

Леонид Млечин

Путин, Буш и война в Ираке

Между президентами России и Америки немало общего. Почему же они никак не могут договориться?

ОТ АВТОРА

Первый день войны в Ираке я не забуду никогда...

Так рано мобильный телефон звонит только в тех случаях, когда происходит что-то чрезвычайное. На часах — чуть больше шести. Услышав ровный голос Игоря Федоренко, руководителя службы информации телекомпании ТВЦ, спросил:

— Началось?

— Да, — невозмутимо ответил Игорь. — Приезжай.

До телевизионного комплекса в Останкино, где тогда располагалась наша телекомпания, я добирался почти целый час. В восемь утра, даже не заgrimировавшись, вошел в небольшую студию, откуда каждый день выходили новости телекомпании ТВЦ. Я должен был в прямом эфире комментировать только что начавшуюся войну в Ираке. Наша телекомпания, как и другие каналы, сломав заранее подготовленную сетку программ, предложила зрителям экстренный выпуск новостей.

К концу первого дня войны в Ираке я сформулировал для себя три главных вопроса, на которые хотел найти ответ: почему возникла эта война, что за человек Саддам Хусейн и какую цель в реальности преследовал президент Джордж Буш-младший? в чем подлинный интерес России в этом конфликте и почему из-за Ирака наша страна оказалась на ножах с Соединенными Штатами? какие уроки предстоит извлечь руководству нашей страны и нашим вооруженным силам из иракской кампании?

Меня интересовал не столько ход боевых действий, сколько скрытые пружины войны, долгая история конфликта вокруг Ирака, а также роль и движущие мотивы множества политиков, каждый из которых приблизил эту войну.

Отвечая на эти вопросы, я написал книгу, которая вышла в свет через несколько месяцев после иракской войны, осенью 2003 года, под названием «Шок и трепет».

За год с лишним открылось многое из того, что в ходе войны было особо важным секретом. Заговорили высокопоставленные военные и политики; уйдя в отставку, они засели за мемуары. Произошли важные перемены не только в Багдаде, но и в Москве, и в Вашингтоне. Пришло время рассказать и об этом.

В какой-то момент самым надежным союзником России на североамериканском континенте оказался президент Соединенных Штатов Америки Джордж Буш-младший, который в ноябре 2004 года победил в отчаянной борьбе за право остаться в Белом доме еще на четыре года.

В своем благожелательном отношении к тому, что происходит в России, Буш остался в одиночестве даже в собственной администрации. Он удобен для российского руководства тем, что полностью увлечен борьбой с международным терроризмом и прочно увяз в Ираке. Его главный лозунг — борьба против терроризма. Поэтому Путин и Буш нашли общий язык.

Американский президент нуждается в российском президенте как союзнике и готов максимально благожелательно относиться к тому, что происходит внутри России.

В ответ российская дипломатия больше не критикует политику Буша в Ираке и ссылается на американский опыт в сфере безопасности. А ведь когда война началась, Россия и Америка едва не поссорились из-за Ирака и Саддама Хусейна.

Так что возникла необходимость ответить на еще один важный вопрос: как и почему поладили между собой Владимир Путин и Джордж Буш? Словом, я переписал книгу, выпущенную сразу после иракской войны. Вы держите в руках новое издание,

переработанное и дополненное.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ В КРЕМЛЕ И В БЕЛОМ ДОМЕ

Джорджа Буша на родине или любят, или ненавидят. Никаких полутонов. Крикни «Джордж Буш!» в толпе, и люди мгновенно перессорятся. Поразителен накал страстей. Если Буша любят, то со всей страстью. Если ненавидят, то от души. Еще одна удивительная деталь: многим не нравится его политика, но они симпатизируют ему как человеку и как сильному президенту, у которого есть цель и который к ней стремится.

Поддерживают его самого, а не его политику. Он как начальник, который заботится о благе компании, но отказывается повышать зарплату. Немалая часть публики считает его симпатичным и внушающим доверие человеком, которого хочется иметь в друзьях, но не в Белом доме.

Джордж Буш искренне считает, что стал президентом благодаря божественному Провидению, поэтому он всегда прав и знает ответы на все вопросы. Никаких компромиссов. Президент не испытывает сомнений. Он разделил мир на хороших и плохих, он сузил сложность окружающего мира до самого простого выбора: или со мной, или против меня.

Над оговорками Джорджа Буша потешаются так же, как когда-то над сексуальными приключениями Билла Клинтона. Но Буш искренен. И это подкупает. Он готов сражаться до последнего. В такие сложные времена это нравится американцам: наконец-то у нас в президентах настоящий мужик, у которого хватает характера делать то, что надо.

Буш изменил роль и место Америки в мировой политике. Его предшественник, Билл Клинтон, да и многие американцы считали, что Соединенные Штаты в XXI веке должны заняться собой. Буш считает Америку великой державой, которая обязана во все вмешиваться и отстаивать свои ценности.

Затянувшаяся война в Ираке поклонниками Буша воспринимается как необходимость. Невозможно наладить демократию и хорошую жизнь в одной стране и думать, что остальной мир оставит тебя в покое.

Соединенные Штаты затеяли войну против страны, которая на них не нападала, а представляла лишь потенциальную угрозу. Эта война вызвала сильные антиамериканские чувства во всем мире. Даже в странах, которые вступили в коалицию, большая часть населения возражала против войны.

Что же заставило американского президента Джорджа Буша-младшего начать операцию в Ираке?

Строится масса предположений. Стремление к мировому господству, желание захватить иракские нефтяные богатства и испытать новые виды оружия... Джорджа Буша считают ковбоем, который дает плохому парню десять минут на то, чтобы он убрался из бара, а дальше хватается за револьвер...

Говорят, что Буш-младший хотел закончить то, что начал отец. Буш-старший не добил Саддама в 1991 году, и это решил сделать его сын. Но во время первой войны в Персидском заливе нынешний американский президент политикой не занимался и больше интересовался успехами спортсменов родного штата Техас, чем сводками с фронта.

Движущие мотивы американских руководителей за пределами Соединенных Штатов мало кто понимает.

В России вообще поражаются выбору американцев — как можно было дважды выбрать в президенты такого человека, как Джордж Буш-младший? Многие считают его недалеким, мало симпатичным и неподходящим на роль президента великой страны.

Но точно так же американцы поражались выбору граждан России, которые уже во второй раз проголосовали за Владимира Путина. А ведь в определенном смысле между двумя президентами немало общего.

Президенты России и Соединенных Штатов люди одного поколения — Буш старше

Путина на шесть лет. Оба очень спортивные и заботятся о своем здоровье, не курят и не пьют. Мало читают, зато много времени проводят с семьей, заботятся о детях.

У Путина двое дочерей — Екатерина и Мария, их называли в честь бабушек. И у Буша дочери-близнецы — Дженна и Барбара (она тоже носит бабушкино имя).

Когда Буш нацелился на Белый дом, его дочери заявили, что не хотят, чтобы отец становился президентом. Они с ужасом думали о том, что отныне за каждым их шагом будут следить телевизионные журналисты и агенты секретной службы.

Буш не любит демонстрировать свою личную жизнь. В отличие от Клинтона он не спешит сообщать, кто из друзей его навещает, чем занимается в свободное время. Особенно он оберегает дочерей-близнецов, правильное воспитание которых всегда считал очень важным.

— Они интересуются вещами, которые мне совершенно чужды, — жаловался Буш, когда дочери были подростками. — Я не хотел бы, чтобы они слушали песни с грязными выражениями. Конечно, вся эта дрянь легко просачивается, но родители должны быть цензорами. Мусор в нашем доме не нужен.

У дочек президента были проблемы, из-за того что они приобщились к алкогольным напиткам, раньше чем достигли совершеннолетия.

Путин в еще большей степени позаботился о том, чтобы оградить своих детей от всеобщего любопытства. Его дочерей невозможно увидеть на телеэкране. Путин, не доверяя отечественному образованию, предусмотрительно отдал их в школу при немецком посольстве в Москве. Немецкие дети были удивлены тем, что русских учеников привозит лимузин с шофером. А потом учителя и вовсе стали приходить к ним домой.

Джордж Буш-младший появился на свет 6 июля 1946 года, после того как нетерпеливая бабушка велела дать роженице касторовое масло, чтобы ускорить роды.

После рождения первенца счастливые родители переехали в город Одесса, где Буш надеялся заработать на нефти. Они начинали в скромных условиях. У них был один холодильник на несколько квартир, а ванную они делили с соседями. Это были мать и дочь, которые занимались проституцией.

Будущий президент России, родившийся 7 октября 1952 года, вырос в более трудных условиях — в коммунальной квартире, где не было ни ванной, ни горячей воды, ни центрального отопления. В комнатах стояли печи, которые топили дровами. Мыться ходили в баню. Первые годы вместе с ними жил брат отца, Владимира Спиридоновича, с семьей. Вшестером умещались в одной комнате, помогали друг другу.

В 1950 году Буши переехали в Мидланд. Вот здесь Буш-старший выгодно вложил деньги и стал миллионером.

Они завели пятерых детей. Один из мальчиков стал президентом Соединенных Штатов, другой сын, Джон Эллис Буш, — губернатором Флориды. Единственная дочь, Робин, в три года заболела лейкемией и через несколько месяцев умерла.

Путины пережили худшую трагедию. До войны у Владимира Спиридоновича и Марии Ивановны родились двое мальчиков — Олег и Виктор. Оба умерли в раннем возрасте (один — от болезни, второй — в блокаду). Это была страшная трагедия, и уже в серьезном возрасте Мария Ивановна решила родить, теперь уже все силы отдав ребенку.

Будущий президент Соединенных Штатов был заводилой среди мальчишек и легко приобретал друзей. Буша-младшего находили забавным и веселым. Все знали, что, если он будет, веселье гарантировано. Успехами в школе он не мог похвастаться. Однажды учитель в воспитательных целях отшлепал его по мягкому месту, и проверенное средство помогло — Джордж стал внимательнее на уроках.

Володя Путин — белобрысый паренек с чубчиком — запомнился одноклассникам как «нормальный пацан». Не откровенничал, в личные дела не допускал и ни с кем особо не дружил. Пока был подростком, родители жаловались: хулиганит, учится неважно. Учился он действительно неважнецки — получал тройки по химии, физике, алгебре и геометрии.

Юному Путину, как он сам вспоминал, хотелось быть лидером: «Желание не уступать

крепким ребятам ни в чем у меня существовало... Я заранее знал, что если сейчас не начну заниматься спортом, то завтра здесь, во дворе и школе, уже не буду иметь то положение, которое было».

Джордж Буш не любил учиться. Не верил, что ответы на все вопросы можно найти в книгах. В конце концов девять американских президентов, включая Линкольна и Трумэна, не имели диплома о высшем образовании.

Но семейные традиции важнее. Как дед и отец, он отправился в Йельский университет. Он закончил учебу 9 июня 1968 года, через три дня после убийства сенатора Роберта Кеннеди, брата Джона Кеннеди.

Буш всегда с презрением отзывался о снобизме своих однокашников, считавших себя элитой общества.

— Что меня выводило из себя, — говорил Буш, — это то, что в Йеле все считали, что знают ответы на все вопросы.

Когда его дочь Барбара тоже поступила в Йельский университет, президент согласился выступить перед студентами.

— У тех, кто окончит университет с отличием, — не без ехидства говорил президент, — все сложится в жизни прекрасно. Ну, а те, кто не очень успевают... Что ж, они могут, как и я, стать президентом Соединенных Штатов.

В зале засмеялись и зааплодировали.

— Диплом вашего университета высоко ценится, — продолжал Буш в том же стиле, — и я часто говорю об этом Дику Чейни, который тоже здесь учился, но не окончил университет. Так что запомните — если у вас есть диплом Йельского университета, вы станете президентом страны. Если нет — вице-президентом.

Однокашники заметили только одну перемену в Буше. Он отказался от мятых маек и стал лучше одеваться. В остальном Буш остался таким же...

А когда-то, получив диплом, Буш вернулся в Хьюстон, решительно не зная, чем заняться. Он нанялся в сельскохозяйственную компанию, занимавшуюся производством удобрений, что служило поводом для шуток со стороны приятелей.

Под давлением родителей Буш поступил еще и в Гарвардскую школу бизнеса, которая дает стране менеджеров высшего класса. Свое презрение к высоколобым гарвардцам он выражал тем, что ходил на занятия в летной куртке, ковбойских сапогах и жевал табак.

Владимир Путин, напротив, рано осознал, что без знаний и диплома ничего не добьешься. А ему хотелось вырваться из той жизни... После восьмого класса он сам перешел в школу с усиленным преподаванием химии и сильно изменился — стал старательнее и серьезнее.

Школу Путин закончил с большим количеством троек, пятерки он получил только по истории, физкультуре и немецкому языку. Его заботливый тренер по дзюдо, Аркадий Соломонович Рахлин, сказал своему воспитаннику, что есть гарантированная возможность поступить в высшее техническое училище при одном из ленинградских заводов. В нем заинтересовано спортивное общество, так что хорошего спортсмена примут фактически без экзаменов.

Но Путин отказался от соблазнительного предложения и подал документы на юридический факультет Ленинградского университета. Он хорошо сдал вступительные экзамены, к тому же детям из рабочих семей отдавалось предпочтение.

БЕГ. РЫБНАЯ ЛОВЛЯ. И КОКАИН?

В юности Буш мечтал стать профессиональным бейсболистом и некоторое время был менеджером команды «Техасские рейнджеры». Путин подростком решил стать боксером. Но ему сломали нос, и он перешел на самбо, а потом взялся и за дзюдо. Он стал мастером спорта и в 1976 году выиграл чемпионат Ленинграда.

На вопрос о том, что есть правильный образ жизни, Джордж Буш отвечает так:

— Бег, рыбная ловля, просмотр спортивной программы по телевизору, ужин с друзьями — и лечь спать в десять.

В половине седьмого вечера Буш покидает овальный кабинет и перебирается в личные апартаменты. Вечер он проводит с женой. Иногда к ним присоединяются друзья. Дочери стали взрослыми и живут самостоятельно в университетских городках далеко от родителей. В девять тридцать он ложится, в десять гасит свет. Зато и встает рано.

Но поначалу Буш предпочитал более простые удовольствия. Он выпивал, терял над собой контроль и даже попадал в руки полиции. Однажды его задержали за управление машиной в нетрезвом состоянии. В полицейском участке сделали анализ, содержание алкоголя в крови оказалось на грани допустимого. Он признал себя виновным, заплатил штраф в 150 долларов и на время лишился водительских прав. Эта история всплыла, когда он стал баллотироваться в президенты.

Тогда же известное нью-йоркское издательство «Сент-Мартин пресс» выпустило книгу, которая вызвала скандал. Автор книги, ссылаясь на некие анонимные источники, утверждал, что Буша-младшего в 1972 году арестовали, потому что у него нашли кокаин. Но судья уничтожил протокол ареста из уважения к отцу Джорджа.

Оба Буша опровергли это утверждение. Журналисты газеты «Нью-Йорк таймс», получив из издательства экземпляр книги, в течение нескольких дней пытались найти хотя бы какое-то подтверждение версии об аресте, но ничего не обнаружили.

Зато стало известно, что автор книги, тоже техасец, в 1988 году был признан виновным в том, что нанял профессионального убийцу ликвидировать своего начальника (попросил подложить ему бомбу в машину). Его приговорили к одиннадцати годам тюрьмы. Он отсидел пять и в 1993 году был помилован. Решили, что таким образом автор книги просто мстил губернатору штата Техас Бушу-младшему. Издательство признало свою ошибку и изъяло книгу из магазинов.

Но Буш признал, что в юности пробовал кокаин. Многие удивлялись, зачем он об этом рассказал. Но Буш рассудил правильно. Если бы правда вскрылась и его обвинили во лжи, его карьере бы пришел конец. Юношеская ошибка прощательна, президентское вранье исключено. Он рискнул и выиграл.

Путин ведет еще более праведный образ жизни, чем Буш. Владимир Владимирович только пивом увлекался, когда впервые в жизни попал за границу и работал в Восточной Германии. Он тогда сильно прибавил в весе, но потом согнал лишние килограммы.

Президент России делает гимнастику, плавает, ходит пешком. Врачи медицинского центра при управлении делами президента уверяют, что Владимир Владимирович не любит принимать лекарства, даже если у него подсакивает температура. Больше полагается на такие надежные средства, как баня, чай с медом. Верит в растирания и лечебный массаж.

Отцы обоих президентов воевали.

Когда в декабре 1941 года японцы напали на американскую военно-морскую базу в Перл-Харборе, Джордж Буш-старший пошел добровольцем в морскую авиацию. Десять месяцев он учился летать и стал самым молодым пилотом военно-морского флота. На рождественском балу он познакомился с будущей женой — Барбарой Пирс, ей было всего шестнадцать лет.

Осенью 1943 года его зачислили в 51-ю эскадрилью. Он летал на самолетах, базировавшихся на авианосце «Сан-Джасинто». Рано утром 2 сентября 1944 года он вылетел на торпедоносце «Авенджер» с заданием разбомбить японскую радиостанцию на острове Титидзима.

К тому времени Буш считался опытным летчиком. Он с честью вышел из тяжелой переделки, когда после аварии ему пришлось посадить самолет, снаряженный мощными торпедами, прямо на воду. Экипаж сумел надуть спасательный плот, прежде чем самолет пошел ко дну. Четыре противолодочные торпеды взорвались, когда самолет уже погрузился достаточно глубоко. Эсминец «Бронсон» заметил спасательный плот и подобрал летчиков.

2 сентября 1944 года судьба оказалась не столь милосердной к экипажу «Авенджера».

Он состоял из трех человек: пилот Буш, башенный стрелок лейтенант Уильям Уайт (он заменил в тот день другого артиллериста) и радист-стрелок Джек Делейни, сидевший в хвосте.

Американские летчики наткнулись на сильный заградительный огонь. Когда Буш спикировал на цель, японские зенитчики его подбили. Буш чудом выпрыгнул из горящей машины над океаном. Остальные члены экипажа погибли. Один пошел ко дну вместе с самолетом. Другой выбрался из кабины, но его парашют не раскрылся.

Бушу повезло вдвойне. Боевые товарищи позаботились о нем. Командир эскадрильи капитан третьего ранга Дон Мелвин снизился и показал Бушу, где спасательный плот. От берега отчалили японские катера в надежде захватить сбитого летчика, но американские самолеты отогнали их огнем.

Падая, Буш повредил голову, и ему сбросили аптечку. Часа через два его подобрала американская подводная лодка.

Будущий президент летал до конца войны, получил четыре боевых награды и вернулся домой героем. С Барбарой они поженились в январе 1945 года.

Путин-старший с начала войны служил в спецбатальоне войск НКВД, находившемся на псковском направлении. Осенью сорок первого в составе 20-й дивизии НКВД Владимир Спиридонович оказался на Невском пятачке, где шли самые тяжелые бои. Зимой 1942 года он был тяжело ранен и контужен.

Несколько месяцев он провел в госпитале и получил инвалидность. В ногах у него остались осколки гранаты, ноги ныли в непогоду.

Отличие между отцами президентов состоит в том, что Путин-старший прожил тяжкую жизнь. Он работал слесарем тележечно-кузовного цеха на вагоностроительном заводе имени Егорова. И ушел из жизни за три дня до назначения сына главой правительства. Не успел порадоваться... Мать президента, Мария Ивановна, умерла еще раньше.

А Буш-старший здравствует. В семьдесят два года он был еще в такой хорошей форме, что совершил прыжок с парашютом, первый после того как в 1944 году он выбросился из своего горящего самолета.

Джордж Буш-младший, внешне очень похожий на отца, тут же заявил:

— Все пишут, что я готов идти по стопам моего отца. Я хочу сразу предупредить, что не собираюсь выпрыгивать из самолета.

Все засмеялись, оценив шутку.

Ни Путин, ни Буш-младший не стали профессиональными военными, но все-таки Путин служил в КГБ. Став президентом, он попросил организовать ему полет на военном самолете.

А Джордж Буш-младший — по примеру отца — стал летчиком в Национальной гвардии Техаса. Тогда еще существовала обязательная военная служба, и можно было оказаться во Вьетнаме. Отправляться во Вьетнам, где убивали, он не захотел. Но и избежать военной службы было нельзя, это повредило бы политической карьере отца.

Буш-младший нашел выход — записался в национальную гвардию. Он несколько лет честно осваивал летное дело, стал пилотом и получил звание старшего лейтенанта. Летал на истребителе F-102.

Будущие президенты учились отнюдь не на пятерки. И в первой профессии не добились особых успехов.

Владимир Путин ушел из КГБ с невысокой должности в звании подполковника.

Джордж Буш в 1975 году закончил в Гарварде школу бизнеса, получил ученую степень по деловому администрированию и вернулся в Техас. Это было хорошее время для нефтяного бизнеса. Из-за арабского эмбарго цены на нефть с 1973 по 1981 год взлетели в восемь раз. Каждый пятый житель небольшого городка, где жил Буш, стал миллионером. Но Буш едва не разорился. Его компания оказалась в долгах, и он решил сменить профессию.

Он заинтересовался политикой. Летом 1977 года освободилось место в конгрессе, и Буш решил попробовать свои силы.

Соперник атаковал новичка что за то, Буш-старший участвовал в работе Трехсторонней комиссии, объединявшей видных американцев, европейцев и японцев, которые искали ответы на ключевые проблемы войны и мира.

В России эту комиссию считают тайным мировым правительством, действующим в интересах Америки. Провинциальные американцы, столь же готовые поверить в страшные заговоры, также опасаются этой комиссии, считая ее враждебной Соединенным Штатам. Словом, Буш проиграл эти выборы, но обрел семейное счастье.

Отношения с девушками у Буша долго не складывались. В студенческие годы он встречался с Кэтрин Уолфмэн. Они даже обручились. Но потом расстались. Другим казалось, что он больше влюблен в нее, чем она в него.

Когда он баллотировался в конгресс, его познакомили с Лорой Уэлч, библиотекарем из Остина. Спокойная и милая женщина, она всем удовольствиям предпочитала чтение. Когда будущая свекровь, Барбара Буш, спросила Лору, чем она занимается, она так и ответила:

— Я читаю.

Лора поначалу не хотела знакомиться с человеком, которого интересуется политика. Буш ходил в джинсах и рубашке с короткими рукавами. Обожал музыку кантри, отвечавшую его внутреннему настрою: незамысловатая и эмоциональная.

Будущий руководитель его администрации Эндрю Кард-младший впервые увидел Буша, гостившего у отца, тогда американского представителя при ООН:

— Он был в красной фланелевой рубашке, пуговицы неправильно застегнуты. Джинсы рваные. Он жевал табак и оправдывался перед матерью за какие-то прегрешения.

Но Лора поняла, что осталось не так уж много свободных мужчин ее возраста. Через полтора месяца они обручились. Еще через полтора месяца, 5 ноября 1977 года, обвенчались. 25 ноября 1981 года родились близнецы — Барбара и Дженна.

После свадьбы Буш остепенился, стал больше времени проводить дома и меньше играть в гольф. Жена отучила его сквернословить. Он изменил отношение к религии. Это произошло после того, как с ним поговорил друг семьи — известный проповедник Билли Грэшэм.

Буш не был алкоголиком, который начинает думать о выпивке с самого утра. Но любил крепко выпить. Он понял, что пьет слишком много и теряет контроль над собой. Это сулило массу неприятностей. Он перестал пить.

Президентских жен не любят. Если они незаметны, их считают ничтожествами, серыми личностями, недостойными своих мужей. Если они привлекают внимание, то вызывают раздражение. Люди уверены, что первые леди слишком вмешиваются в политические дела, дурно влияют на мужей, а иногда не по праву играют ключевую роль в решении кадровых вопросов.

Недоброжелательно относящиеся к политикам люди называют их подкаблучниками, утверждают, что они пляшут под дудку своих жен. Обильную пищу для таких сплетен дал предшественник Буша Билл Клинтон.

Хилари Клинтон была не просто первой леди, хозяйкой приемов и хранительницей домашнего очага. У нее насчитывалось больше помощников и советников, чем у вице-президента Ала Гора. После президента она была самым могущественным человеком в Белом доме.

Возможно, сама Хилари в глубине души всегда считала, что она была бы лучшим президентом, чем муж.

Хилари Клинтон была главным организатором и вдохновителем побед ее мужа. Возможно, без нее Билл Клинтон не стал бы президентом. У него есть энергия, ум, новые идеи. Но ему не хватает дисциплины, умения держать себя в руках, с одной стороны, и решительности, с другой.

В семье именно Хилари принимала важнейшие и оказавшиеся потом правильными решения. И когда Билл Клинтон терял присутствие духа от неудач или просто падал с ног от усталости, Хилари возвращала его в рабочее состояние и заставляла действовать.

Когда нужно было дописать речь, Клинтон звал жену. Когда у президента возникала проблема, он обращался к Хилари. Хилари стала универсальным ответом на все вопросы. Тем более что она необычайно эффективный работник. Она врезается в устрашающую кипу бумаг, как нож в масло.

По словам охранявших Клинтонов сотрудников секретной службы, у них был не брак, а деловое партнерство. Охранники уверяли, что Клинтон не спали вместе.

Хилари и Билл Клинтон выходили из вертолета, держась за руки. Но, как только они входили в Белый дом и дверь за ними закрывалась, они начинали кричать друг на друга. В результате Билл бежал звонить Монике Левински, чтобы хотя бы поговорить с ней о сексе...

Хилари пишет, что была потрясена историей с Моникой Левински. Охранники уверяли, что Хилари мужнины развлечения на стороне совершенно не волновали.

Американцам не нравились активность и властность Хилари. Они серьезно относятся к институту президентства и не любят, когда президента оттесняют в сторону.

Идеальной первой леди считалась жена президента Ричарда Никсона. Что бы Пэт Никсон ни думала на самом деле, на публике она держалась скромно и одобряла все, что делал муж.

Жена президента Рональда Рейгана, Нэнси, казалось бы, вовсе не интересовалась политикой. Но на самом деле оказывала огромное влияние на жизнь страны, потому что по ее слову президент без колебаний назначал и убирал людей.

Рейган был без ума от своей жены и во всем к ней прислушивался. А Нэнси Рейган считала, что мир недооценивает ее замечательного мужа. Весь мир она наказать не могла, но в президентской администрации тот, кто не нравился Нэнси, терял свой пост...

Считается, что Лора Буш благоразумно не влезает в дела мужа. Но она старается быть откровенной. Если Джордж спрашивает совета, она может прямо ответить:

— Я не думаю, что тебе стоило бы это говорить.

И Буш доверяет ее мнению.

Лора в отличие от Хилари Клинтон умеет готовить. Ее рецепты есть на сайте Белого дома. Из домашних нарядов она предпочитает джинсы. Журналистам объяснила:

— Я не очень интересуюсь одеждой.

По-настоящему она любит только читать. Ее любимый роман — «Братья Карамазовы». Она самый образованный человек в окружении президента. Лора иногда подсовывает мужу интересную книгу или рекомендует посмотреть какой-нибудь фильм.

Буш мало смотрит телевидение (ему достаточно спортивных программ) и не читает популярные журналы. Поэтому не знает самые известные сериалы и не узнает Леонардо Ди Каприо. Буш просто не видел ни одного фильма с его участием.

Утром он проглядывает заголовки главных газет — «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс», «Лос-Анджелес таймс», «Уолл-стрит джорнэл» и «Ю-эс-эй тудей». Но ему хватает обзора прессы, подготовленного помощниками. О событиях в мире он судит по сводкам Центрального разведывательного управления и Федерального бюро расследований.

Многие считают, что манеры Буша оставляют желать лучшего. Журналисты, которые с ним ездили, обнаружили, что он любит заглядывать через плечо, выясняя, кто чем занимается, может фамильярно похлопать по щеке, а то и в шутку схватить за горло сзади.

Однажды, увидев группу журналистов в своем самолете, Буш громко сказал:

— Господи, ребята, я и половины не читал из того, что вы пишете.

— Ничего, — нашелся один из журналистов, — так и мы не слушаем половину из того, что вы говорите.

— Это я понял, прочитав половину из того, что вы пишете, — парировал Буш.

Журналисты просто не верили Бушу, когда он говорил, что не смотрит телерепортажей о войне в Ираке или газетных статей на эту тему. Но это так.

На пресс-конференции в декабре 2003 года корреспондент телекомпании «Фокс» Уэнделл Гоулер спросил Буша:

— Господин президент, в контексте сегодняшней передовой «Нью-Йорк таймс»

скажите мне, почему...

— Позвольте мне прервать вас, Уэнделл, — сказал Буш. — Я не читал эту редакционную статью. Поэтому задайте свой вопрос в каком-нибудь ином контексте.

Зато Буш по старой памяти читает тexasкую газету «Даллас морнинг ньюс». Ее доставляют в Белый дом около полудня. Его интересуют тexasские политические и особенно спортивные новости.

Он не обращает внимания на критику в прессе; говорит так: если переживать из-за каждого дурного слова, невозможно работать. Зато его аппарат пристально следит за всеми выступлениями прессы и телевидения и незамедлительно реагирует. Пренебрежение к средствам массовой информации смертельно опасно для политика. Общество этого не прощает.

До того как газета «Майами геральд» рассказала о тайном романе сенатора и кандидата в президенты Гэри Харта с манекенщицей Донной Райс в мае 1997 года, пресса не писала о внебрачных увлечениях президентов и кандидатов в президенты.

Но журналисты пришли к выводу, что лицемерие и безрассудство кандидата в президенты, проявившиеся в этих историях, — качества, о которых избиратели должны знать.

Все началось с того, что журналист Том Фидлер написал газетный комментарий в защиту Гэри Харта, считая, что его напрасно обвиняют в излишней любвеобильности. Женщина, не пожелавшая назваться, позвонила Фидлеру и рассказала, что он ошибается: ее приятельница, которая работает в Майами манекенщицей, в пятницу вечером улетает в Вашингтон, чтобы провести выходные с Хартом.

Три журналиста просмотрели расписание авиаполетов и выбрали наиболее удобный беспосадочный рейс, которым эта манекенщица, если все рассказанное правда, могла бы в пятницу вечером, 1 мая, вылететь в Вашингтон. Один из журналистов тоже купил билет на этот рейс.

В самолете, рассматривая пассажиров, он обнаружил семь женщин, подпадавших под описание. Одна была особенно приметна. В Вашингтоне она растворилась в толпе. Журналист схватил такси и поехал к дому Харта. И увидел там ту самую женщину. Она как раз входила в дверь, которую открыл Харт.

Журналист позвонил в Майами, и двое остальных немедленно прилетели. Они наблюдали за домом сенатора и видели, как манекенщица несколько раз входила в дом и выходила из него. Когда появился сам сенатор, журналисты спросили его, кто эта дама и что она здесь делает.

— В моей квартире никто не останавливался, — твердо ответил Гэри Харт. — У меня нет никаких личных отношений с особой, за которой вы следите.

В Соединенных Штатах избранник народа — фигура, ответственная перед обществом. Избиратель имеет право знать все о том, за кого он голосует. Так что сенатор не мог просто отшить чрезмерно любопытных журналистов.

Он пояснил, что это знакомая его знакомых. Она прилетела в Вашингтон повидать своих приятелей. Объяснение не показалось убедительным.

3 мая, в воскресенье, статья о развлечениях сенатора появилась в газете. Харт отрицал наличие особых отношений с манекенщицей и обвинял прессу в том, что она за ним следит. Но телекомпания Си-би-эс показала любительский фильм, снятый на борту роскошной яхты. Манекенщица сидела на коленях у сенатора. Гэри Харту пришлось отказаться от участия в президентской гонке.

Выяснилось, что сенатор встречался с другими манекенщицами и юными актрисами в Лос-Анджелесе в доме своего приятеля, который давал ему ключи. Рядом был особняк знаменитого актера Джека Николсона, тоже не чуждого таких удовольствий. Девушки купались в бассейне без лифчика, потом уединялись с сенатором. Иногда он приглашал двоих или даже троих юных особ. Он почему-то не думал о последствиях. Вел себя, как ребенок в кондитерском магазине. И сломал свою карьеру...

Двуличие и лицемерие — обычное дело среди политиков.

Ньют Гингрич, лидер республиканцев в конгрессе, утверждал, что намерен вернуть семейные ценности в жизнь Америки. Он больше всех возмущался историей с Моникой Левински и укорял Клинтона за недостойное поведение.

При этом Ньют Гингрич был известен своими романами на стороне. Когда жена приходила в себя после третьей онкологической операции, Гингрич приехал в больницу, чтобы потребовать от нее согласия на развод. Ньют Гингрич не только лицемер, но и жестокий человек. Став спикером палаты представителей, он сказал: политика — это война без кровопролития.

Джордж Буш не выставляет свои отношения с женой напоказ. Но они очень хорошо относятся друг к другу. Клинтон постоянно ругались. Буши — никогда.

Людмила Шкробнева, будущая жена Путина, выросла в Калининграде, играла в драмкружке в районном Доме пионеров, на всех школьных собраниях декламировала стихи. Она мечтала стать актрисой, поступила в Калининградский технический институт, но ушла со второго курса, чтобы стать стюардессой. Это казалось красивой жизнью, хотя зарплата было маленькой.

Однажды Людмила с подругой поехали в Ленинград и на выступлении Аркадия Райкина познакомились с Путиным. Владимир Владимирович уже служил в ленинградском управлении КГБ и мог достать билеты в любой театр. Будущей жене он сказал, что работает в уголовном розыске. У него действительно было — для прикрытия — милицееское удостоверение.

Людмила сразу решила, что Володя Путин — это тот человек, который ей нужен. Она летала к Путину на свидания из Калининграда. Роман продолжался три с половиной года, прежде чем он решился сделать ей предложение. Женится он сравнительно поздно, и кадровики управления на него, наверное, посматривали косо — в КГБ не любили холостых. Если нет семьи — значит, ненадежен. Вграничную командировку без жены не пускали.

Ни Людмила Александровна, ни Владимир Владимирович не распространяются о своей семейной жизни, так что со стороны трудно судить, насколько они счастливы друг с другом.

Похоже, Людмила Путина привыкла вести себя незаметно, как положено жене сотрудника КГБ. Но говорят, что по характеру она такая же энергичная и властная, как и ее муж, хотя куда более ранимая. Она увлекается астрологией, гороскопами и, оценивая человека, обязательно принимает во внимание, под каким знаком он родился.

Приоткрыть завесу над личной жизнью четы Путиных помогла немка Ирен Питч, жена первого заместителя председателя правления общества дружбы «ФРГ — СССР». Среди ее русских знакомых оказалась жена заместителя питерского мэра Людмила Путина. Книга Ирен Питч «Пикантная дружба» переведена теперь и на русский.

Поначалу Людмилу Александровну раздражало, что муж заставлял ее вставать рано утром и готовить ему завтрак. Вечером он любил посидеть с приятелями, иногда привозил их совсем поздно, а иногда и ночью, им нужно было подносить закуску, а потом долго мыть посуду.

Рассказывая немецкой подруге о своем муже, Людмила назвала его «вампиром». Подруга поняла, что Людмила имела в виду: «Он более ироничен, иногда — блистает остроумием, и рассмешить его легче, чем Людмилу. Как правило, она его шуток не понимает. Юмор долго до нее доходит. И она часто ощущает напряжение, которое выше ее сил, она чувствует, что из нее высосали все силы».

Но Людмила Александровна понимала, какую жизнь муж создал для нее. Подруга повела ее в гамбургскую оперу. Сидя в зрительном зале, Людмила гордо заметила:

— Мне больше нравится сидеть в царской ложе.

Людмиле Путиной очень нравилось ездить за границу, и Путин доставлял ей это удовольствие, несмотря на достаточно скромную зарплату государственного служащего. Франция, Швейцария, Австрия — если сам Владимир Владимирович был занят, Людмила ехала туда с детьми. За границей она чувствовала себя уверенно, брала машину напрокат...

Положение отца семейства заставило и Буша, и Путина призадуматься над своим будущим.

После того как его отец стал президентом, Буш купил бейсбольную команду «Техасские рейнджеры» и сразу стал знаменитостью. Его показывали в спортивных новостях по телевидению. Он раздавал автографы, его знали во всем штате.

Кто-то считает, что поворотным моментом в его жизни было решение бросить пить. Другие уверены, что его жизнь изменилась, после того как он купил бейсбольную команду и преуспел вместе с ней. Буш вложил в команду 606 тысяч долларов. Когда он с партнерами продал команду, доля Буша составила 15 миллионов долларов.

Прапрадедушка американского президента Сэмюэль Буш был в штате Огайо крупным железнодорожным и металлургическим магнатом, потом возглавил Федеральную резервную систему, то есть главный банк страны, и был советником президента Герберта Гувера. Другой прапрадедушка служил советником президента Теодора Рузвельта.

Его дед Прескотт Буш был сенатором от штата Коннектикут. В роду его матери, урожденной Барбары Пирс, тоже был президент — четырнадцатый президент Соединенных Штатов Франклин Пирс. С такой наследственностью трудно остаться в стороне от большой политики.

Но успеха Джордж Буш-младший добился сам. Он стал первым в истории Техаса губернатором, которого избрали на второй срок.

В Техасе легко разбогатеть, но трудно дышать. Экономика штата растет, а экология ухудшается. Хьюстон в 1999 году был признан городом с самым сильным смогом во всей Америке. Но Буш создал в своем штате прекрасный климат для бизнеса: он сократил налоги, не позволил ужесточить законы о труде и увеличил ассигнования на систему образования, что делает рабочую силу более квалифицированной.

Когда он баллотировался в губернаторы, то выдвинул лозунг, который понравился его избирателям: дайте техасцам править Техасом. На самом деле он имел в виду бизнес, который, впрочем, всегда управлял Техасом. В этом штате расположены четверть нефтеперерабатывающих заводов страны и две трети предприятий химической промышленности.

Характер будущего президента формировался в патриархальном городке, состоящем из кирпичных домов, школ и церквей. Но это центр крупнейшего нефтяного месторождения, составляющего двадцать два процента нефтяных запасов Америки. Сюда приезжали рискованные ребята, склонные к авантюризму. Это место, где человек сам кузнец своего счастья. Все в твоих руках. Всякий мог приобрести право на разработку недр, пробурить скважину и стать миллионером. Но ему точно так же могло не повезти, и он терял все.

— Вы не обнаружите нюансов в его речах, — объясняют помощники Буша. — Он привык говорить прямо, как есть. Не подбирает слова. Так принято в Техасе. Там слово важнее подписанного контракта. Если вы пожали руки, значит, вы поставили свои подписи под контрактом. Поэтому техасцы говорят просто. Да или нет. Договорились. Или не договорились...

Вокруг губернатора собрались люди, которые считали, что шестидесятые годы разрушили семейные ценности и воспитали привычку полагаться на правительство. Буш не считает правительство врагом свободного общества, как многие другие консерваторы. Но он противник траты больших денег из бюджета. Он полагает, что нужно беречь деньги налогоплательщиков. Сокращать налоги — это тоже способ помочь людям, оставить им больше тех денег, которые они сами заработали.

— Я консерватор, — говорит Буш, — поэтому считаю, что правительство должно быть ограничено в своих правах.

Буш убежден, что должен проводить такую политику, которая поможет людям позаботиться о себе. Сами люди могут сделать для себя больше, чем любое правительство. Задача правительства, не мешать им.

Техасцы говорят так:

— Если у нас возникает проблема, мы не сидим годами в кабинете, изучая ее со всех сторон. В седло — и делать!

Став губернатором, Буш сделал упор на нескольких вопросах, важных для Техаса: школьное образование, более жесткое отношение к правонарушениям малолетних, реформа социальной системы. Он был огорчен справками о положении дел в школах: проверка третьеклассников показала, что 43 тысячи из них не умели читать.

— Неграмотный человек не может воспользоваться теми шансами, которые дает жизнь в Америке, стране неограниченных возможностей, — говорил Буш. — Его горизонты сужаются до пособия по безработице или тюремной камеры.

Помощники губернатора отыскивали преподавателей, которые предложили новую методику преподавания. И он стал поощрять школы, которые показывали успехи в борьбе с неграмотностью, увеличением бюджета. Если тесты показывали, что в школе число неумеющих читать сократилось, школа получала больше денег. Когда он уходил с поста губернатора, число третьеклассников, не умеющих читать, сократилось в десять раз.

Буш-младший проявил себя умелым бойцом с сильными политическими инстинктами и фантастической способностью добиваться поддержки избирателей.

И Путин всем преподнес сюрприз, завоевав симпатии большинства населения и сохраняя эти симпатии на протяжении второго срока.

Впрочем, окружающие полагают, что и Буш, и Путин стали президентами не только в силу собственных достоинств.

О Буше-младшем поначалу говорили достаточно снисходительно: разве бы он стал политиком, если бы его отец тоже не был президентом страны?

Властители всегда хотят, чтобы их наследники продолжали править страной. Почему этого хотят подданные? Почему человек с фамилией Буш имеет преимущественное право занимать самые высокие должности?

Америка отказалась от монархии в 1776 году. Неужели какие-то монархические идеи сохранились в этой стране? Это, скажем, отчетливо выразилось в особой страсти к семейству Кеннеди, каждого из Кеннеди куда-нибудь выбирают. Но и, скажем, жена Билла Клинтона Хилари тоже довольно легко стала сенатором от Нью-Йорка.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КОМАНДА

Президент Соединенных Штатов почти ни в чем не знает отказа. Всем остальным людям на земле постоянно приходится преодолевать препятствия. На каждом шагу мы сталкиваемся с теми, кто нас не любит и говорит нам «нет!». А президенту все говорят: «Да, слушаюсь, сэр, чего изволите?» Захотел выпить, бокал уже в руке. Желаете есть? Стол накрыт. Хотите куда-нибудь слетать? Вертолет ждет на площадке у Белого дома. И так каждый день на протяжении четырех лет.

— Входишь в овальный кабинет и видишь президента, сидящего за столом, за ним флаги, — вспоминал Джордж Риди, пресс-секретарь президента Линдона Джонсона. — У тебя колени начинают дрожать. Он словно олицетворяет государство. Критиковать его все равно что высморкаться в флаг. И только когда уходишь из Белого дома, возвращается способность критически оценивать президента.

Немногие способны выдержать испытание той властью, которой наделен президент Соединенных Штатов. Возможность руководить самой могущественной страной в мире и исполнить почти любую мечту, конечно же, развращает.

Но в одиночку президент может сделать немного, говорил один из ветеранов Белого дома, разве что сходить в туалет. Для всего остального он нуждается в умелых помощниках. Нужны люди, которые будут отвечать на телефонные звонки и письма, принимать посетителей, изучать ситуацию в стране и мире и советовать президенту наилучшую линию поведения в сложных ситуациях.

Нынешний министр обороны Соединенных Штатов Дональд Рамсфелд был когда-то у

президента Джералда Форда руководителем аппарата. Он составил правила для сотрудников Белого дома. Первое правило Рамсфелда гласит:

«Не соглашайтесь принять должность в администрации, если вы не договорились с президентом, что получите право излагать собственное мнение, и если у вас нет смелости его высказывать на самом деле».

В реальной жизни мало кто смеет возражать президенту. Все дают президенту советы. Причем ему нужны простые и ясные ответы на его вопросы. Но не более того. Если у президента уже есть собственное мнение, окружение спешит с ним согласиться. Если он что-то решил, то не станет пересматривать свое решение. Он требует, чтобы команда его поддерживала. Но пока решение не принято, обсуждать можно все.

Джорджа Буша считают не очень самостоятельным политиком. Многие уверены, что Буш делает то, что говорит ему более опытный вице-президент Дик Чейни. На самом деле самые важные решения Буш принимает сам, но он изнуряет себя работой и следит за тем, чтобы его сотрудники вовремя уходили домой, больше времени проводили с семьями, отдыхали, правильно питались и занимались физкультурой.

Буш распорядился поставить дополнительное оборудование в спортклубе на первом этаже административного здания. Имена аппаратчиков широкой публике неизвестны, потому что этого не желает Буш. Он подбирает людей умных, работающих, полностью ему лояльных и с хорошим чувством юмора. Их задача — работать на президента, а не на себя.

В его команде каждый исполняет свою роль и не высовывается. Президент не выносит, когда кто-то выдает информацию прессе и пытается пересечь в первый ряд.

Кто работает в Белом доме? В основном люди, которым нравится то, что они сидят рядом с президентом, летают с ним на президентском самолете, ездят на лимузинах с полицейским сопровождением и вообще обладают массой привилегий.

Даже энтузиасты, которые приходят сюда с намерением изменить мир, быстро портятся в этой атмосфере. Невозможно противостоять этому искушению.

В аппарате Буша пытаются избавиться от тех, кто начинает слишком серьезно относиться к самому себе и перестает быть членом команды.

Руководитель аппарата Белого дома Эндрю Кард говорит:

— Моя задача — позаботиться о том, чтобы у президента было время поесть, поспать, поговорить с женой, побыть с дочками, почитать книгу, заняться спортом и быть счастливым, ради того чтобы он мог исполнять свои президентские обязанности. Это значительно сложнее, чем устраивать встречи президента с прессой, членами кабинета и конгрессменами.

Если сотруднику Белого дома нужно увидеть президента, я организую встречу. Если кто-то из аппарата просто хочет увидеть президента, этого не будет. То же касается бумаг. Тысячи людей пишут записки и письма президенту. Они считают, что президент обязательно должен их увидеть. Моя задача состоит в том, чтобы он прочитал только то, что ему нужно.

Потоком бумаг, идущим к президенту, управляет заместитель главы аппарата Хэрриет Майерс. Прежде она работала в крупной адвокатской фирме и была первой женщиной, которая возглавила коллегии адвокатов Техаса. В 1997 году ее назвали среди ста самых влиятельных юристов Америки.

Ее задача — убедиться в том, что предназначенные для президента документы написаны ясным и понятным языком, поступили вовремя и что в них проблема рассматривается со всех сторон. Когда занимаешь такой пост, возникает соблазн превысить свои полномочия и повлиять на политику страны, придерживая или, напротив, ускоряя прохождение тех или иных документов.

Джерри Джонс, который занимался такой работой при Ричарде Никсоне, говорил, что в его обязанности входило «убивать идеи», если в том была нужда:

— В Белый дом приходят люди с идеями, которые они считают гениальными. Я отправлял их предложения на экспертизу тем, кому они заведомо не могли понравиться. Если уж они ничего не могли возразить, тогда идея действительно признавалась стоящей и с

ней смело можно было идти к президенту.

Помощники Буша любят рассказывать о том, что он вечером уносит с собой огромные пачки бумаг и читает их на ночь. Это очень похоже на знакомые нам рассказы о том, что Ельцин, будучи президентом, не спал и ночь напролет работал на даче с документами. Право, и Джордж Буш, и Борис Ельцин не похожи на людей, которые много читают и вникают в детали.

Этим Буш сильно отличается от Джимми Картера, который пытался вникать в мелочи.

Картер даже решал, могут ли его помощники воспользоваться его личным теннисным кортом. Причем они должны были просить разрешения даже тогда, когда он покидал Вашингтон и летел на самолете. Картер не упускал случая показать, что все зависит от него. Помощники звонили на борт самолета, старший стюард обращался к президенту. Иногда Картер мог буркнуть:

— Отвечу позже.

Если был в хорошем настроении, улыбался:

— Скажи им, что можно. Пусть играют.

Однажды Картер заметил, что рядом с Белым домом из крана бежит вода. Он крайне заинтересовался и устроил расследование: почему вода льется без толку? Сколько это стоит? Почему кран оказался дефектным?

Билл Клинтон тоже любил вникать в мелочи. Через несколько недель, после того как новоизбранный президент переселился в Белый дом, он увидел инженера, который занимался отоплением и вентиляцией. Клинтон остановил инженера и поинтересовался:

— Не возражаете, если я пойду вместе с вами?

И долго расспрашивал, как функционирует система отопления и кондиционирования воздуха.

ПРОВЕРИТЬ АППАРАТ

Когда одного из помощников Линдона Джонсона застукали за тем, как он выписывал пропуск в Белый дом в мужском туалете, ввели правило — всех сотрудников Белого дома проверяет Федеральное бюро расследований. Проверку проходят все, кроме президента, вице-президента и их семей.

ФБР заводит досье на всех видных чиновников администрации. Все знают, что именно ищут агенты ФБР, и многие имеют потом возможность выяснить, что именно они раскопали.

ФБР выясняет прежде всего послужной список кандидата на высокую должность — где он работал и когда, почему менял место работы. Если служил в армии, в министерстве обороны запрашивают его личное дело. В армейских характеристиках тоже бывают полезные оценки.

Затем важно выяснить, нет ли у кандидата преступного прошлого. Агенты ФБР составляют перечень его проступков, зарегистрированных полицией, включая нарушения правил уличного движения. И, в-третьих, ключевое значение имеет его финансовое положение, поэтому агенты ФБР собирают копии платежных чеков, подписанных кандидатом на высокую должность.

Агенты ФБР беседуют с его соседями, товарищами по учебе и коллегами по работе, расспрашивают их о привычках и взглядах кандидата, выясняют, не заметили ли друзья и соседи каких-либо странностей в его поведении.

Закончив расследование, бюро отправляет полное досье советнику президента по юридическим вопросам, присовокупив свои выводы. Если кандидат нуждается в утверждении сенатом, то главу соответствующего сенатского комитета знакомят с заключением ФБР.

Когда речь идет о высших офицерах или бизнесменах, получающих подряд на поставку военной техники для Пентагона, их прошлое изучает Служба расследований министерства обороны Соединенных Штатов.

Военные следователи должны ответить еще на один вопрос: способен ли этот человек изменить родине? Хотя с точки зрения психиатрии лояльность представляет собой нечто неуловимое. Пока что ни одно расследование не позволило установить характерные черты, свидетельствующие о том, что перед нами потенциальный предатель...

Конгресс может повлиять только на назначение министров. Штат сотрудников Белого дома президент подбирает сам.

Буш придерживается строгих правил. Он собирался назначить Линду Чавес на должность министра труда. Но отозвал представление, когда выяснилось, что она наняла в домоправительницы женщину из Гватемалы, которая въехала в Соединенные Штаты нелегально и не имела права работать. Эту историю раскопала телекомпания Эй-би-си, и Буш отреагировал немедленно.

Либеральная элита терпеть не может Буша. Те, кто с ним работает, обожают. Буш пунктуален. Не опаздывает. Внимателен к обслуживающему персоналу, к тем, с кем ежедневно имеет дело.

При Картере нельзя было ездить вместе с президентом в одном лифте, полагалось выйти. Ветераны Белого дома утверждают, что Картеры были хуже всех. Они смотрели на обслуживающий персонал, как на пыль под ногами, никого не замечали и никогда не здоровались.

Семейную пару Клинтонов считают хамелеонами. Они красиво говорят о заботах маленьких людей. Но не замечали «маленьких людей» вокруг них — охранников, обслуживающий персонал Белого дома.

Сотрудники секретной службы жаловались:

— Многие из нас думали: почему я должен рисковать жизнью ради людей, которые нас даже не узнают? Хилари с нами не разговаривала. Мы провели годы с ней, а она даже не сказала «спасибо».

Буши себе такого не позволяют. Джордж Буш помнит имя каждого, кто работает в Белом доме, и знает по именам всех членов экипажа президентского самолета. С сотрудниками охраны он играет в бейсбол.

Личный помощник Буша Логан Уолтерс работал с ним еще в Техасе. Он следил за президентским расписанием. У него в компьютере были номера всех важных телефонов. Он заботился о том, чтобы Буш вовремя получил материалы, которые его заинтересовали, заказывал ему гамбургеры и снабжал новой авторучкой, когда видел, что старая исписалась. Он напоминал президенту, где тот должен стоять во время публичных мероприятий, и куда идти, после того как речь произнесена.

Несмотря на разницу в возрасте и положении, они с президентом подружились. Когда Уолтерс отмечал свой двадцать шестой день рождения, то собрался немного отдохнуть и поехать порыбачить. Ему позвонили и сказали, что назначено срочное совещание. Тот приехал в Белый дом, проклиная все на свете, и... попал на дружескую вечеринку по случаю его дня рождения, где угощали свежими лобстерами. Буши были на его свадьбе. Когда Уолтерс ушел из Белого дома, Буш дважды приглашал его с женой в Кэмп-Дэвид провести выходные.

При Клинтоне атмосфера в Белом доме была другой. Она напоминала университетский городок, аппаратчики ходили в джинсах и рубашках с короткими рукавами, засиживались допоздна, потому что неожиданные идеи приходили к Клинтону иногда поздно вечером. Люди приходили и уходили, повсюду видны были коробки из-под пиццы.

При Буше атмосфера стала строже, посетителей меньше. Все совещания начинаются вовремя. Мужчины — в пиджаках и галстуках. Телевизоры выключены — надо работать, а не смотреть на экран.

ЧЕТЫРЕХЗВЕЗДНЫЙ ОТЕЛЬ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРОГО ХОТЯТ УБИТЬ

Строительство Белого дома началось 13 октября 1792 года. Он был серого цвета. В

1797 году его побелили, и вашингтонцы стали именовать его Белым домом. Но только сто лет спустя, в 1902 году, президент Теодор Рузвельт узаконил это название.

До того как президентом страны стал Франклин Рузвельт, Белый дом был открыт для публики. Любой мог войти через главный вход дома № 1600 на Пенсильвания-авеню, и его бы любезно встретили. Все изменилось, когда британская королевская семья в 1939 году приехала в Вашингтон, чтобы встретиться с Рузвельтом. Тогда впервые закрыли ворота и ввели пропуска.

В здании на Пенсильвания-авеню, известном, наверное, всему миру, расположены личные покои президента. Только во время Авраама Линкольна здесь были и рабочие помещения. Там, где Линкольн работал, теперь спальня. А служебные помещения находятся в Западном крыле. Там работает всего человек пятьдесят, это самые близкие к президенту люди. Они сидят в очень небольших кабинетах, но это неудобство искупается привилегией находиться рядом с президентом.

Западное крыло пристроили в 1902 году. Еще через семь лет соорудили Овальный кабинет для президента. В 1934 году Овальный кабинет перенесли туда, где он сейчас находится.

Когда второй президент Соединенных Штатов Джон Адамс и его жена Эбигайл в сопровождении восьми слуг вселились в Белый дом 1 ноября 1800 года, туалет располагался на улице. За водой слуги ходили за километр. В 1848 году установили газовые светильники.

В 1879 году появился первый телефон. Но звонить особо было некому. Тридцать лет этот аппарат оставался единственным в Белом доме.

Теперь двадцать операторов обслуживают телефонный узел. Они могут выяснить даже незарегистрированные и тщательно скрываемые от других телефонные номера. Когда пятилетняя девочка из семейства Кеннеди позвонила в Белый дом и попросила соединить ее с Санта-Клаусом, операторы сориентировались и переключили ее на сотрудника транспортного отдела, обладателя густого баса. Тот сказал, что принимает заказ на рождество — прислать за ее братиком вертолет.

В 1880 году в Белом доме появилась первая пишущая машинка. В 1891 году провели электричество. В 1929 году появилась стиральная машина. Сегодня Белый дом — это четырехзвездный отель с бесценной коллекцией живописи.

Тот, кому назначена встреча в Белом доме, нажимает белую кнопку на переговорном устройстве, установленном на воротах. Он должен назвать не только имя, но и дату рождения, и номер карточки социального страхования.

Сотрудники секретной службы проверяют, не числится ли посетитель в одном из черных списков. Их три. Самый короткий состоит из ста имен, в него включены наиболее опасные преступники. А в целом списки включают около пятидесяти тысяч имен людей, представляющих потенциальную угрозу для президента. Каждый год в адрес президента поступает три-четыре тысячи угроз.

Одетый в форму сотрудник секретной службы открывает ворота с помощью дистанционного устройства. Посетитель должен просунуть свои водительские права в щель под пуленепробиваемым стеклом. Один из четырех дежурных сотрудников секретной службы сверит документ со списком приглашенных: если сойдется, то гостя пропустят и выдадут пропуск. Каждому посетителю придется пройти через металлодетектор. После чего он проследует в Западное крыло под прицелом десятка следящих за ним телекамер.

Ни в одной стране так часто не пытались убить президента, как в Соединенных Штатах. Обычно вспоминают только о Джоне Кеннеди и Аврааме Линкольне. На самом деле убили еще двоих президентов.

Джеймса Гарфилда застрелили на вокзале в 1881 году, а через двадцать лет, в 1901 году, убили Уильяма Маккинли, когда он собирался пожать руку своему убийце-анархисту.

В 1835 году была совершена попытка покушения на президента Эндрю Джексона. Но оба пистолета преступника дали осечку. Покушавшийся, Ричард Лоуренс, был признан невменяемым, хотя он вполне осмысленно говорил, что Эндрю Джексон не справляется со

своими обязанностями. И был не прав.

Президент Джексон был тяжело больным человеком. Он страдал хронической дезинтерией. Он болел оспой. Его зубы разрушились до такой степени, что он не мог есть твердую пищу. Кроме того, у него была чесотка, и он постоянно чесался.

В молодости его чуть не убили на дуэли. Пуля сломала два ребра, прошла совсем рядом с сердцем и застряла в легком. Поэтому у него случались частые кровотечения. Последние месяцы в роли президента были для него ужасны. Нога распухла так, что он едва мог ходить. Один глаз ничего не видел, он почти оглох и с трудом дышал.

И при этом Эндрю Джексон был одним из самых сильных президентов. Он провел страну через тяжелый экономический кризис и сделал правительство более демократичным.

В 1912 году стреляли в Теодора Рузвельта. Он был серьезно ранен. Стрелявшего в него, Джона Шрэнка, тоже признали невменяемым. Врачи пришли к выводу, что у него душевная болезнь. Он рассказывал, что у него бывают видения и он пытался убить президента, исполняя высшую волю.

В 1933 году стреляли в Франклина Делано Рузвельта. Но ему повезло. Был убит мэръ Чикаго, а Рузвельта бог спас.

Иногда в мире словно возникает настоящая эпидемия покушений. Осенью 1975 года на протяжении трех недель президента Джералда Форда пытались убить дважды. Практически одновременно секретная служба арестовала еще пятерых человек в разных концах страны, которые готовились застрелить президента.

Совершенно необъяснимо, почему столько людей пытались убить именно Форда, который считался хорошим парнем — в отличие от своих предшественников Никсона или Джонсона.

Что это? Случайность? Свидетельство неблагополучия в обществе? Или внезапная слава Герострата, которая приходит к доселе никому не известному убийце, кажется завидной таким же, как он?

Можно сказать совершенно точно, что тот, кто стреляет в президента, надеется оставить свое имя в истории. А вот удастся это немногим.

Все знают, что президент Авраам Линкольн был убит 14 апреля 1865 года во время представления пьесы Тома Тэйлора «Наш американский кузен». Но мало кто помнит имя его убийцы. А ведь актер Джон Бут больше всего на свете жаждал славы.

Между прочим, Авраам Линкольн, который считается величайшим президентом Соединенных Штатов, страдал от тяжелой депрессии. Друзья боялись, что он покончит с собой. Тогда не было психиатров. И ему поставили койку рядом с письменным столом, чтобы он мог в любую минуту прилечь с холодным компрессом на голове.

Кроме того, у него были низкое давление, бессонница, туберкулез. Сегодня врачи полагают, что он страдал также от одной болезни генетического происхождения, которая разрушала его сердце, зрение и позвоночник. Если бы его не убили, он бы умер меньше чем через год, считают современные врачи.

Неизвестно, употреблял ли его убийца Джон Бут наркотики, но он был запойным пьяницей. Злоупотребление горячительными напитками и рухнувшая актерская карьера исполнили его слепой ненавистью ко всему окружающему миру. Но стрелял он в Линкольна по политическим причинам.

Несколько лет назад в архивах случайно отыскали рукопись, которую убийца Линкольна написал за четыре года до выстрела в президента. Записки Джона Бута свидетельствуют о фанатичном складе ума. Он отстаивал право Юга иметь рабов и выражал готовность своей рукой вешать борцов против рабства.

Джон Бут играл в «Юлии Цезаре» по пьесе Шекспира, и это тот случай, когда искусство оказывается всемогущим. Он слишком вжился в образ своего героя Брута, который убил Юлия Цезаря и до Освальда был самым знаменитым убийцей.

А вот самого Бута мало кто вспоминает.

Жизни американских президентов неизменно угрожают обладатели американских же

паспортов. Это, так сказать, внутреннее дело Соединенных Штатов. Впрочем, то же самое происходит и в других странах. Иностранцы редко пытаются счастья в таком сложном деле. В 1950 году двое пуэрториканских террористов пытались застрелить Гарри Трумэна, но он остался жив. Большинство президентов убивают свои. И убийцы искренне считают себя патриотами.

При этом одни жаждут славы, другие мечтают изменить историю своей страны.

Палестинский араб Сирхан Сирхан мечтал, что после выстрела в Роберта Кеннеди демократическая партия Соединенных Штатов перестанет поддерживать Израиль. Сирхан родился в Иерусалиме. Мальчиком мать привезла его в Соединенные Штаты. Он очень расстроился, из-за того что арабские страны проиграли войну 1967 года.

Убитый им Роберт Кеннеди имел все шансы стать президентом Соединенных Штатов. Он успешно обгонял своих соперников. Когда он появлялся на публике, людей охватывало настоящее безумие. Они бросались к нему, чтобы дотронуться до самого Кеннеди. Сотрудники его штаба напрасно умоляли Роберта быть осторожнее.

— Если они захотят меня прикончить, — отвечал он, — они это сделают. Прикончили же они Джека.

После очередной победы на первичных выборах Роберт Кеннеди направлялся на пресс-конференцию в отеле «Амбассадор». Чтобы сократить путь, он пошел через кухню. Среди кухонных рабочих был человек с пистолетом...

Впрочем, всегда есть исключения. Джон Хинкли, который стрелял в Рейгана 30 марта 1981 года, одно время состоял в фашистской организации. Все решили, что им руководили политические мотивы. На самом деле он хотел обратить на себя внимание актрисы Джоди Фостер, которая играла в знаменитом тогда фильме «Водитель такси».

Джон Хинкли выстрелил в Рейгана, когда президент вышел из отеля «Хилтон», где он выступал перед руководителями профсоюзов.

Рональд Рейган был серьезно ранен, пуля проникла в левое легкое. Но он самостоятельно перешагнул порог больницы. Он даже не понял, что ранен. Подумал, что ему просто сломали ребро, когда после выстрелов охранники силой втолкнули его в машину. Обращаясь к хирургам, готовившимся к операции, он сказал:

— Надеюсь, вы все республиканцы.

Врач посмотрел на пациента, способного шутить в такой ситуации, и ответил:

— Господин президент, сегодня мы все республиканцы.

После операции, увидев возле своей кровати двух основных помощников, Рейган вновь пошутил:

— А кто же остался присматривать за лавкой?

Жене он ласково сказал:

— Дорогая, я забыл пригнуться.

Джералда Форда, который стал президентом после вынужденного ухода Никсона в отставку, в сентябре 1975 года поочередно пытались убить две женщины.

Сэйра Мур стреляла в Форда в момент, когда тот шел от дверей гостиницы к своему лимузину. Она ждала Форда три часа и уже собиралась уходить, чтобы забрать девятилетнего сына из школы, как вдруг президент появился.

Сэйра Мур стреляла с достаточно близкого расстояния, но ее толкнул стоявший рядом ветеран вьетнамской войны, и пуля прошла мимо. Форда запихнули в машину и увезли. Агенты практически лежали на президенте, поэтому президент потом в шутку заметил:

— А вы, ребята, очень тяжелые.

Сэйра Мур была разведена, в одиночку воспитывала сына. Она была осведомителем ФБР и одновременно симпатизировала крайне левым. Накануне покушения полиция задержала ее с пистолетом, но отпустила, конфисковав оружие. Она мечтала обратить на себя внимание. Ее желание сбылось.

Линетт Фромм, которая тоже хотела убить Форда, входила в банду психопата Чарльза Мэнсона, которого приговорили к пожизненному заключению за убийство беременной

актрисы Шарон Тэйт и еще шестерых человек в 1968 году. Линетт Фромм была по уши влюблена в патологического убийцу Мэнсона и часто повторяла:

— Я за него готова кого угодно убить.

Оружие она одолжила у друзей. Но ей не хватило сноровки. Пока она вытаскивала пистолет из-под платья, агенты секретной службы увидели оружие и окружили Форда со всех сторон. Она даже не сумела выстрелить. Она несколько раз нажимала на спусковой крючок, но выстрела не последовало, потому что она забыла загнать пулю в патронник.

Американский президент остается самой желанной целью для многих профессиональных террористов и психопатов-одиночек. Никто из них не задумывается о полной бессмысленности своей затеи. На самом деле любое удачное покушение всегда приводит к результату, обратному тому, на который рассчитывает убийца.

Так что единственное, чего удается достичь преступникам, это превратить убитого президента в героя.

Джон Фицджералд Кеннеди, возможно, не так уж сильно запал бы в сердца американцев, если бы не выстрелы в Далласе в ноябре 1963 года. И его образу не повредили никакие последующие разоблачения, даже рассказы о том, как ему в Белый дом приводили профессиональных дам легкого поведения...

Теперь американская секретная служба надеется, что возможность выстрела в президента практически исключена. С 1981 года никому не удалось подобраться к президенту с дурными намерениями.

На Билла Клинтона несколько раз покушались, но неудачно — преступники плохо готовились.

Молодой человек, который выхватил полуавтоматическую винтовку и выпустил по Белому дому два десятка пуль, ненавидел Клинтона. В свое время он отсидел два с половиной года в тюрьме за нападение на человека — да еще в состоянии алкогольного опьянения. Посадили его в штате Арканзас, когда Клинтон был губернатором.

Практически все, кто в последние годы покушался на жизнь американских президентов, это странноватые одиночки. Им мог бы помочь психиатр, но они вовремя не обратились к врачу. И теперь они могут рассчитывать только на помощь не очень искусственного тюремного доктора.

В сентябре 1996 года летчик-камикадзе прорвал систему противовоздушной обороны вокруг Белого дома и врезался в президентскую резиденцию. Погибли сам летчик, который злоупотреблял кокаином и алкоголем, одна магнолия в саду и вера в то, что к Белому дому с воздуха не подобраться.

Впрочем, президент и его семья в любом случае были вне опасности: в тот день Клинтон вообще не ночевали в Белом доме, потому что там чинили отопительную систему.

Приняты все мыслимые и немыслимые меры предосторожности. Еще в 1991 году возле Белого дома установили радиолокатор, для того чтобы обнаружить парашютный десант. Правда, пикирующий на Белый дом самолет этот радар не засек.

Охрана Белого дома вооружена зенитными ракетами «стингер». Раньше такую ракету никто не решился бы запустить без особого приказа, потому что ею можно сбить обычный гражданский самолет. После 11 сентября 2001 года в случае реальной опасности охрана президента без размышлений собьет любой самолет, опасно приблизившийся к Белому дому.

Белый дом со всех сторон защищен баррикадами. Ходят патрули с собаками, которые натренированы на поиск взрывчатки. Сейсмочувствительные устройства, инфракрасные детекторы, детекторы движения, чувствительные сенсоры должны предотвратить появление незваных гостей.

Видеокамеры установлены на крыше здания и по периметру ограды. Когда президент входит в Белый дом или покидает его, снайперы на крыше занимают положение «к бою». Специальные локаторы фиксируют передвижение не только президента, но и всей его семьи внутри дома. Охрана всегда знает, кто в какой комнате находится.

Сколько стоит содержание президента и его аппарата, это никому не ведомо. Джордж

Буш получает зарплату в 400 тысяч долларов в год, кроме того, ему положены сто тысяч на транспорт и еще 50 тысяч — на непредвиденные расходы.

202 миллиона перечисляется на счет Белого дома и еще 52 миллиона — это президентский фонд. Но это только часть реальной стоимости содержания президента и его администрации, потому что многие статьи расходов упрятаны в бюджеты других ведомств. Военно-морские силы содержат резиденцию в Кэмп-Дэвиде. Сухопутные силы предоставляют машины и водителей.

И уж тем более тайной остается стоимость охраны президента. Известно лишь, что на президента уходит три четверти бюджета секретной службы, которая получает больше миллиарда долларов в год.

МОРАЛИСТ В ОВАЛЬНОМ КАБИНЕТЕ

Путин и Буш — довольно жесткие люди с твердыми представлениями о том, что хорошо и что плохо. Их можно назвать моралистами. К тому же они оба набожны.

Путин не любит обсуждать эту тему публично, но он до избрания президентом был прихожанином храма Живоначальной Троицы на Воробьевых горах. Известен поучительный рассказ Путина о том, как на пепелище сгоревшей под Санкт-Петербургом дачи он отыскал только нательный крестик. И понял, что нетленны лишь духовные ценности православия.

Что касается Буша, то для него религия — это не исполнение ритуалов, а важнейшая часть его духовной жизни.

Буш нечасто ходит в церковь. Но каждое утро начинает с молитвы. Иногда он обращается к богу несколько раз в день. Он принадлежит к методистской церкви. Раз в неделю устраивается богослужение для аппарата Белого дома, куда приходит от двадцати пяти до пятидесяти сотрудников президентской администрации. Закон это позволяет, при условии, что никого не заставляют посещать богослужения.

После трагедии 11 сентября Буш празднует не только христианское Рождество, но и еврейскую Хануку, когда гостей угощают кошерной пищей, и отмечает торжественным обедом окончание священного для мусульман месяца Рамадан.

Буш, судя по всему, полагает, что избрание его президентом — часть божественного плана. Он всерьез считает, что олицетворяет силы добра и обязан сокрушить силы зла и избавить мир от преступников.

«Президенту Клинтону, — говорит один из его бывших советников Дик Моррис, — было свойственно светское мышление. Буш — человек глубоко религиозный. Клинтон мог видеть многочисленные оттенки серого, а Буш представляет все черным или белым. В борьбе с терроризмом убежденность Буша в необходимости победы добра над злом — именно то, что нужно. Она придает религиозному Бушу ту твердость и решимость, которой не хватало светскому Клинтону».

Когда Буш был губернатором Техаса, он принял самые жестокие меры в борьбе с преступностью. Как губернатор он имел право помилования, но считал, что смертные приговоры должны исполняться. Его не смущало, что число заключенных в тюрьмах Техаса увеличилось.

Он был против любых послаблений заключенным. Он обещал сделать жизнь преступников трудной и сдержал слово. Его система нацелена не на исправление и возвращение осужденных к нормальной жизни, а на максимальную суровость наказания.

— Наши законы, — говорит Буш, — таковы: вы отвечаете за свои поступки. Если вы выбираете преступную жизнь, мы заставим вас ответить за свое поведение.

Представления Буша и многих других американских политиков о жизни и справедливости непонятны нашим согражданам, которые недоумевают: зачем американцы вообще полезли в Ирак?

Ведь Соединенные Штаты так и не представили достаточных доказательств причастности Саддама Хусейна к терактам 11 сентября. Да, Саддам пытался создать оружие

массового уничтожения. Но никто не мог сказать, что он поделился своими арсеналами с Осамой бен Ладеном, которого ищут американцы. Так что же заставило Буша-младшего решиться на войну?

Когда Буш был избран президентом, Саддам Хусейн имел основания полагать, что он побеждает в долгой войне против Соединенных Штатов. Он выгнал инспекторов ООН из страны и не собирался их возвращать. Франция и Россия вообще были сторонниками освобождения Ирака от санкций.

Буш-младший предполагал, что главной проблемой Америки станет стремительно усиливающийся Китай.

Все изменилось 11 сентября 2001 года. Когда Буш осматривал руины Всемирного торгового центра в Нью-Йорке 14 сентября, он поклялся, что не пожалеет своей жизни, чтобы отомстить преступникам и обезопасить страну от повторения таких терактов.

В те дни американскому президенту даже не понадобились советники и помощники, чтобы сформулировать «доктрину Буша»: Соединенные Штаты считают своими врагами не только террористов, но и страны, которые им помогают. И он будет отвечать ударом на удар всей мощью Соединенных Штатов.

Американские политики отнеслись к угрозе терроризма очень серьезно. Пока другие говорили, что с террористами невозможно справиться, в Вашингтоне взялись за дело.

Первый удар нанесли по талибам в Афганистане, потому что там нашли убежище Осам бен Ладен и его боевики.

Там в ноябре 2001 года в домах, где находились боевики «Аль-Кайды», американские войска обнаружили документы, из которых следовало, что Осам бен Ладен пытался обзавестись оружием массового уничтожения. Ирак считался наиболее вероятным поставщиком такого оружия. Это заставило Буша взглянуть на Ирак другими глазами.

На американского президента сильно подействовало появление возбудителей сибирской язвы в Нью-Йорке и Вашингтоне. Нет достаточных оснований полагать, что этим занимались иракцы. Но Буш вспомнил, что инспекторы ООН нашли возбудителей сибирской язвы в Ираке — это была часть иракского биологического оружия. Буш рассуждал так. Если 11 сентября террористы, не обладая оружием массового уничтожения, нанесли Америке такой болезненный удар, то что же они смогут сотворить, если Саддам даст им химическое, биологическое или ядерное оружие?

Значит, Саддам, который способен снабжать террористов любым оружием, крайне опасен...

Обычно Буш просыпается в половине шестого. Он принимает набор витаминов и аспирин. Приносит кофе жене и кормит домашних животных. В шесть сорок пять он уже сидит в Овальном кабинете, куда приходит его помощник по национальной безопасности Кондолиза Райс, чтобы сообщить последние новости.

В восемь утра приезжают директор ЦРУ и кто-то из аналитиков агентства.

Буш — первый президент, который просит, что ему утром докладывали о разведывательных делах, даже когда он уезжает из Вашингтона. Поэтому один из аналитиков ЦРУ всегда рядом с ним — даже когда президент отдыхает.

Один из руководителей ЦРУ рассказывал, как он в первый раз докладывал президенту обстановку. Вошел слуга с кофе. Буш жестом попросил разведчика сделать паузу, пока слуга не вышел. Разведчик был приятно удивлен тем, что президент заботится о сохранении тайны.

Еще через полчаса в Овальной кабинет входит директор ФБР Роберт Мюллер. При его докладах обычно присутствуют вице-президент Дик Чейни, руководитель президентской администрации Эндрю Кард и, конечно же, неизменная Кондолиза Райс.

После 11 сентября Буш попросил показывать ему не только обычные сводки, но и вообще всю информацию о деятельности исламских террористов.

Сырая разведывательная информация, оперативные данные часто бывают неточными. Но они открыли Бушу доселе неведомый ему мир террористов и их покровителей. И для него уже не имело значения, что отсутствуют твердые доказательства сотрудничества Саддама

Хусейна с Осамой бен Ладеном. Буш понял, что это одного поля ягоды.

Вот тогда американский президент попросил подробно рассказать ему о том, что происходит в Ираке. Впервые он узнал о жестоких пытках, которые практикуются спецслужбами Ирака, о том, как травили химическим оружием курдские деревни в 1988 году, как Саддам уничтожает тех, кто утратил его доверие.

Буш пришел к выводу, что Саддам Хусейн — просто сумасшедший. И это его испугало. Получалось, что оружие массового уничтожения находится в руках безумца, который себя не контролирует. И он действительно готов пустить это оружие в ход, способен на любой отчаянный шаг, чтобы стать героем в глазах арабского мира и навсегда остаться в истории.

Джордж Буш решил, что он обязан обезопасить Америку от безумца с оружием в руках. Президента решительно поддержало его ближайшее окружение, люди, которым он доверяет.

Это еще одна общая черта российского и американского президентов. Они предпочитают назначать на высокие должности только тех, кого хорошо знают.

Владимир Путин расставил, где мог, ему одному известных бывших сослуживцев по КГБ и земляков из Питера, что породило массу шуток.

Ближний круг советников Буша составляют несколько человек, которые работали с ним еще в Техасе, когда он был губернатором штата. Техасцы считают, что они лучше других знают и понимают президента и что ему с ними комфортнее.

Каждый четверг на цокольном этаже западного крыла Белого дома устраивается трапеза, где подаются техасские и мексиканские блюда. Но техасцы считают, что в Вашингтоне все это не умеют готовить. Поэтому семейство Бушей время от времени ездит в кафе в Арлингтоне, штат Вирджиния, где техасская кухня получше.

Буш-младший воспользовался и услугами команды, которая работала еще на его отца.

Нынешняя администрация, начиная с вице-президента Чейни, — это командные игроки, лояльные президенту. Все это люди, добившиеся успеха до назначения в администрацию. Две трети министров — миллионеры. Каждый третий обладает состоянием в десять миллионов долларов и больше. Богаче всех вице-президент Дик Чейни, министр обороны Дональд Рамсфелд и государственный секретарь Колин Пауэлл.

Военную операцию в Ираке готовили четыре человека, которые достались Бушу-младшему от отца: Дик Чейни, Колин Пауэлл, Дональд Рамсфелд и первый заместитель министра обороны Пол Вулфовиц.

Шаг за шагом эти четверо пришли к мысли, что оружие массового уничтожения не должно находиться в руках кровавых диктаторов с криминальным складом характера. Необходимо обезоружить Саддама и тем самым предупредить всех остальных.

Все началось с того, что в январе 2002 года Буш назвал Ирак вместе с Ираном и Северной Кореей «осью зла».

— Эти страны и их союзники-террористы составляют ось зла, угрожающую миру, — объяснил американский президент. Эти режимы, пытающиеся обзавестись оружием массового уничтожения, представляют собой все более серьезную угрозу.

В первом наброске президентской речи фигурировал только Ирак. Но помощники Буша хотели расширить это понятие, иначе речь была бы воспринята как объявление войны Ираку. Вписали Северную Корею и Иран. При обсуждении Иран хотели выкинуть, потому что в стране все-таки существуют какие-то элементы демократии, но президент сказал:

— Оставьте. Я хочу дать им понять, что мы поддерживаем тех иранцев, которые хотят свободы, против тех, кто им этой свободы не дает.

Так появилась фраза: «Иранцы, как и все народы, имеют право выбирать свое правительство и решать свою судьбу — и Соединенные Штаты поддерживают их стремление к свободе».

Буш повторил:

— Я хочу сосредоточить внимание на этих трех странах. Я хочу назвать их осью зла. Я хочу обратить внимание всего мира на связь этих стран, которые хотят обзавестись оружием

массового уничтожения, с террористами. Это новая опасность для нашей страны.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

САДДАМ ХУСЕЙН: ПУТЬ К ВЛАСТИ

Саддам мог избежать войны. Но мания величия и уверенность в собственной неуязвимости привели его к катастрофе.

Он недооценил американцев, считая их неспособными на решительные действия. Разговоры о слабости Америки, о том, что американцы боятся крови, что Америку легко поставить на колени, обернулись поражением для Саддама.

Теперь уже невозможно понять, какие чувства испытывал этот человек, из-за которого ссорились и скандалили крупнейшие державы. Что он ощущал? Злорадство, уверенность в себе или все-таки страх?

Большинство политиков кому-то обязаны: семье, если это наследственная монархия, избирателям, если получили власть, победив на выборах. Он не обязан никому. Он всего добился сам. В кровавой борьбе. Наверное, у него не было ни одного спокойного года или даже месяца. Вся его жизнь — бесконечная война.

Саддам считал, что в истории есть только два героя, с которыми он мог себя сравнить.

Это Навуходоносор II, царь Вавилонии в 605—562 годах до нашей эры. Он был дорог Саддаму тем, что разрушил Иерусалим, ликвидировал Иудейское царство и увел евреев в плен.

И это Саладин (Салах-эд-Дин), египетский султан в 1171—1193 годах, который возглавил борьбу мусульман против крестоносцев и одолел самого английского короля Ричарда Львиное Сердце. Причем Саладин, как и Саддам, был выходцем из Тикрита. И об этом постоянно писали иракские газеты...

Председатель Совета революционного командования, генеральный секретарь регионального руководства Партии арабского социалистического возрождения, президент Ирака маршал Саддам Хусейн еще в 1991 году считался обреченным человеком.

После операции «Буря в пустыне» его армия практически перестала существовать. Его резиденцию неустанно бомбили. За ним охотились. Американская авиация совершила в общей сложности сорок тысяч боевых вылетов. Несколько раз самолеты поднимались в воздух в надежде уничтожить самого Саддама.

Мир считал, что если он и не будет уничтожен физически, то его неминуемо свергнут собственные генералы. У Саддама Хусейна не осталось ни друзей, ни союзников. Но он уцелел и вновь бросил вызов практически всему миру.

Саддам Хусейн был самым востребованным или, как минимум, самым популярным политиком исламского мира. В арабских государствах есть более умные и образованные министры и президенты. Ни один из них не вызывал такого восхищения улицы, как глава Ирака Саддам Хусейн. Арабы восхищались Саддамом как непобедимым и непримиримым врагом Соединенных Штатов и Израиля.

Сам факт, что он четверть века единолично правил Ираком, и то, что во многих других странах у него есть бескорыстные поклонники, не только свидетельствует о его врожденных лидерских качествах, но и многое говорит о том мире, в котором такой человек, как он, может сделать фантастическую карьеру.

Будущий хозяин Ирака родился 28 апреля 1937 года в небольшой деревне Аль-Ауджа южнее города Тикрит в бедной семье. Ему дали весьма подходящее для него имя — Саддам, что по-арабски означает «наносящий удар».

Его отец, Хусейн аль-Маджид, безземельный крестьянин, умер еще до появления сына на свет. Воспитывал мальчика дядя, брат отца, Хадж Ибрагим аль-Хасан, который по местным обычаям женился на вдове.

Нищета и суровость родительского дома научили Саддама тому, что окружающий мир

враждебен, что жизнь — бесконечная борьба за выживание и добиться своего можно только в том случае, если никому не доверяешь и успеваешь уничтожить врага раньше, чем он доберется до тебя.

А мог ли Саддам Хусейн стать хозяином Ирака, не обладай он такими качествами? Разве в этой стране власть доставалась другим людям? История Ирака — это история военных и дворцовых переворотов.

ШИИТЫ И СУННИТЫ

Ирак как самостоятельное государство появился после Первой мировой войны. Англичане создали его из трех провинций бывшей Османской империи. Турки властвовали над территорией современного Ирака больше трехсот лет — после того как в 1534 году султан Сулейман захватил Месопотамию.

Образованный в 1921 году Ирак нес в себе зародыш будущих конфликтов. Большинство населения составили арабы-шииты, не слишком расположенные к меньшинству — арабам-суннитам, которые занимали все высшие должности, потому что Ирак прежде входил в состав Османской империи, а турки — сунниты. Кроме того, все арабы, вне зависимости от своей религиозной принадлежности, не очень дружелюбно относились к обитавшему на севере значительному курдскому населению.

Британские офицеры предполагали, что шиитское большинство в Ираке не захочет подчиняться суннитскому меньшинству, но все равно считали, что правительство должно быть более умеренным, то есть суннитским. Так и произошло.

Арабы-шииты всегда выступали против руководящего положения суннитов в армейской верхушке и государственном аппарате. Курды же не доверяли ни тем, ни другим. И это порождало постоянные конфликты, которые иногда перерастали в гражданские войны.

Сунниты — ортодоксальные мусульмане. Помимо корана они почитают сунну — это сборники преданий о словах и делах пророка Мохаммеда. Шииты же считались сектой, раскольниками. Но сами шииты убеждены, что только они — истинные мусульмане.

Расхождение началось из-за вопроса о власти — кто может стать халифом, то есть преемником пророка.

По мнению суннитов, главой верующих и одновременно главой государства может стать любой достойный, благочестивый и ученый мусульманин, поддержанный религиозной общиной.

Шииты настаивают на том, что халиф обязательно должен быть прямым потомком пророка.

По преданиям, у пророка Мохаммеда не было сына, который стал бы его наследником. В двадцать пять лет пророк женился на богатой вдове Хадидже, которая вроде бы была на пятнадцать лет его старше. Брак оказался счастливым. Хадиджа родила ему двух сыновей и четырех дочерей. Но мальчики рано умерли, и лишь одна дочь — Фатима — пережила отца.

Фатима вышла замуж за двоюродного брата отца — Али ибн Аби Талиба, который таким образом стал еще и зятем пророка. Шииты исходят из того, что после смерти пророка именно Али по праву должен был стать халифом, главой всех мусульман; их стали именовать «шиит Али» — сторонниками Али.

Пророк скончался в понедельник 8 июня 632 года в возрасте шестидесяти двух лет, ничего не сказав относительно преемника. Большинство мусульман выбрали халифом («заместителем посланника Аллаха») одного из первых последователей пророка — купца Абу Бакра (с перевода с арабского его имя означает «Отец целомудрия»). Его последовательно сменяли Омар ибн аль-Хаттаб (его первым стали именовать «повелителем правоверных») и Осман ибн аль-Аффан.

В июне 656 года недовольные правлением Османа мусульмане восстали, они ворвались в дом халифа и убили его. И только тогда настала очередь Али, который по преданиям был честным и искренним человеком. Однако далеко не все признали его халифом. Ему

пришлось воевать, но он не в состоянии был одолеть всех противников. В ночь на 22 января заговорщики набросились на него в мечети. Он был смертельно ранен ударом меча по голове и на следующий день скончался. После смерти Али объявили шахидом, то есть погибшим за веру.

Халифом стал его старший сын — аль-Хасан, но он столкнулся с такой мощной оппозицией, что отрекся от халифата. Через несколько лет аль-Хасан умер. Шииты не сомневаются в том, что он был отравлен.

После смерти очередного халифа шииты обратились к другому сыну Али — аль-Хусейну ибн Али. Но политические противники заманили его в ловушку и жестоко убили.

Шииты убеждены, что с тех пор во главе мусульман становятся люди, которые не имеют на это права. По их мнению, халифом и имамом может стать только выходец из рода Али. Шииты принимают сунну только в той степени, в какой она была принята двенадцатью шиитскими имамами из рода халифа Али.

Имам — это носитель духовной и светской власти. Первым имамом был сам пророк Мохаммад.

Для шиитов роль имама значительно выше, чем для суннитов. Они воспринимают имама как непогрешимого толкователя воли Аллаха. Этим объясняется, скажем, восторженное почитание аятоллы Хомейни в шиитском Иране. Шиизм когда-то широко распространился среди иранцев еще и в силу их оппозиционности тогдашней власти.

Шииты верят во второе пришествие последнего, двенадцатого имама Мохаммада ибн аль-Хасана, который шестилетним мальчиком в 874 году бесследно исчез в пещере возле столицы халифата города Самарры. Вероятнее всего, он был убит теми, кто хотел избавиться от потенциального соперника. Но шииты верят, что он должен вернуться и избавить мир от зла.

Священные города для шиитов — Эн-Наджаф и Кербела. В Эн-Наджафе находится гробница Али. В Кербеле — могилы его сыновей Хусейна и Аббаса.

Суннизм в большинстве мусульманских стран стал официальной религией, и у суннитов совсем другое мироощущение, чем у шиитов.

В исламском мире шииты — меньшинство, часто гонимое. Они составляют примерно десять процентов общего числа мусульман. Шииты подвергались преследованиям, их зверски уничтожали, поэтому для них характерен культ мучеников.

Они каждый год отмечают день, когда был убит сын халифа Али имам аль-Хусейн, который в 680 году пал в бою с превосходящими по численности войсками халифа Язида I. При Саддаме эти траурные церемонии были запрещены. Полиция и войска перекрывали дороги, ведущие в Кербелу, где находится гробница аль-Хусейна, и никого не пропускали.

Траурные шествия возобновились в апреле 2003 года, после свержения режима Саддама. Сотни тысяч шиитов, декламируя посвященные имаму Хусейну стихи, прошли по городу. Многие истязали себя цепями и кинжалами. Женщины и дети, читая священные тексты, били себя кулаками в грудь.

КОРОЛИ И ОФИЦЕРЫ

После Первой мировой войны англичане решили, что новое государство станет монархией. На иракский трон претендовал Абдаллах из династии хашимитов, они правили священным городом Меккой, куда стекаются паломники со всего мира. Хашимиты — потомки Хашима, происходящего из рода, к которому принадлежал пророк Мохаммад.

Мекка тоже находилась под турецким владычеством. Молодой эмир Абдаллах, мечтавший о троне, сговорился с британским военным министром фельдмаршалом и лордом Горацием Гербертом Китченером и поднял восстание против турок. Мятежом фактически руководил знаменитый «Лоуренс Аравийский» — сотрудник британской разведки Томас Эдвард Лоуренс.

Восстание против турок сделало Абдаллаха знаменитым. В марте 1920 года конгресс арабских националистов провозгласил Абдаллаха королем Ирака, а его брата, эмира Фейсала, — королем Сирии.

Но европейские державы — победительницы в Первой мировой войне — установили свой порядок на Ближнем Востоке.

Лига Наций вручила Англии мандат на управление Ираком и Палестиной (включая территорию нынешней Иордании), а Сирия и Ливан стали французской подмандатной территорией.

Французы начали с того, что прогнали непонравившегося им короля Фейсала из Сирии. Англичане тут же пересадили его на иракский трон — 23 августа 1921 года он стал королем в Багдаде. Фейсал, всем обязанный англичанам, тем не менее частенько говорил:

— Независимость берут, ее никогда не даруют.

Только Абдаллах остался ни с чем. Тогда он сам создал себе королевство. В ноябре 1920 года с небольшой свитой он приехал в маленький город Амман, где было всего несколько тысяч жителей, в основном выходцы с Кавказа — черкесы (в Иордании черкесами именовали также и кабардинцев, лезгин, осетин), которые служили в качестве наемников в турецкой армии, и провозгласил себя королем.

Англичане первоначально собирались прогнать новоявленного короля. Но министр по колониальным делам Уинстон Черчилль решил, что небольшое буферное государство между евреями, сирийцами, иракцами и саудитами не повредит Британской империи, и оказался прав.

Так появился эмират Трансиордания с населением в двести тридцать тысяч жителей, немалую часть которых составляли кочующие бедуины. В этом государстве была одна единственная железная дорога, построенная для перевозки паломников к священным местам, но не было ни одной заасфальтированной улицы. Ядро армии Абдаллаха — Арабского легиона — составляли британские офицеры во главе с полковником Джоном Глабом.

Впоследствии англичане превратили Абдаллаха из эмира Трансиордания в короля независимой Иордании. До конца своей жизни он оставался сторонником британской империи, как и его брат, иракский король Фейсал.

В 1932 году окончился срок британского мандата, и Ирак стал полностью самостоятельным государством.

В 1933 году король Фейсал умер. Новым королем стал его сын Гази. 29 октября 1936 года группа офицеров совершила переворот. Новое правительство отказалось от сотрудничества с англичанами и с немцами. Но в ночь на 4 апреля 1939 года машина с королем врезалась в столб. Трон перешел к четырехлетнему Фейсалу II. Регентом стал его дядя Абдул Иллах.

Молодые иракские (и не только иракские) офицеры нашли в нацистской Германии единомышленников. Когда началась Вторая мировая война, на арабском Востоке вообще обнаружилось немалое число союзников Гитлера.

Египетские офицеры во главе с будущими президентами страны Гамалем Абд-аль Насером и Мохаммадом Анваром аль-Садатом открыто сделали ставку на Гитлера. Они считали, что немецкие войска в ближайшее время разгромят англичан и тогда Египет освободится от английских колонизаторов.

Долгие годы Гамаль Насер и Анвар Садат шли вместе. Насер сам выбрал себе в преемники Садата — человека, который, как потом выяснилось, не очень жаловал вождя египетской революции. Со временем Садат напишет книгу воспоминаний, в которой назовет Насера «подозрительным и озлобленным». По его словам, Насер завидовал своим сотрудникам, натравливал их друг на друга и любил только власть.

В душе Анвар Садат всегда считал, что Насер не по праву занял место президента. Ведь не Насер, а девятнадцатилетний пехотный лейтенант Садат в 1938 году собрал вокруг себя офицеров, мечтавших об изгнании британских колонизаторов. Насер присоединился к этой группе только через полгода, когда его батальон перевели в город Манкабад, где

офицеры-заговорщики регулярно встречались в казино.

В 1939 году и Садата, и Насера отправили в разведывательную школу. Но они были слишком разными, чтобы сблизиться — замкнутый, выросший в Александрии Насер и Садат, любознательный темпераментный деревенский парень из долины Нила.

«Большинство офицеров держались от него на почтительной дистанции и часто вовсе с ним не разговаривали, — вспоминал Садат. — Он возвел между собой и другими людьми почти непреодолимый барьер».

Потом Насера перевели в Судан, и на некоторое время он исчез из поля зрения молодых бунтарей.

Летом 1942 года антианглийские настроения в Египте усилились. Командующий немецким экспедиционным корпусом в Северной Африке генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель разбил 8-ю английскую армию и достиг Эль-Аламейна. До Александрии ему оставалось всего семьдесят киломеров. Видя поражение ненавистных англичан, египтяне не скрывали своего злорадства. Они выходили на улицы и открыто скандировали:

— Роммель, вперед!

Анвар Садат собрал друзей-офицеров. Он пытался уговорить их поднять восстание, двинуться на Каир и разгромить ослабленную британскую армию. Офицеры решили, что кто-то из них должен добраться до Роммеля и сообщить, что они тоже готовы сражаться с англичанами. В обмен они требовали от немцев признания независимости Египта.

Письмо Роммелю подписали все офицеры-заговорщики, кроме Насера, который служил в Судане. Четыре египетских летчика по собственной инициативе провели воздушную съемку британских военных объектов — это был подарок немцам.

Летчик Ахмед Сауди, входивший в тайную организацию, поднялся в воздух с заданием совершить обычный патрульный полет, но направил свою машину в сторону Эль-Аламейна. Он вез Роммелю письмо и данные аэрофотосъемки. Но египетский летчик не сумел связаться по радио с немцами, и те просто сбили самолет с опознавательными знаками британских военно-воздушных сил. Летчик погиб.

Немцы, со своей стороны, тоже старались установить связь со всеми националистически настроенными египтянами. К Садату обратились два немецких агента в Каире. По вечерам они обычно сидели в ночном клубе «Кит-Кат», где демонстративно сорили деньгами. Немецкая разведка снабдила их крупными суммами фальшивых фунтов стерлингов. Кончилось это тем, что одна танцовщица обратила внимание английской полиции на подозрительных клиентов.

Садат забрал у агентов передатчик и решил сам связаться со штабом генерал-фельдмаршала Роммеля по радио. Но тут немцев, за которыми долго следили, арестовали, а вслед за ними взяли и Садата. Его брат успел спрятать передатчик под кучей дров в чулане.

Анвар Садат на допросах ничего не признавал. Его разжаловали и отправили в тюрьму. В тот момент ему казалось, что жизнь кончилась. Но британское правосудие совершалось медленно. Садата перевели в лагерь для интернированных, потом вернули в тюрьму. Он объявил голодовку, и его поместили в госпиталь. Отсюда в октябре 1944 года с помощью друзей будущий президент Египта совершил побег.

Соратники сняли ему квартиру, в которой он скрывался до сентября 1945 года, когда было отменено военное положение. Война закончилась, старые грехи простили, и полиция больше не интересовалась египетскими поклонниками Гитлера...

СЕКРЕТНАЯ ОПЕРАЦИЯ АБВЕРА В БАГДАДЕ

В Ираке немцы действовали значительно успешнее. В сентябре 1939 года Ирак вслед за Англией разорвал дипломатические отношения с Германией. Немецкая военная разведка подготовила в Багдаде государственный переворот. Весной 1941 года в Ираке тайно побывал сам начальник абвера (военной разведки и контрразведки) адмирал Вильгельм Канарис.

Вернувшись, Канарис доложил фюреру, что операция в Ираке подготовлена. Иракцы готовы поддержать нацистскую Германию.

Адольф Гитлер подписал секретную директиву № 30, в которой говорилось: «Арабское освободительное движение на Среднем Востоке является нашим естественным союзником. Поэтому я решил поддержать Ирак».

Помимо абвера с арабскими союзниками сотрудничали офицеры политической разведки из Главного управления имперской безопасности (РСХА), которым руководил обергруппенфюрер СС Райнхард Гейдрих. В РСХА сформировали «Исследовательский центр Ближний Восток» с задачей проведения диверсий на британских нефтепромыслах. Организацию диверсий брали на себя иракцы. Немецкие инструкторы должны были снабдить их взрывчаткой, взрывателями и научить ими пользоваться, чтобы сами подрывники не гибли.

23 мая 1941 года в Берлине был создан «особый штаб Ф». Его возглавил генерал авиации Хельмут Фельми, один из самых известных немецких летчиков. Его штаб должен был стать центральным представительством по всем вопросам арабского мира, входящим в компетенцию вермахта.

Генерал Фельми получил под командование специальный батальон в тропическом обмундировании и со знаками различия иракской армии. Задача — проведение разведывательно-диверсионных операций совместно с арабскими союзниками.

Войсковые подразделения Фельми и офицеры абвера должны были бороться с британским влиянием на всем Ближнем Востоке, но прежде всего в Ираке, Иране, Сирии и Турции. Генерал Фельми обещал доставить арабам оружие, чтобы они поддержали военные усилия Германии.

11 июня 1941 года Гитлер подписал директиву № 32 «Приготовления к периоду после „Барбароссы“». До нападения на Советский Союз оставалось меньше двух недель. Фюрер не сомневался в быстрой победе и уже думал о том, чем займется вермахт после захвата Москвы.

Гитлера крайне интересовала иракская нефть. Ему нужны были топливо для танков и авиационный керосин для самолетов. После победы над Советским Союзом он рассчитывал использовать нефтепромыслы на Кавказе. Но ему объяснили, что иракская нефть значительно дешевле кавказской и ее больше. На Кавказе нужно серьезно заниматься нефтедобычей. В Ираке скважины просто фонтанируют.

В 1927 году английская компания «Ирак петролеум» пробурила первую скважину на территории Ирака. Нефть ударила таким мощным фонтаном, что девять дней не могли с ней справиться. Геологическая разведка показала, что Ирак располагает колоссальными запасами нефти.

Вермахт надеялся в течение года-полтора оккупировать Ирак, Сирию и Палестину и первым делом захватить нефтепромыслы и нефтеперерабатывающие заводы.

Весной 1941 года с помощью немецкой разведки к власти в Багдаде пришел генерал Рашид Али аль-Гайлани, вождь иракских националистов.

В восстании аль-Гайлани участвовали молодые иракские офицеры, которые побывали в нацистской Германии. Перспективных иракцев работавшие в Багдаде разведчики из абвера приглашали совершить туристическую поездку в Германию за немецкий счет, и те с удовольствием ездили. Им нравилось, как организована жизнь в нацистском государстве.

В Ираке была создана военизированная молодежная организация «футувва», которая многое позаимствовала у «гитлерюгенда». В 1937 году в Ирак приезжал вождь гитлеровской молодежной организации обергруппенфюрер СА Бальдур фон Ширах. Он объяснял иракским единомышленникам, как следует воспитывать молодежь в националистическом духе.

После фашистского переворота в Багдаде собрались все арабские политики и религиозные деятели, которые видели в Гитлере союзника и единомышленника. Самым известным из них был великий муфтий Иерусалима Амин аль-Хуссейни.

Его дед Мустафа, отец Тахир и брат Камил были муфтиями в Иерусалиме. Что же удивляться, если и Амин из знатного рода Хуссейни — политической элиты Палестины — был избран улемами на пост муфтия, высшего духовного лица в Иерусалиме, где зародились три мировые религии, в том числе ислам.

Британский верховный комиссар, управлявший Палестиной, надеясь поладить с новым религиозным владыкой, скрепя сердце, снабдил Амина титулом Великого муфтия. В Лондоне уже знали, что с этим человеком будет нелегко.

Бывший офицер турецкой армии, совершивший паломничество (хадж) в Мекку, Амин аль-Хуссейни в 1920 году произнес перед толпой в Иерусалиме патетическую антиеврейскую речь. Вдохновленные слушатели бросились претворять его слова в дела и убили несколько евреев. Амин скрылся. Британский суд заочно приговорил его к пятнадцатилетнему тюремному заключению. Впрочем, через несколько месяцев англичане помиловали будущего великого муфтия.

Амин аль-Хуссейни чувствовал в себе призвание не богослова, но политика. Он возглавил Верховный мусульманский совет в Палестине, председательствовал на первой Всеобщей исламской конференции в Иерусалиме, основал Палестинскую арабскую партию и Высший арабский комитет.

Великий муфтий посвятил жизнь борьбе с сионизмом — то есть с возвращением евреев со всего мира на историческую родину в Палестину. Муфтий и его единомышленники подталкивали палестинских арабов к еврейским погромам. Палестинские евреи защищались, создавали отряды самообороны — Хагану. В 1936 году между палестинскими арабами и палестинскими евреями разразилась настоящая война. Поезда и железнодорожные мосты взлетали в воздух.

В том же году начались первые поставки оружия на Ближний Восток, подогревавшие войну. Оружие, боеприпасы, взрывчатку и миллион марок задатка муфтию прислал Гитлер. Великий муфтий установил контакты с нацистами еще в 1933 году — сразу после их прихода к власти в Германии.

Для того чтобы совладать с бандами, сформированными на немецкие деньги в Ираке и Сирии, англичанам пришлось перебросить в Палестину армейские подкрепления. Местные власти докладывали в Лондон: «Амин руководит операциями, и, пока ему будет позволено оставаться здесь, беспорядки в Палестине будут продолжаться».

После того как арабские боевики убили высокопоставленного британского чиновника, терпению Лондона пришел конец. Великому муфтию пришлось покинуть Иерусалим. Он бежал из Палестины и разминулся с важным немецким гостем, который приехал к муфтию обменяться опытом в уничтожении евреев. Это был «уполномоченный гестапо по окончательному решению еврейского вопроса» штурмбаннфюрер СС Адольф Эйхман. Осенью 1937 года он специально приехал в Иерусалим из Берлина, чтобы посоветоваться со своим арабским единомышленником.

Через четверть века бывший гестаповец Адольф Эйхман вновь окажется в Иерусалиме, но не по своей воле. После войны он скрылся в Латинской Америке под чужим именем. Но израильская разведка Моссад нашла его в Аргентине и доставила в Иерусалим. Эйхмана приговорили к смертной казни за соучастие в убийстве шести миллионов евреев в нацистских концлагерях.

Пока шел суд над Эйхманом, великий муфтий обратился ко всем арабским правительствам с требованием «очистить Палестину от евреев».

Во время Второй мировой войны нацисты считали великого муфтия очень важной фигурой.

Статс-секретарь нацистского министерства иностранных дел барон Эрнст фон Вайцеккер сказал личному секретарю великого муфтия в Берлине:

— Немцы и арабы имеют в англичанах и евреях общих врагов и стали союзниками в борьбе против них.

Хадж Амин нашел убежище в Ираке. Берлин обещал великому муфтию и генералу

Гайлани помощь в борьбе с англичанами и «еврейским элементом».

Генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель, начальник штаба верховного главнокомандования вермахта, распорядился выделить Ираку тяжелое оружие, которое доставлялось через территорию Сирии. В Багдад отправились немецкие летчики.

Среди армейских офицеров, поддержавших генерала Гайлани, был и дядя будущего президента страны Саддама Хусейна, брат его матери, — Хейраллах Тульфак. Саддам в юношеские годы воспитывался в его доме в городе Тикрите.

Но в 1941 году английские войска достаточно быстро справились с восстанием генерала Гайлани и вернули королю Фейсалу его трон. Прежде чем англичане вступили в Багдад, великий муфтий устроил там двухдневный погром: были убиты сотни иракских евреев.

Кстати говоря, военно-фашистское правительство Ирака поспешил признать Советский Союз. Еще действовал германо-советский договор, и Сталин хотел сделать Гитлеру приятное. Иракская коммунистическая партия, основанная в 1921 году, получила указание поддержать восстание генерала Гайлани.

Но, как только Германия напала на Советский Союз, настроения в Москве переменились. Англия из врага превратилась в союзника. Изменилось и отношение к Ираку. Вчерашние «офицеры-патриоты» стали «агентами нацистов». Теперь уже иракским коммунистам было приказано бороться с фашистским режимом генерала Гайлани.

Генерал Гайлани и Хадж Амин бежали от англичан в соседний Иран, а оттуда через Турцию — в Италию. В октябре 1941 года, в дни тяжелейших боев под Москвой, самолет с великим муфтием приземлился в Риме. Его принял сам Муссолини и с почестями отправил дальше в Берлин.

Сохранились кадры кинохроники — великого муфтия торжественно встретили Гитлер и рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Только теперь муфтий смог побеседовать со штурмбаннфюрером Эйхманом. Это была встреча единомышленников, связанных единой целью. Адольф Эйхман занял пост начальника сектора по делам евреев четвертого управления (гестапо) Главного управления имперской безопасности. Великий муфтий говорил Эйхману, что «охотнее всего увидел бы всех евреев убитыми».

Несколько тысяч еврейских детей из Польши немцы первоначально предполагали выслать в Палестину. Это спасло бы их жизнь. Великий муфтий направил рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру официальный протест: «Эти еврейские дети вырастут и станут подкреплением еврейскому элементу в Палестине». Гиммлер отменил приказ, и детей отправили в лагерь уничтожения.

В сопровождении гауптштурмфюрера СС Алоиза Бруннера великий муфтий осмотрел концлагерь Заксенхаузен и лагеря смерти Майданек и Освенцим. В благодарность за давнюю услугу муфтий после войны укроет военного преступника Алоиза Бруннера на Ближнем Востоке — в Сирии...

Одного из своих племянников муфтий определил к Эйхману — учиться, как надо уничтожать евреев.

Сам великий муфтий проводил время в Берлине не впустую. Он писал болгарскому министру иностранных дел (Болгария была союзницей нацистской Германии): «Было бы целесообразно воспрепятствовать выезду за границу евреев из Вашей страны и послать их туда, где они будут находиться под строгим контролем, например, в Польшу. Таким образом, можно совершить доброе дело по отношению к арабскому народу».

К советам муфтия прислушались. Четыре тысячи еврейских детей из Болгарии отправились в Освенцим.

Иерусалимский гость получал в Берлине семьдесят пять тысяч марок ежемесячно. Бригадфюрер СС Вальтер Шелленберг, начальник шестого управления (политическая разведка) Главного управления имперской безопасности, вспоминал муфтия с раздражением:

«Он был мошенником, ему всегда надо было много денег. То, что он от нас

получил, он вывез к себе. Я думаю, у него был прекрасный транзитный канал через Швейцарию. От меня он получил четверть центнера золота (из Имперского банка) и пятьдесят тысяч долларов».

Деньги частично шли на внедрение немецкой агентуры на Ближнем Востоке, но в основном были платой за сотрудничество. Гиммлер приказал создать мусульманские формирования в составе добровольческих войск СС. Великий муфтий вызвался помочь.

Он отправился в Боснию, чтобы мобилизовать на священную войну боснийских мусульман. Они составили сформированную весной 1943 года добровольческую горно-стрелковую дивизию войск СС Боснии и Герцеговины.

Муфтий вдохновлял молодых босняков на борьбу с иноверцами — сербами и хорватами. На совести этой дивизии уничтожение югославских партизан и мирного населения. Она участвовала в кровопролитных боях против советской армии на территории Венгрии в районе озера Балатон. Великий муфтий вербовал в эсэсовцы и советских мусульман — бойцов Красной Армии, выходцев с Кавказа и Средней Азии, попавших в немецкий плен...

В 1945 году новое югославское правительство маршала Иосипа Броз Тито внесло Великого муфтия в список военных преступников, подлежащих суду. Он обвинялся в сотрудничестве с нацистами, убийстве тысяч сербов и хорватов. Но муфтию удалось избежать наказания.

В последний раз Хадж Амин объявился в Берлине в первых числах апреля 1945 года, чтобы получить причитающиеся ему пятьдесят тысяч марок. Оттуда он вылетел в Берн, но швейцарские власти передали его французам.

В этот момент египетское правительство и генеральный секретарь Лиги арабских стран обратились к маршалу Тито с просьбой не требовать выдачи великого муфтия во имя добрых отношений с арабским миром.

Вчерашний партизан Иосип Броз Тито уже стал государственным деятелем, и внешнеполитические соображения были важнее наказания военных преступников. Тито прислушался к просьбе египтян. Югославский суд удовольствовался тем, что вынес великому муфтию заочный приговор. Выдачи муфтия Югославия не потребовала.

Летом 1945 года муфтий вернулся в Каир. Теперь он посвятил все силы борьбе против обсуждавшегося в Организации Объединенных Наций раздела Палестины и создания еврейского государства. Каждый, кто желал мира с евреями, становился личным врагом великого муфтия.

В этой семье прославился не только сам муфтий, но и один из его племянников — Абд аль-Рахман Абд аль-Рауф Арафат аль-Кудва аль-Хуссейни, предпочитающий называть себя короче — Ясир Арафат.

В одном из ранних интервью председатель Организации освобождения Палестины Ясир Арафат рассказал кое-какие подробности своей молодой жизни: «Меня учил один бывший немецкий офицер, который после разгрома Германии в 1945 году вместе с моими родственниками перебрался в Каир».

Бывший муфтий умер в 1974 году в Бейруте. Арабские правительства прислали на похороны своих представителей. Его хоронил и племянник — Ясир Арафат, посвятивший всю свою жизнь созданию палестинского государства, которое, если бы не его дядя Хадж Амин, могло бы появиться на свет еще в 1948 году...

РЕВОЛЮЦИИ В ЕГИПТЕ И ИРАКЕ

Несколько послевоенных лет Ирак оставался верным союзником Англии и Соединенных Штатов.

В апреле 1954 года Турция подписала соглашение о взаимопомощи с Пакистаном. 24 февраля следующего года такой же договор с Ираком стал основой регионального военного

союза, известного под названием Багдадский пакт. К нему присоединились Англия, Пакистан и Иран. Так появилась Организация центрального договора (СЕНТО).

В Москве очень болезненно восприняли образование Багдадского пакта и обиделись на те страны, которые к нему присоединились.

В 1956 году в Москву приехал шах Ирана Мохаммад Реза Пехлеви с шахиней Сорейей. Под прошлым была подведена черта. Но первый секретарь ЦК КПСС и председатель Совета министров Никита Сергеевич Хрущев и министр иностранных дел Дмитрий Трофимович Шепилов предъявили иранцам претензии: почему они присоединились к Багдадскому пакту?

Шах, как он пишет в своих воспоминаниях, ответил достаточно резко: «Я напомнил гостеприимным хозяевам о том, что русские на протяжении нескольких веков беспрестанно пытались продвинуться через Иран к югу. В 1907 году они вступили в Иран. Во время Первой мировой войны они вновь попытались захватить нашу страну. В 1946 году создали марионеточное правительство, чтобы отторгнуть от Ирана богатейшую провинцию — Азербайджан».

Хрущев и Шепилов отвечали, что они не несут ответственности за то, что делалось до них. Но Багдадский пакт выгоден только империалистам...

Впрочем, Организация центрального договора просуществовала недолго, потому что на Ближнем Востоке наступила эпоха перемен. Все началось с Египта.

23 июля 1952 года в Египте офицеры, которые так и не дождались прихода вермахта, сами свергли короля Фарука.

Во главе заговора стоял Гамаль Абд-аль Насер, он выдвинулся на первые роли, когда Садат сидел в тюрьме.

После Второй мировой войны националистически настроенные офицеры вели настоящую войну против англичан и египтян, сотрудничавших с Лондоном.

Товарищи Садата бросили гранату в машину одного бывшего премьер-министра Египта — верного сторонника Англии, но умелый водитель спас своего пассажира. Потом молодые офицеры решили убить бывшего министра финансов Амина Османа, который сказал, что узы дружбы между Великобританией и Египтом подобны католическому браку, не допускающему развода.

«Эти его слова, — вспоминал Садат, — были равносильны смертному приговору, который он вынес себе сам». 6 января 1946 года приговор был приведен в исполнение. Министра застрелили в самом центре Каира. Убийца бросил гранату, полученную от Садата, в преследователей и сумел убежать. Но его выследили. На допросе он назвал Садата, которого арестовали и опять отправили в тюрьму.

Нравы британской колониальной администрации были куда либеральнее нравов того режима, который после изгнания англичан установили молодые египетские офицеры. На допросах Анвар Садат вел себя дерзко, ни в чем не признавался и писал жалобы на следователей.

Будущего президента ждала смертная казнь или пожизненная каторга. Но Садату и его подельникам наняли лучших в Египте адвокатов. Процесс занял восемь месяцев — с января по август 1948 года. Время от времени обвиняемым разрешали покидать тюрьму, чтобы навестить родных. Кончилось это тем, что убийца министра попросту сбежал, а Садата оправдали.

Все это не отразилось на его службе. Он благополучно вернулся в армию и сразу был произведен в подполковники.

После его ареста руководство «Свободными офицерами» взял на себя Насер. Садат переживал, что из-за тюремного заключения его отодвинули на вторые роли, но утерянного не вернуть: Насер уже стал признанным лидером.

Египетская революция была стремительной, потому что король Фарук практически не сопротивлялся. Войска легко перешли на сторону «Свободных офицеров». Решающую ночь Садат провел на телефонном коммутаторе, связываясь с единомышленниками по всей стране. За эту ночь власть перешла к мятежникам.

Именно Анвар Садат предъявил ультиматум королю с требованием немедленно покинуть страну. Он составил текст указа об отречении, и Фарук покорно подписал его. 26 июля 1952 года Садат стоял на борту военного корабля и наблюдал за тем, как яхта увозит из Египта последнего короля.

Иракские офицеры добились своего шестью годами позже.

НИКИТА ХРУЩЕВ И ИРАКСКИЕ ГЕНЕРАЛЫ

Военный переворот в Багдаде в 1958 году осуществили командиры 19-й и 20-й бригад иракской армии — генерал Абд-аль Керим Касем и полковник Абд-аль Салям Мохаммад Ареф, входившие в состав организации «Свободные офицеры», существовавшей с 1956 года.

В ночь на 14 июля 1958 года обе бригады вошли в Багдад, захватили телеграф, радиостанцию и королевский дворец. Если бывшего египетского короля милосердно выслали из страны, то иракского монарха зверски убили вместе с его родственниками. Премьер-министр Нури Саид бежал, но через несколько дней его нашли. Его застрелил собственный адъютант.

Политика в Ираке без крови не делается.

Все арабы разные, пишет в своих воспоминаниях Карен Нерсесович Брутенц, который в международном отделе ЦК КПСС курировал арабские страны. Иракцы, по его мнению, жесткие, а часто и brutальные люди: «Привязанное вверх ногами к хвосту осла тело ненавистного Нури Саида — голова его билась о камни мостовых — целый день таскали по улицам Багдада».

Генеральный секретарь сирийской коммунистической партии Халед Багдаш, сам человек довольно жесткий, возмущенно говорил Брутенцу:

— В Сирии подобное невозможно.

Брутенц вспоминал: «В Багдаде меня повезли на какое-то массовое мероприятие на стадионе. У входа я видел, как безжалостно полицейские избивали дубинками мальчишек двенадцати-тринадцати лет, которые пытались проникнуть на праздник».

Впоследствии события 14 июля стали именовать «антиимпериалистической и антифеодальной революцией».

Правительство возглавил генерал Абд-аль Керим Касем. Его заместителем и министром внутренних дел стал полковник Абд-аль Салям Ареф.

В Москве поддержали военный переворот в Багдаде, считая его прогрессивным.

Советский Союз признал Иракскую Республику шестнадцатого июля пятьдесят восьмого года, Англия — первого августа, Соединенные Штаты — второго августа.

Четвертого августа на президиуме ЦК Хрущев говорил:

— Наша задача состояла в том, чтобы не допустить войны на Среднем Востоке и не допустить разгрома Ирака. Разгром Ирака — это нанесение удара по нашей политике с точки зрения престижа нашей страны. Разгром Ирака — это тогда разгром Египта и Сирии, это бы отбросило национально-освободительное движение арабского мира.

В Ираке, как в Египте и Сирии, власть досталась армейским офицерам сравнительно легко. Но они совершенно не представляли, как ею распорядиться. Они не были готовы к политической и государственной деятельности. Никто из них не имел политического опыта. Они не разбирались в экономике, не знали, как функционирует государство, что следует предпринять для развития страны.

Кроме того, в правящей верхушке почти сразу начались междоусобные склоки и борьба за власть.

Ключевые посты в вооруженных силах занимали арабы-сунниты. Офицеры были преданы не столько государству, сколько своей общине. Серьезные религиозные и этнические различия заметны и в офицерской среде в Ираке.

Уже через два месяца после военного переворота Касем и Ареф поссорились. Генерал Касем, не желая делиться властью, понемногу оттеснял полковника Арефа от принятия

решений.

Ареф лишился всех своих политических постов и был отправлен послом в ФРГ. Он тайно вернулся в Ирак, попытался сместить Касема, но потерпел неудачу и оказался в тюрьме. Репрессии обрушились на членов организации «Свободные офицеры», которые противились режиму единоличной власти Касема. Арефа приговорили к смертной казни, но Касем распорядился не приводить приговор в исполнение.

Военные приняли новую конституцию, закон об аграрной реформе. В марте 1959 года Касем заявил, что Ирак выходит из Багдадского пакта. В Москве это бурно приветствовали.

— Мы сделаем все возможное, — заявил первый секретарь ЦК КПСС и глава советского правительства Никита Сергеевич Хрущев, — чтобы недавно родившаяся Иракская республика укреплялась, развивала свою экономику и процветала.

Но, с точки зрения рядового иракца, власть офицеров оказалась немногим лучше королевской, и теперь уже другие люди попытались свергнуть военный режим.

Против генерала выступило иракское отделение всеарабской партии БААС («Возрождение»). Эта партия, сыгравшая важнейшую роль в истории Ближнего Востока, была основана в Сирии весной 1947 года.

Три апрельских дня в кофейне Рашида в Дамаске шли бурные дебаты, в которых участвовали двести сорок семь сирийцев и несколько гостей из Трансиордании, Ливана и Ирака. Три человека предложили создать новую партию — Мишель Афляк, Салах ад-дин Битар и Заки Арсузи.

В воскресенье, 7 апреля, партия была провозглашена. Руководителем партии стал Мишель Афляк, принадлежавший к греческой православной церкви и учившийся в парижской Сорбонне. Афляк был прирожденным оратором, производившим сильное впечатление на молодых сирийцев.

Сердцевина его идей — уверенность в том, что арабы, древний народ, имеют все основания гордиться своим прошлым и добиться светлого будущего. Для этого арабы должны воспрянуть духом и преодолеть внутренние противоречия. Он предложил простой и понятный лозунг: единство, свобода и социализм.

Под социализмом идеологи БААС понимали перераспределение богатства в арабских странах, где на горстку фантастически богатых людей приходились миллионы бедняков, возмущенных несправедливостью мироустройства.

Мишель Афляк объединил в партийной идеологии социализм и арабский национализм. Партия БААС была подчеркнута светской, возможно, потому, что Мишель Афляк был христианином и сам побаивался исламизма.

Христианин Афляк говорил, что ислам — не столько вера, сколько культура, Коран — не столько божественное откровение, сколько творение арабского гения, равно ценное и для мусульман, и для арабов-христиан.

Тем самым Афляк и партия БААС вступили в конфронтацию с другой всеарабской организацией — «Братья-мусульмане», которая требовала создания чисто исламского государства и считала все светские партии своими врагами.

Мишель Афляк исходил из того, что арабы — это единая нация, волей истории разделенная на различные страны. Со временем весь арабский мир должен объединиться в общее государство. Поэтому партия строилась по принципу Интернационала: в каждой стране баасисты называли себя лишь региональным отделением одной партии.

В апреле 2003 года, после окончания военных действий, в Багдаде разграбили дом-музей основателя партии БААС Мишеля Афляка. В том числе утащили многочисленные награды, которые ему пожаловали разные арабские властители...

В 1952 году региональное отделение БААС появилось и в Ираке, в 1955-м оно провело первый подпольный съезд. Баасисты решили покончить с генералом Касемом. С этого началась политическая карьера Саддама Хусейна.

В 1955 году семья офицера Хейраллаха Тульфаха, воспитывавшая Саддама, переехала в Багдад. Саддам пошел в школу, но вскоре бросил учебу. В 1957 году его

приняли в БААС. Он хотел поступить в военное училище, но не сдал экзамены.

ПЕРВОЕ УБИЙСТВО

В декабре 1958 года в Тикрите был убит высокопоставленный чиновник, лично известный генералу Касему. По обвинению в убийстве были арестованы Саддам Хусейн и оба его дяди. Это дело так и не было расследовано, потому что из-за накала политической борьбы правительству вскоре пришлось выпустить из тюрем активистов партии БААС.

Саддам, отсидев полгода, вышел на свободу. Так что не удалось узнать, действительно ли он сам совершил убийство или только участвовал в организации этого преступления.

Во всяком случае, руководители БААС обратили внимание на перспективного молодого человека. Его включили в состав боевой группы, которой осенью 1959 года поручили уничтожить премьер-министра. Саддаму было всего двадцать один год.

Премьер-министра решили застрелить 7 октября прямо на главной улице Багдада, по которой машина главы правительства проезжала два раза в день. Боевая группа состояла из шести человек, их вооружили автоматами, которые они спрятали под одеждой. Получив сигнал, что машина Касема приближается, Саддам первым выскочил на улицу и тем самым нарушил план операции. И дальше у заговорщиков все разладилось: то ли оружие дало осечку, то ли они стреляли плохо, то ли испугались в последний момент. Убить Касема не удалось. Раненый в плечо и руку, он лег на дно машины и остался жив.

Саддама в перестрелке свои же товарищи ранили в левую ногу. Но охрана премьер-министра тоже действовала на редкость неумело: одних боевиков она застрелила, другим позволила убежать. Саддам сумел спастись. Угрожая оружием, он остановил первую попавшуюся машину и исчез с места покушения. В укромном месте Саддам сам вытащил себе пулю из ноги и отправился в родной Тикрит.

Эта героическая история показана во многих фильмах, снятых во славу Саддама. Сам он, гордый своей смелостью и мужеством, часто рассказывал:

— Это было еще ужаснее, чем то, что вы видели в кино. Моя одежда намочла, раненая нога сильно болела, и четыре дня я ничего не ел.

Родственники благополучно переправили Саддама в соседнюю Сирию, а оттуда он подался в Египет, где его приняло под свое крыло руководство местного отделения партии БААС. Он поступил на юридический факультет Каирского университета, но ушел с первого курса.

Саддам получил возможность наблюдать за тем, как руководит страной самый популярный политик арабского мира Гамаль Абд-аль Насер.

УРОКИ ГАМАЛЯ АБД-АЛЬ НАСЕРА

Египетский президент должен был установить новые отношения с остальными арабскими странами и занять какую-то позицию в отношении Израиля.

С того момента, когда в Египте произошел военный переворот, израильтяне надеялись, что молодой полковник Гамаль Абд-аль Насер, новый лидер страны, не отягощенный старыми предрассудками, станет тем человеком, с которым можно будет договориться о мире.

Обе страны разделяла только война 1948 года, и казалось, что еще удастся уладить вопрос о мире и границах.

Секретные встречи израильских и арабских дипломатов происходили довольно часто. В Израиле этим занимался Гидеон Рафаэль, возглавлявший в министерстве иностранных дел ближневосточный отдел. Однажды Рафаэль летел одним рейсом в Нью-Йорк с египетским представителем в ООН.

Египтянин дал понять, что не прочь поговорить. Он показал глазами в сторону туалета. Рафаэль двинулся вслед за египтянином, но тут к ним подскочила бдительная стюардесса,

которая решила, что перед ней два гомосексуалиста:

— Нет, нет, джентльмены! Только не в нашем самолете!

Беседа, которая могла бы иметь большое значение для Египта и Израиля, так и не состоялась.

Израиль пытался тайно установить диалог с Каиром, надеясь, что новые лидеры способны покончить с враждой и заключить мир с еврейским государством.

С помощью парижских посредников были налажены каналы связи, хотя на прямые переговоры египтяне не шли.

Президент Соединенных Штатов Дуайт Эйзенхауэр послал тогда своего представителя на Ближний Восток с миссией мира. Тот курсировал между Каиром и Иерусалимом. Однажды премьер-министр Израиля Бен-Гурион попросил американца посоветовать Насеру встретиться с ним, Бен-Гурионом. Зачем разговаривать через посредников?

Эмиссар передал предложение Насеру. Египетский президент ответил откровенно:

— Если бы мы встретились, мы, пожалуй, действительно смогли бы за несколько часов достичь соглашения. Но это, вероятно, были бы последние часы моей жизни.

Насер объявил Израиль главным врагом арабов. На почве борьбы с общим врагом он пытался объединить все арабские страны в единое государство под своим руководством.

В феврале 1958 года ему удалось создать союзное государство Египта и Сирии (оно, правда, просуществовало недолго — в сентябре 1961 года Объединенная Арабская Республика развалилась). А Насер мечтал присоединить к союзу еще и Ирак.

Египетский президент видел себя во главе огромного арабского государства, протянувшегося от Нила до Ефрата. Он был неприятно удивлен, когда выяснилось, что бригадный генерал Касем вовсе не является панарабским националистом.

Касема вполне устраивала власть над Ираком. По материнской линии он происходил из курдов-шиитов, возможно поэтому не интересовался объединением. Или, скорее, Касем был готов объединить арабские государства, но под собственным руководством. Подчиняться египетскому президенту Насеру иракский генерал не желал.

Из-за Ирака возникла напряженность между Советским Союзом и Египтом. Насер видел в Касеме соперника, выражал недовольство тем, что Советский Союз оказывает помощь Ираку. Хрущев не раз обращался к Насеру с письмами, объясняя свою позицию.

Египтяне тайно помогали активистам партии БААС свергнуть иракского премьера. Генерал Касем был серьезным противником, но против него объединились баасисты, которые подготовили две тысячи боевиков, и военные во главе с опальным Арефом, который в 1962 году был отпущен на свободу.

Ранним утром 8 февраля 1963 года, в пятницу, они подняли мятеж.

Все началось со студенческой манифестации против правительства. Это был повод. Боевики БААС захватили военно-воздушную базу аль-Рашид и убили командующего военно-воздушными силами генерала Авкати на пороге собственного дома. Генерал был членом компартии и очень близким к Касему человеком. На базе аль-Рашид располагалась эскадрилья МиГ-19, большинство летчиков были коммунистами. Они бы воевали на стороне президента, если бы командующий не был убит, вспоминал работавший тогда в советском посольстве Евгений Дмитриевич Пырлин.

Советским послом в Багдаде был Михаил Данилович Яковлев, в прошлом заместитель председателя Совета министров России. Для посольства мятеж был неприятнейшим сюрпризом.

В половине десятого утра самолеты МиГ-17 поднялись в воздух и обстреляли ракетами здание министерства обороны, где генерал Касем, который работал всю ночь, только что лег спать. Министерство прикрывала зенитная батарея, открывшая огонь.

Для молодого дипломата Геннадия Ивановича Слепенкова это была первая поездка за границу.

«Несколько десятков МиГов, — писал он, — продолжали усиленную бомбардировку зданий министерства обороны, а через четверть часа мимо нас поползли тяжелые танки,

которые принялись занимать боевые позиции полукольцом вокруг министерства. За танками, пригнувшись, бежали автоматчики. Вскоре танки начали обстрел из своих орудий».

Через двадцать четыре часа восставшие ворвались в здание министерства обороны, захватили Касема и несколько человек, остававшихся с ним до конца. Всех притащили в здание государственного телевидения, где привязали к стульям и пытали. Вечером, вспоминал Евгений Пырлин, багдадское телевидение возобновило работу.

Показали казнь Касема, вспоминал Геннадий Слепенков:

«Подошел солдат (без маски!), вытащил из-за пояса нож и стал разрезать бывшему вождю рот до самых ушей. Совершив это страшное действие, солдат, схватившись за обе челюсти Касема, разорвал ему рот пошире и стал плевать вовнутрь.

Показывали также сцены расправы над министрами свергнутого правительства: их за ноги привязывали к танку и тащили по каменной брусчатке, пока голова и все тело не превращались в сплошное бесформенное месиво...»

Информационное агентство Рейтер предлагало потом заплатить сорок тысяч фунтов стерлингов (немалые деньги по тем временам) за видеозапись экзекуции.

К власти в первый раз пришла партия БААС. Управление страной взял на себя Национальный совет революционного командования. Большинство в совете составляли руководители партии. Председателем Национального совета стал полковник Абд-аль Салям Ареф, торжествовавший победу над своим обидчиком. Он на радостях произвел себя в маршалы.

Баасисты, свергнув Касема, жестоко расправились с противниками. На улицах Багдада устраивались публичные казни. Многотысячные толпы с радостными криками проходили мимо виселиц с качавшимися на них трупами. В общей сложности было казнено несколько тысяч человек. Перед смертью их пытали — в бюро специальных расследований Национальной гвардии, где палачи проявляли средневековую жестокость.

В Советском Союзе события в Ираке назвали «государственным переворотом, носящим ярко выраженный фашистский характер». В заявлении ЦК КПСС говорилось: «К власти пришла ультрареакционная партия БААС, развязавшая в стране кампанию невиданного террора. Чудовищные злодеяния иракского режима потрясли прогрессивных людей во всем мире».

Дело в том, что при Касеме иракские офицеры установили близкие отношения с Москвой. Советский Союз начал поставлять Ираку оружие и надеялся, что страна пойдет по социалистическому пути. Генерал благожелательно относился к коммунистической партии Ирака. Когда генерала Касема свергли, Москва призвала коммунистов поднять восстание против его преемников. Губительный приказ! Тысячи коммунистов были арестованы и уничтожены.

Арестовали генерального секретаря ЦК иракской компартии Салама Адила и еще нескольких членов ЦК. Их живыми бросили под асфальтовый каток.

Партия БААС была в то время самой радикальной националистической силой в арабском мире. Вслед за иракскими баасистами совершили военный переворот сирийские товарищи по партии. Лидеры БААС пришли к власти и в Дамаске.

В Сирии баасисты в марте 1954 года объединились с Арабской социалистической партией, так появилась на свет Партия арабского социалистического возрождения.

Египетскому президенту Насеру не очень нравилось, что в Ираке и Сирии у власти оказались баасисты, которые не признают его лидерства. Если бы они объединились, Насер лишился бы своего лидирующего положения в арабском мире.

Тем не менее на словах арабские лидеры клялись друг другу в вечной дружбе и верности. Представители трех стран вели переговоры о полном объединении. 17 апреля 1963 года был опубликован проект конституции будущего единого государства. Имелось в виду, что республика, состоящая из Египта, Сирии и Ирака, появится на политической карте в мае

1965 года.

У Насера были пламенные сторонники в обеих странах. Они устраивали демонстрации, требуя поставить во главе будущего государства любимого ими египетского президента. Но и в Багдаде, и в Дамаске были свои вожди. Зачем им подчиняться египетскому президенту? Кончилось это тем, что в Ираке и в Сирии сторонники Насера были выброшены из вооруженных сил и правительственного аппарата. А в Сирии насеристов и вовсе расстреливали.

22 июля 1963 года Насер назвал баасистов фашистами и убийцами и объявил, что разрывает соглашение об объединении.

Зато возникла возможность объединения Ирака и Сирии, ведь в обеих странах у власти находилась партия БААС. Это объединение, как рассчитывали некоторые амбициозные иракские и сирийские политики, положило бы конец гегемонии Египта в арабском мире. Энтузиазм баасистов не знал пределов. Они собирались привести своих единомышленников к власти и в других арабских странах. Подпольные ячейки БААС возникли в Йемене, Ливии и даже в Египте под носом у Насера.

Но, прежде чем объединение двух стран могло состояться, иракские баасисты совершили роковую для себя ошибку. В феврале 1963 года они захватили власть в Багдаде, а уже в июне вступили в войну с курдами. Баасисты считали, что коммунисты, которых они не успели повесить, сбежали к курдам.

Треть иракской компартии действительно составляли курды, которые требовали самоопределения вплоть до создания независимого Курдистана. Москва, кстати говоря, была против отделения курдов, считала, что им следует добиваться самоуправления в рамках Ирака.

Иракские войска захватывали курдские города и брали под контроль дороги, сжигали деревни. Сирия прислала на помощь иракским однопартийцам армейскую бригаду. Но курды сражались отчаянно, и правительственные войска несли потери.

Война с курдами обострила противоречия между армией и Национальной гвардией, которую сформировала партия БААС. Национальная гвардия превратилась в банды, которые терроризировали население. Даже армейского генерала вооруженные баасисты могли запросто остановить на улице, чтобы проверить, насколько он верен новой власти. Это вызвало возмущение иракской армии.

11 ноября 1963 года разозлившиеся офицеры выслали начальника Национальной гвардии за границу. Его просто посадили в самолет, вылетающий в Мадрид, причем без паспорта.

Баасисты пытались сопротивляться, но не могли противостоять армии.

18 ноября власть перешла к военной хунте во главе с Абд-аль Салямом Арефом. Ареф выкинул руководителей БААС из правительства, а офицеров-баасистов — из армии. Устав от партийных раздоров, Ареф распустил все политические партии, а себя сделал президентом страны.

Сирийские баасисты были огорчены поражением товарищей по партии. Но сделать ничего не могли.

НА ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ

Саддам Хусейн смог вернуться на родину после убийства Касема. Он увидел, что вся власть и все должности в Ираке (как в Египте и Сирии) оказалась в руках военных. Саддам никогда не служил в армии, он был штатским и потому вынужденно сделал ставку на партийную карьеру.

Он очень понравился основателю партии БААС Мишелю Афляку, который сформулировал принцип, столь милый сердцу Саддама: «Идеи не существуют сами по себе, они живут в головах людей, поэтому окончательно устранить их можно только одним способом: физически устраняя носителей этих идей».

Когда генерал Ареф разогнал баасистов, Саддам постоянно ездил в Дамаск, где находилось руководство партии. Он убедил старших товарищей сформировать новое региональное руководство партии БААС. Его возглавил иракский генерал Ахмад Хасан аль-Бакр. В состав руководства включили и молодого, но очень активного человека по имени Саддам Хусейн аль-Тикрити.

В 1964 году баасисты попытались совершить переворот и убить Арефа. План провалился. Ареф запретил партию. Но военные проявили неслыханный для Ирака либерализм. Вместо того чтобы расстрелять или повесить своих врагов, видных баасистов, в том числе Ахмада Хасана аль-Бахра и Саддама Хусейна, их всего лишь посадили в тюрьму. Через два года им организовали побег.

13 апреля 1966 года Ареф погиб в авиационной катастрофе. Новым главой государства стал его младший брат, начальник генерального штаба генерал-майор Абд-аль Рахман Ареф, не самый популярный среди иракских военных.

В сентябре 1966 года активисты БААС провели подпольный партийный съезд. Секретарем партии стал аль-Бакр, его заместителем — Саддам Хусейн. Причем генерал охотно переложил на своего молодого помощника (Саддам был моложе на двадцать пять лет) все внутрипартийные дела.

Саддам с присущей ему энергией быстро создавал партийный аппарат, подбирая людей, которые по существу присягали на верность лично ему.

Новый глава Ирака попытался принять участие в арабо-израильской войне в июне 1967 года. Но это вмешательство было неудачным для Ирака и не прибавило славы Арефу.

Утром 5 июня 1967 года в кабинете президента Арефа находился советский посол, рассказывал бывший сотрудник посольства Михаил Павлович Попов. Вдруг вошел адъютант и протянул президенту срочную телеграмму. Ареф взглянул на нее и сказал советскому послу, что Израиль напал на Египет, Сирию и Иорданию. Израильская авиация бомбит их города, и можно ожидать появления израильских самолетов над Багдадом. Поэтому президент вынужден немедленно спуститься в бункер, построенный под президентским дворцом, и советует послу вернуться в посольство и тоже укрыться в подвале.

Шестидневная арабо-израильская война окончилась полным разгромом арабских армий. В первые часы военных действий израильские летчики уничтожили — в основном на земле, даже не дав им взлететь, — 304 египетских самолета (из 419), 53 сирийских (из 112) и 28 иорданских (из 28).

Целью номер один была египетская авиация, на вооружении которой находились современные советские самолеты. В налете на Египет приняла участие почти вся авиация Израиля. Охранять воздушное пространство страны осталось всего двенадцать самолетов, поэтому практически некому было противостоять налетам сирийской и иорданской авиации. Они бомбили Израиль, правда, не нанеся ему серьезного ущерба.

Выполнив задание в небе Египта, военно-воздушные силы Израиля обрушились на Сирию и Иорданию.

Секрет успеха израильских военно-воздушных сил состоял в том, что военная разведка знала об арабской авиации буквально все — боевые возможности самолетов, порядок несения службы, характеристики радиолокаторов, расположение аэродромов. Утром 5 июня израильские летчики получили точные координаты расположения противника, на их картах были даже указаны устроенные египтянами ложные цели.

Арабские летчики имели очень приблизительное представление о тактике израильской авиации, хотя Насер и его генералы ждали удара.

Более того, несколько последних недель накануне войны военно-воздушные силы Египта находились в состоянии боевой готовности. Начиная с четырех утра, когда рассветало, и до семи утра в небе барражировали египетские самолеты. По единодушному мнению военных, это время считалось самым удобным для начала войны на Ближнем Востоке.

Египетские самолеты пролетали вдоль израильской границы, Суэцкого канала и

уходили в сторону Средиземного моря. Когда патрули возвращались, летчики, уверенные в том, что сегодня войны уже точно не будет, завтракали и шли досыпать.

Все это было известно израильской разведке, которая и предложила нанести удар позже обычного, то есть после возвращения патрульных самолетов, примерно в 7.45, когда египетские летчики садились завтракать. Так и было сделано.

Кроме того, зная расположение радиолокационных станций Египта, израильские самолеты вошли в воздушное пространство страны с запада и с севера, а не с востока, как этого ожидали египтяне.

К тому же израильтянам помогло неожиданное обстоятельство. Накануне войны утром 5 июня министр обороны Египта маршал Абд-аль Хаким Амер и командующий военной авиацией генерал Мохаммад Сидки отправились на транспортном самолете из Каира на Синайский полуостров, чтобы посмотреть, что делается на границе с Израилем.

Не желая быть сбитым собственными зенитчиками, министр приказал батареям противовоздушной обороны в районе Суэцкого канала не стрелять по самолетам, которые летят со стороны Египта.

Военная разведка Израиля узнала и об этом приказе. Израильские самолеты пролетели на небольшой высоте над Средиземным морем и атаковали авиабазы египтян с тыла.

Египет остался без армии, это была катастрофа. Президент Насер подал прошение об отставке. Правда, потом забрал его. Анвар Садат уговаривал соратника:

— Послушай, Гамаль, ты должен немедленно отправиться в Верхний Египет и продолжить борьбу. Мы обязаны сражаться до конца.

Насер, буквально раздавленный поражением своей армии, устало отмахнулся. Но Садат продолжал его уговаривать:

— Гамаль, ты должен продолжать сражение. Или мы их уничтожим, или погибнем сами.

Насер с горечью ответил:

— Анвар, сражаться уже поздно. Все потеряно...

Глава Ирака генерал Ареф, уверенный в победе арабских армий над сионистами, пожелал внести вклад в войну и отправил свою авиацию бомбить территорию Израиля. Иракские бомбардировщики получили задачу разбомбить город-порт Хайфу. Но летчики не сумели найти Хайфу и на обратном пути просто избавились от бомбового груза. В ответ уже в конце первого дня войны израильтяне добрались еще и до Ирака и уничтожили прямо на аэродромах десять иракских самолетов.

Иракцы были уязвлены до глубины души.

На следующий день иракские газеты опубликовали возмущенные статьи: почему Советский Союз держится в стороне, почему Советская армия не помогает арабским странам?

Разгневанная толпа двинулась к советскому посольству. Посол обратился за помощью к президенту Арефу. Тот прислал бронемшины, занявшие позиции возле посольства. Это удержало толпу. Польский посланник рассказал советским коллегам, как он пришел в иракское министерство иностранных дел. Иракский чиновник закричал на него:

— Что вы подсовываете мне какие-то бумажки? Где польская армия? Почему Польша оставила арабов в беде?

Польский дипломат не выдержал:

— А почему польские парни должны за вас умирать, если сами арабы сидят в кофейнях?

ВТОРОЙ ЧЕЛОВЕК В СТРАНЕ

17 июля 1968 года очередная группа молодых офицеров из организации Арабское революционное движение вместе с активистами партии БААС вновь взяли власть. Генерала Абд-аль Рахмана Арефа свергли и выслали в Англию. Его напуганные до смерти

родственники до апреля 2003 года к каждому празднику отправляли Саддаму поздравления с припиской: «Мы навсегда останемся Вашими солдатами».

Президентом сделали генерала Ахмада Хасана аль-Бахра. Руководители Арабского революционного движения получили посты премьер-министра и министра обороны. Но уже через две недели аль-Бахр избавился от своих союзников. Он решил все кадровые проблемы, назначив себя президентом, верховным главнокомандующим и председателем Совета революционного командования.

Старательный и исполнительный Саддам Хусейн стал вторым человеком в стране. Осенью 1969 года он получил пост заместителя председателя Совета революционного командования и вице-президента Ирака. Генерал Бахр покровительственно относился к молодому Саддаму. Они оба происходили из Тикрита. К тому же двоюродный брат Саддама женился на дочери генерала.

Баасисты вновь устроили публичные казни. Самым популярным обвинением был шпионаж в пользу Египта, это отражало ненависть иракских политиков к президенту Насеру, главному конкуренту в борьбе за влияние в арабском мире.

На волне антиизраильских чувств пострадало еврейское население Ирака.

После первой арабо-израильской войны в 1948 году почти миллион евреев вынужден был бежать из своих домов в арабских странах, где к ним относились как к врагам.

В Египте осталось всего около тысячи евреев. В Сирии три с половиной тысячи, и им не позволили уехать. Они превратились в своего рода заложников. Им запрещалось даже ездить по стране, покидать местечки, где они жили.

В Ливии сразу после начала войны в июне 1967 года начались погромы: магазины, принадлежавшие евреям, поджигали. Несколько человек были убиты толпой.

В Ираке вскоре после шестидневной войны начались массовые аресты евреев. 27 января 1969 года на площади в Багдаде были повешены девять евреев, которых обвинили в шпионаже. Публичная казнь была превращена в праздник. Толпы прошли мимо виселиц, среди них были ликующие подростки из молодежной секции палестинской организации ФАТХ, которую возглавлял Ясир Арафат.

Премьер-министр Израиля Леви Эшкол заявил тогда:

— Мы знаем, и я со всей ответственностью утверждаю, что и иракское правительство тоже это знало, что все обвинения, выдвинутые против девяти казненных, не имели под собой абсолютно никакого основания. Их единственное преступление состояло в том, что они были евреями.

Эшкол заметил, что ни один арабский террорист не был казнен в Израиле, в котором просто нет смертной казни...

Новые руководители Ирака уничтожали и коммунистов. Но теперь отношение советских руководителей к партии БААС изменилось. Название партии удачно перевели на русский язык: Партия арабского социалистического возрождения. Это звучало вполне прогрессивно.

Руководители БААС обещали построить в стране «арабский социализм», и это даже записали в конституции, принятой в сентябре 1968 года. Правда, никто не понимал, что такое «арабский социализм», да еще в иракском варианте.

На одном из совещаний в Москве в министерстве иностранных дел советский посол в Ираке с воодушевлением рассказывал, что багдадское руководство осуществляет социалистические реформы. Андрей Андреевич Громыко, не скрывая своего скепсиса, прервал посла:

— Пожалуйста, можете ли вы привести хоть один пример?

Посол ничего не мог вспомнить... Этот эпизод описал в своих воспоминаниях Карен Брутенц.

Тем не менее Ирак исправно получал советские кредиты и оружие. С помощью Советского Союза иракские офицеры старались наверстать упущенное и создать мощные вооруженные силы, сравнимые с иранскими и египетскими — самыми значительными в

регионе. Расходы на оборону за десять лет увеличились в четыре с лишним раза. Численность вооруженных сил выросла почти вдвое.

В мае 1978 года Саддам Хусейн вновь устроил избиение коммунистов. Он запретил иракскую компартию, назвав коммунистов «иностранными агентами». Спецслужбы выловили активистов партии. Тридцать с лишним руководителей компартии казнили. В ЦК КПСС преспокойно проглотили и эту пиллюлю, хотя именем бывшего первого секретаря ЦК иракской компартии Саляма Адила (настоящее имя Хусейн Ахмед Рады) до сих называется одна из московских улиц.

Иракские коммунисты вышли из подполья во второй половине апреля 2003 года, когда американцы свергли Саддама. Коммунисты открыли штаб-квартиру на площади Андалус в Багдаде и выпустили первый после 1979 года номер газеты «Тарик аш-Шааб» («Народный путь»), которая выходит под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Генеральный секретарь ЦК компартии Ирака Хамид Муса в мае 2003 года рассказал корреспонденту газеты «Время новостей»:

— В 1980 году наша партия объявила о начале вооруженной борьбы с диктатурой Саддама Хусейна. А Советский Союз считал его другом, борцом против империализма. Это смешно и трагично. И сейчас Москва ошиблась. Ошибкой была поддержка режима Саддама. Россия говорила о демократии, о преступлениях сталинизма и в то же время поддерживала самую жестокую диктатуру. Это темное пятно на внешней политике России. Мы были особенно разочарованы позицией российских коммунистов. Как они могли замалчивать преступления Саддама, совершенные им против коммунистов? Стыдно, товарищи...

После свержения Саддама в апреле 2003 года в стране обнаружили массовые захоронения жертв режима. На тюремном кладбище в пригороде Багдада нашли братскую могилу, в которой были погребены около тысячи человек, в основном молодых мужчин. Не сохранились даже имена убитых, только номера. В районе Киркука (на севере Ирака) нашли захоронение, в котором оказалось не меньше двух тысяч тел. Судя по всему, это убитые в конце восьмидесятых курды. Потом братские могилы стали открываться одна за другой, заговорили уже о сотнях тысяч людей, уничтоженных Саддамом.

В октябре 2004 года в деревне Хатра рядом с городом Мосул на севере Ирака нашли братскую могилу расстрелянных детей с игрушками в руках и их матерей. В другую могилу сбросили тела убитых мужчин. Так расправлялись с курдами.

Посольские дипломаты и сотрудники резидентуры внешней разведки КГБ докладывали в Москву, что за репрессиями в стране стоит именно Саддам Хусейн и он сам участвует в пытках арестованных. Известны случаи, когда он прямо на совещании стрелял в тех, кто пытался ему противоречить.

В декабре 1978 года Саддам приехал в Москву. Поскольку он официально был вторым человеком в стране, переговоры с ним вел не генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев, а глава советского правительства Алексей Николаевич Косыгин. Саддам понравился советским руководителям. Он вел себя спокойно и уверенно, обещал объединить арабский мир против египетского президента Анвара Садата, который посмел подписать мир с Израилем.

ДВОРЦОВЫЙ ПЕРЕВОРОТ

В Египте офицеры постепенно освоили методы управления страной, и военный режим приобрел гражданский характер. В Ираке происходил обратный процесс. После каждого переворота победители распределяли между собой все портфели, и у власти оказывалась очередная команда дилетантов. Но им не удавалось продержаться у власти достаточно долго, чтобы чему-то научиться и привлечь к управлению страной компетентных специалистов и администраторов.

В Сирии и Ираке военная хунта превратилась в режимы личной диктатуры.

В 1963 году в Дамаске партия БААС осуществила государственный переворот.

Президентом Сирии стал Амин Хафез.

23 февраля 1966 года в Дамаске пришло к власти так называемое левое крыло партии БААС. Президент Амин Хафез вынужден был бежать в Багдад вместе с основателем партии Мишелем Афляком.

Среди новых руководителей Сирии выделялся Хафез Асад, командующий военно-воздушными силами. Вскоре он стал министром обороны. В ноябре 1970 года он взял власть в Дамаске, сделал себя генеральным секретарем регионального руководства партии и президентом страны.

В Москве его появление встретили настороженно. Но советские военные быстро выяснили, что молодой летчик Асад учился военному делу в Советском Союзе и у него остались наилучшие воспоминания об этих годах.

Сирийцы первым делом попросили оружия, и они его получили. Причем за оружие они не платили. В Москве не смели заикнуться о деньгах. Хафез Асад знал московские нравы и обычаи и, пожалуй, лучше других арабских лидеров освоил науку получать от советских руководителей все, что ему было нужно, ничем при этом не поступаясь.

Асад откровенно говорил:

— Меньше чем на миллиард я оружия из Москвы не увожу.

После шестидневной войны 1967 года, которая закончилась полной победой Израиля, в политбюро решили разорвать отношения с еврейским государством. Арабские страны радостно приветствовали это решение. Тем более что они стали получать советское оружие в удвоенном количестве. Казалось, что Советский Союз приобрел себе на арабском Востоке друзей на вечные времена.

Но вскоре выяснилось, что Советский Союз не в состоянии играть ключевую роль на Ближнем Востоке, потому что не имеет дипломатических отношений с Израилем. Роль всем нужного посредника досталась Соединенным Штатам. Кончилось это тем, что Египет, крупнейшее арабское государство, выслал советских военных советников, повернулся лицом к Соединенным Штатам и с их помощью заключил мир с Израилем.

В Москве понимали, что сами поставили себя в неудобное положение. Один из бывших руководителей международного отдела ЦК Анатолий Черняев вспоминает, что в 1973 году президент Сирии Хафез Асад за четыре дня до начала войны оповестил советское руководство: он ударит по Израилю, они с «братом Садатом» все обсудили и согласовали.

Брежнев осторожно ответил президенту Асаду, что тот идет на очень рискованный шаг и последствия могут быть иные, чем ожидают в Сирии. Тогда Асад распорядился отстранить советских военных специалистов, чтобы они не мешали. Для Сирии октябрьская война 1973 года закончилась на редкость неудачно. От полного разгрома ее спасло советское вмешательство.

После октябрьской войны Брежнев сказал Громыко:

— Будем участвовать в переговорах, и надо гарантировать границы Израиля. И в свое время установим дипломатические отношения с Израилем.

Министр заметил:

— Арабы обидятся. Шум будет.

Брежнев выругался:

— Пошли они к е... матери! Мы сколько лет им предлагали разумный путь. Нет, они хотели повоевать. Пожалуйста: мы дали им технику, новейшую — какой во Вьетнаме не было. Они имели двойное превосходство в танках и авиации, тройное — в артиллерии, а в противовоздушных и противотанковых средствах — абсолютное превосходство. И что? Их опять раздолбали. И опять они драпали. И опять вопили, чтобы мы их спасли. Садат меня дважды среди ночи к телефону поднимал. Требовал, чтобы я послал десант. Мы за них воевать не будем. И затевать мировую войну из-за них тем более не собираюсь...

Но политбюро не решилось столь радикально поменять ближневосточную политику, хотя арабские братья ни в грош не ставили советских политиков.

Бывший американский государственный секретарь Генри Киссинджер рассказывает в

мемуарах, как в 1974 году он с помощью «челночной дипломатии», то есть перелетая из Дамаска в Иерусалим, добился соглашения о разъединении сирийских и израильских войск на Голанских высотах.

В день, когда Киссинджер и президент Хафез Асад завершали работу над документом, в Дамаск прилетел Громыко.

«В девять часов вечера его самолет уже был над Дамаском, — не без удовольствия вспоминает Киссинджер. — В это время у нас с Асадом был самый разгар работы.

Начальник штаба военно-воздушных сил Сирии заверил меня, что все уладит. В результате самолет Громыко начал описывать круги над городом. Когда через сорок пять минут у него почти кончилось горючее, я милостиво согласился, чтобы его самолет приземлился, при условии что его поставят подальше от моего самолета.

Самолет советского министра загнали куда-то в дальний темный угол аэродрома, где Громыко приветствовал заместитель министра иностранных дел Сирии, так как все вышестоящие сирийские руководители были заняты переговорами со мной».

Летом 1976 года в Дамаск прилетел глава советского правительства Алексей Николаевич Косыгин. Пока он находился в Сирии, Хафез Асад, ни словом не предупредив высокого советского гостя, ввел войска в соседний Ливан. Получилось, эта акция совершена с благословения Советского Союза, что было крайне неприятно. И что же? Советские руководители предпочли промолчать, чтобы не ссориться с Асадом.

Хафез Асад в юности присоединился к партии БААС. Пост министра обороны он считал лишь ступенькой в карьерной лестнице. Благоприятная возможность сделать следующий шаг представилась, когда осенью 1970 года сирийские войска пересекли границу Иордании, чтобы помочь палестинцам.

Дело в том, что в сентябре 1970 года иорданский король Хусейн приказал армии выбить из страны палестинские боевые отряды. Палестинцы вели себя в Иордании по-хозяйски, дважды пытались убить короля, и чаша его терпения переполнилась.

20 сентября сирийцы пришли на помощь палестинцам и перебросили танки через границу Иордании. Но иорданская армия упорно сопротивлялась. И сирийцы вынуждены были отступить. Асад умело воспользовался неудачей сирийской армии, чтобы взять власть. Своего соперника Асад упрятал в тюрьму, где тот и умер, отсидев двадцать три года.

Асад сформировал в стране пятнадцать различных спецслужб. Они присматривают за иностранцами, особенно за иракцами и палестинцами. Все телефоны прослушиваются. Все гостиничные номера обыскиваются. Даже мусор на свалках тщательно изучается. Сирия — тоталитарное государство, Хафез Асад был диктатором, но очень умелым диктатором. Рядом со своими ближневосточными коллегами он походил на опытного хирурга в окружении коновалов.

Хафез Асад правил страной дольше любого из своих предшественников. Он правил единолично. Ни одно решение не принималось без его согласия. Пока у него не случился инфаркт, он работал по двадцать часов в сутки. После инфаркта он несколько сбавил темп, а потом опять стал работать сутки напролет. Говорят, что он даже сам решал, кому давать визу для въезда в страну, а кому отказать. Поэтому его подчиненные боялись брать ответственность на себя, опасаясь не угодить хозяину.

Когда он заболел, его младший брат вице-президент Рифаат Асад решил, что пора действовать. Но военные Рифаата не поддержали. Выздоровев, Хафез Асад лишил брата должности и отправил в Европу.

В каждой лавочке и в каждом официальном учреждении висел портрет Хафеза Асада. Но даже культ личности в Сирии был менее заметен, чем в других арабских странах. Асад достаточно умело создавал у своих подданных иллюзию свободы. Некоторые темы можно было обсуждать в печати, кое-что критиковать — кроме, разумеется, президента.

Есть только одна тема, в которой сходятся все сирийцы: Израиль — это враг, которого надо уничтожить. От изощренного интеллектуала до простого крестьянина любой сириец скажет, что сионизм — это зло. Те, кто не любит Асада, говорят вполголоса, что его

посадили на пост президента сионисты. Поэтому Асад так легко отдал израильтянам Голанские высоты — они заплатили ему несколько миллионов долларов...

В Сирии правит Партия арабского социалистического возрождения, по конституции — «руководящая партия в обществе и государстве». На практике партию подмяли под себя военные, губернаторы и руководители спецслужб.

В армии существует партийная комиссия и подчиненное ей политическое управление министерства обороны. В идеологической работе среди военных пропагандируются победоносные мусульманские войны прошлого, которые «принесли свет ислама невежественным народам», и полководческое искусство пророка Мохаммада.

СИРИЯ И ИРАК: БРАТЬЯ-ВРАГИ

При этом сирийские и иракские товарищи по партии БААС чем дальше, тем больше ненавидели друг друга. Успехи однопартийцев в соседней стране нисколько не радовали. Совсем наоборот. Руководители регионального руководства БААС в Ираке и Сирии оказались просто на ножах. Между соседями началась холодная война.

Причем в Багдаде собрались политические враги Асада, те, кому пришлось бежать из Дамаска, во главе с бывшим премьер-министром Сирии Амином аль-Хафезом. Среди них было много фундаменталистов из запрещенной в Сирии организации «братья-мусульмане». В Ираке они нашли приют и поддержку.

Ирак и Сирия годами обвиняли друг друга в различных преступлениях и подлых поступках.

Две страны не могли поделить воды реки Евфрат. Верховье реки находится в Турции, среднее течение проходит по территории Сирии. В Сирии на реке Евфрат с советской помощью началось строительство гидроэнергетического комплекса, чтобы накопить в водохранилище больше десяти миллиардов кубометров воды. Багдад потребовал немедленно прекратить работы, доказывая, что это подорвет орошение земледелия в Ираке.

Переговоры между двумя странами не дали успеха. Ирак предупредил, что, если строительство будет продолжаться, он просто разбомбит плотину. В Сирию и Ирак ездил член политбюро и глава советского правительства Косыгин, тщетно пытаясь их помирить или хотя бы удержать от войны.

Соперничество и зависть играли огромную роль в отношениях между арабскими странами.

В мае 1971 года, уже после смерти Насера, Египет подписал с Советским Союзом договор о дружбе и сотрудничестве.

В Ираке немедленно захотели иметь такой же документ. Они взяли за образец договор с Египтом, но требовали, чтобы слова были другие.

Для заключения договора в Багдад прилетел Косыгин. Это были годы, когда председатель Совета министров активно занимался международными делами и часто ездил за границу. В более поздние годы Брежнев уже не подпускал Косыгина к внешней политике.

9 апреля 1972 года Косыгин от имени Советского Союза подписал Договор о дружбе и сотрудничестве с президентом Ирака генералом аль-Бакром.

Несмотря на то что иракское руководство методично уничтожало своих коммунистов, Косыгин как член политбюро договорился в Багдаде об установлении межпартийных связей между КПСС и БААС. Переговоры Косыгин вел с аль-Бакром и его заместителем Саддамом Хусейном.

ОКТАБРЬСКАЯ ВОЙНА

Ирак согласился помочь Сирии в октябрьской войне 1973 года против Израиля. Асад заранее попросил об этом президента Хасана аль-Бакра.

Египет и Сирия атаковали еврейское государство 6 октября, в день одного из самых

важных иудейских религиозных праздников — Йом Кипур (День искупления), когда религия предписывает правоверным евреям все время от рассвета до заката проводить в молитвах и поститься.

Израильские политики получили предупреждение о готовящейся войне, но не поверили. Они рассуждали так: арабские армии обречены на поражение, они знают об этом, следовательно, войны быть не может. Ошибались не только израильтяне, но и американцы. ЦРУ полагало, что речь идет о психологическом давлении со стороны Египта, а вовсе не о подготовке к реальному сражению. Передвижения сирийских и египетских войск и Соединенные Штаты, и Израиль считали всего лишь маневрами.

За несколько дней до начала войны начальник генерального штаба израильской армии генерал Давид Элазар предложил нанести упреждающий удар по сирийским позициям и уничтожить ракеты противовоздушной обороны и зенитную артиллерию.

Но даже министр обороны Моше Даян посоветовал премьер-министру Голде Меир отвергнуть предложение генштаба. Даян считал, что политический эффект первого удара будет настолько ужасен для Израиля, что чисто военными соображениями можно пренебречь...

Моше Даян был, вероятно, прав: весь мир был бы возмущен действиями еврейского государства, начни оно эту войну. Но, думая о политике и заботясь о своей репутации, израильские руководители едва не проиграли войну, что было бы равносильно гибели страны.

В первые дни войны сирийские генералы, не жалея труда уральских умельцев, жгли свои танки, пытаясь прорвать линию израильской обороны на Голанских высотах. Египетская армия форсировала Суэцкий канал и закрепилась на другом берегу. Израиль потерял много самолетов из-за точного попадания советских зенитных ракет.

В ночь на девятое октября израильский посол в Вашингтоне разбудил государственного секретаря Соединенных Штатов Генри Киссинджера и попросил о срочной помощи. Он сообщил, что Израиль несет большие потери — уничтожено большое количество современных самолетов и полтысячи танков. Началась война на истощение, которую Израиль в виду малости его ресурсов мог проиграть.

Только на следующий день, 10 октября, Ирак присоединился к войне и отправил в Сирию сто боевых самолетов, больше четырехсот танков и тридцать тысяч бойцов.

13 октября иракские войска вступили в бой с израильтянами, надеясь поучаствовать в окончательном разгроме еврейского государства. Но в Багдаде промахнулись. После короткого периода растерянности израильская армия действовала быстро и решительно. Египетские части на Синайском полуострове были окружены, а переправившиеся на другой берег израильские танки рвались к Александрии и Каиру.

Израиль, наконец, отбил сирийские атаки на Голанских высотах и перешел в контрнаступление. Теперь уже сирийская армия отступала. До Дамаска израильским танкистам оставалось всего тридцать пять километров.

Иракские войска понесли тяжелые потери (двадцать один самолет, восемьдесят танков), хотя и помогли уменьшить темп наступления израильских танкистов на Дамаск. Однако Асад счел эту помощь недостаточной. Тогда Ирак обвинил Сирию в неблагодарности и в том, что Хафез Асад, вместо того чтобы сражаться до последнего, поспешил заключить перемирие с Израилем. Асад высокомерно отверг обвинения людей, «которые не воевали и никогда не будут воевать».

Сирийский президент обвинил Багдад в том, что, подписав соглашение с Ираном в 1975 году, иракские руководители отдали ненавистным персам часть арабской земли и предали «революцию в Арабистане», как именуется провинция Хузестан в Южном Иране, где говорят по-арабски.

Когда 9 ноября 1977 года президент Египта Мохаммад Анвар аль-Садат заявил, что готов приехать в Иерусалим и выступить перед кнессетом, сирийцы были потрясены и возмущены.

Появление президента Египта в Иерусалиме, в непризнанной столице Израиля, коренным образом изменило ситуацию на Ближнем Востоке. Стало ясно, что евреи и арабы могут жить в мире. Это зависит лишь от политической воли властителей.

Через год, осенью 1978 года, президент Садат и премьер-министр Израиля Менахем Бегин встретились в Кэмп-Дэвиде, загородной резиденции американского президента Джими Картера, чтобы договориться о схеме урегулирования между двумя странами, которые пролили немало крови, воюя друг с другом.

В следующем году в Вашингтоне был подписан первый мирный договор между еврейским и арабским государствами.

Пока в Иерусалиме, Каире и Вашингтоне мирились два заклятых врага, остальной мир ревниво комментировал происходящее. Отказ Египта воевать против Израиля до полного уничтожения еврейского государства восхитил Европу, возмутил арабский мир и разозлил его социалистических союзников.

Прогнозы были столь же разнообразны: от утверждений, что кэмп-дэвидский мир будет недолговечным и Садат жестоко поплатится за свое предательство, до уверенности в том, что и другим арабским соседям теперь ничего не остается, кроме как договариваться с Израилем.

Из всех прогнозов сбился только один: Анвара Садата, который сделал для арабского мира больше, чем любой из его критиков, убили.

С 1974 года Анвар Садат начал проводить политику открытых дверей и либерализации экономики. Это послужило основой экономического оздоровления Египта. Садат провел и политическую реформу, восстановив многопартийную систему. Все это только увеличило число его врагов.

Садата расстреляли из автоматов и забросали гранатами 6 октября 1981 года, во время парада армии, которую он любовно пестовал. Халед аль-Исламбули, старший лейтенант египетской армии, остановил военный грузовик перед трибуной. Бросил гранату и стал стрелять из автомата.

Если бы по счастливой случайности Садат остался жив, он, возможно, не судил бы строго мятежных офицеров. В конце концов они действовали точно так же, как и молодой Садат, который участвовал в двух покушениях на видных египетских политиков...

Убийцу Садата во многих арабских странах почитали как героя. Именем Халеда названа улица в Тегеране. Из-за того что иранские фундаменталисты чтят убийцу Садата, Каир не спешил налаживать контакты с Тегераном.

Когда Анвар Садат установил дипломатические отношения с Израилем и в Каире над зданием израильского представительства взвился флаг со звездой Давида, президент Египта превратился в главного врага всех арабских националистов — в самом Египте и за его пределами.

Ирак и Сирия вновь сплотились, чтобы помешать Иордании и Саудовской Аравии присоединиться к мирному соглашению с еврейским государством. Потеряв Египет как союзника, Хафез Асад надеялся найти опору в союзе с Ираком.

Тогдашний министр иностранных дел Ирака Тарик Азиз в 1978 году дважды приезжал в Дамаск, где он когда-то жил в изгнании. В октябре 1978 года сам Хафез Асад на три дня приехал в Багдад. Он вел переговоры с президентом Ахмадом Хасаном аль-Бакром и его будущим преемником Саддамом Хусейном.

Асад патетически говорил иракским товарищам:

— Я лучше буду солдатом в общеарабской армии, чем генералом в собственной армии. Братья, для меня все равно, какой город будет столицей — сирийский или иракский.

Но тут же предупредил:

— Дорога к единству между нами не устлана цветами.

Единственное, о чем удалось договориться руководителям двух стран, это о введении санкций против Египта, как только 26 марта 1979 года президент Анвар Садат подписал мирный договор с Израилем.

В 1979 году Асад еще раз приезжал в Багдад. Вновь звучали красивые слова о вечной дружбе и единстве, как это принято на арабском востоке. В ответ Саддам Хусейн побывал в Дамаске. Но двум медведям не ужиться в одной берлоге. Ни Саддам Хусейн, ни Хафез Асад не хотели уступать. Вскоре обе страны вернулись к политике скрытой враждебности и устраивали заговоры друг против друга.

КАЗНЬ, ЗАПИСАННАЯ НА ВИДЕОПЛЕНКУ

В самом Ираке тоже шла отчаянная борьба за власть.

В руководстве страны тон задавали военные. Помимо президента Бакра самым влиятельным человеком был еще один земляк Саддама — генерал Хардан ат-Тикрити. Он был заместителем верховного главнокомандующего, заместителем премьер-министра, министром обороны и начальником генерального штаба. Он терпеть не мог Саддама Хусейна, считая, что гражданский человек не должен иметь так много власти.

Но Саддам показал себя куда более умелым интриганом. Летом 1974 года он получил звание генерал-лейтенанта и постепенно настроил президента Бакра против министра обороны.

В 1976 году генерал Хардан ат-Тикрити, отправленный в зарубежную командировку, был лишен всех должностей. Он даже не вернулся в Ирак, а остался в соседнем Кувейте, где был вскоре убит неизвестными лицами.

Точно так же Саддам устранил еще одну сильную фигуру в правительстве — министра внутренних дел Салиха Махди Аммага, которого спровадили послом в далекую Финляндию.

Чистка проходила и в партийном руководстве. Одних отстраняли от должности, других просто убивали. Преступников никогда не могли найти. Считается, что политические убийства — дело рук людей Саддама из секретных подразделений партаппарата.

Президент Бакр опасался появления соперников среди военных, но питал полное доверие к Саддаму Хусейну, наивно полагая, что гражданский человек не может претендовать на высшую власть в стране. А Саддам постепенно распространил влияние партии на армию, формируя в войсках политический аппарат, который не подчинялся военному командованию. Это тоже была опора Саддама.

Он загодя стал по-дружески рассказывать арабским и советским дипломатам, что президент жалуется на здоровье, что ему в силу возраста трудно работать и он предпочитает возиться в саду с цветами. Он, Саддам, просит президента остаться на своем посту. Но аль-Бакр просится на покой...

Генерал Ахмад Хасан аль-Бакр, незаметно для себя лишившийся всех своих сторонников, формально ушел в отставку по состоянию здоровья. На самом деле он был помещен под домашний арест.

11 июля 1979 года на заседании Совета революционного командования была принята отставка президента аль-Бакара. Один из членов Совета возразил против его ухода, предложил проголосовать. На следующий день он был арестован и после интенсивных допросов признался в том, что он «сирийский шпион». Саддам, как это сделал Хафез Асад в Сирии, сместив президента, ловко занял его место.

Дворцовый переворот в Багдаде прошел бескровно. Но 18 июля Саддам собрал высшее партийно-государственное руководство и сообщил, что внутри партии созрел заговор. На сцену вывели бывшего генерального секретаря Совета революционного командования и заместителя главы правительства Абд аль-Хусейна Масхади. И тот стал называть имена мнимых заговорщиков. Одного за другим руководителей партии арестовывали и выводили из зала.

Сидя в президиуме, уверенный в себе Саддам курил гаванскую сигару и кричал:

— Вон отсюда!

Все это действие Саддам приказал снять на пленку. Она сохранилась. Видно, что зал

замер в страхе. Каждый боялся, что следующим будет названо его имя. Когда всех, кто был принесен в жертву, арестовали, остальные, те, кого Саддам помиловал, присягнули ему на верность.

Два десятка руководителей партии и правительства казнили публично на площади, куда согнали горожан и журналистов. Так Саддам начал свое царствование. Еще тридцать три высших чиновника были отправлены в тюрьму. Это были люди не из его клана. А он доверял, если он вообще способен был кому-то доверять, только своим.

Вот тогда иракцы впервые научились кричать:

— Да здравствует Саддам!

Советские дипломаты и разведчики заранее доложили в Москву, что между аль-Бакром и Саддамом существуют серьезные разногласия. Аль-Бакр был сторонником умиротворения шиитов, которые не принимают власти партии БААС, а Саддам намеревался железной рукой заставить их повиноваться.

Министр иностранных дел Громыко и председатель КГБ Андропов пришли к выводу, что Саддам Хусейн их вполне устраивает. То, что он уничтожает коммунистов или еще кого-то, его внутреннее дело.

Число жертв среди иракских коммунистов достигло пятнадцати тысяч! Но казни коммунистов Саддаму легко простили. Главное, что он — противник Соединенных Штатов, Израиля и капитулянта Садата. Словом, перспективный политик, которого нужно поддерживать.

28 июля 1979 года Саддам объявил всей стране, что раскрыл заговор среди своего ближайшего окружения, причем заговорщики получали помощь от враждебной «иностранной державы». Выяснилось, что враждебная держава — это Сирия.

Хафез Асад протестовал и требовал представить доказательства. Он отправил в Багдад министра иностранных дел и начальника генерального штаба, чтобы доказать, что Сирия ничего не предпринимала против Ирака. Они вернулись, получив от иракских братьев кассету с записью показаний одного из арестованных. Других доказательств не было.

Президент Асад предложил передать это спорное дело на рассмотрение Лиги арабских государств. Саддам Хусейн не захотел. Он не признавал чужих авторитетов.

Действительно ли сирийцы как-то пытались повлиять на иракские дела?

Сторонники президента аль-Бахра желали объединения с Сирией. Аль-Бакр должен был стать формальным главой союза двух государств. Хафез Асад — его заместителем и реальным главой единого государства. Саддаму предназначалось кресло номер три — почетное, но безвластное. Ясно было, что аль-Бакр не станет заниматься делами, следовательно, вся власть в едином государстве окажется в руках Асада. Саддама это, конечно, не устраивало.

Ирак и Сирия были разделены внутривластными разногласиями, геополитическим соперничеством и личной неприязнью лидеров. Ираку не нравилось, что его главный нефтепровод идет по территории Сирии. Саддам затеял строительство еще одного — через Турцию.

Он с удовольствием наблюдал, как Сирию сотрясали религиозные волнения.

Шестьдесят процентов населения Сирии — сунниты. Хафез Асад был выходцем из небольшой общины алавитов, исповедующих причудливую смесь различных верований.

Если Саддам Хусейн доверял только своим родственникам и землякам из Тикрита, то Асад повсюду расставлял алавитов, многие из которых были связаны с ним родственными отношениями. Алавиты составляют всего процентов десять-двенадцать населения. Но именно алавиты занимали ключевые позиции в правящем аппарате, армии и спецслужбах. Две трети офицеров, все командиры дивизий были алавиты. Они же руководили политической работой в войсках и ведали закупками вооружений.

Радикально настроенные исламисты не раз восставали против алавитского господства. В 1982 году в городе Хама они расстреляли представителей городского руководства и по существу захватили власть. Тогда в город ворвались части специального назначения во главе

с младшим братом президента Рифаатом Асадом. Войска давили демонстрантов танками. Погибло, по разным источникам, около двадцати тысяч человек. Трупы утрамбовывались в землю бульдозерами.

Подозрительный Хафез Асад считал, что восстанию помогали иракцы. Саддам действительно распорядился дать деньги и оружие организации «братья-мусульмане», которая пыталась свергнуть Асада. Сирийские газеты писали, что обнаружено немалое количество иракского оружия и на границе с Ираком перехвачены транспорты с оружием. На допросах арестованные признавались, что получали указания из Багдада.

Асад публично сказал о Саддаме:

— Палачу иракского народа мало того, что он убил десятки тысяч собственных граждан. Он намерен и в Сирии заниматься любимым делом — убивать и взрывать. С тех пор как он пришел к власти, он снабжает оружием сирийских преступников.

В 1983 году Юрий Владимирович Андропов, который стал генеральным секретарем ЦК КПСС, и министр иностранных дел Громыко предприняли попытку помирить своих союзников — Ирак и Сирию. В Багдаде и Дамаске по личному поручению Андропова побывал Евгений Максимович Примаков, тогда директор Института востоковедения Академии наук.

Саддам Хусейн и Хафез Асад откликнулись на предложение Андропова и прислали в Москву своих министров иностранных дел. Переговоры при советском посредничестве проходили в одном из гостевых особняков на Ленинских горах. Помирить братские государства оказалось труднее, чем усадить за стол переговоров Египет и Израиль. Два министра вообще не хотели беседовать друг с другом, разговоры шли через посредника — в этой роли чаще всего выступал Евгений Примаков.

Мириться не желали именно сирийцы.

Примаков потом рассказывал коллегам, как он не выдержал и прямо спросил сирийского министра:

— Вы согласны, что необходимо обеспечить взаимодействие Сирии и Ирака? Пожалуйста, ответьте «да» или «нет».

— Нет! — сказал сирийский министр.

— Почему? — удивился Примаков.

— Потому что в Ираке диктатура, фашистский режим.

Так этот диалог описан в книге Олега Гриневского, который в ту пору руководил отделом Ближнего Востока в Министерстве иностранных дел.

Переговоры окончились полным провалом.

Из-за вражды с Ираком Асад больше других арабских лидеров беспокоился о собственной безопасности. Во всех поездках его лимузин сопровождали грузовики с солдатами и сотрудники службы безопасности в легковых автомобилях. Армейские подразделения располагались вдоль дороги, по которой он ездил. Асад знал, что агенты Саддама охотятся на него.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

САДДАМ ХУСЕЙН ПРОТИВ АЯТОЛЛЫ ХОМЕЙНИ: ВОСЬМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА

Саддам Хусейн хотел занять место Насера в арабском мире. Он заявлял, что все арабы могут рассчитывать на его помощь и покровительство, обещал, что иракская армия защитит всех арабов. Он требовал расширить состав постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, рассчитывая, что выбор падет на Ирак.

Саддам жаждал подтверждения своего влияния на мировые дела. Он пытался возглавить Движение неприсоединения. В 1979 году в Гаване на конференции неприсоединившихся стран Саддам широким жестом обещал развивающимся странам

предоставить беспроцентные займы за счет нефтяных денег. И сорвал аплодисменты. Он пригласил к себе глав неприсоединившихся стран. Конференция должна была пройти в конце 1982 года. В Багдаде строили здание специально для этого события. Но конференция не состоялась.

У Ирака много соседей: на севере — Турция, на востоке — Иран, на западе — Сирия и Иордания, на юге — Саудовская Аравия и Кувейт. Саддам перессорился со всеми.

Иракский президент считал, что Иордания — искусственное образование и что часть ее территории должна принадлежать Ираку. Баасисты пытались взорвать Иорданию изнутри с помощью иорданской секции партии БААС. Ирак готовил переворот в Аммане и создал даже «Совет революционного командования» во главе с бывшим командующим иорданской армией Али Абу Нуваром. Но король Хусейн распустил парламент, ввел чрезвычайное положение и попросил о помощи Саудовскую Аравию, которая придвинула свои войска к южной границе Иордании.

Саддам переключился на других соседей.

С Сирией он вел холодную войну. С Ираном — настоящую.

АНДРОПОВ, УСТИНОВ, ПОНОМАРЕВ

Когда в Тегеране после свержения шаха началась исламская революция, Саддам решил, что охваченный хаосом сосед ослаблен и грех не воспользоваться удобным моментом. Другой выпадет не скоро. Иранская армия утратила боеспособность, офицерский корпус разогнан в ходе революции. Полученная от американцев боевая техника пришла в негодность из-за отсутствия запасных частей и квалифицированного ухода.

Саддам Хусейн призвал всех арабов объединиться против Ирана как враждебной силы.

17 сентября 1980 года в Багдаде на заседании Национального собрания Саддам Хусейн, одетый в военную форму, картинно разорвал текст договора с Ираном. Фактически это было объявлением войны.

22 сентября иракские войска вторглись в Иран. Они форсировали реку Шатт-эль-Араб и двинулись в глубь страны.

В тот же день в Москву прилетел министр иностранных дел Ирака Тарик Азиз. Его принимал кандидат в члены политбюро и секретарь ЦК КПСС Борис Николаевич Пономарев, который на Старой площади руководил международным отделом.

Как старый коминтерновец Пономарев внушал Тарику Азизу, что у Ирака и Ирана один враг — Соединенные Штаты, американский империализм, поэтому нужно прекратить братоубийственную войну. Азиз внимательно слушал и улыбался.

Борис Пономарев — единственный человек в советском руководстве, который не любил Саддама Хусейна, за то что тот уничтожал коммунистов. Остальных руководителей КПСС это просто не интересовало.

В Москве не знали, кого поддерживать в этой войне. Международный отдел ЦК восторженно приветствовал исламскую революцию в Иране, считая Тегеран союзником. Министерство обороны во главе с маршалом Дмитрием Федоровичем Устиновым было уверено, что надо по-прежнему помогать Ираку. Там находились тысяча двести советских военных специалистов, иракцы воевали советским оружием.

Остальные советские руководители одинаково боялись победы и Ирака, и Ирана. Если Саддам одержит победу, рассуждали в Москве, иранцы могут вновь обратиться за помощью к Соединенным Штатам, что крайне нежелательно. А допустить победу Ирана и вовсе невозможно. Во-первых, Советский Союз не вправе бросить Ирак, с которым связан договором о дружбе. Во-вторых, нежелательно превращение соседнего Ирана в региональную супердержаву.

На заседании политбюро приняли соломоново решение: не поддерживать ни одну из сторон. Поставки оружия Ираку прекратить. Военные были крайне недовольны.

Министр обороны Устинов на заседании политбюро настаивал на возобновлении

поставок. Во-первых, будут потеряны деньги, которые можно было бы получить от Ирака за оружие. Во-вторых, советский флот лишится возможности заходить в иракский порт Умм-Каср в Персидском заливе, где военные корабли могли заправиться и провести ремонт.

Но Андропов напомнил, что Саддам Хусейн тоже себе на уме и ведет себя не слишком дружелюбно. Например, осудил ввод советских войск в Афганистан.

В марте 1981 года политбюро все же приняло решение возобновить поставки Ирану и Ираку запасных частей и иного вспомогательного специмущества. Но не боевого оружия.

Ирак остался недоволен. Саддам жестко дал понять, что продолжение сотрудничества двух стран возможно только в том случае, если Советский Союз выполнит свои обязательства и начнет поставлять оружие.

В апреле политбюро пошло на попятный. В первую очередь Ирак получил зенитно-ракетные комплексы. Решили заодно продавать оружие и Ирану (только в меньших масштабах), чтобы не злить аятоллу Хомейни.

Военные поставки Ирану начались еще при шахе осенью 1969 года. В стране находился уполномоченный Главного инженерного управления Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям. Это управление ведало экспортом вооружений. Самолеты шах покупал у американцев, а оружие для сухопутных сил — в Советском Союзе. Оно шло по железной дороге через пограничный пункт Джульфа. Под Тегераном построили комплекс «Бабак» для ремонта советской артиллерийской и броневой техники.

В Тегеране, Исфахане и Ширазе были созданы учебные базы, где иранские военные осваивали советское оружие. Полтысячи иранских офицеров учились непосредственно в Советском Союзе. Это совсем немного — в сравнении с шестью тысячами иракцев, которые осваивали военную науку в советских училищах и академиях. Соответственно в Иране успели поработать чуть больше трехсот советских офицеров, а через Ирак прошли восемь тысяч наших инструкторов и советников.

РЕЛИГИЯ, РЕКА, НЕФТЬ

Граница между Ираном и Ираком в южной части проходит по реке Шатт-аль-Араб, которую образуют, сливаясь, реки Тигр и Евфрат. Судоходное значение реки, впадающей в Персидский залив, для Ирака очень велико.

В 1937 году англичане заставили иранского шаха признать суверенитет Ирака над Шатт-аль-Араб, но река объявлялась свободной для судоходства. Граница между двумя странами оказалась рядом с иранскими нефтеперегонными установками в Абадане. Иранцев всегда беспокоило, что любой танкер можно обстрелять с иракского берега. Они требовали установить более справедливую границу между двумя странами — по тальвегу, то есть линии, соединяющей самые низкие участки речного дна.

Персидский залив, и особенно узкий выход из него через Ормузский пролив, имеет особое значение для Ирана, так как это основной путь транспортировки нефти для всех стран Залива. Поэтому Иран всегда пытался ослабить военное влияние Ирака в Персидском заливе.

Когда шах почувствовал себя уверенно, в апреле 1969 года он просто денонсировал пограничный договор 1937 года и объявил, что новая граница проходит по тальвегу реки Шатт-аль-Араб. Конфликтную ситуацию рассматривал Совет Безопасности ООН, но найти решение не удалось.

30 ноября 1971 года иранские войска еще и захватили три небольших, но стратегически важных острова Ормузского пролива — Абу-Муса, Большой и Малый Томб. Кто владеет этими островами, тот контролирует пролив. Арабские страны восприняли эту операцию болезненно. Ирак и Ливия даже разорвали дипломатические отношения с Ираном.

В семидесятых годах Иран охотно оказывал помощь (в том числе артиллерией) иракским курдам, чтобы доставить неприятность Багдаду. В ответ иракцы приютили у себя немалое число личных врагов шаха, бежавших из Ирана.

Скажем, в Багдаде укрылся первый руководитель иранской спецслужбы САВАК

генерал Теймур Бахтияр, дальний родственник второй жены шаха — Сорейи. Его заподозрили в подготовке государственного переворота и изгнали из страны. Он сначала обосновался в Швейцарии, потом в Ливане. Когда узнал, что шах заочно приговорил его к смертной казни, перебрался в Багдад. Но и это его не спасло. В августе 1970 года генерала убили его бывшие подчиненные — два агента САВАК.

Но шах не рискнул пойти на открытую войну с Ираком. И даже напротив: решил улучшить отношения с соседом.

5 марта 1975 года во время встречи руководителей стран Организации экспортеров нефти (ОПЕК) на высшем уровне в Алжире шах Мохаммад Реза Пехлеви и заместитель главы Совета революционного командования Саддам Хусейн договорились: Иран отказывается от поддержки иракских курдов, Ирак соглашается с тем, что граница между двумя странами проходит по тальвегу реки Шатт-аль-Араб...

Теперь, когда шаха свергли, Саддам решил, что может не только вернуть утерянное, но и многое приобрести.

Напав на Иран, Саддам говорил о желании освободить братьев-арабов, томящихся под властью персов. В реальности он хотел реализовать давнюю мечту — разгромить исторического противника и сделать Ирак бесспорной региональной супердержавой.

Он надеялся еще больше укрепить свое положение на Ближнем Востоке, когда его соперники были ослаблены. Сирию парализовала борьба с внутренними врагами. Египет после заключения мира с Израилем оказался для арабского мира изгоем. Турция находилась в руках военной хунты. Саддам рассчитывал расширить свою империю за счет иранской нефти и иранской плодородной земли.

Саддам потребовал от Ирана предоставить автономию провинции Хузестан и отказаться от трех островов в Ормузском проливе, которые шах захватил в 1971 году. Он намеревался полностью контролировать стратегически важную реку Шатт-аль-Араб и присоединить к себе провинцию Хузестан, где находится девяносто процентов иранских месторождений нефти. Тем более, что эта провинция склонна к сепаратизму. В начале XX века местный шейх пытался отделиться от центральной власти. Теперь Саддам призывал арабских братьев из провинции Хузестан восстать против поработителей-персов.

Это был классический пример захватнической войны за территории и ресурсы. Но старые споры придали войне характер национально-религиозный.

Вражда между Тегераном и Багдадом имеет давнюю историю: арабы — против персов, сунниты — против шиитов.

В представлении иранцев Ирак всегда находился под влиянием их злейших врагов: халифатов Омейядов и Аббасидов, затем Османской империи, Великобритании.

Саддам апеллировал к национальным чувствам арабов, напомнив им о том, как они когда-то страдали под властью персов. Хомейни же воззвал к религиозным чувствам иранцев.

Аятолла Хомейни называл Саддама не иначе как «заговорщиком, карьеристом и авантюристом». В своем «Последнем послании» Хомейни писал: «Мы гордимся тем, что наш враг — Саддам, которого друзья и враги знают как преступника и нарушителя международных законов и прав человека, и все знают, что он предал угнетенный иракский народ...»

Окружение Саддама, правящий класс Ирака, состоит в основном из мусульман-суннитов.

Иранцы же почти все исповедуют шиитский вариант ислама. Лидер иранской революции аятолла Рухолла Хомейни представил войну с Ираком как возможность сквитаться за былое унижение и наказать еретиков-суннитов.

Хомейни приказал переименовать Персидский залив в Иламский (в свое время иракцы стали именовать залив Арабским) и предложил перенести шиитские святыни из Кербелы и Эн-Наджафа в иранский город Кум.

НОВЫЕ КАМИКАДЗЕ

К тому же у Хомейни были личные счеты с Саддамом. Когда иранский шах в 1964 году изгнал Хомейни, аятолла нашел убежище в Ираке. Он провел в городе Эн-Наджафе, где находится гробница имама Али, тринадцать лет.

Вокруг него собралась группа религиозных философов, которые выработали идеологию революционного ислама. Так в шестидесятых годах началось возрождение шиизма. Идеологом возрождения стал молодой философ сейид Мохаммад Бакир ас-Садр, который произвел впечатление на самого Хомейни.

В феврале 1977 года полиция разогнала религиозную процессию шиитов, которая направлялась из Эн-Наджафа в Кербелу. Шииты восстали. Саддам перебросил на юг страны значительные воинские контингенты и подавил восстание.

В 1978 году в Ираке побывала жена иранского шаха. Она посетила святые для шиитов места и выразила неудовольствие тем, что иракские власти позволяют Хомейни произносить антишахские проповеди. В октябре аятолле доставили на границу с Кувейтом и попросили больше не возвращаться в Ирак. Хомейни нашел убежище во Франции.

Изгнав его, Саддам совершил большую ошибку. Всего через несколько месяцев, 1 февраля 1979 года, Рухолла Хомейни триумфально вернулся на родину и возглавил революционный Иран.

Изгнание Хомейни из Ирака возмутило шиитов. 1 апреля 1980 года студент-иранец бросил бомбу в ближайшего сотрудника Саддама — заместителя премьер-министра и члена Совета революционного командования Тарика Азиза, когда тот приехал в багдадский университет. Несколько человек погибло, Азиз был контужен.

Саддам Хусейн пришел к выводу, что шиитское духовенство слишком опасно. Он боялся, что шииты, которые составляют большинство населения Ирака, восстанут против центральной власти, а шииты, которые живут на юге, в районе важнейшего порта Басра и города Эн-Наджафа, вообще попытаются отделиться от остальной страны.

В марте 1980 года Саддам выслал в Иран тридцать с лишним тысяч шиитов и запретил шиитскую религиозную организацию «Аль-Дауа аль-исламийя» («Исламский призыв»), возникшую в 1969 году. Идеологов шиизма он приказал казнить. Аятолла Мохаммед Бакир ас-Садр, не менее популярный среди шиитов, чем Хомейни, был арестован в июне 1979 года. 8 апреля 1980 года его повесили вместе с сестрой. Хомейни был возмущен.

Братом повешенного Бакира ас-Садра был лидер ливанских шиитов имам Муса аль-Садр, близкий друг сирийского президента Хафеза Асада. Казнь аятоллы еще больше обострила отношения между Ираком и Сирией.

Сменивший Бакира ас-Садра новый духовный вождь шиитов Бакир аль-Хаким вскоре был вынужден бежать в Иран. Он создал там Высший совет исламской революции и ждал, когда сможет вернуться на родину. Ждать пришлось долго — пока американцы не свергли Саддама...

22 сентября 1980 года иракские войска пересекли границу с Ираном. Войне предшествовали восемь месяцев пограничных стычек и взаимных обвинений.

Информация о происходящем в Иране, казалось, сулила Саддаму быструю победу. Разведка сообщала ему о послереволюционном хаосе, о распаде армии. Сотни высших чиновников были расстреляны, сотни посажены, тысячи уволены. Пострадал офицерский корпус. Лучшие части, такие, как императорская гвардия, были распущены. Вся армия состояла из шести небоеспособных дивизий. Военно-воздушные силы лишились половины пилотов и остались без запасных частей.

Иракская армия имела превосходство в танках в два раза, в артиллерии и минометах — в два с половиной раза.

Саддам Хусейн полагал, что ему хватит недели, чтобы разгромить соседа. Но Иран отчаянно сопротивлялся. Хомейни призывал молодых иранцев погибать в бою, обещая им прямую дорогу в райские кущи. Цифры потерь никого не беспокоили: чем больше

мучеников, тем выше моральный дух армии. Иранские юноши, вдохновленные проповедями Хомейни, бросались на врага с голыми руками.

Иракцы не знали, как воевать с новыми камикадзе. Иракские войска, чтобы помешать иранцам перейти в наступление, ставили обширные минные поля. Но иранские командиры, революционные выдвиненцы, религиозные фанатики, которые заменили шахских офицеров, гнали людей прямо на минные поля, считая это лучшим способом разминирования. Поэтому среди иранских ветеранов войны так много инвалидов с оторванными ногами.

Саддам быстро понял, что блицкриг не получился и что он, возможно, вообще не выиграет войну с Ираном.

Иракская армия была ослаблена бесконечными чистками и партийным контролем над вооруженными силами. Она избежала поражения только благодаря огромным запасам советского оружия. Саддам стал предлагать перемирие, но уже Хомейни не желал мириться. Он требовал, чтобы Хусейн как «слуга сатаны» был лишен власти. Хомейни придумал новый лозунг: «Путь на Иерусалим лежит через Багдад».

Сражаясь с Хомейни, Саддам внезапно стал набожным. По телевидению и радио стали широко транслировать религиозные передачи. Саддам напрочь забыл, что он суннит.

8 августа 1979 года генеральный секретарь Партии арабского социалистического возрождения Саддам Хусейн оповестил своих подданных, что иракцы — потомки первого имама Али, почитаемого шиитами. Одновременно выяснилось, что и Саддам Хусейн ведет свой род именно от имама Али, хотя еще недавно всем было известно, что Саддам — суннит.

Впрочем, до исламской революции в Иране генеральный секретарь регионального руководства Партии арабского социалистического возрождения Саддам Хусейн вообще религией не интересовался.

С 1979 года Саддам стал именовать себя потомком «отца всех мучеников имама аль-Хусейна», а следовательно, и самого пророка Мохаммада. В музеях Ирака появилось генеалогическое древо Хусейна, идущее непосредственно от пророка...

ХОМЕЙНИ, САДДАМ И ИЗРАИЛЬ

Война между Саддамом Хусейном и аятоллой Хомейни все смешала на Ближнем Востоке.

Саддама поддержали государства Персидского залива, которые осознали, какая опасность исходит от исламских радикалов аятоллы Хомейни. Королевский дом Саудовской Аравии помогал Саддаму, как и король Иордании Хусейн, который открыл свои порты для военных поставок Ираку.

Зато Сирия взяла сторону Ирана. Президент Хафез Асад сразу же осудил Саддама Хусейна. Асад не только приветствовал приход к власти в Иране аятоллы Хомейни, но и поддержал в этой войне не братское арабское государство, а Иран.

На публике он говорил, что Саддам зря расходует силы и сражается не с тем противником. Все силы нужно приберечь для «святого сражения за Палестину». В реальности Асад больше всего опасался, что Ирак одержит победу над Ираном. И тогда Сирия окажется в ловушке между победоносным Израилем и победоносным Ираком, а обе эти страны не любят Асада.

Сирия и Ливия стали перепродавать советское оружие Ирану. Весь оставшийся от шаха авиапарк «Боингов» был использован для организации воздушного моста из Сирии и Ливии: оружие, снаряжение и боеприпасы шли потоком.

В ответ в августе 1980 года иракские войска штурмом взяли сирийское посольство в Багдаде, под тем предлогом что сирийские дипломаты снабжают оружием и взрывчаткой врагов Саддама Хусейна. 12 октября Саддам приказал разорвать дипломатические отношения с братской Сирией.

Иракская пресса обрушилась на Хафеза Асада, обвиняя его в том, что он во время шестидневной войны 1967 года сдал израильтянам сирийский город Кунейтра без боя, во

время октябрьской войны 1973 года струсил и запросил перемирия с израильтянами, что он участвовал в уничтожении палестинцев...

Чем злее становился тон иракской прессы, тем больше президент Асад рассчитывал на победу Ирана. Он надеялся, что Ирак потерпит поражение и будет обессилен войной, тогда кто-нибудь свергнет побежденного Саддама.

В 1982 году Асад закрыл границу с Ираком и перекрыл иракский нефтепровод. В благодарность за это Сирия получала нефть от Хомейни по льготной цене.

Иран на свой лад помог Сирии. Через ее территорию иранские добровольцы устремились в Ливан для борьбы с Израилем. Так появилось движение «Хезболла».

Накануне нового, 1981, года иранский министр иностранных дел Али Акбар Велаяти, хитроватый человек с жесткой полуулыбкой, прилетел к новым союзникам в Дамаск.

Вечером в своем номере в отеле он посмотрел местное телевидение и был возмущен показом веселых программ. На следующий день он начал переговоры с выражения возмущения тем, что он увидел. Сирийцы, привыкшие к большей свободе, поняли, что с новым союзником им будет непросто...

РАМСФЕЛД ЛЕТИТ В БАГДАД

Правительство Израиля во главе с Менахемом Бегинем тоже решило помочь аятолле Хомейни, считая Саддама Хусейна более опасным врагом.

Когда в сентябре 1980 года началась ирано-иракская война, Хомейни понадобились оружие, боеприпасы и запасные части. Советский Союз, Соединенные Штаты, Европа ему отказали. Оружие пришло из Израиля.

Израильское правительство знало, что новое иранское руководство ненавидит еврейское государство, что ливанские и палестинские террористы получают из Тегерана деньги и оружие. Но в Израиле исходили из того, что Ирак представляет значительно большую опасность. Иракские лидеры демонстрировали редкую даже для арабского мира враждебность к Израилю и евреям.

В Ираке жило сто десять тысяч евреев. После Второй мировой войны подпольщикам удалось вывезти почти всех. Помимо нелегального маршрута, который шел через Иран, организовали специальную авиакомпанию, занятую только вывозом евреев.

Другие арабские страны злились на Ирак, разрешивший евреям уезжать в Палестину. Но иракское правительство не мешало евреям уезжать, потому что все имущество эмигрантов оставалось в стране. С собой брать ничего не разрешалось.

Кроме того, правительство Ирака за все брало деньги за выдачу виз, за пролет самолетов над страной, за посадку в аэропорту. Чиновники, которые еще отдельно вымогали большие взятки в собственную пользу, тоже были довольны.

Когда эмиграция евреев практически закончилась, иракское правительство решило показать, что оно мужественно сражается с сионистским врагом. Оставшихся евреев стали арестовывать. Двадцать восемь евреев и девять арабов судили в Ираке по обвинению в шпионаже и незаконном владении оружием. Их также обвинили в том, что они подкладывали бомбы в Багдаде. Два человека были приговорены к смертной казни и повешены в январе 1952 года.

Сменявшие друг друга руководители Ирака так и не признали право Израиля на существование, именовали его «сионистским образованием» и считали, что еврейское государство должно быть уничтожено силой оружия.

Руководители Ирана — до появления Хомейни — не были такими кровожадными.

В Израиле существовало, условно говоря, проиранское лобби — военные и разведчики, действующие и отставные, которые долгое время при шахе сотрудничали с Ираном. Они верили, что и новые иранские лидеры, успокоившись, захотят вернуться к тесному взаимодействию с Израилем. Сторонников противоположной точки зрения — аятолла Хомейни представляет еще большую опасность, чем Саддам — было совсем немного.

Официальные отношения Израиля с Ираном закончились сразу после свержения шаха в 1978 году. При Хомейни Иран превратился в злейшего врага еврейского государства. А раньше иранский шах был по существу негласным союзником Израиля. Иран признал Израиль де-факто еще в 1950 году, вскоре после Турции.

Тогда в структуре израильской разведки Моссад образовали отдел международных связей. Это было подразделение, которое превратилось в теневое министерство иностранных дел. Его задача состояла в том, чтобы поддерживать связи со странами, которые не могут устанавливать формальные отношения с Израилем, — скажем, с мусульманскими Марокко и Индонезией.

Самым важным из таких государств был Иран.

Весной 1959 года начальник военной разведки Израиля Хаим Герцог побывал в Тегеране по приглашению своего коллеги генерала Плави Киа, и они договорились о сотрудничестве.

Иран и Израиль объединял общий враг — Ирак.

Падение иранского шаха было тяжелым ударом для Израиля. Моссад и французская Служба внешней документации были единственными разведками, которые предупреждали, что трон шаха закачался. Летом 1978 года посол Израиля в Иране докладывал своему правительству, что шах долго не продержится. Американцы, которым показали шифротелеграмму, высокомерно отвергли столь пессимистический прогноз... Через несколько месяцев шах бежал из Тегерана.

Словом, израильское руководство решило тайно помочь Ирану. Сразу после начала войны с Ираком Тегеран получил возможность покупать у Израиля запасные части к истребителям F-4 американского производства. По некоторым подсчетам, в общей сложности Иран получил оружия на сто миллионов долларов. О продаже израильянами оружия Ирану стало известно, после того как в 1984 году иранский летчик перелетел на своем «Фантоме» F-4 в Саудовскую Аравию. В самолете нашли части и приборы, которые американцы поставляли только Израилю, а тот передавал иранцам.

Премьер-министр Бегин понимал, что Соединенным Штатам это не понравится, но забота о собственной безопасности важнее. Когда администрация Джимми Картера выразила недовольство, израильяне сделали перерыв. После победы Рональда Рейгана на президентских выборах в ноябре 1980 года тайные поставки оружия Ирану возобновились.

Израильяне убеждали американцев в том, что эти тайные контакты помогут умеренным политикам взять верх в Тегеране. Новый государственный секретарь Соединенных Штатов бывший генерал Александр Хейг согласился с логикой израильянов. В 1981 году Иран получил боеприпасы и запасные части к танкам, снаряды для артиллерии, модернизированные двигатели для истребительной авиации.

Американских руководителей, как и советских, вполне устраивала ирано-иракская война. Два государства, опасных для окружающих, методично уничтожали друг друга.

Но с 1981 года некоторые сотрудники администрации Рональда Рейгана стали присматриваться к Саддаму Хусейну: может быть, этот человек заполнит вакуум, который образовался на Ближнем Востоке после свержения шаха? Его воспринимали как бастион против распространения воинственного шиизма. Если Ирак проиграет войну, рассудили в Вашингтоне, аятолла Хомейни распространит свое влияние на весь Ближний Восток.

В 1982 году государственный департамент США, несмотря на возражения конгресса, вычеркнул Ирак из списка стран, поддерживающих терроризм. Еще через год американцы сняли эмбарго на поставку оружия в Ирак, введенное в семидесятых годах, из-за того что багдадские руководители давали приют палестинским террористам.

Несколько высокопоставленных республиканцев посетили Ирак. В декабре 1983 года в Багдад прибыл Доналд Рамсфелд, будущий министр обороны в правительстве Джорджа Буша-старшего. Он встретился с Саддамом, который очень хотел поладить с Америкой. В 1984 году были восстановлены дипломатические отношения, прерванные после арабо-израильской войны 1967 года.

Некоторое количество американских бизнесменов отправились в Багдад вслед за американским послом и обнаружили, что Саддам, щедро тратящий нефтяные деньги, — выгодный партнер. Ирак получил возможность покупать военные материалы через созданную для этой цели чилийскую посредническую компанию.

В начале 1985 года Саддам Хусейн заявил, что готов даже присоединиться к кэмп-дэвидскому процессу и заключить мир с Израилем. Если только Израиль прекратит поддерживать Иран и согласится на создание палестинского государства. Но израильские политики не верили Саддаму.

ИГРЫ В ТАЙНЫХ АГЕНТОВ

В середине восьмидесятых три человека взялись вновь сблизить Израиль и Иран — это Яков Нимроди, бывший военный атташе в шахском Иране, Аднан Хашогги, саудовский мультимиллионер, и Ал Швеймер, создатель израильской авиапромышленности и близкий друг премьер-министра Шимона Переса.

К этой тройке присоединился таинственный торговец оружием из Ирана и бывший агент шахской разведки САВАК Горбанифар. Он внушительно рассказывал своим собеседникам, что действует не от собственного имени, а представляет умеренные элементы в Иране, которые придут к власти после падения Хомейни. В ЦРУ Горбанифара знали и ему не доверяли. Но Нимроди и Швеймер ему поверили или хотели верить.

Они отправились прямо к премьер-министру Израеля Шимону Пересу. Перес запросил мнение Моссад. Оно было отрицательным, потому что разведчики сомневались в успехе этой операции. Тогда Моссад просто исключили из этой операции. Перес, посоветовавшись с министром обороны Ицхаком Рабином и министром иностранных дел Ицхаком Шамиром, одобрил контакты с Горбанифаром.

Шимон Перес, конечно же, никогда не признавался в решении снабжать Иран оружием. Он специально поручил это не Моссад и не военной разведке, чтобы в случае скандала иметь возможность отрицать всякую связь с этим делом.

Координатором израильской политики в отношении Ирана был назначен Шломо Газит, бывший начальник военной разведки, но он быстро отказался, увидев, что Моссад, который и должен был этим заниматься, исключен из дела.

Вместо него ключевым человеком стал Давид Кимхе, генеральный секретарь министерства иностранных дел и бывший разведчик. Доктор наук Кимхе был признанным интеллектуалом, но после двадцати семи лет в Моссад привычка к тайным операциям стала его второй натурой.

У него установились тесные отношения с Робертом Макфарлейном, советником президента Соединенных Штатов по национальной безопасности. Макфарлейн, несмотря на занимаемый им высокий пост, был авантюристом по натуре.

В июне 1985 года Макфарлейн предложил поставлять американское оружие Ирану, несмотря на то что аятолла Хомейни продолжал удерживать пятьдесят два американских дипломата в качестве заложников.

Сверхсекретное предложение Макфарлейна прислали на согласование министру обороны и государственному секретарю.

Министр обороны Каспар Уайнбергер решительно воспротивился поставкам оружия Ирану и написал на бумаге Макфарлейна: «Слишком абсурдно, чтобы это комментировать».

Раздраженный Макфарлейн явился в Пентагон уговаривать министра. Он убеждал Уайнбергера, что это единственный шанс поладить с умеренными иранцами.

— Единственные умеренные в Иране, — сказал Уайнбергер, — находятся на кладбище.

Уайнбергера поддержал государственный секретарь Джордж Шульц. Оба министра полагали, что опасная идея похоронена.

Они недооценили возможности советника президента по национальной безопасности. Пользуясь неограниченным доступом в Овальный кабинет, Макфарлейн уговорил

президента Рейгана, который хотел только одного — освобождения американских заложников, захваченных в Тегеране и Бейруте.

Первая партия противотанковых ракет — девяносто шесть штук — отправилась с тайного одобрения Соединенных Штатов из Израиля в Иран в конце августа 1985 года.

Каспар Уайнбергер узнал об этом совершенно случайно. Макфарлейн от имени президента приказал директору Агентства национальной безопасности не показывать министру обороны радиоперехваты, касавшиеся поставок американского оружия Ирану. Хотя Агентство национальной безопасности, которое занимается электронным подслушиванием всего, что происходит на планете, входит в состав министерства обороны.

Но чиновники в Пентагоне дали знать Уайнбергеру, что от него утаивается важнейшая информация. Министр возмутился, но вынужден был отступить, потому что такова была воля президента Рейгана.

В Иран послали еще четыреста восемь ракет. Через несколько дней иранцы отпустили одного из американцев, взятых в Бейруте год назад.

Тем не менее Макфарлейну пришлось уйти в отставку.

Преемник Макфарлейна на посту советника президента по национальной безопасности адмирал Джон Пойндекстер, более осторожный человек, сказал израильтянам, что с этими тайными делами пора заканчивать.

Засомневался и Давид Кимхе. Он перестал заниматься иранской сделкой, сославшись на то, что у него масса дел в министерстве. Тогда на первое место выдвинулся советник премьер-министра Переса по проблемам борьбы с терроризмом Амирам Нир.

Нира сразу же не взлюбили в разведывательном сообществе Израиля. Когда Перес назначил его на этот важнейший пост, Моссад и Шин-Бет были в шоке. Бывший журналист не пользовался доверием спецслужб.

Директор Моссад пошел на такой демонстративный шаг, как изменение состава консультативного комитета по разведке. Он исключил из состава комитета советника премьер-министра по терроризму — только для того, чтобы поменьше иметь дело с Амирамом Ниром.

Нир быстро обнаружил, что разведчики не хотят с ним сотрудничать. Он не смутился и стал показывать политические зубы. Нир убедил премьер-министра поручить ему сотрудничество с Советом национальной безопасности Соединенных Штатов. Он отправился в Вашингтон и нашел родственную душу в заместителе Макфарлейна — подполковнике Оливере Норте.

В прошлом боевой офицер, Норт сравнительно недавно был переведен в бюрократические коридоры Вашингтона. Норт, бравый морской пехотинец и вьетнамский ветеран — вся грудь в орденах, — понравился Ниру.

Они прекрасно поладили. Молодые люди наслаждались ролью закулисных игроков, которые, отодвинув в сторону своих боссов, самостоятельно делают крупные ставки в геополитических играх.

Советник премьер-министра по своей должности имел доступ ко всей информации о международном терроризме, добываемой израильской разведкой. Он делился этой информацией с Оливером Нортом, который не упускал случая козырнуть в Белом доме своей осведомленностью.

Когда Макфарлейн ушел с поста советника президента и его сменил адмирал Пойндекстер, роль Оливера Норта в американской администрации возросла, и он стал еще теснее сотрудничать с Ниром.

В январе 1986 года у них возникла совсем уж нелепая идея: взять с Ирана побольше денег за оружие, поставляемое Соединенными Штатами и Израилем, и пустить эти наличные доллары на помощь повстанцам, которые сражались против сандинистского режима в Никарагуа. Это стало важным, после того как конгресс перестал финансировать «контрас».

Рейган подписал секретную директиву «Выбор по необходимости», в которой говорилось, что продажа оружия Ирану соответствует интересам Соединенных Штатов.

Пентагон получил указание передать ЦРУ четыре с половиной тысячи противотанковых ракет, чтобы иранцы могли остановить наступающие иракские танки.

Когда вице-президент Джордж Буш-старший прилетел в Израиль, Амирам Нир попросился к нему на прием. Осторожный Буш по спецсвязи связался с Вашингтоном и попросил к телефону вице-адмирала Пойндекстера. Телефонисты спецкоммутатора Белого дома не могли найти адмирала, и трубку взял Оливер Норт. Он сказал вице-президенту, что Ниру вполне можно доверять. Амирам Нир пояснил Бушу цель операции: во-первых, добиться от иранцев полного освобождения заложников, во-вторых, установить отношения с теми людьми, которые определяют политику в Тегеране.

Еще несколько партий оружия были отправлены в Иран, но американцев больше не освобождали.

В мае 1986 года Макфарлейн, Нир, который выдавал себя за американца, и еще несколько человек полетели в Тегеран на самолете «Боинг-707» с грузом пусковых установок для оперативно-тактических ракет.

В качестве личных подарков они привезли с собой Библию, на которой расписался президент Соединенных Штатов Рональд Рейган, большой шоколадный торт и несколько новеньких револьверов марки «кольт».

Профессионалы были правы в своем скептицизме. Ничего из этой хитроумной операции не вышло. Более того, история выплыла на свет божий и закончилась грандиозным международным скандалом. В Соединенных Штатах было проведено расследование по делу «Иран-контрас».

Сенатор Арлен Спектер, республиканец и глава сенатского комитета по разведке, провел закон, который требовал от президента коренной реорганизации ЦРУ. Сотрудников администрации, начиная с Оливера Норты, кто пытался скрыть правду от конгресса, отдали под суд, а президенту было наказано не пытаться скрывать тайные операции от народных избранников.

Сенатор Спектер, чьи предки приехали в Америку из России, начал свою карьеру с работы в знаменитой комиссии Уоррена, которая расследовала обстоятельства убийства президента Джона Кеннеди.

Молодой юрист предложил и отстаивал версию о том, что одна и та же пуля убила Кеннеди, а затем ранила техасского губернатора Джона Коннэли, который сидел в машине рядом с президентом. Этот вывод вызвал массу сомнений у других юристов, но Спектер твердо стоял на своем. Он пришел к выводу, что именно Ли Харви Освальд убил Кеннеди.

Спектер стал одним из самых заметных американских прокуроров. В 1980 году его на горе Рейгану выбрали в сенат.

Президенту Соединенных Штатов Рональду Рейгану пришлось публично каяться, и премьер-министр Израиля Шимон Перес оказался в столь же дурацком положении.

Но аятолла Хомейни принял израильское и американское оружие, не побрезговал, хотя именовал эти страны «большим и малым сатаной». Иран получил возможность выстоять в войне с Ираком, который уже не знал, как прекратить боевые действия.

В 1988 году Саддам предупредил Хомейни, что обстреляет Тегеран боеголовками с отравляющим газом, а перед этим проведет бомбардировку города, чтобы в домах вылетели окна и газ мог отравить как можно больше людей. Считается, что именно эта угроза заставила Хомейни 20 августа 1988 года признать резолюцию Совета Безопасности № 598 и подписать перемирие с Ираком. Ирак не подписал Женевскую конвенцию о запрете химического оружия, производил его в больших количествах и уже использовал на поле боя. Так что у Хомейни были основания серьезно отнестись к угрозам Саддама.

Война с Ираном, затеянная Саддамом, продолжалась восемь лет и закончилась ничем, кроме гибели людей.

Считается, что во время войны погибло около трехсот тысяч иранцев и примерно сто двадцать тысяч иракцев. На самом деле, видимо, потери были значительно большими. И обе стороны никак не хотели обменяться пленными.

Только после свержения Саддама, в апреле 2003 года, Ирану передали, наконец, тела восьмидесяти трех иранцев, которые погибли на территории Ирака. А иранцы 5 мая вернули в Багдад последние пятьдесят девять иракских военнопленных. Некоторые из них провели в плену двадцать лет.

Несмотря на огромные потери, официальная иракская пропаганда называла войну победоносной, а Саддама рисовала великим полководцем. Он произвел себя в маршалы, хотя ни дня не служил в армии. 9 августа 1988 года был объявлен днем «великой победы».

Саддам сохранил ненависть к Тегерану и поддерживал оппозиционную иранскую группу «Моджахеддин аль-Хальк» («Народные воины»), которая нашла приют в Ираке. Численность ее отрядов достигала пятнадцати тысяч человек. Время от времени они устраивали Тегерану какую-нибудь неприятность, что доставляло радость Саддаму. В 1992 году боевики «Моджахеддин аль-Хальк» захватили иранские посольства сразу в тринадцати странах...

КАК РАЗБОМБИЛИ РЕАКТОР «ОЗИРАК»

Саддам Хусейн получил советского оружия примерно на тридцать миллиардов долларов. Четыре с половиной тысячи танков, больше тысячи самолетов, триста с лишним вертолетов. Ему передали немалое количество лицензий на производство военной техники, в том числе на танк Т-72М1 (в экспортном варианте).

Но он хотел иметь такое оружие, от которого нет защиты. Он выкладывал деньги на самые фантастические проекты.

Он финансировал идею канадского ученого Джералда Булла, обещавшего построить гигантскую пушку «Вавилон», способную стрелять снарядами весом до десяти тонн на расстояние в тысячу километров. Джералд Булл был талантливым конструктором артиллерийских систем. Но развитие ракетной техники поставило крест на его амбициозных планах.

В отчаянии он стал искать тех, кого могут заинтересовать его идеи. Сначала предложил свои услуги белому правительству Южно-Африканской республики, которая нуждалась в оружии, поскольку на нее распространялись санкции ООН. В результате, когда Булл оказался на территории Соединенных Штатов, американцы посадили его за участие в незаконной торговле оружием.

В 1986 году его пригласили в Ирак, где он приступил к строительству пушки с длиной ствола в сто семьдесят метров. Но построить пушку он не успел. 22 марта 1990 года в Брюсселе он получил две пули в голову. Считается, что его устранила израильская разведка Моссад.

Опытный образец пушки обнаружили после первой войны в Персидском заливе. Если бы Джералд Булл достроил «Вавилон», снаряды могли бы достичь территории Израиля. Но одной пушки Саддаму в любом случае было недостаточно. Поэтому Ирак первым в арабском мире попытался создать ядерное оружие.

Ядерная программа Ирака начала осуществляться еще до Саддама. 17 августа 1959 года Советский Союз обещал новому правительству Ирака построить исследовательский реактор, обучить персонал и провести геолого-разведочные работы на предмет обнаружения радиоактивной руды.

В пятнадцати километрах от Багдада построили небольшой реактор ИРТ-2000 мощностью в две тысячи киловатт. Он вступил в действие в 1968 году и находился под контролем МАГАТЭ.

Тут уже во главе страны оказался Саддам. Его не интересовали исследовательские работы. Ему нужно было оружие. В 1975 году он прилетел в Москву и попросил поделиться ядерными технологиями. Но советские руководители никому не хотели давать ядерную бомбу. Максимум, на что согласились в политбюро — увеличить мощность реактора в два с половиной раза.

Помимо Москвы Саддам наведился в Париж. Переговоры с ним вел премьер-министр Франции Жак Ширак. Он не удивился желанию нефтедобывающего Ирака обеспечить страну ядерной энергией. Он увидел в предложении Саддама исключительно выгодный контракт. В ноябре 1975 года французы подписали секретные соглашения о поставке атомного реактора, ядерного топлива (обогащенный уран) и обещали прислать французских специалистов. Разумеется, речь шла исключительно о мирном атоме. И так же совершенно естественно иракцы попытались превратить мирный атом в военный. Они закупили в Италии дополнительное оборудование, позволявшее выделять из отработанного топлива плутоний, начинку ядерных бомб.

Специалисты прикинули, что уже в 1983 году Ирак будет обладать ядерным взрывным устройством.

ДЕНЬГИ — ЛУЧШИЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВЕДКИ

Когда стало ясно, что амбициозный президент Ирака Саддам Хусейн пытается создать ядерное оружие и, возможно, близок к цели, больше всего испугались в Израиле. Израильцы имели все основания полагать, что, когда Ирак создаст ядерное оружие, оно будет пущено в ход против еврейского государства. Ни у кого не было сомнений в том, что Саддам Хусейн не замедлит это сделать.

На всеобщих выборах в мае 1977 года впервые за всю историю существования Израиля Рабочая партия потерпела поражение. Новым премьер-министром стал Менахем Бегин, бывший лидер боевой группы «Иргун цвай леуми» («Национальная военная организация») и основатель правой партии «Херут». Министром обороны стал военный летчик Эзер Вейцман. Но в 1980 году он ушел в отставку. Бегин некоторое время исполнял и его обязанности. В августе 1981 года министром обороны стал бывший десантник Ариэль Шарон.

Бегин и Шарон считали, что иракский реактор должен быть уничтожен раньше, чем Саддам получит бомбу.

Израильцы попытались по дипломатическим каналам воздействовать на французов, чтобы те перестали помогать Ираку в ядерных делах. Но это не дало никакого результата.

Тогда в действие вступила израильская разведка.

Первый удар был нанесен в апреле 1979 года, когда агенты Моссад проникли на склад французского ядерного завода, где строился реактор для Ирака. Там раздался взрыв, ответственность за который взяла на себя мифическая «Французская экологическая группа».

Второй удар был нанесен через год с небольшим, в июне 1980 года. Физик Яхья аль-Мешад, один из создателей иракского ядерного проекта, был найден мертвым в парижском отеле. Он приехал во Францию на переговоры о доставке ядерного топлива в Ирак.

В середине октября в Иерусалиме у премьер-министра Бегина состоялось секретное совещание. Обсуждали, что делать с иракским реактором. Начальник оперативного управления военно-воздушных сил Израиля полковник Авием Селла получил указание разработать план бомбардировки. Премьер-министр Бегин считал, что уничтожить иракский реактор «Озирак» — меньшее зло в сравнении с опасностью подвергнуться ядерному удару.

В отличие от других арабских стран Ирак так и не согласился подписать соглашение о перемирии с Израилем. Следовательно, решили в Иерусалиме, Ирак и Израиль даже формально находятся в состоянии войны и атака на Ирак не будет нарушением международного права.

Уходивший в отставку министр обороны Эзер Вейцман по-прежнему возражал против уничтожения иракского реактора. Его заместитель тоже был против. Ирак находился в состоянии войны с Израилем, это так, но мир все равно разозлится на Израиль. Стоит ли портить отношения с друзьями из-за иракского реактора?

Директор Моссад, начальник военной разведки и начальник оперативного управления

генерального штаба считали, что бомбардировка закончится тем, что Ирак и Иран перестанут воевать между собой, объединятся и вдвоем обрушатся на Израиль. К тому же иракский реактор еще не скоро вступит в строй, а бомбардировка подорвет только что достигнутый мир с Египтом.

Но вторые лица в военной и политической разведке поддержали Бегина. Заместитель начальника военной разведки и заместитель директора Моссад считали, что удар будет хорошим предупреждением арабскому миру.

Начальник генерального штаба Рафаэль Эйтан считал, что уничтожение реактора необходимо. Ирак — фанатичный враг Израиля. Правительство после долгих дискуссий поддержало начальника генерального штаба и приняло решение разбомбить реактор. Бегин боялся, что, если на будущих выборах он проиграет, следующий премьер-министр не решится отдать приказ уничтожить реактор.

Разведка доложила, что в июле-августе иракский реактор будет введен в действие. Следовало спешить, чтобы при бомбардировке не погибли рабочие и ученые.

Атаку на иракский реактор должен был возглавить полковник Йорам Эйтан, сын начальника генерального штаба Рафаэля Эйтана. Израильцы как раз получили новые самолеты F-16. В пустыне Негев построили для тренировок макет иракского реактора. 4 мая, в воскресенье во время тренировочного полета самолет Йорама Эйтана рухнул на землю. Пилот не успел катапультироваться и погиб. Генерал Эйтан потерял сына, но продолжал руководить операцией.

Новым ведущим пилотом был назначен полковник Шамир, сын будущего премьер-министра Ицхака Шамира.

Для этой атаки были разработаны бомбы, которые должны были взорваться через долю секунды, после того как они пробьют крышу реактора.

Кроме того, бомбы должны были наводиться по радиомаяку, который следовало установить внутри реактора. Это казалось невозможным делом. Но деньги решают многие проблемы.

Ирак и Иран все еще воевали между собой. Иранская авиация несколько раз пыталась разбомбить иракский реактор, но советские системы противовоздушной обороны надежно прикрывали «Озирак». Только один раз иранские «фантомы» прорвались к реактору, но причинили строительству лишь небольшой ущерб.

Тем не менее французские и итальянские специалисты уехали домой, напуганные бомбардировками. Потом они все же вернулись. За это время Моссаду удалось завербовать несколько французов, которые пронесли на тщательно охраняемую стройку радиоустройство. За три дня до намеченного срока Моссад сообщил, что радиомаяк установлен.

В последней тренировке участвовал начальник генерального штаба Рафаэль Эйтан. Все в армии, включая солдат, называли его просто Рафулом. Чинопочитание в израильской армии не принято. Эйтан хотел сам почувствовать, что будет испытывать летчик после такого долгого перелета. Он был солдатом до мозга костей.

В 1956 году молодым офицером он побывал в Москве, возглавлял израильскую команду на международных соревнованиях по парашютному спорту и сам с удовольствием прыгал с советским парашютом. Он говорил потом:

— К нам отлично отнеслись в Москве. Мы чувствовали себя как дома.

Но поближе с советским оружием он познакомился тогда, когда израильская армия в больших количествах стала брать его в виде трофеев во время войн с арабскими государствами.

— Советское оружие отличное, — говорил Эйтан. — Но попало не в те руки.

Рафаэль Эйтан приказал сформировать в израильской армии две танковые дивизии, которые были оснащены исключительно трофейными танками советского производства.

Прямо с аэродрома генерал Эйтан приехал к премьер-министру Менахему Бегину:

— Я сам летал. Все видел. План отличный. Больше ждать нельзя. Если мы промедлим,

иракцы могут изменить систему противовоздушной обороны, установить новые ракеты. Мы не будем об этом знать, и операция закончится провалом.

Крепкий, плотный, очень жесткий по характеру Рафаэль Эйтан склонился над тщедушным премьер-министром:

— Отдайте приказ на проведение операции.

Бегин согласно кивнул.

Перед вылетом генерал Эйтан беседовал с каждым из летчиков. Он откровенно говорил:

— Если с вами что-то случится, мы ничем не сможем помочь, но на чашу весов поставлена судьба народа и страны.

Только после этого Эйтан попросил показать ему комнату его разбившегося сына. Постоял в ней молча несколько минут. Потом отдал последний приказ командиру эскадрильи.

7 июня 1981 года в половине шестого утра шесть штурмовиков F-15 с бомбами на борту и сопровождавшие их восемь истребителей F-16 взлетели и взяли курс на восток.

Они беспрепятственно пролетели над территорией Иордании (там все отдыхали по случаю воскресенья), Саудовской Аравии (саудовцы купили у американцев самолеты дальнего радиолокационного обнаружения АВАКС, но все равно не засекали израильские самолеты) и незамеченными вошли в воздушное пространство Ирака. Соблюдая радиомолчание, они долетели до цели и один за другим круто спикировали прямо на ту точку, под которой находилась активная зона реактора.

Разведывательная информация была настолько точна, рассказывали потом летчики, что все прошло как по маслу. Над территорией Ирака они чувствовали себя вполне уверенно.

Ядерный объект прикрывали зенитно-ракетные комплексы советского производства с советским же персоналом. Но установленные истребителями F-16 помехи ослепили радиолокаторы.

Израильские самолеты сбросили шесть бомб на активную зону реактора. Две из них не взорвались. Но это не имело значения. Достаточно было всего одного удара в сердце реактора. Стало ясно, что современное оружие легко взламывает бетонную противоаварийную оболочку вокруг реактора.

Иракские зенитчики вместе с советскими инструкторами, спохватившиеся слишком поздно, открыли беспорядочный огонь. Вслед израильским самолетам полетели зенитные ракеты. Стреляли дивизионы зенитно-ракетных комплексов средней дальности — С-75, которыми сбили в 1960-м под Свердловском американский шпионский самолет У-2, и более современных С-125.

Иракцы подняли и свои истребители на перехват, но израильтяне вернулись без потерь.

Несколько часов генерал Эйтан провел на командном пункте, ожидая сведений об операции. Оттуда радостный позвонил премьер-министру, доложил:

— Реактор уничтожен. Все благополучно возвращаются.

Ночью в генеральном штабе просмотрели пленку, заснятую по время полета: было отчетливо видно, как разлетелся на куски разбомбленный реактор.

НАКАЗЫВАТЬ ИЛИ НЕ НАКАЗЫВАТЬ?

Разведка не рекомендовала правительству признавать, что эта операция проведена израильтянами. Но премьер-министр Бегин, который назначил выборы на 30 июня, не упустил случая накануне голосования сообщить избирателям об удачной операции. Он рассчитал правильно и одержал победу.

Несмотря на все переживания руководителей разведки, операция прошла достаточно спокойно. Иракская ядерная программа никому не нравилась. Американцы в глубине души были довольны, что их избавили от этой проблемы, хотя формально выразили неудовольствие.

Израильские дипломаты рассказывали потом американским коллегам, что вели мучительные споры: не стоит ли заранее предупредить Вашингтон? И все-таки не стали этого делать.

Реактор был уничтожен в воскресенье. Без десяти минут пять вечера о налете на иракский реактор сообщили государственному секретарю Соединенных Штатов Александру Хейгу. Он, в свою очередь, доложил президенту Рональду Рейгану.

Хейг потребовал от своих подчиненных выяснить подробности. Произошла ли утечка радиации? Пострадают ли жители Багдада и других населенных пунктов? Располагают ли Соединенные Штаты в том районе разведывательным самолетом, способным оценить степень радиоактивного заражения? Не стоит ли воспользоваться моментом и предложить правительству Ирака гуманитарную помощь?

Хейг позвонил израильскому послу в Вашингтоне Эфраиму Эврон и стал расспрашивать его о подробностях. Эврон, профессиональный дипломат, в прошлом заместитель генерального секретаря министерства иностранных дел, с нескрываемым удовлетворением ответил, что реактор уничтожен полностью.

Разведывательная служба государственного департамента информировала Хейга, что реактор монтировали французы. На объекте работали примерно пятьдесят иностранных специалистов. По этой причине израильтяне нанесли удар в воскресенье, когда все отдыхали.

В активной зоне реактора находилось ядерное топливо, примерно двенадцать килограммов урана-235. По оценкам специалистов, радиационное заражение будет минимальным.

Александр Хейг вновь позвонил Рейгану, пересказал все, что ему известно, добавил, что Израиль взял на себя ответственность. Объяснил президенту, что формально нарушения международного права нет: Ирак и Израиль находятся в состоянии войны с 1948 года.

Около девяти вечера израильский посол связался с Хейгом, успокоил его: во-первых, никто из иностранных специалистов не пострадал при налете, во-вторых, нет опасности радиационного заражения. Реактор еще не был запущен, поэтому Израиль нанес удар именно сейчас. Посол повторил, что реактор был прикрытием для программы создания ядерного оружия. Если бы реактор не был уничтожен, через пять лет Саддам Хусейн обзавелся бы собственной бомбой.

Тем не менее государственный секретарь Хейг не хотел, чтобы у Багдада сложилось ощущение, будто Соединенные Штаты санкционировали бомбардировку. Но как связаться с иракскими представителями? В Вашингтоне отсутствовало иракское посольство, потому что дипломатические отношения между двумя странами были разорваны.

Один из сотрудников Хейга вспомнил, что министр иностранных дел Ирака Саадун Хаммади недавно едва не погиб. Он приезжал в Нью-Йорк, чтобы принять участие в работе Организации Объединенных Наций, и лифт, в котором он находился, рухнул вниз. Это был желанный повод для разговора.

Хейга соединили с иракским министром, и он выразил радость по поводу того, что Хаммади уцелел в аварии, а потом сказал, что озабочен судьбой людей, находившихся рядом с реактором, и предложил оказать им помощь. Иракцы выразили благодарность.

Александр Хейг, придвинув желтый служебный блокнот, набросал проект официального заявления. Соединенные Штаты должны осудить налет как акцию, способную лишь усилить напряженность на Ближнем Востоке.

Но после этого Хейг подумал о том, что Ирак действительно пытается создать ядерное оружие. В этом контексте действия израильского правительства становились понятными и вряд ли заслуживали излишне сурового осуждения.

Один из помощников президента Рейгана настоятельно советовал жестко наказать Израиль за бомбардировку реактора. Хейг считал, что надо продемонстрировать неодобрение таких акций, но политика ослабления и унижения Израиля не соответствует стратегическим интересам Соединенных Штатов.

Рейган искренне симпатизировал еврейскому государству и ограничился тем, что

приказал отсрочить поставку Израилю еще четырех самолетов F-16, поскольку такие самолеты были использованы в налете на реактор.

Министр обороны Каспар Уайнбергер поспешил сообщить об этом журналистам раньше, чем американские дипломаты официально уведомили правительство Израиля.

Раздраженный Хейг позвонил Уайнбергеру:

— Кэп, вы должны говорить нам о своих проблемах, а не объявлять об этом во всеуслышание. Пожалуйста, не устраивайте в Пентагоне брифинги для прессы на эту тему.

ТИХОНОВ: «Я НЕ ГОТОВ СЕЙЧАС ОТВЕТИТЬ»

В налете на иракский ядерный реактор участвовали лучшие израильские летчики. Самым молодым из них был Илан Рамон. Он дослужился до звания полковника, командовал эскадрилей F-16С, возглавлял отдел вооружений в штабе военно-воздушных сил Израиля, а в январе 2003 года стал первым в истории израильским летчиком-космонавтом. Его отправили в космос вместе с американскими астронавтами на шаттле «Колумбия» в 2003 году.

Он погиб вместе со всем экипажем 1 февраля.

Израильское телевидение вело прямой показ возвращения из космоса шаттла «Колумбия». В студии сидел его отец. Мать Илана Рамона прошла через лагерь уничтожения Освенцим и выжила. Полковник взял с собой в космос рисунок земного шара, который сделал еврейский мальчик, погибший в Освенциме.

В Израиле были потрясены тем, что несчастье произошло именно с тем кораблем, на котором летел израильтянин. Многие палестинцы вышли на улицу, радуясь гибели американского космического корабля и первого израильского космонавта. Точно так же они не могли скрыть своего счастья 11 сентября 2001 года, когда в результате теракта в Америке погибло столько людей...

После уничтожения иракского реактора в Москву прилетел Таха Ясин Рамадан, который был тогда вице-премьером иракского правительства. Он привез список оружия, которое Ирак хотел бы получить. После долгих споров в политбюро решили дать Саддаму все, за что он заплатит: триста танков, сотню боевых машин пехоты, истребители «МиГ-23» и «МиГ-25» и зенитно-ракетные комплексы «Луна».

Неожиданно Рамадан спросил Николая Александровича Тихонова, который сменил Косыгина на посту главы правительства:

— Готов ли Советский Союз к сотрудничеству с Ираком в ядерной области?

Осторожный Тихонов заметил:

— Я не готов сейчас ответить. Сначала мы должны понять, о каком сотрудничестве идет речь.

Но иракцы не стали продолжать этот разговор, понимая, что в ядерных делах советские руководители едва ли захотят им помогать. Саддам стал искать другие пути.

Попытки создать ядерное оружие в Ираке продолжались. В 1991 году инспекторы ООН обнаружили, что иракцы продвинулись дальше, чем считалось.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ВОЙНА В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

Саддам Хусейн после войны с Ираном создал самые мощные в регионе вооруженные силы. Его почти миллионная армия была четвертой по численности в мире.

Он призывал арабские страны рассматривать Ирак как борца за общие интересы. Но ему мешал Египет, который претендовал на право быть лидером всех арабов. Президент Хосни Мубарак не любил Саддама и не хотел предоставлять ему роль лидера арабского мира.

К тому же у Саддама возникли проблемы с деньгами. Все нефтедоллары ушли на войну с Ираном. Восьмилетняя война привела к тому, что внешний долг Ирака составил фантастическую сумму. Саддам решил поправить финансовое положение за счет соседнего Кувейта. Кстати, Ирак должен был Кувейту, который помогал Саддаму во время войны с Ираном, восемнадцать миллиардов долларов. Саддамом руководила логика уголовного преступника: зачем отдавать долг, когда можно убить кредитора...

С Ираном у Саддама вышла осечка. Воевать с Сирией он не решался, зная, что сирийцам придет на помощь Советский Союз. И он нацелился на Кувейт, маленькое и беззащитное государство, богатое нефтью. Иракский президент считал, что за Кувейт никто не вступится.

Саддам давно хотел оккупировать Кувейт. В Багдаде вообще не признают самостоятельность Кувейта, считают его частью Ирака. Когда Кувейт получил в 1961 году независимость, глава иракского правительства генерал Абд-аль Керим Касем сказал, что самостоятельного Кувейта нет и быть не может, а есть «Кувейтский район провинции Басра».

Кстати говоря, Советский Союз как верный союзник Ирака тоже не признавал самостоятельность Кувейта и не позволял ему вступить в ООН.

В октябре 1963 года Ирак все-таки признал Кувейт. Но граница между двумя государствами не была демаркирована.

ОККУПАЦИЯ КУВЕЙТА. 1990

Повод для оккупации Кувейта летом 1990 года нашелся легко. Саддам обвинил Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты в том, что по их вине упала цена на нефть, поэтому Ирак потерял миллиарды долларов. Кроме того, Кувейт обвинили в том, что он захватил иракские нефтяные поля в южной части пограничного района Румейла (в реальности эти месторождения находятся на территории Кувейта).

«Таким образом, — писал министр иностранных дел Ирака Тарик Азиз генеральному секретарю Лиги арабских стран, — Кувейт дважды нанес вред Ираку. Во-первых, подрывая его экономику в период тяжелых испытаний, а во-вторых, украв его богатства».

Саддам Хусейн заявил, что Кувейт «совершает экономическую агрессию» против Ирака. Он потребовал заплатить ему компенсацию, а заодно списать многомиллиардный долг.

19 июля он двинул свои войска к границе.

Маленькая страна, разумеется, не могла противостоять иракской армии и обратилась за помощью к арабским братьям. 24 июля в Багдад прилетел встревоженный президент Египта Хосни Мубарак. Когда они с Саддамом остались вдвоем, Мубарак прямо спросил: что означают его военные приготовления?

Саддам Хусейн клятвенно обещал Мубараку, что никогда не нападет на Кувейт.

— Все, что мне нужно, — объяснил Хусейн, — это деньги. Пусть они вернут мне миллиард долларов, который я из-за них потерял.

Успокоенный Мубарак передал кувейтцам, что бояться им нечего. Просто придется дать Саддаму денег. Президенту Бушу Хосни Мубарак прислал успокаивающую телеграмму с просьбой не вмешиваться, потому что «кризис может быть незамедлительно урегулирован». Страны ОПЕК в Женеве 25 июля договорились о таком уровне цен на нефть, который устраивал Ирак. Казалось, почва для конфликта исчезла.

Но, когда 31 июля представители Ирака и Кувейта встретились в Джидде, иракцы потребовали от кувейтцев не только списать долги, но и передать территории, на которые претендовал Саддам. Кувейт отверг эти требования. Переговоры прервались. Тарик Азиз туманно сказал, что диалог продолжится, но буквально через день выяснилось, что Саддам Хусейн просто обманул Хосни Мубарака.

2 августа 1990 года иракские войска вошли на территорию Кувейта. Там было создано

марионеточное правительство, которое «попросило» Саддама принять Кувейт в состав Ирака.

8 августа Совет революционного командования удовлетворил «просьбу кувейтских братьев». Кувейт был объявлен девятнадцатой провинцией Ирака. Кувейтские деньги и кувейтская нефть достались Саддаму. Иракцы просто разграбили страну.

Мир запротестовал. Но все говорили, что с Саддамом надо вести переговоры, убеждать его вывести войска. И только американский президент Джордж Буш-старший с самого начала исходил из того, что придется пустить в ход силу, иначе Кувейт не освободить.

«НАМ ОБ ЭТОМ НИЧЕГО НЕ ИЗВЕСТНО!»

В середине мая 1990 года государственный секретарь Соединенных Штатов Джеймс Бейкер прилетел в Москву. Потомственный юрист, Бейкер был очень опытным политиком. Он возглавлял аппарат Белого дома, руководил избирательной кампанией Джорджа Буша и в знак благодарности получил возможность осуществлять внешнюю политику страны.

Вечером в его честь советский министр иностранных дел Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе устроил обед в доме одной грузинской художницы. Среди гостей был Евгений Максимович Примаков, член Президентского совета, академик-востоковед, известный своими широкими связями на арабском Востоке.

Американцы нашли советского министра подавленным и грустным. Во время ужина Шеварднадзе заметил, что он начинает уставать. Американцы восприняли это как намек на возможность ухода из министерства. Присутствие Примакова, которого прочили на пост министра, показалось им символическим. Американцев эта вероятная смена караула не обрадовала.

В конце мая 1990 года Горбачев прилетел в Вашингтон. Его сопровождал Шеварднадзе. Он уединился с государственным секретарем Бейкером и сказал, что ему позарез необходимо подписать торговое соглашение:

— Для нас это крайне важно. Иначе что мы скажем нашим людям, когда вернемся?

Бейкер холодно предложил:

— Вы им просто скажите, что из-за событий вокруг Литвы Соединенные Штаты не могут подписать такое соглашение.

Литва требовала самостоятельности. Ответом Москвы стала экономическая блокада и попытка устроить в Вильнюсе что-то вроде государственного переворота.

Тон Шеварднадзе стал почти просительным:

— Я редко говорю так с вами, но сейчас экономическое соглашение крайне важно.

Если Шеварднадзе обвиняли в том, что он пляшет по указке американцев, то о Бейкере говорили, что он из кожи вон лезет, чтобы угодить Москве! Под влиянием эмоциональной просьбы советского министра Бейкер настоял, чтобы соглашение было подписано. Президент Джордж Буш-старший согласился с госсекретарем.

В начале августа Шеварднадзе и Бейкер встретились вновь. В этот момент и началась война.

Американцы первыми получили сообщение о том, что иракские войска пересекли кувейтскую границу.

Еще накануне, 1 августа, Бейкеру доложили разведывательную сводку ЦРУ, в которой упоминалось, что иракские войска нависли над кувейтской границей. Госсекретарь находился в Иркутске, где вел переговоры с Шеварднадзе.

Бейкер с тревогой сказал об этом Эдуарду Амвросиевичу, когда они ехали в машине обедать. Шеварднадзе уверенно отверг предположение, будто Саддам готовится напасть:

— Если бы он это замышлял, мы бы об этом знали.

Советский министр не лукавил. Он не имел никаких сообщений о военной активности Ирака — ни от разведки КГБ, ни от главного разведуправления генерального штаба.

Вечером того же дня советник президента Соединенных Штатов по национальной

безопасности Brent Скоукрофт отыскал Джорджа Буша в медицинском кабинете Белого дома. У президента после игры в гольф болело плечо, ему делали прогревание.

— Господин президент, — мрачно сказал Скоукрофт, — ситуация ухудшается. Ирак, похоже, готовится к вторжению в Кувейт.

Возникло предложение позвонить Саддаму Хусейну и убедить его воздержаться от применения силы. Но в этот момент позвонили из государственного департамента: американское посольство в Кувейте сообщало, что в центре города уже идет стрельба.

— Ну, вот вам и звонок Саддаму, — заметил Буш.

Через час худшие предположения подтвердились: иракская армия вторглась в Кувейт.

В ту ночь в ситуационной комнате Белого дома долго шло совещание. Первым делом решили отправить в Саудовскую Аравию эскадрилью самолетов F-15 и заморозить находящиеся в американских банках авуары самого Ирака и, главное, Кувейта — прежде чем Саддам наложит лапу на эти деньги.

2 августа Brent Скоукрофт приехал в Белый дом в пять утра. Буш еще был в постели. Когда он встал, ему сообщили, что Кувейт оккупирован.

В то же утро Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 660, которая осуждала оккупацию Кувейта и требовала от Ирака вывести войска. При голосовании воздержался только представитель Йемена.

2 августа Шеварднадзе и Бейкер уже заканчивали переговоры. Они устроили заключительную пресс-конференцию и вели последнюю беседу в узком составе. Шеварднадзе сильно удивился, когда без приглашения появилась пресс-секретарь Бейкера Маргарет Татуайлер. Она передала Бейкеру какую-то записку. Тот прочитал и взволнованно сказал:

— Господа, на пульт связи государственного департамента поступило сообщение о том, что Ирак перешел границу Кувейта.

— Этого не может быть! — решительно сказал Шеварднадзе. — Нам об этом ничего не известно.

И раньше иракские войска переходили границу, но быстро возвращались на свою территорию. Советский министр не верил, что Саддам решился начать войну. С его точки зрения, Саддам — жесткий, властный, но умный человек. Не станет он совершать политическое самоубийство.

Шеварднадзе с Бейкером расстались в иркутском аэропорту. Американский государственный секретарь улетел в Монголию, Шеварднадзе вернулся в Москву.

Вот тут советскому министру подтвердили, что иракские войска атаковали Кувейт.

Тогдашний помощник министра иностранных дел Сергей Тарасенко рассказывал мне, как МИД запросил военных: что в действительности происходит вокруг Кувейта? Что показывают разведывательные спутники — в самом ли деле иракские войска уже оккупировали Кувейт?

Военные ответили, что у них нет такой информации. А уже даже журналисты сообщили, что Кувейт захвачен. Естественно, возник вопрос: зачем военным дают такие огромные деньги на космос, если они в критический момент не способны помочь руководству страны принять правильное решение?

А ведь еще в июле Саддам подтянул к границе три дивизии Республиканской гвардии, оснащенные советскими танками Т-72. Через несколько дней там развернулась еще одна дивизия.

В отличие от советских генералов американские сразу забеспокоились.

ВМЕСТЕ С АМЕРИКАНЦАМИ — ПРОТИВ СТАРОГО СОЮЗНИКА?

Министром обороны был Ричард Брюс Чейни, которого все называют Диком. По словам Колина Пауэлла, Чейни — «острый, умный, говорящий по существу, никогда не раскрывающийся больше, чем необходимо. И жесткий. Он, который ни дня не носил военной

формы, получивший отсрочку в связи с учебой во время войны во Вьетнаме, а затем и по семейным обстоятельствам, мигом взял в руки Пентагон.

Очевидно, друзья в конгрессе предупредили его, что, если он с первого дня не покажет, кто в доме хозяин, генералы и адмиралы съедят его живьем».

Председателем комитета начальников штабов Буш-старший и Чейни сделали генерала Колина Пауэлла, афроамериканца по происхождению. Ему было пятьдесят два года, таким образом он стал самым молодым председателем комитета. Буш даже сомневался, не слишком ли рано Пауэлл занимает столь высокий пост и не возникнут ли у него проблемы с сослуживцами, но Чейни считал, что лучшей кандидатуры нет.

«В день объявления о моем назначении, когда я принимал поздравления от друзей, — вспоминал Пауэлл, — вошел молодой лейтенант в резиновых перчатках. Армия серьезно относится к проблеме наркомании и в связи с этим постоянно проводит выборочные анализы мочи. На этот раз выпал мой номер. Я извинился и сделал то, что от меня требовалось. Результат оказался благоприятным».

Генерал Пауэлл сделал фантастическую военную карьеру в стране, которая не спешила воспользоваться услугами темнокожего паренька.

Он помогал трем президентам в формировании внешней политики. Его уважают за ум, лояльность и политическое чутье. И при этом он завоевал сердца и умы своих сограждан, желающих видеть у власти людей, которым можно доверять. Он располагает к себе. Он очень остроумный человек, прекрасно говорит и умеет убеждать, при этом у собеседника не создается ощущение, что на него давят. В Белом доме особенно ценили его способность оставаться невозмутимым в любой ситуации.

Колин Пауэлл родился 5 апреля 1937 года в Нью-Йорке в семье иммигрантов с Ямайки. Он окончил городской колледж Нью-Йорка и получил степень по геологии. Впоследствии он защитил в университете Джорджа Вашингтона диссертацию по проблемам управления.

Пауэлл в юности внушал тревогу своим родителям, потому что никак не мог решить, чем же ему заниматься, пока не остановил свой выбор на военной карьере. В армейском коллективе ему понравились дисциплина и чувство товарищества, появилась цель в жизни. Усердие, ответственность, самодисциплина — вот его главные качества. От других профессиональных военных его отличала подлинная, не показная, забота о солдатах. В вооруженных силах было известно, что он относится к своим солдатам как к членам семьи.

Ближний Восток входит в зону ответственности объединенного центрального командования, штаб которого расположен на авиабазе Макдилл в Тампе, штат Флорида. В штабе служило примерно семьсот человек. Центральное командование летом 1988 года возглавил генерал-лейтенант Норман Шварцкопф, похожий на медведя и вспыльчивый по характеру. Они с Пауэллом даже кричали друг на друга. Колин Пауэлл сравнивал Шварцкопфа с действующим вулканом.

Шварцкопф был внуком немецких иммигрантов. Его отец служил в армии и был полицейским. Норман тоже окончил военное училище в Уэст-Пойнте и дважды прошел через Вьетнам. Однажды бойцы его батальона попали на минное поле. Одному из солдат оторвало ногу. Шварцкопф — по минному полю! — добрался до него и вытащил из-под огня. Потом Шварцкопф рассказывал, как у него тряслись ноги и пот заливал глаза... За этот мужественный поступок подполковник Шварцкопф был награжден третьим орденом.

Председатель комитета начальников штабов Колин Пауэлл позвонил генералу Норману Шварцкопфу во Флориду:

— Я хочу, чтобы ты подготовил план действий на тот случай, если Саддам все-таки перейдет границу.

31 июля Пауэлл вызвал Нормана Шварцкопфа для доклада в Вашингтон. После обеда началось заседание комитета начальников штабов. Присутствовал министр обороны Дик Чейни.

Он спросил Шварцкопфа:

— Что, по-вашему, они предпримут?

— Я думаю, они собираются наступать, — ответил генерал.

Шварцкопф полагал, что Саддам надумал захватить приграничные нефтяные месторождения. Мысль о том, что иракские войска оккупируют всю страну, не приходила ему в голову. Но Саддам просто присоединил Кувейт, объявив его девятнадцатой провинцией Ирака.

В восемь утра в Белом доме президент Буш созвал Совет безопасности. Генерала Шварцкопфа вновь вызвали для доклада. В тот день американские руководители ничего не решили. Никто не знал, не решится ли Саддам напасть еще и на Саудовскую Аравию.

Практически весь мир выразил протест против иракской агрессии. Но Саддам дипломатических протестов не боялся. Он был уверен, что Соединенные Штаты и Советский Союз окажутся по разные стороны баррикад.

Государственный секретарь Бейкер прервал свой визит в Монголию и прилетел в Москву. Они встретились с Шеварднадзе в правительственном аэропорту Внуково-2. Бейкер предложил советскому министру выступить с совместным заявлением и осудить наглую агрессию Саддама Хусейна.

В советском министерстве иностранных дел сильно сомневались, стоит ли это делать: Саддам, конечно, агрессор, но он — союзник и партнер. Советский Союз давно связан с Ираком особыми отношениями, действует договор о дружбе и сотрудничестве. В Ираке находятся восемь тысяч советских специалистов, их жизнь может оказаться под угрозой.

Соединенные Штаты хотят наказать агрессора, но как можно выступать вместе с американцами против собственного союзника?

Именно тогда заговорили о том, что советские руководители тоже несут свою долю вины за то, что произошло. Они же видели, что в Багдаде правит преступный режим, с которым нельзя иметь дело. Саддам убивал коммунистов и вообще оппозиционеров, травил курдских крестьян отравляющими газами, вел с соседним Ираном восьмилетнюю войну.

Но до Горбачева в Москве полагали, что некие высшие государственные интересы требуют закрывать на все это глаза, поддерживать Саддама и снабжать его оружием...

ФАКТОР ШЕВАРДНАДЗЕ

Еще в тот момент, когда Горбачев назначил Эдуарда Амвросиевича Шеварднадзе министром иностранных дел, немалая часть российского общества с возмущением подсчитывала, не слишком ли много инородцев руководило внешней политикой России со времен Нессельроде.

Никто не ждал, что Горбачев сделает министром первого секретаря ЦК компартии Грузии. Но Михаилу Сергеевичу был нужен не столько профессионал — их достаточно в аппарате министерства, — сколько единомышленник, союзник. Однажды они вместе отдыхали в Пицунде, говорили о происходящем в стране, и Шеварднадзе с нескрываемой горечью сказал:

— Все прогнило, все надо менять.

Громыко из МИД ушел в Верховный Совет. Горбачев спросил, кого он видит на посту министра иностранных дел. Громыко сразу же назвал своего первого заместителя Георгия Марковича Корниенко, считая его самым достойным, затем как бы нехотя добавил еще две кандидатуры — посла в Соединенных Штатах Добрынина и посла во Франции Воронцова.

Горбачев выслушал его без интереса и спросил:

— Как вы смотрите на Шеварднадзе?

Даже выдержанный Громыко был поражен: республиканский партийный секретарь в роли министра иностранных дел? Но тут же справился с собой:

— Нет-нет, я не против. Я же понимаю, это продуманное предложение.

Горбачев объяснил, что на посту министра иностранных дел нужна крупная политическая фигура, человек, способный к переменам.

Недели за две до окончательного решения Горбачев позвонил Шеварднадзе в Тбилиси:

— У меня есть весьма серьезные намерения в отношении тебя. Два предложения. Конкретизировать пока не готов. Но оба потребуют твоего переезда в Москву.

Шеварднадзе расспрашивать не стал. Как полагалось, сказал, что для него главное — получить поддержку генерального секретаря в работе на любой должности.

В последних числах июня 1985 года Горбачев вновь позвонил ему и предложил занять пост министра иностранных дел. Эдуард Амвросиевич искренне удивился:

— Все, что угодно мог ожидать, только не это. Я должен подумать. И вы еще должны подумать. Я не профессионал... Грузин... Могут возникнуть вопросы.

Следующим утром он был в Москве. В разговоре с Горбачевым выложил все доводы «против». Дипломатия — это профессия, а у него нет опыта. И главное — этот пост все же должен занимать русский человек.

— Вопрос этот решен, — ответил Горбачев. — Он согласован с секретарями Центрального комитета. Твою кандидатуру поддерживает Громыко. Что касается национальности, то да, ты — грузин, но ведь советский же человек! Нет опыта? А, может, это и хорошо, что нет? Нашей внешней политике нужны свежесть взгляда, смелость, динамизм, новаторские подходы...

После беседы Горбачев собрал политбюро.

— Нам не найти второго Громыко, — сказал он, — с его опытом, знанием проблем внешней политики. Но ведь и сам Андрей Андреевич когда-то начинал свой путь в дипломатии не с таким опытом и знаниями, какие имеет сейчас. Я беседовал с Андреем Андреевичем о том, кого выдвинуть на пост министра иностранных дел. Квалифицированных дипломатов у нас много. И все же мысли у нас пошли в другом направлении. На пост министра нужна крупная фигура, человек из нашего с вами состава, которого мы хорошо знаем и в котором уверены.

Громыко, правда, попытался вставить слово:

— Воспитана целая когорта дипломатов.

Горбачев пропустил его слова мимо ушей:

— В результате мы остановились на том, чтобы рекомендовать Эдуарда Амвросиевича Шеварднадзе. Это сформировавшийся деятель, принципиальный, понимающий интересы партии. Эдуард Амвросиевич показал себя человеком закаленным, выдержанным, умеющим найти подходы к решению проблем. Необходимо иметь в виду и такой важный момент: страна у нас многонациональная, и необходимо, чтобы это находило отражение и в составе центральных органов партии. Убежден, товарищи, что это правильное решение.

Потом выступил Андрей Андреевич Громыко, как всегда, лояльный к мнению начальства:

— Предлагаю поддержать. Товарищ Шеварднадзе — член руководящего центра. Это важно для министра иностранных дел.

1 июля 1985 года собрался пленум ЦК. Шеварднадзе перевели из кандидатов в члены политбюро. Кстати, на этом же пленуме секретарем ЦК избрали Бориса Николаевича Ельцина.

ЛОДКА С МОТОРОМ

Когда Громыко очистил кабинет, Шеварднадзе впервые приехал на Смоленскую площадь. У подъезда высотного здания его ждал начальник секретариата министра, проводил на седьмой этаж, показал кабинет № 706. В этом кабинете сидели все его предшественники, начиная с Вышинского.

Шеварднадзе попросил собрать заместителей министра, откровенно сказал им:

— Положение у меня — хуже не придумаешь. Удивить вас познаниями в области внешней политики не могу. Могу лишь обещать, чтобы буду работать так, чтобы мне не было стыдно перед вами, а вам — за меня. Мне придется особенно трудно на фоне авторитета Андрея Андреевича. Что я по сравнению с ним, крейсером внешней политики?

Всего лишь лодка. Но с мотором.

Шутка всем понравилась.

Когда назначили Шеварднадзе, лучшие умы министерства впали в прострацию.

Высокомерные дипломаты, в большинстве своем выпускники элитарного Института международных отношений, совершенно не ожидали, что пришлют провинциала, грузина.

Карьерные дипломаты — это спаянное братство. Они гордятся своим профессионализмом и не любят выдвиженцев, считая, что они никогда не получили бы столь высокий пост, если бы пытались сделать обычную дипломатическую карьеру.

В курилках нового министра презрительно называли «кутаисским комсомольцем». Говорили, что он не только за границы, но даже и Советского Союза толком не знает, иностранными языками не владеет да и по-русски говорит неважно...

Решили, что внешней политикой новый генеральный секретарь будет заниматься сам, а Шеварднадзе, бывшего республиканского министра внутренних дел, назначили для того, чтобы он перетряхнул дипломатов и разогнал пижонов, которые оторвались от действительности, а только за границу ездят. Ждали опричнины.

Ревниво следивший за своим сменщиком бывший министр Андрей Громыко жаловался сыну:

— Шеварднадзе устроил настоящую экзекуцию профессиональным кадрам, только потому что многие дипломаты не пели ему «аллилуйя», сохраняли достоинство и не лакействовали. В министерстве царит атмосфера уныния и страха.

Но все было не так.

Шеварднадзе чисток не устраивал. Напротив, двери министерского кабинета на седьмом этаже раскрылись для широкого круга сотрудников. Шеварднадзе приглашал их не для того, чтобы устроить разнос или дать указание, а для того, чтобы выслушать их мнение.

Талантливые люди при нем процветали. За год он сумел вникнуть в новую работу и привлек на свою сторону аппарат дипломатической службы. С собой из Тбилиси он привел только одного помощника — Теймураза Георгиевича Мамаладзе (Степанова), одаренного журналиста, который потом работал в «Известиях». Вторым помощником стал Сергей Петрович Тарасенко, один из руководителей американского отдела МИД, фонтанировавший идеями.

Правда, в министерстве устроили кампанию борьбы с семейственностью. Если в МИД работали отец и сын, то кого-то одного просили уйти. Но это была идея секретаря ЦК Егора Кузьмича Лигачева. Он и прислал в министерство нового заместителя по кадрам, тот получил указание брать в МИД побольше детей рабочих и крестьян, а также партийно-комсомольских активистов.

Первоочередную программу действий Шеварднадзе выработал вдвоем с Горбачевым: установить нормальный диалог с Соединенными Штатами; итти на компромисс, добиваться ограничения военных потенциалов Востока и Запада; вернуть советские войска из Афганистана; нормализовать отношения с Китаем.

Сверхзадача состояла в том, чтобы вывести страну из враждебного окружения, уменьшить давление на нее, создать благоприятные внешние условия для перемен и дать Горбачеву возможность заняться внутренними делами.

Своим помощникам в министерстве Шеварднадзе откровенно сказал:

— Я ведь могу сидеть тихо, ничего не делать, наслаждаться жизнью. Но внешняя политика зашла в тупик, страну нужно вытаскивать из ямы.

Он не изображал из себя всезнайку.

Принимая дипломатов, которые вели переговоры с американцами по стратегическим вооружениям, министр несколько застенчиво сказал:

— Я первоклассник, не смущайтесь, хочу, однако, все знать и сам понимать.

Если чего-то не понимал, он спрашивал, просил объяснить. Сказанное запоминал. Помощников поражала его способность мгновенно вникнуть в суть обсуждаемой проблемы. Память у него была замечательная — не хуже, чем у Громыко. Ему очень помогали

природный ум и быстрая реакция. Поэтому он не боялся полемики, «ближнего боя» и не старался удержать противника на дистанции.

Он любил изображать простачка, но на самом деле наделен острой реакцией, которую обыкновенно скрывает.

Однажды после переговоров с госсекретарем Соединенных Штатов они вышли на улицу и пошли к машинам через коридор журналистов. Одна американская журналистка спросила советского министра:

— Завтра выходной день, как вы намерены провести свободный день?

Шеварднадзе отреагировал мгновенно:

— Какие у вас предложения?

Все обратили внимание на то, что на первых переговорах с американским государственным секретарем Джорджем Шульцем Шеварднадзе держался спокойно, изображал внимательного и вежливого новичка, но был настороже.

Шульц сказал:

— Я хотел бы вам, господин министр, как гостю предоставить слово первым.

Перед Шеварднадзе на столе лежала подборка материалов по всем вопросам, которые будут обсуждаться. И он вдруг прямо сказал:

— Вы знаете, я человек новый. Претендовать на то, что я прекрасно знаю все вопросы, которые будем сейчас обсуждать, было бы с моей стороны глупо. Поэтому заранее прошу прощения: мне приготовили справки, я их прочитаю, и это пока что все, что я могу сделать.

Простота и откровенность всем понравились. Американцы увидели, что новый министр — человек разумный и уверен в себе, поэтому не боится признать, что чего-то не знает. Наши дипломаты успокоились: неприятных сюрпризов не возникнет.

А закончил первую встречу Шеварднадзе совершенно неожиданно. Уже собирались расходиться, вдруг он сказал:

— Могу я на секундочку вас задержать?

Он произнес несколько возвышенных слов о Шульце как об опытном дипломате. Американцы растаяли от удовольствия, и тут Шеварднадзе добавил:

— На вашей стороне, господин государственный секретарь, опыт, а на нашей стороне — правда.

Американцы этого никак не ожидали. Получилось, что последнее слово осталось за советским министром.

Он сразу изменил стиль и атмосферу переговоров: у нас с американцами множество проблем и противоречий, мы жестоко спорим и будем спорить, но почему мы должны вести себя как враги?

И во время второй встречи с госсекретарем Шульцем советский министр сказал:

— Я намерен вести дело так, чтобы быть вам честным и надежным партнером, а при встречном желании — и другом.

Шульц, на которого эти слова произвели впечатление, встал и протянул ему руку.

При Шеварднадзе удалось преодолеть многолетнее недоверие между Советским Союзом и Соединенными Штатами, когда любой шаг партнера воспринимался как угроза, когда любые переговоры начинались с перечисления взаимных претензий и обвинений и иногда этим же заканчивались.

Горбачеву и Шеварднадзе выпала миссия закончить «холодную войну». Надо было прекратить военное соперничество с Соединенными Штатами, освободить страну от гонки вооружений, которая была ей не под силу.

Шеварднадзе стал олицетворением политики сокращения вооружений, взаимопонимания и взаимодействия с окружающим миром. Каждый шаг вперед делал ненужными и руководителей госбезопасности, и армейских генералов с большими звездами, и командиров военно-промышленного комплекса. А теперь они вновь задают тон в российской политике...

По словам известного дипломата Валентина Фалина, дискуссии между Шеварднадзе и

начальником генерального штаба генералом Моисеевым были жесточайшими. Доведенный до крайности министр говорил:

— Если будет принята позиция министерства обороны, то сами ведите переговоры с Соединенными Штатами.

Начальник генштаба отвечал ему не менее резко:

— Мы снимаем с себя ответственность за безопасность страны, если предпочтение отдадут капитулянтской линии министерства иностранных дел.

В 1990 году отношения с военными настолько обострились, что Шеварднадзе даже приходилось отказываться от уже согласованных с американцами позиций.

Бейкер был потрясен этим и говорил ему:

— Я не понимаю, зачем же мы с вами встречаемся и о чем-то договариваемся, если ваши военные потом возражают и вы говорите, что нашей договоренности больше не существует?

Бейкер серьезно засомневался: а можно ли с Горбачевым подписывать соглашения о сокращении вооружений, если его позиции в стране уже так ослабли?

«БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ ОСТАВЬ ДРУГИМ»

В феврале 1989 года Шеварднадзе ездил по Ближнему Востоку, встречался и с Саддамом. Иракский лидер произвел впечатление своей фантастической самоуверенностью. Он весьма критически отзывался о советской политике, был недоволен и качеством советского оружия.

Помощник советского министра Теймураз Мамаладзе записал пренебрежительные слова Саддама:

— В ваших самолетах не все отвечает современным требованиям. Когда же мы обращаемся с просьбой передать ваши изделия для усовершенствования третьим странам, вы либо отвечаете, что изучите этот вопрос, либо говорите, что это невозможно...

Но, когда Саддам оккупировал Кувейт, дело решали не личные симпатии и антипатии. Шеварднадзе пришел к выводу, что важнее всего противостоять иракской агрессии. Мировое сообщество не может позволить пиратским режимам, государствам-хищникам делать то, что им заблагорассудится.

Министр иностранных дел связался по спецкоммутатору с Горбачевым, который отдыхал в Форосе. Президент не возражал и поручил Шеварднадзе согласовать позицию с оставшимися в Москве руководителями — премьер-министром Валентином Павловым, министром обороны Дмитрием Язовым и председателем КГБ Владимиром Крючковым.

Советские руководители были против, как и арабисты в самом МИД: как можно вместе с американцами выступать против старого друга Советского Союза, которого Москва и вооружила, и всегда поддерживала именно за антиамериканскую позицию?

«У меня были опасения, что Михаил Сергеевич поостережется круто осудить Хусейна, — вспоминал помощник советского президента по внешней политике Анатолий Сергеевич Черняев. Но я, к счастью, ошибся. К тому же Шеварднадзе действовал строго в духе нового мышления. Правда, все, начиная с согласия на встречу с Бейкером в Москве и на совместное заявление с ним, согласовывал с Горбачевым по телефону.

Иногда, впрочем, если звонил ночью, я Горбачева не беспокоил и брал на себя, уверяя Эдуарда Амвросиевича, что Горбачев поддержит».

Горбачев был осторожнее своего министра, и окончательное решение пришлось принять Шеварднадзе. Он вместе с женой приехал в аэропорт, чтобы встретить Бейкера, прилетевшего из Улан-Батора. После долгого путешествия государственный секретарь валился с ног от усталости. Но он понимал важность момента. Впервые после Второй мировой войны Америка и Россия объединились, чтобы остановить агрессора. Идеологические соображения потеряли значение, важно было желание осадить агрессора и показать всем другим потенциальным агрессорам, что им это не сойдет с рук.

Шеварднадзе с Бейкером публично осудили Саддама Хусейна и призвали международное сообщество объявить эмбарго на поставки оружия Ираку.

Саддам этого не ожидал. Он фантастически промахнулся. Он выбрал худшее время для оккупации Кувейта. Чуть позже или чуть раньше все могло быть иначе.

Соединенные Штаты и Советский Союз потребовали от Саддама Хусейна вывести войска из Кувейта. Американцы сразу заявили, что, если Ирак этого не сделает, придется применить силу. Американцев поддержали не только западные союзники, но и многие арабские руководители, ненавидевшие Саддама.

После того как Совет Безопасности ООН осудил вторжение в Кувейт, в Белом доме задумались над тем, что теперь делать и к чему готовиться.

Директор ЦРУ Билл Уэбстер напомнил:

— Саддам уже держит в руках двадцать процентов мировых запасов нефти. Если он продвинется на несколько миль, то получит контроль еще над двадцатью процентами. Он станет хозяином в арабском мире.

Генерал Колин Пауэлл предложил немедленно перебросить американские войска в Аравийскую пустыню и продемонстрировать готовность вступить за Саудовскую Аравию, чтобы отбить у Саддама желание захватить еще одну страну. Все согласились. Но генерал задал президенту Бушу прямой вопрос:

— А освобождение Кувейта стоит того, чтобы начинать войну?

Впрочем, в своих воспоминаниях Пауэлл пишет, что задал совсем другой вопрос, что это он первым предложил выбить войска Саддама из оккупированных территорий.

Но в памяти других участников заседания осталось выраженное генералом сомнение: оправдывает ли цель средство? В зале заседаний Совета национальной безопасности повисло молчание. Ответа не было. Никто не был готов начать войну.

Министр обороны Чейни потом отчитал генерала Пауэлла:

— Твое дело — чисто военные вопросы. Большую политику оставь другим.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ДЖОРДЖА БУША-СТАРШЕГО

Когда начиналась первая война в Персидском заливе, тогдашнего американского президента тоже предупреждали об опасности исламских камикадзе, с которыми невозможно справиться.

И надо же было так сложиться, что этот самый сложный выбор выпал на долю человека, который не ставил себе целью жизни делать крупные ставки или оспаривать традиционные истины. Кстати, его сын в этом смысле похож на отца. Но и Бушу-младшему пришлось объявлять войну...

Когда Буш-старший принял решение применить силу далеко за пределами своего государства, восстановить справедливость и наказать агрессора, его поддержала только премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер. Эти двое сказали себе, что Саддам должен быть наказан. Если агрессия сойдет ему с рук, другие решат, что им тоже можно, и мир рухнет.

— Саддам, — говорил Буш-старший, — относится к той категории негодяев, которые могут заставить цивилизованные нации осознать, насколько важно остановить нового Гитлера.

В решимости Тэтчер никто не сомневался. Французский президент Франсуа Миттеран, который знал толк в женщинах, сказал о Маргарет Тэтчер, что у нее губы Мэрилин Монро, секс-символа шестидесятых годов, но глаза безжалостного римского императора Калигулы.

Премьер-министр Тэтчер, не колеблясь, в 1982 году начала войну с Аргентиной, когда аргентинские войска высадились на Фолклендских островах, принадлежащих Англии, и победила.

— В случае победы Ирака, — твердо сказала она Бушу, ни одно малое государство не сможет чувствовать себя в безопасности. Саддам на этом не остановится. Мы не можем

отступать перед диктаторами.

А вот президент Соединенных Штатов Джордж Буш-старший казался крайне осторожным человеком, не способным на рискованные поступки. Он много лет занимался дипломатией, был послом в Китае, представителем в ООН, директором ЦРУ. Но бывший военный летчик Джордж Буш знал, что есть ситуации, когда надо действовать быстро и решительно.

Во время службы на флоте Буш отложил три тысячи долларов, и, когда его демобилизовали, они с женой поехали в Техас, чтобы заняться бизнесом.

Его отец был процветающим бизнесменом, но считал, что сын должен сам зарабатывать на жизнь. Прескотт Буш десять лет был сенатором и ушел в отставку в 1962 году, когда Джордж, разбогатев, начал заниматься политикой в Техасе.

Джордж Буш-старший довольно легко добился избрания в нижнюю палату конгресса. Но у него были не одни только победы. Он проиграл борьбу за кресло сенатора. Тогда президент Ричард Никсон в качестве утешительного приза в декабре 1970 года назначил его представителем в ООН.

Буш навсегда запомнил, как в 1971 году в Нью-Йорк прилетел заместитель премьер-министра Пакистана Зульфикар Али Бхутто. Пакистанские войска терпели поражение в войне с Индией за восточную часть Пакистана, которая превратилась в самостоятельное государство Бангладеш.

Бхутто обратился к Совету Безопасности ООН с просьбой остановить вторжение Индии в Восточный Пакистан.

Зал слушал его совершенно равнодушно. И тогда Бхутто презрительно сказал:

— Ну и сидите тут с вашими тремя сортами вин и торжественными ужинами, с вашими «да, месье» и «нет, месье», в то время как мою страну раздирает война!

Он разорвал текст своего выступления на мелкие клочки и бросил их на стол. Председательствовавший в Совете Безопасности представитель Сьерра-Леоне пошевелился, словно пробуждаясь от сна, и как ни в чем не бывало произнес ритуальную формулу, прозвучавшую издевкой:

— Мы благодарим уважаемого представителя Пакистана за его в высшей степени полезные замечания.

Эта история осталась в памяти президента Буша как яркое свидетельство неспособности ООН справиться со своей основной ролью — разрешать конфликты, из-за которых льется кровь. На следующий год Пакистан начал тайно создавать ядерное оружие.

После Организации Объединенных Наций Буш сам попросился послом в Пекин. Вернее, он именовался главой американской миссии связи, потому что между США и КНР в то время еще не существовало дипломатических отношений. Его пребывание в Китае было недолгим — всего тринадцать месяцев.

В ноябре 1975 года президент Джералд Форд назначил Буша директором Центрального разведывательного управления.

Джордж Буш колебался: это были худшие годы для ЦРУ, которое подвергалось уничтожающей критике. Пост начальника разведки мог поставить крест на его политической карьере, никто из его предшественников не снискал лавров в ЦРУ. А Буш строил далеко идущие планы.

Ушедший в отставку Ричард Никсон прислал Бушу предостерегающее письмо:

«Дорогой Джордж!

Все, что ты прошел до сих пор, покажется тебе детским садом, в сравнении с тем что тебя ожидает...»

В Вашингтоне ходили слухи, что это назначение сделано с одной целью: помешать Бушу участвовать в будущих президентских выборах. А придумал эту комбинацию молодой Дон Рамсфелд, который у Форда руководил аппаратом Белого дома.

Один из конгрессменов прямо сказал Бушу:

— В конгрессе считают, что тебя надули, Джордж. Рамсфелд подставил тебя. Ты — круглый дурак, раз согласился.

Рамсфелд считался способным на любую интригу.

Буш зашел к Рамсфелду, который тем временем стал министром обороны. Тот поклялся, что все это слухи.

Директором ЦРУ Буш тоже был недолго, потому что республиканец Форд проиграл выборы кандидату от демократической партии Джимми Картеру. И все республиканцы лишились своих постов в администрации.

Работа в ЦРУ не повредила карьере Буша. И, что интересно, он не затаил зла на Рамсфелда, который стал министром обороны в правительстве Буша-младшего.

В июле 1980 года Рональд Рейган предложил Бушу баллотироваться вместе с ним на пост вице-президента.

На тех выборах Буш сам хотел стать президентом, но безусловно уступал в популярности Рейгану. Буш понял, что проиграл и что на ближайшие четыре года он свободен. Вдруг в его гостиничном номере появились агенты секретной службы, которые охраняют высшее руководство страны, и любезно предупредили:

— Мы — рядом, на случай если вам что-то понадобится.

Буш не успел удивиться, как его позвали к телефону. Он услышал голос, уже знакомый всей стране.

— Привет, Джордж, — сказал Рональд Рейган и сделал паузу. — Я хотел бы объявить, что выбираю вас кандидатом в вице-президенты. Если это вас устраивает.

И они победили.

В Америке часто вспоминают шутку Марка Твена о двух братьях: один из них ушел в море, другой стал вице-президентом. С тех пор ни от одного из них не было ни слуху ни духу... Обычно вице-президент отстранен от всех практических дел. Реальной власти не было и у Буша. Но Рейган прислушивался к своему вице. И Буш, прежде чем что-то сделать, всегда осведомлялся о мнении президента.

Вице-президент Джордж Буш-старший в начале восьмидесятых регулярно прилетал в Москву на похороны. Впервые — в ноябре 1982 года, когда он провожал в последний путь Брежнева.

«Я находился на гостевой трибуне, — вспоминал Буш, — и, имея исключительно хороший обзор, видел, как охваченная горем вдова покойного подошла к гробу Брежнева с последним прощанием. Она посмотрела на него, наклонилась над гробом, а затем, вне всяких сомнений, перекрестила тело своего мужа. Я был поражен».

В 1983 году Буш представлял президента Соединенных Штатов на похоронах Андропова, после чего беседовал с новым генсеком Константином Устиновичем Черненко. А в 1984-м наблюдал, как опускают в могилу гроб Черненко, и встретился с Горбачевым.

Разговор носил чисто протокольный характер, но в шифротелеграмме, отправленной Рейгану, Буш писал о новом советском лидере:

«У Горбачева обезоруживающая улыбка, теплый взгляд и подкупающая манера вести беседу, сказав что-то малоприятное, сразу отступить, чтобы не доводить дело до конфронтации с собеседником».

Пока президентом был Рональд Рейган, Буш казался его полным единомышленником во внешней политике. Впоследствии выяснилось, что он настроен не так радикально, как Рейган и его команда.

В декабре 1987 года в Вашингтоне находился Горбачев. Он вел с Рейганом трудные переговоры о сокращении вооружений. Провожал его Буш. В машине вице-президент, оговорившись, что его слова не предназначены для чужих ушей, поведал Михаилу Сергеевичу, что собирается баллотироваться в президенты и если одержит победу, то будет проводить более благоприятную для Советского Союза политику.

Он легко выиграл выборы и стал президентом страны.

Буш-старший производит впечатление спокойного и надежного человека, который всегда ведет себя очень правильно. Когда ему было всего тридцать с небольшим, он занимался бизнесом и работал по восемнадцать часов в сутки. В результате у него открылась язва желудка. Тогда лечащий врач дал ему совет, которому Буш неуклонно следовал:

— Научись концентрировать свою энергию на том, что ты можешь изменить, и не тревожься по поводу того, что ты изменить не можешь.

Осенью 1990 года Буш считал, что он может изменить ситуацию на Ближнем Востоке.

ЧЕТЫРЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ

В районе Персидского залива начал формироваться мощный военный кулак.

За малым исключением арабские страны — после некоторых колебаний — выступили против Ирака. Одни согласились предоставить американцам свою территорию для развертывания их войск, другие даже обещали включить свои вооруженные силы в состав коалиции. Небольшие страны региона понимали, что могут стать следующей жертвой Саддама, поэтому глава Объединенных Арабских Эмиратов Саид ибн-Султан и султан Омана Кабус ибн-Саид сказали Бушу, что «мы должны стоять плечом к плечу».

Важнее всего была позиция Саудовской Аравии. Король Фахд не хотел раздражать исламских фундаменталистов, не желавших видеть солдат в американской форме на священной земле. Но он понимал, что только Соединенные Штаты могут спасти его от иракского нападения, и согласился принять американские войска. Операция по переброске живой силы и техники получила наименование «Щит пустыни».

Американцев попросили не привозить с собой Библии.

Посол Саудовской Аравии в Вашингтоне принц Бандар ибн Султан предупредил Колина Пауэлла:

— Нашим таможенникам приказано конфисковывать у ваших солдат Библии.

— Ты шутишь? — поразился генерал Пауэлл.

Они нашли выход: Библии доставляли напрямую на американские военные базы, саудовские таможенники, видя религиозную литературу, отворачивались.

Кроме того, посол Бандар сказал, что на земле Саудовской Аравии запрещено проводить религиозные службы для солдат-евреев.

Колин Пауэлл вновь удивился:

— Ты разрешаешь этим людям умереть, защищая твою землю, но запрещаешь им молиться?

Саудовский посол развел руками. Принц Бандар был сыном саудовского министра обороны и племянником короля Фахда, он учился военному делу в американских военно-воздушных силах и в определенном смысле американизировался, но не настолько, чтобы отказаться от ненависти к евреям.

Договорились, что религиозных евреев будут вывозить на американские авианосцы в Персидском заливе, чтобы они могли там помолиться.

А вот алкоголь — по просьбе тех же саудовцев — американские генералы запретили с удовольствием, поэтому дисциплина в войсках коалиции была выше обычной.

По инициативе египетского президента Мубарака большинство членов Лиги арабских стран проголосовали за отправку арабских сил для обороны Саудовской Аравии. Саддама поддержали Организация Освобождения Палестины и Ливия.

Саддам забеспокоился. Он вызвал к себе американского поверенного в делах и сказал ему:

— Передайте президенту Бушу, что он может считать эмира Кувейта историей. Мы никогда не уйдем из Кувейта, чтобы его взял кто-то другой. Мы будем бороться. Вы — сверхдержава, и я знаю, что вы можете нанести нам вред, но вы никогда не поставите нас на колени. Имейте в виду, что мы тоже не будем сидеть сложа руки.

В тот же день, 6 августа, Бейкер позвонил министру Шеварднадзе, чтобы рассказать об

американских военных планах.

Когда Шеварднадзе услышал о переброске войск, настроение у него испортилось.

— Вы нас только информируете или просите содействия? — уточнил он.

— А почему бы вам не присоединиться к нам? — неожиданно сказал Бейкер.

Госсекретаря никто не уполномочивал делать такое предложение Москве. Это была импровизация. Более того, президент Буш этого не хотел. Своим помощникам он сказал:

— Мы не должны упускать из виду давнее советское желание получить доступ в порты на теплых морях. Мне не хотелось бы воскрешать эту мечту.

Советник президента по национальной безопасности Скоукрофт считал, что слова Бейкера были импульсивными, необдуманными: «Мы десятилетиями старались не допустить советского военного присутствия в регионе, и теперь приглашать их туда было бы преждевременно. Чейни, Пауэлл и я выступали против советского участия в военных действиях коалиции».

Но американские политики напрасно беспокоились. Горбачев и Шеварднадзе не воспользовались предложением Бейкера. У них были свои основания отказаться от участия в военной операции. Отдыхавшему на юге Горбачеву пришлось вновь и вновь объяснять, почему он осудил Ирак вместе с американцами:

— Другая реакция была для нас неприемлема, поскольку акт агрессии был совершен при помощи нашего оружия, которое мы согласились продавать Ираку с целью поддержания его обороноспособности, а не для захвата чужих территорий и целых стран.

18 августа американская разведка доложила, что из иракских портов вышли пять танкеров с нефтью. Буш считал необходимым с помощью военного флота остановить танкеры и отправить их назад, чтобы Саддам перестал зарабатывать нефтедоллары. Шеварднадзе попросил пять дней на переговоры. Он считал, что еще можно убедить Саддама уйти из Кувейта.

24 августа разочарованный Шеварднадзе перезвонил Бейкеру и сказал, что Ирак не желает договариваться. На следующий день Совет Безопасности ООН принял резолюцию, позволявшую принять «все необходимые меры» для обеспечения морской блокады Ирака.

24 августа 1990 года американский военный флот ввел полную морскую блокаду Ирака. Саддам лишился возможности вывозить нефть танкерами и закупать оружие.

5 сентября в Москву прилетел министр иностранных дел Ирака Тарик Азиз.

Горбачев внушал ему, что необходимо политическое урегулирование. Тарик Азиз с гордым видом отвечал, что Ирак не боится ни американцев, ни мировой войны, жаловался, что существует настоящий заговор против Ирака, и упрекал Михаила Сергеевича в том, что он напрасно говорит на одном с американцами языке.

Не выдержав, Горбачев заметил:

— Возможно, вы получаете наставления от всевышнего, но хотел бы все же дать совет. Нельзя отказываться от поиска политического решения на реалистической основе. Пока вы, чувствуется, не созрели. Но следовало бы учесть, что в дальнейшем ситуация будет ухудшаться.

9 сентября 1990 года Горбачев и Буш встретились в Хельсинки. Американский президент прилетел накануне. Самолет болтало, Буш устал и не выспался.

Американский президент откровенно сказал Горбачеву, что, если Саддам не выведет войска, придется применить силу.

— Я рассчитываю, что вы нас поддержите, — говорил Буш. — Это может оказаться для вас трудной задачей, но, надеюсь, вы справитесь с ней. Журналисты спрашивали меня, буду ли я вас просить послать войска. Я ответил, что у меня таких планов нет, но вам я говорю: если вы на это решитесь, то со мной никаких проблем не будет.

Американские и русские солдаты, сражающиеся вместе, произведут очень сильное впечатление, объяснил Буш Горбачеву. Скоукрофт вздрогнул, услышав эти слова. «Появления советских войск на Ближнем Востоке следовало всячески избегать, — писал он позднее. — К счастью, Горбачев никак не реагировал на эту реплику президента».

Советский президент объяснил, что память об Афганистане не позволяет ему отправлять советских солдат сражаться за границами родины. Хотя дело было в другом: советские политики чувствовали себя неудобно. Они никак не могли решить: ту ли сторону они поддержали?

Буш спросил Горбачева, не станет ли он возражать, если они будут называть друг друга просто по имени.

— Отлично, Джордж! — довольно ответил Горбачев.

Он укорил американского президента за поспешность:

— Мы осудили агрессию Ирака. Но для нас это было трудным шагом, потому что вы сначала послали войска и только потом поставили нас в известность.

Горбачев считал ненужным применение силы: Ирак не собирается нападать на Саудовскую Аравию, поэтому не стоит начинать новую войну. Саддам и так стал героем в глазах многих арабов.

— Примаков лично знает Саддама Хусейна, — говорил Горбачев. — Мы считаем, что было бы ошибкой загонять Саддама в угол. Ему надо дать возможность спасти лицо.

Горбачев предложил развернутый план. Саддам выводит войска из Кувейта, Соединенные Штаты возвращают домой свои части, расквартированные в Саудовской Аравии, и соглашаются на проведение международной конференции по Ближнему Востоку.

— Применение силы, — настаивал Горбачев, — разрушит все, что нам удалось достигнуть.

Буш не согласился с ним.

— Если оставить кувейтский вопрос открытым и согласиться на международную конференцию, это будет политическая победа Саддама. Он получит то, что хочет. Он совершит новую агрессию, как только американские войска вернутся домой.

— Если его загнать в угол, — гнул свое Горбачев, — нам это обойдется дороже. Ему надо оставить какую-то возможность показать, что он не поставлен на колени.

— Это все равно, как если бы Гитлеру предложили удобный для него выход и позволили бы ему остаться во главе Германии.

— Тогда была другая ситуация, — сказал Горбачев.

— Ситуация та же, личность другая, — подчеркнул Буш.

На следующей встрече Михаил Сергеевич больше не настаивал на своей позиции. Убедившись, что он не может переубедить американцев, предпочел согласиться с ними. Возможно, он с самого начала не желал защищать Саддама, но делал это по внутривнутриполитическим соображениям. В Москве на него давили, уговаривали сделать все, чтобы избежать американского удара по Ираку.

Горбачев и Буш подписали совместное заявление с требованием немедленного и безоговорочного вывода иракских войска из Кувейта. Две державы продемонстрировали, что они едины.

Именно тогда у Буша появилась мысль, что создается новая мировая система, в которой ООН действительно будет играть ту значительную роль, которая ей предназначалась, а Соединенные Штаты и Советский Союз должны взять на себя большую ответственность в создании системы коллективной безопасности.

Об этом в годы Второй мировой войны говорил советскому наркому иностранных дел Молотову американский президент Франклин Рузвельт:

— После войны останутся четыре полицейских, которые будут следить за остальными странами — это Англия, Соединенные Штаты, Советский Союз и Китай. Этим четырем странам только и будет позволено иметь оружие.

К Франции Рузвельт относился презрительно и в список великих держав не включал.

Горбачев и Буш-старший договорились действовать сообща. Но, видя, что Соединенные Штаты твердо намерены применить силу, раз Саддам и не думает уходить с оккупированных территорий, Горбачев попытался решить кризис самостоятельно. Он считал, что иракский вождь не понимает ситуации, не видит, что дело идет к войне. Горбачев

хотел попытаться «привести в чувство» Саддама Хусейна, объяснить ему, что его ждет.

Евгений Максимович Примаков, лично знакомый с Саддамом Хусейном, сказал Горбачеву, что сумеет убедить иракского лидера вывести армию из Кувейта. Главное — дать Саддаму возможность уйти с достоинством: арабский лидер не может потерять лицо. Таковы традиции Востока.

Шеварднадзе был против поездки Примакова в Ирак, он доказывал Горбачеву, что Саддам истолкует его появление как выражение поддержки. Но Горбачев мечтал: а вдруг Примаков с его опытом работы на Ближнем Востоке сумеет объяснить иракцам, что их ждет, и Саддам выведет войска?

На Горбачева влиял и его советник по военным делам маршал Сергей Федорович Ахромеев, бывший начальник генерального штаба. Он предупреждал, какой кровопролитной может быть война. Маршал Ахромеев был высокого мнения о вооруженных силах Саддама. Он говорил Горбачеву: иракская армия располагает тремя тысячами советских танков — лучших в мире — и накопила боевой опыт за восемь лет войны с Ираном. Американцы с Саддамом не справятся. Это будет второй Вьетнам...

Михаил Сергеевич, как всегда, колебался.

С одной стороны, твердо держался за партнерские отношения с американцами. С другой, санкционировал личную дипломатическую миссию Примакова. Надеялся, что это уменьшит давление тех, кто был на стороне Ирака, и доказывал, что нельзя предавать старого друга.

Шеварднадзе возмутился:

— Не может быть у страны две внешние политики!

Но получилось именно так.

Линия Шеварднадзе — стратегическое сотрудничество с американцами ради одной цели: не дать агрессору возможности воспользоваться плодами победы.

Линия Примакова — попытка, используя личные отношения с иракскими руководителями, найти выход из положения, до того момента как будет применена сила.

ФАКТОР ПРИМАКОВА

Когда молодой Евгений Максимович Примаков впервые приехал в Египет в роли собственного корреспондента «Правды», арабский восток бурлил. Это была кипящая лава, благодатный материал для журналиста. Государства соединялись и раскалывались. Делился Йемен. Объединились, хотя и не надолго, Сирия и Египет.

Арабские политики устраивали кровавые перевороты и свергали предшественников, с которыми только что обнимались. Все новые люди появлялись у власти. Они ненавидели друг друга и время от времени воевали между собой.

Смена лидера влекла за собой резкую перемену политического курса. Арабский мир не мог решить, каким путем ему идти. Консервативные режимы тянулись к богатому Западу, к Соединенным Штатам в первую очередь.

Молодые лидеры, напротив, искали помощи у Советского Союза. Во-первых, они не хотели иметь дело с западными странами, бывшими колонизаторами. Во-вторых, социалистическая система казалась им более справедливой. В-третьих, Советский Союз был готов помогать им на безвозмездной основе, снабжал оружием, ничего не требуя взамен.

Приехав в Каир, Примаков погрузился в этот бурлящий мир, где традиционная восточная экзотика смешивалась с еще более экзотической политикой.

Президентом Египта был самый знаменитый в те годы ближневосточный политик Гамаль Абд-аль Насер, о котором Примаков много и часто писал — с симпатией и уважением. Насер был главным партнером и любимцем Советского Союза на Ближнем Востоке. Он пытался построить арабский социализм, и этим был более чем важен для Москвы.

После его смерти в сентябре 1970 года политические симпатии Советского Союза

постепенно перешли на Сирию. Она получала советскую помощь по полной программе. Но холодно-расчетливый президент Хафез Асад чисто по-человечески ничем не походил на горячего и искреннего Насера.

Впрочем, к этому времени Примаков уже вернется в Москву и из «Правды» перейдет в Институт мировой экономики и международных отношений. Его годы на Ближнем Востоке пришлось на время президента Насера. Сначала главной темой его статей были экономические и социальные преобразования в Египте. Затем на первый план вышел арабо-израильский конфликт.

Арабские страны не признавали Израиль, требовали уничтожить еврейское государство, а его территорию вернуть арабам. О создании самостоятельного палестинского государства тогда не говорили. Часть территории, которую ООН в 1947 году решила отдать палестинским арабам, прихватила Иордания. Другую часть — сектор Газа — присоединил к себе Египет.

Египет и Иордания управляли этими землями девятнадцать лет, до шестидневной войны 1967 года, но им и в голову не пришло передать эти территории самим палестинцам, чтобы они создали свое государство.

В истории человечества Палестина, эта узкая полоска земли, обрела значение, которое нельзя объяснить обычными экономическими или политическими терминами. Ни одна территория такого небольшого размера не оказала столь глубокого влияния на мировую историю, потому что здесь зародились три мировые религии...

Примаков видел триумфальные выступления Насера перед египтянами, которые восторженно встречали своего вождя, и его трагедию, когда Египет потерпел сокрушительное поражение в шестидневной войне 1967 года.

И в 1967 году, и позднее Примаков писал очень злые антиизраильские статьи и книги. Израиль тогда неизменно именовался агрессором. Современная история трактует события тех лет иначе.

Египетская армия, несмотря на значительное превосходство в силах, была разгромлена. Она накопила много хорошего советского оружия, египетские офицеры учились в Советском Союзе, но не смогли оказать сопротивления наступающим израильтянам и позорно бежали с поля боя. Победа Израиля стала тяжелым ударом по арабской гордости.

Гамаль Абд-аль Насер даже объявил о том, что уходит в отставку, но советское посольство приняло все меры, чтобы удержать его от этого шага.

Для Египта поражение в войне обернулось еще и тяжелыми экономическими проблемами, в том числе и потому, что был закрыт Суэцкий канал. Египет потерял нефтяные скважины на Синайском полуострове, которые давали шестьдесят процентов всей необходимой ему нефти.

Египтяне были благодарны Советскому Союзу, за то что Москва разорвала дипломатические отношения с Израилем. Египет еще в большей степени стал зависеть от Советского Союза, потому что Насер начал бешено перевооружаться, все его мысли были только о военном реванше. Армия съедала все деньги.

Но Гамаль Насер ушел из жизни раньше, чем смог увидеть, как египетские вооруженные силы впервые противостояли израильской армии в октябре 1973 года...

Арабский мир нравился Примакову. Эти симпатии останутся у Примакова навсегда. Со временем, когда его назначат министром иностранных дел, а затем и главой правительства, его политические симпатии и антипатии окажутся предметом тщательного изучения. На Западе его считали настроенным антиамерикански.

Примаков всегда отвечал, что на Ближнем Востоке надо иметь дело с теми лидерами, которые есть. Отказываться сотрудничать с ними по моральным соображениям? Ждать, пока их свергнут и появятся другие? Наивно. Следующий вождь может быть точно таким же. Кроме того, он видел, что период быстрых перемен на Ближнем Востоке закончился. Арабские политики, которые получили власть в семидесятые годы, прочно сидят на своих местах больше двадцати лет.

В шестидесятые годы корреспондент «Правды» Евгений Примаков побывал и в Багдаде. Он познакомился и подружился с иракским журналистом Тариком Азизом, таким же веселым и живым человеком. Азиз, в свою очередь, познакомил советского коллегу со своим другом Саддамом Хусейном. Они стали обращаться на «ты» и называли друг друга по имени.

ТОСТ ЗА ПРЕЗИДЕНТА

5 октября 1990 года Саддам принял в Багдаде Примакова. Он говорил московскому гостю, что Кувейт — исторически часть Ирака, поэтому он никогда не выведет свои войска. Саддам согласился отпустить на родину только тех советских специалистов, срок контракта которых истекал в течение года (примерно треть всех работавших в Ираке советских граждан), остальные должны были остаться. Тем самым советские специалисты превращались в заложников, в живой щит Саддама Хусейна.

Примаков ожидал большего успеха от своей поездки. Вернувшись, он предложил Горбачеву: попробуем уговорить Саддама уйти, обещав ему заняться решением судьбы палестинцев.

Горбачев поручил Шеварднадзе действовать вместе с Примаковым. Но министр иностранных дел не был согласен с Примаковым: любые обещания Саддаму создают у него ощущение, что он может настоять на своем, если проявит упорство.

16 октября в Москву прилетел министр обороны Соединенных Штатов Дик Чейни. Отношения с партнером — советским министром обороны маршалом Язовым — у него не сложились. Главным образом потому, что Дмитрий Тимофеевич не хотел сближаться с американцем.

На ужине, устроенном коллегией Министерства обороны в честь американского гостя, Дик Чейни, желая сделать хозяевам приятное, произнес тост за президента Горбачева, только что удостоенного Нобелевской премии мира. Все молчали. Ни один из советских военачальников не поддержал тост.

— У меня было такое чувство, — рассказывал потом Чейни, — словно я сделал что-то непристойное на глазах у всех присутствующих. Ни премия Горбачеву, ни сам Горбачев не вызывали у них никакого энтузиазма.

Визит министра носил формальный характер, но Горбачев все-таки приказал Язову информировать Чейни об оружии, которое имеет иракская армия.

Тем временем Примаков полетел в Европу, а потом в Соединенные Штаты со своим планом мирного урегулирования.

Шеварднадзе, раздраженный сверх меры, передал американцам через своего помощника Сергея Тарасенко:

— Примаков направляется в Вашингтон с предложением, которое мне не нравится.

Евгений Максимович уговаривал американцев дать Саддаму возможность уйти, сохранив лицо. В частности, оставить ему хотя бы два кувейтских острова и нефтяное месторождение, которые, собственно, и стали предметом спора с Кувейтом. И обещать ему, что будет созвана международная конференция для обсуждения палестинского вопроса.

Американцы отвечали, что такого рода уступки агрессору неприемлемы:

— Получится, что Саддам Хусейн, оккупировав Кувейт, получил все, что хотел. Он превратится в глазах арабов в величайшего героя, способного навязать свою волю мировому сообществу. Уступки приведут со временем к еще более кровопролитной войне...

19 октября во время встречи в Белом доме Примаков рассказал президенту Джорджу Бушу, что, по его наблюдениям, приближенные Саддама плохо его информируют и иракский президент пребывает в уверенности, будто мир его поддерживает.

Примаков передал слова, сказанные ему Саддамом: «Я реалист, я знаю, что мне придется уйти из Кувейта, но я не могу уйти просто так. Если передо мной будет выбор — уйти или сражаться, я буду сражаться до смерти».

Евгений Максимович внушал Бушу:

— Не загоняйте Саддама в угол, иначе он будет сражаться до последнего. Ему надо помочь найти путь к политическому решению.

Буш решительно возразил Примакову:

— Я не понимаю, что значит помочь Саддаму найти путь к политическому решению. Саддам совершил преступления, сравнимые с гитлеровскими. Как же можно идти на уступки такому человеку? Возвращайтесь и скажите Саддаму, что я не собираюсь идти на уступки.

Буш отправил Горбачеву шифротелеграмму, возражая против любых попыток помочь Саддаму спасти лицо.

Примаков понял, что вопрос будет решен военным путем. Это подтвердил посол Саудовской Аравии в Вашингтоне принц Бандар. Он сказал Примакову, что, если война начнется, все будет решено за несколько часов:

— Знаете, что произойдет с иракскими танками в пустыне, где негде укрыться? Это прекрасная мишень для авиации. Они будут гореть, как спички. Не переоценивайте иракскую армию.

В Лондоне Примаков поинтересовался у премьер-министра Маргарет Тэтчер, когда может начаться война.

— Этого я не могу вам сказать, — отрезала «железная леди», — поскольку операция должна застигнуть Ирак врасплох.

Примаков еще раз полетел в Багдад — уже в другом настроении. Саддам принял его в присутствии всех членов Совета революционного командования. Примаков рассчитывал на более плодотворную беседу в узком составе.

Саддам объяснил Примакову:

— Я хочу, чтобы ты видел, что среди иракского руководства есть не только ястребы, но и голуби.

Примаков заметил, что предпочел бы иметь дело только с голубями. Вице-президент Рамадан ответил:

— Тогда придется нам всем уйти отсюда, оставив вас наедине с нашим любимым лидером.

В такой обстановке сколько-нибудь откровенный разговор становился практически невозможным.

Примаков все-таки предупредил Саддама:

— Вы меня знаете давно и понимаете, что я говорю вам только правду. Если вы не уйдете из Кувейта, по Ираку будет нанесен удар.

Саддам ответил, что не может уйти, пока не решен вопрос о полном выводе американских войск из Саудовской Аравии, пока Ираку не обеспечен выход к морю и не решена палестинская проблема.

Примакову не оставалось ничего иного, кроме как развести руками и вернуться в Москву.

Несмотря на все колебания советской политической элиты, Горбачев, выбирая между Саддамом и американцами, считал куда более важными близкие отношения с Соединенными Штатами.

А ведь это происходило осенью 1990 года. Горбачева атаковали со всех сторон, и ему оставалось находиться в Кремле всего год. С учетом внутривластной ситуации, ему было бы куда проще и выгоднее осудить американцев и военную операцию против Ирака.

Но, как выразился помощник президента Черняев, Горбачев «держался достойно: от американцев нельзя отслаиваться, как бы ни хотелось обойтись без войны. Тогда все полетит».

«НАРОД АМЕРИКИ ПОТРЕБУЕТ МЕСТИ»

Совет Безопасности ООН принимал одну резолюцию за другой. Тон становился все

более жестким. В Багдаде считали эти резолюции просто сотрясением воздуха.

Саддам охотно играл в дипломатические игры. Это позволяло ему оттянуть время, в надежде что мир устанет и займется другими проблемами. Иракцы маневрировали, надеясь посорить Москву с Вашингтоном. Министр иностранных дел Ирака Тарик Азиз говорил, что иракские войска вот-вот уйдут из Кувейта, но Саддам и не думал этого делать.

Совет Безопасности ООН предъявил Саддаму ультиматум: или он уходит из Кувейта, или его уберут оттуда силой.

Иракцы все еще не верили, что американцы решатся нанести удар и что Советский Союз поддержит военную операцию.

Министр иностранных дел Шеварднадзе требовал от Багдада разрешить советским специалистам, работавшим в Ираке, свободно вернуться домой. Шеварднадзе пригрозил иракцам «применить любые меры, какие будут сочтены необходимыми» для защиты советских граждан. Тогда их стали отпускать. Хотя сами они не горели желанием уезжать, ибо это означало потерю выгодной работы...

Советский Союз был нужен Ираку, как и всему арабскому миру, в качестве поставщика оружия и противовеса Соединенным Штатам. Идеологического сотрудничества с арабским миром не получилось. Коммунистические идеи там отвергались, коммунистов убивали или бросали в тюрьмы, на что руководители КПСС старательно закрывали глаза. Потом уже арабские страны увидели, что экономические советы Москвы ведут их в пропасть, а долларов Советскому Союзу самому не хватает.

Тем временем американские военные готовили боевую операцию. Стало ясно, что затянувшаяся переброска сил позволит приступить к боевым действиям не раньше середины января. А в конце февраля погода в регионе испортится, а уже 17 марта начнется священный месяц Рамадан, за которым последует хадж — массовое паломничество к священным местам в Саудовской Аравии. Ведение боевых действий в период Рамадана исключалось, чтобы не злить арабских друзей. После хаджа начнется невыносимая жара.

Таким образом получалось, что военную операцию нужно проводить не позднее февраля.

29 ноября Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 678, которая оставляла Ираку на вывод войск время до 15 января 1991 года. Эта дата совпадала с планами Пентагона.

В американском проекте резолюции прямо говорилось об «использовании силы» — если Ирак не выполнит требования Совета Безопасности. Шеварднадзе попросил Бейкера смягчить формулу. Записали так: государствам — членам ООН разрешалось «использовать все необходимые средства» для освобождения Кувейта от иракских войск. Фактически Совет Безопасности проголосовал за войну против Саддама.

Это и пытался объяснить Тарику Азизу Шеварднадзе во время их последней встречи. Советский министр откровенно сказал, что резолюция Совета Безопасности № 678 позволяет начать против Ирака военные действия, поэтому война будет и Ираку придется туго, потому что американцы применяют современное оружие.

Потом с Азизом говорил Горбачев и тоже пытался предупредить иракцев о том, что их ожидает. Азиз по-прежнему улыбался и отвечал, что иракский народ ничего не боится. Все попытки уговорить Ирак, как и следовало ожидать, оказались напрасными.

Боснийский посол в Багдаде, у которого сложились почти дружеские отношения с иракским президентом, тоже пытался его вразумить:

— Вам нужно вывести войска из Кувейта, хотя бы потому что западные страны воспользуются этим предлогом, чтобы вас уничтожить.

Саддам снисходительно посмотрел на посла:

— Вы не знаете того, что известно мне.

В юности Саддам прожил три с лишним года в Египте. Этим исчерпывалось его представление о мире. Он был крайне самонадеян по природе, и уверенность в собственном величии только усиливалась с годами. Он никогда не любил советоваться, а став хозяином

страны, принимал только единоличные решения.

Саддам сам навлек на себя военную катастрофу. У него было пять с половиной месяцев, чтобы избежать войны. Ему было достаточно сказать, что он выводит войска из Кувейта, и он бы избежал поражения. Кто виноват, что Саддам не понимал иного языка, кроме языка силы? Совершив акт агрессии, он сам вывел себя из-под защиты международного права.

После голосования в ООН Буш был готов сам встретиться с Саддамом, послать в Багдад госсекретаря Бейкера или пригласить в Вашингтон Тарика Азиза. Это могло стать последней попыткой предотвратить военные действия.

Но Саддам упустил и эту возможность. Переговоры об обмене визитами продолжались месяц. Он откладывал встречи, надеясь выиграть время. 4 декабря он заявил, что отпускает советских заложников. Еще через два дня сказал, что позволит уехать всем иностранцам.

8 января 1991 года в Женеве Тарик Азиз, наконец, встретился с государственным секретарем Бейкером, который сразу сообщил, что прибыл не для переговоров. Он должен вручить письмо Буша Саддаму. В письме говорилось:

«Мы сегодня стоим на пороге войны между Ираком и всем миром. Эта война началась с вашего вторжения в Кувейт; эта война завершится, только после того как Ирак полностью и безоговорочно выполнит требования резолюции № 678 Совета Безопасности ООН.

Мы предпочли бы мирное решение. Вместе с тем полное выполнение требований резолюции № 678 Совета Безопасности ООН и предшествующих резолюций является абсолютно необходимым условием. Никакого поощрения за агрессию не будет. Это принципиально, компромиссы здесь невозможны.

Вместе с тем, выполнив полностью эти требования, Ирак получит шанс вернуться в мировое сообщество. Ирак и иракская военная инфраструктура не будут уничтожены. Но, если вы безоговорочно не выведете войска из Кувейта, вы потеряете не только Кувейт.

Сейчас решается вопрос не о будущем Кувейта — он будет освобожден, законное правительство восстановлено, а, скорее, о будущем Ирака...»

Письмо в запечатанном конверте Бейкер протянул Тарику Азизу вместе с ксерокопией, которую иракский посланец мог прочитать. Пробежав текст глазами, Азиз возмущенно бросил письмо на середину стола. Оно так и осталось лежать на столе. Посольство Ирака в Женеве тоже отказалось принять послание Буша. Бейкер надеялся, что Азиз, который его все-таки прочитал, объяснит Саддаму, что ему сделано последнее предупреждение.

Государственный секретарь сказал, что Ираку не выиграть этой войны.

— Наша страна знает, на что идет, — гордо ответил Азиз. — Мы принимаем войну.

Но тут же добавил, что готов приехать в Вашингтон для продолжения переговоров.

Бейкер покачал головой:

— Поздно. Мы дали вам время. Теперь вы просто пытаетесь отодвинуть срок ультиматума.

Прежде чем встать из-за стола, Бейкер предупредил Азиза против использования оружия массового уничтожения.

— Народ Америки потребует мести, — в жесткой форме произнес государственный секретарь, — и у нас есть все средства, чтобы это сделать.

Тарик Азиз понял, что американцы не остановятся перед ядерным ударом. Возможно, поэтому Ирак так и не решился пустить в ход химическое оружие.

Но все это произошло уже после того, как Шеварднадзе перестал быть министром иностранных дел.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В МОСКВЕ

Шеварднадзе покинул пост министра иностранных дел, когда до начала военной операции против Ирака оставались считанные дни. В Багдаде его уход вызвал взрыв радости. В окружении Саддама решили, что советского министра иностранных дел заставили уйти в отставку генералы — друзья Ирака и теперь линия Москвы изменится.

Эдуард Амвросиевич действительно вынужден был покинуть этот пост. Партийное собрание Министерства обороны дважды обращалось к Горбачеву с требованием привлечь Шеварднадзе к уголовной ответственности за «продажу интересов Родины». В Верховном Совете и в печати министр подвергался не просто критике, а откровенным оскорблениям.

Он превратился в козла отпущения. Его обвиняли во всех смертных грехах. Шеварднадзе обижался на Горбачева, который его не защищал, хотя министр проводил президентскую линию. А от Горбачева постоянно требовали скальпа Шеварднадзе. Михаил Сергеевич явно подумывал о том, что, может быть, ему нужен новый министр, которого не будут каждый день топтать в Верховном Совете.

Возможно, в Горбачеве проснулась ревность. Шеварднадзе стал известен во всем мире. Внешнюю политику страны связывали с его именем. Считали его не исполнителем воли Горбачева, а творцом политики. Это почетно для министра, но опасно для его карьеры.

Шеварднадзе был честолюбивым человеком. Не любил оставаться на задворках. Говорят, что у Горбачева была мысль предложить Шеварднадзе громыкинский вариант — возглавить Верховный Совет.

Кончилось это тем, что в конце декабря 1990 года Эдуард Шеварднадзе на Съезде народных депутатов внезапно заявил, что уходит в отставку. Он больше не намерен был терпеть оскорбления, которым подвергался каждый день.

Многие сочли его отставку неожиданной, хотя, скажем, мне этот поступок министра показался совершенно естественным. Я работал тогда в журнале «Новое время» и накануне съезда написал статью, в которой предполагал отставку Шеварднадзе. Потом мне звонили иностранные корреспонденты, наивно предполагая у меня какие-то особые источники информации...

КТО СТАНЕТ НОВЫМ МИНИСТРОМ?

20 декабря, на четвертом Съезде народных депутатов, попросив слова, Шеварднадзе сказал, что это «самое короткое и самое тяжелое выступление» в его жизни.

Как раз накануне депутаты предложили принять резолюцию, запрещающую руководству страны посылать советские войска в зону Персидского залива.

— Вчерашние выступления товарищей переполнили чашу терпения, скажу об этом прямо, — заявил Шеварднадзе. — Что в конце концов происходит в Персидском заливе?.. Мы не имеем никакого морального права примириться с агрессией, аннексией маленькой, беззащитной страны.

Шеварднадзе говорил, что против него развернута настоящая травля, и предупредил:

— Наступает диктатура... Никто не знает, какая это будет диктатура и какой диктатор придет, какие будут порядки... Пусть моя отставка будет, если хотите, моим протестом против наступления диктатуры. Выражаю глубокую благодарность Михаилу Сергеевичу Горбачеву. Я его друг и единомышленник... Но считаю, что это мой долг как человека, как гражданина, как коммуниста...

Для Михаила Сергеевича уход министра был крайне неприятным сюрпризом. Он обиделся, что Шеварднадзе не счел нужным заранее поставить его в известность, и опасался, что громкая отставка произведет неблагоприятное впечатление в мире, где решат, что за уходом министра последует резкое изменение политики.

Поэтому Горбачев 27 декабря отправил личное письмо президенту Бушу:

«Для меня его заявление было полной неожиданностью. Это действительно так, и особенно меня огорчило не только то, что была нарушена лояльность по

отношению к президенту. То, что он так поступил, не посоветовавшись и не предупредив меня, своего давнего друга и товарища, не имеет никаких оправданий.

Что он безмерно устал, что невероятные перегрузки измотали его, что он, как у нас говорят, не жалея себя, выкладывался и вот в определенный момент сорвался — все это так. И поэтому хотелось бы отнестись с пониманием к его поступку. Но одобрить его я никак не могу...

Я говорил с Эдуардом, хотя я и понимал, что отозвать свое заявление он уже не сможет. Это было бы потерей лица. При его чувстве достоинства это невозможно... Мне его будет очень не доставать...»

Письмо принес в Белый дом советский посол Александр Бессмертных. Помимо письма он передал слова Горбачева, который считал, что Шеварднадзе просто выдохся.

По просьбе Горбачева Эдуард Амвросиевич еще некоторое время исполнял обязанности министра. В Вашингтоне опасались, что министром станет Примаков. Горбачев предпочел Александра Александровича Бессмертных, кадрового дипломата, посла в Соединенных Штатах.

Бессмертных начинал карьеру с работы в аппарате ООН — прекрасная школа для молодого дипломата. Он провел в Нью-Йорке довольно долго — шесть лет.

В Москве его взяли в секретариат министра. Громыко приметил образованного, знающего языки и выдержанного молодого дипломата и сделал его своим помощником. Потом разрешил ему вернуться в Соединенные Штаты — на сей раз в посольство в Вашингтоне, но уже не выпускал из поля зрения.

Бессмертных проработал в посольстве тринадцать лет подряд. Это позволялось немногим. В отношении основной массы дипломатов действовал жесткий принцип ротации — заграничная командировка чередуется с работой в центральном аппарате, чтобы не слишком привыкали к зарубежной жизни. Но Бессмертных ценили, к концу срока он стал советником-посланником, вторым человеком в посольстве.

В 1983 году Громыко вернул его в Москву и доверил главный отдел — американский. Бессмертных стал одним из самых близких к министру людей. Кроме отношений с Соединенными Штатами, он занимался еще и проблемами разоружения.

Шеварднадзе, став министром, сразу оценил Бессмертных и сделал его своим заместителем, а потом первым заместителем.

Бессмертных мечтал быть послом в Соединенных Штатах. Шеварднадзе не хотелось отпускать его из Москвы, но он понимал, что талантливый дипломат нуждается в поощрении. Тогда Горбачев отозвал домой Юрия Дубинина, который приехал в Вашингтон в 1985 году.

Дубинин не был американистом, не говорил по-английски. Но он учился, и в конце концов понравился американцам. Когда Дубинин уезжал и пришел на прощальную беседу в Белый дом, президент Буш в знак уважения вышел с ним прогуляться вокруг Белого дома. На глазах Дубинина были слезы.

Горбачев сменил посла за неделю до своей поездки в Соединенные Штаты в мае 1990 года. Но Бессмертных не удалось насладиться любимой работой в Вашингтоне.

В конце декабря Шеварднадзе подал в отставку. Бессмертных крайне сожалел об этом. Он еще не подозревал, что его ждет кресло министра, и даже написал Шеварднадзе записку:

«Дорогой Эдуард Амвросиевич, я прошу Вас отказаться от отставки. Так было бы лучше для нашей внешней политики и для общей международной обстановки.

Я в этом уверен. Не покидайте свой пост».

Шеварднадзе предложил Горбачеву три кандидатуры — Юлия Квицинского, своего заместителя по европейским делам, Юлия Воронцова, представителя в ООН, и Бессмертных, посла в США.

Горбачев тоже рассматривал трех кандидатов на пост министра — это были Александр Яковлев, Евгений Примаков и Александр Бессмертных. Яковлев был бы предпочтителен для Горбачева, но его бы наверняка не утвердил Верховный Совет, испытывавший ненависть к архитектору перестройки. Время Примакова еще не пришло. Как раз в тот момент он вел переговоры с Садамом Хусейном, и его назначение было бы настороженно встречено Западом.

Бессмертных казался естественным кандидатом на пост министра: посол в Соединенных Штатах, следовательно, американцы его хорошо знают, человек из команды Шеварднадзе, политически нейтрален, умен и образован.

В Министерстве иностранных дел его назначение вызвало облегчение — свой, прекрасный профессионал, лучший выбор после Шеварднадзе. Самому Александру Александровичу назначение польстило, хотя он предпочел бы остаться послом в приятной компании молодой жены Марины и только что родившегося сына Арсения, которому было всего две недели. Им всем не хотелось покидать Вашингтон.

«ОТЛОЖИТЕ НА НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ!»

13 января 1991 года Бессмертных срочно вызвали в Москву. Вечером он вылетел на родину.

15 января утром Бессмертных вошел в кабинет Горбачева. Через полчаса президент представил его депутатам. Александр Александрович произнес в Верховном Совете подготовленную на ходу речь. Он счел необходимым сказать самые добрые слова о своем предшественнике.

— Когда я вышел на трибуну перед депутатами Верховного Совета, — рассказывал мне Бессмертных, — то сказал, что испытываю чувство горечи из-за ухода Шеварднадзе, прекрасного, блестящего дипломата.

В перерыве Александру Александровичу объяснили, что он напрасно это сказал, что депутатам надо другое говорить, да и Горбачев неважно относится к Шеварднадзе.

— Я на это ответил, что мне плевать, — вспоминает Бессмертных, — проголосуют за меня или нет, я на этот пост не просился, меня вполне устраивает должность посла в Соединенных Штатах...

В конечном счете, депутаты почти единодушно проголосовали за Бессмертных, только три голоса было против.

Через несколько дней у Эдуарда Амвросиевича был день рождения. Новый министр приехал к нему поздравить и поднял бокал за профессионального дипломата Шеварднадзе. Такие жесты, не слишком принятые в чиновном мире, где мгновенно перестают узнавать бывших начальников, производят сильное впечатление.

Сразу после утверждения у Бессмертных состоялась продолжительная беседа с Горбачевым. Михаил Сергеевич не без сожаления сказал, что все сливки с внешней политики уже сняты. Теперь надо заниматься конкретными делами — сколачивать реальные отношения.

16 января 1991 года на коллегию МИД приехали Горбачев, Шеварднадзе и Бессмертных.

Прежде чем представить нового министра, президент сказал, что Шеварднадзе имел право уйти, хотя непростительно, что он заранее не посоветовался с президентом.

— Но он был всегда рядом, он был самым близким товарищем — во всех сложных ситуациях, — заключил Горбачев. — Я не жалею ни о чем, что было сделано, хотя были и недостатки.

Несколько слов произнес Шеварднадзе.

— Президент, — пошутил он, — в свое время сделал довольно оригинальный выбор. Но благодаря поддержке коллектива мы не подвели президента.

Новый министр Бессмертных счел необходимым поблагодарить своего

предшественника за высокий профессионализм.

Эдуард Амвросиевич покинул кабинет министра, не предполагая, что в том же году он вернется в высотное здание на Смоленской площади.

Когда Шеварднадзе уходил, один из его тихих недоброжелателей внутри мидовского аппарата вдруг ожил и на большом собрании заявил:

— Вот тут наш бывший министр говорил о морали и нравственности. Но ничего этого в политике нет. Есть только интересы. В общем мы тут в романтизм вдарились.

Сергей Петрович Тарасенко ему ответил:

— За предыдущие годы работы в министерстве я десятки раз испытывал угрызения совести. И тем, что мы избавились от этого, что я могу приносить пользу стране и не чувствовать себя подонком, — этим я обязан Шеварднадзе. Пять с половиной лет работы с ним были счастливейшими в моей жизни. Ни о чем не жалею. Если бы история повторилась, сделал бы то же самое...

В день, когда назначили Бессмертных, началась война в Персидском заливе. Как он сам шутя выразился:

— Не было у нового министра первой ночи. Поспать не удалось. Пришлось всем этим заниматься.

13 января в Белом доме на совещании у Буша решили, что военные действия начнутся 17 января, когда в Кувейте будет три часа ночи, а в Вашингтоне — шесть вечера 16 января.

Оставшись один после совещания, Буш включил телевизор. В программе новостей показывали проводы американских солдат в Персидский залив. Буш вспомнил, как много лет назад, 6 августа 1942 года, он уезжал в авиационное училище в Северную Каролину. Отец провожал его на вокзале. Они обнялись на прощание. В поезде Буш расплакался, ему было всего восемнадцать лет...

В Белом доме составили график, когда оповещать союзников о начале бомбардировок. Британского премьер-министра Джона Мейджера, чьи летчики участвовали в первых вылетах, решили предупредить за двенадцать часов. Саудовскую Аравию и Советский Союз — за час до начала операции. Главное, считали американские военные, не допустить утечки информации.

В два часа по московскому времени госсекретарь Джеймс Бейкер позвонил Бессмертным и предупредил, что военная операция в Персидском заливе вот-вот начнется. Министр доложил президенту. Горбачев просил отложить ее хотя бы на несколько часов, но военный механизм уже был приведен в действие.

Американцы в каком-то смысле попали в безвыходное положение. Не начать боевые действия — укрепить Саддама Хусейна в сознании собственной безнаказанности. Начать — значит навлечь на себя обвинения в агрессии, спровоцировать антиамериканские настроения.

В ночь с 16 на 17 января 1991 года многонациональные силы, размещенные на территории Саудовской Аравии, нанесли первый авиаудар по армии Ирака, захватившей Кувейт.

Началась операция «Буря в пустыне».

МОЖЕТ ЛИ АВИАЦИЯ ВЫИГРАТЬ ВОЙНУ?

Президент Буш-старший первоначально полагал, что сумеет обойтись авиацией. Президент Египта Хосни Мубарак и другие арабские политики пренебрежительно говорили, что иракцев никогда не бомбили — они сразу побегут. Вся операция займет один день... Но военные тактично объясняли Бушу, что атаками с воздуха войну не выиграть.

30 октября на заседании совета национальной безопасности в ситуационной комнате Белого дома генерал Пауэлл, только что прилетевший из Саудовской Аравии, доложил президенту план военной операции против иракских войск, оккупировавших Кувейт:

— Для обороны Саудовской Аравии нам достаточно двухсот пятидесяти тысяч солдат, которые уже практически прибыли. Для наступления понадобится еще двести тысяч.

Буш-старший не любил читать длинные бумаги. Максимальный размер представляемого доклада не должен был превышать двадцати пяти страниц. Иногда ведомства шли на некоторые ухищрения и печатали бумаги мелким шрифтом, чтобы больше поместилось. Буш предпочитал выслушивать людей. На очередном заседании он еще раз спросил председателя комитета начальников штабов:

— Колин, ты действительно уверен, что авиация не сможет этого сделать?

— Я был бы счастлив, если иракцы побегут, когда бомбы начнут падать, — ответил генерал Пауэлл. — Но в истории еще не было случая, когда войны выигрывались авиацией.

Пауэлл осуществлял непосредственное руководство боевыми действиями. Он убедил конгресс и простых американцев, что разработанный под его руководством план войны в Персидском заливе приведет к успеху. И добился полного доверия страны к армии. Пауэлл сыграл ключевую роль в том, что американцы согласились рискнуть своими жизнями ради спасения Кувейта и наказания Саддама. Пауэлл считает, что политики должны уметь ставить ясные и понятные цели перед обществом и армией. Если общество и армия не верят в победу, ее не достичь.

В операции принимали участие британские, египетские, саудовские войска. Почти три десятка стран прислали свои контингенты. Но главную скрипку играли американцы. Через пятнадцать лет после Вьетнама они демонстрировали свою мощь.

Советские военные с нескрываемым раздражением и завистью наблюдали за тем, как американская авиация, артиллерия и ракеты сокрушают советскую технику, купленную Ираком.

Известный журналист Александр Бовин вспоминал, как именно в эти дни встречался с сотрудниками 12-го управления генерального штаба Советской армии. Бовин предположил, что для разгрома Ирака американцам хватит двух недель. Генштабовские генералы уверенно говорили, что войска коалиции «завязнут», предрекали американцам новый Вьетнам.

Немалая часть советских людей не видела в поведении Саддама Хусейна ничего зазорного и не считала возможным «предать» союзника.

Горбачев до последнего момента надеялся не допустить боевых действий. Всех уговаривал повременить, доказывал, что Саддам Хусейн сам уйдет из Кувейта.

11 января 1991 года, за неделю до начала военных действий, Горбачев, разговаривая с Бушем по телефону, выразил легкое неудовольствие:

— Вы только говорите, что учитываете мнение Москвы, а действуете по собственному усмотрению. Нужна полная согласованность. Если надо, я готов встретиться и еще раз обсудить. Наша позиция остается жесткой, но не следует спешить.

Горбачев предложил выработать еще один план и отправить с ним в Багдад нового министра иностранных дел Бессмертных.

Буш выслушал Горбачева, но для себя американский президент решил, что больше не будет уговаривать Саддама: если иракский президент предпочитает войну, он ее получит.

Накануне войны в Персидском заливе произошли такие события в Вильнюсе, что Горбачеву было не до Ирака.

ЧЕКИСТСКО-ВОЙСКОВАЯ ОПЕРАЦИЯ

Верховный Совет Литвы провозгласил независимость республики, и с каждым днем Москве становилось все очевиднее, что остановить этот процесс можно только силой.

10 января 1991 года Горбачев потребовал от Верховного Совета Литвы восстановить на территории республики действие Конституции СССР. И в тот же день разрешил председателю КГБ Владимиру Александровичу Крючкову, министру обороны Дмитрию Тимофеевичу Язову и министру внутренних дел Борису Карловичу Пуго силой навести порядок в Вильнюсе.

11 января внутренние войска министра Пуго захватили Дом печати, междугородную телефонную станцию и другие важные здания в Вильнюсе и Каунасе.

В Литве был создан таинственный Комитет национального спасения, который «решил взять власть в свои руки». Состав комитета держался в тайне, от его имени выступал секретарь ЦК компартии Юозас Ермолавичюс.

В ночь с 12 на 13 января в Вильнюсе была проведена чекистско-войсковая операция — сотрудники отряда «Альфа» седьмого управления КГБ, подразделения воздушно-десантных войск и ОМОН захватили телевизионную башню и радиостанцию.

Действиями войск командовал начальник Вильнюсского гарнизона генерал Владимир Усхопчик. Он — единственный из участников тех событий, кто все еще находится на действительной военной службе. Литовская прокуратура искала его, чтобы привлечь к суду. Но генерала еще в 1991 году перевели в Белоруссию. Президент Белоруссии Александр Лукашенко назначил генерала заместителем министра обороны...

В ночной перестрелке в Вильнюсе погибло тринадцать человек. Министр внутренних дел Литвы, пытавшийся остановить кровопролитие, не мог дозвониться до Пуго. Он сумел соединиться только с бывшим министром внутренних дел, членом Президентского совета Бакатиным.

Вадим Викторович позвонил Горбачеву на дачу. Михаил Сергеевич нехотя сказал, что Крючков ему уже все доложил, и отругал Бакатина за то, что он преувеличивает и напрасно нервничает. Погиб один-два человека, говорить не о чем...

Но страна возмутилась: пускать в ход армию против безоружных людей — это позор!

В Вашингтоне не знали, что делать. Американским политикам меньше всего хотелось подвергать критике Горбачева, которому и так приходилось туго. Но и промолчать было невозможно. Пока Горбачев оправдывался по поводу Вильнюса и решал, как ему вести себя, началась война в Персидском заливе.

ОТВЕРГНУТЫЙ УЛЬТИМАТУМ

Саддаму Хусейну предъявили ультиматум: если до 15 января 1991 года он не выведет оккупационные войска из Кувейта, международная коалиция, выполняя решение Совета Безопасности ООН, добьется этого силой оружия.

Многие полагали, что Саддам пойдет на попятный. Он и не думал этого делать. Саддам был азартным игроком. Невероятно самоуверенный, он не слушал ничьих советов. Он боялся отступить и признать свою ошибку. Он не хотел, чтобы кто-то заподозрил его в слабости.

17 января, когда началась война в Персидском заливе, в семь утра Горбачев собрал в Ореховой комнате Кремля совещание. Его помощники приехали еще раньше и уже сочиняли заявление от имени президента.

Министр обороны маршал Язов доложил, что происходит в Персидском заливе. Язов сразу предположил, что американцы Багдад брать не будут. Это им не нужно.

Горбачев спросил Язова, когда министру обороны стало известно о начале боевых действий. Выяснилось, что через час после начала бомбардировок. Служба радиоперехвата главного разведуправления генштаба засекла переговоры пилотов бомбардировщиков с американским авианосцем.

Пока шла война, раз в неделю в кабинете Горбачева собирались Бессмертных, Примаков, Язов, маршал Ахромеев, еще несколько человек. Обсуждали ситуацию. Язов, опираясь на данные военной разведки и анализ генштабистов, показывал на карте ход боевых действий.

Тем временем генерал Норман Шварцкопф докладывал генералу Пауэллу итоги первого дня бомбардировок:

— Большинство целей поражено.

— Наши потери? — сразу спросил Пауэлл.

— Колин, ты не поверишь, — ответил Шварцкопф, — сбиты всего два самолета.

Американцы предполагали, что в первый день иракцы собьют больше семидесяти боевых машин. Но ПВО Ирака не могла противостоять крылатым ракетам и

истребителям-невидимкам F-117A «Стелс».

18 января Горбачев разговаривал с президентом Бушем. Изложил ему свой план:

— Мошь иракской армии уже подорвана, зачем продолжать кровопролитие? Надо сделать перерыв и предложить Хусейну вывести войска из Кувейта.

Буш ответил, что Саддам на это не пойдет.

На следующий день, 19 января, Горбачев приказал отправить шифровку советскому послу в Багдаде Виктору Викторовичу Посувалюку с поручением передать Саддаму: если иракское руководство конфиденциально сообщит Москве о готовности вывести войска, Горбачев договорится с Бушем о прекращении боевых действий.

Советский президент получил ответ только через два дня. Буш оказался прав. Саддам Хусейн высокомерно отверг предложение и велел сообщить Горбачеву, что с такими предложениями надо обращаться не к нему, а к американскому президенту.

ОМОНОВЦЫ В БОЛЬШОЙ ИГРЕ

20 января 1991 года вильнюсская история повторилась в столице Латвии.

В Латвии первым секретарем ЦК был Альфред Рубикс, противник независимости республики. Латвийский ЦК взял на вооружение стратегию напряженности: вызвать в республике кризис, спровоцировать кровопролитие, дать повод для применения военной силы и отстранения от власти Верховного Совета и правительства Латвии.

Еще 6 декабря 1990 года члены президиума Вселатвийского комитета общественного спасения во главе с Рубиксом подписали обращение к президенту Горбачеву с просьбой ввести президентское правление.

Это был такой же комитет, как и тот, что попытался свергнуть законную власть в Литве, — мифическая надстройка, призванная замаскировать тайную операцию, проводившуюся КГБ, армией и руководством республиканской компартии.

На пленуме ЦК было решено, что комитет должен взять власть в Латвии. Но это решение не было осуществлено, потому что Горбачев не санкционировал применение силы. А без его разрешения ничего не получилось. В распоряжении ЦК оставался только рижский ОМОН.

Год с небольшим — от провозглашения независимости Латвии до ее признания Москвой — отряд милиции республиканского назначения был в каком-то смысле хозяином Риги. Его использовали для психологического террора против новой власти. Именно омоновцы стали для латышей олицетворением политики Москвы.

20 января 1991 года омоновцы захватили здание республиканского министерства внутренних дел. В перестрелке погибли несколько человек...

В Вашингтоне опять пришли в ужас: что делать с Горбачевым? Как его осудить за события в Латвии, если он так нужен для совместных действий против Ирака? Лидеры сената возмущенно говорили:

— Если это цена, которую пришлось заплатить за сотрудничество русских в Персидском заливе, то это слишком дорогая цена.

Сенаторы требовали приостановить оказание помощи Советскому Союзу. Но президент Буш держался твердо:

— Я хочу сохранить отношения с Горбачевым.

ОХОТА ЗА СКАДАМИ

Во время войны в Персидском заливе авиация союзников совершила в общей сложности сорок тысяч боевых вылетов. Несколько раз самолеты поднимались в воздух в надежде уничтожить самого Саддама.

Но ничего не получилось. Он был безумно осторожен. Он не пользовался ни телефоном, ни радио, чтобы американцы не запеленговали его местопребывание.

Никто не знал, где он проведет следующую ночь. Каждый вечер его охрана готовила сразу шесть домов, и только в последнюю минуту он сам выбирал место для ночевки. Иногда, когда его охватывал приступ страха, он предпочитал поспать в хорошо охраняемом и комфортабельном автобусе где-нибудь на обочине пустынной дороги.

Американцы охотились за пусковыми установками ракет СКАД и уничтожали объекты, на которых иракцы разрабатывали химическое и биологическое оружие.

Ракеты СКАД — это советские тактические комплексы Р-17 с ракетой 8К14. Они были разработаны конструкторским бюро Виктора Петровича Макеева еще в 1962 году. Дальность полета — до трехсот километров. Ракеты могли нести ядерную боеголовку весом до полутора тонн. Производились СКАДы на Воткинском машиностроительном заводе.

Ираку ракеты продавались с фугасной боеголовкой. Иракцы модернизировали жидкостный двигатель и увеличили дальность полета, потеряв в точности попадания.

Президент Путин, беседуя с американскими журналистами, невысоко оценил возможности СКАД:

— Это, собственно говоря, модернизированные немецкие ракеты «Фау», это те самые ракеты, которыми Германия в период Второй мировой войны забрасывала Лондон.

Немецкая ракета А-4 вошла в историю под названием «Фау-2», это сокращение от немецкого слова Vergeltungswaffe — оружие возмездия.

Создателю «Фау» — Вернеру фон Брауну — было всего двадцать восемь лет. В девятнадцать он написал работу «Теория дальних ракет». В двадцать четыре года предложил германскому военному министерству создать боевую ракету.

«Фау-2» впервые обрушились на британскую столицу 8 сентября 1944 года. Они летели со скоростью, превышающей скорость звука, поэтому сначала ракета взрывалась, а затем только до людей доносился гул ее полета. Ракеты были неуязвимы для зенитного огня и истребительной авиации.

Каждый день в сторону Англии отправляли несколько ракет, каждая несла боевой заряд мощностью в одну тонну.

Ракеты обрушились на Англию в тот момент, когда англичане решили, что война уже кончается. Лондонцы были в ужасе. Двести пятьдесят тысяч матерей с детьми эвакуировало правительство. Еще почти миллион человек бежали сами.

Конечно, остановить наступление союзных войск, повлиять на ход войны «Фау-2» не могла. Но для англичан это было страшное оружие, поэтому союзники искали стартовые позиции «Фау-2». Когда нашли — уничтожили...

В 1991 году Ирак успел выпустить несколько ракет СКАД по территории Саудовской Аравии и Израиля. Это была заранее подготовленная акция.

Однажды неудачливый палестинский бизнесмен Омар Суби познакомился в Аммане с иракским военным атташе, который спросил, не согласится ли тот поработать на иракскую разведку. Омар Суби согласился. Ему показали снимки различных районов Израиля, сделанные со спутника, и попросили навестить районы, где находятся военные объекты.

Он выполнил задание. Ему не только заплатили, но и в знак благодарности пригласили в Ирак, где его принял сам Саддам Хусейн. Омар был тронут, хотя прием продолжался всего две минуты. Обследованные им районы Ирак и обстрелял ракетами СКАД. На Израиль обрушились тридцать девять СКАДов, каждый с боеголовкой в двести пятьдесят килограммов.

Омара Суби арестовали, сразу же после того как иракцы начали обстреливать Израиль. Он сваял дурака: позвонил своему иракскому связному прямо из дома. Омар Суби отсидел в израильской тюрьме четыре года, и его выпустили по причине нездоровья...

Саддам Хусейн надеялся, что Израиль не выдержит и нанесет ответный удар и тогда это будет его война против ненавистного еврейского государства и антииракская коалиция распадется.

Государственный секретарь Бейкер попросил президента Буша позвонить израильскому премьер-министру Ицхаку Шамиру с просьбой воздержаться от ответного

удара. Буш сказал, чтобы Бейкер сам позвонил. Но телефонистки Белого дома не смогли связаться с приемной Шамира — все линии связи были заняты американцами, пытавшимися связаться с родственниками и друзьями в Израиле.

Только на следующий день Буш смог поговорить с Шамиром.

— Надеюсь, что вы доверите коалиции действовать против Ирака, — с нажимом в голосе сказал американский президент. Мы с таким трудом добились активного участия всех членов коалиции. Будет очень обидно, если все пойдет насмарку.

Буш сообщил, что зенитные ракеты «Пэтриот», способные перехватывать СКАДы, будут доставлены в Израиль в течение двух дней. Американцы уговорили израильтян не отвечать ударом на удар. Тем более что советские ракеты СКАД, модернизированные в Ираке, не причинили Израилю особого ущерба.

Горбачев и Примаков надеялись хотя бы уберечь Ирак от наземной операции. Евгений Максимович вновь отправился к Саддаму.

12 февраля в Багдаде, когда город бомбили, Примакова тепло принял Саддам. Они обнялись. Примакову продемонстрировали следы разрушений от бомбардировок. Иракское телевидение снимало каждый шаг советского гостя, эти кадры с помощью американской телекомпании Си-эн-эн увидел весь мир.

Примаков уговаривал Саддама заявить об уходе из Кувейта, тогда боевые действия сразу прекратятся. Саддам ничего не обещал. Мысль об отступлении была ему ненавистна.

Евгений Максимович осуждал действия американцев:

— Бойня должна быть прекращена. Я не говорю, что раньше война не была оправданна, но ее затягивание не может быть оправдано ни с какой точки зрения. Целый народ гибнет.

Горбачев вновь и вновь предлагал американцам и иракцам свое посредничество. Вечером 13 февраля в Белом доме прочитали письмо из Москвы. Примаков извлек из беседы с Саддамом некоторые обнадеживающие детали. Горбачев сообщал, что пригласил Азиза в Москву, и просил не начинать в эти дни наземную операцию и приостановить бомбардировки.

Американцы были убеждены, что эти обреченные на неуспех действия Горбачева продиктованы внутривосточными причинами — Михаил Сергеевич боролся за свое политическое выживание.

Буш ему сочувствовал:

«Мы старались отказать ему как можно более деликатно, чтобы не поставить его в затруднительное положение. Мы испытывали чувство огромной симпатии к нему и понимали его трудности. С другой стороны, мы не могли позволить ему вмешиваться в нашу политику в Заливе в самый решающий момент».

15 февраля Совет революционного командования Ирака заявил, что в принципе готов выполнить резолюцию Совета Безопасности ООН, то есть вывести войска из Кувейта, если будут выполнены следующие условия — американцы уходят из Саудовской Аравии, а Израиль оставляет все территории, которые должны принадлежать палестинцам.

17 февраля на специально отправленном за ним советском самолете в Москву прилетел иракский вице-премьер Тарик Азиз. На следующий день утром он уже был в Кремле. Горбачев нетерпеливо спросил:

— Что вы привезли?

Азиз туманно ответил, что его правительство принимает в принципе резолюцию Совета Безопасности. Иракцы готовы вывести войска поэтапно, если будут выполнены все их условия и ООН отменит все санкции.

Горбачев предложил: пусть Ирак немедленно пообещает вывести войска, тогда он уговорит Буша прекратить бомбардировки. И пусть в Багдаде поторопятся, потому что американцы не намерены заниматься умиротворением.

Азиз улетел в Багдад. Он вернулся ночью 21 февраля. Горбачев ждал его в Кремле. Они

говорили до трех часов ночи. Азиз заявил, что они готовы отступить.

Но Саддам тянул время. Удары с воздуха были болезненными, однако он надеялся, что американцы не рискнут вступить с ним в схватку на поле боя. Страдания собственного народа его не беспокоили. Напротив, чем больше людей погибнет, тем лучше: злее будут. Саддам выступил по телевидению с обещанием никогда не капитулировать.

Американцы не хотели позволить ему вывернуться из этой ситуации с почетом и избежать наказания. Буш предъявил Саддаму ультиматум: вывести войска из Кувейта в течение недели — к 23 февраля.

Тарик Азиз заявил, что войска будут выведены. Но этого не произошло. Саддам ультиматум игнорировал.

22 февраля Горбачев вечером (по московскому времени) разговаривал с государственным секретарем Бейкером, а потом и с президентом Бушем. Уговаривал не переходить к сухопутной стадии операции, а договориться с Саддамом о порядке вывода его войск из Кувейта и последующем снятии с Ирака санкций.

Анатолий Черняев записал его слова, адресованные Бушу:

— Мы с вами не расходимся в характеристике Хусейна. Его судьба предрешена. И я вовсе не стараюсь его как-то обелить или оправдать, сохранить ему имидж. Но мы и вы вынуждены иметь дело именно с ним, поскольку это реально действующее лицо, противостоящее нам. Речь сейчас идет вовсе не о личности Хусейна и не о методах его действий. Речь идет о том, чтобы перевести решение проблемы в сугубо политическое русло, избежать трагедии для огромной массы населения.

Михаил Сергеевич зря тратил время. Буш считал необходимым наказать Саддама и не желал, чтобы ему мешали. Если бы Саддаму позволили увести свою армию нетронутой, он бы вскоре вновь бросил ее в бой. Государственного секретаря Бейкера, склонного к компромиссам с Москвой, сотрудники президента слегка ограничили в полномочиях.

Горбачев позвонил Бушу:

— Так в чем же наша цель? Мы пытаемся найти политическое решение или будем продолжать военные действия, которые приведут к наземной операции?

— Я не верю Саддаму, — ответил Буш. — Он просто пытается сохранить свое лицо и свою власть. Мы достаточно ждали. Мы были терпеливы. Но всему есть предел, и, после того что он натворил в Кувейте, мы не можем уступать.

Но Бушу не хотелось и обижать Горбачева:

— Михаил, я знаю, что моя просьба поставит тебя в трудное положение. Если ты не сможешь поддержать нас, то мы оценим, если ты не выступишь против.

Помощники Буша предложили вновь определить крайний срок, после которого начнется наземная операция. Если Саддам воспользуется этим предложением, он спасется.

Под прицелом телекамер Буш сказал:

— Коалиция позволит Саддаму Хусейну до полудня субботы сделать то, что он должен сделать, — начать вывод войск из Кувейта.

Саддам, как и следовало ожидать, упустил последний шанс сохранить свою армию.

23 февраля, в субботу, Горбачев целый день обзванивал руководителей крупнейших государств, которые участвовали в операции против Саддама, с просьбой отложить начало наземных боевых действий. Но за исключением советского президента все остальные политики убедились, что вести переговоры с Саддамом бесполезно.

Накануне наземной операции, сидя в Овальном кабинете, генерал Колин Пауэлл, несмотря на возражения советника президента Скоукрофта, фактически предложил Бушу дать еще авиации поработать. Пауэлл боялся больших потерь:

— Лучше будет, если иракцы уйдут сами. Если нам придется их выдворять, за это придется дорого заплатить. Конечно, атаковав их, мы сможем уничтожить больше иракских танков и запасов оружия, но цена, которую придется заплатить в человеческих жизнях, будет слишком высока. Будет море сообщений о погибших американцах. Вероятно использование ими химического оружия.

— Вы предпочитаете мирные переговоры? — спросил Буш.

— Если они полностью принимают наши условия, то да — подтвердил Пауэлл.

Но Буш считал, что если Саддам просто выведет свою армию невредимой, то в любую минуту он вновь может оккупировать Кувейт. Он хотел вырвать у Саддама ядовитое жало.

В Белом доме, конечно же, обсуждался вопрос об устранении Саддама. Пришли к выводу, что уничтожить его с воздуха крайне затруднительно. И тем более нельзя ставить такую задачу перед многонациональными силами, потому что это означало бы выйти за пределы резолюции ООН.

«По трезвому расчету, — вспоминал Скоукрофт, — пади Саддам, на его место скорее всего пришла бы не нарождающаяся демократия, а другой диктатор. Лучшим выходом было нанести возможно больший урон его вооруженным силам и ждать падения баасистского режима».

За сорок пять минут до истечения ультиматума Горбачев вновь позвонил Бушу, который играл в волейбол со своими сотрудниками и морскими пехотинцами, охранявшими Белый дом. Буш разговаривал с советским президентом из раздевалки, вытирая пот полотенцем.

Горбачев сказал, что иракцы совершенно точно уйдут через четыре дня и надо дать им это время. Буш твердо ответил, что не может изменить срок ультиматума.

24 февраля 1991 года в четыре часа утра по местному времени в Персидском заливе началась наземная операция.

Советский министр иностранных дел Александр Александрович Бессмертных поручил отделу печати МИД выразить сожаление по поводу того, что «возобладала тяга к военному решению и упущен реальный шанс на мирное урегулирование».

Министр обороны маршал Язов в интервью «Правде» выразился более жестко: американцы вышли за рамки мандата, полученного от Организации Объединенных Наций.

Но надо отдать должное Горбачеву и Бессмертных — они не стали занимать особую позицию и противопоставлять себя мировому сообществу.

Выяснилось, что, вообще говоря, интересы СССР и США на Ближнем Востоке не противоречат друг другу, потому что обе страны заинтересованы в сохранении там мира и стабильности, в решении всех конфликтов политическими средствами.

Президент Буш пожаловался Горбачеву на очевидное нарушение договора об обычных вооружениях. В соответствии с договором советские Вооруженные силы подлежали сокращению. Чтобы ничего не сокращать, генштаб мигом перевел три сухопутные дивизии вместе с большим количеством танков в состав морской пехоты, которая ввиду своей малочисленности договором не учитывалась.

Горбачев спросил мнение министра иностранных дел Бессмертных, не колеблясь, сказал, что это откровенное надувательство и так с американцами играть нельзя.

Это был момент, когда все идеологические и даже психологические стереотипы отошли на задний план. Казалось, действительно открывается эра разумного сотрудничества с Западом, когда Советский Союз и Соединенные Штаты смогут проводить единую политику.

«Это общение ближе, чем в свое время с „друзьями“ из социалистических стран, — записывал в дневник помощник Горбачева Анатолий Черняев, — нет фарисейства, лицемерия, нет патернализма, похлопывания по плечу и послушания».

Возникли даже отношения между КГБ и ЦРУ. С американской стороны этим занимался Милтон Бёрден, руководитель советского направления в оперативном управлении ЦРУ. Была установлена секретная телефонная линия между Ясенево и штаб-квартирой ЦРУ в штате Вирджиния.

Во время подготовки войны в Персидском заливе в 1990 году советские и американские разведчики делились информацией об Ираке и говорили о том, что следует сократить оперативную деятельность друг против друга.

Накануне объединения Германии в 1990 году Милтон Берден встретился в Восточном

Берлине с советскими коллегами. Представители КГБ просили не переманивать больше советских разведчиков, которые в больших количествах бежали на Запад. Американцы прислушались к просьбе КГБ. С того момента ЦРУ сократило прием перебежчиков. Не приняли, в частности, бывшего майора госбезопасности Василия Митрохина.

Служба внутренней безопасности никогда не обращала на него внимания. Какую опасность мог представлять человек, который занимался не оперативной работой, а долгие годы работал в архиве и дослужился всего лишь до майора?

Майор был аккуратным и исполнительным служакой — радость кадровиков. Каждое утро он загодя приезжал на работу, получал в архиве очередное секретное дело и прилежно сидел над ним до вечера. Самое интересное он выписывал на стандартный листок бумаги. Некоторые документы первого главного управления Комитета государственной безопасности СССР он копировал дословно.

Личные и оперативные дела агентуры — высший секрет разведки. Сотрудник разведки может получить для работы только то дело, которым он непосредственно занимается. Но для служащих архива возиться со старыми папками — это просто часть их служебных обязанностей.

Исписанные за день листочки майор перед уходом домой прятал в носках или в трусах. Никто и никогда его не остановил и не проверил. Он приносил копии секретных документов домой и вечерами перепечатывал их на машинке.

В пятницу вечером перепечатанное отвозил на дачу и прятал там под матрасом. Потом перекладывал в герметичную посуду и зарывал в саду.

Так продолжалось много лет. Потом Василий Никитич Митрохин вышел на пенсию и стал ждать. Наконец, наступил момент, когда он решился. Он вырыл один из горшков, взял билет до Риги и там предложил свои сокровища американскому посольству. Американцы отнеслись к отставному майору недоверчиво; их не интересовали старые дела и пенсионеры. В начале девяностых желающих перебраться в США было слишком много, а средства ЦРУ по приему перебежчиков ограничили.

Тогда майор посетил британское посольство.

Англичане оценили его предложение. Молодого сотрудника британской контрразведки командировали в Москву. Он выкопал в саду Митрохина оставленные им материалы. Получилось шесть чемоданов. Майор получил британский паспорт, новое имя и живет в страхе, что оперативники российской контрразведки рано или поздно доберутся до него.

ПОЛНЫЙ РАЗГРОМ

В феврале 1991 года войскам антииракской коалиции понадобилось два дня, чтобы раздавить армию Саддама. Она не могла оказать сопротивления. В первый же день сдались в плен десять тысяч иракских солдат.

Мрачные предчувствия генерала Пауэлла не оправдались. Самые крупные потери наземные силы понесли, когда ракета СКАД попала в казарму, убила двадцать восемь и ранила более ста человек.

Спасаясь от неминуемой катастрофы, униженный Саддам капитулировал. Он испугался, что или американцы доберутся до него и посадят на скамью подсудимых, или его собственные генералы, спасая себя, уничтожат «любимого президента».

Впрочем, иракская пропаганда писала только о выдающейся победе великого Саддама Хусейна над Америкой.

26 февраля президент Ирака отправил срочное послание Горбачеву. Он уже не называл Кувейт девятнадцатой провинцией Ирака. Напротив, просил немедленно остановить наступление войск международной коалиции, клялся, что уже вечером его армия уйдет из Кувейта. К тому времени в плен попали семьдесят тысяч иракских солдат и офицеров.

Саддам начал войну, располагая хорошо вооруженной миллионной армией. Лучшая ее половина находилась на территории Кувейта, от этих частей остались одни воспоминания.

— У Ирака была очень большая армия, — говорил генерал Шварцкопф журналистам, — по некоторым оценкам, четвертая в мире. И его солдат мы считали трехметровыми великанами. В жизни все оказалось значительно проще.

На пресс-конференции в Эр-Рияде Шварцкопф рассказывал о ходе операции. Генерал особо отметил незначительные потери американских войск, сказал, что «это почти чудо», но тут же с горечью заметил:

— Это никогда не будет чудом для семей погибших.

В ночь на 27 февраля советского посла в Багдаде Виктора Посувалюка пригласили в министерство иностранных дел Ирака. Посувалюк, блистательный дипломат, умница, интеллеktуал, был знатоком арабского Востока. Очень веселый, остроумный, азартный и доброжелательный человек с широким кругозором, он сочинял стихи, писал песни.

Во время войны в Персидском заливе, в часы бомбежек Виктор Викторович сидел в посольском подвале, но не отчаивался, не терял бодрости духа. Он получил тогда орден Красного Знамени. Потом Посувалюк возглавлял ближневосточный департамент министерства, стал заместителем министра иностранных дел России, а в 1999 году после тяжелой болезни безвременно ушел из жизни. Он не дожил и до шестидесяти лет...

Посувалюк оставался единственным каналом связи Ирака с внешним миром. Тарик Азиз попросил Посувалюка срочно передать генеральному секретарю ООН и председателю Совета Безопасности: Ирак уже начал вывод войск из Кувейта, Ирак принимает все резолюции ООН и гарантирует выплату Кувейту компенсации за нанесенный ущерб.

Джордж Буш-старший и его команда добились своего. Если бы Буш прислушался к сторонникам умиротворения Саддама, Кувейт и по сей день был бы оккупирован иракскими войсками.

Общие потери американцев за все время операции в Персидском заливе: сто сорок восемь военнослужащих пали в бою, еще сто сорок пять скончались от ран или в результате катастроф и несчастных случаев. Четыреста шестьдесят семь раненых....

Вечером 27 февраля Буш сделал заявление:

— Кувейт освобожден. Армия Ирака побеждена. Наши цели в военной сфере достигнуты. Кувейт опять принадлежит кувейтцам, они вновь распоряжаются собственной судьбой. Семь месяцев назад Америка и весь мир сказали: хватит! Мы заявили, что не потерпим агрессию против Кувейта. И вот сегодня Америка и весь мир сдержали свое слово.

Багдадское радио незамедлительно сообщило, что американцы сдались...

Много раз после первой войны в Персидском заливе американские политики задавали себе вопрос: почему они тогда не довели дело до конца? Почему не разгромили иракскую армию полностью и не добились свержения Саддама?

Буш-старший и его окружение отвечали, что, во-первых, они не ставили перед собой такой цели, а во-вторых, надеялись, что иракцы сами свергнут диктатора.

«Чтобы устранить Саддама, — писал позднее Брент Скоукрофт, — нам бы пришлось взять Багдад и по сути управлять Ираком. Коалиция тут же бы рассыпалась, арабские страны были бы возмущены. Соединенные Штаты оказались бы в роли оккупантов в откровенно враждебной стране».

Американцы не вмешались, когда в марте 1991 года на юге страны восстали шииты, а на севере курды.

Лидер Патриотического союза Курдистана Джаляль Талабани ездил в Соединенные Штаты за помощью, но американцы не захотели вмешиваться.

18 марта 1991 года иракские курды подняли восстание, которое охватило девяносто пять процентов территории Иракского Курдистана. Соединенные Штаты оказывали им только гуманитарную помощь.

Саддам подавил восстание, а курдов загнал в горы.

Операцию против шиитов проводил генерал Мохаммад Хамза аль-Зубейди, который был заместителем премьер-министра, членом Совета революционного командования и командующим военным округом «Центральный Евфрат». Он входил в ближайшее

окружение Саддама Хусейна. Уничтожая шиитов, аль-Зубейди пустил в ход напалм, фосфорные и кассетные бомбы, химическое оружие.

Весной 2003 года были найдены кадры, на которых аль-Зубейди сам расстреливает пленных. Тогда же в городах Эн-Наджаф и Кербела обнаружили несколько массовых захоронений, среди убитых саддамовскими спецслужбами родные опознали сто восемьдесят два известных богослова. Людей ставили в ряд и расстреливали. Среди убитых были женщины и дети, в том числе восемнадцать родственников аятоллы Мохаммада Бакра Хакима, религиозного лидера шиитов, который нашел убежище в Иране.

Только когда иракские войска пустили в ход химическое оружие, президент Буш приказал вмешаться.

7 апреля 1991 года началась операция «Утешение», задача которой состояла в том, чтобы обеспечить безопасность курдских беженцев.

Американцы определили «зону безопасности», входить в которую иракским войскам было запрещено. Занимался этим генерал Джек Гелвин, командующий американскими войсками в Европе. К северу от 36 параллели в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 688 был создан «свободный район» под опекой американских вооруженных сил.

На севере Ирака обосновалось примерно три миллиона курдов. Они находились под защитой американских войск и фактически сформировали свое государство или полугосударство. Здесь были проведены выборы, Масуд Барзани и Джаляль Талабани поделили власть, был сформирован кабинет министров.

Фактически Америка оставалась в состоянии войны с Ираком. Соединенные Штаты не позволяли иракской авиации летать в запрещенных районах. Когда Саддам послал туда свои самолеты, они были сбиты. Американская и британская авиация продолжала наносить удары по позициям иракской системы противозенитной обороны, в первую очередь по радиолокаторам, если зенитчики пытались взять на прицел американские самолеты...

СПЕЦКОМИССИЯ НАЧИНАЕТ РАБОТУ

Жена и маленький сын Бессмертных все еще оставались в Вашингтоне, а он занимался войной в Персидском заливе. Прилетев 26 января 1991 года в Вашингтон, министр иностранных дел даже не заглянул в здание посольства, к семье, а сразу отправился на встречу с государственным секретарем Бейкером.

Бессмертных согласился с американским государственным секретарем, что необходимо добиться от Ирака полной ликвидации оружия массового уничтожения. 3 апреля 1991 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 687, которая требовала от Ирака прекратить создание такого оружия.

Совет Безопасности учредил Специальную комиссию. В тесном сотрудничестве с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) она обязана была проследить за полным уничтожением иракских средств массового поражения и ракетного оружия и позаботиться о том, чтобы Саддам не смог воссоздать соответствующий научно-промышленный потенциал и больше не представлял опасности для своих соседей.

В ООН сформировали международную команду инспекторов, которые должны были перевернуть всю страну, но найти запасы этого оружия и места, где оно производится.

С ракетными установками было проще всего. Их нашли и ликвидировали сравнительно быстро. Точно так же ликвидировали возможности для продолжения ядерной программы.

Но химического и биологического оружия, а также установок для его производства оказалось так много, и иракцы их так тщательно скрывали, что работа инспекторов ООН растянулась на годы. Шесть лет Саддам и его подручные вали инспекторам ООН, чтобы скрыть свои запасы оружия массового уничтожения. Тем не менее под наблюдением инспекторов в Ираке было уничтожено около семисот тонн боевых отравляющих веществ — зарина, иприта и газа VX, три тысячи тонн полуфабрикатов и тысячи единиц химических

боеприпасов.

Во время войны с Ираном химическое оружие использовалось больше десяти раз. Например, в феврале 1984 года иранцы наступали на Басру, и Саддам, чтобы удержать город, приказал обстрелять их артиллерийскими снарядами, начиненными ипритом. У иранских солдат не было даже противогазов. Через два года войска Саддама применили иприт и табун против иранских войск, чтобы помешать им захватить нефтяные месторождения в районе Киркука.

Отравляющие вещества легко производить. Практически каждый фармацевтический завод, который выпускает таблетки от головной боли, может на том же оборудовании выпускать химическое оружие. Это очень дешевое оружие. Еще и поэтому люди вроде Саддама Хусейна пытались им обзавестись.

Ирак признал, что двадцать пять ракет и полторы сотни бомб были оснащены боеголовками с биологическим оружием.

Отцом иракского биологического оружия был Насер аль-Хиндави. Его ближайшей помощницей стала учившаяся в Америке Хода Сали Махди Амаш, дочь министра внутренних дел в правительстве генерала аль-Бакра. Министр Салих Махди Амаш оказался среди тех, кого Саддам выставил из правительства. Но не уничтожил, а отправил послом в Финляндию, поэтому его дочь получила возможность учиться за границей.

Саддам отличал дочь бывшего министра. Она стала деканом биологического факультета Багдадского университета и, как считается, после войны 1991 года взялась восстановить научно-производственный комплекс по созданию биологического оружия. Инспекторы ООН окрестили ее «мисс Сибирская язва».

Непосредственно производством занимались иракские ученые во главе с другой женщиной — доктором Рихабой Рашид Таха (ее инспекторы ООН называли «мисс Бактерия»). Они выращивали споры сибирской язвы и токсины ботулизма в количествах, достаточных, чтобы уничтожить миллионы людей. Ирак располагал тремя мобильными лабораториями для производства средств ведения биологической войны. Эти лаборатории перевозили с места на место, чтобы скрыть от инспекторов.

После крушения режима обе женщины пытались найти убежище в Сирии, но сирийские руководители в последних числах апреля передали их американским войскам.

Пять разведывательных спутников следили за Ираком. Кроме того, американцы использовали разведывательные самолеты «У-2». Самолет был создан еще во время «холодной войны», чтобы следить за Советским Союзом. Первый полет состоялся в августе 1955 года.

Самые замечательные спутники не могут сравниться со старой боевой лошадкой, которая летает на высоте двадцати километров над землей и фотографирует все, что происходит на земле. Самолет действует ночью и днем в любую погоду: он снабжен всеми видами фотооборудования и радиолокационными установками.

Пилоты сидят в скафандрах, похожих на те, что носят космонавты. Они оснащены кислородными приборами и приспособлениями, которые позволяют пилотам обходиться без туалета в течение многочасового полета.

Скорость самолета — семьсот километров в час, сравнительно небольшая, что делает их уязвимыми. Семь «У-2» были сбиты. Самый известный пилот «У-2» — Гэри Пауэрс, который был сбит над Советским Союзом.

Инспекторы ООН точно знали, что обнаружили не все, чем запасся Саддам.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

МЕЖДУ ДВУМЯ ВОЙНАМИ: БИЛЛ КЛИНТОН И БОРИС ЕЛЬЦИН

«Холодная война» с Ираком продолжалась больше десяти лет. Все эти годы Саддам представлял собой проблему, которую политики охотно передавали своим наследникам.

В Белом доме Джорджа Буша-старшего сменил Билл Клинтон, который стал сорок третьим президентом Соединенных Штатов.

В детстве его звали иначе.

Он родился на свет Уильямом Джефферсоном Блайсом. Его отец погиб в автомобильной катастрофе за три месяца до рождения сына. Когда будущему президенту исполнилось шестнадцать лет, он взял фамилию отчима, который работал продавцом в автомобильном магазине.

И в этот же год Билл Клинтон стал одним из победителей в конкурсе «Мальчики нации». В этом качестве он побывал в Вашингтоне и удостоился чести пожать руку президенту Джону Кеннеди. С той минуты как он побывал в Белом доме, Клинтон решил, что сам должен стать президентом.

В тридцать лет его избрали генеральным прокурором родного штата Арканзас, а в тридцать два он стал самым молодым губернатором. Клинтон очень неплохо и разносторонне образован — он учился в Джорджтаунском и Йельском университетах на родине и в Оксфордском университете в Англии. Он преподавал право в университете Арканзаса.

За Клинтона проголосовали небогатые и не очень образованные люди. Клинтон славно выступает, умеет завоевывать сердца, и он знает, что именно волнует американцев.

Билл Клинтон, первый раз баллотируясь в президенты, обещал, что не станет заниматься никакими делами, кроме внутренних американских. Разумеется, ему пришлось заняться внешней политикой. Линия Клинтона в отношении России определялась его личным желанием помочь Ельцину. Что бы ни делалось, главное — сохранить Ельцина. Это обеспечило России льготный режим.

Клинтон не подозревал, что Саддам Хусейн сумеет испортить его отношения с Россией...

«КРИК БОЛИ»

Ельцин позвонил Клинтону через два дня после избрания: поздравил и пригласил как можно скорее приехать в Москву. Советники Клинтона возражали против поспешной поездки в Россию. Они считали, что новому президенту нужно начинать с чего-то иного. Но Ельцин прислал письмо, в котором настаивал на встрече. Если Клинтону проще встретиться в третьей стране, он готов на любой вариант.

— Его письмо — как крик боли, — сказал Клинтон своему старому другу Стробу Тэлботу, специалисту по России, получившему назначение в государственный департамент. — Я просто чувствую, как он просит о помощи. Я действительно хочу ему помочь. У него так много врагов внутри страны, и ему нужны друзья за границей.

Строб Тэлбот с юности мечтал быть корреспондентом в Советском Союзе. Он познакомился с Клинтоном еще в 1968 году в Оксфорде. Они вместе снимали жилье. Клинтон тоже интересовался Советским Союзом и даже написал работу «Политический плюрализм в СССР». Это в 1969 году!.. Тэлбот работал в государственном департаменте, пока Клинтон был президентом, а покинув государственную службу, написал толстую книгу воспоминаний.

На новогодние праздники 1993 года Тэлбот с женой были приглашены к Клинтону. Каждое утро еще не вступивший в свои обязанности президент и Тэлбот вместе бегали. Во время пробежки Клинтон заметил:

— Происходящее в России — это что-то фантастическое. Это не только конец коммунизма. Это конец «холодной войны». Начинается что-то новое. Надо понять это новое, работать с русскими, помогать им.

После инаугурации 20 января 1993 года Клинтон сам позвонил Ельцину и сказал, что намерен встретиться с ним как можно скорее.

Клинтон понимал, что больше всего Ельцину нужен успех в экономике. То есть самое

главное, что можно для него сделать, — это найти для него деньги. Тогда русские смогут укрепить рубль, заплатить долги и закупить продовольствие. Лучше всего это сделать с помощью Международного валютного фонда и Всемирного банка, которые прислушиваются к американцам.

Клинтон любил поздно вечером позвонить помощникам, чтобы спокойно обсудить важные проблемы. Накануне первой встречи с президентом России он сформулировал свое видение так:

— В России депрессия, и Ельцин должен стать русским Рузвельтом. Но он не сможет это сделать без нашей помощи.

Клинтон отнесся к своей задаче очень серьезно. Когда помощники излагали ему перечень возможных мер, способных помочь России, он повторял:

— Этого мало, подумайте еще.

Помощники, отвечавшие за внутреннюю политику, пытались его ограничить. У них были свои заботы. Они думали о том, как сократить дефицит бюджета, и не хотели выделять России слишком большие деньги. Но Клинтон и слышать не хотел возражений.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В МОСКВЕ

А в Москве тогда говорили о том, что дни Бориса Ельцина как президента сочтены и он, видимо, скоро уйдет. Возникло ощущение, что он теряет власть над страной и за пределами Кремля ему больше никто не подчиняется.

Между правительством и Верховным Советом развернулась настоящая война. Причем депутаты исходили из того, что настоящая власть в стране — это они.

Казалось, что, когда Ельцину в ближайшем будущем придется уйти, его сменит вице-президент Александр Руцкой. Более проницательные люди видели, что на роль первого человека в стране с большим основанием претендует председатель Верховного Совета Руслан Хасбулатов.

20 марта 1993 года вечером Ельцин внезапно обратился по телевидению к народу:

— Нельзя управлять страной, ее экономикой, особенно в кризисное время, голосованием, репликами от микрофона, через парламентскую говорильню и митинговщину. Это безвластие, это прямой путь к хаосу, к гибели России... Считаю необходимым обратиться непосредственно к гражданам России, ко всем избирателям. Вижу выход из глубочайшего кризиса в одном — во всенародном референдуме...

Телевизионное обращение Ельцина транслировала американская телекомпания Си-эн-эн. Клинтон включил два телевизора и одним глазом следил за Ельциным, другим — за баскетбольным чемпионатом.

В Белом доме собралось все внешнеполитическое окружение Клинтона — вице-президент Альберт Гор, государственный секретарь Уоррен Кристофер, помощник президента по национальной безопасности Энтони Лэйк, его заместитель Сэнди Бергер и представитель в ООН Мадлен Олбрайт. Нужно было решить, как отнестись к заявлению Ельцина.

Кристофер считал, что Клинтон должен высказаться в пользу демократии в России, а не Ельцина как такового.

— Я бы согласился с этим, — ответил Клинтон, — но политика не существует сама по себе. Ее осуществляют люди, одни люди выступают против других. Поэтому нам придется занять чью-то сторону. Мы не можем долго ходить вокруг да около. Дело не в том, что мы сегодня скажем прессе. Важно, что мы скажем Ельцину.

В этот момент Гору пришлось вернуться в свой кабинет. Ему звонил президент Грузии Шеварднадзе. Абхазские сепаратисты с помощью российских военных атаковали Сухуми, и Шеварднадзе просил американской поддержки.

— Спроси его, что он думает о выступлении Ельцина, — попросил Гора Клинтон.

Шеварднадзе ответил, что надо поддержать Ельцина, иначе к власти вернутся

коммунисты, которые повернут назад стрелку исторических часов.

Его мнение укрепило Клинтона в собственной правоте:

— Ельцин не отменил действие гражданских свобод, верно? Он объявил референдум, то есть отдал решение вопроса своему народу. Это хорошая традиция.

Помощники президента продолжали сомневаться.

— Послушайте, — продолжал Клинтон. — Вы боитесь, что я поддержу политика, который обречен на проигрыш. А я этого не боюсь. Я сам двадцать раз терпел поражение. Да и вдруг его шансы возрастут, если мы его поддержим...

В министерстве финансов Соединенных Штатов составили план действий: России нужно помочь, чтобы правительство могло выплачивать пенсии, остановить рост цен и обеспечить население продовольствием.

Клинтон поддержал этот план:

— Мы — большая, богатая страна, мы можем это сделать.

Когда Клинтону предложили пакет помощи России в миллиард долларов, он остался недоволен:

— Мало. И не беспокойтесь относительно конгресса. Это моя задача — уговорить конгресс.

ВETERAN ВОЙНЫ ГОТОВ ПОМОЧЬ

План переработали и увеличили объем помощи России больше чем в полтора раза — довели до миллиарда шестисот миллионов долларов. И отдельно формировалась программа помощи семи развитых стран. Она включала создание стабилизационного фонда, чтобы поддержать курс рубля, и предоставление ста миллионов долларов, чтобы российское правительство могло платить пенсии.

— Еще ни на что я не тратил деньги с таким удовольствием, — искренне сказал Клинтон.

Клинтон и вице-президент Гор собрали в Белом доме лидеров конгресса, чтобы они поддержали план финансовой помощи России. Самым большим скептиком был лидер республиканцев Боб Доул, будущий соперник Клинтона на выборах.

Роберт Джозеф Доул, как и Клинтон, тоже родился в маленьком городке далеко от столицы, только на двадцать три года раньше Клинтона. Боб Доул мальчиком подрабатывал в магазине. И на всю жизнь запомнил безрадостные разговоры своих родителей: его младший брат болел, и не было денег ни на врача, ни на лекарства.

В 1942 году он вступил в армию. Воевал с немцами в Италии. Весной 1943 года лейтенант Доул был тяжело ранен. Его парализовало. Три года он провалялся в госпиталях, перенес девять операций. Дважды у него была клиническая смерть. Армейские врачи отправили его домой — умирать. Но он выжил.

Правая рука у Доула почти не действует. Он не может ни обменяться рукопожатием, ни снять телефонную трубку. Покойный президент Ричард Никсон был единственным человеком, кто помнил, что Доулу нужно пожимать не правую, а левую руку. Возможно, поэтому Доул до конца поддерживал Никсона, которому пришлось с позором уйти в отставку из-за уотергейтского скандала.

Со временем Доул научился одеваться без посторонней помощи и даже застегивать все пуговицы.

— Я не люблю, чтобы мне помогали, — говорит Доул. — Я привык рассчитывать на самого себя.

А после ранения он думал о том, что уже никогда не сможет ни работать, ни создать семью. Он полагал, что остаток жизни ему придется провести на пенсии по инвалидности или торговать какой-то мелочью на улице.

Сенатор всегда помогал ветеранам войны, потому что воевал. Помогал больным раком, потому что сам болел раком. Поддерживал любой законопроект, связанный с Арменией, —

этим он как бы желал отплатить своему доктору, армянину по происхождению, который когда-то помог инвалиду Доулу встать на ноги.

К чувствам Доула и апеллировал Клинтон:

— Боб, вы лучше меня понимаете уроки, которые нужно извлечь из истории. Вам пришлось пойти на войну и рисковать вашей жизнью, потому что после Первой мировой войны проводилась неверная политика.

Доул согласился поддержать Клинтона.

А в Москве ситуация продолжала накаляться.

21 марта 1993 года, в воскресенье утром, умерла мать Ельцина Клавдия Васильевна. Ельцину об этом не говорили до вечера — не знали, как он это перенесет. Для него это был страшный удар в момент острейшего кризиса, когда его судьба буквально висела на волоске.

26 марта собрался девятый, внеочередной съезд народных депутатов. Депутаты решили объявить Ельцину импичмент.

У Спасской башни Кремля, на Васильевском спуске собрались сторонники президента. Появился Ельцин и сказал, что идет подсчет голосов, но он не признает решений съезда, лишаящих его власти, пока не выскажется народ.

Руцкой напряженно ждал, чем закончится дело. В тот день он вполне мог стать президентом России. За отстранение Ельцина от власти проголосовали 617 депутатов, для импичмента не хватило 72 голосов.

Когда стало известно, что достаточного числа голосов не набралось, Борис Николаевич вновь вышел к своим сторонникам, на Васильевском спуске. Выглядел он очень плохо. Но выкрикнул громко:

— Это победа!

Хотя о какой победе можно было говорить? В тот день страна была на грани гражданской войны. Каким бы ни было решение съезда, Ельцин власть бы не отдал. А Руцкой бы принял присягу, и появились бы в стране два президента.

ФАКТОР КОЗЫРЕВА

В Вашингтоне, узнав исход голосования в Верховном Совете, вздохнули с облегчением.

Внешней политикой Соединенных Штатов занимался государственный секретарь Уоррен Кристофер. Суховатый и невозмутимый, он казался, во всяком случае, со стороны, человеком в футляре.

Партнером Кристофера в Москве был министр иностранных дел России Андрей Владимирович Козырев.

— Я стал министром, — вспоминал Козырев, — когда все обрушилось. И Кристофер пришел, когда ландшафт мира менялся и не ясно было, как в этих условиях действовать. Ему пришлось хлебнуть горячего, потому что не было времени ни подуть, ни остудить. Как есть, так и хлебай.

Летом 1990 года началось формирование первого ельцинского правительства. В структуре правительства РСФСР значилось и Министерство иностранных дел, не имевшее ни веса, ни влияния. Если подбором остальных министров занимался сам глава правительства Иван Степанович Силаев, то подыскать подходящую кандидатуру на пост главного дипломата попросили Владимира Петровича Лукина, который возглавлял Комитет Верховного Совета РСФСР по международным делам.

Козырев подозревал, что Лукин искал профессионала, который не станет самостоятельной политической фигурой и которого можно будет в нужный момент потеснить. Сам Лукин опровергает эти предположения. Впрочем, были и другие кандидатуры. Скажем, Анатолий Адамишин, который с поста заместителя Шеварднадзе с удовольствием уехал послом в Италию. Его вызвали из Рима на беседу к Ельцину. Он просидел несколько дней в Москве. Но Ельцин предпочел Козырева.

11 октября 1990 года Верховный Совет РСФСР легко утвердил не известного депутатам Андрея Козырева министром иностранных дел республики. Потом многие депутаты будут кусать себе локти: ведь могли запросто проголосовать против.

Министру было всего тридцать девять лет. Его назначение прошло почти незамеченным. Сам Андрей Владимирович вспоминает, что он отметил назначение вдвоем с приятелем в ресторане. Наутро он вызвал машину из гаража Совета министров РСФСР и поехал на новое место работы.

Министерство иностранных дел РСФСР располагалось в небольшом особняке на проспекте Мира. Аппарат министерства был маленьким, всего на десять человек больше штата управления международных организаций, которым в союзном министерстве руководил Козырев. Республиканский МИД воспринимался как «отстойник» для дипломатов, карьера которых не задалась. Министерство занималось визами и приемом второстепенных иностранных делегаций.

Новое российское руководство внешней политикой не интересовалось, полно было иных забот и проблем.

Председатель Верховного Совета России Борис Ельцин, возможно, только подписав указ о назначении Козырева, и узнал, что у него есть собственное Министерство иностранных дел. Козырев не мог даже дозвониться до главы российского правительства Ивана Степановича Силаева. Линия прямой связи ему не полагалась, а трубку «второй вертушки» (аппарат правительственной городской автоматической телефонной станции АТС-2) снимал секретарь в приемной. Он любезно отвечал, что председатель Совета министров чудовищно занят, и обещал доложить о звонке.

Но Козырев проявил характер и инициативу. Он сумел стать полезным и нужным Ельцину, когда взял на себя подготовку его зарубежных визитов, которые до того организовывались дилетантски. Кроме того, он боролся против существовавшей тогда на Западе «горбимании», уверенности в том, что в Москве можно разговаривать только с Горбачевым. Козырев доказывал, что Западу уже пора иметь дело с Ельциным.

На следующий день после распада Советского Союза Андрей Козырев проснулся министром иностранных дел великой державы, у которой еще не было внешней политики. И никто твердо не знал, какой она должна быть.

Сам для себя задачу он сформулировал так: в сжатые сроки создать благоприятную внешнеполитическую среду для реформ в стране. Ему подыскали цитату из Столыпина, которая ему понравилась: «Будут здоровые и крепкие корни у государства, поверьте, и слова русского правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед целым миром».

— Я помню, что в те дни был какой-то сумасшедший дом, — вспоминает Козырев. — Все бегали с бумагами и пытались решить неотложные вопросы. Едва здоровались друг с другом. Я прибежал к Ельцину и говорил: то-то и то-то происходит, срочно нужно ваше решение.

Андрей Козырев стал первым за многие десятилетия министром иностранных дел России, который самостоятельно определял внешнюю политику страны. Горбачев этого своим министрам не разрешал. Ельцин первые годы международными делами занимался мало и дал Козыреву карт-бланш.

Много лет Козырев был лицом новой России, и это было хорошее лицо с располагающей улыбкой.

Весь мир с интересом присматривался к новой фигуре.

Министр говорил тихо, не повышал голоса, всегда сохранял спокойствие. Вскоре выяснилось, что молодой человек с манерами круглого отличника, карьерный дипломат, избегающий конфликтов и склонный к компромиссам, на самом деле обладает твердым характером и может и умеет быть жестким.

Он летал в районы боевых действий — в Боснию, Нагорный Карабах, Афганистан, демонстрируя личную смелость. Он был лишен кабинетной трусости, свойственной аппаратным чиновникам, не решающимся в нужный момент сказать: «нет». Он не говорил

«нет» только одному человеку — президенту Борису Ельцину.

Казалось, что Андрей Козырев и по возрасту, и по складу характера не может входить в тесный круг ближайших друзей Бориса Ельцина. Но президент часто повторял:

— Андрей — профессионал, дипломат.

Это было уважение провинциала к столичной штучке, к человеку, который владеет иностранными языками, запросто ездит за границу, знает, как с иностранцами разговаривать. Президент приблизил к себе министра. Приглашал домой, на дачу.

Больше всего Козырев страдал от неразберихи в формировавшемся государственном аппарате, когда совершенно неожиданные люди, пользуясь своей близостью к президенту, влезали в международные дела, подписывали ни с кем не согласованные указы и распоряжения или же что-то внушали Борису Николаевичу по внешнеполитической части.

Это были не просто ведомственные дразги, речь шла о направлении внешней политики.

Козыреву ставили в вину стремление дружить с Соединенными Штатами, упрекали за отсутствие интереса к Востоку, Ближнему Востоку, в частности. Он, правда, неизменно отвечал, что это миф, будто он занимался только отношениями с Америкой, а остальной мир забыл.

Конечно, после распада Советского Союза практически полностью изменилась политика Москвы в отношении прежних союзников. Прекратились, например, дружественные отношения с воинственным Ираком, зато Москва восстановила дипломатические отношения с богатой и стабильной Саудовской Аравией.

Козырев действительно был сторонником стратегического партнерства с Западом, считая, что это лучший выбор с точки зрения национально-государственных интересов России.

На первых порах это почти всем понравилось. В 1991—1992 годах в стране практически не было антиамериканских настроений, все надеялись на теснейшее сотрудничество с Западом.

Потом появились разочарование, сомнения и подозрения: почему они с нами так обращаются? Почему они много обещают, но мало чем реально помогают? И вообще Запад навязывает нам такой экономический курс, который привел нас к упадку.

РУЦКОМУ НЕ УДАЛОСЬ ПОРАБОТАТЬ С АЛЬБЕРТОМ ГОРОМ

Во время переговоров в Вашингтоне Козырев объяснял американцам, что в правительстве он один — сторонник партнерства с Соединенными Штатами. Нужно подключать к сотрудничеству главу правительства Виктора Степановича Черномырдина, чтобы у него было личное отношение к российско-американским контактам. Лучше всего создать совместную комиссию, которую возглавляли бы Гор и Черномырдин.

В окружении вице-президента США эта идея понравилась. И Клинтон с удовольствием поддержал план создания совместной комиссии.

Встреча Ельцина и Клинтона началась 3 апреля 1993 года, в субботу, в канадском городе Ванкувере. Сначала они беседовали в узком кругу, чтобы установить контакты, наладить личные отношения, необходимые для работы.

Клинтон сообщил, что его правительство выделило шесть миллионов долларов на строительство жилья для офицеров, которых спешно вывели из Прибалтики. Ельцин возразил: этого слишком мало.

— Они же живут в палатках, Билл, в палатках!

Борис Николаевич заговорил об отмене поправки Джексона-Вэника, недели поработанных стран (объявленной в 1959 году в поддержку государств социалистического блока, оказавшихся под советским контролем) и других реликтов «холодной войны», которые не имели практического влияния на двусторонние отношения, но были крайне неприятны для России.

Вечером Ельцин, по подсчетам Строуба Тэлбота, осушил три стопки шотландского

виски, затем четыре бокала вина. Почти ничего не ел. Не только американцы, но и российские помощники Ельцина с опаской посматривали на него.

Клинтон решил, что настало время договориться о создании двусторонней комиссии под руководством Гора и Черномырдина. Объяснив, о чем идет речь, Клинтон добавил, что комиссию должен возглавлять вице-президент.

— Нет! — взорвался Ельцин.

Присутствовавшие на переговорах замерли. Клинтон сразу понял, в чем дело.

— Подожди, Борис, — добавил он, улыбаясь. — Дай мне закончить. Я говорю о моем вице-президенте, об Але Горе, а не о твоём. С российской стороны комиссию будет возглавлять премьер-министр Черномырдин.

Когда Ельцину перевели, он одобрительно кивнул:

— Отличная идея, Билл!

Вечером советники американского президента обсуждали невеселые перспективы сотрудничества с российским президентом, который так сильно злоупотребляет горячительными напитками. Клинтон воспринимал поведение российского президента благодушно.

— У меня есть опыт, — заметил он, имея в виду, что сам вырос с отчимом, который сильно пил.

Сразу же возникла проблема, которая останется нерешенной на протяжении всех этих лет: участие России в строительстве ядерного объекта в Иране.

Ельцин отстаивал право России на строительство, считая американские возражения еще одной дискриминационной мерой времен «холодной войны».

Американцы изложили свою позицию. Они могут помочь в конверсии огромного российского военно-промышленного комплекса и побудить американские космические компании запускать свои спутники на советских ракетах, которые создавались для военных целей. Но для этого Россия должна взять на себя стандартные обязательства по нераспространению ядерных и ракетных технологий и строго контролировать свой экспорт.

В конечном итоге Россия получит больше денег от американских компаний, чем от правительства Ирана. Не говоря о том, что едва ли Россия заинтересована в превращении Ирана в ядерное государство. Ельцин стоял на своем: Соединенные Штаты не имеют права мешать России экспортировать свои мирные ядерные технологии.

В конце концов удалось договориться.

Секретные соглашения позволяли Москве завершить поставки оружия Ирану, обещанные еще в восьмидесятых годах.

Продавать Тегерану оружие — дело выгодное, но Иран включен в американский список стран, поддерживающих международный терроризм. И в Соединенных Штатах в 1992 году был принят закон Гора — Маккейна, который предусматривает санкции против любого государства, поставляющего оружие странам, внесенным в этот список.

Российское правительство обязалось не заключать новых контрактов, а Клинтон обещал позаботиться о том, чтобы Россия не подверглась санкциям за продажу оружия Ирану, то есть для России было сделано исключение.

Эта история выплыла на свет божий осенью 2000 года, накануне президентских выборов в США, когда республиканцы обвинили кандидата от демократической партии Ала Гора (соавтора этого закона!) в том, что он нарушил американское законодательство, заключив такую сделку с Россией...

На переговорах Ельцин вел себя очень активно и, по мнению американцев, агрессивно. Он словно пытался показать не только американцам, но и российской делегации, что нисколько не заискивает перед американцами, но, напротив, навязывает им свою повестку дня.

Тэлбот даже напомнил Клинтону, что он должен быть более активен, чтобы не повторилась история с Хрущевым и Кеннеди. На встрече в Вене Хрущев решил, что новый американский президент — мальчишка, с которым можно не считаться.

Билл Клинтон сохранял спокойствие. Он считал, что Ельцину просто необходимо устроить этот спектакль. В реальности он понимает, насколько он нуждается в помощи и поддержке Соединенных Штатов.

Когда американский министр финансов Ллойд Бентсен излагал план помощи России, Борис Ельцин написал ему записку. Бентсен, не зная русского языка, передал ее Тэлботу. Тот перевел слова Ельцина: «Хорошо было бы получить пятьсот миллионов долларов до 25 апреля».

На 25 апреля был назначен референдум, на котором гражданам России предстояло ответить на четыре вопроса:

1. Доверяете ли вы президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину?
2. Одобряете ли вы социально-экономическую политику, осуществляемую президентом и правительством России с 1992 года?
3. Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов президента России?
4. Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов России?

Полмиллиарда долларов, которые можно было бы пустить на выплату зарплат и пенсий, помогли бы президенту Ельцину улучшить настроение людей. Но министр финансов не ответил на его записку. Даже Клинтон не мог выделить полмиллиарда без санкции конгресса.

Ельцин победил и без американских денег.

За ходом референдума в России Клинтон следил так внимательно, словно это были американские выборы. Когда стали известны результаты, он от души поздравил Ельцина.

В июле в Токио на встрече семи наиболее развитых стран Ельцин был в отличной форме, хорошо выступал. Страны семерки договорились, что Россия получит массивную помощь. Но российское правительство должно снизить инфляцию и государственные расходы, разработать разумную налоговую систему, принять законы, защищающие частную собственность, и эффективно бороться с коррупцией.

Правда, некоторые американцы сильно сомневались, что западные деньги помогут России. Либо российское правительство не выполнит условия предоставления помощи, либо огромные средства окажутся в руках насквозь коррумпированной системы.

Выделению денег в конгрессе сопротивлялись те, кто получал информацию, что Ельцин сильно пьет, страдает депрессией и не очень здоров: у него болит сердце, скачет давление. И что депутаты во главе с Хасбулатовым намерены дать президенту бой.

Когда 21 сентября Ельцин распустил съезд народных депутатов и Верховный Совет и назначил новые выборы, Клинтон ему позвонил. Американского президента уговаривали быть осторожнее и просить Ельцина держаться в рамках конституции: вдруг завтра его должность займет другой человек.

Но Клинтон считал, что Ельцин прав и нуждается в поддержке. Он разговаривал с Борисом Николаевичем тепло и сердечно.

Повесив трубку, Клинтон сказал:

— Это главная битва в его жизни. И он уверен, что победит.

На американцев производили большое впечатление репортажи Си-эн-эн из Москвы. Толпы вокруг Верховного Совета кричали «Бей жидов, спасай Россию!» и поднимали лозунги «Евреи, вон из Кремля!». Американцы в принципе не могли поддержать Руцкого с Хасбулатовым.

ДРУЖИТЬ ИЛИ ССОРИТЬСЯ?

Ключевым вопросом в российско-американских отношениях в середине девяностых стало расширение НАТО на восток.

Восточноевропейские страны попросили принять их в Североатлантический блок, практически сразу после того как им удалось выйти из-под опеки Москвы.

Администрация Буша говорила советским руководителям, что НАТО не выйдет за рамки единой Германии. Но освободившиеся от социализма государства Центральной и Восточной Европы запротестовали.

Президент Билл Клинтон всерьез задумался о расширении НАТО в апреле 1993 года во время открытия музея Холокоста в Вашингтоне. Пока не начались выступления, воспользовавшись минуткой, Вацлав Гавел и Лех Валенса, президенты Чехии и Польши, буквально загнали Клинтона в угол и стали убеждать принять их страны в НАТО.

Прежний президент Джордж Буш не прислушался к их пожеланиям. Клинтон, который всего три месяца находился в Белом доме, был более внимателен к восточноевропейским гостям.

В Москве сразу же выступили против.

Правда, в августе 1993 года во время визита в Варшаву Ельцин вдруг сказал, что Россия не станет возражать против вступления Польши в НАТО. Российские дипломаты были поражены. Они не ожидали, что Ельцин это скажет. Поэтому они настоятельно просили американцев не принимать в Североатлантический союз страны Восточной Европы, иначе двусторонние отношения просто рухнут.

В администрации Клинтона мнения разделились.

Противником расширения НАТО было министерство обороны Соединенных Штатов. Министр Лес Аспин считал, что окончание «холодной войны» вообще позволяет вернуть американские войска, находящиеся в Европе, домой. Его заместитель Уильям Перри боялся, что расширение НАТО еще и помешает сокращению российской армии и Российского военно-промышленного комплекса. Американские военные не горели желанием не только снабжать оружием и учить отсталые восточноевропейские армии, но и влезать во все европейские конфликты.

Когда Лес Аспин ушел с поста министра, занявший его место Уильям Перри не скрывал, что хотел бы отложить расширение НАТО лет на десять. Перри и председатель комитета начальников штабов генерал Джон Шаликашвили (он родился в Польше, его отец — грузин, мать — русская) специально пришли к Клинтону и просили его отложить это насколько возможно.

В Белом доме не хотели наносить удар по Ельцину, поэтому вопрос о расширении НАТО был отложен. Государственный секретарь Уоррен Кристофер уведомил об этом Ельцина в Завидове. Вместо вступления в Североатлантический блок Восточной Европе предложат присоединиться к программе «Партнерство ради мира».

— Гениально! — с энтузиазмом откликнулся Ельцин. — Передайте Биллу, что это отличное решение.

Польше, Венгрии и Чехии предстояло в ближайшие три года изведать все муки ревности и оскорбленного национального достоинства. Они с горечью убедились в том, что ни для Западной Европы, ни для России, ни, тем более, для Соединенных Штатов отношения с Восточной Европой не принадлежат к числу приоритетных. Главным партнером Запада остается Россия, и Запад понимает, как важно показать русским, что никто не пытается их изолировать.

РАЗГОВОР В ТУАЛете

8 января 1994 года Клинтон вылетел в Европу. Он только что похоронил свою мать Вирджинию Келли в Арканзасе. Билл чувствовал себя совершенно опустошенным. Обычно во время полета помощники что-то рассказывают президенту, готовя к переговорам. На сей раз его оставили в покое.

Потом он все же собрал в своем салоне Кристофера, советника по национальной безопасности Лэйка и Тэлбота. Он хотел посоветоваться. Любое решение относительно

НАТО кого-то обидит: либо восточноевропейцев, либо русских.

Клинтон сказал, что расширение НАТО все равно состоится. Вопрос в том, когда и как. Если не спешить с окончательной датой, то остается некоторая свобода рук.

Кристофер напомнил о том, что нельзя раздражать русских. Лэйк высказался в пользу европейцев.

В Москве посол Томас Пикеринг по случаю приезда Клинтона устроил прием в своей резиденции Спасо-хаус. Пригласили всех значимых российских политиков, кроме Жириновского, хотя он только что добился огромного успеха на выборах. Самой заметной фигурой был генерал Александр Иванович Лебедь. Ему дали возможность поговорить с Клинтонем.

Ельцин устроил в честь Клинтона большой обед. Сменилось двадцать четыре блюда (американцы подсчитали). Ельцин хлопнул несколько стопок водки и пять бокалов вина. Он очень развеселился. Преподнес Клинтону фарфоровую фигурку президента с саксофоном в руках. Велел принести настоящий саксофон и попросил Клинтона сыграть. Кроме того, он вволю поиздевался над Козыревым за его нескрываемый интерес к слабому полу. Затем попытался проехаться по поводу Кристофера.

Во время визита Ельцин сказал Клинтону, что Гайдар из правительства переходит в Государственную Думу. Гайдар возглавил фракцию партии «Выбор России» и будет проводить президентскую политику в парламенте. Но у американцев были другие сведения: Гайдара и министра финансов Бориса Федорова просто убирают из правительства.

Сотрудники американской делегации были огорчены. Ельцин убирает из правительства фигуры, которые были важны для получения западной помощи: мировое общественное мнение, политики и финансисты их знают и им верят. Может быть, попросить Клинтона уговорить Ельцина не увольнять министров, которые для всего мира олицетворяют российские реформы?

Во время официального обеда Строуб Тэлбот послал Клинтону записку: нужно немедленно поговорить. После обеда, когда гостей повели на концерт, агент секретной службы тихо сказал Тэлботу:

— Босс желает вас видеть. Он в туалете.

Тэлбот прошел в мужскую уборную. Возле двери стоял еще один агент, который не позволял российским гостям войти. Тэлбот передал Клинтону просьбу аккуратно высказаться относительно судьбы Егора Гайдара и Бориса Федорова.

— Я это сделаю, — согласился Клинтон. — Но я понимаю, как все непросто. Политика мешает экономике.

Ельцин выслушал американского президента и остался при своем мнении.

16 января 1994 года Гайдар подал в отставку с поста первого вице-премьера. Он окончательно покинул правительство. Через несколько дней ушел и Борис Федоров.

Настал момент, когда американцев стали уговаривать перестать поддерживать Ельцина и переориентироваться на другие фигуры. Его уже называли конченным человеком, утратившим популярность в стране. Но Клинтон не хотел этого делать.

Клинтон — политик с сильно развитой интуицией. И он ценил Ельцина, который тоже наделен точными политическими инстинктами.

Да и Хилари Клинтон, которую почему-то не очень любили в России, говорила мужу:

— Давай посмотрим на Тайвань, на Южную Корею. Как трудно они шли к демократии после стольких лет диктатуры. Если сравнить Россию с азиатскими странами, все не так плохо. Русским надо дать время...

В 1994 году Ельцин настаивал на равноправном участии России в совещании семи наиболее развитых стран. И вообще упорно именовал ее «большой восьмеркой». Клинтон считал правильным пригласить Ельцина не в качестве гостя, а равноправным участником встречи, чтобы избавить русских от ощущения, будто ими пренебрегают.

Американские финансисты были против. Семерка обсуждает в первую очередь экономические и финансовые проблемы. А у России огромный долг перед семеркой и

Международным валютным фондом. К тому же русские только что выставили из правительства главных реформаторов. Включить их в состав наиболее развитых стран — показать, что у них в экономике все в порядке и можно не заниматься реформами.

Клинтон нашел компромисс: Ельцин приезжает в качестве полноправного участника обсуждения политических вопросов. Но не участвует в экономической дискуссии...

КАК БЫТЬ С ИРАНОМ?

26 сентября Борис Николаевич прилетел в Вашингтон. Его должен был встретить Струоб Тэлбот и отвезти в выделенную высокому гостю резиденцию в Блэр-хаус. Жена Тэлбота, как положено по протоколу, в другом автомобиле сопровождала бы Наину Ельцину.

Но в аэропорту новый российский посол Юлий Воронцов сказал Тэлботу, что Ельцин очень устал и предпочитает ехать в одной машине с женой.

Когда Ельцин вышел из самолета, стало ясно, что с ним. Он шел с большим трудом. Сопровождающие старательно закрывали его от телевизионных камер. Ночью российский президент продолжал расслабляться. Он бродил полуодетый из комнаты в комнату. Агент американской секретной службы перехватил его и аккуратно проводил к сотрудникам службы безопасности Коржакова, которые увели президента.

Официальная часть переговоров была мало продуктивной. Клинтон предлагал ничего не решать сразу, а передать на рассмотрение специалистам. Настоящий разговор начался, когда они собрались в узком составе.

Клинтон изложил свою позицию относительно расширения Североатлантического договора:

— Я рассматриваю расширение НАТО как возможность укрепить единство и безопасность Европы. Это вопрос психологической безопасности для тех стран, которые хотят войти в НАТО. Они боятся, что о них забудут. Но это расширение не направлено против России. И вообще — пройдут годы, прежде чем это произойдет. Обещаю, что ничего не будет делаться у тебя за спиной.

Ельцин выслушал очень внимательно.

— Я понял, — сказал он. — Спасибо за все, что ты сказал.

На встречах с Клинтоном он вообще внимательно слушал и часто соглашался с американским президентом. Зато на пресс-конференциях он солировал, веселился и развлекал публику. Ельцин демонстрировал уверенность и бодрость.

В конце декабря 1994 года Ельцин на несколько дней лег в больницу для плановой операции. Ему исправляли искривленную носовую перегородку, в дни когда готовилась военная операция в Чечне...

Именно тогда в Москву прилетел вице-президент Альберт Гор. Ему предстояло участвовать в четвертом заседании комиссии. Гора привезли в больницу. Ельцин сидел с распухшим носом, но в костюме и галстуке.

Его интересовало НАТО.

Альберт Гор пояснил:

— В 1995 году не будет переговоров о приеме новых членов. Я повторяю, что наша позиция состоит в том, что этот процесс должен быть медленным, открытым и сопровождаться постоянными консультациями с Россией.

Ельцин уточнил:

— Можете ли вы подтвердить мне, что в 1995 году предстоит только обсуждение концепции?

— Да, — подтвердил Гор.

— Тогда мы можем больше не обсуждать этот вопрос, — удовлетворенно сказал Ельцин.

Но тут же заметил, что «постепенность» в расширении НАТО стоило бы затянуть лет

на десять-пятнадцать.

— Нет, — сразу же возразил американский вице-президент. — Я могу говорить только о том, что произойдет или, вернее, не произойдет в 1995 году.

И он тут же предложил подумать над тем, как параллельно с расширением Североатлантического блока разработать соглашение о сотрудничестве России и НАТО.

Идея понравилась Ельцину.

— Да, одновременно — это хорошая идея. Одновременно!

Гор напомнил, что, по мнению Клинтона, со временем и Россия может войти в НАТО.

— Нет, нет, — прервал его Ельцин. — Россия — огромная страна, а НАТО — такое маленькое.

Ельцин хотел, чтобы Клинтон приехал в Москву на пятидесятилетие Победы в мае 1995 года. Клинтон соглашался ехать, если Ельцин не устроит ему какой-нибудь сюрприз со скандалом по поводу НАТО. Клинтон позвонил Ельцину:

— Я не прошу тебя публично одобрить расширение НАТО. Я понимаю, что ты не можешь этого сделать. Но я прошу тебя сделать так, чтобы будущее расширение Североатлантического блока не помешало нам сейчас создать прочные отношения между НАТО и Россией.

Как только переводчик стал переводить слова Клинтона, на том конце провода американцы услышали звук положенной трубки. Ельцин не захотел разговаривать?

Связь с Москвой не прервалась. Через некоторое время кремлевский оператор сообщил, что Ельцин снова взял трубку. Он пробурчал нечто неопределенное и добавил, что есть некоторые вопросы, которые он сможет обсудить только при личной встрече с Клинтонем.

Клинтон отнесся к этой истории спокойно:

— Ельцин не хочет заранее ангажироваться.

Перед отъездом Клинтона в Москву американцы решили, что надо обсуждать и сделку с Ираном. Они были обеспокоены тем, что российский министр по атомной энергии предложил поставить Ирану газовую центрифугу, которая обогащает уран до оружейного, и обещал построить четыре реактора за миллиард долларов.

Поставки ядерной технологии Исламской Республике Иран были крайне болезненным вопросом для Соединенных Штатов.

Спикер палаты представителей Ньют Гингрич заявил, обращаясь к Клинтону:

— Ваша задача состоит не в том, чтобы осчастливить Ельцина своим приездом. Ваша обязанность — поехать в Москву и помешать Ирану получить ядерное оружие.

Вице-президент Гор предложил Клинтону:

— Давайте возьмемся с двух сторон. Вы поработаете с Ельциным, я — с Черномырдиным. Может, вдвоем мы справимся.

В самолете Клинтон был мрачен:

— Ельцин рассказывает мне о своих политических проблемах. Они посложнее моих, но и у меня есть проблемы. Простых американцев не интересует расширение НАТО. Но они не хотят, чтобы русские дали новому аятолле ядерное оружие.

Переговоры Клинтон начал именно с Ирана. Он напомнил, как важно не продавать ядерные технологии другим странам.

Ельцин был предупрежден, что Клинтон поднимет этот вопрос. Он сказал, что только что ввел новые ограничения на ядерное сотрудничество с Ираном, в частности запретил продажу газовой центрифуги:

— Так что не будем больше мучить друг друга и передадим этот вопрос Гору и Черномырдину.

Клинтон ответил, что не возражает, если Ельцин понимает, что Соединенные Штаты против любого ядерного сотрудничества с Ираном и если президент России готов публично сказать, что Россия не поставляет Ирану ядерных технологий, которые можно использовать в военных целях.

— Согласен, — сказал Ельцин.

Он протянул Клинтону руку. Они обменялись рукопожатием.

Затем разговор пошел о расширении НАТО. Ельцина интересовало только одно: это не должно произойти раньше президентских выборов в России.

— Мои перспективы на выборах 1996 года выглядят не блестяще, — честно признался он.

РАЗВЕДКА ПРОТИВ МИД

Служба внешней разведки, которой руководил Евгений Максимович Примаков, первой забила тревогу: Североатлантический блок приближается к границам России! Разведка в 1993 году опубликовала открытый доклад «Перспективы расширения НАТО и интересы России».

Мнение Примакова резко разошлось с мнением тогдашнего министра иностранных дел Андрея Козырева. Министр считал, что специальные службы дают президенту искаженную информацию. Ельцина со всех сторон заваливали антизападными, антиамериканскими бумагами. В Кремле на этом делались карьеры. Едва началась борьба против расширения НАТО, огромное количество людей воодушевилось и воспряло духом!

Когда Козырев уже ушел в отставку, Виктор Степанович Черномырдин, еще остававшийся главой правительства, предъявил бывшему министру прямое обвинение, что именно он виноват в том, что НАТО приближается к границам России.

— Вы признаете себя виновным? — спросил я Козырева.

— Да, я чувствую себя виновным. Когда я был министром, я не все возможности использовал, чтобы объяснить главе правительства, как и президенту, а главное — российской общественности — некоторые простые вещи. Нравится нам НАТО или не нравится, оно будет расширяться. Я удивлен тем, что для нашего премьер-министра это оказалось новостью. Решение НАТО о том, что расширение блока обязательно произойдет, было принято еще в 1992»1993 годах. Пытаться этому противодействовать — значит начинать вторую «холодную войну». Да и это их не остановит.

Опасность для нашей страны исходит вовсе не с Запада. Посмотрите, где в последние годы льется кровь российских солдат: это конфликтные зоны в странах СНГ, таджико-афганская граница, Чечня. Но ведь НАТО тут ни при чем. Почему мы видим опасность там, где ее нет, где находятся вполне цивилизованные страны?

— Андрей Владимирович, вы не считаете опасным расширение НАТО, потому что вы западник?

— Я хочу, чтобы мы все жили, как на Западе. Я не хочу, чтобы мы жили так, как на Востоке. Сравните уровень жизни Запада и Востока. Я не имею в виду Японию — она, по нашим понятиям, тоже Запад.

Спросите нормальную домохозяйку, куда она хочет ходить? В западный супермаркет? Или на наш колхозный рынок? Или на восточный базар, где что-то можно купить, но качество не то? Я хочу, чтобы наша хозяйка ходила на западный рынок и чтобы мы жили на их уровне...

Главными противниками Андрея Козырева всегда были те, кто считает, что опасность для России исходит с Запада, от Соединенных Штатов, НАТО.

Коммунисты и националисты не принимали его линию, которая началась во внешней политике Москвы с присоединения к санкциям против Ирака. Это линия на совместные действия с мировым сообществом против тех, кто себя этому сообществу противопоставляет. Крайняя оппозиция считала министра иностранных дел предателем национальных интересов, который должен быть изгнан из правительства.

В стране вновь брал верх прежний тип мышления — враждебность к окружающему миру, инстинктивное стремление спрятаться от него за частоколом ядерных ракет, поиск врагов внутренних и внешних. Это порождение комплекса неполноценности, который

проявляет себя в конфронтации: чтобы уважать себя, нужно враждовать со всем миром, говорить по каждому поводу «нет».

В стране произошла смена вех, а Козырев олицетворял политику, от которой правящая элита отказывалась.

Вот и наступил момент, когда президент Ельцин задумался над тем, что ради победы на будущих выборах ему следует пожертвовать министром иностранных дел, которого критикуют абсолютно все.

В октябре 1995 года Борис Ельцин на встрече с журналистами грубо сказал, что Андрея Козырева, первого министра иностранных дел независимой России, пора менять. К тому времени Козырев отметил свое пятилетие на посту министра. Причину министерского долголетия многие видели в полной преданности Козырева своему президенту.

Козырев стал не нужен, и в начале 1996 года он написал заявление об отставке. 10 января на коллегии министерства Ельцин представил дипломатам нового министра — Евгения Максимовича Примакова.

На новом посту ему предстояло вновь заняться иракскими делами.

НАЗНАЧЕНИЕ ПРИМАКОВА

Назначение Евгения Максимовича Примакова на пост министра иностранных дел в начале 1996 года было неприятным сюрпризом для западных стран. Там его знали как начальника разведки и как человека, который на глазах всего мира обнимался с иракским лидером Саддамом Хусейном — накануне первой войны в Персидском заливе в 1991-м.

В Соединенных Штатах эту поездку в Багдад восприняли с обидой. Примакова зачислили в разряд политиков, настроенных антиамерикански. Хотя Евгений Максимович летал к Саддаму не по собственной инициативе, а выполняя поручение президента Горбачева. Объятия в арабском мире носят ритуальный характер. Обниматься могут и злейшие враги, если они встречаются на публике.

Уклониться от объятий Примаков не мог и не хотел, потому что расчет и строился на том, что иракский лидер прислушается к человеку, которого он знает, к которому на Ближнем Востоке относятся с уважением.

Горбачев и Примаков полагали, что, если бы американцы не торопились с военной операцией, можно было все-таки дипломатическими средствами заставить Саддама уйти из оккупированного им Кувейта. Они ошиблись.

Саддам Хусейн доводы Примакова отверг и сам себя наказал: Ирак потерпел оглушительное военное поражение. Но кадры, запечатлевшие дружескую встречу Саддама и Примакова, вошли в историю и стали для американцев символом антиамериканской деятельности.

Назначение Примакова на Западе приравнивалось по своему смыслу с избранием в свое время Юрия Владимировича Андропова на пост генерального секретаря. Не только по сходству биографии — Примаков тоже пришел из спецслужбы, а еще и потому, что предполагали в нем готовность так же жестко и безжалостно конфронтировать с Западом.

Американцы писали и говорили, что Примаков — сторонник восстановления единого Советского Союза и попытается восстановить контроль Москвы над ближним зарубежьем. В ущерб отношениям с Западом он постарается оживить стратегическое партнерство с наиболее опасными режимами в мире — Ираком, Северной Кореей, Ливией и Ираном...

Больше никаких уступок — так можно охарактеризовать лозунг Министерства иностранных дел при Примакове.

Примаков заговорил о многополюсном мире. Что он имел в виду? Плохо, когда в мире осталась одна сверхдержава, то есть Соединенные Штаты, и все крутится вокруг нее. Но это нежизнеспособная конструкция, должны быть разные центры силы. Примаков говорил: мы будем развивать отношения и с Западом, и с Востоком, и с теми, кто нам нравится, и с теми, кто нам не нравится.

Российская дипломатия возобновила сотрудничество со старыми друзьями — Ираком, Ираном, Сербией. Открыто демонстрировала противоречия с Соединенными Штатами — единственной страной, с которой Россия любит себя сравнивать.

Несколько раз казалось, что споры между Примаковым и американцами уже выходят за рамки обычной полемики. Происходило это из-за Ирака и сербской провинции Косово, населенной в основном албанцами. Это две «горячих точки», которыми Примакову больше всего пришлось заниматься в роли министра.

КОНЕЦ ЕДИНОГО ФРОНТА

Санкции ООН и инспекции не испугали Саддама.

С самого начала было решено, что, пока инспекторы ООН не закончат работу, политические и экономические санкции против Ирака не будут отменены.

Когда великие державы выступали единым фронтом, Саддам Хусейн терпел. Когда министром иностранных дел стал Примаков и выяснилось, что между Россией и Соединенными Штатами возникают противоречия, Саддам немедленно этим воспользовался.

Он стал заявлять, что инспекторы ООН занимаются шпионажем и их нужно выгнать из страны. Несколько раз Саддам Хусейн блокировал их работу. Соединенные Штаты и Англия сразу же заявили, что заставят Саддама подчиниться силой. Но применять силу не спешили.

Клинтон не считал, что из-за Ирака стоит рисковать экономическим процветанием Америки. Он не хотел выбрасывать деньги на войну. Он предпочитал наказывать Саддама за каждый отдельный шаг.

В апреле 1993 года власти Кувейта сообщили, что предотвратили покушение на Буша-старшего, которого пригласили по случаю второй годовщины войны в Заливе. ФБР установило, что бывшего президента пытались убить агенты иракской разведки. Клинтон приказал в ответ разбомбить здание иракской разведки в Багдаде.

Представителю Соединенных Штатов при ООН Мадлен Олбрайт поручили информировать ее коллегу — представителя Ирака. Это был выходной день, и Олбрайт пришлось навестить иракского представителя в его резиденции на Манхэттене. Иракский дипломат был приятно удивлен появлением Олбрайт, принесли чай.

— Что вас ко мне привело? — любезно осведомился он.

— Я должна сообщить вам, что мы нанесем авиаудар по вашей стране, потому что вы готовили покушение на бывшего президента Буша.

Иракский посол поперхнулся:

— Это наглая ложь!

— Это не ложь, — твердо ответила Олбрайт, — в Совете Безопасности я представлю доказательства вам и всему миру.

Иракский посол посмотрел на нее так, что Мадлен Олбрайт на секунду стало не по себе. А ведь она неробкого десятка. Она встала и попрощалась.

На следующий день на заседании Совета Безопасности она представила свидетельства попытки иракских спецслужб убить Буша-старшего.

26 июня на Багдад обрушились двадцать три крылатых ракеты. Здание иракской разведки перестало существовать. Но не все ракеты попали в цель, пострадало и гражданское население. Клинтон лишний раз убедился в том, как не просто пускать в ход оружие.

Саддам торжествовал: самая мощная держава не в состоянии его одолеть.

Примаков, став министром, а затем и главой правительства, сделал все, чтобы не допустить военного удара по Ираку.

Евгений Максимович хотел отменить санкции, введенные против режима Саддама Хусейна.

Он доверительно сказал Мадлен Олбрайт, которая стала государственным секретарем Соединенных Штатов:

— Если санкции отменят, иракцы будут продавать нефть и заплатят нам. Если санкции

не отменяют, они все равно будут продавать нефть, но используют санкции как предлог, чтобы не платить нам.

«Когда я спросила Примакова, что он думает об иракском диктаторе, — вспоминала Олбрайт, — он ответил, что мы сознательно преувеличиваем угрозу, которую представляет собой Саддам».

Серьезный кризис разразился осенью 1997 года.

Спецкомиссию ООН возглавлял австралийский дипломат Ричард Батлер. Команда экспертов состояла из представителей сорока стран. 23 октября по докладу Батлера Совет Безопасности принял резолюцию, осуждающую отказ иракского руководства допустить инспекторов на военные объекты. Российский представитель при голосовании воздержался.

Саддам ответил решением сначала приостановить работу инспекторов, а затем потребовал вывести из состава спецкомиссии всех американцев и выслать их из страны.

Поведение Саддама поставило мир перед выбором: или применить военную силу против Ирака, или продолжать оказывать на него давление в надежде переубедить.

Соединенные Штаты считали, что Саддам прислушивается только к голосу оружия. Примаков был категорически против военной операции и фактически взял на себя обязанности посредника между Ираком и Соединенными Штатами.

Президент Ельцин обратился с личным посланием к Саддаму Хусейну с просьбой не только публично подтвердить, что иракское руководство не отказывается от сотрудничества со спецкомиссией ООН, но и предложить инспекторам вернуться в Ирак и приступить к работе.

После настояний Примакова Саддам прислал в Москву своего давнего соратника вице-премьера Тарика Азиза.

Тарик Азиз — это глаза и уши Саддама Хусейна. Евгений Примаков говорил, что Азиз — высокопоставленный посыльный, а не человек, которому доверено принимать решения. Тем не менее, чтобы подчеркнуть серьезность российского подхода, его принял сам президент Ельцин.

Предложение Примакова заключалось в том, что Ирак не мешает инспекторской группе работать, взамен Россия добивается постепенного снятия санкций.

Примаков исходил из того, что иракцев надо не только наказывать, но и поощрять. Ведь большую часть работы инспекторы сделали, значит, можно смягчать санкции против Ирака. Иначе иракцы не видят никакого смысла в сотрудничестве с инспекторами ООН.

После переговоров с Тариком Азизом Примаков предложил министрам иностранных дел Англии, Франции, Америки и Китая (то есть постоянным членам Совета Безопасности ООН) срочно собраться в Женеве. 18 ноября Примаков провел в телефонных переговорах. Он намечал встречу на вечер 19 ноября.

Олбрайт находилась в Индии и не хотела сокращать свой визит, а Примакова ждали в Бразилии. Евгений Максимович хладнокровно предложил ей прислать в Женеву вместо себя заместителя. Олбрайт сказала, что проблема слишком серьезная. Она приедет в Женеву в два часа ночи.

— Отлично, — ответил Примаков, — но я уже улечу.

Иметь дело с Олбрайт было непросто.

— Евгений, — сказала она железным тоном, — будет очень странно, если российский министр не сможет встретиться с американским государственным секретарем для обсуждения ситуации в Ираке, потому что он не мог подождать ее каких-нибудь два часа! Особенно после того как президент Клинтон поддержал вступление вашей страны в большую восьмерку.

Примаков вздохнул:

— Мы встретимся в Женеве в два часа ночи.

Евгений Максимович сообщил коллегам-министрам, что Ирак согласен на возвращение инспекторов — и не ставит никаких предварительных условий.

Мадлен Олбрайт прямо спросила советского министра:

— Евгений, не стоит ли за вашей договоренностью с Багдадом нечто иное?

Примаков твердо сказал, что никаких секретных договоренностей нет. Но Олбрайт подозревала, что Примаков что-то пообещал иракцам, и предупредила, что двусторонние договоренности Москвы и Багдада не будут обязательными для Совета Безопасности ООН.

Российский план был принят. Это стало переломным моментом. Примаков с профессиональной точки зрения взял верх над американской дипломатией, показав, что способен урегулировать самый сложный международный кризис.

— Нам удалось предотвратить удар по Ираку, — с гордостью говорил мне тогда Евгений Максимович. — Цель у нас была одна — запретить оружие массового поражения. Но мы же не могли — вопреки всему, вопреки логике, собственным интересам и вопреки общественному мнению — подключиться к силовым акциям и ударить. Никто меня не заставит как министра это сделать. Мы пошли по другому пути, успешно сыграли и при этом чувствовали себя частью мирового сообщества...

Но раньше времени снимать санкции Соединенные Штаты и Англия не хотели. Они считали, что сначала Саддам должен выполнить все до единого требования ООН. Они не верили иракскому президенту, и у них были для этого все основания.

Саддам почувствовал, что с помощью России может добиться ослабления санкций без всяких инспекций.

Через два месяца начался новый кризис. Иракцы не пустили инспекторов в президентские комплексы. В январе 1998 года Саддам потребовал отменить все инспекции на три месяца, а через полгода вообще отменить санкции.

В ответ американцы и англичане направили в Персидский залив дополнительные авианосные группы.

Российская дипломатия опять занялась иракскими делами. Никто не любил Саддама Хусейна, и в те времена в российском Министерстве иностранных дел — неофициально! — всякий бы сказал, что его режим — несчастье для Ирака.

Но если американцы исходили из того, что рано или поздно от Саддама Хусейна придется избавиться, то Примаков и его арабисты были уверены в обратном. Всякое давление на Ирак только укрепляет его позиции, поэтому надо смириться с существованием иракского диктатора. И, тем более, ни к чему хорошему не приведет новый удар по Ираку. В самого Саддама ракета не попадет, пострадают совершенно невинные люди...

В начале февраля 1998 года казалось, что военная операция против Ирака все-таки может начаться.

В феврале в Багдад отправился генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Он вернулся со словами, что «с Саддамом можно иметь дело». Несколько месяцев достигнутое им соглашение продолжало действовать.

Российские дипломаты во главе с министром Примаковым утверждали, что решение иракского кризиса найдено. словно не зная об этом, Соединенные Штаты и Англия говорили о том, что военная акция против Ирака неизбежна.

Будь это согласованная игра — американцы давят, облегчая российским дипломатам переговоры в Багдаде, было бы хорошо. Но дело обстояло иначе.

Если бы мы имели доступ к секретным телеграммам, которыми всю эту неделю обменивались дипломаты, мы могли бы восхититься их каторжным трудом в попытке разрешить иракский кризис. Большую часть работы проделал заместитель министра иностранных дел России Виктор Посувалюк.

Но вот что казалось странным.

Почему ситуация вокруг Ирака захватила воображение российских политиков больше, чем, скажем, Чечня? И президент, и Государственная Дума занимались Ираком с большим интересом, чем нашими внутренними делами.

Казалось, забота об Ираке важнее заботы о собственной стране. В Багдад отправился самолет с гуманитарной помощью. Помогать страждущим — благое дело, но в нашей стране так много несчастных детей — в детских домах, в больницах, которые остро нуждаются в

помощи. Почему бы им не помочь в первую очередь?

Забота об Ираке — беспроектное дело для политиков. Можно выглядеть очень гуманным, разумным и справедливым. Отчего же во внутренних делах политики не проявляют те же качества? Да, положение иракцев было отчаянным. Но кто же в этом виноват, кроме Саддама Хусейна, который сначала затеял восьмилетнюю кровавую войну с Ираном, затем оккупировал Кувейт? Если бы Саддам меньше денег тратил на создание собственного ядерного, химического и биологического оружия, было бы чем накормить иракский народ.

ПОСЛЫ ИЗ ВАШИНГТОНА И ЛОНДОНА ОТОЗВАНЫ

Вокруг Ирака сплелось множество интересов, и в них стоит разобраться.

Что двигало Францией и другими европейскими странами?

Они в большей степени боялись пустить в ход силу против Саддама Хусейна, чем его самого. Считали, что удар по Ираку повлечет за собой неприятные для европейцев последствия. Например, вспышку терроризма.

Чем руководствовались арабские государства и соседи Ирака?

Они всем сердцем ненавидели Саддама, но при этом считали, что удар по Багдаду только укрепляет его позиции — на его сторону становится арабская улица.

Какова была логика американцев?

Соединенные Штаты считают себя ответственными за безопасность в этом регионе. Такие государства, как Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, Оман, Объединенные Арабские Эмираты и Израиль, зависят от военной помощи и гарантий американцев.

Американцы считали так: пока в Ираке находится инспекторская группа ООН, пока Ирак подчиняется резолюциям Совета Безопасности, Саддам Хусейн почти безопасен. Если он выйдет из-под контроля ООН, он, конечно же, займется отнюдь не устройством жизни иракских детей, а восстановлением своей армии. Но тогда уже с ним ничего нельзя будет поделать.

Труднее всего было определить, в чем интерес России.

Российские нефтяные компании хотели участвовать в разработке иракских месторождений и уже подписали соответствующие соглашения. Это одна, практическая, цель Москвы. Вторая была чисто психологической — доказать американцам свою значимость в мировой политике, заставить считаться с собой.

Давно уже Борис Ельцин не выражался столь резко в адрес американцев, как в те дни. Слова Ельцина о том, что Клинтон может нарваться на третью мировую войну, американцы истолковали, как угрозу участвовать в такой войне. Только непонятно, на чьей стороне.

Переговоры с иракцами продолжались несколько недель, все это время в Багдаде находился Виктор Посувалюк. Примаков не выпускал из рук телефонной трубки. Удалось договориться. Инспекторы вернулись в Ирак.

В начале августа 1998 года все повторилось. Саддам вновь блокировал работу инспекторов ООН. На сей раз президент Клинтон, потеряв терпение, был полон решимости наказать иракского диктатора.

31 октября 1998 года Багдад вновь запретил международные инспекции.

Примаков, который к тому времени уже возглавил правительство, опять пытался остановить американцев и одновременно воздействовать на своих иракских друзей. Виктор Посувалюк вновь отправился в Багдад.

На 14 ноября была намечена первая бомбардировка Ирака. Ровно за три часа до нанесения удара генеральный секретарь ООН Кофи Аннан получил письмо иракского руководства с обещанием возобновить инспекции и сотрудничать с МАГАТЭ.

Клинтон отказался от бомбардировки. Приказ отменить удар по Ираку он отдал в тот момент, когда бомбардировщики с крылатыми ракетами были уже в воздухе.

Ирак капитулировал. Испугавшись американского удара, увидев, что он оказался в

политической изоляции, Саддам устами Тарика Азиза сообщил, что готов разрешить инспекторам ООН беспрепятственно работать.

Поводом были обращения к нему Бориса Ельцина и Кофи Анана с просьбой возобновить сотрудничество. Так что формально Саддам удовлетворил просьбы двух уважаемых политиков.

В ночь с 14-го на 15 ноября 1998 года американский президент Билл Клинтон и британский премьер-министр Тони Блэр девять раз беседовали по телефону, обсуждая ситуацию вокруг Ирака. Они пришли к выводу, что пока удар можно отложить. Но предостерегли Саддама: в следующий раз они ударят без предупреждения.

Но 17 ноября Багдад обвинил руководителя спецкомиссии ООН Ричарда Батлера в том, что тот превысил свои полномочия. Игра Саддама была ясна. Он устраивал конфликт, уступал только в последний момент и всякий раз за это что-то получал. Саддам хотел понять, до какого предела он может идти и на что решатся американцы.

Американцы оказывались в дураках: они тратили огромные деньги на мобилизацию военной машины, а потом все отменяли.

Инспекторы ООН вернулись в Багдад, но 15 декабря Ричард Батлер сообщил Совету Безопасности, что иракские власти отказываются передавать документы, в которых речь идет о создании оружия массового уничтожения.

16 декабря в Белом доме приняли решение нанести удар.

17 декабря Соединенные Штаты и Англия нанесли первый удар по военным объектам в Багдаде. Операция получила наименование «Лиса в пустыне».

Они три дня обстреливали Ирак крылатыми ракетами. В налетах участвовала и авиация. Американцы и англичане пытались уничтожить заводы по производству химического и биологического оружия. Удар был нанесен по командным пунктам армии, по казармам республиканской гвардии и дворцам Саддама, на строительство которых ушло, кажется, все богатство страны.

С этого момента на каждый вызов Саддама следовал ответ в виде бомб и ракет.

Считается, что удар по Ираку не имел никакого военного смысла, что Саддам Хусейн этому только рад. На самом деле не так. Это был тяжелейший удар по самолюбию Саддама, который видел, как рушатся его военная машина и его любимые дворцы.

Россия необыкновенно резко реагировала на удар по Ираку. Президент Ельцин и премьер-министр Примаков не пожалели резких слов, повторяя, что Соединенные Штаты нарушают устав ООН. В Государственной Думе американцев и англичан называли «международными террористами». Впервые за многие годы из Вашингтона и Лондона были отозваны российские послы. Это был сильный жест.

Действия Примакова получили почти полную поддержку общественного мнения, которое симпатизирует Ираку — из-за стихийного неодобрения американцев: зачем они всем навязывают свою волю? В знак протеста депутаты Государственной Думы отложили ратификацию российско-американского договора о сокращении стратегических вооружений (СНВ-2).

Начальник главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны генерал-полковник Леонид Ивашов заявил, что, если мнение России будут игнорировать, Москва «будет вынуждена изменить свои военно-политические векторы и может стать лидером той части мирового сообщества, которая не согласна с диктатом».

Среди генералов по-прежнему много желающих вернуться к противостоянию времен «холодной войны»...

Соединенным Штатам с каждым разом становилось труднее добиться поддержки своих акций против Ирака. Когда-нибудь им это надоест, рассчитывал Саддам, и тогда он получит свое, ничем не жертвуя, — инспекторы уйдут, а санкции будут сняты.

После войны в Персидском заливе Саддам построил сорок восемь президентских дворцов на сумму в два миллиарда долларов. Это дворцы с водопадами, искусственными озерами, похлеще Версаля.

Саддам не пускал во дворцы инспекторов не только из-за того, что, возможно, прятал там оружие. Он не хотел, чтобы видели, как он живет. Стало бы ясно, куда уходят деньги, почему не на что кормить людей. Иракцы демонстрировали иностранцам голодных детей и требовали немедленно снять санкции.

Организация Объединенных Наций в марте 1991 года пришла к выводу, что Ираку грозят «эпидемии и голод, если не будут предприняты усилия по поддержанию жизни населения». Саддаму предложили экспортировать под международным контролем нефть и закупать на вырученные деньги все необходимое.

На протяжении пяти лет Саддам отказывался от этой программы, считая, что зрелище голодных иракцев заставит ООН вовсе отказаться от санкций.

В 1995 году Совет Безопасности принял программу «Нефть в обмен на продовольствие». В мае 1996 года ООН и Ирак подписали меморандум о взаимопонимании, и программа начала осуществляться. Ираку разрешалось экспортировать определенное количество нефти, чтобы на эти деньги приобретать продовольствие и лекарства. Первоначально ему позволили продать в течение полугода нефти на два миллиарда долларов.

Саддам превратил своих граждан в заложников. Как выразился один дипломат, он действовал как террорист, захвативший самолет: расстреливал по одному заложнику каждые пятнадцать минут, пока его требования не удовлетворят.

Администрация Клинтона сдалась и позволила Саддаму продавать значительно больше нефти, чем прежде.

В 1998 году Ирак экспортировал нефти на пять с половиной миллиардов долларов. Эти деньги пошли на строительство новых дворцов для Саддама и на вооруженные силы. До начала второй войны Багдад выручил от экспорта нефти в общей сложности двадцать пять миллиардов.

СЕМЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕМОЛОДОГО МАРШАЛА

Годы после первой войны в Персидском заливе были худшими в жизни Саддама Хусейна. Он оказался в положении изгоя. Он не мог никуда поехать, да его никуда и не приглашали. Он лишился возможности создавать новое оружие и воевать.

Весь мир ждал, когда он наконец потеряет власть. И в его собственном окружении начались разброд и шатания. Самые верные приближенные утратили веру в его счастливую звезду и покинули страну.

Сбежал его сводный брат Барзан Ибрагим Хасан ат-Тикрити, который с 1979-го по 1983 год возглавлял военную разведку, а с 1988-го был представителем Ирака при Европейском отделении ООН в Женеве. В реальности он руководил иракской разведывательной сетью в Европе и распоряжался деньгами клана, вложенными в швейцарские банки.

Саддам отправил за ним специального посланника, чтобы уговорить вернуться. Барзан ат-Тикрити торговался, выпрашивал высокий пост. Новой должности он не получил, но благополучно вернулся домой, сумел успокоить сводного брата и даже не попал в тюрьму.

В 1995 году в соседнюю Иорданию от Саддама убежали две дочери, Рахда и Рана, вместе с мужьями, которые были его самыми близкими помощниками.

Это был тяжкий удар для Саддама. Его зятя занимали важные посты.

Подполковник Саддам Камель Хассан аль-Маджид возглавлял личную охрану президента. Он был очень похож на Саддама и в молодости играл его в кино.

Генерал-лейтенант Хусейн Камель Хасан, бывший министр экономики, руководил программой вооружений, в частности производством химического и бактериологического оружия.

Генерал Камель, уже находясь в Иордании, заявил, что иракцы надеялись испытать ядерное оружие в феврале 1992 года, но военное поражение и появление инспекторов ООН

помешали этому.

Зять Саддама утверждал, что он бежал из Багдада, потому что желает освободить Ирак от своего тестя. Скорее всего, он просто проиграл в схватке за власть и боялся, что станет жертвой гнева президента.

Генерал поссорился со старшим сыном Саддама — Удаем. Удай пригрозил Камелю:

— Я тебя уберу со всех постов. Ты — конченный человек.

Утверждают, что перед побегом из Багдада генерал Камель получил от директора центрального банка тридцать миллионов долларов. В качестве министра экономики он не без пользы для самого себя конвертировал иракские динары в доллары.

Камель входил в число тех, кто распорядился деньгами Саддама, размещенными за границей. Двоюродный брат генерала Камеля майор Изеддин Мохаммад Хассан, который бежал вместе с ним, тоже занимался денежными делами. Майор обычно сопровождал делегации иракских военных, которые осуществляли закупки вооружений.

Саддам болезненно воспринял бегство дочерей и зятьев. В стране, где семейные, родовые, клановые отношения имеют такое значение, это повредило его образу отца нации.

Король Иордании Хусейн хорошо принял изгнанников. Но со временем интерес к ним угас. А вскоре они и вовсе превратились в нежелательных гостей и почувствовали себя в изоляции. Дочери Саддама стали требовать возвращения. Они плакали, устраивали скандалы. Получив теплое письмо от матери из Багдада, клялись, что дома все будет хорошо, отец ничего с ними не сделает, достаточно попросить у Саддама прощения. Они поклялись мужьям на Коране:

— Если с вами что-то случится, мы покончим с собой.

В феврале 1996 года генерал-лейтенант Камель заявил, что намерен вернуться в Ирак. Он сказал, что, узнав о планах Соединенных Штатов сместить Саддама Хусейна, понял, что обязан быть на родине и ее защищать.

17 февраля он написал покаянное письмо Саддаму. Президентским указом Хусейн Камель аль-Хасан был амнистирован.

Удивительно, что эти люди поверили Саддаму, зная, с кем имеют дело. Ведь Хусейн Камель под настроение любил рассказать о жестоких нравах в правящей верхушке Багдада. Да он и сам был таким. Однажды поведал, как наказал подчиненного, не выполнившего приказ: заставил несчастного выпить полную бутылку бензина, зарядил винтовку зажигательной пулей и выстрелил тому в живот. Смеясь, Камель утверждал, что виновный просто взорвался...

За несколько дней до возвращения в Ирак генерал Камель объяснил журналистам, что не намерен умереть в изгнании вдали от родины. Его желание исполнилось.

Через сорок восемь часов, после того как все они отправились в Багдад, иракское телевидение передало, что дочери Саддама получили развод — это означало, что они не разделят судьбу своих несчастливых мужей.

На границе возвращенцев встретили оба сына Саддама Удай и Кусай. Генерал Хусейн Камель и полковник Саддам Камель были убиты. Удай устроил расправу в клане аль-Маджидов, обвинив родственников в том, что они «воспитали предателей».

У Саддама остался только один зять — Джамаль Султан ат-Тикрити, женатый на его младшей дочери Хале.

ТИКРИТСКАЯ МАФИЯ

Саддам в 1963 году женился на двоюродной сестре — Саджиде, дочери Хейраллаха Тульфаха. В Тикрите у него большое число родственников. Они делятся на два крыла. Одно — родственники дяди Саддама, они носят фамилию аль-Маджид. Другое — это клан его отчима и сводных братьев, носящие фамилию аль-Ибрагим.

Не партия, не армия, не гвардия, не служба безопасности, а выходцы из Тикрита были главной опорой Саддама. Они занимали важнейшие посты. Из числа «тикритской мафии»

назначались вице-президент, министры обороны и иностранных дел, мэр Багдада и командир столичного гарнизона...

Командующий республиканской гвардией генерал Камаль Мустафа Абдалла Султан ат-Тикрити был не только земляком Саддама, но еще и его родственником. И к тому же родной брат генерала женился на младшей дочери Саддама Хале.

Многочисленные земляки и родственники позволяли Саддаму контролировать страну и превратить управление богатым нефтью государством в семейное дело.

Земляки хранили верность Саддаму по двум причинам. Во-первых, они, как и все в Ираке, боялись своего родственника. Во-вторых, еще больше они боялись, что если Саддама свергнут, то их всех вырежут. В Ираке побежденные не уходят в оппозицию, побежденных в Ираке уничтожают.

Выходцев из Тикрита многие в стране ненавидели.

У Саддама было шестеро детей. Первая жена Саджида родила ему сыновей Удаю (1964) и Кусая (1966), дочерей Рахду (1968), Рану (1970) и Халу (1975). Вторая жена, Самира Шахбандар, родила сына Али.

12 декабря 1996 года едва не убили старшего сына Саддама — Удаю. Четыре автоматчика обстреляли его кортеж, состоявший из трех белых «Мерседесов». Убили шофера, Удай остался жив. Он пролежал шесть месяцев в больнице «Ибн Сина». Одна из пуль застряла в позвоночнике.

В июне 1997 года телевидение показало, как Удай на костылях выходит из больницы. К полноценной жизни он уже не вернулся. Удаю не просто искалечили. Покушение сделало его уязвимым, он потерял политическую власть. В этой стране ценят только силу и уважают только победителей. Здесь не уважают больных и инвалидов.

У старшего сына Саддама было много врагов в стране.

Его считали диким и необузданным человеком, классическим отпрыском тирана.

Когда началась война в Ираке, журналисты отыскали в Англии женщину, которая в начале семидесятых преподавала английский язык в частной школе в Багдаде. Среди ее учеников был одиннадцатилетний Удай Хусейн.

Он приходил в школу в сопровождении телохранителей и вел себя, как хозяин. Однажды во время урока он захотел попрыгать по классу. Учительница, которая не подозревала, чей он сын, схватила мальчика за вихор:

— Этого нельзя делать. Сейчас идет урок. Иди и сядь на свое место.

Он был потрясен: наверное, впервые ему сказали, что он не имеет права что-то делать.

На следующий день он пришел стриженный наголо и улыбнулся довольный: теперь учительница не смогла бы схватить его за волосы. Но, получив отпор, в дальнейшем он вел себя спокойно... Помимо учительницы английского, которая вскоре покинула страну, никто не смел его остановить.

В юности он сломал руку и лежал в больнице. К нему пришел приятель выразить сочувствие.

— Ты сочувствуешь мне? — повторил Удай. — Тогда ты захочешь разделить со мной мои страдания.

И приказал, чтобы его приятелю тоже сломали руку.

В 1988 году он забил до смерти одного из охранников своего отца, обязанность которого состояла в том, чтобы пробовать, пищу перед тем как ее давали Саддаму. Дело в том, что охранник познакомил президента Ирака с женщиной, которая стала его второй женой.

Взбешенный диктатор наказал сына, отправив его в тюрьму. Когда Удай поднял руку на тюремного охранника, на него надели наручники и отправили в карцер. Он написал слезное письмо матери, которое нашли после падения режима.

«Твой бывший муж решил убить меня, — писал Удай. — Надо вытащить меня отсюда. Здесь я или умру, или сойду с ума».

Саддам отправил сына в ссылку в Швейцарию. Но через какое-то время — все-таки

родная кровь — вернул домой.

Удай был известен своим пристрастием к спортивным автомобилям. Его личный секретарь в апреле 2003 года рассказал, что Удай ввозил автомобили из-за границы сотнями. Надоевшие модели раздаривал приятелям и собутыльникам, себе покупал новые. Рассказывали, что он в гневе выстрелил в своего дядю Ватбана Хасана ат-Тикрити, из-за того что тот отказался отдать ему итальянскую спортивную машину редкой марки — «Ламборджини Диаволо».

Отец довольно своеобразно наказывал старшего сына. За какой-то проступок расстрелял из автомата любимую машину сына и приказал охранникам сжечь еще несколько десятков автомобилей.

Второй страстью старшего сына Саддама были драгоценности и золото. За бриллиантом стоимостью почти в полмиллиона долларов он сам ездил в Саудовскую Аравию.

Удай занимал три десятка должностей — издатель газеты «Бабиль», владелец телевизионного канала и радиостанции, председатель Национального Олимпийского комитета, руководитель комитета по делам молодежи и спорта. Он также занимался бизнесом: нелегально продавал иракскую нефть и обложил иракских торговцев данью, заставляя их платить долю от прибыли.

При этом он не брезговал ничем: каждому иракскому спортсмену, выезжавшему на соревнования за рубеж, полагались командировочные — двести двадцать восемь долларов. Половину приходилось отчислять Удаю.

В качестве руководителя иракского спорта он проявил все ту же беспредельную жестокость. Проигравших спортсменов подвергали пыткам и издевательствам, например, окунали в бак с нечистотами.

Штат слуг и охранников достигал семидесяти человек, из которых и семь поваров, двенадцать водителей. Он приказал своим слугам регулярно взвешиваться. Если кто-то набирал вес, то Удай его наказывал, считая, что тот крадет у него еду.

Пока Удай находился в больнице, власть и влияние перешли к другому сыну Саддама — Кусайю. Его тоже не раз пытались убить. В январе 1996 года взрыв прогремел на его вилле, погибли несколько телохранителей, но младший Хусейн уцелел.

Кусай вел себя осторожно. Он избегал ходить в ночные клубы, где обычно гулял его старший брат Удай, любитель женщин. Удай настроил против себя многих влиятельных в Багдаде людей, тем что под страхом смерти уводил у них жен.

Кусай, как уверяют иностранные дипломаты, был столь же жесток и цинично расчетлив, как и его отец. Кусай боготворил отца и во всем старался ему подражать — одевался, как он, отпустил такие же усы и курил те же сигары.

Удай начал когда-то формировать отряды «Фидаинов Саддама» как личную гвардию. Он набирал молодежь в детских домах, полагая, что сироты будут ему особенно преданы, и в тюрьмах — уголовники сделают все, лишь бы выйти на свободу. Но в 1996 году Кусай забрал у раненого Удая руководство «Фидаинами Саддама», подчинил их себе.

Кусай принял участие в уничтожении мятежных шиитов в 1991 году. Когда их разоружили, вытащил пистолет и застрелил четверых, дав сигнал к бойне.

Если кто-то из родственников или ближайших подручных терял доверие вождя, его ждала смерть. Однажды Саддам Хусейн сказал:

— Я могу прочитать в глазах человека готовность предать меня. Поэтому я успеваю избавиться от него, прежде чем ему представится шанс нанести мне удар.

В 1984 году Саддам отстранил от власти влиятельную группу своих родственников во главе со сводным братом Барзани ат-Тикрити, сменил всех командующих армейскими корпусами, многих министров и губернаторов провинций.

В 1989 году в результате вертолетной катастрофы во время песчаной бури погиб шурина Саддама министр обороны Аднан Хайрулла. Но в Ираке ходили слухи, что это не был несчастный случай. Просто Саддам приказал от него избавиться. Новым министром стал его

дядя Али Хасан аль-Маджид.

В 1998 году был казнен генерал-лейтенант Фадиль ат-Тикрити, начальник Специальной службы безопасности (охрана руководства страны и контроль над другими спецслужбами), вместе с Назымом Каззаром, начальником Главного управления безопасности (политическая полиция). Они оба были очень близки к вождю, но утратили его расположение.

Контрразведку возглавил Рифаа ат-Тикрити, бывший посол в Турции. Но и он недолго сохранял свой пост. Саддам выразил неудовольствие его работой, и начальник контрразведки 11 октября 1999 года скончался, как говорилось в официальном извещении, от сердечного приступа. В тот же день он был похоронен в родном городе Тикрите.

Контрразведку Саддам подчинил Кусаю, который командовал также республиканской гвардией и частями особого назначения; им платили значительно больше, чем армии.

Кусай своеобразно понимал правосудие. Когда ему сказали, что места заключения переполнены, он посетил тюрьмы и велел расстрелять тех, кто приговорен к большим срокам тюремного заключения. Причем семьям пришлось уплатить расходы по исполнению смертной казни, прежде чем они получили право забрать тело казненного...

МИШЕЛЬ, КОТОРЫЙ СТАЛ ТАРИКОМ

Один из немногих, кто сохранил свое место рядом с Саддамом, — вице-премьер бригадный генерал Тарик Азиз, который часто приезжал в Москву. У него здесь много приятелей. Тарик Азиз, как и Саддам, родился в бедной семье в 1936 году. Его мать работала прачкой, чтобы он смог получить образование. При рождении ему дали христианское имя Мишель, которое он потом сменил на арабское — Тарик.

Азиз христианин и не принадлежал к тикритскому клану. Возможно, именно поэтому он уцелел в кровавых чистках. Христианин не станет главой Ирака. Поэтому Азиз не соперник Саддаму и не представлял для него опасности.

Тарик Азиз выучил английский в Багдадском университете. Еще студентом он вступил в партию БААС, в 1958 году познакомился с Саддамом Хусейном, в 1968 году стал главным редактором партийной газеты «Аль-Саура» («Революция»). В 1974 году его сделали министром информации, в 1979-м — вице-премьером. С января 1983 по март 1991 года он был еще и министром иностранных дел Ирака.

Он многие годы представлял Саддама за границей. В этом и заключалась его миссия. Говорили, что Азиз — самый четко формулирующий свои мысли арабский дипломат.

Восточный джентльмен, он окутывал собеседника дымом дорогих гаванских сигар и рассуждал по-восточному витиевато. Но глаза у него злые. Ему не составило труда убежденно говорить, что Ирак просто вынужден был травить курдов отравляющим газом, что оккупация и разграбление соседнего Кувейта были необходимы. Многие из подручных Саддама, люди неграмотные, просто ничего не знали и не понимали. Азиз все знал и все понимал и при этом служил преступному режиму.

В 1996 году сына Азиза посадили в тюрьму по обвинению в финансовых махинациях. Через два года Саддам его простил.

Накануне второй войны в Персидском заливе Тарик Азиз торжественно клялся, что скорее умрет, чем сдастся в плен американцам и окажется в военной тюрьме на базе США в Гуантанамо (здесь, на Кубе, содержатся пленные талибы и боевики из террористической организации «Аль-Кайда», захваченные во время операции в Афганистане осенью 2001 года).

19 марта 2003 года Тарик Азиз устроил в Багдаде пресс-конференцию, на которую явился с пистолетом в руках и обещал, что «американские наемники» будут разбиты.

Тем не менее 25 апреля Тарик Азиз добровольно сдался американским военным властям, доставив особое удовольствие президенту Джорджу Бушу-младшему...

ГЛАВНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ

За годы своего правления Саддам превратил Ирак из процветающего за счет нефтедолларов государства в нищее.

Багдад был когда-то одним из самых ярких городов в арабском мире: много театров, ночных клубов, хороших ресторанов. Но война в Персидском заливе и санкции превратили Багдад в скучный город.

Зарплата мелких служащих составляла всего три доллара в месяц — если переводить в доллары динары, которые стремительно падали в цене. За хлебом очереди. Отели и рестораны пусты: иракцам они не по карману, иностранные бизнесмены и туристы не приезжали.

Из развлечений остались только восемь городских театров. Да и какие развлечения в городе, где повсюду военные посты и патрули, а на крышах — зенитки?

Почему же Саддам до вторжения американских войск продолжал сохранять абсолютную власть в стране и почему не оправдались все прогнозы, предсказывавшие его скорое падение?

Потому что многие иракцы его поддерживали. В Ираке существовала знакомая нам система: партийный аппарат, сотрудники госбезопасности, армейская верхушка получали привилегии и понимали, что их благополучие зависит от любимого вождя.

Саддам сумел пробудить в иракцах чувство национального превосходства. Когда он атаковал Иран в 1980 году, или присоединил Кувейт в 1989 году, или грозил американцам, иракцы ему аплодировали. Саддам внушил иракцам уверенность в том, что они — лучшие арабы на всем арабском Востоке.

То, что европейцам кажется странным, спокойно воспринимается на Ближнем Востоке. Иностранцев всегда поражает, как часто политики здесь откровенно лгут, но никто не хватает их за руку. Врать — здесь это в порядке вещей.

Саддам вел три войны. Одна продолжалась восемь лет, стоила жизни десяткам тысяч людей и закончилась если не поражением, то по меньшей мере оказалась пустой тратой сил. Вторая война завершилась разгромом и унижением. Таким же унижением было для Ирака уничтожение израильской авиацией его ядерного комплекса. Обычно проигравшего лидера свергают. Саддама же превозносили как блистательного полководца. Только третья война привела к крушению режима...

Сами иракцы говорят о том, что они все еще воспринимают мир с позиции человека пустыни, скотовода, бедуина. Для бедуинов характерны клановость и привычка подчиняться начальнику.

Саддам, как и многие арабские лидеры, был непримирим и нереалистичен, традиции и эмоции действовали на него сильнее доводов рассудка.

Президент Туниса Хабиб Бургиба говорил:

— У нас, арабов, эмоции подавляют разумные действия, эмоции оправдывают инертность. Мы, арабы, кричим, наносим оскорбления, мы погрязли в ругани, мы проклинаем и думаем, что таким образом мы выполняем свой долг. За всем этим стоит комплекс неполноценности.

В этом отражается и свойственная исламским государствам привычка противопоставлять себя остальному миру. Но арабы питают столь же глубокое недоверие и друг к другу.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ БУШ И ЕГО ЛЮДИ

Ровно десять лет спустя после первой войны в Персидском заливе команда, организовавшая операцию «Буря в пустыне», чтобы жестоко наказать диктатора, вновь

оказалась у власти. Ее собрал Джордж Буш-младший, который в январе 2001 года вступил в должность президента Соединенных Штатов. Он не только внешне похож на отца, но и является его полным единомышленником.

Когда говорят, что Буш начал войну в Ираке ради иракской нефти, которая нужна его компаньонам по бизнесу, это большая ошибка.

11 сентября 2001 года президент Соединенных Штатов Америки Джордж Буш-младший впервые в жизни ощутил собственную незащищенность. После того как рухнули башни Всемирного торгового центра и загорелся Пентагон, никто не знал, где еще террористы нанесут удар. Даже Белый дом перестал быть безопасным пристанищем, хотя два столетия он надежно служил президентам. Поэтому секретная служба предпочитала держать президента в воздухе, в самолете, который только время от времени садился на одной из военных баз.

Американские спецслужбы винят в том же, в чем и российские. Ни Центральное разведывательное управление, ни Федеральное бюро расследований не сумели уберечь Америку от трагедии 11 сентября.

ПРОВАЛ ЦРУ И ФБР

ФБР, которое наводнило страну своими агентами, позволило двумя десяткам террористов легко захватить четыре самолета и погубить несколько тысяч человек. ЦРУ при всем своем огромном бюджете не смогло подобраться к Осаме бен Ладену, который задумал и осуществил эту операцию.

В окружении Буша считают, что в провалах ФБР виновен прежний директор Луи Фрей, назначенный еще Клинтоном. Фрей развалил контрразведку. Ему не хватало административного опыта, и он имел привычку наказывать тех, кто ему противоречил или приносил дурные новости.

Когда Луи Фрея назначили в ФБР, он приказал убрать из своего кабинета компьютер. Он никогда не пользовался электронной почтой. За восемь лет его директорства неуважение к современной технологии превратилось в бедствие для ФБР. К моменту теракта 11 сентября тринадцать тысяч компьютеров ФБР безнадежно устарели. Невозможно было использовать современные программы, работать с графикой и компакт-дисками.

Электронная почта внутри ФБР была настолько маломощной, что сервер не справлялся и записки, отправленные агентам, просто до них не доходили. Внешней линии электронной почты не было вообще. Агентам приходилось по старинке писать письма и отправлять их почтой. Поскольку служебные компьютеры не осиливали графику, фотографии подозреваемых полицейские пересылали агентам ФБР домой.

В результате бюро получало горы информации, которые не могло ни разобрать, ни проанализировать.

Луи Фрей вовремя подал в отставку — за четыре месяца до катастрофы 11 сентября. Вместо него директором ФБР назначили Роберта Мюллера-третьего, бывшего морского пехотинца, он служил во Вьетнаме и получил два ордена.

Когда его пригласили к президенту Бушу на беседу, у Мюллера внезапно зазвонил мобильный телефон. Он знал, что Буш этого не выносит.

— Все, — обреченно сказал Мюллер, — мне конец.

Президент добродушно рассмеялся. Джорджу Бушу понравилась непосредственность кандидата. Мюллер вступил в должность 4 сентября, за неделю до теракта. Он успел только заказать новые компьютеры и съездить в академию ФБР, где он объявил, что нужно открыть курс подготовки аналитиков.

Ветераны ЦРУ с ностальгией вспоминают о временах холодной войны. Но разговоры о прежнем расцвете разведки — это миф. На самом деле число ценных агентов и в те времена можно было пересчитать по пальцам. Когда президентом был Рональд Рейган, который не жалел денег ни разведке, ни вооруженным силам, в Советском Союзе ЦРУ имело десяток

агентов. И все они были в одночасье арестованы КГБ, когда сотрудник ЦРУ Олдрич Эймс стал работать на советскую разведку.

Оперативники ЦРУ хороши на приемах и коктейлях, но плохи, когда нужно работать на улицах чужого города. Один журналист презрительно писал о сотрудниках ЦРУ, которых он видел в Чили во время военного переворота в сентябре 1973 года: мне трудно представить себе, что генералу Аугусто Пиночету хоть чем-то помогли эти манерные пижоны, которые и испанским-то плохо владели.

Во времена «холодной войны» разведчики выискивали будущих агентов на светских вечеринках, держа в руках бокал шампанского. Террористы не ходят на приемы и коктейли. Если они появляются в посольстве, то за рулем грузовика, нагруженного взрывчаткой. Можно ли вообще представить себе сотрудника спецслужбы, действующего внутри террористической группы? Это почти наверняка означает участие в терактах, в убийстве невинных людей. Кто же из работающих в аппарате разведки захочет играть такую роль?

Остается одно — вербовать самих террористов.

Но директор ЦРУ при Клинтоне Джон Дейч требовал от своих подчиненных тщательно проверять прошлое агентов. Он запрещал вербовать тех, у кого руки в крови. К сожалению, только те, кто сам убивал и мучил людей, знают планы своих соратников. Указание Дейча было воспринято как сигнал к тому, что лучше сидеть в конторе, чем рисковать.

Джон Дейч, бывший профессор химии, до назначения в ЦРУ был заместителем министра обороны. Он обидел разведчиков, сказав, что они менее компетентны, чем профессиональные военные. Дейча сменили на Джона Тенета, который прежде руководил аппаратом сенатского комитета по разведке.

В сенате Тенет занимался контролем за тайными операциями ЦРУ. Он заставил ЦРУ свернуть две большие операции, после того как выяснил, что разведчики действовали наперекор политике страны и позволяли своим агентам тратить деньги из спецфонда на личные нужды.

Через неделю после теракта 11 сентября Буш приехал в штаб-квартиру ЦРУ. Он успокоил разведчиков:

— Я вам доверяю. И вы мне нужны. Я знаю, какую важную работу вы делаете.

В ЦРУ были довольны. Президент мог возложить на них всю ответственность. Но он не стал искать козла отпущения и предпочел приободрить разведчиков. Хотя ЦРУ ничего не смогло сделать, чтобы спасти страну от чудовищного теракта. Говорили, что все дело в неумении соединить обрывки информации, которыми спецслужбы будто бы обладали... Это не так. Не было даже обрывков информации.

Американская разведка сильна техникой. Разведывательные спутники и самолеты обшаривают поверхность земли и мирового океана. Специальные сенсоры по всему миру анализируют воздух, землю и воду, выискивая следы радиоактивных частиц. Мощные антенны перехватывают миллионы телефонных-и радиопереговоров, потоки электронной почты.

Техническая разведка не пропустит ни одного запуска ракеты. Но сейчас разведка имеет дело с противником, у которого нет ракет. Террористы передвигаются по одиночке, спрятав взрывчатку в подошву туфель.

— Мы восхищаемся тем, что можем из космоса увидеть номерные знаки любого автомобиля, а что толку от этого? Пока у нас не будет агентов среди наших врагов, ничего не получится, — сокрушался на сенатских слушаниях по терроризму заместитель министра обороны Пол Вулфовиц.

ЦРУ получает огромное количество снимков со спутников, но неопытные аналитики не в состоянии их освоить. Он призвал приглашать аналитиков со стороны, чтобы избавить агентство от интеллектуальной лени.

По мнению ЦРУ, американские спецслужбы опаздывают на пять лет в организации системы борьбы с международным терроризмом. Прежде всего не хватает личного состава и агентуры.

Оперативный директорат ЦРУ насчитывает четыре тысячи сотрудников, каждый четвертый занят борьбой с терроризмом. Но это всего лишь тысяча оперативников — столько же, сколько Федеральное бюро расследований держит в только Нью-Йорке.

В середине девяностых ЦРУ было в загоне. Десять лет назад учебные курсы ЦРУ в Вильямсбурге в штате Вирджиния, которые именуется «Фермой», заканчивали всего двадцать пять человек в год. А через учебные лагеря «Аль-Кайды» в Афганистане, организованные Бен-Ладеном, проходили по две тысячи моджахедов в год.

Что разрешил своим спецслужбам Буш?

ФБР наделили правом подслушивать разговоры подозреваемого террориста, каким бы телефоном он ни пользовался. Прежде агенты должны были получать санкцию на прослушивания каждого конкретного аппарата, а их, с учетом мобильных, могло быть множество. Пока агент получал разрешение, террорист успевал сменить номер.

ФБР получило возможность преспокойно заниматься священнослужителями. Прежде агенты не рисковали заходить в мечеть. Не разрешалось знакомить с информацией, полученной разведкой, агентов, занимавшихся расследованием уголовных преступлений. Но террорист и уголовник часто если не одно и то же лицо, то как минимум они помогают друг другу.

Теперь курсы ЦРУ каждый год заканчивают двести начинающих разведчиков. Но подготовка оперативника с учетом изучения трудного иностранного языка занимает примерно семь лет.

ЦРУ вербует молодежь открыто — через рекламу в Интернете, газетах и журналах. Молодежи обещают уникальную международную карьеру. Требования — интерес к международным делам, знание иностранных языков, умение добывать информацию и быстрая реакция. Важнейшее качество — это коммуникабельность, способность разговаривать собеседника.

Еще десять лет назад в ЦРУ работали только мужчины с белым цветом кожи. Теперь берут женщин, афроамериканцев и американцев азиатского происхождения. Для работы в России, бывших социалистических странах вербуют молодежь в Чикаго и Детройте, где много выходцев из Центральной Европы.

Для оперативной работы подбирают уже состоявшихся людей в возрасте двадцати восьми — тридцати лет, тридцать пять лет — это уже предельный возраст. Зарплата начинающего разведчика составляет сорок-пятьдесят тысяч долларов в год. В бизнесе платят больше.

Верность — это другой ключевой фактор в отборе кандидатов. Новичков проводят через психологические тесты, их прошлое тщательно изучается.

Разведчикам предстоит вести двойную жизнь. Они не имеют права говорить, где они работают, и выдают себя за совершенно других людей. Начинающим разведчикам объясняют, что говорить о себе друзьям, соседям, знакомым. Жены (или мужья) обычно посвящены в тайну. А детям о службе отца в ЦРУ скажут только тогда, когда они будут достаточно взрослыми, чтобы уметь хранить секреты. Не говорят даже родителям, чтобы они случайно в приливе гордости за сына не обмолвились, чем он занимается.

Но с собственной конторой разведчики должны быть абсолютно откровенны. Сотрудник ЦРУ проходит проверку на полиграфе в начале службы, в конце трехлетнего испытательного срока и затем каждые пять лет. Разведчику предлагается ответить на семнадцать вопросов. Среди них такие: «Вы снимали когда-нибудь копии с закрытых документов? Употребляли наркотики? Занимались гомосексуализмом?» Неискренний ответ, зафиксированный машиной, ведет к увольнению.

ЦРУ дважды докладывало президенту, что точно знает, где находится Саддам Хусейн, а один раз было уверено, что обнаружило Осаму бен Ладена. Президент верил разведчикам и всякий раз отдавал приказ поднять в воздух самолеты. Все три авиаудара не достигли цели. Но были и удачи. Американские спецслужбы в конце концов поймали Саддама и многих руководителей «Аль-Кайды».

Президенту Бушу Джон Тенет нравился. Они оба — бейсбольные болельщики. Но осенью 2004 года Буш подобрал нового руководителя разведки — конгрессмена Портера Госса.

Он стал вторым конгрессменом, который с Капитолийского холма перешел в ЦРУ. Первым был отец нынешнего президента Джордж Буш-старший.

Как и Буш, Портер Госс окончил Йельский университет, где изучал литературу и историю, выучил древнегреческий язык. Он собирался заниматься бизнесом, но случайно попал на беседу к профессиональному вербовщику ЦРУ. Тот говорил настолько убедительно, что Госс захотел быть разведчиком.

Он стал оперативником, работал под прикрытием, служил в Латинской Америке (в том числе на Кубе — после прихода к власти Фиделя Кастро) и в Центральной Европе. В 1970 году с ним произошла загадочная история. Его обнаружили в гостиничном номере умирающим от неизвестной инфекции. Врачи вытащили его, что называется, с того света.

Коллеги подозревают, что его заразили опасной болезнью и что это дело рук КГБ.

В те годы разведки подозревали друг друга в таких делах.

Директор ЦРУ Уильям Колби в 1976 году поручил своим сотрудникам встретиться с офицерами КГБ, чтобы выяснить, не причастно ли КГБ к убийству резидента ЦРУ в Афинах Ричарда Уэлша. Тайная встреча состоялась в Вене, где обе разведки чувствовали себя уверенно. Американские разведчики сказали, что «они этого не потерпят». Сотрудники КГБ были возмущены таким предположением — и не кривили душой. Потом выяснилось, что американского резидента убила кипрская террористическая группа.

В 1984 году был похищен резидент ЦРУ в Бейруте Уильям Бакли. Директор ЦРУ Уильям Кейси распорядился встретиться с представителями КГБ, чтобы выяснить, не могут ли они разобраться в происшедшем. Разговаривали в Вене. Американцы пришли к выводу, что русские к этому не причастны...

Портер Госс провалялся на больничной койке несколько месяцев и вынужден был подать в отставку. Он уехал на юг, во Флориду, поправлять здоровье. Почувствовав себя лучше, стал издавать газету, потом выставил свою кандидатуру в мэры своего городка, в 1988 году добился избрания в конгресс. Только во время предвыборной кампании дети узнали, что папа служил в ЦРУ.

В конгрессе он стал председателем комитета по разведке, то есть человеком, от которого зависели ассигнования на разведку.

Прежде чем утвердить Госса, сенаторы его изрядно помучили. Причем публично, многочасовые слушания в сенатском комитете по разведке транслировали по телевидению. Сенаторы допрашивали коллегу с пристрастием, но утвердили, потому что кандидат отвечал очень умело.

А вот предложенный им в заместители директора Майкл Костив должности не получил, поскольку выяснилось, что он двадцать лет назад совершил мелкий неблагоприятный поступок. Причем выяснили это журналисты, а конгресс к ним прислушался. Словом, по мнению американцев, свобода печати и строгое соблюдение демократических процедур несколько не мешают борьбе с терроризмом.

У Буша была одна реакция на трагедию 11 сентября:

— Мы избавим мир от этих негодяев.

Буш сформулировал свою доктрину самым простым образом. Америка не станет ждать следующей атаки. Соединенные Штаты будут первыми наносить удары по террористам, где бы они ни находились. Надо заботиться не о том, как потом наказать террористов за содеянное, надо предотвратить их удары.

Он сказал директору ФБР Роберту Мюллеру:

— Ваша задача — не наказывать за уже совершенные преступления, а предотвращать их.

Руководители ЦРУ представили президенту план охоты на Осаму бен Ладена, его подручных и вообще противодействия террору по всему миру: найти и уничтожить, где бы

они ни были. Заместитель директора ЦРУ по оперативной работе предупредил, что в ходе этих опасных операций неминуемо погибнут и отправленные на задание американцы.

— Это война, — без размышлений отозвался Буш. — И мы обязаны ее выиграть.

КОНДОЛИЗА РАЙС И БОРИС ЕЛЬЦИН

В один из мартовских дней 2002 года Джордж Буш заглянул в кабинет своего советника по национальной безопасности Кондолизы Райс и уверенно сказал:

— Чертов Саддам, мы его вышвырнем!

Вернее, президент выразился более откровенно, но я не рискую дословно перевести это выражение на русский язык.

В кабинете Райс сидели три сенатора, которые обсуждали вопрос, как лучше воздействовать на Ирак — с помощью ООН или ближневосточных союзников Америки.

Буша эти дипломатические ухищрения не интересовали. Он сформулировал свою политику в одной фразе. Сенаторы усмехнулись. Райс ответила понимающим взглядом. На этом обмен мнениями завершился. Президент ушел.

Кондолиза Райс родилась в 1954 году в Бирмингеме (штат Алабама), где темнокожая девочка сталкивалась с открытой расовой дискриминацией. В Алабаме черные и белые ели отдельно, пользовались разными туалетами.

Кондолиза так и не смогла забыть один эпизод из раннего детства. Ей было семь лет. Мама повела ее в магазин. Они выбрали платье. Мама спросила продавщицу, можно ли его примерить. Продавщица пренебрежительно указала в сторону склада:

— Вот там меряйте.

Но мама Кондолизы проявила характер. Она сказала железным голосом:

— Или моя дочь примерит платье там же, где все остальные покупатели, или я потрачу свои деньги в другом магазине.

Она настояла на своем, и в конце концов их отвели в примерочную.

В семье Кондолизы действовал принцип — «вдвое лучше». Иначе говоря, темнокожий ребенок, если он хочет преуспеть в жизни, должен все уметь делать вдвое лучше белого.

Ее отец был пресвитерианским священником, мать преподавала музыку и дала девочке имя, образованное от итальянского музыкального термина (в переводе на русский — «с нежностью»). В три года девочка начала учиться играть на пианино. В четыре она аккомпанировала в церкви своему отцу, преподобному Джону Райсу.

В пять Конди уже читала. В школу ее не взяли — слишком маленькая. Тогда мама ушла с работы и полностью посвятила себя дочке, занималась с ней каждый день.

— Мои родители, — вспоминала Кондолиза, — мыслили стратегически. Они хотели, чтобы я была готова ко всему, что меня ждет в белом обществе.

Родители внушали девочке, что в один прекрасный день она может стать президентом.

Когда она училась в университете, один из преподавателей стал излагать теорию Уильяма Шокли о том, что белая раса генетически выше черной. В аудитории можно было насчитать всего два-три черных студента среди двухсот пятидесяти белых. Конди Райс встала и громко сказала:

— В этой аудитории я одна говорю по-французски. Я единственная, кто может играть Бетховена. Я лучше вас знаю вашу культуру. Чем же вы лучше?

Кондолиза собиралась стать профессиональным музыкантом, но поняла, что выдающаяся пианистка из нее не получится. Тогда она всерьез занялась политологией. Ее интересовал Советский Союз. Она получила докторскую степень в университете в Денвере под руководством профессора Йозефа Корбела — отца Мадлен Олбрайт, которая позднее стала государственным секретарем в правительстве Билла Клинтона.

Семья Корбелов бежала из Праги в Англию от нацистской оккупации. Йозеф Корбел был советником при чехословацком правительстве в изгнании. После войны он был назначен чехословацким послом в Югославии, затем представителем в ООН. Когда в 1948 году

коммунисты взяли власть в Чехословакии, он попросил в Америке политического убежища и преподавал европейскую политику и историю.

В двадцать шесть лет Кондолиза Райс сама стала профессором в Стэнфордском университете. Но ее быстро пригласили на государственную службу — в аппарат комитета начальников штабов. Четыре года при Рейгане она занималась проблемами ядерного планирования.

В 1986 году в Стэнфордский университет приехал один из крупных специалистов в военно-политической сфере генерал Brent Скоукрофт. Он был еще помощником Генри Киссинджера в Белом доме. Скоукрофт хотел познакомиться с экспертами по разоружению. Непринужденная беседа проходила за обедом. Райс была единственной женщиной, единственной темнокожей и к тому же самой молодой среди присутствующих.

Брент Скоукрофт обратил внимание на то, что и как она говорит, и пригласил ее поработать в группе по внешней политике в Аспенском институте. Когда Буш-старший сделал Скоукрофта советником по национальной безопасности, тот взял с собой Райс. Молодая женщина руководила советским отделом в аппарате Совета национальной безопасности.

«Я остановил свой выбор на Конди, — вспоминал Скоукрофт, — потому что она глубоко знает советскую историю и политику, умеет объективно и сбалансированно оценивать происходящее, обладает острым умом, склонна к стратегическому и концептуальному мышлению. Она прошла стажировку в комитете начальников штабов и достаточно хорошо ориентировалась в современных военных делах. Она была очаровательна, вела себя непринужденно, но, когда ситуация требовала, могла быть тверда, как сталь».

Буш-старший верил в личную дипломатию. Часто говорил по телефону с лидерами других государств. Он побаивался эмоциональных и непредсказуемых политиков. Предпочитал солидных, надежных, с кем можно договариваться. Возможно, поэтому у Буша-старшего не сложились отношения с Ельциным.

Именно Кондолиза Райс организовала первую встречу оппозиционного политика Бориса Николаевича Ельцина с президентом Соединенных Штатов.

В сентябре 1989 года народного депутата СССР Ельцина пригласили в Соединенные Штаты читать лекции.

Американские достопримечательности, особенно магазины, произвели неизгладимое впечатление на будущего президента России. Заглянули в супермаркет, вспоминал его преданный помощник Лев Евгеньевич Суханов, стали искать глазами очередь — не нашли:

«Естественно, никто из обслуживающего персонала не знал о нашем прибытии и потому ни о какой „показухе“ не могло быть и речи. Ассортимент продовольственных товаров на тот момент составлял примерно тридцать тысяч наименований. Когда мы пошли вдоль рядов, глаза не знали, на чем остановиться. Я предполагал разное, но то, что увидел в этом супермаркете, было не менее удивительно, чем сама Америка. Кто-то из нас начал считать виды колбас. Сбились со счета...

Для нас с Борисом Николаевичем посещение супермаркета стало настоящим потрясением».

В самолете Ельцин задумался надолго. Не зря ведь в советские времена некоторые слабонервные люди после возвращения из высокоразвитой заграницы впадали в депрессию.

— До чего довели наш народ, — сокрушался Борис Николаевич. — Всю жизнь рассказывали сказки, всю жизнь чего-то изобретали. А ведь в мире все уже изобретено...

Но Ельцин не хотел выглядеть туристом. Ему принципиально важно было добиться, чтобы американские лидеры увидели в нем равного им политического деятеля и признали лидером оппозиции, способным конкурировать с Горбачевым.

Бориса Николаевича приняли государственный секретарь Джеймс Бейкер и некоторые

сенаторы. Ельцина же интересовало только одно — состоится ли встреча с президентом Бушем?

Ельцин всегда умел произвести впечатление. На деловом обеде в Совете по внешней политике американские политологи стали его расспрашивать, с какими идеями он приехал в Соединенные Штаты.

Борис Николаевич, не моргнув глазом, ответил:

— Обо всем, что я с собой привез, я скажу самому Бушу. У меня есть что сказать вашему президенту, и я думаю, ему будет интересно встретиться со мной.

В реальности ничего особенного он Джорджу Бушу не сказал, но президент нашел время для встречи с гостем из России. Произошло это в самый трудный и неудачный для Бориса Николаевича день.

Утром ему предстояло выступать в Институте имени Дж. Гопкинса, а потом его ждали в Белом доме, причем до последнего момента неясно было, состоится встреча с президентом Бушем или нет.

В этот день Ельцин вел себя очень странно. Американцы объясняли это тем, что российский гость до самого утра дегустировал отборные сорта виски и не успел прийти в себя.

Помощники Ельцина объясняли все усталостью Ельцина, сменой часовых поясов и особенностями его организма.

Заботливый Лев Суханов писал: «Надо учитывать „специфику“ сна Ельцина. Первые часы он спит убойным сном. Затем пробуждается, и начинается двухчасовое бодрствование. Кстати, очень для него продуктивное. Мозг в эти часы работает особенно интенсивно, без помех. И когда он потом, перед самым утром, снова засыпает, то разбудить его можно только из пушки».

По словам спутников, накануне Ельцин почти не спал, жаловался, что не в состоянии уснуть, потом проглотил снотворное и уже не мог проснуться в условленный час.

Лев Суханов:

«Он спал, причем спал тем убойным сном, о котором я говорил раньше. Стоило огромных усилий его расшевелить, и когда он вроде бы пришел в себя и начал одеваться, я понял, что он так и не проснулся. Принятое накануне снотворное было сильнее его воли. Все его движения — вялые, заторможенные».

К девяти часам, то есть к началу лекции, он с трудом оклемался. Зал был полон. И вот в этот момент Ельцин вдруг оживился и даже начал подшучивать над президентом университета. На сцену они вышли одновременно. Глава университета стал по бумажке зачитывать приветствие и представлять гостя. Ельцин подошел и забрал с его пюпитра текст.

— Давайте будем в равных условиях, — сказал ректору Ельцин, — раз я буду говорить без бумажки, то и вы говорите без нее...

Это было неслыханно! Однако публике это даже понравилось. И тогда, и позже экстравагантность, скажем так, Ельцина соответствовала романтическим представлениям о русском медведе, грубоватом и неуклюжем, но добром, искреннем и надежном.

Сразу после лекции Ельцина повезли в Белый дом на встречу с советником президента Соединенных Штатов по национальной безопасности Brentom Скоукрофтом, очень влиятельным человеком.

Буш не хотел принимать Ельцина, чтобы не злить Горбачева. Тем не менее опытный Скоукрофт настоял на том, что Бушу нужно встретиться с видным оппозиционером. Сотрудники Белого дома предложили ни к чему не обязывающую форму: российского гостя примет Скоукрофт, а президент Буш и вице-президент Дэн Куэйл просто по очереди заглянут к ним в комнату. Это стандартный дипломатический прием, позволяющий проводить некоторые встречи, не вписывающиеся в обычный протокол.

В машине Ельцин, который по-прежнему находился, скажем мягко, в необычном состоянии, заупрявился и заявил, что не поедет к Скоукрофту — не тот, мол, уровень.

Возмущенно говорил Суханову:

— Ну, представляете себе, Лев Евгеньевич, что Буша встречаете вы, мой советник, а не я?

Пока все наперебой уговаривали Ельцина, машина доехала до бокового входа в Белый дом. Борис Николаевич, проявив неожиданные познания в вашингтонской политической жизни, недовольно сказал:

— Когда гостя привозят к президенту, то входят не здесь.

Встречала его Кондолиза Райс, поскольку она отвечала за отношения с Советским Союзом. Райс на приличном русском языке пояснила Борису Николаевичу:

— У вас назначена встреча с генералом Скоукрофтом.

Ельцин стоял на своем:

— Зачем мне идти, если меня не примет президент?

Кондолиза Райс — женщина с характером. Она твердо сказала:

— К сожалению, генерал Скоукрофт — человек занятой. Если мы не собираемся к нему идти, ему надо об этом сообщить.

Ельцин сдался:

— Хорошо, пошли.

Всем приехавшим вручили стандартные карточки с надписью «гость». Ельцин обиделся — он не гость, а политик, который пришел к другому политику — и карточку не взял.

Скоукрофт сразу заметил, что гость расстроен. Но Борис Николаевич стал пространно рассказывать, как именно Соединенные Штаты должны помочь Советскому Союзу.

Пока он говорил, пришел президент Буш. Ельцин сразу оживился и повеселел. Они пожали друг другу руки. Ельцину понравилось, что они оба очень высокие.

Борис Николаевич довольно сказал:

— Да, мы стоим друг друга.

Эту фразу переводчик благоразумно не перевел...

Президент извинился перед российским гостем, что у него мало времени, он должен выступать по телевидению. И они с Ельциным поговорили всего двенадцать минут. Буш потом сказал, что Ельцин — «славный парень».

Затем в этот же кабинет Скоукрофта наведалься и вице-президент Дэн Куэйл. Он тоже коротко побеседовал с экзотическим московским гостем, они сфотографировались, и Куэйл ушел. Разговор у Скоукрофта продолжался еще около часа.

Все были довольны. Неформальный характер встречи не создавал для американцев проблем в отношениях с Горбачевым, который ревниво следил за американским путешествием своего соперника. Ельцин же мог смело говорить, что беседовал с президентом Соединенных Штатов, и объяснил ему, как следует спасать советскую перестройку. Когда машина с Ельциным покинула Белый дом, его заметили журналисты. Борис Николаевич приказал остановиться, вышел и с удовольствием стал отвечать на вопросы, чего в аппарате как раз и надеялись избежать...

То, что Кондолиза Райс запросто управилась с Ельциным, пошло на пользу ее карьере. Характера для общения с российскими и иными гостями Кондолизе Райс не занимать.

После избрания президентом Билла Клинтона, в марте 1991 года, она ушла из Белого дома и вернулась в Стэнфорд.

Она занималась наукой, пока Буш-младший, баллотировавшийся в президенты, не попросил ее поработать с ним. Она должна была помочь ему понять, что такое внешняя политика.

Когда он добился победы, то доверил ей важнейший пост в Белом доме.

Ее мать умерла в 1985 году. Она не увидела триумфа любимой дочери. В декабре 2000 года ее отец, Джон Райс, лежал в больнице. Врачи считали его положение безнадежным. Вдруг его вторая жена влетела в палату со словами:

— По телевидению только что передали новость: твоя дочь назначена советником

президента Соединенных Штатов Америки по национальной безопасности!

Кондолиза Райс стала первой женщиной и первой темнокожей, занявшей этот высокий пост. Ее умирающий отец заплакал.

В Белом доме Райс выделили престижный угловой кабинет, неподалеку от президента. Считается, что у нее мужской характер, но, как всякая женщина, в ящике письменного стола она держит небольшое зеркальце.

В жизни она симпатичнее, приятнее и обаятельнее, чем на телеэкранах. Но она не замужем. Периодически ее спрашивают, есть ли у нее друг, встречается ли она с кем-нибудь. Она отвечает одно и то же:

— Моя личная жизнь — это единственная тема, которую я не хочу обсуждать. Но хочу заметить: я не полностью поглощена работой. У меня есть близкие друзья, и меня интересует кое-что помимо дела.

Один-два раза в месяц по субботам вечером она устраивает у себя в квартире музыкальные вечера. Для гостей она играет сама. Ее любимый композитор — Брамс.

Райс имеет право неограниченного доступа в Овальный кабинет. Буш беседует с ней по нескольку раз на день. Они часто вместе обедают. Она пользуется еще большей привилегией: ее одну из всего аппарата семья Бушей регулярно приглашает на выходные в загородную резиденцию в Кэмп-Дэвиде.

Роль советника президента состоит в том, чтобы координировать работу соревнующихся между собой ведомств — государственного департамента, министерства обороны, спецслужб и аппарата Совета национальной безопасности, обобщать их мнения и представлять президенту рекомендации в сфере внешней и оборонной политики.

Она следила за тем, чтобы указания президента выполнялись неукоснительно. Если между различными ведомствами возникают разногласия, она бралась за телефон, выясняла, в чем проблема, и тут же ее решала.

На совещаниях она редко высказывала свое мнение. Как утверждают злые языки, у советника президента по национальной безопасности просто нет своего мнения. Кондолиза Райс полагала, что ее задача в роли советника — понять, что желает президент, и претворить его указания в жизнь. Хотя когда они остаются вдвоем, она высказывает Бушу свое мнение. А уж он волен учесть ее слова или пропустить их мимо ушей.

САМЫЙ ЧИТАЮЩИЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ

Через год хлесткая фраза Буша-младшего о Саддаме Хусейне («Мы его вышвырнем!») трансформировалась в военную акцию.

Главным действующим лицом в подготовке войны против Саддама Хусейна стал вице-президент Дик Чейни. Он, возможно, самый влиятельный вице-президент в политической истории Соединенных Штатов. Клинтон очень уважительно относился к Альберту Гору, своему вице. Но Джордж Буш-старший прислушивается к Чейни больше, чем к кому бы то ни было другому.

Обычно на роль вице-президента выбирают человека, который не может составить конкуренцию президенту и будет оставаться в тени. Джордж Буш без колебаний взял в вице Дика Чейни, обладавшего значительно большим политическим и административным опытом. Причем они плохо знали друг друга. Это была рекомендация Буша-старшего, и сын к нему прислушался.

Дик Чейни родился 30 января 1941 года в Небраске. Он два года провел в Йельском университете, но бросил учебу. Он предложил руку и сердце Линн Энн Винсент, с которой был знаком со школьных времен. Она училась в колледже и не хотела быть замужем за простым рабочим. Она убедила Чейни продолжить образование. Он поступил в университет Вайоминга и получил ученую степень. В 1964 году они поженились.

В 1968 году он поехал в Вашингтон, работал в аппарате конгресса. Там его заметил Дональд Рамсфелд и взял в Белый дом. Десять лет был членом конгресса от штата Вайоминг.

Во время первой войны в Персидском заливе он был министром обороны. Буш-старший попросил Чейни добиться поддержки арабских стран. Чейни выполнил эту миссию. Он обещал арабским странам, что Соединенные Штаты преследуют только две цели — вышвырнуть Саддама из Кувейта и лишить его способности угрожать соседям. Об оккупации Ирака не было и слова. И Чейни не хотел отступать от своих обещаний.

В феврале 1991 года министр Чейни возражал против похода на Багдад и свержения Саддама Хусейна. Он считал, что это привело бы к развалу страны, междоусобице между суннитами, шиитами и курдами. В результате американским войскам пришлось бы остаться в Ираке и заниматься восстановлением жизни этой страны.

В 1991 году Буш-старший и его советники полагали, что Саддама обязательно свергнут его подчиненные, армейская верхушка, потрясенная разгромом. Но этого не произошло.

Потом американцы сообразили, что слишком рано согласились на перемирие. Республиканская гвардия, лучшие части армии избежали разгрома. Характерно было то, что подписывать перемирие Саддам не приехал. Прислал одного из своих генералов. Это означало, что Саддам не капитулировал.

Сразу же после заключения перемирия Саддам бросил Республиканскую гвардию на подавление восставших шиитов на юге и курдов на севере. Американцы все еще располагали мощными силами в регионе. Но решили не вмешиваться, объяснив, что задача коалиции состояла только в том, чтобы освободить Кувейт. Все остальное — за рамками ее мандата.

За этим стояло и другое. Иракские шииты — союзники Ирана. Американцы боялись, что мятеж шиитов приведет к распаду Ирака, от чего выиграют только Иран и наследники Хомейни...

После поражения Буша-старшего на выборах Дик Чейни покинул государственную службу, возглавил энергетическую фирму в Техасе, родном штате Бушей, и весьма преуспел.

В последний год перед тем как он стал вице-президентом, Дик Чейни заработал тридцать шесть миллионов долларов. Перейдя в Белый дом, он изрядно потерял в заработке: в 2002 году они с женой заработали всего миллион двести тысяч, то есть их доходы уменьшились в тридцать с лишним раз. Каждый третий полученный доллар Чейни заплатил в казну в качестве налогов и еще сто двадцать тысяч истратил на благотворительность.

Кстати говоря, Чейни и сейчас зарабатывает больше своего президента, поскольку все еще получает компенсацию от фирмы, которую возглавлял. Джордж Буш-младший и его жена Лора заработали восемьсот пятьдесят тысяч долларов, из них восемьдесят тысяч они истратили на благотворительность, а треть ушла на налоги...

Президент и его вице мало чем похожи. Буш горяч, Чейни холоден. Буш импульсивен, он завоевывает симпатии своей открытостью. Чейни спокоен, на людей производит впечатление его ум и уверенность в себе. На самом деле Чейни агрессивен по натуре и готов рискнуть.

Они не встречаются в свободное время, у каждого своя жизнь. Буш помешан на спорте. Чейни всего на пять лет его старше, а выглядит так, словно годится президенту в отцы. Вице-президент мало интересуется своим здоровьем. Когда озабоченные количеством калорий и уровнем холестерина политики заказывают на обед салат, Чейни выбирает толстенный бутерброд или жареного цыпленка с картофельными чипсами.

Между тем у него серьезные проблемы с сердцем. Когда в марте 2001 года его госпитализировали, чтобы сделать ангиопластику (щадящую операцию на сердце), в Вашингтоне решили, что Бушу придется поискать нового вице. Но Чейни выкарабкался. Говорят, что жена заставила его позаботиться о себе и изменить диету — теперь официант торжественно носит ему в кабинет фрукты и кофе без кофеина.

Джордж Буш-младший вырос в семье крупного политика и изначально видел себя на первых ролях. Чейни не рожден лидером, он ненавидит публичную политику. Он из тех, кого назначают, а не кого выбирают. Чейни сам не собирается баллотироваться в президенты. Он очень амбициозен, но вполне удовлетворен своей нынешней ролью.

По традиции вице-президент живет в доме, тоже белого цвета, построенном в 1893 году

для руководителя военно-морской обсерватории. Когда он утром едет в свой офис, полиция расчищает ему дорогу. Мир останавливается, чтобы вице-президент вовремя попал на работу. А через пару часов его можно увидеть в буфете в цокольном этаже Белого дома, куда сотрудники аппарата заходят выпить кофе. Вице-президент преспокойно стоит в очереди и не позволяет пропускать его вперед...

Словом, он не конкурент Бушу. В Белом доме Чейни за глаза называют «Старшим советником без будущих политических амбиций». Президент может ему доверять. Именно поэтому между Чейни и Бушем возникли особые отношения.

Клинтон раз в неделю обедал со своим вице, и это считалось знаком особого доверия. Буш и Чейни проводят вместе почти весь день.

Чейни присутствует на всех важнейших совещаниях. По большей части он молчит, слегка улыбаясь и склонив голову, словно прислушивается к музыке, звучащей для него одного. Он высказывает свое мнение потом, когда все расходятся и они с президентом остаются вдвоем. Чейни — своего рода личное ЦРУ президента: он знает все, что происходит вокруг, и обо всем информирует президента.

Буш чувствует себя как рыба в воде, когда выступает, встречается с людьми, ведет переговоры, дает указания. Но он не любит повседневной рутинной работы. Вот эти обязанности он охотно передоверил вице-президенту. Чейни же наслаждается ролью закулисного руководителя...

Когда Чейни вернулся в большую политику, то занялся проблемами, которые не смогла решить администрация Клинтона. Одна из них — невыполнение Ираком резолюций ООН. Дик Чейни стал куда большим ястребом, чем прежде. Он считал, что несколько бомбовых ударов по Ираку в 1998 году, когда Саддам выкинул инспекторов ООН из страны, были шуткой — так с диктаторами не разговаривают.

После 11 сентября 2001 года Буш собрал у себя в Кэмп-Дэвиде своих советников, чтобы обсудить план действий. Чейни не поддержал первого заместителя министра обороны Пола Вулфовица, который считал, что ударить надо не только по талибам, но и по Ираку. Чейни исходил из того, что задача номер один — уничтожить базу террористов «Аль-Кайды» в Афганистане.

Но Чейни задумался над проблемой Саддама.

Ирак был для него очевидным примером государства, чья мощь не сопоставима с американской, но чье оружие массового уничтожения может в какой-то момент оказаться смертельно опасным для Америки. Каждое утро, когда Чейни докладывали разведывательную сводку, он требовал информации об Ираке. Его особенно беспокоили данные об оружии массового уничтожения. Разведчики отвечали, что у них слишком мало информации. Чейни говорил одно и то же:

— Работайте в этом направлении. Нам нужно знать, что у него есть.

Чейни еще в мае 2001 года в интервью журналу «Нью-Йоркер» первым связал Ирак, Иран и Северную Корею, назвав их странами, представляющими опасность для Америки.

Вице-президент приглашал к себе специалистов по Ближнему Востоку и исламу, подолгу их расспрашивал. В том числе он интересовался: что произойдет с Ираком, если исчезнет Саддам Хусейн? Американские востоковеды, беседовавшие с вице-президентом, отвечали, что это пойдет на благо стране — больше всего иракцы пострадали от Саддама.

Дик Чейни в отличие от большинства политиков много читает, особенно интересуется военной историей. У него неплохая библиотека, и он просиживает там часами. Он одолел немало книг об арабском мире и вынес из них убеждение в том, что арабские властители уважают только силу.

Вице-президент Чейни пришел к выводу, что результаты первой войны в Персидском заливе перечеркнуты и Соединенные Штаты не могут ждать, когда 11 сентября повторится.

В его родном штате Вайоминг очень доброжелательны к гостям — до тех пор пока их стада не начинают пастись на чужом поле. Чейни считает, что в реальном мире дипломатия не решает все проблемы и иногда приходится прибегать к силе, чтобы восстановить

справедливость.

В последние месяцы перед операцией в Ираке Чейни перечитывал военные мемуары и воспоминания Уинстона Черчилля. Чейни хотел убедиться в том, что он не первый политик, который пришел к неприятному выводу: бывают ситуации, когда война неминуема. Вице-президент искал в истории примеры, когда политиков порицали за излишнюю жесткость, но потом признавали их историческую правоту.

Дик Чейни говорит, что Черчилль научил его: надо вовремя распознавать опасности и противостоять им, а не надеяться, что они сами рассосутся.

Президент Буш и вице-президент Чейни представляют давние традиции американской внешней политики. Большую часть своей истории Америка мало интересовалась тем, что происходит вдали от нее, и сознательно отгораживалась от чужих неприятностей. Но если американцам казалось, что им что-то угрожает или что задета их честь, они становились весьма воинственными и брались за оружие.

МИНИСТР ВЫРАЩИВАЛ ЦЫПЛЯТ И ПОДСТРИГАЛ ГАЗОНЫ

Чейни нашел союзника в лице старого друга министра обороны Дональда Рамсфелда. Бывший футболист, борец и летчик Рамсфелд уже занимал этот пост в правительстве Джералда Форда и работал вместе с Чейни. В сорок три года Рамсфелд стал самым молодым министром обороны. Теперь он самый старый министр. Но и тогда, и сейчас он оказался главным ястребом в правительстве.

Рамсфелд был противником любых соглашений с Советским Союзом, которые не давали бы преимуществ Америке. Он даже спорил с таким авторитетом, как тогдашний государственный секретарь Генри Киссинджер, который считал необходимым договариваться с Москвой.

Рамсфелду было всего девять лет, когда японцы в декабре 1941 года напали на базу американского военного флота в Перл-Харборе и его отец ушел в армию. Будущему министру в детстве пришлось туго. Он разносил газеты, выращивал цыплят и подстригал газоны, чтобы заработать. Он окончил университет в Принстоне, получил ученую степень, служил в военно-морской авиации. В тридцать лет его избрали в конгресс. Президент Ричард Никсон отправил его послом в НАТО.

После отставки Никсона новый хозяин Белого дома Джералд Форд сделал Рамсфелда своим первым помощником, в надежде что он наведет порядок в Белом доме.

В 1975 году Рамсфелд подумывал, не баллотироваться ли ему самому в президенты. Но правильно оценил свои шансы.

Когда Джералд Форд проиграл выборы, Рамсфелд сделал то, чего никто в Вашингтоне не делает. Он исчез из политики на четверть века. Он ушел в бизнес, возглавил крупную фармацевтическую фирму и очень преуспел. Рамсфелд, как и Чейни, очень богатый человек.

Теперь они оба завершают свою политическую карьеру. Им нечего бояться. Им не надо думать, что о них скажут избиратели на следующих выборах. Они решили, что должны сделать то, что считают нужным.

На пост министра обороны Буш первоначально планировал некоего сенатора. Но во время встречи с Бушем сенатор предупредил, что намерен прежде всего покончить с социальными экспериментами в армии — феминизацией и терпимым отношением к гомосексуалистам в вооруженных силах. Словом, покончить с тем, чего добился Билл Клинтон. Сейчас в вооруженных силах нельзя задавать вопросы о сексуальных предпочтениях военнослужащего, и никто не обязан говорить на эту тему.

Буш-младший помнил, как дорого «сексуальные» реформы в армии обошлись Клинтону, и предпочел человека, который займется в Пентагоне чем-нибудь иным.

Рамсфелду пришлось заняться вооружениями. Подчиненные сразу доложили: запасы оружия, накопленные еще в годы президентства Рейгана, стареют — их надо модернизировать. Или создавать новые.

Но для начала ему пришлось вернуть себе всю полноту власти в Пентагоне. Генералы и адмиралы научились пробивать свои оружейные проекты через конгресс, обходя гражданского министра. Рамсфелд такого не позволяет.

Рамсфелд лихо принялся за дело, избавляясь от тех, кто, по его мнению, устарел. В сухопутных силах Соединенных Штатов всего восемьдесят шесть генеральских должностей: восемь генерал-лейтенантов, двадцать шесть генерал-майоров. И еще пятьдесят два бригадных генерала — это как бы неполноценные генералы, нечто среднее между полковником и генералом.

ПРОВАЛ В СОМАЛИ

Для американского министра обороны Дональда Рамсфелда война против терроризма была еще и поводом модернизировать вверенные ему вооруженные силы.

Рамсфелд знает, что над американской армией посмеиваются во всем мире, считая, что избалованные американцы не годятся для настоящего кровавого боя. Репутации американских вооруженных сил очень повредил неудачный опыт миротворческой операции в Сомали.

В семидесятые годы Сомали находилось под советским влиянием, поскольку советскому флоту были нужны базы. Москва поддерживала диктаторский режим Сиада Барре, который начал войну против соседней Эфиопии, находившейся под американским влиянием. Когда эфиопский император Хайле Селасие был свергнут и появилось марксистское правительство, Москва перешла на сторону Эфиопии. Сомалийцы стали терпеть поражение. Сиад Барре пал, в стране началась анархия.

За неделю в Сомали убивали триста человек. Организация Объединенных Наций приняла решение ввести туда войска, чтобы прекратить кровопролитие, помочь покончить с голодом и вернуть страну к нормальной жизни. Дипломаты в ООН надеялись, что эта операция станет первым опытом установления нового мирового порядка во всем мире.

Но ничего не получилось с самого начала. Руководитель операции не знал, кого ему слушаться: генерального секретаря ООН Бутроса-Гали или представителей держав, пославших свои войска в Сомали. Командующие отдельных контингентов миротворческих сил, получив приказ из ООН, запрашивали свои правительства, стоит ли его исполнять.

В Сомали все население жует растение, которые по своему действию похоже на наркотик. Администрация ООН решила запретить его употребление и приказала задерживать нарушителей. Сомалийцы не подчинились и взялись за оружие: никто не смел лишить их чуть ли не единственного удовольствия. В Сомали вообще происходило то, к чему представители ООН не были готовы. Взрослые убивали детей, чтобы забрать у них одеяла, выданные служащими Международного Красного Креста.

Пакистанский контингент вел себя пассивно. Французский контингент из Иностранного легиона был бесконечно жесток. Кувейтцы на редкость некомпетентны. Итальянцы в свободное время разгуливали в дорогих костюмах от «Армани», угощались дарами моря и хорошими винами. В американском городке развлекались компьютерными играми.

Когда начали убивать американских солдат, Соединенные Штаты возмутились: ради чего мы обрекаем своих парней на смерть? Клинтон немедленно вернул американский контингент домой. Войска ООН исчезли из Сомали, оставив после себя разрушенную страну и осколки нового миропорядка.

Быстрый вывод американских войск из Сомали в 1993 году после смерти восемнадцати американских солдат в Могадишо показал слабость Соединенных Штатов и воодушевил врагов Америки. Рамсфелд сказал Бушу, что еще одна демонстрация американской слабости будет смертельно опасной для страны. Если дело дошло до того, что угрожаешь оружием, то придется пустить его в ход. Иначе решат, что твои угрозы ничего не стоят. И Буш согласился со своим министром.

Кстати говоря, нечто подобное говорил российский президент Владимир Путин:

«Я понял, что в любом случае — прав я или нет — надо быть сильным, чтобы иметь возможность ответить... Всегда надо быть готовым мгновенно ответить на причиненную обиду. Мгновенно!.. Если хочешь победить, то в любой драке нужно идти до конца... В принципе это известное правило, которому меня позднее учили в Комитете госбезопасности, но усвоено оно было значительно раньше — в детских потасовках... Не надо никого пугать. Пистолет необходимо вынимать только тогда, когда вы приняли решение стрелять».

Одноклассники и соседи Путина вспоминали, что «о последствиях драки он не размышлял: сразу бил в морду, и все». И дрался до последнего, поэтому чаще всего побеждал, и его старались не задевать.

Наивно считать американцев слабаками. Они всегда дают сдачи и пускают в ход силу, если возникает такая необходимость. Рамсфелд вернулся в Пентагон с намерением создать современную армию — мобильную, неуязвимую, оснащенную суперновым оружием.

Министр пренебрежительно отверг предложение восстановить обязательную воинскую повинность и призыв. Он даже назвал призывников «беспольными» для боевой службы, за что ему пришлось извиниться перед ветеранскими организациями. Но он остался при своей точке зрения, что в вооруженных силах могут служить только добровольцы-профессионалы.

Первые месяцы работы в министерстве обороны разочаровали Рамсфелда. Он возненавидел неповоротливый аппарат, который мешает ему приспособить вооруженные силы к требованиям XXI века. И назвал «пенгатовскую бюрократию» самым опасным врагом государства.

Но Рамсфелд — жесткий администратор, который никого не боится. Он приезжает в Пентагон в половине седьмого утра и просиживает там по двенадцать часов.

СПОР С ГЕНЕРАЛОМ ФРЭНКСОМ

Война с Ираком не вызвала энтузиазма среди американских военных. Каждый третий офицер в Пентагоне и в войсках сильно сомневался в мудрости этой идеи. Американские войска раскиданы по всему земному шару. Война против Осамы бен Ладена в Афганистане не окончена. Неизвестно, сколько продлится кампания в Ираке, какие будут потери, на сколько времени они там застрянут. Стоит ли влезать в такую войну?

План кампании должен был готовить четырехзвездный генерал Томми Фрэнкс, который возглавлял СЕНТКОМ — Объединенное центральное командование вооруженных сил Соединенных Штатов, созданное в 1983 году.

Зона ответственности СЕНТКОМ — Ближний и Средний Восток, от Африканского Рога на западе до Пакистана на востоке.

Центральное командование не имеет постоянных войск в своем подчинении. Они передаются по мере необходимости. На сей раз генералу Фрэнксу подчинили триста тысяч солдат и офицеров, расквартированных по всему миру. Его заместитель — генерал Джон Абизэйд, американец арабского происхождения.

Со стороны Фрэнкс казался простоватым деревенским парнем, но это ошибочное впечатление.

Он родился летом 1945 года, когда закончилась Вторая мировая война, в Оклахоме. Его отец, разорившийся фермер, перебрался в Техас и работал механиком на буровой установке. Томми учился в той же школе, что и будущая жена президента Буша-младшего — Лора Уэлч. Он поступил было в университет, но бросил учебу и пошел в армию. Молодого офицера-артиллериста отправили во Вьетнам, откуда он возвратился с ранениями и орденами. Он получил возможность за счет правительства, и оставаясь в кадрах армии, получить высшее образование — в Арлингтонском университете. И вернулся в армию.

В 1991 году он участвовал в первой войне в Персидском заливе, получил генеральские

погоны. Ему покровительствовал генерал Колин Пауэлл. Но и после ухода Пауэлла в отставку генерал Фрэнкс рос в должности. Летом 2000 года он возглавил СЕНТКОМ.

Именно ему 12 сентября 2001 года было поручено разработать план ответного удара по базам Осамы бен Ладена в Афганистане. Насколько известно, генерал считал необходимым три недели бомбить Афганистан, а затем ввести сто тысяч американских солдат. Тогда министр обороны Рамсфелд в первый раз отверг план генерала Фрэнкса. Министр предпочитал минимум бомбардировок — только по точно найденным целям, аккуратные действия спецназа и широкое сотрудничество с различными афганскими силами, ненавидевшими талибов.

Утром 27 ноября 2001 года генерала Фрэнкса, который занитмался Афганистаном, неожиданно соединили с Рамсфелдом.

— Генерал, президент желает, чтобы мы доложили, что можно сделать с Ираком. Вы готовы?

— Господин министр, — ответил Фрэнкс, — у нас, разумеется, есть план действий на случай иракской кампании — «Оперативный план 1003».

— И что вы о нем думаете?

— Повторение кампании 1991 года. План устарел.

— Ясно, Том, — сказал министр. — Сотрите с него пыль, посмотрите, что к чему, и доложите мне на следующей неделе.

Рамсфелд повесил трубку. Фрэнкс потом честно рассказал, что он в тот момент подумал о своем министре: «Сукин сын, не дает даже передохнуть».

4 декабря Фрэнкс по закрытой видеосвязи беседовал с Пентагоном. Там собрались министр обороны Рамсфелд, его заместитель по политическим вопросам Дуглас Фейт и председатель комитета начальников штабов вооруженных сил генерал Дик Майерс.

Фрэнкс раскрыл лежащую перед ним папку:

— Господин министр, если мы начнем военные действия в Ираке, я думаю, что важнейшей целью будет свергнуть режим Саддама Хусейна.

Генерал сделал паузу, ожидая реакции министра.

— Генерал, — ответил Рамсфелд, — я с вами согласен. Но решение примет президент.

— Вторая цель, — продолжал Фрэнкс, — ослабить военный потенциал Ирака, чтобы лишить его возможности угрожать соседним странам.

Рамсфелд кивнул:

— Согласен. Но если — я повторяю — если мы будем проводить эту операцию, Ирак должен остаться единым государством и иметь возможность защищать себя.

Фрэнкс перечислил основные параметры хранившегося в сейфе плана военной операции против Ирака и добавил:

— За десять лет многое изменилось. Иракская армия сегодня слабее. Другими стали наши вооруженные силы. Этот план нужно переделать...

Американские военные были очень довольны результатами операции в Афганистане. Но сразу стало ясно, что операция в Ираке потребует в двадцать пять раз больше войск, чем операция в Афганистане. Война в Афганистане была необычной войной, в которой большую роль сыграли агенты ЦРУ, раздававшие наличные местным лидерам. В Ираке предстоит традиционная война, которая не обойдется без пехоты.

Генерал Фрэнкс предлагал нанести удар с трех сторон: из Кувейта на юге, с территории Турции на севере и с территории Иордании на западе.

Он хотел сразу начать переброску войск в Кувейт.

— Противник заметит нашу активность? — сразу спросил Рамсфелд.

— Это будет выглядеть как обычные маневры, — успокоил его генерал. — Кроме того, мы отправим в Катар и Кувейт танки и артиллерию. И никто не заметит.

— Хорошо, — ответил министр и задал новый вопрос: — А сколько это будет стоить?

Рамсфелд всегда задавал этот вопрос, с которым военные не привыкли считаться.

— Много, — твердо ответил генерал. — Я представлю расчеты.

28 декабря утром генерала Фрэнкса доставили на ранчо Буша, где президент проводил рождественские каникулы.

— Меня там не будет, — предупредил Рамсфелд генерала.

— Я без вас не поеду, — быстро сказал Фрэнкс, который понимал, что в таких случаях следует говорить.

— Меня президент не просил приехать, — сказал министр обороны. — Он хочет видеть вас.

Дональд Рамсфелд понимал, что чета Бушей поддерживает земляка. Приглашение на ранчо являлось свидетельством особого расположения.

Президент в джинсах и куртках радостно приветствовал генерала:

— Спасибо, что приехали.

Он приветствовал офицера, сопровождавшего Фрэнкса:

— Рад вас видеть. Надесь, вы заботитесь о Томми?

— Это он о нас заботится, — ответил офицер.

В небольшой комнате президент расположился за дубовым столом. Прямо перед ним находился большой плазменный телевизор. Буш нажал кнопку, засветился полиэкран, и появились лица членов Совета национальной безопасности. В видеоконференции участвовали Дик Чейни, находившийся в родном Вайоминге, Рамсфелд, уехавший к себе на ранчо, а также Колин Пауэлл, Кондолиза Райс, директор ЦРУ Джордж Тенет и руководитель президентского аппарата Эндрю Кард.

— Так, — сказал Буш, улыбаясь, — мне говорят, Томми, что вы себя не бережете, подвергаете опасности в Афганистане, а?

— Ничего серьезного, — ответил не ожидавшего этого генерал. — В меня и раньше стреляли.

— Томми, — сказал Буш, предостерегающе подняв палец, Я не хочу, чтобы вас там убили. Это последнее, что мне нужно. У меня есть для вас работа. Важная работа.

— Я вас понял, господин президент, — ухмыльнулся генерал Фрэнкс.

Он коротко оценил боеспособность иракской армии:

— В начале 1991 года Ирак держал под ружьем миллион человек, сейчас — триста пятьдесят тысяч. Тогда у них было шестьдесят восемь дивизий и шесть тысяч танков, сейчас двадцать три дивизии и две с половиной тысячи танков.

— Скажите, генерал, — спросил Чейни. — По вашим словам, от иракской армии осталась половина, в сравнении с тем что было во время войны в Персидском заливе. Она и вдвое менее опасна?

На таких совещаниях Чейни редко задавал больше двух вопросов. Но его интересовало главное.

— Нет, — ответил Фрэнкс. — Иракская армия стала меньше, но не слабее. В Республиканской гвардии теперь шесть дивизий вместо десяти. Но они полностью укомплектованы живой силой и техникой. Четыре из них имеют много танков, в том числе модернизированные машины Т-72. Вероятно, они стянут эти дивизии к Багдаду.

— Что вы сами думаете о существующем плане, Томми? — спросил Буш.

— Сэр, он безнадежно устарел. Он требует переброски четырехсот тысяч наших солдат. А это исключает возможность внезапного удара.

— Переделывайте план, — распорядился Буш.

Он обратился к директору ЦРУ:

— Джордж, ваши люди проделали огромную работу в Афганистане. Что у вас есть в Ираке?

— В Ираке другая ситуация, сэр, — осторожно ответил Тенет. — Агентурные возможности невелики. Мы постараемся восстановить отношения с оппозиционными группами. Они сгорели в провалившихся восстаниях после войны в Персидском заливе и не очень нам доверяют.

После совещания Буш вытащил две баночки диетической кока-колы, одну протянул

генералу:

— Прогуляемся?

Появилась Лора Буш, которая была рада видеть старого знакомого. Она показала генералу дом, показавшийся ему очень скромным. Лора Буш гордилась новой водопроводной системой, которая использованную в доме воду — после очистки — отправляла на поливку сада и лужайки.

— Летом здесь засуха, — подтвердил Буш. — Воду приходится беречь.

Он повернулся к генералу:

— Надеюсь, ты останешься пообедать с нами, Томми?

Генерал посмотрел на часы. Министр дал ему всего десять дней на переработку плана. Если он уедет прямо сейчас, то успеет собрать штабистов и дать кое-какие указания.

— Прошу прощения, сэр, — сказал генерал. — Еще много работы в штабе.

Его отправили на президентском вертолете, который принадлежит корпусу морской пехоты.

Генерал Фрэнкс возглавлял Объединенное центральное командование уже полтора года. Через полгода он должен был передать командование сменщику. Но визит к президенту не прошел даром. 31 декабря, в понедельник, ему позвонил министр обороны:

— Я только что разговаривал с президентом. Мы хотим, чтобы ты занимал эту должность еще год. Ты не против?

Министр Рамсфелд остался недоволен планом и весь его перелопатил. Он не сомневался, что Соединенные Штаты столкнутся с куда более слабым противником, чем двенадцать лет назад. Фрэнкс сказал, что ему нужно минимум двести пятьдесят тысяч штыков. Рамсфелд считал, что и ста тысяч хватит.

Министр оказался прав. Весной 2003 года на Ирак сбросили в шесть раз меньше бомб (по общему тоннажу), чем во время первой войны в Персидском заливе.

Во время первой иракской войны только двадцать процентов штурмовиков могли использовать бомбы с лазерным наведением, во время второй войны — все. В первой войне у американцев уходило два дня, на то чтобы сфотографировать цель, определить ее координаты, запланировать операцию и нанести бомбардировщик на цель. Теперь фотографии получали в реальном масштабе времени и координаты цели сообщали электронной почтой, то есть практически мгновенно.

Войну в Ираке штабисты Фрэнкса готовили полгода, это был тяжелый труд без отдыха. Они страшно злились на своих гражданских начальников. Генерал вынужден был сделать внушение своим подчиненным:

— Ребята, я все понимаю. Рамсфелд, Вулфовиц и Фейт требуют от вас многого. Но они не враги! Мы все на одной стороне. Вы мне помогаете. Думайте обо мне, а не о них. Кроме того, мы же с вами профессионалы. Давайте отрабатывать деньги, которые нам платят.

На протяжении нескольких недель Рамсфелд каждый день открывал сверхсекретную папку № 177. Это набор документов, каждый объемом в десять-двадцать страниц, которые описывали, как именно батальоны сухопутных войск и морской пехоты, авианосные группы и авиация будут отправлены на войну с Ираком.

Любой министр наскоро просматривает такой документ и отправляет его исполнителям. Рамсфелд неделями изучал его, чтобы убедиться: войска придут в нужное время в нужное место.

ГЛАВНЫЙ ИДЕОЛОГ

Рамсфелд очень прислушивается к мнению своего первого заместителя Пола Вулфовица, считающего, что корень всех проблем на Ближнем Востоке — это отсутствие политической демократии. Вулфовиц полагал, что как раз Ирак проще всего вернуть к нормальной жизни. В этой стране есть нефть и достаточно образованная рабочая сила. Если дать стране демократию, иракцы заживут хорошо.

Пол Вулфовиц — талантливый менеджер, один из идеологов неоконсерватизма. Вкратце его идеи можно описать так. В современном мире демократию подстерегает масса опасностей со стороны диктаторских и террористических режимов. Но у Америки есть силы и возможности успешно противостоять преступникам. Нужна только политическая воля и военная сила. И мир поддержит Америку, если она возьмется — пусть даже в одиночку — за это благородное дело.

27 февраля 1991 года в Овальном кабинете у Буша-старшего собрались Колин Пауэлл, тогда председатель комитета начальников штабов, и Дик Чейни, тогда министр обороны. К ним присоединился командующий войсками в зоне Персидского залива генерал Норман Шварцкопф.

Они пришли к выводу, что цели войны достигнуты и боевые действия должны быть окончены. Буш-старший говорил: цель войны — освободить Кувейт, а не свергнуть Саддама Хусейна. Поэтому войска коалиции не двинутся на Багдад.

Не спросили только мнение человека, чье положение в то время не позволяло ему надеяться на внимание самого президента. Речь идет о Поле Вулфовице, который тогда был одним из заместителей министра обороны Чейни, хотя и с меньшими полномочиями. Вулфовиц считал, что окончанием операции должно быть свержение Саддама. Еще несколько дней войны — и с диктатором было бы покончено...

После поражения Буша-старшего на выборах Вулфовиц принял должность декана Института перспективных международных исследований при университете Джона Гопкинса.

Он продолжал говорить об опасности Саддама, который то выгонял инспекторов ООН, то разрешал им вернуться. И Клинтон со своими дипломатами вынужден был вести изнурительные переговоры с Россией и Францией, которые не хотели обижать Ирак.

Пол Вулфовиц вместе с другими неоконсерваторами полагал, что сдерживание Саддама бессмысленно. Тот только становится сильнее. Целью американской ближневосточной политики должно стать свержение Саддама Хусейна.

Мало кто знает, что подружка Вулфовица (в 2002 году он развелся с женой) — арабка, Шаха Али Риза. Она родилась в Тунисе и выросла в Саудовской Аравии. Последние годы она работает в Международном банке реконструкции и развития и занимается экономическими проектами на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Ее личные впечатления от жизни в теократическом государстве, каким является Саудовская Аравия, скорее всего, подкрепили убеждение Вулфовица, что ближневосточным государствам нужно помочь сделать серьезный шаг в сторону демократизации.

Рамсфелд и Вулфовиц полагали, что избавление от Саддама Хусейна станет подарком для иракцев. Люди в Багдаде и Басре будут радоваться так же, как толпы афганцев в Кабуле радовались приходу американцев, избавивших их от талибов. Так что достаточно бросить в бой небольшие американские силы, их немедленно поддержат враги Саддама на севере и на юге, то есть курды и шиитские племена.

Военные считали это нереалистичным. Такой план сработал в Афганистане, где каждый местный вождь сам себе хозяин. Но Ирак — тоталитарное государство, жестко контролируемое партийным аппаратом и многочисленными спецслужбами. И у Саддама четырехсоттысячная армия. Американские военные предупреждали своего министра, что им придется в Багдаде вести тяжелые бои за каждый дом.

Рамсфелд возлагал особые надежды на спецназ, чья главная задача — найти запасы оружия массового уничтожения и ракеты СКАД. Но регулярная армия недолюбливает спецназ, считая, что исход сражения решается на поле боя, где от спецназа мало толка.

Генерал Фрэнкс требовал, чтобы авиация обрабатывала позиции иракской армии не меньше двух недель, прежде чем сухопутные силы вступят в бой. Во время первой войны в Персидском заливе авиация действовала тридцать девять дней кряду.

Рамсфелд с ходу отверг этот план. Он сказал, что на сей раз массированные авианалеты не понадобятся. Зачем так долго бомбить страну, если можно быстро одержать победу и избежать лишних жертв среди мирного населения?

Рамсфелду не хотелось затягивать кампанию. Он был уверен, что американские танки и моторизованные части прорвутся к Багдаду в считанные часы. Он считал, что превосходство Соединенных Штатов в вооружениях легко позволит разгромить слабую иракскую армию.

Фрэнкс согласился с тем, что исход кампании решит скорость и маневренность в сочетании с суперточными ракетно-бомбовыми ударами. Темп наступления должен быть таким, чтобы ошеломить иракцев и подавить волю к сопротивлению. Генерал говорил своим штабистам:

— Мы не будем повторять опыт русских генералов Жукова и Конева, которые окружили Берлин и сокрушали немецкую оборону по частям.

Военные доложили президенту, что лучшее время для операции — с декабря по май. Дело в том, что с декабря по февраль в иракской армии проходит боевая учеба. Танковые и мотострелковые части выводят в районы учебы, они отрываются от своих баз.

Американские генералы тихо жаловались, что Рамсфелд их не слушает. Но Рамсфелд и Чейни не прислушались и к мнению государственного секретаря Колина Пауэлла, который призывал не спешить с применением военной силы.

ГЕНЕРАЛ ПАУЭЛЛ И ЕГО ЖЕНА

Генерал Колин Пауэлл при старшем Буше был председателем комитета начальников штабов и руководил боевыми действиями в первую войну в Персидском заливе.

Он прослужил в армии тридцать пять лет. 30 сентября 1993 года он ушел в отставку. Все были уверены, что он станет баллотироваться в президенты. И у него были все шансы привлечь на свою сторону избирателей: темнокожий политик, которого уважают не только афроамериканцы, но и белые. Он по праву считается одним из лучших ораторов в Америке. Все говорили, что из него выйдет прекрасный президент.

Его сын Майкл был за то, чтобы Пауэлл баллотировался. Жена и дочери — против. Но они сказали:

— Если ты хочешь, мы — с тобой.

Жена Пауэлла мечтала, чтобы после тридцати пяти лет военной службы он вернулся в семью. Она провела слишком много вечеров в одиночестве, когда Пауэлл работал допоздна, и ей не очень нравилось, когда в доме полно охранников. Перегруженный работой, он забывал, когда у нее день рождения, или дарил то, что видел в рекламе по телевидению...

Его жена Элма оказывает большое влияние на мужа. Она его очень любит и режет правду-матку. Колин ценит ее советы, хотя она не злоупотребляет вниманием мужа.

Элма Пауэлл родом из южного штата Алабама, где черным приходилось несладко. Но она выросла в семье учителей и библиотекарей, людей, уверенных в себе и не считающих, что они кому-то в чем-то уступают.

Мнение жены стало определяющим. Колин Пауэлл отказался баллотироваться в президенты. Перед тем как объявить о своем решении, он позвонил одному человеку — это был бывший президент Джордж Буш.

Несколько лет Пауэлл занимался благотворительностью и для собственного удовольствия чинил старые автомобили — это его хобби. Он умеет работать не только головой, но и руками. За несколько лет он восстановил три десятка старых машин. Ему нравится возиться с автомобилями. Он уверяет, что это проще, чем управлять людьми:

— Достаточно действовать логично, чтобы добиться успеха. С людьми так не получается. Машины, к счастью, лишены темперамента, эмоций и характера.

Он вернулся в политику, потому что не мог отказать семейству Бушей.

25 января 2001 года Колин Пауэлл встретился со своими новыми подчиненными — сотрудниками государственного департамента. Он сказал с улыбкой:

— Не питайте иллюзий. Я по-прежнему генерал... Если будете работать хорошо, все у нас с вами будет в порядке. В противном случае вам придется отжиматься от пола.

Он объяснил, что в отличие от своей предшественницы Мадлен Олбрайт не собирается

засиживаться допоздна, и еще раз пошутил:

— Я уйду домой, как только буду уверен, что этого никто не заметит. Мне шестьдесят три года, и я не собираюсь никому доказывать, что могу работать по шестнадцать часов в сутки, когда для выполнения работы требуется всего восемь. Если не увижу кого-то из вас в офисе в восемь вечера, то сочту его очень разумным человеком.

Бывший генерал Пауэлл прослужил два срока во Вьетнаме и на собственном опыте знает, что медлительность и нерешительность — это не достоинства. Он считает, что в критической ситуации необходимо действовать быстро и решительно. И он предупредил мир, что ответ Соединенных Штатов на теракты 11 сентября превратится в длительное сражение, которое будет идти на многих фронтах.

Колин Пауэлл, став государственным секретарем, намеревался применить к Ираку политику кнута и пряника — усиление санкций и одновременно увеличение гуманитарной помощи страдающим жителям страны. Но он видел, что санкции не соблюдаются. Каждый день самолеты из арабских стран доставляли в Ирак грузы, запрещенные резолюцией ООН.

Весной 2002 года президент Буш пришел к выводу, что Саддама необходимо обезоружить. Но как это сделать — в одиночку? Или совместными усилиями с союзниками в Европе и на Ближнем Востоке?

В марте 2002 года, как и двенадцать лет назад, вице-президент Чейни отправился на Ближний Восток уговаривать арабские страны поддержать американцев против Ирака. Поездка оказалась неудачной. Арабы предпочитали говорить о трудной судьбе палестинского народа, а не о Саддаме Хусейне.

В августе в Белом доме генерал Фрэнкс вновь доложил президенту о ходе подготовки иракской операции. Генерал только что побывал у эмира Катара шейха Хамада ибн-Халифа аль-Тани. Фрэнкс просил разрешения перебросить на территорию Катара военную авиацию и командный пункт. Генерал напомнил шейху их первый разговор. Вступив в должность, Фрэнкс спросил шейха, чем он может быть полезным.

— Пришлите мне десять тысяч американских солдат, — улыбнулся шейх.

Теперь генерал заметил:

— С опозданием на два года, но вы получите американских солдат.

— Имейте в виду, — сказал шейх, — Саддаму нельзя доверять. Генерал Фрэнкс, у вас есть возможность спасти иракский народ.

— Президент еще ничего не решил. Но, когда он примет решение, мы будем готовы его исполнить.

Президента Буша волновал вопрос о судьбе Багдада. Все говорили, что Саддам превратит столицу в неприступную крепость и при штурме города погибнет и много американцев, и мирное население.

Данные авиаразведки показывали, что Саддам действительно стянул лучшие дивизии к Багдаду. Военных это только радовало. Они разработали новую тактику. Не сжимать их в кольцо, что закончится рукопашной схваткой, в которой американцы утратят свое преимущество, а уничтожить иракские дивизии с воздуха. Плотные боевые порядки иракцев вокруг Багдада только упрощали американцам решение этой задачи.

Причем решили наносить авиаудары в обратном порядке не от переднего края вглубь, а наоборот, так чтобы иракские дивизии не отступали постепенно к Багдаду, а, напротив, побежали от него в ужасе.

— Крысы, — сказал генерал Фрэнкс, — никогда не плывут к тонущему кораблю.

Он показал главные цели в Багдаде — здания партийного руководства, спецслужб.

— Мы знаем, что это за здания и кто там находится. Если мы уничтожим руководящий аппарат режима и разведку, это парализует военное командование.

Стратегия Рамсфелда и присоединившегося к нему генерала Фрэнкса вызвала сомнения у Паулла. Он позвонил Фрэнксу:

— Томми, я знаю, как ты занят, но выслушай мои сомнения. Для проведения такой операции нужно создать более серьезное численное превосходство. Ты же понимаешь, как

растянутся линии снабжения и связи, их нечем будет прикрыть. Тебе просто не хватит людей.

Фрэнкс отверг сомнения Пауэлла. Государственный секретарь уже десять лет как был в отставке. Он отстал от военной науки.

— Хорошо, — не сдавался Пауэлл. — Я буду критиковать твой план у президента.

— Благодарю вас за предупреждение, — ответил Фрэнкс. — Я постараюсь как можно более убедительно развеять ваши сомнения.

Фрэнкс по спецсвязи соединился с Рамсфелдом:

— Он честно предупредил, что будет против нас. Я хотел ему сказать, что военная мысль изменилась, с тех пор как он ушел. Но не решился.

— Будь спокоен и уверен, Томми, — напутствовал его министр обороны. — Просто ответь ему пункт за пунктом.

Пауэлл действительно высказал свои сомнения. Фрэнкс вновь говорил о том, что скорость и маневр позволят рассеять иракскую оборону, прорваться на большую глубину и лишит иракцев способности полноценно сражаться.

Неизвестно, убедил ли генерал своего бывшего начальника или же государственный секретарь увидел, что президент поверил Рамсфелду и Фрэнксу.

Авиаразведка свидетельствовала о том, что иракцы действуют именно так, как от них ожидали. Шесть дивизий Республиканской гвардии в первую очередь получали боезапас, горючее и запасные части. Они стягивались вокруг столицы в железное кольцо, облегчая задачу американским летчикам и ракетчикам. Когда командиры Республиканской гвардии окажутся в море огня, они уже не сумеют рассредоточиться.

Танки «Т-72» были оснащены инфракрасными прицелами и управляемыми ракетами российского производства. Но американская армия опережала их на поколение в точности стрельбы и намного поколений в тактике организации совместных операций различных родов войск.

На европейских полигонах офицеры 5-го корпуса уже отработывали детали нанесения удара с территории Кувейта на Багдад. Кодовое название операции — «Неминуемая победа».

ВИАГРА ДЛЯ САДДАМА

Правда, возникает закономерный вопрос. Если все дело в одном Саддаме Хусейне, зачем затевать целую войну? Почему американцы не попробовали избавиться от него с помощью спецслужб?

Когда в 1990 году саудовский король Фахд разрешил американским войскам использовать базы на своей территории, чтобы изгнать Саддама из Кувейта, он сказал:

— Саддам не должен подняться опять.

Королевские слова можно было понять только в одном смысле: хозяина Ирака следует уничтожить. Подданные короля выразились более откровенно — пусть ЦРУ организует дворцовый переворот в Багдаде. Но в Белом доме при Буше-старшем пришли к выводу, что американской разведке такая сложная операция не под силу.

При Клинтоне, не желавшем пускать в ход военную силу, попытались использовать возможности спецслужб.

Помощник президента Клинтона Джордж Стефанополус, покинув государственную службу, сказал о Саддаме:

— Нам надо его убить.

Эта тема довольно откровенно обсуждалась в Соединенных Штатах. Почему бы и нет, говорили американцы. Саддам пришел к власти не потому, что его народ проголосовал за него, а потому что сумел уничтожить своих противников. Он преступник и убийца, у него руки по локоть в крови.

Может быть, морально убить этого человека, чтобы он перестал убивать других? Если бы так поступили с Гитлером в 1938 году, миллионы людей остались бы живы...

Но указ президента Рональда Рейгана № 12333 запрещал любому американскому государственному служащему участвовать в подготовке покушений. Этот указ стал следствием общественного недовольства попытками ЦРУ убить кубинского лидера Фиделя Кастро и свергнуть чилийского президента Сальвадора Альенде.

Если бы президент Клинтон захотел послать в Багдад не крылатую ракету, а снайпера, ему пришлось бы предварительно изменить указ Рейгана.

Но тот же Рональд Рейган в 1986 году в ответ на террористический акт против американских солдат приказал бомбить цели в Ливии, в том числе те места, где обычно находился лидер ливийской революции полковник Муамар Каддафи. Во время войны в Персидском заливе американцы бомбили президентские дворцы, но судьба хранила Саддама.

Стало известно, что ЦРУ пыталось организовать восстание иракских курдов в 1995 году и дворцовый переворот в Багдаде в 1996 году. Но иракская контрразведка раскрыла заговор и арестовала всех его участников. На допросе под пытками иракские следователи выяснили даже секретный телефон резидентуры ЦРУ в столице Иордании, позвонили туда и сказали:

— Мы взяли ваших людей. Можете паковать свои вещи и убраться отсюда.

В какой-то момент выяснилось, что для Саддама в Иордании закупают в больших количествах виагру. Оперативники ЦРУ предложили добавить в возбуждающие таблетки какую-нибудь отраву. Но от этой идеи отказались. Экзотические идеи сотрудников спецслужб всегда оборачиваются провалом.

Израильская разведка Моссад готовила операцию по уничтожению Саддама Хусейна, но она была приостановлена после трагического инцидента на военной базе, где шла подготовка оперативной группы. Пять солдат израильского спецназа, которые во время тренировки переоделись в форму личной президентской гвардии Саддама, были убиты случайно пущенной в них ракетой.

А после здравых рассуждений израильские руководители вовсе отказались от попытки убить иракского вождя. В случае провала операции разразилась бы настоящая война, потому что для возвращения назад боевой группы пришлось бы поднять в воздух половину авиации Израиля...

УЛЬТИМАТУМ ПРЕДЪЯВЛЕН

Иракская кампания была заранее объявленной войной. Она готовилась на глазах всего мира.

5 августа 2002 года президент Соединенных Штатов Джордж Буш-младший пригласил на обед своих ближайших сотрудников. Государственный секретарь Колин Пауэлл внушал президенту, что в действиях против Саддама Хусейна нужна поддержка мирового сообщества. Тем более что Совет Безопасности ООН, кажется, заставит Ирак принять международных инспекторов впервые после 1998 года.

Вице-президент Дик Чейни и министр обороны Дональд Рамсфелд придерживались иной точки зрения. Чейни сказал президенту, что отправка инспекторов ничего не даст. И поможет только одно — смена режима в Ираке.

Министр обороны Рамсфелд и государственный секретарь Пауэлл были друг с другом на ножах. Дипломаты и военные традиционно не любят друг друга. Дипломаты считают Пентагон гнездом ястребов, которые верят только в силу. Военные считают дипломатов скопищем людей, неспособных защитить страну от опасностей. Не помогало и то, что Колин Пауэлл был профессиональным военным.

Буш принял сторону министра обороны и вице-президента. Саддам пустил к себе инспекторов только потому, что испугался и понял: Соединенные Штаты готовы к военным действиям. Но Саддам все равно не разоружится. Он должен был сделать это еще десять с лишним лет назад, но все годы он играл с ООН в кошки-мышки.

Тем не менее первоначально Буш распорядился действовать через ООН. Мировые

державы понимали опасность Саддама, но не спешили давить на него слишком сильно.

Пауэлл и его дипломаты подготовили проект резолюции Совета Безопасности № 1441, которая сулила Саддаму «серьезные последствия», если он упустит последний шанс разоружиться.

8 ноября 2002 года резолюция, написанная обтекаемым дипломатическим языком, была принята. Ее резиновые формулировки оставляли простор для различных толкований. С американской точки зрения эта резолюция позволяла применить силу против Ирака.

Другие страны иначе трактовали резолюцию, написанную обтекаемым дипломатическим языком, и вовсе не полагали, что она автоматически дает основания применить против Ирака военную силу. Тем более что 27 ноября 2002 года — после четырехлетнего перерыва — инспекторы ООН продолжили свою работу в Ираке.

7 декабря Ирак представил свой отчет в ООН. В нем говорилось, что на территории страны нет ни ядерного, ни химического, ни биологического оружия. Американский государственный секретарь Колин Пауэлл обвинил Ирак в откровенном обмане и нарушении резолюции Совета Безопасности № 1441.

В принципе все государства, от которых зависела судьба Ирака, знали, что Саддам Хусейн — кровавый диктатор, опасный для собственного народа и для соседей. Но только американцы решили, что больше не хотят рисковать и зависеть от этого человека.

Генерал Фрэнкс объезжал страны, чья помощь требовалась при проведении операции. Правда, министр обороны не любил, когда генерал покидал штаб. Фрэнксу позвонил председатель комитета начальников штабов Дик Майерс:

— Том, он считает, что ты там развлекаешься со своими шейхами.

— Дик, — ухмыльнулся Фрэнкс, — у вас там есть такое новое изобретение, которое называет телефон.

— Вот ты ему и позвони, — заключил Майерс.

Прилетев в Вашингтон, генерал поспешил доложить министру о результатах поездки. Рамсфелд предложил пообедать. Он любит различные вашингтонские ресторанички. Вкусы у них оказались разными.

Фрэнкс заказал телячью печень с беконом и грибами. В юности он всегда выбирал печенку — она была дешевле.

— Очень вкусно, — сказал генерал, — вам надо попробовать, господин министр.

— Нет, уж, спасибо, — отказался Рамсфелд, предпочитавший устрицы.

Когда они доели, официант принес счет. Генерал потянулся за ним, чтобы заплатить, но министр перехватил листок.

— Позвольте мне заплатить, сэр.

— Это не годится, — Рамсфелд покачал головой. — Подчиненные не платят за начальников.

Он улыбнулся:

— Да я думаю, что у меня и денег побольше.

С этим поспорить было невозможно.

Колин Пауэлл до последнего верил, что в последний момент вся Западная Европа все-таки присоединится к Америке. Этого не произошло. В Вашингтоне не очень хорошо представляли себе реальную политическую картину европейской жизни.

Президент Франции Жак Ширак был категорически против силовой акции. Франция — традиционно крупнейший торгово-экономический партнер Ирака. Французская дипломатия предлагала дать Ираку год-полтора на полное разоружение. Ширак нашел союзника в лице канцлера Германии.

Летом 2002 года Герхард Шредер победил на выборах, твердо пообещав: Германия ни при каких условиях не примет участия в военной операции в Ираке.

В январе 2003 года Германия получила кресло временного члена Совета Безопасности. Германия и Франция смогли действовать согласованно. В конце января французы твердо сказали, что они против военной акции в Ираке, пока там находятся инспекторы ООН.

К мнению Парижа и Берлина присоединилась Москва. Российская дипломатия всегда считала, что надо договариваться с Ираком, а не угрожать ему.

27 января 2003 года Ханс Бликс, руководитель спецкомиссии ООН, которая занималась инспекциями в Ираке, сообщил Совету Безопасности:

— Ирак, похоже, до сих пор не понял, что от него требуется подлинное разоружение.

Ханс Бликс поведал, что иракские власти всячески препятствуют работе инспекторов. Они отказались представить список ученых, занимавшихся разработкой оружия массового уничтожения. Помешали опросить этих ученых, которых агенты госбезопасности предупредили — если они будут слишком откровенны, их убьют вместе с семьями.

Буш хотел получить одобрение ООН акции против Ирака. Но американцы считали достаточной резолюцию Совета Безопасности 1441, которая давала Багдаду последнюю возможность исполнить взятые на себя обязательства.

А Франция, Китай и Россия настаивали на том, что понадобится еще одна резолюция, прежде чем ООН санкционирует применение силы.

— Нам не нужна была вторая резолюция, — говорил потом Пауэлл. — Она нужна была нашим британским, австралийским и итальянским друзьям, как они говорили, по внутривнутриполитическим соображениям.

В конце января генерал Фрэнкс навестил короля Иордании Абдаллаха II.

— Генерал, — сказал король, — судя по данным нашей разведки, Ирак располагает химическим и биологическим оружием.

Американцы доверяли королю. Он хорошо знал, как обстоят дела в соседнем Ираке.

Через несколько дней генерал оказался в Каире. Из страны в страну он перелетал на личном самолете военно-воздушных сил «С-40» (это приспособленный для военных целей «Боинг-737»). Самолет располагал самой совершенной системой связи и — редкость для военно-транспортной авиации — иллюминаторами.

Президент Хосни Мубарак говорил по-английски с сильным акцентом, но очень четко:

— Генерал, вы должны быть очень, очень осторожны. Я знаю Саддама Хусейна. Он сумасшедший. У него есть оружие массового уничтожения, биологическое. Он пустит его в ход против ваших войск

Генерал поспешил доложить эту информацию Рамсфелду. Хотя в эти дни у самого Фрэнкса возникла личная проблема похуже иракского биологического оружия.

Генеральный инспектор министерства обороны составил доклад, в котором говорилось, что Фрэнкс использовал служебное положение в личных целях. Заставлял своих офицеров прислуживать его жене Кэти, разрешал ей летать на служебных самолетах и даже показал ей секретные документы во время совместного полета.

Последнее обвинение было самым опасным. Его жена действительно летела вместе с мужем, когда генерал устроил прямо на борту совещание со своими офицерами. Пришлось Кэти подписать обязательство о неразглашении сведений, ставших ей известными. Этим Рамсфелд и удовлетворился. Накануне войны он хотел, чтобы генерал Фрэнкс сохранял душевное равновесие.

Министр ограничился легким внушением:

— Чем выше поднимаешься по лестнице власти, тем осторожнее следует быть. Запомните это.

— Ясно, сэр, — ответил генерал.

5 февраля в Совете Безопасности Колин Пауэлл показал фотографии, сделанные разведывательными спутниками. Они свидетельствовали о том, что иракцы пытаются скрыть следы производства химического оружия. Пауэлл представил перехват переговоров офицеров Республиканской гвардии, которые инструктировали подчиненных не упоминать химическое оружие и скрыть запрещенное оборудование.

Все это была информация, добытая американской разведкой. Директор ЦРУ Тенет сидел за спиной Пауэлла, готовый снабдить его дополнительными доказательствами того, что Ирак на протяжении всех этих лет обманывает мировое сообщество.

24 февраля Соединенные Штаты и Великобритания внесли в Совет Безопасности проект новой резолюции, которая обвиняла Ирак в невыполнении своих обязательств и предлагала дать Саддаму Хусейну еще неделю на разоружение.

10 марта российская дипломатия сообщила, что наложит вето на такую резолюцию.

В этот день умерла идея международной коалиции против Саддама Хусейна. Колин Пауэлл понял, что все его планы действовать с помощью ООН рухнули. У тех, кто считал, что надо применить силу, руки были развязаны.

— Господин президент, — попросил Буша генерал Фрэнкс — мне нужно за два дня знать, что вы решили нанести удар. Я отправлю спецназ, чтобы они уничтожили ракеты СКАД.

— Два дня, — повторил Буш. — Хорошо, Томми, у тебя будут два дня, если дело дойдет до этого.

В штабе генерала Фрэнкса позаботились и о журналистах. Американские военные были недовольны освещением афганской кампании, но поставили это в вину самим себе. Журналистов держали подальше от войск, поэтому корреспонденты питались слухами. На сей раз Фрэнкс получил нового сотрудника, отвечавшего за работу с прессой. Джима Уилкинсона позаимствовали из Белого дома. Он пообещал генералу:

— Иракская кампания будет самой хорошо описанной битвой в истории.

Генерал поморщился:

— Держи журналистов подальше от меня.

— Вам придется их полюбить, — сказал Джим Уилкинсон.

До такой степени изменить себя генерал не смог, но он доверял Уилкинсону.

17 марта Соединенные Штаты, Великобритания и Испания сообщили, что отказываются от попыток найти понимание в Совете Безопасности. К такому решению пришли президент США Джордж Буш, премьер-министр Великобритании Тони Блэр и глава правительства Испании Хосе Мария Аснар. Они провели переговоры на американской базе Лажеш на Азорских островах.

Президент Буш предъявил хозяину Ирака ультиматум: либо Саддам и двое его сыновей покидают страну, либо коалиции придется применить силу, чтобы избавить мир от постоянной угрозы.

«ПОСТАВИМ НА КОЛЕНИ И ОБЕЗГЛАВИМ»

Саддам заявил, что «лучше умрет, чем покинет Ирак».

Он сформировал четыре военных округа и назначил своего младшего сына Кусая командующим Центральным округом, в который входят Багдад и Тикрит. Кусай приказал республиканской гвардии занять оборону вокруг столицы. Саперы получили приказ заминировать международный аэропорт имени Саддама Хусейна. Всем иракцам, живущим в радиусе пяти километров от аэропорта, приказали переехать в другое место.

Автоматическая телефонная связь в Ираке была отключена, соединение осуществляли операторы на станции.

Командующий Южным округом генерал Али Хасан аль-Маджид собрал старейшин местных племен и потребовал дать клятву не сотрудничать с американскими и британскими войсками. От имени Саддама Хусейна старейшинам раздали деньги и подарки и предупредили, что, если кто-то все-таки совершит предательство, старейшины и их племена будут уничтожены.

В ночь на 17 марта главе Торгово-промышленной палаты Евгению Максимовичу Примакову позвонил президент Путин. Евгений Максимович поехал в Кремль.

Владимир Владимирович попросил его утром вылететь в Багдад, чтобы передать Саддаму устное послание с предложением уйти в отставку, ради того чтобы избежать войны.

Саддам, как обычно, не отказал Примакову в личной встрече и принял московского гостя в одном из своих дворцов. Он даже согласился поговорить один на один.

Уже во время войны, когда пришло сообщение о смерти Саддама, Примаков собрал пресс-конференцию и поведал журналистам, что говорил с иракским президентом очень откровенно:

— Если вы любите свою страну и свой народ, если хотите уберечь свой народ от неизбежных жертв, вы должны уйти.

Евгений Максимович обратил внимание Саддама на то, что это слова президента России:

— Я понимаю, насколько серьезно это предложение и насколько оно может изменить всю вашу жизнь. Но вы должны понимать — это делается ради иракского народа.

Тогда Саддам попросил повторить эти слова в присутствии вице-преьера Тарика Азиза. Когда тот пришел, Примаков сказал все это еще раз и предложил Хусейну объявить в стране парламентские выборы:

— Таким образом, вам удастся спасти Ирак от надвигающейся войны.

Саддам заметил, что накануне первой войны в Персидском заливе Советский Союз тоже уговаривал его уйти. Он отверг это предложение и до сих пор на своем месте. После этого он похлопал Примакова по плечу и ушел. Разговор был окончен.

18 марта в Белом доме президент Буш долго совещался с Кондолизой Райс и министром обороны Рамсфелдом.

Президенту доложили степень готовности экспедиционных сил: 290 тысяч мотострелков, моряков, летчиков, морских пехотинцев, морских пограничников и спецназовцев из Соединенных Штатов, Соединенного королевства, Австралии и нескольких европейских стран.

Военная операция начнется с уничтожения системы наблюдения вдоль иракской границы. Эти вышки подсвечивают лазерами и уничтожат ракетами. Когда иракские войска ослепнут, спецназовцы на вертолетах пересекут границу и захватят пусковые позиции СКАДов. Другие группы спецназа вместе с оперативниками ЦРУ двинутся на юг страны, чтобы вступить в контакт с оппозиционно настроенными шиитскими вождями. Задача — сохранить стратегически важнейшие мосты, которые понадобятся наступающим американским войскам.

Военная разведка проводила масштабную операцию по дезинформации иракского военного командования.

Джефф Киммонс, начальник разведотдела центрального командования, в конце 2002 года доложил Фрэнксу, что полковник иракской разведки, работавший под дипломатическим прикрытием, сделал вербовочный подход к одному из американских офицеров. Американцу обещаны любые деньги за сведения о военных планах.

На протяжении долгого времени американский офицер снабжал иракца специально подготовленными для него штабными картами и совершенно секретными документами. За каждый документ американец выжимал из иракца несколько тысяч долларов, которые честно сдавал в кассу.

Иракцы должны были прийти к выводу, что главный удар будет нанесен со стороны Турции, которая в последний момент все-таки разрешит американским войскам действовать с ее территории. Главная цель — захватить родной город Саддама Тикрит и нефтяные месторождения вокруг Киркука. Последний документ был вручен иракцу за две недели до начала войны.

Судя по всему, обман удался. Несмотря на концентрацию американских войск в Кувейте, иракские дивизии не покинули своих позиций на севере страны. Они действительно опасались удара со стороны Турции.

Американцам пришлось внести изменение в план, когда воздушная разведка подтвердила, что горят нефтяные вышки. Генерал Фрэнкс помнил картины горящей кувейтской нефти — ее зажгли отступающие иракские войска. Нефтяные месторождения следовало сохранить — это единственная надежда иракцев на восстановление страны после окончания боевых действий.

На следующее утро Буш по закрытому каналу связи устроил видеоконференцию с подготовившими операцию генералами, в том числе с Томми Фрэнксом, который находился в Саудовской Аравии на авиабазе «Принц Султан», где в свою очередь принимал доклады военных летчиков.

Буш из Овального кабинета пошутил, что у генерала плохо работает даже видеоаппаратура. Фрэнкс стал извиняться.

— Не беспокойся, Томми, — сказал Буш с улыбкой, — я еще не потерял веру в тебя.

Все охотно рассмеялись. Но Буш посерьезнел и задал каждому из генералов один и тот же вопрос:

— У вас есть все, что нужно для победы? Вы согласны с избранной стратегией действий?

Получив утвердительные ответы, Буш спросил Фрэнкса:

— Хотите что-нибудь добавить?

Генерал был немногословен:

— Господин президент, войска готовы. Начало операции — двадцать один час по иракскому времени, восемнадцать ноль-ноль по Гринвичу.

Буш отдал приказ действовать:

— Во имя мира и безопасности нашей страны и других государств свободного мира, во имя свободы иракского народа я приказываю министру обороны Рамсфелду начать военную операцию «Свобода для Ирака».

Президент добавил:

— Томми, да благословит вас господь!

В тот же день в Багдаде прошло совместное заседание Совета революционного командования и руководства партии БААС. Они отвергли «презренный ультиматум Буша».

Саддам Хусейн обещал нанести поражение «подлым тиранам» из Соединенных Штатов и поклялся, что эта битва станет «последней агрессией Америки против арабов».

Министр иностранных дел Ирака Наджи Сабри, разговаривая с журналистами, пообещал:

— Американские и британские солдаты, которые вторгнутся в Ирак, будут поставлены на колени и обезглавлены. Мы не позволим неверным топтать нашу землю. В отставку должен уйти американский президент Буш. Именно Буш превратил свою страну во врага номер один для всего мира. После его отставки американцы смогут жить спокойно, а все остальные страны — в мире и безопасности.

Отказ выполнить условия ультиматума пресс-секретарь президента США назвал последней ошибкой Саддама.

Американские авианосцы, находившиеся в Восточном Средиземноморье, распределили время нанесения авиационных и ракетных ударов по Ираку. «Теодор Рузвельт» начинал жить в основном по ночному расписанию, а «Гарри Трумэн» приготовился работать по дневному графику, с тем чтобы обеспечивать полеты палубной авиации днем и ночью.

В Кувейте американские и британские солдаты с раннего утра паковали вещи и снаряжение, складывали палатки. Из наскоро оборудованных лагерей они подтянулись к демилитаризованной зоне, которую накануне покинули наблюдатели ООН.

В Москве помощник президента России по вопросам стратегической стабильности бывший министр обороны маршал Игорь Сергеев сказал журналистам, что последствия войны в Ираке будут непредсказуемыми и крайне негативными:

— Война — это всегда проигрыш прежде всего для того, кто ее затевает. Страшно представить себе, какие они могут применить средства ведения войны.

Россияне стали отказываться от туристических поездок на Ближний Восток. Упали цены на отели в Объединенных Арабских Эмиратах и в Египте. Потом, когда война быстро закончилась, цены опять поднялись. Но те, кто успел купить путевки в марте, получил возможность отдохнуть относительно дешево.

Секретаря Совета безопасности России Владимира Рушайло спросили, не

рассматривается ли в Кремле возможность предоставления Саддаму Хусейну политического убежища.

— В такой плоскости вопрос не стоит, — несколько удивленно ответил Рушайло. — Во всяком случае, на официальном уровне он не поднимался.

19 марта проходило заседание Совета Безопасности ООН по Ираку. В Нью-Йорк прилетел российский министр иностранных дел Игорь Сергеевич Иванов. Он еще на что-то надеялся.

— Война против Ирака вызывает неприязнь во всем мире, — сказал Иванов. — Мы надеемся, что Вашингтон и Лондон прислушаются к мнению подавляющего большинства стран и вернутся на путь политического урегулирования...

20 марта, после первых ударов по Багдаду, в семь часов утра, сын Саддама Хусейна Кусай объявил американцам джихад.

В половине девятого утра с телеобращением к народу выступил Саддам Хусейн. Он выглядел очень плохо, словно сразу постарел на несколько лет. Видимо, он до последней минуты не верил, что презираемые им американцы решатся воевать. Он говорил:

— Преступный и безрассудный Буш-младший вместе со своими приближенными пошел на преступление. Обнажите ваши мечи! Стреляйте! Не снимайте пальца со спускового крючка и воюйте. Не бойтесь, как не боюсь я сам. Мы клянемся, что сумеем противостоять захватчикам. Пусть Аллах возжелает, чтобы они столкнулись с горьким поражением. Тогда вы обретете славу, а ваши презренные неверные враги будут повержены. Аллах велик! Да здравствует джихад! Да здравствует Палестина! Да здравствует человеческое братство! Аллах велик! Аллах велик!

Некоторые российские востоковеды обнаружили в обращении Саддама переключку со знаменитым обращением Сталина к советскому народу в июле 1941 года.

Первым о начале войны сообщил второй канал российского телевидения. Специальный корреспондент ВГТРК в Багдаде Александр Минаков рассказал «Известиям»:

— В воздухе витает что-то очень страшное. Я работал в Югославии, в Чечне, но там этого ощущения очень большой беды не было. Эта война будет очень серьезной. Поставленные задачи — смещение президента и смена строя — требуют очень жесткой операции. Но и ответное сопротивление будет адекватным. Это не Югославия, все будет страшнее...

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ ВТОРАЯ ВОЙНА

20 МАРТА 2003 ГОДА, ЧЕТВЕРГ, ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. БЕССОННИЦА

Срок ультиматума, предъявленного Саддаму Хусейну, истек в четверг, 20 марта 2003 года, в 4 часа 15 минут по московскому времени. Война началась в 5 часов 35 минут утра.

С первых часов война развивалась совсем не так, как все ожидали. Вместо мощных бомбардировок — точечные удары по Багдаду. Вместо многодневной воздушной войны в бой сразу же вступают танки и моторизованная пехота.

Только потом станет известно, что именно происходило в те дни в Вашингтоне, Багдаде и Москве.

6 марта президенту Соединенных Штатов Джорджу Бушу-младшему представили окончательный вариант военной операции в Ираке. Предполагалось, что военные действия начнутся через день после истечения срока ультиматума, 21 марта.

Но в три часа дня 19 марта, в среду, директору Центрального разведывательного управления Джорджу Тенету доложили, что войну можно выиграть одним точным ударом и избежать ненужных жертв среди американской армии и мирных жителей Ирака! Американские разведчики получили сведения о том, где через несколько часов будет

находиться Саддам Хусейн и двое его сыновей. Речь шла о бункере на окраине Багдада.

Получить информацию о том, где находится Саддам, было чрезвычайно трудно. Он скрывался даже от своих подчиненных.

Когда в апреле 2003 года американцам сдался в плен бывший начальник иракской военной разведки генерал Зухьяр Талиб Абд аль-Саттар ан-Накиб, он сказал, что в последний раз видел Саддама еще до начала войны. А ведь он входил в ближайшее окружение президента. Главное управление военной разведки (Аль-истихбарат аль-аскерийа) больше походило на наши особые отделы: ведало обеспечением безопасности на военных объектах и контролировало ситуацию в армии...

Джордж Тенет немедленно помчался в Пентагон. Министр обороны Соединенных Штатов Дональд Рамсфелд совещался со своим первым заместителем Полом Вулфовицем. Они уже жили по военному графику.

Выслушав Тенета, Рамсфелд схватил телефонную трубку и соединился с коммутатором Белого дома. Он просил о немедленной встрече с президентом. Расписание Буша изменили и освободили время для разговора. Министр обороны и директор ЦРУ приехали в Белый дом.

Примерно в это же время начальник разведотдела Джефф Киммонс передал генералу Фрэнксу это же сообщение, полученное от ЦРУ.

— Надежная информация? — поинтересовался генерал.

— Источник обозначен как заслуживающий доверия, — объяснил разведчик.

Информация поступила от двух агентов из Багдада — это были люди из разведывательной сети, спешно создаваемой ЦРУ внутри Ирака.

— Они продолжают уточнять место встречи, — добавил Джефф Киммонс. — Судя по всему, речь идет о комплексе, который принадлежит первой жене Саддама.

Принесли фотографии, сделанные со спутника. Фрэнкс посмотрел на огромную виллу и сказал:

— Проблема в том, что президент дал Саддаму и его сыновьям сорок восемь часов, на то чтобы они покинули Ирак. Насколько я знаю президента, он от своего слова не откажется. А когда срок ультиматума истечет, Саддам оттуда уже исчезнет.

Тем не менее предусмотрительный генерал распорядился:

— Пусть на авианосцах подготовят полетное задание для ракет. Но я сомневаюсь, что мы получим приказ действовать раньше условленного времени...

ТРЕХЧАСОВОЕ СОВЕЩАНИЕ В БЕЛОМ ДОМЕ

В 15.40 в Овальном кабинете у Буша собралась вся команда: вице-президент Дик Чейни, председатель комитета начальников штабов вооруженных сил Соединенных Штатов генерал Ричард Майерс, советник президента по национальной безопасности Кондолиза Райс, государственный секретарь Колин Пауэлл и руководитель президентского аппарата Эндрю Кард. Словом, собрали всех, кто в Вашингтоне принимает основные внешнеполитические и военные решения.

Возможно, директор ЦРУ Тенет назвал присутствовавшим источник своей информации о местонахождении Саддама Хусейна. Но, скорее, воздержался. Разведка не выдает своих информаторов. И едва ли кто-то в Овальном кабинете требовал от него назвать имя. Но наверняка его спрашивали, какова степень надежности информации. Поэтому Тенет привел с собой сотрудников, которые должны были сообщить президенту свою оценку надежности иракского агента.

На протяжении последних двух лет Ирак был одним из главных объектов работы политической и военной разведок США. Использовались все возможности, хотя их было немного. Безумно трудно, практически невозможно вербовать агентов в тоталитарном государстве, где полно осведомителей госбезопасности. Поэтому информацию о том, что происходило в Багдаде, собирали по крохам.

В первую очередь полагались на сведения, которые добывало Агентство национальной

безопасности. Это огромное ведомство занимается радиоэлектронной разведкой; оно прослушивало все радио-и телефонные переговоры в Ираке, вычлняя интересующих разведку абонентов — партийное и военное начальство. Потом переводчики с арабского пытались выудить крохи полезной информации из перехваченных разговоров. По Вашингтону ходили упорные слухи, что спецподразделение «Дельта» сумело установить подслушивающие устройства на подземные телефонные кабели в Багдаде.

Впрочем, в те дни говорили, что вербовщикам ЦРУ удалось подкупить двух информированных офицеров иракской армии. Они и сообщили, что в ночь на 20 марта Саддам проведет военный совет в южной части Багдада.

Потом появились сообщения, что на самом деле ЦРУ получило сведения от иорданской и египетской разведок. Это больше похоже на правду. Спецслужбы тех арабских стран, которые сами ненавидели Саддама Хусейна, рады были помочь американцам, чтобы чужими руками избавиться от этого человека.

Саддам настроил себе большое количество дворцов в Багдаде, но, ожидая войны, не решался появиться ни в одном из них. Все они были известны американской разведке. А он, опасаясь за свою жизнь, скрывался, перебирался из одной безопасной точки в другую.

Под Багдадом проложили сеть подземных ходов, которые соединяли бункеры, способные выдержать прямой бомбовый удар. Только его младший сын Кусай точно знал, где в данную минуту находится хозяин страны. Уследить за Саддамом было невозможно. И вдруг такое точное сообщение...

Три часа в Овальном кабинете президента Соединенных Штатов обсуждалась ситуация.

Нанесение удара означало перенесение плана операции на более ранний срок. Спорили о том, насколько надежна разведывательная информация, и о том, какую пропагандистскую пользу извлечет Саддам, если сведения окажутся неправильными.

— Я колебался поначалу, — рассказывал Буш журналистам, — я боялся, что первой картинкой войны в Ираке, которую увидят телезрители по всему миру, станет раненый внук Саддама Хусейна.

Буш приказал генералу Майерсу связаться по секретному телефону со штабом американских войск в Катаре. Штаб разместился на базе Эс-Сейлийя в предместье столицы Катара городе Доха.

Здесь был нервный центр военной операции, куда сходились все нити информации и управления. В своем кабинете с мощным кондиционером Фрэнкс в реальном масштабе времени получал известия о состоянии собственных войск и разведывательные сводки о положении в лагере противника. В любую минуту он мог связаться с кем угодно, начиная с президента, по телефону или видео. Система закрытой военной связи обеспечивала контакт со всеми, кто мог ему понадобиться.

На огромном плазменном экране отображалось расположение войск. Каждый танк, бронетранспортер, военная машина оснащались приборами системы глобального позиционирования. Месторасположение, направление движения, скорость через спутник передавались на главный компьютер объединенного командования. Фрэнкс видел у себя на экране дивизии и бригады. Управляя компьютером, он мог укрупнить любой участок фронта и увидеть, что делают тот или иной батальон или рота, и в конце концов добраться до одиночной боевой машины пехоты. Это была революция в военном деле.

На другом экране Фрэнкс видел войска противника. У иракцев не было системы глобального позиционирования. Но разведывательные спутники и самолеты следили за иракской территорией не только днем, но и ночью. Инфракрасные объективы цифровых камер позволяли в темноте распознавать силуэты танков, орудий и даже одиночных бойцов. Иракцы и не подозревали, что американские военные в курсе любых их перемещений на фронте и в тылу.

Разумеется, перехватывались и прослушивались все радио-и телефонные переговоры иракских военных.

В Катаре уже была ночь. Операция развертывалась по плану. Спецназ продвигался внутрь страны, а наблюдательные вышки перестали существовать.

Генерал Фрэнкс решил, что он может немного поспать. В своей комнате он включил телевизор, нашел старый фильм с Джоном Уэйном и лег. Он заснул, не успев выключить телевизор. И тут зазвонил телефон военной спецсвязи. Фрэнкс услышал голос председателя комитета начальников штабов Дика Майерса:

— Том, я в Белом доме. Здесь президент, министр Рамсфелд и Тенет. Ты знаешь о цели, которую обнаружили?

— Да, — ответил Фрэнкс.

— Ты можешь ее сейчас уничтожить?

— Сейчас я выясню все детали, — обещал Фрэнкс. — Думаю, нет проблем. А насколько надежна информация?

— Джордж Тенет в ней уверен.

Томми Фрэнкса, которому было поручено командовать военной операцией в Ираке, поставили перед труднейшим выбором. Он должен был отказаться от уже утвержденного плана операции, который сам разрабатывал полгода. В случае неудачного развития событий это грозило осложнениями и большими потерями. Тем не менее генерал Фрэнкс не стал возражать.

Генерал сам любил повторять:

— Любой военный план погибает при первом же столкновении с противником.

В течение часа в район предполагаемого появления Саддама перенацелили двадцать четыре крылатых ракеты.

Большую часть маршрута крылатые ракеты проходят на безопасных режимах полета, укрываясь от систем противовоздушной обороны. А ближе к цели включается приемник спутниковой навигационной информации, который корректирует полет.

Но тут возникло еще одно препятствие. Саддам Хусейн проводил совещание в бункере, построенном немецкими строителями. Сотрудники ЦРУ сообщили, что подземный бункер сделан настолько прочно, что крылатые ракеты его не возьмут — не смогут пробить надежные перекрытия.

Гарантию уничтожения давали только специальные бетонобойные бомбы, снабженные взрывателями, которые срабатывают, лишь когда сама бомба вошла глубоко под землю. Но эти бомбы сбрасывают с самолетов.

Американские военно-воздушные силы располагают машинами, мало заметными для радиолокаторов противовоздушной обороны. Это истребители-бомбардировщики F-117. Ночью, если они летят на большой высоте, то не видны и с земли.

В тот день солнце должно было взойти над Багдадом в шесть часов девять минут. Но уже за полчаса до этого силуэты американских самолетов будут ясно различимы на фоне светящегося неба, их можно будет заметить невооруженным взглядом. Допустимо ли отправлять эти самолеты на бомбардировку, прежде чем будет уничтожена система ПВО Ирака?

Это был серьезный риск. Если дорогостоящие самолеты собьют, то и летчики погибнут, и получится, что план операции поломали напрасно.

Возникла идея пробить для самолетов безопасный коридор — уничтожить все иракские средства противовоздушной обороны по маршруту полета F-117. Но тут возникла другая проблема: группы спецназа на вертолетах уже проникли внутрь Ирака. Они летели на предельно низких высотах, чтобы не попадать на экраны иракских радаров. Не станут ли они случайной жертвой американских же бомб, расчищающих дорогу для F-117?

Сверили маршруты — выяснилось, что опасности нет.

Но к тому времени один вертолет уже пострадал — завалился набок, когда высаживал группу спецназа и оперативников ЦРУ; их задача состояла в том, чтобы наблюдать за двумя главными мостами через реку Евфрат у стратегически важного города Эн-Насирия и не допустить их уничтожения противником. Через мосты должны были пройти американские

части, наступавшие на Багдад.

При аварии вертолета никто не погиб. Группа отошла, а саму машину уничтожили с воздуха, чтобы вертолет не попал в руки иракцев.

Подчиненные доложили генералу Фрэнксу, что два самолета F177 «Ночной ястреб» готовятся к полету с аэродрома в Катаре, они оснащаются бомбами, предназначенными для уничтожения подземных целей.

— Одним самолетом не обойдемся? — поинтересовался генерал Фрэнкс.

— При таком раскладе вероятность поражения цели — пятьдесят процентов, — ответили штабисты. — Нужны две машины.

Фрэнксу опять позвонил председатель комитета начальников штабов:

— Мы мечтаем нанести удар, но президент не хотел бы терять двух летчиков. Каковы шансы?

— Надо сбросить груз не позднее пяти тридцати утра по багдадскому времени, — доложил Фрэнкс. — Следовательно, вылет не позднее трех тридцати. Время полета — два часа с одной дозаправкой в воздухе. Так что мне нужен приказ президента в три пятнадцать, чтобы ребята могли запустить двигатели.

Фрэнкс посмотрел на большие настенные часы. Они показывали два часа двадцать семь минут.

— У нас меньше часа, Дик, — напомнил Фрэнкс.

Через полчаса Фрэнксу доложили:

— Бомбы подвешены. Пилоты с заданием ознакомлены. Они в кабинах. Ждут приказа.

В три часа двенадцать минут Фрэнкс озабоченно сказал своему помощнику:

— Мы выходим из графика.

Тем временем в Белом доме президент Буш спросил окончательное мнение всех, кто находился в Овальном кабинете. Все высказались за немедленный удар по Саддаму: а вдруг удастся все решить в один день и война не понадобится?

— Действуйте, — приказал Буш генералу Майерсу.

Тот немедленно соединился с Фрэнксом:

— Начинай, Том.

В 19 часов 12 минут по вашингтонскому времени президент Соединенных Штатов, он же верховный главнокомандующий, Джордж Буш-младший подписал приказ о начале боевых действий. Весь план военных действий переверстали. Война началась на сутки раньше, чем было намечено.

Шесть американских боевых кораблей, стоявших в Персидском заливе и в Средиземном море, получили приказ перенацелить свои крылатые ракеты «томагавк», которые должны были снести с лица земли построенные над бункером здания. Координаты цели военным передали сотрудники ЦРУ.

Боевые корабли и подводные лодки, находившиеся в Персидском заливе и Красном море, отправили в сторону Багдада еще тридцать крылатых ракет, которые, разделившись, обрушились на три главные цели.

А с аэродрома в Катаре взлетели два штурмовика F-117A «Стелс», взяв на борт сверхмощные бомбы, предназначенные для сокрушения подземных бункеров. F-117 — это первый малозаметный боевой самолет, он еще в первую войну в Персидском заливе продемонстрировал способность преодолевать систему противовоздушной обороны незамеченным.

В 5 часов 35 минут по местному времени в Багдаде раздались первые взрывы.

В 5 часов 44 минуты со ссылкой на американское телевидение российские информационные агентства передали, что над Багдадом завывали сирены и силы ПВО Ирака открыли огонь по неизвестным целям.

В 5 часов 46 минут российские агентства со ссылкой на пресс-секретаря Белого дома Ари Флейшера сообщили, что военная операция в Ираке началась.

В Москве в новостных службах телевизионных компаний дежурные бригады не спали

всю ночь. Они приступили к подготовке срочных выпусков и разбудили свое начальство.

За два часа до этого на брифинге в Пентагоне начальник управления оперативного планирования военно-воздушных сил полковник Гарри Кроудер многозначительно сказал журналистам:

— Я думаю, что наш потенциальный противник даже не предполагает, что его ждет.

Полковник сообщил, что в первый же день американские войска сбросят на Ирак в десять раз больше высокоточных бомб, чем в начале войны 1991 года в Персидском заливе. Перед американскими вооруженными силами поставлена задача не только уничтожить врага, но и предотвратить жертвы среди мирного населения и разрушение городов.

Полковника слушали вполуха. В Вашингтоне был уже поздний вечер. За полтора часа до первого удара по Багдаду американским журналистам, дежурившим в Белом доме, намекнули, что сегодня военная операция против Ирака не начнется.

Фотографам и телеоператорам, постоянно снимавшим президента, объяснили, что сегодня они Буша больше не увидят. Они могут расходиться по домам.

В Вашингтоне распространились слухи о том, что даже после истечения срока ультиматума, предъявленного Саддаму, военная операция не начнется по причине песчаной бури, начавшейся в Ираке и Кувейте.

За сорок минут до начала операции пресс-секретарь американского президента подтвердил журналистам, что, по данным американской разведки, Саддам Хусейн не покинул Ирак. Это означает, что он отверг американский ультиматум.

За тридцать пять минут до первого удара по Багдаду журналистам доверительно сообщили, что президент Буш находится на верхнем этаже Белого дома, в своих личных покоях. Он только что поужинал вместе с женой, Лорой Буш, и теперь отдыхает.

Когда оба F-117 подлетели к цели, солнце уже почти поднялось над горизонтом. Сильная облачность скрывала самолеты, но и летчики не видели цели. Наконец они обнаружили просвет в облаках и убедились, что они не промахнулись. Они сбросили бомбы, оснащенные датчиками системы глобального позиционирования. Бомбы ушли глубоко в землю и только потом взорвались. Убедившись, что цель поражена, самолеты вновь ушли за облака и легли на обратный курс.

Бункер, в котором, по мнению разведчиков, находился Саддам, был уничтожен. Первоначально в Вашингтоне полагали, что бомбы поразили цель и диктатор мертв. Позже появились сообщения, что бункер выдержал страшный удар, но Саддама вынесли на носилках. Он был синюшне-бледного цвета, врачи приложили ему к лицу кислородную маску.

Через несколько часов Саддама Хусейна можно было увидеть на экранах багдадского телевидения. Сперва возникли сомнения: может быть, это запись, а диктатор уже мертв? Но он появлялся на экранах вновь и вновь. Стало ясно, что выиграть войну одним ударом не удалось.

После окончания боевых действий место первого удара дважды осмотрели сотрудники ЦРУ и американской армии. Они искали там останки погибших при бомбардировке, чтобы взять образцы ДНК и понять, кого они уничтожили. В конце мая 2003 года американский полковник Тим Мадер сказал журналистам, что биологи ничего не нашли.

Но американские военные считали, что дело того стоило. После внезапного авиаудара Саддам неминуемо должен был потерять уверенность. Откуда американцы узнали, где он находится? Предатель рядом с ним? Или же они все видят с неба? И какое же убежище может считаться безопасным?.. А если главнокомандующий неприятельской армии начинает нервничать и не знает, кому доверять, это уже половина победы.

РЕЗИДЕНТУРА ГРУ СООБЩАЕТ...

В нашей стране первыми о войне в Ираке узнали военные разведчики. За тем, что происходило в Персидском заливе, следили 6-е управление (радиоэлектронная разведка) и

Центр космической разведки Главного разведывательного управления генерального штаба.

С весны 1997 года военную разведку возглавляет генерал-полковник Валентин Владимирович Корабельников, прослуживший там больше двадцати лет.

Руководители ГРУ по закрытой связи доложили о начале боевых действий начальнику генерального штаба Вооруженных сил России генералу армии Анатолию Васильевичу Квашнину и сообщили на Центральный командный пункт генштаба.

Квашнин, как положено, позвонил Верховному главнокомандующему — президенту России Владимиру Владимировичу Путину и своему непосредственному начальнику министру обороны Сергею Борисовичу Иванову.

Информацию о начале войны президент получил и от Службы внешней разведки. Ее с мая 2000 года возглавляет генерал-полковник Сергей Николаевич Лебедев, такой же кадровый разведчик, как и Корабельников.

Считается, что ГРУ находится в худшем положении, чем Служба внешней разведки — самостоятельное ведомство, которое напрямую подчиняется президенту. А ГРУ все-таки, хотя и главное, но всего лишь одно из управлений в структуре Министерства обороны. Директор СВР регулярно появляется в президентском кабинете и всегда может с ним связаться. Начальник ГРУ обязан соблюдать субординацию и обращаться только к непосредственному начальству. Ему редко предоставляется возможность прямого доклада президенту.

Но это в некоторой степени компенсировалось тем, что начальник ГРУ генерал Корабельников считался человеком тогдашнего начальника генерального штаба Анатолия Квашнина, который в ту пору пользовался доверием в Кремле и запросто обращался к президенту.

В Багдаде продолжали работать резидентуры ГРУ и СВР.

За несколько дней до начала боевых действий в столицу Ирака перебросили две группы силовой поддержки СВР «Заслон» — с задачей обеспечить физическую безопасность российских разведчиков и сохранность секретных материалов резидентуры.

Огромный поток сообщений о ситуации вокруг Ирака шел и по линии бывшего Федерального агентства правительственной связи и информации при президенте. В свое время ФАПСИ было создано на базе технических подразделений КГБ СССР, для того чтобы президент имел еще один независимый источник информации. Президент Путин расформировал ФАПСИ. Как раз накануне иракской войны началась дележка этого ведомства.

Первоначально президент сказал, что ФАПСИ поделят Федеральная служба безопасности и Министерство обороны. На самом деле Главное разведывательное управление генштаба не получило ничего.

Бывшее третье главное управление (радиоэлектронная разведка) ФАПСИ поделили Служба внешней разведки и ФСБ. Федеральной службе безопасности достались также войска радиоэлектронной разведки и второе главное управление (безопасность связи, дешифрование и криптография).

Основная часть наследства ФАПСИ перешла к Федеральной службе охраны, как ни странно это звучит. В нашей стране по давней традиции служба охраны не только обеспечивает безопасность высших чиновников, но и присматривает за ними. Поэтому генерал-лейтенант Власик при Сталине или генерал-лейтенант Коржаков при Ельцине были такими влиятельными фигурами, хотя формально ведали лишь охраной и материальным обеспечением руководителей государства.

Федеральная служба охраны, которая является самостоятельным ведомством, получила бывшее первое главное управление (правительственная связь) ФАПСИ, войска правительственной связи, главное управление информационных ресурсов (вся информация, которая циркулирует в закрытых сетях органов власти), главное управление информационных систем (изучение общественного мнения перед выборами). В составе ФСО образовали Службу специальной связи и информации.

В разгар войны, 5 апреля, президент Путин побывал в штабе космических войск, расположенном на юго-западе Москвы, и провел совещание с руководством Министерства обороны.

Командующий Космическими войсками генерал-полковник Анатолий Николаевич Перминов доложил Верховному главнокомандующему, что обеспечен полный контроль районов возможного старта баллистических ракет и ведется разведка космического пространства. Орбитальная группировка космических аппаратов надежно контролирует ситуацию в мире, и ни один запуск ракеты не пройдет незамеченным.

Происходящее на Ближнем Востоке отображается на дисплеях отдельного узла дальнего радиолокационного обнаружения и предупреждения о ракетном нападении, который расположен в Габале (на территории Азербайджана). На протяжении всей войны российские Космические войска фиксировали пуск каждой американской ракеты.

НОВАЯ ТАКТИКА?

За действиями американских и британских войск следил весь мир. Казалось, в этой войне не будет никаких тайн и секретов. Но с первого дня начались сюрпризы.

Вместо ожидавшихся массированных бомбардировок американцы применили тактику сочетания точечных ударов и наземных операций, чтобы причинить как можно меньше ущерба иракцам и дать им возможность выйти из войны.

Военные специалисты недоумевали: зачем американское командование сменило тактику?

Удивился даже отставной американский генерал Норман Шварцкопф, который в 1991 году руководил операцией «Буря в пустыне». Он назвал авиаудар по Ираку «странным началом», добавил: действия коалиции идут вразрез с тем, что предлагали военные эксперты.

А на Ближнем Востоке штаб генерала Фрэнкса приступил к выполнению плана операции. Крылатые ракеты обрушились на здания иракского министерства обороны, штабы военно-воздушных сил и противовоздушной обороны. Американские летчики легко ориентировались в иракском небе. Они прошли подготовку на авиабазе Неллис в штате Невада, где, используя все разведывательные данные об Ираке, строили макеты всех важнейших объектов на территории страны.

Иракская ПВО практически бездействовала. Ни один иракский военный самолет не поднялся в воздух, не взлетела ни одна иракская зенитная ракета.

Телевизионные кампании вели прямой репортаж из Багдада. Зрители видели, что ведут огонь только зенитные орудия, не представлявшие опасности ни для крылатых ракет, ни для современных американских истребителей.

В 6 часов 15 минут президент Буш обратился к американскому народу с сообщением о начале военной операции, задача которой — полное разоружение Ирака:

— Американцы, мужчины и женщины, служащие в вооруженных силах, знайте, что мир во всем мире зависит от вас. Надежды угнетенных людей возлагаются на вас. Мы верим в вас. В этом конфликте Америка противостоит врагу, для которого не существует ни военных конвенций, ни моральных принципов. Саддам Хусейн разместил иракские войска и технику в гражданских районах, чтобы использовать ни в чем неповинных мужчин, женщин и детей в качестве живых щитов. Это его последнее преступление против собственного народа. Я хочу, чтобы американцы и мир знали: войска коалиции сделают все, чтобы защитить гражданских лиц. Мы вступаем в Ирак с уважением к его гражданам, к их великой цивилизации и религиозным верованиям. У нас только одна цель — уничтожить исходящую от Саддама Хусейна угрозу и отдать контроль над страной в руки народа. Наш народ вступает в эту войну неохотно. Но граждане США и наши друзья и союзники больше не будут зависеть от преступного режима, который угрожает миру оружием массового уничтожения...

Речь американского президента российские политологи и журналисты восприняли с

насмешкой и поспешили предсказать, что война в Ираке поставит точку на его карьере.

Это предсказание не сбылось. Буш добился переизбрания в ноябре 2004 года.

Политическое чутье подсказало Бушу, возможно, верную линию. Увы, именно война делает политика популярным. Избиратели голосуют против тех политиков, которых считают слабыми.

Его отец, Джордж Буш-старший, только выиграл, послав в 1991 году войска в Персидский залив, чтобы выбить иракские дивизии из оккупированного Кувейта. Если старшего Буша и критиковали, то не за войну, а за то, что он не довел дело до конца, не взял тогда Багдад и не сверг Саддама Хусейна.

Это и в нашей стране так. Осенью 1991 года глава правительства Сергей Владимирович Степашин опасался затевать полномасштабную чеченскую войну, хотел ограничиться локальной операцией. Поэтому потерял пост премьер-министра и шанс стать президентом.

Сменивший его Владимир Владимирович Путин, напротив, сказал, что пойдет до конца, пока не уничтожит источник опасности для России. И получил полную поддержку избирателей, несмотря на все жертвы второй чеченской войны.

Рейтинг президента Буша-младшего в первый день войны вырос сразу на пять процентов. Его поддержали шестьдесят семь процентов американцев. Впрочем, его отца, когда тот начал первую войну, поддержали аж семьдесят девять процентов населения Соединенных Штатов.

«ЭТО НАЧАЛО ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ!»

Телесуфлер — гениальное изобретение. Ведущий смотрит прямо в объектив телевизионной камеры, а видит набранный крупными буквами текст, который ему следует читать.

Я ни разу в жизни не пользовался телесуфлером. Зритель простит оговорку или неудачный оборот. Значительно важнее интонация откровенного разговора. В день, когда началась иракская война, это имело особое значение.

Загорелась красная сигнальная лампочка направленной на меня телекамеры, и я сказал то, что считал необходимым произнести прежде всего:

— В последний раз мы работали в таком режиме, когда террористы захватили «Норд-Ост». Различие состоит в том, что это не наша война. Никаких пагубных последствий для России я не вижу. Меня беспокоит только судьба наших граждан, находящихся в Ираке.

Похоже, в тот день мало кто со мной согласился. Военную операцию в Ираке многие восприняли крайне болезненно.

Почему-то в авангаде борьбы за Ирак оказались российские коммунисты. Как это понимать? Руководители КПРФ защищали Саддама Хусейна, откровенного антикоммуниста, который повесил больше коммунистов, чем любой другой властитель на земле. Возмущались российские муфтии, неужели они не знали, что Саддам сотнями уничтожал шиитских священнослужителей и тысячами — простых верующих?

К нам в студию пришел известный политолог Георгий Сатаров, который был у Ельцина помощником.

— Почему многие политики негодуют из-за военных действий в Ираке больше, чем по поводу гибели наших людей в Чечне? — спросил я гостя. — Интересы Ирака ближе, чем интересы собственного народа?

— Иракский режим политически и психологически близок тем партиям, которые так пекутся о его благополучии, — ответил Сатаров. — Это сталинистского толка режим, неудивительно, что Зюганов обеспокоен его судьбой. А в иракских делах важен только долг Ирака нам в восемь с лишним миллиардов долларов.

— Но долги за оружие страны третьего мира не возвращают, — возразил я. — Это общепринятая мировая практика.

— Да, но в процессе торга в обмен на поддержку американской акции надо было это

обсуждать, — настаивал Сатаров. — Хорошо, долг иракцы не вернут, но как насчет нашего участия в освоении иракской нефти после окончания войны?

— Неужели политики говорят так цинично? Вы должны знать их нравы, Георгий Александрович.

— Когда говорят наедине, то говорят именно так. Козыри, даже посредственные, можно и нужно обменивать на реальную выгоду.

— Такое ощущение, что на сей раз эти козыри не были пущены в ход. Российские политики апеллируют исключительно к правовым и моральным категориям — нельзя ничего предпринимать без санкции ООН.

— Так в публичной политике всегда манипулируют моральными категориями! Реальные интересы обсуждаются на закрытых для публики переговорах.

— Наши лидеры хотят, чтобы Саддам уцелел или чтобы американцы его убрали?

— Если говорить о реальной политике, то Россия заинтересована в истощении обеих сторон, в затягивании конфликта, в том, чтобы Америка надолго увязла в Ираке.

Вопрос о судьбе долгов Ирака перед Россией будет обсуждаться на протяжении всей войны. Известный американский финансист Джордж Сорос неожиданно сказал:

— Я буду только рад, если кредиторам Ирака не вернут их деньги. Это станет хорошим уроком — все поймут, что иметь дело с репрессивным режимом опасно, потому что он может быть свергнут, а выданные ему в виде кредитов деньги будут потеряны...

К нам в студию привезли посла Ирака в России Аббаса Халафа. Прекрасно говорящий по-русски, он с самого утра кочевал с канала на канал, обещая американцам, что они неминуемо проиграют:

— Эта война будет долгой и изнурительной.

— Вы не думаете, — спросил я посла, — что удары американской армии окажутся такими сильными, что сопротивление станет невозможным?

— В Афганистане им понадобился месяц, — напомнил посол. — А Ирак не Афганистан. Нельзя сравнивать. У Ирака есть и армия, и ПВО, и народ, готовый защищать свою страну. Дома и стены помогают. Мы воюем у себя дома. Иракская армия будет драться до последнего солдата.

— После войны 1991 года ваша армия усилилась или ослабела? Ведь едва ли удалось купить новое оружие?

— Основные части удалось сохранить. А кроме того, наши ученые — это славные умы, — самодовольно сказал посол. — Не случайно американцы следят за нашими учеными. Они знают, что иракский народ талантливый.

Я подхватил тему:

— Американцы должны бояться ваших ученых, потому что они создают оружие массового уничтожения?

Приняв мой вопрос за похвалу, посол даже не стал опровергать слова насчет оружия массового уничтожения и фактически признал, что Ирак его создавал и что не все его запасы уничтожены:

— Наши ученые готовят не только это оружие. Они готовы дать американцам решительный отпор.

— Вопрос о погоде. Не для того, чтобы перевести разговор в светское русло, а потому что эта тема имеет чисто военное значение. Говорят, у вас уже жарко и пыльно?

— Да, поэтому американцы поспешили начать эту войну. Американская техника выйдет из строя во время песчаной бури.

— Говорят, что, если бы Саддам Хусейн погиб, война сразу бы закончилась. Это так?

— В Ираке не один Саддам Хусейн, — ответил посол. — Мы все Саддамы Хусейны, когда речь идет о судьбе нашей страны. Мы сражаемся за свою страну. На нас напали.

— Но если бы Ирак сразу же исполнил требования резолюции ООН о ликвидации оружия массового уничтожения, войны бы не было.

— Что значит «сразу»? — обиженно заметил посол. — Сразу ничего не бывает.

Тут у посла слетел прикрепленный к лацкану пиджака микрофон. Зрители перестали его слышать. Пришлось прервать интервью. Я со своего места не мог дотянуться, но посол, опытный в телевизионных дебатах, сам ловко прицепил микрофон, и интервью продолжилось.

— Разве не логично было для самого Ирака взять и уничтожить это оружие? — продолжал я допытываться.

Посол, так замечательно говоривший по-русски, вдруг стал запинаться и путаться. Он никак не мог выговорить фразу целиком:

— Они создали безвыходное положение! Их интересует только дешевая нефть! Им был нужен только предлог.

— Господин посол, зачем вы дали им столько удобных предлогов? Инспекторы ООН нашли у вас много химического оружия, биологического оружия, продвинутую ядерную программу. Все бы уничтожили, и нет проблем.

И это посол не стал опровергать. Он теперь уже просто клеймил американцев:

— Да, они взяли на себя роль международного жандарма. Если бы они были более цивилизованными, они бы дали нам больше времени. Еще бы несколько месяцев...

— Ирак — такая древняя цивилизация, должна была показать пример молодым государствам, вроде Америки, и исполнить резолюции ООН. Но все это теперь уже история. Война началась. Чем она закончится?

— Американцы на наземную операцию не пойдут, они боятся потерь в живой силе, — с этими словами иракский посол в Москве покинул студию.

На протяжении недели Аббас Халаф оставался неизменным участником всех телепередач об Ираке, демонстрируя завидный оптимизм. А потом куда-то исчез, хотя формально продолжал исполнять обязанности посла. Его отозвали на родину, когда в Багдаде уже всем управляла американская администрация. Уезжая, Аббас Халаф сказал, что готов представлять в России и новую власть, потому что при Саддаме в Ираке был настоящий сталинский режим...

Наш корреспондент, опросив людей на улице, принес поразительный материал. Пожилые люди говорили:

— Это начало третьей мировой. Наша страна не останется в стороне. Я бы своими руками Буша убила...

Почему у многих в стране возникло острое желание вступить за Ирак — при полном равнодушии к тому, что происходит в Чечне, при сильной антипатии к выходцам с Северного Кавказа? Как возник миф о том, что Саддам — наш друг и союзник? Что же это за друг, который деньги не отдает, а долг Ирака России составил больше восьми миллиардов долларов?

Почему политики вступились за Саддама Хусейна и возненавидели президента Буша-младшего?

В тот день нам в студию позвонили больше пятидесяти тысяч телезрителей. Это значительно больше, чем звонят обычно. Вся страна сидела у телевизоров. Опрос зрителей показал: абсолютное большинство тех, кто счел необходимым сообщить нам свою точку зрения, желали победы Ираку. Что это означает? Антиамериканизм. Ненависть к Соединенным Штатам, которые позволяют себе делать все, что хотят.

Журналисты будили депутатов, которые спешили выразить свое мнение. Депутаты от левых фракций негодовали.

Накануне, 19 марта, в Государственной Думе коммунисты, аграрии и фракция Жириновского устроили скандал, из-за того что нижняя палата отказалась отложить обсуждение законопроектов и устроить обсуждение ситуации в Ираке.

— Америка уничтожает Югославию, уничтожает Афганистан, — прямо в зале Думы митинговали коммунисты. — Нам нельзя отмалчиваться. Нам надо поднять всю страну и сказать агрессии «нет!».

Коммунисты покинули зал заседаний, хотя должны были обсуждаться важнейшие

социальные законопроекты. Как выразился депутат от Союза правых сил Борис Надеждин:

— Уважаемые коммунисты, Ирак — Ираком, но надо же думать о пенсионерах!

Не прислушались коммунисты. Четыре недели, пока шли военные действия в Персидском заливе, заботы о собственной стране отошли на задний план. Все занимались Ираком.

Когда боевые действия уже начались, значительное число депутатов Государственной Думы бросились на защиту Саддама Хусейна:

Николай Харитонов, агропромышленная группа, призывал коллег-депутатов:

— Надо хотя бы гражданскую совесть иметь! Практически Ирак — это наша Брестская крепость в мировом, так сказать, масштабе, бьется один на один с такой армадой.

Сергей Решульский, фракция компартии, выступал от имени товарищей-коммунистов:

— Мы предлагаем жестко осудить агрессию США против Ирака. В знак протеста против варварских действий США предлагаем приостановить сотрудничество с парламентами США, Великобритании и Испании. Прекратить всяческое рассмотрение в Госдуме ратификации российско-американского договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов.

— Российские граждане должны бойкотировать американские товары, — закончил свое выступление Решульский.

Виктор Алкснис, «Регионы России», обрушился на президента России:

— Мне стыдно за моего президента. Когда он приходил в Кремль и предлагал чеченцев «мочить в сортире», все думали: вот, наконец, пришел сильный человек. А теперь что мы слышим? Только слова типа «укреплять и наращивать»...

Владимир Жириновский так оценил ситуацию:

— Началась третья мировая война.

В Москве в тот день звучали самые пугающие прогнозы, говорили, что война в Персидском заливе приведет к катастрофическим последствиям для всего мира.

Председатель межведомственного комитета по сейсмологии Российской Академии наук Алексей Николаев предупредил, что бомбардировки нефтяных месторождений могут вызвать серию сильных землетрясений далеко за пределами Ирака.

Главный аналитик Росгидромета Вячеслав Шершаков предсказал, что нефтяные пожары в районе Персидского залива произведут эффект, сравнимый с последствиями применения ядерного оружия:

— Концентрация в атмосфере дыма от массовых пожаров затруднит проникновение солнечных лучей на земную поверхность. Это вызовет понижение температуры на большой территории. В зону риска может попасть и российский Кавказ...

Такую же апокалиптическую картину рисовал директор академического Института географии академик Владимир Котляков:

— Если американцы будут бомбить нефтяные скважины, начнутся пожары. В атмосферу поднимется пепел и другие частицы. Они разнесутся над планетой и создадут «экран», не пропускающий солнечные лучи. Станет холоднее.

Многие люди восприняли войну в Ираке как предвестие мировой катастрофы.

Только министр по атомной энергии Александр Румянцев немного успокоил сограждан, объяснив, что снаряды с обедненным ураном, состоящие на вооружении войск антииракской коалиции, не представляют опасности для экологии:

— Уран используется в снаряде как прочный металл, способный пробивать броню. На экологию и уровень радиации применение снарядов с обедненным ураном не влияет.

В Нью-Йорке, в Организации Объединенных Наций, Соединенные Штаты и Великобритания распространили письма с обоснованием своей военной операции в Ираке. Они ссылались на «нарушение Ираком условий прекращения огня», принятых после первой войны в Персидском заливе.

Военные действия американские дипломаты назвали «адекватным ответом и необходимым шагом для защиты международного сообщества от представляемой Ираком

угрозы и восстановления международного мира и безопасности в регионе».

В Москве на совещании с силовыми министрами в Кремле президент Путин зачитал большое заявление. Он сказал, что военная акция Соединенных Штатов ничем не оправдана, что Ирак не представлял никакой опасности, поэтому Россия настаивает на скорейшем прекращении военных действий.

Вооруженные силы России 20 марта не были приведены в повышенную степень боевой готовности. «В целом армия и флот находятся в обычном режиме», — сообщила пресс-служба Министерства обороны. Только были приняты дополнительные меры по охране спецобъектов.

Вечером в нашей телестудии появился депутат Государственной Думы Михаил Михайлович Задорнов, бывший министр финансов, один из лучших российских экономистов.

Мы его спросили: действительно ли главная цель Соединенных Штатов — взять под контроль иракскую нефть?

Задорнов не скрыл улыбки:

— Весь доход от иракской нефти — десять миллиардов долларов в год. Стоимость войны составит не меньше ста миллиардов. То есть, чтобы компенсировать эти расходы, надо минимум десять лет забирать у Ирака все доходы от нефти! Что невозможно. Столько лет они не смогут находиться в Ираке...

В тот день американским войскам пришлось еще раз изменить план. Морские пехотинцы тоже вступили в бой на сутки раньше условленного срока. Как только от разведки поступили сведения о том, что иракцы поджигают нефтяные скважины, морским пехотинцам пришел приказ выступать.

Причем им дали всего полтора часа на подготовку, в восемь часов вечера они выступили, чтобы не дать Саддаму уничтожить нефтяную промышленность, которая понадобится потом для восстановления страны.

Когда мы в студии ТВЦ вечером, с восьми до десяти, продолжали работать в прямом эфире, пришли сообщения о переходе войск коалиции через иракскую границу.

Я не верил своим глазам. Если это действительно так, значит, американские войска почему-то уверены, что иракская армия не сможет оказать сопротивление наступающей коалиции.

— В таком случае эта война будет даже еще короче, чем мы предполагаем, — сказал я, обращаясь к нашим зрителям.

Но прогнозы наших военных специалистов были полны скептицизма. Российские генералы считали, что американцы не способны воевать.

Генерал армии Михаил Моисеев, который в 1988—1991 годах был начальником генерального штаба:

— Блицкрига не получится. Климатическая ситуация неблагоприятная: начинаются бури, уже взорвано более двух десятков скважин. Я жду, что скажет мусульманский мир. Думаю, не останется в стороне влиятельная Саудовская Аравия, всколыхнутся Кавказ и Средняя Азия. Американцы со времен войны Севера и Юга в боевых действиях практически не участвовали. Во Вьетнаме потерпели крах, в Афганистане наземные боевые действия проводили местные жители. В Ираке же воевать придется самим американцам...

Генерал-лейтенант Герой России Владимир Шаманов, бывший командующий группировкой федеральных сил в Чечне, а тогда губернатор Ульяновской области:

— Одно могу сказать: американцам быстро не решить проблему — мусульманский мир будет реагировать на это вторжение. Решение США напасть на Ирак — это начало конца Америки.

Больше всех отличился генерал-полковник запаса Леонид Ивашов, бывший начальник управления международного сотрудничества Министерства обороны:

— Молниеносной войны не будет, это точно. Не будет война и бесконтактной — таким путем ни в Югославии, ни в Афганистане политические цели достигнуты не были. Встретив

сопротивление иракцев, Вашингтон пойдет на применение оружия массового уничтожения. Скорее всего, это будет ядерное оружие. Ядерное оружие нужно прежде всего для того, чтобы парализовать систему управления страной. Это будут глубинные ядерные заряды малой мощности для уничтожения бункеров...

И такие специалисты определяли политику российского Министерства обороны...

Потом генерала спросили, почему не оправдался его прогноз относительно ядерного оружия. Генерал Ивашов как ни в чем не бывало ответил:

— Это не произошло исключительно потому, что Пентагон смог решить все поставленные задачи операции с применением обычного оружия.

Вопрос о применении ядерного оружия отпал еще в первую войну в Персидском заливе. Тогда министр обороны Дик Чейни, не уверенный, что американским экспедиционными силами удастся так легко справиться с многочисленной армией Ирака, задал своим генералам вопрос о ядерном оружии.

— Давай даже не будем об этом думать, — ответил председатель комитета начальников штабов Колин Пауэлл. — Ты знаешь, как опасно выпускать джинна из бутылки.

Но все же Колин Пауэлл приказал разработать план использования ядерного оружия. Сам он сильно сомневался в разумности этой идеи. Пауэлл очень осторожен и не любит нерациональных поступков. Одно из его правил: проверяй мелочи, детали. Он тщательно взвешивает все «за» и «против». Он совершенно не похож на сумасбродного генерала.

Военные аналитики доложили генералу Пауэллу: чтобы уничтожить хотя бы одну танковую дивизию, расположенную в пустыне, нужно использовать довольно много небольших тактических ядерных зарядов. Это было бы неэффективно. Пауэлл показал расчеты Чейни, и министр согласился с ним. План применения ядерного оружия был уничтожен...

Пожалуй, из всех российских военных экспертов только генерал-майор Владимир Слипченко, академик Академии военных наук, признал:

— Просчитались все. Военные, включая разведку, аналитики, эксперты, политики. Никто не смог точно определить истинное влияние режима Саддама Хусейна на иракское общество и его армию, дать правдивую информацию о боеспособности армии, ее боеготовности. Оказалось, что иракский режим абсолютно не держит внешнего напора. Он сложился, как картонный домик. Слова о его могуществе оказались на поверку мифом. Хотя до этого все, кто бы там ни побывал, в один голос твердили, что иракский народ под руководством Хусейна непобедим...

Сам генерал Слипченко писал накануне войны, что главная цель американцев — «широкомасштабное натурное испытание новейших образцов высокоточного оружия. Все остальные цели или сопутствующие, или откровенная дезинформация».

Генерал Слипченко уверенно предсказал, что американцы будут бояться смертников-шахидов, но «иракскую армию они полностью уничтожат. Практически все военнослужащие Ирака погибнут. Это будет страшная бойня»...

Генералу была понятна логика Саддама. Иракский властитель сделал ставку на мировое общественное мнение. Он считал, что, как только мир увидит множество трупов на улицах иракских городов, все поднимутся против Соединенных Штатов и Бушу придется прекратить войну.

В Багдаде во время воздушных налетов даже не выключали освещение. Иракцы хотели показать, что американская авиация бомбит мирный город и гражданское население.

Задача Саддама состояла в том, чтобы потеря было как можно больше. Задача американцев состояла в том, чтобы минимизировать потери.

У нас в студии появился еще один частый гость всех российских телевизионных каналов — шеф бюро катарского телевидения «Аль-Джазира» в Москве Акрам Хузам.

— Американцы не знают, что делать, — говорил он. — Они в очень сложном положении. Потери у американских солдат будут колоссальные. Республиканской гвардии Ирака остается только одно: сражаться до последнего.

— Если Саддама убьют, война продолжится?
— Да, — уверенно ответил Акрам Хузам. — Народ Ирака не будет терпеть оккупантов.
— Есть у Саддама реальный союзник, готовый прийти к нему на помощь?
— Нет. Я был когда-то в Ираке, там хорошо жили. Теперь нищенствуют. Виновник — Саддам. Кто же его будет любить?

21 МАРТА, ПЯТНИЦА, ВТОРОЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. НЕУЖЕЛИ ОНИ ПЕРЕШЛИ ГРАНИЦУ?

Центральное командование войск антииракской коалиции разместилось в Катаре. Там находился генерал Томми Фрэнкс.

Непосредственно американскими войсками командовал генерал-лейтенант Уильям Уоллес, командир 5-го корпуса. Его штаб располагался в соседнем Кувейте. Там, в секретном бункере, он вместе со своими офицерами сидел перед экранами компьютеров. Это была первая война, которой генералы руководили с помощью компьютерной техники и электронной почты.

В 1991 году численность войск антииракской коалиции достигала почти семисот тысяч, в 2003-м собрали примерно треть — всего двести с лишним тысяч солдат и офицеров. Тогда в пустыню пригнали пять тысяч танков, в 2003-м — в несколько раз меньше. В военных действиях антииракской коалиции принимали участие больше тысячи боевых самолетов и пять авианосных групп.

Российские военные аналитики, изучая эти цифры, считали, что таких сил явно недостаточно для успешной войны против Саддама Хусейна.

Вооруженные силы Ирака насчитывали четыреста с лишним тысяч человек, две тысячи танков (в основном советского производства) и столько же артиллерийских орудий. Кроме того, Ирак мог мобилизовать еще столько же обученных ополченцев. Оружия, закупленного в Советском Союзе, хватало на всех граждан страны.

Разумеется, иракская армия уступала войскам коалиции в тяжелом оружии, располагая устаревшими самолетами и танками, но, обороняясь на своей территории, могла бы успешно отражать атаки малочисленных экспедиционных сил и нанести значительный ущерб живой силе и технике противника. Вот поэтому российские разведчики и военные до последнего вообще полагали, что до настоящей войны дело не дойдет. Американцы блефуют, они подтягивают войска к Ираку, для того чтобы давить на Саддама Хусейна...

Когда после первого же ракетно-бомбового удара американские и британские войска перешли иракскую границу, российские военные были поражены. Значит, американцы и в самом деле намерены провести наземную операцию?

Войска коалиции вошли в Ирак со стороны Кувейта. Турция не хотела пропустить американцев через свою территорию. Открытие северного фронта коалиции пришлось отложить. Американцев это не беспокоило. Саддам до последнего боялся, что его атакуют с турецкой территории, и держал на севере тринадцать дивизий.

Части американской 1-й дивизии морской пехоты подошли к городу-порту Умм-Каср. Они блокировали город, но не спешили его брать.

Семьдесят пять офицеров штаба дивизии расположились за персональными компьютерами в большой столовой на секретном командном пункте в Кувейте. На экранах голубым цветом отображалось местоположение всех частей и подразделений иракской армии — до уровня роты. Это позволяло штабу почти безошибочно руководить действиями своих подразделений.

В ответ на бомбардировки иракцы запустили ракету СКАД в сторону Кувейта. Штабные офицеры надели противогазы и наглухо задраили герметически закрывающиеся двери. Предполагали, что обстрел будет длительным и Саддам пустит в ход химическое оружие.

Запуск ракеты через две секунды засек один из американских кораблей в Персидском

заливе и передал сообщение в центр ПВО, располагавшийся в Катаре. Радары повели иракскую ракету. Через четырнадцать секунд компьютеры выдали огневое решение, взлетели две зенитные ракеты «Пэтриот» и сбили СКАД над пустыней.

Двадцать семь батарей ракетно-зенитных комплексов «Пэтриот» разместили в Кувейте, Бахрейне, Катаре, Саудовской Аравии и Иордании. В тот день иракцы выпустили еще четыре СКАДа в сторону Кувейта. Два сбили, одна ракета упала в залив, другая рухнула в пустыне и не взорвалась.

Генерал Фрэнкс приказал поднять в воздух истребители F-16. Они нашли и уничтожили две пусковые установки иракских ракет, сбросив на них кассетные бомбы.

Стала ясна тактика американцев, которые старались избегать уличных боев. Опыт войн на территории бывшей Югославии и в Чечне показал, что бой в городе сулит много потерь, разумнее их избежать.

В городе танки и артиллерия — плохой помощник, солдат очень уязвим. Особенно опасны снайперы. Именно они определяют в городе боевую обстановку.

Уже разрабатываются приборы, которые позволяют понять, откуда пущена пуля. Действует прибор так. Звуковая волна пролетающей пули улавливается акустическим датчиком, и компьютер определяет почти точное местонахождение снайпера.

Важно иметь возможность воевать ночью. Нынешние приборы ночного видения просто усиливают изображение, все становится ярче. Но, если в этот момент кто-то включит свет, солдат с прибором ночного видения просто ослепнет на некоторое время.

В городе в бою за здание легко убить случайного человека. Поэтому разрабатываются датчики, которые позволят установить, что за стеной находится человек...

Но это дело будущего, а в иракской войне войска коалиции просто окружали город и двигались дальше.

Они следовали приказу генерала Фрэнкса. Он требовал, чтобы войска продвигались вперед, не беспокоясь о том, что происходит на флангах и в тылу:

— Скорость убивает врага.

Американцы действовали настолько быстро, что иракским войскам удалось поджечь лишь несколько нефтяных скважин.

Передовые части американской 3-й механизированной дивизии — после артиллерийской подготовки и ударов армейской авиации — подошли к важнейшему городу-порту Басра. Численность 3-й дивизии превышала шестнадцать тысяч человек, на ее вооружении состояли двести с лишним танков, около трехсот боевых машин пехоты и почти полсотни вертолетов.

Самолеты и артиллерия уничтожали иракские радиостанции, релейные линии связи, штабные здания, лишая иракских командиров возможности узнать обстановку, связываться между собой и вовремя отдавать приказания. В эфире шла радиовойна: американцы глушили целые диапазоны, забивая иракские радиостанции.

Представители коалиции сообщали, что целые подразделения 51-й иракской дивизии уже сдались в плен. За войсками коалиции следовала американская военная полиция, которая устраивала временные лагеря военнопленных.

Министр обороны Рамсфелд многозначительно говорил:

— Народ Ирака понимает, что дни Саддама Хусейна и его режима сочтены. Поэтому некоторые иракские офицеры, занимающие заметные посты в вооруженных силах и в республиканской гвардии, вступили с нами в переговоры, чтобы спасти себя.

В реальности пленных было поначалу не так много, как сообщалось. Рассказы о пленных и о тайных переговорах были частью плана психологической войны.

В Западный Ирак незаметно вошли части специального назначения. Главная задача состояла в том, чтобы найти стартовые позиции ракет СКАД и не позволить Саддаму нанести удар по Израилю. Если бы Саддам опять атаковал Израиль, как это было в первую войну в Персидском заливе, премьер-министр Ариэль Шарон мог отдать приказ об ответном ударе. Именно на это рассчитывал Саддам. Ему хотелось представить дело так, будто на него

напали израильтяне, и потребовать помощи со стороны всего арабского мира.

Выстрелить по Израилю ему не удалось.

Американцы и британцы начали массированные бомбардировки и ракетные обстрелы важнейших военных объектов на территории Ирака, прежде всего в Багдаде. В них участвовали не только палубная авиация авианосных групп, но и стратегические бомбардировщики с американских авиабаз и даже с территории Соединенных Штатов, откуда прилетали тяжелые бомбардировщики «Б-2А» «Спирит».

Первые дни иракская ПВО еще действовала, зенитки палили, стволы раскалялись от выстрелов, но сбить американские и британские самолеты не могли — те летали на слишком большой высоте. Время от времени взлетали и зенитные ракеты советского производства, но это были фактически холостые выстрелы. Чтобы навести ракету на цель, надо было включить радары, но они мгновенно уничтожались вместе с операторами. Поэтому уцелевшие иракские радиолокаторные станции молчали.

Весь мир наблюдал за войной по телевизору: телекомпании вели прямой репортаж о ходе боевых действий. Такого никогда еще не было. Мир видел, что, несмотря на бомбардировки, в Багдаде продолжается почти нормальная жизнь. Никакого затемнения, город освещен, люди спокойно ездят на машинах, ходят по улицам. Как это было не похоже на привычные представления о воздушной войне.

Электростанции и вся городская осветительная сеть Багдада была исключена из списка воздушных целей.

— Если мы начнем войну, Томми, — сказал Буш генералу Фрэнксу, — то мы не собираемся разрушать Ирак. Мы хотим освободить страну от Саддама Хусейна.

Воинские части располагали собственными генераторами, так что, если бы Багдад остался без электричества, военные бы не пострадали. А для гражданского населения это была бы катастрофа, особенно для больниц и госпиталей.

Поначалу авиаудары были очень точными. Иракцы говорили о раненых и убитых среди мирных жителей, но когда привозили журналистов в больницы, те видели, что им показывают обычных больных. Еще до начала войны американский государственный секретарь Колин Пауэлл рассказывал журналистам, что, если война все-таки начнется, будут приняты меры, для того чтобы избежать потерь и сохранить экономику Ирака, которая принадлежит иракскому народу.

Конечно, к сожалению, война без жертв не бывает. Случались и настоящие трагедии, когда, скажем, в багдадский рынок попали две американские ракеты, и погибли ни в чем не повинные люди. Бывали ошибки, но в основном сверхточные бомбы все-таки попадали именно в цель.

Впрочем, «умные» бомбы, продемонстрированные в Персидском заливе в 1991 году, оказались не такими уж умными. Их невозможно было использовать в плохую погоду, ими нельзя было стрелять с большого расстояния, или пилот должен был наводить их на цель, оставаясь в зоне поражения средствами ПВО.

Всего восемь процентов боеприпасов, использованных в Персидском заливе, относились к категории «умных». Многие из них не попали в цель. И тогда тяжелые бомбардировщики «Б-52» уничтожали иракские войска ковровыми бомбардировками.

В сентябре 1995 года высокоточное оружие использовали в Боснии, чтобы прекратить там гражданскую войну. Трехнедельные боевые действия, в которых сорок процентов использованных боеприпасов были высокоточными, заставили армию боснийских сербов согласиться на переговоры. Эта военная операция закончила трехлетнюю кровавую войну в Боснии.

Американские военно-воздушные силы поразили тогда девяносто семь процентов указанных целей. Такими результатами в Персидском заливе похвастаться не могли.

За эти годы на вооружение американской армии поступало все больше боеприпасов, действующих по принципу «выстрелил — забыл»: то есть наводчик, послав ракету или бомбу, тут же может переключиться на уничтожение следующей цели, а выпущенная ракета

или сброшенная бомба наводятся с помощью Системы глобального позиционирования, позволяющей с помощью спутников абсолютно точно определить их местонахождение. Это, в частности, позволяет пилотам после сброса бомб отворачивать в сторону и спастись от огня противника.

Во вторую войну в Ираке высокоточного оружия было уже восемьдесят процентов. В значительной степени это произошло благодаря развитию спутниковой связи, которая позволяет управлять значительно большим количеством оружия.

Представители коалиции сообщили о двоих убитых американских морских пехотинцах. Да еще ночью в ходе операции по захвату полуострова Фао рухнул вертолет корпуса морской пехоты «СН-46» «Си-Найт», погибли восемь британских морских пехотинцев и американский экипаж — четыре человека. Это были первые крупные потери.

Данные о потерях сообщались каждый день, хотя российские военные, видимо, по собственному опыту, не верили официальным данным. Наши военные постоянно предполагали у американцев большие потери, чем те сообщали.

Отечественный опыт к американским реалиям неприменим. В Соединенных Штатах имена всех погибших, пропавших без вести и оказавшихся в плену, немедленно публикуются, и в тот же день об их судьбе извещают родных. Иное в этой стране невозможно.

Посол Ирака в Москве Аббас Халаф сообщил, что сбиты три американских вертолета. Саддам Хусейн назначил награду за каждый сбитый самолет и вертолет коалиции, а также за каждого убитого или плененного солдата противника. За американский самолет Саддам обещал сто миллионов динаров (пятьдесят тысяч долларов по обменному курсу на тот день), за вертолет — пятьдесят миллионов, столько же за взятого в плен солдата врага и вполтину меньше за убитого.

Иракский посол твердо сказал, что наземная операция американцев провалилась:

— Американские пехотинцы на территории Ирака смогли продвинуться лишь на двести метров и столкнулись с жестоким отпором со стороны иракских войск. Американские и британские войска продвигаются по пустынной местности и выдают это за победоносное шествие.

Соединенные Штаты обратились ко всем странам, где есть иракские посольства, с просьбой закрыть их. Представитель государственного департамента Ричард Баучер пояснил:

— После смены режима в Багдаде новые иракские власти назначат временных представителей, и дипломатические миссии смогут вновь открыться, чтобы представлять настоящие интересы иракского народа, а не интересы коррумпированного режима.

Москва отказалась это сделать.

Министр финансов США Джон Сноу предупредил:

— Мы начинаем всемирную охоту за кровавыми деньгами, которые Хусейн и его окружение украли у иракского народа.

В Москве Государственная Дума призвала созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи ООН для обсуждения ситуации вокруг Ирака. Дума предложила «поставить в Совете Безопасности вопрос о вводе в Ирак сил ООН по поддержанию мира для разведения воюющих сторон».

Перед депутатами выступил министр иностранных дел Игорь Иванов, который сообщил, что Россия попросила юристов ООН квалифицировать акцию Соединенных Штатов и Великобритании в Ираке.

— Силы зла и насилия методично и целенаправленно развязывают войны, — заявил в Минске президент Белоруссии Александр Лукашенко. — Мне пришлось видеть лицо нынешнего агрессора в Югославии, и теперь мы все видим это лицо в Ираке. Вместе с подавляющим большинством государств мира мы поддержим народ Ирака в эти трагические дни.

22 МАРТА, СУББОТА, ТРЕТИЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. СОПРОТИВЛЕНИЕ НАРАСТАЕТ

День начался с массированных бомбардировок. Американские и британские самолеты взлетали с пяти авианосцев и тридцати военных баз в разных странах. В сутки на Ирак обрушивалось больше крылатых ракет «томагавк», чем за всю первую войну в Персидском заливе.

Авиаудары наносились по военным штабам и линиям связи, чтобы нарушить управление и помешать Саддаму отдавать приказы своим военным.

Иракцы пытались поджигать в городах запасы нефти, в надежде что густой дым помешает американской авиации. Но авиации это не мешало, «умные» бомбы наводились по сигналам со спутников.

Продолжалась массированная кампания обработки иракских войск, чтобы они сдавались. Умело распространялись слухи о том, что уже идут переговоры о сдаче с командованием республиканской гвардии, последней надежды Саддама.

Американо-английские войска сообщили, что захватили город Умм-Каср (как выяснилось, полностью город удалось взять только 25 марта), два аэродрома, блокировали город Басру, оседлали мост через реку Евфрат.

В первые дни американские и британские сухопутные силы успешно продвигались в глубь территории страны, не встречая организованного сопротивления. Но через несколько дней сопротивление усилилось.

Российские военные удовлетворенно комментировали: иракцы выбрали правильную тактику. Они избегали боев на открытой местности, где у них не было никаких шансов, и укрывались в городах, где американское преимущество в боевой технике было не так ощутимо. Но иракские войска практически не предпринимали попыток перейти в контрнаступление.

Над Персидским заливом столкнулись два британских вертолета «Си кинг», погибли семь человек — шесть британцев и один американец. Расследование показало, что виноваты пилоты. Пока что самые большие потери в этой войне коалиция несла в результате катастроф и трагических случайностей.

23 МАРТА, ВОСКРЕСЕНЬЕ, ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. ВЕРТОЛЕТ, СБИТЫЙ ИЗ ОХОТНИЧЬЕГО РУЖЬЯ

Части 3-й механизированной американской дивизии захватили мосты через Евфрат, которые иракцам не удалось взорвать, и начали марш к городу Эн-Наджаф.

Около тысячи иракцев попали в плен. Многие просто сложили оружие и разбежались. Но американцы признались, что некоторые иракские части продолжают упорно сражаться.

Это был трудный день для американцев: несколько морских пехотинцев погибли, несколько попали в плен в районе города Эн-Насирии. Багдадское телевидение показало пятерых пленных — они выглядели довольно жалко: ни следа привычной американской выправки и уверенности в себе.

У телезрителей возникло отчетливое впечатление: такие вояки не победят иракцев. Значит, у американцев все пошло не так, как они рассчитывали...

Только потом стало известно, что в плен угодили солдаты 507-й роты тылового обеспечения, чья задача не воевать, а снабжать армию.

Американцы попытались навести справки о судьбе пленных через посредство Международного комитета Красного Креста.

Это чисто швейцарское учреждение. Комитет существует на пожертвования. В списке жертвователей все крупные государства. Пожертвования Красному Кресту — не только дело чести, но, прямо скажем, выгодное помещение капитала. Никогда не знаешь, где и когда твоим гражданам понадобится помощь, которую может оказать только Красный Крест. Он

опирается на отдельную главу международного права, которая включает в себя четыре Женевские конвенции и два протокола к ним. Эти шестьсот статей международного права — попытка привнести в наш жестокий мир хотя бы частичку гуманности.

Гуманная миссия Международного комитета запрещает ему занимать чью-то сторону в конфликтах. Его долг — помогать всем, кто нуждается в помощи. Все раненые, все пленные, все заключенные одинаковы для Международного комитета. В жизни не все принципы удается строго соблюдать, но именно репутация комитета делает его уникальным учреждением. Хорошими отношениями с ним обычно дорожат все режимы, самые диктаторские и варварские.

Председатель комитета начальников штабов генерал Ричард Майерс возмущенно сообщил журналистам, что иракские власти не пустили к пленным сотрудников Международного комитета красного креста, то есть нарушили Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными...

Утром в одном из военных лагерей американский солдат Ахсан Ахбар, афроамериканец, забросал штабную палатку гранатами. Капитан Кристофер Сейфер погиб, пятнадцать военнослужащих были ранены. Через несколько дней в госпитале скончался еще один офицер — майор Грегори Стоун.

Оказалось, что Ахсан Ахбар недавно принял ислам и гранатами протестовал против войны в Ираке.

Ислам в Соединенных Штатах активно принимают темнокожие американцы. Для них это выражение протеста против белой Америки и символ возвращения к африканским корням.

Еще в семидесятые годы по всей Америке началось активное строительство мечетей — в основном на деньги, которые давали Саудовская Аравия, Ливия и Ирак. В настоящее время в Соединенных Штатах существует две с лишним тысячи исламских учреждений — мечети, учебные заведения и издательские центры. Многие черные американцы, принявшие ислам, Америку ненавидят. Лидер экстремистской организации темнокожих американцев «Нация ислама» Луис Фаррахан приезжал к Саддаму Хусейну как к единомышленнику...

В тот день неприятности буквально преследовали американцев. По ошибке выстрелом из зенитно-ракетного комплекса «Пэтриот» сбили британский самолет «Торнадо» GR-4. Оба пилота погибли.

Багдадское телевидение рассказало, что иракский крестьянин сбил американский вертолет «Апач» из охотничьего ружья. Его показали на фоне поврежденного вертолета. Торжествующие дикторы сообщили, что Саддам наградил его орденом и выдал крупную денежную премию. По расценкам за уничтоженную боевую технику врага крестьянину полагалось около тридцати тысяч долларов.

Масса людей поверили в это и издевались над американцами — на что годится их армия, если боевой вертолет может сбить любой крестьянин? Значит, правильно говорят, что американцы ни на что не годятся как солдаты.

Уже после крушения саддамовского режима стали известны подробности этой фантастической истории.

Ранним утром иракский крестьянин Али Абид бен Мангаш обнаружил у себя на поле потерпевший аварию американский вертолет «Апач» без экипажа. Он сообщил местному начальству.

Вскоре приехали партийные пропагандисты, радостные, в сопровождении телевизионной группы. Крестьянину было велено рассказать, что он сбил вертолет из охотничьего ружья, а помогал ему семилетний внук. Это должно было символизировать силу народного сопротивления. Потом кадры с внуком все-таки не пустили в эфир.

В один день крестьянин стал знаменитым на весь мир. Но Саддам обманул его. Ни денег, ни ордена крестьянину не дали. Однако об этом никто не знал! Земляки же завидовали счастливицу. В середине апреля его дом обчистили. Грабители, видимо, рассчитывали на пожалованные Саддамом миллионы. Миллионы они не нашли, забрали, что было.

Несчастный крестьянин лишился имущества...

Кстати, поврежденный вертолет «Апач» американцы сами уничтожили с воздуха, пока иракцы не успели снять с него оборудование.

24 МАРТА, ПОНЕДЕЛЬНИК, ПЯТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. НОВОЕ РУССКОЕ ОРУЖИЕ В ИРАКЕ?

В первый день войны Саддам Хуссейн, показанный багдадским телевидением, выглядел очень плохо. 24 марта он вновь появился на экранах и выглядел заметно лучше. Он перечислил имена иракцев, павших смертью мучеников на поле боя, и обратился к единоверцам:

— Арабы! Мусульмане всего мира! Мы просим вас поддержать нас в нашей борьбе с мировым злом, объединиться против общего врага ислама!

Саддам призвал исламский мир к джихаду и обещал, что иракская армия победит. Он объяснил свою тактику: иракцы затянут войну, затащат захватчиков в трясины и задушат.

В Каире открылась встреча министров иностранных дел государств, входящих в Лигу арабских государств. Предполагалось, что арабские страны единодушно осудят агрессию против Ирака. Но Саддама поддержал только министр иностранных дел Сирии Фарук Шараа.

Представитель Кувейта, напротив, потребовал осудить обстрел территории его страны иракскими ракетами. Девяносто процентов кувейтцев твердо рассчитывали, что уж новая-то война точно закончится свержением багдадского режима.

На стороне Кувейта выступили Египет и Иордания. Президент Хосни Мубарак откровенно говорил, что больше всех в этой войне виноват сам Саддам Хусейн. Иордания уже выслала всех иракских дипломатов из страны, а двоих арестовала по обвинению в организации террористической группы, которая собиралась отравить воду, предназначенную для американских военнослужащих.

Американцы пустили в ход беспилотные самолеты-разведчики «Предэйтер» («Хищник»), которые впервые использовались во время военной операции в Афганистане. Самолет оснастили управляемыми ракетами «Дьявольский огонь» для уничтожения бронированной техники и превратили во фронтовой штурмовик, способный поразить любую движущуюся цель на поле боя.

Части 3-й американской механизированной дивизии подошли к городу Кербела. С начала войны в плен попали уже три тысячи иракских солдат. Иракские войска не могли противостоять наступающим войскам коалиции, их уничтожали раньше, чем они успевали приблизиться к американцам или британцам на расстояние выстрела.

В Москве Государственная Дума отложила ратификацию российско-американского договора о сокращении ядерных боеголовок — в знак протеста против войны в Ираке. Военные специалисты заметили, что этот договор, подписанный в мае 2002 года, нужен прежде всего России. Договор накладывает на Соединенные Штаты обязательство сократить в 2012 году число ядерных боезарядов примерно до двух тысяч, что избавляет Россию от необходимости тратить колоссальные деньги на поддержание ядерного паритета с американцами.

24 марта стало известно о настоящем скандале, который разразился между Америкой и Россией.

Еще в субботу, 22 марта, российского посла в Вашингтоне Юрия Ушакова пригласили в государственный департамент, чтобы заявить протест по поводу «незаконных поставок» российского оружия в Ирак.

А в понедельник скандал сделали достоянием мировой общественности.

Пресс-секретарь американского президента Ари Флейшер заявил на очередном брифинге в Белом доме:

— Соединенные Штаты располагают свидетельствами того, что российские компании

оказывали помощь Ираку и поставляли иракскому режиму противотанковые ракеты, приборы ночного видения и постановщики помех для системы глобального позиционирования. Эти действия крайне нас огорчают. Мы довели свою обеспокоенность до российских властей. Мы потребовали от них немедленно прекратить подобную практику...

Представитель государственного департамента Бренда Гринберг выразила протест, в связи с тем что у иракцев оказалось российское военное снаряжение, представляющее «прямую угрозу для американских войск и всей коалиции».

В Вашингтоне утверждали, что в обход санкций ООН московская компания «Авиаконверсия» снабжала иракцев приборами создания радиоэлектронных помех, а тульское «Конструкторское бюро приборостроения» — новейшими противотанковыми ракетными комплексами «Корнет-Э», которыми были подбиты два танка «Абрамс». Ракеты наводятся по лазерному лучу и позволяют пробивать любую броню, даже оснащенную динамической защитой.

Российские власти с возмущением отвергли обвинения.

Министр иностранных дел Игорь Иванов заявил:

— Россия неукоснительно выполняла все международные обязательства и не поставляла в Ирак никакого оборудования, в том числе и военного, в нарушение санкций ООН.

Президент Путин в телефонном разговоре с президентом Бушем сказал еще более твердо:

— Речь идет о бездоказательных публичных утверждениях, способных нанести ущерб отношениям между двумя странами.

Неизвестно, какой реакции ожидали американцы, но посол Соединенных Штатов в России Александр Вершбоу публично выразил свое разочарование:

— Мы рассчитывали, что президент Путин подойдет к вопросу со всей серьезностью и во всем разберется.

Российские корреспонденты обратились за разъяснениями к тем, кому предъявили обвинения.

Тульские оружейники радостно сообщили:

— Если бы туляки действительно поставили свои изделия Ираку, то самолеты коалиции не летали бы в небе Ирака; их бы сбивали один за другим. Та же картина могла сложиться и с танками. Бронетехника коалиции не в состоянии защититься от таких противотанковых управляемых ракет, как «Корнет-Э» или «Метис-М»...

Еще 1 сентября 1990 года советское правительство приняло решение приостановить поставки в Ирак «специмущества» в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН.

Военные специалисты, однако, обратили внимание на то, что и через двенадцать лет после введения санкций Ирак продолжает использовать советское оружие. Скажем, до последнего времени благополучно летали советские «МиГи».

Не означает ли это, что Ирак какими-то путями как минимум получал запасные части? Впрочем, он мог прибегнуть к помощи посредников и получать все необходимое через другие арабские страны, которые покупали это оружие в России или в Белоруссии.

Журнал «Ньюсуик» написал, что ракеты «Корнет-Э» иракцы получили то ли через Украину, то ли через Сирию.

8 мая Путин приехал в Тулу и побывал в «Конструкторском бюро приборостроения», где ему показали ракетный комплекс «Корнет-Э», попросили помочь в заключении новых контрактов на поставку оружия в страны Ближнего Востока и подарили тульский пряник весом в шестнадцать килограммов.

— Долго буду есть, — сказал президент, получив подарок.

Прежним руководителям страны туляки дарили ружья, но Путин, надо понимать, благоразумно отказался от такого символического подарка.

После окончания боевых действий американские офицеры вытащили на свет божий документы, которые хранились в сейфах иракских спецслужб. Там оказались бумаги,

свидетельствующие о контактах между главным управлением разведки Ирака (Даират аль-мухабарат аль-амма) и российской Службой внешней разведки, о сотрудничестве Белоруссии с Саддамом в военной сфере и о вероятных поставках оружия в Ирак.

Президент Белоруссии Александр Григорьевич Лукашенко сказал, что эти документы ничего не доказывают. Он втолковывал журналистам:

— Поверьте, мы никогда в Ирак оружие не продавали. Я уверен, что и Россия оружие Ираку не продавала. Если бы было наше оружие в Ираке, там бы война до сих пор продолжалась.

Правда, он предположил, что в Ирак, возможно, попало оружие, которое Белоруссия продала другим странам, а они переправили его Саддаму...

ИГРЫ С КУРДАМИ

Американцы сумели предотвратить конфликт на севере страны между курдами и турецкими войсками.

Турецкое правительство намеревалось ввести десантников в Северный Ирак, чтобы взять под контроль этот богатый нефтью район. Американцы сразу запротестовали. Турки заявили, что они не нуждаются в чем-то разрешении, но войска остановили. Таким образом Вашингтон получил союзника в лице курдских боевых отрядов. А турки были наказаны за то, что не разрешили американским войскам воспользоваться территорией их страны. Посредником между иракскими курдами и турецким правительством стал американский посол по особым поручениям Залмай Халилзаде, афганец по происхождению.

Курдские боевые формирования на севере Ирака начали боевые действия против правительственных войск. Отряды Патриотического союза Курдистана атаковали группировку воинствующих шиитов «Ансар аль-Ислам» («Сподвижники ислама»), которая заняла сторону Саддама.

Части американской 173-й воздушно-десантной бригады высадились на территории иракского Курдистана и вместе с курдскими боевыми отрядами атаковали город Киркук. На севере страны был открыт второй фронт...

Курдов в мире примерно двадцать пять миллионов; это единственный в мире большой народ, не имеющий своего государства. Исторически Курдистан поделен между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией.

Севрский договор между Антантой и Турцией от 10 августа 1920 года (статьи 62 и 64) предусматривал создание независимого курдского государства (на подмандатной Великобритании территории на севере Ирака). Но договор не был никем ратифицирован, кроме Италии. Севрский договор просуществовал недолго. Заменявший его Лозанский договор, подписанный 24 июля 1923 года, закрепил раздел Курдистана между четырьмя странами и уже не предполагал ни автономии, ни, тем более, независимости для курдов.

Положение курдов в каждой из этих стран разное, но общее одно: их нигде не признают национальным меньшинством, им отказывают не только в политической автономии (хотя они живут компактно), но и в культурной.

История борьбы курдов за национальное самоопределение — это история поражений. Они не могут расстаться с устаревшими социальными структурами. Они разобщены, раздроблены, разделены на кланы и различные политические организации. Курды-горожане и курды-интеллектуалы слишком отделены от подавляющего большинства курдов-крестьян.

Они не могут вписаться в существующий в этих странах образ жизни, боясь утраты курдского менталитета. И не теряют надежды на создание Курдистана или, как минимум, на обретение автономии.

Курды с сожалением замечают, что их считают кочевниками, горцами, скотоводами и земледельцами, не обладающими высокой культурой и национальным самосознанием. В действительности, говорят курды, мы — народ, обладающий богатой и разнообразной культурой, хотя всюду считаемся чужими и вынуждены прозябать на самой нижней ступени

социальной лестницы. А чем мы хуже турок, арабов, персов, других народов?

Курды убеждены, что брошены на произвол судьбы. И верят, что только вооруженная борьба поможет им обрести независимость.

ЧТО ДЕЛАЛ ПРИМАКОВ В СЕВЕРНОМ ИРАКЕ?

Многие годы курды были для Москвы борцами за правое дело. Курдские восстания приравнялись к национально-освободительному движению.

В 1946 году в Советском Союзе нашел убежище лидер иракских курдов Мустафа Барзани — после того как очередное восстание курдов, которым впервые удалось создать свое государство — просуществовавшую недолго Мехабадскую республику, было жестоко подавлено.

В 1959 году Барзани вернулся из Советского Союза на родину — новые власти обещали предоставить иракским курдам равноправие. Впрочем, после революции в Ираке 14 июня 1958 года сменявшие друг друга режимы высказывались за решение курдской проблемы, но приходили к тому, что начинали курдов убивать...

Генерал Касем сумел убедить курдов поддержать его, обещав, что в революционном Ираке возникнет «республика арабов и курдов», где все будут равны.

В конце 1960 года Касем изменил свою политику. Он объявил Демократическую партию (курдов) вне закона, арестовал немалое число курдских чиновников. Правительственные войска попытались подавить движение курдов, что привело к партизанской войне. Причем правительство не могло справиться с движением, которым руководил Мустафа Барзани.

После свержения Касема в феврале 1963 года руководители партии БААС достигли с курдами соглашения о перемирии. Но те требовали полной автономии, и боевые действия вскоре возобновились. Когда иракские войска атаковали курдов, Москва запротестовала и предложила осудить иракский режим. Тогда курды были для Москвы борцами за правое дело.

Война затихла, когда в 1968 году власть в Багдаде окончательно перешла к партии БААС. Президент аль-Бакр начал переговоры с Демократической партией Курдистана.

11 марта 1970 года президент Ахмед Хасан аль-Бакр подписал декларацию об условиях предоставления автономии иракскому Курдистану через четыре года. Курдам гарантировалось право избрания собственных властей, участия в общегосударственных органах власти и даже вхождения в правительство. Договорились, что вице-президентом Ирака станет курд. Барзани этот документ вполне устроил.

11 марта 1974 года Совет революционного командования предоставил Иракскому Курдистану статус самоуправляемого района, в котором предполагалось создать законодательный и исполнительный советы.

В Курдский автономный район вошли три провинции на севере страны: Эрбиль, Сулеймания, Дахук. Четвертая провинция — Таамим (административный центр — Киркук) — не была включена. В Багдаде не хотели отдавать расположенные там нефтяные месторождения.

Лидер Демократической партии Курдистана Масуд Барзани и лидер Патриотического союза Курдистана Джаляль ат-Талабани (он был прежде членом политбюро Демократической партии Курдистана) сочли, что их обманули, и вооруженная борьба возобновилась.

Москва не спешила поддерживать курдов, потому что заключила с Ираком договор о дружбе и сотрудничестве. Но помирить курдов и правительство она пыталась. Одним из тех, кто исполнял эту деликатную миссию, был Евгений Максимович Примаков.

Его отправили к курдам, для того чтобы создать прямой канал общения, узнать, что у них происходит, чего они хотят и можно ли их убедить сотрудничать с правительством.

— У меня были хорошие отношения с лидером курдов Барзани, — вспоминал Евгений

Максимович, — и я был участником процесса нормализации отношений между Барзани и Багдадом.

В период с 1966-го по 1970 год он несколько раз ездил на север Ирака для встреч с муллой Мустафой Барзани. Потом он возвращался в Багдад, где его собеседниками были Саддам Хусейн, который среди прочего занимался отношениями с курдами, и Тарик Азиз, главный редактор партийной газеты «Ас-Савра».

Попытка примирить иракское руководство с курдами не увенчалась успехом. Курды требовали автономии, а мечтали о самостоятельном государстве. Короткие периоды затишья сменялись новыми атаками на курдов.

Баасисты переоценили свои силы и недооценили курдов, которые сопротивлялись отчаянно. Правительственные войска были против них бессильны. Оружие курды получали из Ирана, который рад был доставить неприятность соседу. Но в 1975 году в Алжире было заключено соглашение между Ираком и Ираном, положившее конец поставкам оружия.

Для курдов настали трудные времена, недавние союзники бросили их на произвол судьбы. Часть курдских лидеров предпочли прекратить сопротивление и наладить отношения с властью.

От Демократической партии откололась группировка во главе с Хашем Хасаном аль-Акрауи, создавшая свою партию под тем же названием — Демократическая партия Курдистана, которая решила сотрудничать с Багдадом. В 1974 году от нее в свою очередь отделилась Революционная партия Курдистана, которая тоже сотрудничала с партией БААС.

Во время ирано-иракской войны курды поддерживали иранскую армию. Тогда Саддам Хусейн приказал сурово наказать курдов — их деревни подверглись обработке химическим оружием. После окончания войны в 1988 году положение курдов ухудшилось. Багдад стал выгонять их из деревень, чтобы подорвать базы поддержки партизан. Курдские племена бежали в Турцию, где плохо относились к собственным курдам, но помогали иракским.

6 сентября 1988 года Саддам объявил амнистию всем курдам, участвовавшим в войне против правительственных войск. Из Турции вернулось несколько тысяч человек — в основном женщины и дети. Мужчины остались, не поверив, что им действительно простят участие в войне на стороне Ирана.

Боевые отряды курдов нашли убежище в Сирии, где рады были поддержать антииракскую оппозицию.

В мае 1988 года с помощью сирийцев был создан Иракский фронт Курдистана, в который вошли несколько организаций.

Общая численность вооруженных формирований Иракского фронта Курдистана — около пятнадцати тысяч бойцов. Дислоцировались они в основном в иракском Курдистане и в северо-западных районах Ирана, приграничных с Ираком.

Главную силу фронта составлял четырехтысячный отряд бойцов Патриотического союза Курдистана. Его возглавлял Джаляль ат-Талабани. Представительство в Дамаске открыто финансировалось сирийскими властями.

УГНАННЫЙ «МИГ»

Одновременно иракские курды обратились за помощью к еврейскому государству. В конце 1988 года группа курдов в составе восьмидесяти человек приехала в Израиль, их принял премьер-министр, который сказал, что Израиль — первое государство, признавшее курдское национально-освободительное движение.

Израильские отношения с курдами начались в 1964 году.

Тогда Шимон Перес, заместитель министра обороны, согласился тайно встретиться с Кумраном Али Бедир-ханом, лидером курдов, который давно искал помощи у израильтян.

Арие Элиав, энергичный заместитель министра индустриализации и развития Израиля, побывал в иракском Курдистане, чтобы определить, в какой именно помощи нуждаются курды.

«Вождь курдских повстанцев Мустафа Барзани с сыновьями побывал в Израиле, получил инструктаж в армии обороны Израиля, — вспоминал бывший начальник генштаба Рафаэль Эйтан. Мы снабжали их оружием, инструкторами, которые почти все были десантниками, и обучали повстанцев искусству войны.

Барзани решил расширить рамки борьбы, изменить ее характер: не только подпольная война, а открытые атаки вооруженных сил повстанцев на иракскую армию. Меня послали изучить условия боевых действий в этом необычном районе».

Эйтан прилетел в Тегеран, оттуда его доставили на границу с Ираком и ночью перевезли на другую сторону. Изучив ситуацию, не привычный к дипломатии генерал-десантник Эйтан сказал Мустафе Барзани, что курды не смогут противостоять иракской регулярной армии.

«Мне было неприятно, что мои выводы разочаровали Барзани и курдов, так сердечно меня принимавших, — рассказывал Эйтан. — Это прекрасные воины, сильные и гордые. Но они не смогли овладеть современным оружием, чтобы начать открытую войну против иракской армии».

Сотрудничество с курдами было полезным для Израиля. Курды передавали израильтянам информацию о состоянии иракской армии.

В августе 1966 года «МиГ» иракских ВВС, бортовой номер 007, приземлился на одном из израильских аэродромов. Иракский летчик перелетел незамеченным через территорию Иордании и совершил посадку в Израиле с почти пустыми баками, сумев предупредить израильские наземные службы о своих мирных намерениях. Получив самолет, который состоял тогда на вооружении авиации разных арабских стран, израильские военные сумели определить его сильные и слабые стороны.

Израильтяне берегли этот самолет как драгоценность. С помощью иракского летчика они научились летать на советской машине. До начала шестидневной войны они совершили на этой машине около сотни учебных полетов, изучая его тактико-технические возможности.

Четыре западные страны, в том числе Соединенные Штаты и Франция, попросили израильское правительство разрешить их специалистам познакомиться с советским самолетом. Особенно на это рассчитывали американцы, поскольку их летчики вели воздушные бои с «МиГаами» в небе Вьетнама.

Но израильское правительство ответило отказом. Это происходило до шестидневной войны, еще существовали дипломатические отношения с Москвой, и израильское правительство не желало их портить.

Этот вопрос обсуждался на заседании кабинета министров в августе 1966 года. Премьер-министр Леви Эшкол и министр иностранных дел Абба Эбан не хотели доставлять Советскому Союзу неприятность, и их точка зрения взяла верх.

Иракского пилота показали корреспондентам, а потом укрыли понадежнее, стараясь спасти его от возможного террористического акта.

25 МАРТА, ВТОРНИК, ШЕСТОЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. ТРИ ГЕНЕРАЛА: «ТОЛЬКО ВПЕРЕД!»

Соппротивление иракских войск в Умм-Касре практически было подавлено. Американцы и англичане организовали разминирование города, чтобы как можно скорее возобновить работу важнейшего порта. Тральщики приступили к уничтожению мин в акватории. Всех служащих попросили немедленно вернуться на рабочие места.

Танкисты 51-й механизированной дивизии армии Ирака пытались вырваться из окруженной Басры, но были уничтожены.

Первоначально предполагалось, что американцы обойдут город Эн-Насирия и построят понтонный мост через Евфрат за пределами города. Но Саддам даже не решился ввести в Эль-Насирию 11-ю дивизию. Тогда американцы вошли в город, захватили два стратегически важных моста через Евфрат, и 1-я дивизия американской морской пехоты под

командованием генерал-лейтенанта Джима Конвэя получила возможность легко переправиться на левый берег.

Премьер-министр Великобритании Тони Блэр сказал, что войскам коалиции осталось преодолеть меньше ста километров до Багдада. Правда, им предстояло схватиться с гвардейской дивизией «Медина», которая защищала столицу.

Во второй половине дня началась песчаная буря, заставившая американцев и англичан приостановить наступление.

В определенном смысле это был один из худших дней для коалиции. Но именно в этот день три американских генерала приняли важнейшее для дальнейшего хода войны решение.

Связисты устроили по закрытой линии связи видеоконференцию между генерал-лейтенантом Уильямом Уоллесом, командовавшим войсками коалиции, генерал-лейтенантом Дэвидом Маккирнэном, руководившим действиями сухопутных войск, и генерал-лейтенантом Джеймсом Конвэем, отвечавшим за морских пехотинцев.

Три генерала пришли к выводу, что войска коалиции, не обращая внимания на потери, сопротивление иракцев, растянутые коммуникации и даже песчаную бурю, должны усилить нажим и прорываться к Багдаду. Именно быстрое наступление и огневой напор окончательно сломят боевой дух иракцев и подавят их способность к обороне. Эта тактика оказалась правильной. После сильного удара иракские войска покатались назад и даже не смогли занять вторую линию обороны.

Представители союзного командования назвали потери, понесенные войсками коалиции: десять американцев и один британец.

Когда в Вашингтоне было раннее утро, Буш связался с генералом Фрэнксом. Президент был в хорошем расположении духа. Министр Рамсфелд и председатель комитета начальников штабов не могли скрыть усталость. Директор ЦРУ Тенет жевал незажженную сигарету.

— Нефтяные поля в безопасности, — доложил Фрэнкс. — Пожарные на месте, работают.

— Это отличные ребята из Техаса, а, Томми? — пробормотал довольный Буш.

— Иракцы много чего заминировали, в том числе морские платформы. Но наш морской спецназ вместе с польскими командос обезвредили взрывные устройства.

— Господин президент, — прервал генерала министр обороны, — войска коалиции не только сохранили нефтяные месторождения для народа Ирака, но и предотвратили чудовищную экологическую катастрофу. Если бы они взорвали прибрежные хранилища, очистка Персидского залива заняла бы годы.

— Томми, — сказал президент, — мы все здесь гордимся вами и вашими ребятами. Если вам что-то нужно, звоните Дону Рамсфелду.

Лицо министра обороны расплылось в улыбке:

— Зря вы ему это сказали, сэр.

Лицо Буша омрачилось. У него были плохие новости:

— С Турцией ничего не получилось. Мы не смогли убедить их пропустить наши войска через свою территорию.

— Не страшно, господин президент, — отозвался Фрэнкс. — Я подержу там 4-ю дивизию еще сутки. Из-за нее одиннадцать иракских дивизий ожидают удара с севера. За эти сутки мы их как следует побомбим.

— Как ситуация в войсках? — спросил президент. — Как настроение?

— Сэр, они устали, но нацелены на победу. Они сражаются с эффективностью, которую вы от них ожидали.

26 МАРТА, СРЕДА, СЕДЬМОЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. НАСТУПЛЕНИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНО

После успешной операции в Афганистане для войны в Ираке была предложена новая

тактика: сочетание высокоточного оружия и десантно-штурмовых операций, чтобы подавить сопротивление и заставить иракскую армию капитулировать, сохранив в безопасности гражданское население и инфраструктуру.

Авиация коалиции совершала в день около тысячи самолетовылетов. В основном бомбовые удары наносились по Багдаду.

Песчаная буря лишила войска коалиции прикрытия с воздуха и возможности вести разведку, поэтому наступающие части остановились. Воспользовавшись этим, иракцы выдвинули вперед республиканскую гвардию и танки.

О том, как командование войск коалиции оценивало ситуацию и какие решения в реальности принимались американским командованием, станет известно значительно позже.

А в тот день распространились сообщения о том, что война протянется еще несколько месяцев, что Соединенным Штатам придется подтягивать новые силы и именно поэтому остановлено наступление 3-й американской дивизии, а вовсе не по причине песчаной бури. Газеты писали, что американские военные недовольны приказами из Вашингтона и считают, что войну надо вести иначе: прежде всего — как следует бомбить иракцев, чтобы подавить сопротивление...

В реальности в ход были пущены тяжелые бомбардировщики «Б-1», «Б-2», «Б-52», которые методично сокрушали позиции дивизий Республиканской гвардии. Из-за бури иракцы не могли сдвинуться с места, спасения от авиаударов не было.

Массированные бомбардировки, начавшиеся в ночь на 25 марта и продолжавшиеся до утра 27-го, были самыми мощными в военной истории.

Отвечавший за связи с общественностью Джим Уилкинсон в некоторой растерянности доложил генералу Фрэнксу:

— Журналисты пишут и говорят, что мы проигрываем эту войну. Что мне делать?

— Отлично, — сказал Фрэнкс. — Лучшей маскировки и придумать невозможно.

— Но что же мне говорить журналистам? — взмолился Уилкинсон.

— Скажи, что мы действуем в соответствии с погодными условиями.

Генерал добавил:

— Джим, противник уже понял, что мы с ним делаем.

Фрэнкс с нарастающим раздражением наблюдал за тем, как на телеэкране возникали отставные генералы один за другим. Они говорили, что войска коалиции действуют по неверному плану и война проиграна.

Уилкинсон не отставал от командующего:

— Сэр, у меня в пресс-центре тысяча сто журналистов жаждут вашей крови.

— Хорошая историческая аналогия, Джим, — вспомнил Фрэнкс, — жена Линкольна, Мэри, во время Гражданской войны называла журналистов «вампирами».

— Вы не так хороши, как Эйб Линкольн, босс, — засмеялся Уилкинсон, — но уши у вас такие же большие.

Фрэнкс запустил в него коробкой металлических скрепок.

27 МАРТА, ЧЕТВЕРГ, ВОСЬМОЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. ТАНКОВЫЕ СРАЖЕНИЯ

Генерал Уильям Уоллес, командующий американскими войсками в Персидском заливе, огорченно сказал журналистам:

— Мы столкнулись с несколько иным противником, чем ожидали, готовя операцию.

Он имел в виду фидаинов, которые пытались начать партизанскую войну в тылу войск коалиции. Фидаин в переводе с арабского — «жертвующий собой ради общего дела». Японцы называли таких людей камикадзе. Хотя отнюдь не все фидаины готовы были отдать свою жизнь в борьбе с врагом. Обычно американские солдаты успевали выстрелить первыми. Удивленные американские офицеры говорили, что тактика фидаинов — это чистой воды самоубийство, причем бессмысленное.

Заместитель Тони Фрэнкса генерал Джон Абизэйд тоже жаловался журналистам:

— Уже было несколько случаев, когда жители южноиракских городов и деревень встречали наших солдат цветами как освободителей. Но стоило бойцам коалиции отвернуться, как «доброжелательные» иракцы открывали огонь из автоматов.

Слова генерала Уоллеса, процитированные газетой «Нью-Йорк таймс», наделали шуму. Получалось, что генерал полон пессимизма и его войска не могут справиться с иракцами. Все ждали, что генерал Фрэнкс сделает ему выговор. Фрэнкс буркнул:

— Уоллес — отличный генерал. Скажите ему, что я полностью ему доверяю. Но пусть впредь будет осторожнее в выражениях.

В начале десятого утра в штабе войск коалиции в Дохе (Кувейт) завывла сирена — сигнал воздушной тревоги. Иракцы запустили еще одну ракету. Все работавшие в штабе надели противогазы. Через минуту поблизости раздались один за другим два хлопка — навстречу СКАДам полетели «Пэтриоты».

С разведкой у иракцев дело обстояло неважно, но штаб в Дохе использовался несколько лет, так что в Багдаде о нем знали. Еще один взрыв означал, что «Пэтриоты» перехватили иракскую ракету. Если бы зенитные ракеты промахнулись, несколько сот килограммов взрывчатого вещества разнесли бы штаб вдребезги. Едва бы кто уцелел.

Координаты пусковой установки СКАДов — к северу от Басры — установили в течение двух минут. Туда отправилось звено истребителей. Через десять минут они сообщили, что пусковая установка уничтожена.

В районе Эн-Насирии под огонь собственной армии попало подразделение морской пехоты США, тридцать семь человек получили ранения, шесть бронемашин повреждены.

Потери войск коалиции с начала войны: двадцать шесть американцев и двадцать два англичанина.

Ночью колонна иракской бронетехники пыталась вырваться из Басры и была полностью уничтожена. Иракцы надеялись уйти под прикрытием песчаной бури, но их заметили. Старые танки «Т-54» и «Т-72» не могли противостоять современной американской бронетехнике.

Иракские танки советского производства горели, как спички. Эта война поставила вопрос о качестве бронетехники, которая стоит на вооружении Российской армии.

В составе Вооруженных сил России находится больше двадцати тысяч танков, в основном это безнадежно устаревшие машины, которыми к тому же управляют не профессионалы, как в американской армии, а солдаты срочной службы, которые просто не успевают стать настоящими танкистами.

Пушка американского танка «М-1А2» «Абрамс» пробивает даже лобовую броню российского танка. Причем это известно уже двадцать лет. В 1982 году в Советский Союз доставили израильский танк американского производства — «М-48А5», разработанный еще в пятидесятые годы. В танке сохранился даже боекомплект для 105-мм пушки. Израильский бронепробивный снаряд пробил многослойную броню советского танка «Т-80», что оказалось неприятнейшим сюрпризом для советских генералов.

Современные американские танки оснащены более мощным орудием калибра 120-мм. А западные конструкторы еще увеличивают калибр танковых пушек. Сейчас на очереди создание 140-мм орудия.

Кроме того, российская промышленность делает снаряды из алюминиевого сплава, а американцы уже перешли к композитным материалам, используют металлы с высокой плотностью — вольфрам, обедненный уран, что улучшает и баллистические качества, и бронепробиваемость (см. «Независимое военное обозрение», № 36/2000).

Эффективность российских бронепробивных подкалиберных снарядов резко упала, после того как западные танкостроители перешли от гомогенной стальной брони к многослойным броням, пробить которые трудно.

Почему горели российские танки в первую чеченскую войну? Из-за пренебрежения динамической защитой. Потери танков во вторую чеченскую войну были значительно меньшими.

Танки, принятые на вооружение в НАТО, оснащаются тандемной динамической защитой с двумя разнесенными слоями взрывчатого вещества. Они взрываются навстречу снаряду, поэтому снаряд, даже попав в танк, разрушается, до того как достигает брони.

Российские танки могут поразить современный западный танк, лишь выпустив пять-десять снарядов, и то если один из них попадет в приборы наблюдения или маску пушки.

Командование сухопутных войск имеет и другие претензии к российским танкам. Например, свободный объем внутри танка «Т-80» — два с половиной кубометра. У немецких танков объем вдвое больше. Через два часа после нахождения внутри российской машины танкист теряет до восьмидесяти процентов своих физиологических возможностей. А если боевые действия будут продолжаться весь день?.. (См. «Независимое военное обозрение», № 27/2000.).

Точно так же слабой защитой для иракских солдат были боевые машины пехоты, купленные еще у Советского Союза.

Недостаток БМП состоит в слабой броневой защите. Это плохо действует на бойцов. И в Афганистане, и в Чечне десантники старались сидеть на броне, боялись быть внутри машины, потому что при взрыве мины или попадании гранаты внутри погибнуть больше шансов, чем оставаясь снаружи.

Если в боевую машину пехоты попадают противотанковые боеприпасы или самонаводящиеся мины, кумулятивная струя выжигает все, что находится внутри кабины.

Российские специалисты разработали системы динамической защиты для БМП. Но они укрепляются на тонких броневых листах корпуса и при срабатывании проламывают корпус.

Западные конструкторы для укрепления брони с внутренней стороны корпуса используют титан, керамику, броневой нейлон, кевлар. Но иракская армия не имела возможности приобрести такую технику.

ОДИНОЧЕСТВО ТОНИ БЛЭРА

В разгар боевых действий в Соединенные Штаты прилетел британский премьер-министр Тони Блэр. 26 и 27 марта они с Бушем вели переговоры в Кэмп-Дэвиде, после чего устроили совместную пресс-конференцию. Журналисты, разумеется, спросили Буша, сколько еще продлится война.

Американский президент ответил коротко:

— Столько, сколько потребуется для победы.

Журналисты истолковали его слова как признание возникших трудностей. Стоявший рядом с Бушем британский премьер, казалось, был в лучшем настроении.

Тони Блэр — единственный, кто по-настоящему поддержал Джорджа Буша, как в первую войну Маргарет Тэтчер была полностью на стороне старшего Буша.

Тони Блэр наделен природным обаянием и нравится людям. Правда, все знают, что в школьные и студенческие годы Тони пользовался популярностью как способный актер. Поэтому многие подозревают, что Тони постоянно играет.

Наверное, он бывает и искренним. Но он, конечно же, настоящий англичанин, который полностью себя контролирует и держит в руках. Его амбиции не перечеркивают его обаяние. Он очень удачлив.

Тони Блэр — самый молодой премьер-министр Англии с 1812 года, когда этот пост занял лорд Ливерпул. Он верный муж, замечательный отец и вполне современный мужчина. Он сам готовит, сам моет посуду и делает уборку в доме. Тони — первый премьер-министр, у которого есть дети школьного возраста. Дети Блэра говорят, что лучше бы их папа был рок-звездой, чем политиком.

С избранием Тони Блэра что-то изменилось в Англии. Кажется, страна словно приободрилась. Всегда считалось, что Лондон — холодный и чопорный город. Но теперь даже французы говорят, что Лондон становится модным городом, который обязательно надо

посетить.

Прежде Британией управляла кучка избранных, элита. И это противоречило современной экономике. К человеку, способному создать крупное дело, заработать много денег, относились с пренебрежением. Теперь прежняя элита утратила власть. Вверх пошли люди, которые сделали британскую экономику крепкой, конкурентоспособной, прибыльной.

ТАЙНОЕ ОРУЖИЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА

Когда будущему премьер-министру Англии было четырнадцать лет, он решил бежать из дома. Он хотел улететь на Багамские острова. В его шотландской школе царил слишком жесткая дисциплина...

Тони снял школьную форму и отправился в аэропорт в Ньюкасле. Это были старые, добрые времена, и он без паспорта и билета умудрился добраться до нужного самолета, где его все-таки выловила бдительная стюардесса.

Поскольку Тони Блэру не удалось перебраться на Багамские острова с их благословенным климатом, ему пришлось заняться переустройством родной Англии.

Всего за пятнадцать лет он сделал фантастическую карьеру в политике. Чтобы стать премьер-министром, надо быть жестким, амбициозным и нацеленным на успех. Все это у Тони Блэра есть. Но справедливости ради следует сказать, что рядом с ним находится человек, который еще более амбициозен и тверд, чем он сам. Это его жена Шери.

Достоинствами, присущими Тони, Шери наделена в еще большей степени. Все, кто знает супружескую чету Блэров, подтвердят, что она ярче, обаятельнее и вообще куда интереснее как человек. У Шери Блэр тоже были политические амбиции. Но они с мужем договорились: если один из них пройдет в парламент, другой останется адвокатом, чтобы содержать семью.

Шери выставляла свою кандидатуру в парламент в 1983 году, проиграла и навсегда отказалась от собственных политических амбиций. А Тони стал депутатом. Шери взяла на себя содержание семьи. Нет ни малейших оснований полагать, что она оказывает скрытое влияние на политику премьер-министра, хотя спит с ним в одной постели. Лезть в дела мужа ниже ее достоинства.

Если бы она была женой другого человека, то о ее муже, возможно, говорили бы: смотри — это муж Шери! Ей платят за один рабочий день тысячу фунтов стерлингов. В год она зарабатывает сто пятьдесят—двести тысяч фунтов, значительно больше своего мужа — премьер-министра.

Шери Блэр занимается трудовым правом. В своей области она — номер один. Скажем, она вела сложнейшее дело в Европейском суде по правам человека в Страсбурге. Шери доказывала, что лесбиянка — подруга железнодорожной служащей — имеет те же права на бесплатный билет, что и гражданская жена железнодорожного рабочего. Она выиграла дело.

Внешне Шери держится подчеркнуто скромно. Во время избирательной кампании она помалкивала и отступала назад всякий раз, когда оказывалась под прицелом видеокамеры. От избирателей скрывали эту необычную женщину, которую можно было назвать секретным оружием лейбористов.

В семь вечера Тони покидает рабочий кабинет и идет на второй этаж, чтобы побыть с детьми. Шери возвращается домой позже мужа, хотя теперь она берется не за все дела, а только за такие, какие можно вести без ущерба для семьи. Она должна сопровождать своего мужа за границу и вместе с ним принимать высокопоставленных гостей.

Она знает, как создавать вокруг себя атмосферу загадки. Она изображает себя робкой, скромной, хрупкой, смущающейся женщиной, которая держится в тени своего великого мужа. Но она, конечно же, не такая.

Ее детство прошло в полной нищете. Отец ушел из семьи, а мать работала в рыбном магазине, чтоб вырастить дочь. Шери сама пробилась наверх и стала первоклассным юристом. Если бы ее муж не был таким знаменитым политиком, она уже была бы членом

верховного суда Англии. Но ее карьера остановилась, когда Тони избрали лидером лейбористов. Он не мог позволить, чтобы избиратели заподозрили премьер-министра в семейственности.

ПОЙМАТЬ ЕГО ВЗГЛЯД

Когда Тони Блэр переехал на Даунинг-стрит, то занял один из самых маленьких кабинетов в офисе, где прежде сидел какой-то клерк. Там не было даже полноценного письменного стола. Тони сидел на диване, положив ноги на кофейный столик, и занимался делами. Но к нему в комнату постоянно врываются советники и не давали ему возможности поработать.

Тогда он перебрался в комнату начальника секретариата, в которой есть два дивана по обе стороны камина, письменный стол и стол для заседаний, приставной столик с тремя телефонными аппаратами. В прежний кабинет премьера сел начальник полицейской охраны.

Собрав свое правительство в первый раз, нарушая все традиции, Тони объявил, что отныне все министры будут обращаться друг к другу по имени.

На заседаниях кабинета Блэр садится за большой стол так, чтобы видеть всех своих министров. Самое важное для любого министра — это поймать взгляд премьера, чтобы суметь высказать свое мнение, поэтому более всего ценятся места напротив премьера. Те, кто сидит вдали, обречены на забвение; им приходится кричать, если они хотят быть услышанными. Лучшее место, прямо напротив премьера, занял министр финансов Гордон Браун. Не только потому, что его министерство важнейшее. В свое время Гордон Браун уступил Тони Блэру право быть лидером партии и премьер-министром.

И все эти годы Гордона Брауна грызет червь сомнений: а не зря ли он это сделал? Когда в 1994 году умер лидер лейбористов Джон Смит, новым вождем партии мог стать Гордон Браун. Тони Блэр потратил три недели на то, чтобы убедить соперника снять свою кандидатуру.

Никто не знает, почему Браун уступил Тони. Не из-за того ли, что именно в те дни пошли слухи о том, что Браун — скрытый гомосексуалист? Вроде бы эти слухи исходили из лагеря Тони Блэра. Слухи не имели под собой оснований. Браун сын пастора и привык подавлять свои эмоции. Может быть, это и помешало ему жениться?

Тони Блэр предпочитает проводить узкие совещания или разговаривать один на один. Большие формальные совещания считает неплодотворными. Но он любит услышать мнения советников, прежде чем принять решение.

Он умеет использовать соперничество между своими людьми. Он манипулирует ими, добиваясь нужного результата, заставляя одного воздействовать на другого.

Премьер-министр Англии Тони Блэр, завидно веселый, преуспевающий, удачливый, политически страшно одинок. Его собственные министры недовольны его излишне тесным союзом с Соединенными Штатами. Решение участвовать в иракской войне вместе с американцами он принял после долгих дискуссий с узким кругом помощников. Среди тех, на кого он полагается, глава правительственного аппарата Джонатан Пауэлл, советник премьер-министра по внешней политике Дэвид Мэннинг, руководитель канцелярии премьера баронесса Салли Морган и пресс-секретарь Алистер Кэмпбелл, старый друг Тони.

Тони Блэр считает, что не мог поступить иначе. Обуздание диктаторов — часть британской политической традиции. Кроме того, именно союз с Америкой сохраняет за Англией статус великой державы.

Конечно, роль Британии заметно уменьшилась после «холодной войны», но британское посольство в Соединенных Штатах остается самым престижным и самым влиятельным среди всех ста шестидесяти семи иностранных посольств в Вашингтоне. На обеды, которые дает британский посол, собираются сливки американского общества: исторические и культурные связи между двумя странами широки, как и прежде.

Решение поддержать Буша дорого стоило Тони Блэру. Восстали все его политические

соперники. Борьба против войны — самое выгодное поле для атаки на правительство.

Уже после падения Багдада, когда американцы добрались до иракских архивов, выяснилось, что депутат британского парламента лейборист Джордж Галлоуэй, один из главных противников военной операции в Ираке, состоял на содержании Багдада.

Галлоуэй выступил еще против первой войны в Персидском заливе, громче всех говорил тогда, что союзники убивают иракских детей. Много лет он требовал отмены санкций против Ирака. Когда в марте 2003 года там началась военная операция, назвал британский кабинет «правительством военных преступников и убийц», а Соединенные Штаты — «глупой, огромной и злой собакой».

В министерстве иностранных дел Ирака обнаружили документы, из которых следовало, что британский депутат регулярно встречался с сотрудниками иракской разведки, рассказывал, что намерен предпринять в защиту Ирака, и заводил речь о том, что нуждается в финансовой поддержке со стороны Багдада. По решению вице-премьера Тарика Азиза депутат получал часть доходов от продажи нефти в рамках операции «Нефть в обмен на продовольствие» — примерно триста семьдесят пять тысяч фунтов стерлингов в год. Борьба за мир оказалась прибыльным делом...

28 МАРТА, ПЯТНИЦА, ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. КАК ВЕСТИ ДЕЛА С САДДАМОМ?

Ведь день продолжались упорные бои за Басру. Американцы отказались от лобового штурма, избегая потерь. Они окружили город и постепенно подавили сопротивление.

Российские военные аналитики увидели в этой неспешности признак слабости, предсказывали, что у американцев вот-вот закончится боекомплект, иссякнет запас крылатых ракет и военные действия будут приостановлены. Напоминали, что в мае в Ираке начнется жара, и американцы не смогут воевать. Хотя среди американских солдат много выходцев из южных штатов, привычных к жаре.

Впрочем, и президент Джордж Буш словно подтвердил пессимистические прогнозы, заявив:

— Война может продлиться дольше, чем мы думали, но Саддам Хусейн все равно будет свергнут.

Газеты цитировали слова неназванных американских офицеров, которые жаловались, что ожидали другого — иракцы встретят их как освободителей и не будут так ожесточенно сражаться. Вспомнили о провалившейся миротворческой операции американской армии в Сомали в 1999 году.

Журналисты сообщали, что американское командование меняет тактику. Для начала решено сделать перерыв и дать возможность войскам передохнуть, а заодно дожидаться подкреплений, которые уже находятся на пути в Ирак.

Потери войск коалиции с начала войны: пятьдесят человек — двадцать восемь американцев и двадцать два британца.

В Москве президент Владимир Путин принял руководителей фракций Государственной Думы. Он сказал, что «война в Ираке выходит за рамки локального конфликта». Необходимо «немедленно прекратить боевые действия и добиться политического урегулирования в рамках Совета Безопасности ООН».

Это был главный вопрос, который с лета 1990 года не давал покоя политикам и Западу, и Востока: как обращаться с Саддамом Хусейном? Садиться за стол и терпеливо уговаривать или применить силу?

29 МАРТА, СУББОТА, ДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. ПЕРВЫЙ КАМИКАДЗЕ-ШАХИД В ИРАКЕ

На юге Ирака войска коалиции взяли под контроль нефтяные месторождения. 1-я

дивизия морской пехоты продолжила штурм города Эн-Насирия.

На севере Ирака боевики Патриотического союза Курдистана вели успешные бои с отрядами «Сподвижников ислама». Курдам пришла на помощь американская авиация.

Самолеты коалиции продолжала налеты на Багдад, Басру и Мосул. Недовольный слабой обороной городов Саддам отправил в отставку командующего ПВО генерала Мусахима Сааба аль-Тикрити и назначил вместо него другого выходца из своего родного города Тикрита — генерала Шахина Ясина аль-Тикрити.

Общие потери коалиции составили пятьдесят шесть человек — тридцать четыре американца и двадцать два британца.

Возле контрольно-пропускного пункта у города Эн-Наджаф подорвал себя первый камикадзе.

Подъехало такси. Водитель жестами показал, что машина сломалась, и позвал американцев на помощь. Когда они подошли, взорвал себя вместе с ними. Погибли четыре американца. Выяснилось, что мнимым таксистом был офицер иракской армии Али Хаммади аль-Намани. Вечером Саддам Хусейн, выступая по телевидению, сообщил, что посмертно произвел камикадзе в полковники и наградил его орденом.

Вице-президент Ирака Таха Ясин Рамадан гордо заявил, обращаясь к американцам:

— Это только начало. Вы еще услышите много приятных новостей. Это станет обычной военной практикой. У американцев есть бомбы, которые могут убить пятьсот человек, но я уверен, настанет день, когда операция шахида уничтожит пять тысяч врагов. Мы будем использовать все средства, для того чтобы убивать врагов на нашей земле и преследовать бегущих врагов на их земле.

Вице-президент Рамадан торжествующе говорил, что каждый день к ним присоединяются сотни добровольцев из братских стран, что тысячи будущих камикадзе из других арабских государств уже прибыли в Ирак. Впрочем, согласованной цифры количества добровольцев у иракского руководства не было. Каждый называл свою.

30 марта иракский генерал-майор Хазем аль-Раби сообщил, что к ним на помощь прибыли более четырех тысяч добровольцев из двадцати трех арабских государств.

Палестинская террористическая организация «Исламский джихад» подтвердила, что первый отряд добровольцев-смертников уже находится в Багдаде. Они будут «защищать исламскую землю» против неверных.

31 марта министр иностранных дел Наджи Сабри назвал цифру в пять тысяч добровольцев и гордо добавил:

— Многие из них готовы пожертвовать собой.

На следующий день вице-президент Рамадан щедро увеличил цифру еще на тысячу и сказал:

— Половина из этих шести тысяч мечтают стать шахидами.

Когда американцы подошли к Багдаду, иракские чиновники заговорили уже о пятидесяти тысячах шахидов, которые мечтают взорвать себя вместе с американскими оккупантами.

Сколько именно добровольцев прибыли в Ирак, так и осталось неясным. Судя по всему, приехали всего несколько сот палестинцы, ливанцы, египтяне, и особенно много йеменцев.

Известно имя первого иностранного добровольца, записавшегося в иракскую армию, — это бывший бригадный генерал мавританской армии Абд-аль Кадер Ульд-Наджм. Он давний поклонник Саддама Хусейна и у себя на родине отсидел несколько лет в тюрьме. В январе он приехал в Багдад, и Саддам присвоил ему звание генерал-лейтенанта. Несмотря на такую блестящую перспективу, в арабском мире нашлось не так уж много желающих сражаться за Саддама.

В принципе обладателю паспорта любой арабской страны в иракском посольстве бесплатно штамповали визу. Из Сирии добровольцев на автобусах везли в Ирак.

Многие арабские властители с легкой душой переправляли Саддаму своих радикалов,

желающих стать камикадзе, надеясь, что они никогда не вернутся домой.

В Москве корреспондент еженедельника «Собеседник» позвонил в посольство Ирака и сказал, что хотел бы завербоваться в добровольцы. Ему предложили приехать.

Милиционер, охранявший посольство, беспрекословно пропустил «добровольца», сказал, что таких, как он, каждый день приходит человек пять. В посольстве попросили заполнить «Анкету для желающих поддержать Ирак против американской агрессии» и пояснили:

— Когда из Багдада будет команда, позвоним и пригласим.

Добровольцы, прибывшие из других арабских стран, оказались бесполезны. Они даже не смогли стать камикадзе, потому что их уничтожали с воздуха, не предоставляя возможности взорвать себя вместе с врагом. Когда они пытались напасть на колонну американских войск, те вызывали вертолеты и самолеты боевой поддержки, которые не оставляли живого места от иракских позиций...

После крушения режима арабских добровольцев, приехавших сражаться за Саддама, багдадцы просто травили. Над ними издевались, их избивали и передавали американским солдатам.

В одном только районе Багдада местные жители поймали шестьдесят добровольцев — палестинцев, сирийцев и ливанцев. Они не могли вернуться домой. У них не было ни денег на дорогу, ни паспортов — все документы у них забрали чиновники прежнего режима, которые давно разбежались.

А в мае багдадцы стали выгонять из своих домов даже тех палестинцев, которые давно живут в Ираке, обвиняя их в том, что они пользовались покровительством Саддама Хусейна.

30 МАРТА, ВОСКРЕСЕНЬЕ, ОДИННАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. ПЛАКАЛИ ЕГО ДЕНЕЖКИ

Части 3-й бригады морской пехоты Великобритании вошли в пригороды Басры.

Американская 1-я танковая дивизия атаковала Эн-Наджаф.

Передовые части 3-й механизированной дивизии уже были в семидесяти пяти километрах от Багдада. В результате бомбардировок были разрушены здание министерства информации и канцелярия младшего президентского сына Кусая.

На севере Ирака курдские формирования при поддержке самолетов коалиции и 173-й американской воздушно-десантной бригады разгромили шиитскую группировку «Сподвижники ислама», взяли город Халабджа, где находился штаб исламистов. Остатки боевиков бежали в соседний Иран.

Общие потери войск коалиции с начала операции достигли пятидесяти девяти человек — тридцать шесть американцев и двадцать три британца.

По-прежнему войска несли значительные небоевые потери в результате случайного применения оружия, при катастрофах и несчастных случаях. Один солдат утонул, когда машина упала в канал, другого задавила собственная БМП во время боя.

Весь мир злорадно говорил о том, что задуманный в Вашингтоне блицкриг провалился, что коалиция готовится к долгой и упорной войне. И верно: за неделю силам коалиции не удалось захватить города Басра, Эн-Наджаф и Эн-Насирия. Поступали сообщения о партизанской войне в тылу войск коалиции, о том, что американцы приостанавливают наступление и вообще готовятся к обороне, что они в растерянности и не знают, как действовать дальше.

По распоряжению президента Буша деньги, которые лежали на замороженных с 1990 года счетах иракского правительства в американских банках, были конфискованы и переданы в американское казначейство. Это были почти два миллиарда долларов. Буш объявил, что они пойдут на восстановление Ирака.

Кроме того, американцы занялись поиском личных капиталов Саддама. Санкции ООН не мешали ему зарабатывать деньги на программе «Нефть в обмен на продовольствие».

Иракское правительство в течение семи лет продавало нефть и было обязано покупать продовольствие и медикаменты для собственного народа. Комитет ООН по санкциям устанавливал на иракскую нефть цену на полгода вперед по минимальной ставке. Реальная цена нефти была выше, нефтяные компании платили больше, но эта разница нигде не учитывалась — деньги или передавались иракским руководителям наличными, или уходили на номерные счета. Это приносило семейству Саддама Хусейна около двух миллиардов долларов в год.

31 МАРТА, ПОНЕДЕЛЬНИК, ДВЕНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ГВАРДИЯ — ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА САДДАМА

Утром авиация коалиции разбомбила президентский дворец на западном берегу Тигра в Багдаде, где жил сын Саддама Кусай. Вечером иракское телевидение словно в ответ показало встречу Саддама и его сыновей с командованием армии.

Британская 3-я дивизия морской пехоты окончательно блокировала Басру, англичане перекрыли последний выход из города — мост Эз-Зубайр.

Американская 101-я воздушно-штурмовая дивизия (первое в мире соединение, полностью оснащенное вертолетами для переброски бойцов на поле боя) замкнула кольцо окружения вокруг Эн-Наджафа.

Американская 3-я механизированная дивизия вступила в бой за мост через Евфрат с одной из лучших частей Саддама дивизией республиканской гвардии «Навуходоносор».

Считалось, что гвардейцы фанатично преданы Саддаму, потому что обязаны ему своими привилегиями.

Республиканская гвардия Ирака (восемьдесят тысяч солдат и офицеров) состояла из двух корпусов: южного, предназначенного для обороны Багдада (пехотная дивизия «Навуходоносор», механизированная «Хамураппи», танковая «Аль-Нида»), и северного (механизированная дивизия «Аднан», танковая «Медина», пехотные — «Багдад» и «Аль-Абед»).

Общие потери коалиции: шестьдесят пять человек — сорок американцев и двадцать пять британцев.

Вице-премьер Ирака Тарик Азиз в интервью американским журналистам предупредил, что арабские герои-смертники будут бесстрашно жертвовать собой ради уничтожения врага и такие акции будут продолжаться. Так что американцам следует готовиться к долгой войне.

Но американцы уже готовились к тому, что им предстоит сделать после поражения Ирака.

Послевоенным устройством Ирака поручили заниматься отставному генерал-лейтенанту Джею Монтгомери Гарнеру. Это назначение состоялось до начала боевых действий. Он подбирал компетентных специалистов, способных заняться переустройством Ирака.

Джей Гарнер прослужил в армии тридцать восемь лет, дважды сражался во Вьетнаме. Во время первой войны в Персидском заливе командовал батареями зенитных ракет «Пэтриот», которые пытались перехватить иракские СКАДы.

После войны 1991 года он занимался оказанием гуманитарной помощи иракским курдам. Благодаря американцам они получили возможность жить совершенно автономно от правительства Ирака. Курды были благодарны генералу Гарнеру. Когда он уезжал, его на руках несли от резиденции до военного самолета. Никто и никогда не убогаивался у курдов таких почестей.

Джей Гарнер подчинялся непосредственно министру обороны Дику Чейни, который запомнил генерала как умелого и эффективного работника. В его назначении, вероятно, сыграл свою роль и тот факт, что он друг министра обороны Рамсфелда.

После первой войны в Персидском заливе Гарнер командовал космическими войсками, а в 1998 году вышел в отставку. Один из журналистов спросил его, что он захотел бы

изменить, если бы мог начать жизнь заново.

— Много всего, — задумчиво ответил отставной генерал. — Но я женился бы на той же самой женщине и вновь поступил на военную службу.

Перед Гарнером поставили задачу возглавить гражданскую администрацию в Ираке, то есть руководить всем — от распределения продовольствия до проведения политической реформы в стране. Официальное название — директор бюро реконструкции и гуманитарной помощи Ираку при министерстве обороны США.

7 мая президент Буш назначил главой временной администрации Ирака Пола Бремера, карьерного дипломата, который при Рейгане был руководителем отдела госдепартамента по борьбе с терроризмом, а затем ушел в бизнес. У Пола Бремера репутация менеджера, способного справиться с любым кризисом. Джей Гарнер стал его заместителем. В Вашингтоне сложилось мнение, что генерал не справляется и надо послать в Ирак более умелого человека.

Послевоенную американскую политику в Ираке разрабатывал Дуглас Фейт, заместитель министра обороны по политическим вопросам, специалист по Ближнему Востоку, сторонник тесного сотрудничества с Турцией и Израилем.

Фейт, выпускник Гарвардского университета и юридического института в Джорджтауне, работал в администрации еще при Рейгане. Он считался одним из самых блестящих умов администрации. Министр обороны доверял ему полностью, хотя военные не горели желанием подчиняться высоколобому штатскому политологу.

Фейт считал, что устранение режима Саддама Хусейна открывает возможность переустроить жизнь этой страны на демократический лад и вообще изменить климат на Ближнем Востоке.

Именно такие цели декларировала американская дипломатия. Государственный секретарь Колин Пауэлл публично предостерег Сирию и Иран от продолжения их нынешней политики.

— Сирия стоит перед критически важным выбором, — говорил Пауэлл. — Дамаск может продолжать прямую поддержку террористических групп и агонизирующего режима Саддама Хусейна или же выбрать путь мира. В обоих случаях Сирия ощутит последствия сделанного ей выбора.

В начале мая 2003 года Колин Пауэлл прилетел в Дамаск, пытаясь приобщить нового сирийского президента Башара Асада к поискам мира на Ближнем Востоке. Пауэлл предложил сирийцам закрыть представительства террористических организаций «Хамас» и «Исламский джихад» в Дамаске и вывести боевиков «Хезболла» с юга Ливана.

— Если Сирия будет продолжать выполнять роль перевалочного пункта для оружия, направляемого для «Хезболла», — сказал государственный секретарь, — то она не сможет встать на путь улучшения отношений с Соединенными Штатами, а это не будет отвечать ее интересам.

Столь же жестко Пауэлл обратился к Тегерану:

— Иран должен прекратить поддерживать террористов и не стремиться к обладанию оружием массового уничтожения.

Слова государственного секретаря произвели впечатление. Иранцы арестовали несколько боевиков «Аль-Кайды». Палестинские боевики в Дамаске перестали подавать признаки жизни.

Арабы хотят понять, какие перемены ждут Ближний Восток после падения Саддама Хусейна? Продолжат ли американцы операции по экспорту демократии или удовлетворятся Ираком?

Занервничали даже Египет и Саудовская Аравия, которые считаются союзниками Америки. Они боятся, что Соединенные Штаты потребуют от них демократизации и соблюдения прав человека. В Каире власти разрешили «братьям-мусульманам» проводить демонстрации против Америки с условием воздерживаться от критики президента Хосни Мубарака.

Многие востоковеды говорят о том, что победа Америки в Ираке — удар прежде всего для арабской молодежи, которая ищет утешения в радикальном исламе даже в таких светских странах, как Сирия и Египет. Наиболее радикально настроенные арабы объявили Соединенным Штатам экономический джихад — отказались покупать американские товары. Ожидались рост фундаменталистских настроений, появление новых террористических организаций. Впрочем, любой теракт можно назвать ответом на войну в Ираке.

ЮРИСТЫ И СПИСОК ЦЕЛЕЙ, ПОДЛЕЖАЩИХ УНИЧТОЖЕНИЮ

В России в интервью газете «Известия» директор Государственного Эрмитажа член-корреспондент Академии наук Михаил Пиотровский рассказал о том, какой непоправимый ущерб война в Ираке может нанести мировой культуре, потому что американцы не знают ни истории, ни культуры:

— Я ни разу не слышал сообщений о том, что американские военные, планирующие военные действия, как-то учитывают местонахождение памятников...

В реальности американские вооруженные силы очень формализованы, всякий шаг контролируется юристами. В том числе выбор целей: автоматически исключаются гражданские цели и памятники культуры.

Когда еще в первую войну в Персидском заливе сотрудники Пентагона составили список целей для бомбардировок, к генералу Колину Пауэллу с протестом пришли военные юристы. Они потребовали вычеркнуть из списка даже огромную статую Саддама в Багдаде и триумфальную арку, воздвигнутую им в честь мнимой победы в восьмилетней войне с Ираном.

Пауэлл крайне удивился:

— Почему же нельзя бомбить статуи Саддама?

— Потому что это культурно-исторические ценности, — объяснили юристы.

— Да какие же это ценности! — взорвался генерал. — Я хочу показать иракцам, что Саддам уязвим.

— Вы не можете так поступить, — настаивали юристы. — Это будет равносильно тому, что кто-то разбомбит монумент Линкольну или Вашингтону. Это противоречит нормам международного права.

Министр обороны Дик Чейни ворчал:

— У нас что, юристы руководят боевыми действиями?

Но министру пришлось принять аргументы юристов и вычеркнуть оба памятника из списка целей для авиации. Другое дело, что в ходе войны даже самые точные авиабомбы не всегда летят туда, куда надо. А во время второй войны в Ираке багдадцы сами разрушили памятники Саддаму...

1 АПРЕЛЯ, СРЕДА, ТРИНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. АМЕРИКАНЦЫ ПРЕПОДНОСЯТ СЮРПРИЗ

Это действительно был день сюрпризов. Но американские военные не шутили.

Несколько дней назад председатель комитета начальников штабов американских вооруженных сил генерал Ричард Майерс сообщал, что, прежде чем брать Багдад, придется ждать прибытия подкреплений, а 1 апреля американские войска уже подошли к иракской столице. Никто ничего не понимал: что же произошло? Почему партизанская война так и не началась? Почему иракские войска фактически прекратили сопротивление?

После обеда генерала Фрэнкса попросили зайти в разведотдел. Ему показали несколько срочных сообщений. Морские пехотинцы, выбившие фидаинов из казармы, обнаружили склад, забитый защитными костюмами и противогазами. Они были совершенно новенькими. Такой же склад попался англичанам.

В штабе войск коалиции забеспокоились. Иракцы твердо знали, что Соединенные

Штаты не применяют ни химического, ни биологического оружия. Зачем им костюмы и противогазы? Ответ напрашивался: для защиты собственных войск, когда они сами пустят в ход оружие массового уничтожения.

Американские радисты перехватили приказ командира гвардейской танковой дивизии «Медина». Приказ состоял из одного слова, которое тот трижды повторил:

— Кровь. Кровь. Кровь.

Американские разведчики предположили, что это и есть приказ о применении химического оружия. Солдатам, противостоящим «Медине», приказали держать общевойсковой защитный костюм наготове. Носить такой костюм в жару — серьезное испытание, но это лучше, чем погибнуть от химического оружия.

Весь день шли позиционные бои за Басру, Эн-Наджаф, Эн-Насирию. Эти города еще не были заняты, но только потому, что американцы не хотели терять ни одного человека. Они не спешили со штурмом, считая, что осажденные гарнизоны вскоре капитулируют.

Тактика иракских войск состояла в том, чтобы навязать американцам бои в городах и населенных пунктах. Они понимали, что в открытом поле не выстоят. Но действовали они на редкость плохо. Неумелые иракские командиры не смогли помешать американцам захватить порты и аэродромы. Не взорвали мосты через реки Тигр и Евфрат, которые были естественными рубежами обороны. Ни один мост даже не заминировали. Это означало только одно — Саддам до последнего не верил, что американцы решатся на сухопутную операцию. Полагал, что они, как всегда, ограничатся атаками с воздуха, которые не причиняли особого ущерба.

Американские бомбардировки быстро разрушили структуру управления войсками. Иракцы были деморализованы, именно поэтому они сдавались в плен целыми частями. Иракская пропаганда так долго внушала им, что американцы — трусы и негодные вояки, которые никогда не решатся вторгнуться в Ирак, что внезапное появление американских частей вызвало шок.

Сухопутная операция, которая началась буквально на второй день войны, произвела сильнейшее впечатление на иракскую армию. И она побежала. Об иракских солдатах говорили как о самых стойких и опытных бойцах, а они испугались и бежали с поля боя, спасая свою жизнь.

И армия, и Республиканская гвардия, и «Фидаины Саддама», и партийное ополчение — все мгновенно рассыпалось. Они не пожелали жертвовать жизнью во имя Саддама. Поэтому не сбылись и зловещие прогнозы относительно партизанской войны и многочисленных камикадзе.

1-я и 3-я бригады 3-й американской механизированной дивизии вступили в бой за Кербелу, которую обороняли гвардейцы дивизии «Медина», одной из самых боеспособных в иракской армии. Она была ударной силой Саддама в восьмилетней войне с Ираном. Правда, во время первой войны в Персидском заливе она была практически уничтожена американцами за одну ночь. Но Саддам восстановил ее. «Медина» получила двести пятьдесят танков «Т-72» советского производства.

Танк «Т-72» был одной из трех основных боевых машин Советской армии. Он создавался на Уралвагонзаводе под руководством Леонида Николаевича Карцева, который стал генерал-майором и лауреатом Государственной премии. Достоинства танка: мощный двигатель, высокая маневренность. Экипаж — три человека. Правда, против принятия этого танка на вооружение выступал Дмитрий Федорович Устинов, когда был секретарем ЦК по военно-промышленному комплексу. Ему нравились другие машины — «Т-64», а затем «Т-80». Но военные высоко оценили «Т-72», он стал чуть ли не главным экспортным товаром.

После первых терактов, проведенных иракскими камикадзе, американские солдаты стали стрелять в любой транспорт, который не подчинялся приказу остановиться возле контрольно-пропускных пунктов. Погибли несколько гражданских лиц.

Министр иностранных дел Ирака Наджи Сабри обратился к Турции с призывом

«вспомнить историю, давние добрососедские отношения, проявить исламское единство и помочь иракцам изгнать американско-британские войска». Турки даже не ответили, их интересовали доступ к иракской нефти и будущие взаимоотношения с курдами.

Общие потери коалиции: семьдесят человек — сорок четыре американца и двадцать шесть британцев.

СПАСТИ РЯДОВОГО ДЖЕССИКУ ЛИНЧ!

1 апреля американский спецназ обнаружил и вызволил из плена рядового первого класса американской армии Джессику Линч. Как обычно, американские генералы продемонстрировали реальную заботу о своих солдатах. Джессика Линч попала в плен 23 марта, когда иракцы устроили засаду на одной из дорог в окрестностях города Эн-Насирия и в нее попали бойцы роты тылового обеспечения. Она была ранена в бою, иракцы отправили ее в городской госпиталь. Там американку увидел некий иракец, который навещал больную жену.

Он покинул город и, пройдя несколько километров, натолкнулся на авангард американских войск. Он поднял руки и на плохом английском языке объяснил:

— У меня есть важная информация о вашей женщине, которая лежит в госпитале.

В течение последующих двух суток он дважды побывал в госпитале, пока не смог нарисовать американцам подробный план. Операция была разработана и одобрена Центральным командованием войск антииракской коалиции в Катаре.

1 апреля войска получили приказ действовать. Морские пехотинцы организовали отвлекающую атаку. Армейский спецназ окружил госпиталь. Стояла безлунная ночь, но и света ярких южных звезд было достаточно для бойцов морского спецназа, которые бесшумно вошли в здание госпиталя. Один из моряков заглянул в палату, где лежала Джессика, и позвал ее.

Она испугалась, решив, что за ней пришли иракцы, и натянула на голову простыню.

Моряки уловили движение и бросились к ней.

— Не беспокойся! Мы — американские солдаты, — сказал один из них. — Мы здесь для того, чтобы защитить тебя и забрать домой.

Она схватила одного из бойцов за руку:

— Не оставляйте меня одну!

Джессике было девятнадцать лет. Ее вынесли на носилках и посадили в вертолет, который немедля взмыл в небо. Эту сцену потом увидел весь мир, потому что самолет, оснащенный специальным видеоборудованием, кружил над госпиталем и командование американских войск наблюдало за ходом операции в реальном масштабе времени.

Джессике повезло — она выжила. Ее девятиртых сослуживцев по 507-й роте тылового обеспечения иракцы, взяв в плен, убили. Ее эвакуировали из Ирака и отправили лечиться в госпиталь в Германии. Там она была привилегированным пациентом. Впрочем, ее желания не простирались дальше просьбы купить ей новую расческу и покормить чем-нибудь вкусненьким.

Президент Буш отправил рядовому Джессике Линч личное письмо с пожеланием поскорее поправиться.

11 апреля она вернулась в Америку.

Боб Уайз, губернатор Западной Вирджинии, ее родного штата, заявил, что штат оплатит ее учебу в любом учебном заведении. Она пошла в армию именно потому, что рассчитывала потом с государственной помощью получить высшее образование и стать воспитательницей в детском саду...

Американцы освободили всех своих солдат, уцелевших в плену. Никого не оставили.

Каким праздником для всей страны стало возвращение семерых американцев, которые несколько недель находились в иракском плену! Пятеро — солдаты роты снабжения, которые в первые дни войны попали в засаду возле Эн-Насирии. Еще двое — пилоты

сбитого вертолета «Апач». Всех семерых после лечения в госпитале доставили на военную базу в Техасе. Собралась огромная толпа, которая искренне приветствовала освобожденных солдат как героев.

В Соединенных Штатах нет традиции отношения к попавшим в плен солдатам как к предателям или трусам. Никто не требовал от них застрелиться. Не было в Америке и фильтрационных лагерей, куда отправляли солдат и офицеров, освобожденных из вражеского лагеря, и где их, как вероятных шпионов, допрашивали офицеры военной контрразведки СМЕРШ...

В день, когда американский спецназ освободил Джессику Линч, во Владивостоке Совет по информационной политике при губернаторе Приморского края обсудил вопрос «О задачах органов государственной власти и правоохранительных структур, средств массовой информации в сфере пропаганды и контрпропаганды в период иракского кризиса».

Владивостокские чиновники были возмущены обилием американских фильмов на телеэкране и сочли это непатриотичным. Они поставили перед собой задачу изгнать американские боевики с российских телеэкранов.

2 АПРЕЛЯ, ЧЕТВЕРГ, ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. ГВАРДИЯ НЕ ОКАЗЫВАЕТ СОПРОТИВЛЕНИЯ

1-я и 3-я бригады американской 3-й механизированной дивизии окружили Кербелу. Гвардейская дивизия «Медина» — против всех ожиданий — практически не оказала сопротивления. Впрочем, значительная часть ее танков «Т-72» была уничтожена боевыми вертолетами «Апач» и «Блэк хоук» еще 24 марта.

Другие части 3-й дивизии форсировали Евфрат и двинулись в сторону Багдада. 1-я дивизия морской пехоты захватила мост через реку Тигр.

Общие потери войск коалиции: семьдесят четыре человека — сорок семь американцев и двадцать семь британцев.

3 АПРЕЛЯ, ЧЕТВЕРГ, ПЯТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. У ВОРОТ БАГДАДА

Ирландская гвардейская 7-я бригада и танковый полк шотландских королевских драгун вошли в Басру. Иракские части удерживали уже только центр города.

Американская 101-я воздушно-штурмовая дивизия вошла в священный для шиитов город Эн-Наджиф. Предупрежденные командирами десантники вели себя крайне осторожно, чтобы не обидеть чувства фанатично верующих шиитов.

Авангард 3-й механизированной дивизии приблизился к столице Ирака на расстояние всего двадцати километров и вступил в бой за аэропорт имени Саддама Хусейна, который обороняла дивизия республиканской гвардии «Багдад».

Общие потери войск коалиции: семьдесят восемь человек — пятьдесят один американец и двадцать семь британцев.

4 АПРЕЛЯ, ПЯТНИЦА, ШЕСТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. САДДАМА ДАВНО НИКТО НЕ ВИДЕЛ

Части 3-й пехотной дивизии разгромили гвардейскую дивизию «Багдад», захватили международный аэропорт имени Саддама Хусейна и, не встретив сопротивления, вошли в пригороды столицы Ирака.

К юго-востоку от Багдада американские войска уничтожили еще одну гвардейскую дивизию — «Нида». Причем американцы в боях практически не несли потерь, что вызвало подозрения: может быть, они просто скрывают число раненых и убитых?

В этой войне американские военные медики прибывали на поле боя не только с компьютерами, чтобы сразу ввести в единую базу данных сведения о каждом раненом и

пострадавшем, но и с портативным диагностическим оборудованием, чтобы сразу сделать рентгеновский снимок, и со спутниковыми телефонами, чтобы вызвать вертолет для эвакуации и предупредить полевой госпиталь о характере ранения.

Сведения о каждом раненом включались в единую информационную систему, чтобы командир знал, что произошло с его бойцом и как идет лечение.

Поэтому смешно было читать рассуждения российских генералов о том, что американцы скрывают реальные потери. В нашей армии это возможно. В американской — нет. О смерти американского солдата семье сообщают в тот же день. Даже в прежние времена местные власти нанимали такси, чтобы немедленно отвезти семье траурное извещение. Промедление считается преступным.

Две иракские женщины-камикадзе взорвали свой грузовик на американском контрольно-пропускном пункте возле города Эль-Хадита. Погибли двое американцев. Катарский телевизионный канал показал видеозапись предсмертного заявления этих женщин, которые на фоне иракского флага клялись «пожертвовать собой в священной войне против неверных — американцев, британцев и израильтян».

Общие потери коалиции: восемьдесят два человека — пятьдесят пять американцев и двадцать семь британцев.

Сенат Соединенных Штатов проголосовал за создание международного трибунала для суда над Саддамом Хусейном и его подручными и выделил на это десять миллионов долларов.

Утром багдадское телевидение вновь показало Саддама Хусейна, совещавшегося с министрами и генералами.

Британским журналистам министр иностранных дел Наджи Сабри поведал, что президент Хусейн чувствует себя прекрасно, как и все руководство страны.

Министра спросили, видел ли он сам президента страны или, как все, наблюдает за ним, глядя на экран телевизора?

— Этот вопрос — не ваше дело, — резко ответил Сабри. — Мы не намерены отвечать на ложь и слухи.

Иорданские журналисты сообщили, что с началом войны Саддам укрылся в надежном бункере, местонахождение которого неизвестно даже его министрам. Он перестал встречаться с другими руководителями, не звонит им по телефону, чтобы его нельзя было подслушать, а письменные инструкции передает с посыльными — обычно это аудио-или видеозаписи.

Все его телевизионные выступления, уверяли иорданские журналисты, записаны еще до начала войны. Саддам только решает, какое из них нужно показать. Он предусмотрительно записал различные варианты обращений к народу и избегает прямого эфира, понимая, что американцы будут анализировать картинку, постараются понять, откуда идет трансляция, чтобы его уничтожить.

Вечером генерал Фрэнкс приказал на следующий день устроить в Багдаде разведку боем. Он хотел прощупать устойчивость иракской обороны.

5 АПРЕЛЯ, СУББОТА, СЕМНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. «ХИМИЧЕСКИЙ АЛИ» БОЛЬШЕ НИКОМУ НЕ УГРОЖАЕТ

Части 7-й британской танковой бригады овладели западными и южными пригородами Басры и с боями пробившись к центру города. Жесткая оборона Басры во многом объяснялась тем, что местные партийные органы и госбезопасность заставляли армию сражаться под страхом смерти.

Оборону города возглавлял командующий южным военным округом генерал Али Хасан аль-Маджид, которого именовали «химическим Али». По его приказу курдские деревни обрабатывались боевыми отравляющими веществами с вертолетов.

В 1988 году генерал-лейтенант аль-Маджид был губернатором Северного Ирака. 16

марта этого года иракская авиация сбросила на курдское селение Халабджа бомбы с ипритом. Погибли пять тысяч мирных жителей.

После оккупации Кувейта в августе 1990 года аль-Маджид управлял оккупированными территориями, после войны был министром внутренних дел. Он был одним из двоюродных братьев Саддама и даже внешне на него походил, только был значительно ниже ростом.

Аль-Маджид погиб 7 апреля во время авиаудара по его бункеру в Басре. В первый раз бомбардировщик промахнулся — две бомбы упали рядом. Со второй попытки цель была поражена. Рядом с трупом «химического Али» нашли тело начальника госбезопасности Басры.

На юго-западе Багдада 3-я американская моторизованная дивизия атаковала дивизии «Хаммурапи» и «Аль-Нида» из состава республиканской гвардии.

Министр информации Ирака Мохаммад Саид аль-Саххаф как ни в чем не бывало продолжал рассказывать о грандиозных победах армии Саддама:

— Войска агрессоров выбиты из международного аэропорта, они потеряли при этом сотни человек убитыми. Я осмотрел весь город и не обнаружил никаких интервентов. Пойдите посмотрите, как мы выгнали их из этого города. Они сейчас снаружи, плачут и ждут своей пули. Скоро они будут убиты.

Вечером иракское телевидение вновь показало совещание, которое проводил Саддам с командованием армией.

5 апреля передовые отряды американских войск на танках «Абрамс» и бронемашинах «Брэдли» появились в южных пригородах Багдада. Они не встретили организованного сопротивления — только отдельные группы солдат Республиканской гвардии и фидайнов с ручными противотанковыми гранатометами.

Заместитель Фрэнкса генерал Джон Абиззид почувствовал облегчение:

— Багдад — это не крепость.

Общие потери коалиции: девяносто семь убитых — шестьдесят девять американцев и двадцать восемь британцев.

6 АПРЕЛЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ, ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. КТО СТРЕЛЯЛ В НАШИХ ДИПЛОМАТОВ?

Американская 3-я механизированная дивизия форсировала Евфрат и заняла юго-западные окраины Багдада.

Американское командование сообщило, что приступает к штурму Багдада. Войска коалиции окружили столицу. С запада в город вошла 1-я бригада 101-й американской воздушно-штурмовой дивизии морской пехоты. Кольцо окружения вокруг столицы замкнулось. Пентагон сообщил, что город будут брать по секторам — один за другим.

Накануне разведывательная группа американцев на бронетехнике легко добралась до самого центра Багдада и нигде не встретила сопротивления. Но командование войск коалиции не торопилось, чтобы не ввязываться в уличные бои.

Продолжала действовать авиация, которая методично уничтожала один военный объект за другим, подавляя сопротивление. Если американские и британские войска наткнулись на боеспособные части, они вызывали армейскую авиацию и заказывали огонь артиллерии.

Общие потери войск коалиции с начала операции: сто четыре человека — семьдесят шесть американцев и двадцать восемь британцев.

6 апреля утром Багдад покинула колонна советских дипломатов. Они поехали на девяти машинах, впереди автомобиль посла с российским флажком. К дипломатам присоединились российские журналисты, которые дождались замены (в военных условиях они работали вахтовым способом).

К тому времени в Багдаде продолжали функционировать только представительства России, Кубы, Египта и папский нунций. 4 апреля в Москве решили сократить состав

посольства до двенадцати человек. Остальным во главе с послом Владимиром Ефимовичем Титоренко приказали вернуться.

Посол настоятельно советовал всем российским журналистам тоже покинуть страну, говорил, что скоро здесь начнется ад. Наши дипломаты тоже были уверены, что иракцы будут оборонять столицу до последней капли крови...

Корреспонденты первого телевизионного канала уехали в Иран, который ближе всего к Багдаду. Остальные предпочли присоединиться к дипломатам, двинувшимся в сторону Сирии. Как положено, предупредили не только иракцев, но и американцев, просили довести маршрут следования посольской колонны до сведения военных.

Но все пошло наперекосяк.

Примерно в пятидесяти километрах от Багдада российская колонна попала под обстрел. Пятеро сотрудников посольства были ранены. Больше всех пострадал водитель посла Владимир Николаевич Архипов — он получил пулевое ранение в живот. Сам посол был ранен в правую руку. Две машины, пострадавшие от обстрела, пришлось бросить.

Остановились в городе Эль-Феллуджа, где в больнице раненым оказали первую помощь. Водителя прооперировали. Журналисты поехали дальше — в Иорданию.

Сотрудники посольства переночевали в Эль-Феллудже и в понедельник продолжили путь в Сирию на четырех машинах. Водителя посла пришлось пока что оставить в больнице, с ним задержался советник-посланник, владеющий арабским языком.

Днем колонна подошла к сирийской границе, где ее встречали сотрудники российского консульства. К вечеру машины добрались до Дамаска, куда из Москвы отправили самолет министерства по чрезвычайным ситуациям, чтобы забрать дипломатов. 8 апреля посол Владимир Титоренко и помощник военного атташе вернулись за водителем, которого доставили в госпиталь в Дамаске.

Обстрел сотрудников посольства вызвал в России возмущение. В Министерство иностранных дел вызвали американского посла Александра Вершбоу и иракского Аббаса Халафа. Американский посол сам приехал в высотное здание на Смоленской площади, иракский — прислал вместо себя третьего секретаря. От них потребовали обеспечить безопасность российских дипломатов, провести расследование и наказать виновных.

Бригадный генерал американской армии Винсент Брукс на регулярном брифинге в Катаре сообщил, что нападение на российскую колонну произошло в иракской зоне, где нет ни американских, ни британских войск:

— Разумеется, мы знали, что колонна с российскими дипломатами выдвинулась из Багдада, и постарались обеспечить ее безопасность.

8 апреля вечером в Москву вернулся самолет МЧС с частью российских граждан, которые попали под обстрел. В аэропорту сотрудник посольства Роман Юданов рассказал корреспонденту газеты «Коммерсант» Андрею Колесникову:

— Развернули нас с маршрута, который мы обговаривали накануне во всех подробностях и с американцами, и с иракцами. Поехали мы туда, куда сказали. А там бой.

— Американцы, выходит, понятия не имели ни об изменении маршрута, ни о том, что это российская колонна?

— Да к ним какие претензии? Бой же шел. Мы прямо в этот бой и въехали.

Оператор телекомпании ТВЦ Александр Терентьев пояснил:

— Шоссе, по которому мы ехали, было перекрыто. Иракцы нас развернули. Мы взяли правее. Там пробка образовалась. И тут в подбитом танке, на обочине, начал рваться боезапас. Рядом с нами. Тогда и принято было решение рвануть дальше. Вот и рванули...

Возникло предположение, что печальную роль сыграли джипы, на которых ехали российские журналисты. Такими джипами, оснастив их пулеметами, в Ираке пользовались сотрудники спецслужб. Своего рода тачанки наших дней... Американцы в горячке боя могли решить, что перед ними спасающиеся бегством офицеры иракской госбезопасности. Тем более что колонна отклонилась от маршрута, о котором американцев поставили в известность.

Но посол Титоренко, который улетел из Дамаска 13 апреля, твердо говорит, что никакого боя не было. По колонне стреляли из винтовок М-16 и подствольных гранатометов именно американцы, хотя они прекрасно видели, что перед ними российские дипломаты.

Сразу пошли разговоры, будто посольская колонна вывозила оборудование, снятое с американской военной техники и переданное дипломатам иракцами. Вот из-за чего, дескать, и принято было неожиданное решение эвакуировать дипломатов, поэтому они ехали не в более близкую Иорданию, а в Сирию, союзницу, поэтому за дипломатами прислали спецсамолет МЧС...

Но эта версия не кажется убедительной. Когда же иракцы могли раздобыть образцы новой военной техники? Трофеев у них практически не было.

Другое дело, зачем вообще решили эвакуировать часть сотрудников посольства, в тот момент когда шли бои? Если боялись за их жизнь, почему сразу не вывезли из Багдада, когда город покинули все дипломаты? Если считали нужным оставить, так уж и не надо было трогать с места. В прошлую войну посольские благополучно отсиделись в бомбоубежище...

7 АПРЕЛЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК, ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. РАЗВЕДКА БОЕМ

Американская 1-я дивизия морской пехоты переправилась через реку Дияла и оттеснила гвардейцев из дивизии «Аль-Нида». С юго-запада войска 3-й механизированной дивизии вошли в центр Багдада. Несколько американских танков прорвались к главному президентскому дворцу, захватили его и вывесили над дворцом американский флаг. Потом так же быстро исчезли. Это была, как выяснилось, всего лишь разведка боем.

Генерал Фрэнкс на вертолете прибыл в расположение британских войск. В командирской палатке был сервирован чай с маленькими бутербродами и бисквитами.

— Гуманитарная помощь для города Умм-Касра идет полным ходом, — доложил генерал-майор Робин Бримс. — Жители грабят местные комитеты партии БААС. Я не знаю, что это: обычное мародерство или месть власти, которая опротивела народу?

Радостный министр информации Ирака Мохаммад Саид аль-Саххаф сказал журналистам:

— Американцам преподан урок, который они не забудут. Мы разгромили этих самоубийц, которые посмели проникнуть в город. Мы их всех здесь закопаем.

Наступающие войска коалиции захватывали склады, набитые оружием. Американцы поражались, как много оружия накоплено в стране.

Российские эксперты решили, что первый штурм Багдада провалился — взять с ходу столицу не удалось.

В России в этот день в Якутии в двухэтажной школе сгорели двадцать два ребенка. Но война в Ираке значительно больше интересовала российское общество.

В Москве побывала советник президента Соединенных Штатов по национальной безопасности Кондолиза Райс. Она вела беседы с министром обороны Сергеем Ивановым, иностранных дел — Игорем Ивановым, руководителем президентской администрации Александром Волошиным и секретарем Совета безопасности Владимиром Рушайло. Состоялась и короткая встреча с президентом России. Формально Райс приехала, чтобы передать послание своего президента. Судя по всему, это был визит вежливости. Администрация Буша демонстрировала желание поддерживать отношения с Россией.

8 АПРЕЛЯ, ВТОРНИК, ДВАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. САДДАМ ХУСЕЙН УБИТ?

Американская 1-я дивизия морской пехоты захватила авиабазу Рашид в Багдаде. В половине одиннадцатого утра прекратило вещание государственное телевидение Ирака.

Американская 3-я механизированная дивизия вышла на правый берег Тигра. В этот

день погибли несколько журналистов, двое — после того как американский танк, уничтожая снайперов, обстрелял гостиницу «Палестина».

Общие потери войск коалиции: сто двадцать один человек — девяносто один американец и тридцать англичан.

Появились сообщения, что в ночь на 8 апреля были уничтожены Саддам Хусейн и его сыновья, а с ними еще ряд руководителей страны. Это произошло во время бомбардировки ресторана «Ас-Саа» («Час») в престижном жилом багдадском квартале Аль-Мансур. Под этим рестораном, по сведениям американской разведки, находился бункер, где проходили важнейшие совещания. Об этом будто бы сообщил агент ЦРУ в Багдаде. Его информацию подтвердили британские дешифровщики, которые раскодировали иракские системы закрытой связи.

В квартале Аль-Мансур находились иностранные посольства, поэтому он практически не подвергался бомбардировкам.

Несколько человек утверждали, что видели, как Саддам в окружении телохранителей быстро вошел в ресторан «Ас-Саа».

С помощью самолета дальней радиолокационной разведки и управления АВАКС американцы развернули на Багдад ближайший бомбардировщик «Б-1Б», который только что дозаправился в воздухе. «Б-1Б» с изменяемой геометрией крыла — самый быстрый бомбардировщик, состоящий на вооружении американских военно-воздушных сил. Экипаж предупредили, что речь идет об особо важной цели.

Рядом барражировали истребители F-16 и самолеты подавления электронных средств противника EA-6B. Они гарантировали, что безумно дорогой бомбардировщик не станет жертвой иракской системы противовоздушной обороны.

Через сорок пять минут Б-1Б был готов к бомбометанию. Экипаж не видел цели, потому что небо над Багдадом затянули плотные облака. Но полетом бомб управлял спутник с помощью системы глобального позиционирования.

Стратегический бомбардировщик Б-1Б обрушил на цель четыре девятисоткилограммовые бомбы, предназначенные для уничтожения подземных бункеров. Эти проникающие (бетонобойные) бомбы имеют заостренную носовую часть, они уходят глубоко под землю и только там взрываются. Сначала сбросили две бомбы, потом для верности еще две. Ресторан исчез с лица земли, там образовался огромный кратер.

Российский аналог «Б-1Б» — межконтинентальный стратегический многорежимный ракетоносец «Ту-160», способный нести ядерное оружие. Самолет может быть оснащен сверхдальними ракетами, способными поражать противника без входа самолета в зону ПВО. Бомбовое вооружение — обычные и ядерные бомбы, свободнопадающие бомбы, корректируемые авиабомбы с лазерной и телевизионно-командными системами наведения...

Летом 2001 года Соединенные Штаты решили сократить на треть число стратегических бомбардировщиков «Б-1Б». Американцы построили девяносто самолетов. Они предназначались для нанесения удара по целям в глубине советской территории, а пригодились для уничтожения иракского диктатора.

Генерал Томми Фрэнкс не без удовольствия сообщил журналистам:

— В жилом квартале Багдада проходило совещание руководителей иракской армии и специальных служб. На нем должны были присутствовать Саддам и его сыновья. Информация об этом была получена от трех заслуживающих доверия источников.

Потом говорили, что Садама предали высокопоставленные офицеры республиканской гвардии, которые сообщили американцам, что под рестораном находится специально оборудованный бункер.

Генерал Фрэнкс обещал после окончания военных действий провести опознание останков тела Садама с помощью анализа ДНК. К тому времени в американский плен уже попал сводный брат Садама по матери Барзан Ибрагим Хассан. Так что генный анализ возможен.

Жители Багдада собирались поглазеть на огромный кратер, оставшийся на том месте,

где Саддам проводил совещание. Но его труп не был найден, и сомнения оставались. Может быть, к тому моменту, когда прилетел американский бомбардировщик, он уже покинул этот район?

К такому выводу пришла британская разведка МИ-6: до начала бомбардировки Саддама увели по подземному ходу. Он постоянно перемещался по городу, стараясь нигде не задерживаться. Он справедливо подозревал, что любой в его окружении может предать любимого президента.

Так где же Саддам?

По мнению российского посла, он первоначально укрывался на частных квартирах в различных районах Багдада. Дворцы, в которых он жил до войны, были уничтожены с воздуха практически в первые дни.

Говорили, что потом Саддам укрылся в родном городе Тикрите, что он бежал в Сирию, что он нашел убежище в одной из мечетей Багдада как простой верующий, что его спрятали российские дипломаты у себя в посольстве.

В Москве директор департамента информации и печати МИД России Александр Яковенко опроверг сообщение иностранных корреспондентов, будто Саддам скрывается на территории российского посольства в Багдаде.

Пошли разговоры о том, что Саддам появится на людях, едва американские войска покинут Ирак. Что этого только и ждут сотрудники иракских спецслужб, которые растворились среди гражданского населения. Что огромное количество боевой техники укрыто на территории соседней Сирии. Иракские офицеры поступили так же, как многие видные чины СС в нацистской Германии в мае 1945 года.

Некоторым эсэсовцам действительно удалось скрыться из Германии и избежать наказания, но они пустились в бег не для того, чтобы продолжить борьбу за идеалы третьего рейха. Остаток жизни в Латинской Америке они провели в страхе, что их все-таки поймают и посадят на скамью подсудимых, как это произошло с гестаповцем Адольфом Эйхманом и другими военными преступниками...

Жив Саддам или погиб — эта тема обсуждалась все последующие дни. Но в любом случае после 8 апреля иракская армия прекратила организованное сопротивление.

— В отсутствие лидера иракское военное командование предпочло искать более безопасные и надежные пути спасения, — рассказывал российский посол в Багдаде Владимир Титоренко, — чем продолжение не имевшего шансов на успех отпора. Иракская армия была деморализована, брошена на произвол судьбы высшим командованием.

Американские службы радиоперехвата констатировали полное радиомолчание на частотах иракского командования. Иракские генералы больше не отдавали никаких приказов!

Иракское правительство как будто бы скончалось во сне. Страна проснулась, а прежней власти больше нет. Партийные секретари словно испарились. Государственное телевидение замолкло.

9 АПРЕЛЯ, СРЕДА, ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. «ЕДИНАЯ РОССИЯ» — ЗА ИРАК И ПРОТИВ АМЕРИКИ

В этот день война, продолжавшаяся три недели, фактически была завершена. Пентагон сообщил, что иракская ПВО больше не существует. Зенитки перестали стрелять не только в Багдаде, но и в еще не взятом Тикрите.

Сопротивление иракских войск в Багдаде было подавлено. Столицу брали с трех сторон. Вторая бригада американской 3-й механизированной дивизии прорвалась в центр города. Третья бригада вошла в столицу с севера. Первая бригада — с востока. Сначала они действовали осторожно, но, увидев, что организованное сопротивление прекратилось, усилили нажим.

В Багдаде были сконцентрированы пятьдесят тысяч солдат республиканской гвардии и

добровольцев из отрядов «Фидайны Саддама». Лучшее соединение республиканской гвардии «Золотая дивизия», в которую зачисляли земляков Саддама — из Тикрита, пыталось противостоять американцам. Но ее бронетехнику сожгли с воздуха. Дивизия была уничтожена, не вступив в бой.

«Фидайны Саддама» вовсе не захотели воевать. Центр столицы они сдали без боя. Дворцы Саддама в Багдаде пытались оборонять только снайперы — добровольцы из Сирии. Иракские солдаты разбежались.

Штурм Багдада продолжался два дня.

Для сравнения: штурм Грозного в 1995 и в 2000 году продолжался по месяцу. Для того чтобы взять Грозный, его практически сровняли с землей. При штурме использовались все виды оружия, включая вакуумные бомбы. Потери — многие сотни солдат и офицеров. Хотя во время второй чеченской войны федеральным силам противостояли всего лишь несколько тысяч боевиков. У них не было ни одной единицы бронированной техники и ни одного артиллерийского орудия.

При взятии Багдада американцы потеряли несколько человек убитыми и ранеными. Иракцы сбили один штурмовик «А-10», подбили несколько танков и бронемашин.

Американцы бомбили военные цели в иракской столице довольно точно, поэтому разрушения сравнительно с Грозным незначительные. Конечно, все равно гибли невинные люди, но не так много, как в Грозном.

Когда боевые действия в Ираке фактически закончились, тогдашний начальник генерального штаба Вооруженных сил России генерал армии Анатолий Квашнин собрал журналистов и сказал:

— Некорректно сравнивать ситуацию в Ираке с той, которая сложилась в 1995 году при штурме Грозного. У нас практически не было тогда достаточно подготовленных, оснащенных всем необходимым частей. А были соединения и части сокращенного состава, которые пришлось по ходу, что называется, сколачивать, довооружать. Низкой была и выучка командного состава...

Общие потери войск коалиции с момента начала операции составили сто двадцать восемь человек.

Потери иракской армии и гражданского населения подсчитать невозможно из-за привычки иракских военных и чиновников врать и отсутствия настоящей статистики. По некоторым оценкам, погибло около трех тысяч иракских солдат и офицеров. В плен попали больше десяти тысяч.

Жители иракской столицы, от которых ждали настоящей партизанской войны, обманули надежды Саддама — они и не думали сопротивляться. Багдадцы, ко всеобщему удивлению, радостно приветствовали американцев, дети облепили американские танки и бронемашин, и не для того, чтобы взорвать их, а для того, чтобы пощупать настоящий танк.

Когда пресс-секретаря Белого дома Ари Флейшера спросили, кто сейчас владеет Багдадом, он ответил:

— Вкус свободы.

Сотни иракцев пели и танцевали на улицах, они бросали цветы под ноги американским солдатам, кричали на плохом английском языке:

— Саддама больше нет! Мы вас любим!

На брифинге для журналистов американский бригадный генерал Винсент Брукс сказал:

— Думаю, именно сейчас для иракского народа наступает момент прозрения: эра Саддама Хусейна кончилась и кончилась безвозвратно.

Президент Джордж Буш выразился более осторожно:

— Не могу утверждать, что мы их схватили за горло всеми десятью пальцами. Но палец за пальцем мы подбираемся к их горлу, и иракский народ начинает понимать это.

А в Москве именно 9 апреля «Единая Россия» и московская федерация профсоюзов провели у здания американского посольства митинг протеста против иракской войны. Когда вышестоящие инстанции принимали политическое решение провести большой

антиамериканский митинг, они, конечно, не предполагали, что война окончится так быстро...

Опасаясь беспорядков, вокруг посольства разместили подразделения дивизии особого назначения Министерства внутренних дел. Солдат внутренних войск доставили к семи часам утра, хотя митинг был назначен на полдень. Еще было достаточно холодно, солдаты мерзли и злились — то ли на американских агрессоров, то ли на неумелую власть.

На автобусах доставили строителей и ремонтников со всей Москвы, сняли с занятий столичных студентов.

Устроили показательное шоу. Для развлечения сожгли чучело Буша. Группа студентов запустила несколько яиц в ограду американского посольства. Но публика откровенно скучала.

Подростки по команде кричали:

— Колумб, зачем ты открыл Америку? Долой фашистов из Ирака! Нет войне!

Один из профсоюзников, видимо, привыкший к лагерному языку, громко кричал:

— Закатаем Буша в асфальт!

Ждали высоких гостей, но никто не появился. Пока митинг готовили, президент Путин уже изменил свою точку зрения, и никто из видных политиков, руководителей «Единой России», не приехал выразить свое презрение к Америке.

В те дни Россию постигла безумная трагедия. В Якутии заживо сгорели двадцать два школьника. Они оказались в западне в двухэтажном школьном здании: на окнах спортивного зала — решетки, а двери уже были охвачены пламенем. Затем вспыхнул такой же пожар в Дагестане, погибли еще тридцать детей. Но организаторы митинга говорили только об иракских детях...

Причем на самом деле никто не ужаснулся войне, не ощутил чужой трагедии. Пришли «давать отпор», как привыкли это делать при советской власти. Как раз в мартовские дни отметили полвека со дня смерти Сталина. Многие люди признались в симпатии к тирану, который и приучил их по каждому поводу протестовать против американского империализма и милитаризма. Людям, которые и по сей день восхищаются Сталиным, Саддам Хусейн, конечно, симпатичнее, чем любой американский президент.

Пока «Единая Россия» в Москве защищала иракский народ, сами иракцы грабили друг друга. Пока в Москве кричали «долой американцев», в Ираке молодые иракцы, по-восточному выражая уважение, целовали американским солдатам руки.

Народ понял, что власть Саддама кончилась, и радовался. Тем более что представилась возможность немного пограбить. Все иракские города оказались во власти мародеров. Иракцы из окрестных сел съезжались в города, чтобы пограбить. Молодежь с оружием в руках, вчерашние солдаты, дезертировавшие из армии, поправляли свое материальное положение.

Толпы обчистили продовольственные склады, здания министерств, банков, оставленных посольств. Добрый и трудолюбивый иракский народ тащил все, что попадалось под руку. Разграбили больницы и растащили лекарства. Прорвались в брошенные охраной и обслуживаемые дворцы Саддама и виллы иракского руководства, сбежавшего из столицы.

Багдадцы с привычной для иракцев жестокостью устраивали самосуд над теми, кого столько лет боялись, — функционерами партии БААС. Убили даже певца Дауда Каиса, который воспевал Саддама.

Руководитель американской администрации Пол Бремер запретил бывшим руководителям распущенной партии БААС занимать руководящие посты в государственном аппарате. Но иракцам этого показалось мало, они с нескрываемым удовольствием принялись сводить счеты с недавними хозяевами жизни.

Досталось бывшим хозяевам жизни — партийным руководителям, сотрудникам многочисленных спецслужб. В Ираке существовали Специальная служба безопасности (Джихаз аль-амн альхасс) и Главное управление безопасности (Мудирият аль-амн аль-амма), которые десятилетиями наводили страх на всю страну. Приход американцев освободил

иракцев от страха перед госбезопасностью.

ТРАГИКОМЕДИЯ МИНИСТРА ИНФОРМАЦИИ

Мир с некоторым удивлением привыкал к мысли, что война, которая должна была стать долгой и кровопролитной, на самом деле уже завершилась.

Президент Франции Жак Ширак высказал свою позицию:

— Франция, как и любая демократия, приветствует падение диктаторского режима Саддама Хусейна и надеется на скорое и эффективное окончание боев.

Канцлер Германии Герхард Шредер заметил:

— Похоже, война в Ираке близится к концу, и это приятно.

В отличие от германского канцлера британский премьер-министр Тони Блэр был откровенно счастлив:

— Я праздную победу вместе со всем освобожденным народом Ирака.

Символом крушения режима стало низвержение бронзовой статуи Саддама в центре Багдада. За этим событием следил весь мир — телевидение вело прямой репортаж. Багдадцы топтали статую и плевали на поверженного кумира. Это было так же символично, как свержение статуи Феликса Дзержинского в Москве после провала августовского путча в 1991 году.

Американские солдаты из 3-й пехотной дивизии изумленно осматривали саддамовские дворцы, которые казались раем в этой истощенной войнами и жестокой властью стране. Они были обнесены бетонной стеной и колючей проволокой. Под каждым — бункер, в котором можно было пересидеть любую войну.

Все внутреннее оборудование и убранство дворцов было закуплено на Западе. Хрустальные люстры, мрамор, фарфор, бронза — для американцев, не привыкших к такой роскоши, это была поразительная картина. Они и не предполагали, что можно так распоряжаться деньгами.

Во дворце старшего президентского сына Удая обнаружился изрядный запас французского шампанского и кубинских сигар, героин, а также реактивы, необходимые для анализа на вирус человеческого иммунодефицита, вызывающего СПИД. И огромное количество женских фотографий, скачанных из Интернета.

— Я никогда не видел столько снимков голых женщин, — смущенно сказал американский капитан, командовавший отрядом, который осматривал дворец. — Это прямо-таки штаб-квартира журнала «Плейбой».

Появились сообщения, что за несколько часов до того, как американские войска овладели столицей, повесился министр информации Ирака Мохаммад Саид аль-Саххаф.

Министр был, возможно, самой заметной фигурой этой войны. Его называли «фарсовым повторением Геббельса», «багдадским вралем», более доброжелательно — «Алисой в Стране чудес». Министр информации врал так вдохновенно, что его слушали с некоторым интересом.

Каждый день аль-Саххаф проводил брифинги и уверял журналистов, что иракцы уничтожили почти всех напавших американцев и преследуют немногих оставшихся в живых. Он продолжал рассказывать о победах иракской армии, когда американцы уже вошли в Багдад. Он боялся Саддама и его подручных больше всего на свете...

Мохаммад Саид аль-Саххаф, окончив университет, работал учителем английского языка в школе. Преподавание его не вдохновляло. Он вступил в партию БААС и сделал изрядную карьеру. Его назначили главой радио и телевидения. Он был послом в Бирме, Швеции, представителем в ООН. В 1992 году он сменил Тарика Азиза на посту министра иностранных дел. В 2001 году стал министром информации и получил звание генерала, почему любил показаться в мундире.

Когда он впервые за всю войну не явился на утреннюю пресс-конференцию, стало ясно, что режиму действительно пришел конец.

В последний раз аль-Саххаф выступал перед журналистами за день до самоубийства. Он поклялся:

— Доблестные иракские вооруженные силы выдворят из страны армию негодяев и оккупантов.

История с министром закончилась трагикомически.

В конце апреля египетский адвокат Юсри Омран подал в каирский суд иск против бывшего президента Ирака Саддама Хусейна и бывшего министра информации Мохаммада Саида ас-Саххафа о возмещении морального и материального ущерба.

— Слушая руководителей Ирака, — негодовал египетский адвокат, — я нисколько не сомневался в победе иракских вооруженных сил. И вдруг неожиданно, без всякого перехода, я узнаю о падении Багдада и бегстве или смерти этих деятелей. В результате я впал в тяжелую депрессию.

Эти чувства разделяли с египетским адвокатом многие российские политики и военные. Но они просто горевали, а ушлый адвокат потребовал возместить ему затраты на покупку спутниковой антенны, приобретенной для того, чтобы наблюдать в прямом эфире за обещанным триумфом иракской армии...

10 АПРЕЛЯ, ЧЕТВЕРГ, ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. ЭКСПОРТ ДЕМОКРАТИИ

Багдад полностью перешел под контроль войск коалиции. Исчез не только Саддам со своими сыновьями, бесследно растворилась вся иракская армия, чему эксперты еще долго будут искать объяснения. Сопротивлялись одиночки. Еще один камикадзе взорвал себя напротив гостиницы «Палестина», ранив четверых американцев.

Восставшие иракцы брали власть в тех городах и селениях, куда еще не пришли американские войска. Местные жители убивали губернаторов и партийных секретарей, начальников полиции и руководителей органов госбезопасности.

Иракская армия удерживала последний крупный город Тикрит, родину Саддама Хусейна. Готовясь к штурму, американцы бомбили военные объекты в Тикрите.

Общие потери войск коалиции с начала операции составили сто тридцать пять человек.

Мир пытался понять, каким образом американцам удалось так быстро и легко взять иракскую столицу?

Саддам обещал, что все американцы погибнут у стен древнего Багдада. Министр обороны Ирака клялся:

— Каждый наш ребенок будет стрелять оккупантам в спину, не говоря уже о нашей регулярной армии. Мы закидаем Америку гробами.

Самое удивительное, что этой бравате верили!

Российские журналисты месяцами рассказывали, как стойко Ирак будет противостоять американской агрессии. А иракцы мгновенно капитулировали. После падения Багдада наши журналисты разводили руками:

— Мы сами не понимаем, что произошло.

Специальный корреспондент ВГТРК Александр Минаков, вернувшись, рассказывал коллегам:

— Я не исключаю, что это была договорная война. Заранее договорились с Хусейном, чтобы немного повоевать. В итоге пропиарили английские и американские войска, которые за двадцать дней смогли захватить такую мощную страну.

В одном только Багдаде мы видели десятки тысяч вооруженных людей. Куда они все подевались — непонятно. Видимо, все заявления о тысячах шахидов и партизанской войне были просто блефом...

В Багдаде можно было вести партизанскую войну годами. В отличие от Грозного, где все снесли с лица земли, столица Ирака не пострадала настолько серьезно. У иракцев был только один шанс зацепиться в этой войне — заманить в город и навязать партизанскую

войну. Скорее всего, американцы купили штурм Багдада.

— Мне Ирак очень напомнил наш народ, когда мы жили в Советском Союзе, — продолжал Минаков. — Мы все тогда понимали, что живем в своеобразной системе координат, восхваляя безмерно руководство страны. И понимали, что делаем это не искренне, а потому что так надо. Большинство иракцев не любили Хусейна, но подыгрывали, выходя на улицу и распевая песни во славу Саддама...

Исчез Саддам Хусейн, исчез его режим — армия, партия, госбезопасность. То же самое произошло в мае 1945 года в нацистской Германии. Еще вчера говорили о том, что немецкий народ, как один человек, будет сражаться за идеалы национального социализма, что нацисты уйдут в подполье, но не покорятся. И все это оказалось блефом.

Немецкие войска капитулировали, немцы прекратили сопротивление и со своей точностью, аккуратностью и педантизмом стали сотрудничать с оккупантами, со вчерашними врагами.

На следующий день после капитуляции в Германии не оказалось ни одного нациста, ни одного фашиста. Слово национальный социализм было всего лишь страшным и глупым недоразумением. Исчез фюрер, исчезли нацистское государство, войска СС, концлагеря, гестапо, факельные шествия, вскинутые в приветствии руки.

После самоубийства Гитлера стало ясно, в какой степени нацизм, фашизм, диктатура зависят от способности лидеров создать впечатление собственной силы, чтобы заманить в свои ряды одних и запугать других. И, если общество позволяет себя запугать, очередной диктатор получает возможность делать с ним все, что пожелает.

Тот же урок преподнесла война в Ираке. Исчезновение Саддама было концом режима, который казался вечным. И стало ясно, каким благом было освобождение иракского народа от этого человека.

Руководитель американской гражданской администрации в Ираке Пол Бремер распустил 23 мая иракскую армию, республиканскую гвардию и службы безопасности, отменил призыв на военную службу и ликвидировал министерства обороны и информации, военные трибуналы и суды государственной безопасности.

Американцы сформировали для организации жизни в Ираке Бюро реконструкции и гуманитарной помощи, имея в виду, что оно со временем передаст управление страной иракской администрации, которая проведет в стране свободные выборы.

Лидер умеренной оппозиции — Национального конгресса Ирака — Ахмад Чалаби занимался бизнесом в Иордании. Он потомок уважаемого рода. Но его увезли из Ирака, когда ему было всего одиннадцать лет. Он плохо представляет себе жизнь на родине, и иракцы его плохо знают. Крайне самоуверенный, он, конечно же, переоценивал себя и свои возможности. До войны он доказывал американцам, что легко справится с управлением Ираком, как только исчезнет Саддам. Другие лидеры оппозиции его не приняли.

Важную роль мог сыграть сейид Юсеф аль-Хои, сын аятоллы Абд-аль Касима Мусауи аль-Хои, который был религиозным лидером иракских шиитов и в 1991 году возглавил восстание иракских шиитов против Саддама (в 1992 году он умер, находясь под арестом).

Младшего аль-Хои привезли из Лондона, где он в декабре 2002 года участвовал в конференции иракской оппозиции и призвал забыть прошлое и построить новую жизнь в Ираке. Он придерживался вполне умеренных взглядов и не считал, что Ирак должен стать теократическим государством, в котором власть принадлежит священнослужителям.

Но 10 апреля Юсефа аль-Хои зарезали в городе эн-Наджафе сторонники другого религиозного авторитета — прямо в мечети имама Али. Его появление мешало двум людям — Бакиру аль-Хакиму, чей отец тоже был аятоллой и который все эти годы жил в Тегеране, и Муктаде ас-Садру, сыну покойного аятоллы Мохаммеда Садика ас-Садра, которого убили по приказу Саддама в феврале 1999 года.

Младший Садр и аль-Хаким — духовные вожди радикальных шиитов, которые берут пример с хомейнистского Ирана и ни с кем не намерены делить власть.

В Ираке даже религиозные дискуссии решаются силой.

От убийства аль-Хои больше всего выиграли радикальные шииты, которые намерены превратить Ирак в новое теократическое государство по образцу Ирана при Хомейни.

Они объединились в организацию под названием Высший совет исламской революции Ирака. Ее возглавил Бакир аль-Хаким. При Саддаме он вынужден был бежать в Иран, а его многочисленных родственников, оставшихся на родине, казнили.

11 мая Бакир аль-Хаким появился в Эн-Насирии и выступил перед своими сторонниками. Около ста тысяч шиитов собрались, чтобы его встретить. Триумфальное появление аль-Хакима сразу же сравнили с появлением аятоллы Хомейни в Тегеране — вскоре он стал хозяином страны.

Бакир аль-Хаким тоже намеревался возглавить государство. Его младший брат Абд-аль-Азиз аль-Хаким возглавлял шиитскую армию «Бригады аль-Бахра». Это около тридцати тысяч боевиков, обученных и подготовленных на иранские деньги.

Многие в мире встревожились: не возникнет ли вместо саддамовской диктатуры воинственный теократический режим, каким был Иран при Хомейни?

Но иракские шииты расколоты, и Бакир аль-Хаким едва ли является фигурой, способной объединить всех единомышленников. Кроме того, в Ираке есть и многочисленные сунниты, которые привыкли к власти и не захотят уступить ее шиитам. Если радикально настроенные шииты опираются на Иран, то сунниты могут рассчитывать на щедрую помощь суннитской Саудовской Аравии.

11 АПРЕЛЯ, ПЯТНИЦА, ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. РОССИЙСКИЕ ГЕНЕРАЛЫ ПОМОГАЛИ САДДАМУ?

Начались бои под Тикритом. Тем временем 5-й армейский корпус армии Ирака без сопротивления сдал город Мосул. В него вошли американские войска и боевые отряды курдов.

Американский спецназ взял под контроль пропускные пункты на границе с Сирией и Иорданией, чтобы не позволить подручным Саддама убежать из страны.

Общие потери войск коалиции составили сто тридцать шесть человек.

В Тегеране полсотни иракских шиитов, изгнанных с родины, захватили посольство Ирака. Они взломали двери, ворвались в здание, разорвали портреты Саддама и вынесли архив с криками:

— Смерть Америке! Смерть Саддаму!

Шииты принадлежали к боевой организации «Бригады имама Бахра» — это вооруженные формирования Высшего совета исламской революции в Ираке.

В Санкт-Петербурге президент Путин сказал, что у войны в Ираке есть позитивный итог — это устранение тиранического режима и есть негативный — это гибель людей и раскачка системы международного права.

— Мы никогда не говорили, что поддерживаем режим Саддама Хусейна, — уточнил свою позицию Владимир Владимирович, но нельзя решать вопросы с помощью войны.

В Багдаде среди документов рухнувшего режима нашли письмо отставного российского генерала Владислава Ачалова, который предлагал иракцам наладить поставки запасных частей к технике нашего производства.

Генерал Ачалов много раз приезжал в Ирак. Считается, что он вместе с некоторыми другими отставниками давал советы иракским военным, как организовать оборону страны, и был за это награжден.

Генерал-полковник Ачалов сделал в Советской армии изрядную карьеру: командовал воздушно-десантными войсками, стал заместителем министра обороны. Но отличился он не на поле боя.

8 сентября 1990 года командующий воздушно-десантными войсками генерал Ачалов приказал командирам пяти своих дивизий выдвинуться в Москву «в состоянии повышенной боевой готовности по южному варианту». В ночь на 10 сентября в сторону Москвы

двинулась Рязанская воздушно-десантная дивизия, затем начала выдвигаться Псковская дивизия...

11 сентября Борис Ельцин, уже избранный президентом России, предупредил москвичей, что к столице с непонятными целями приближаются десантные части:

— Нам пытаются доказать, что это мирное мероприятие, связанное с подготовкой к параду. Однако есть сильное сомнение в этом.

Генерал-полковник Ачалов заявил, что одни части будут готовиться к параду, другие — займутся уборкой подмосковной картошки. Это вызвало волну насмешек, хотя понимающим людям было не до смеха. Позднее все документы, связанные с передвижением десантников к Москве, были уничтожены. Понятно, что приказ десанникам мог отдать только президент Горбачев. Возможно, Михаил Сергеевич в очередной раз поддался давлению сторонников силового решения всех проблем, но, увидев реакцию общества, дал отбой...

В августе 1991 года заместитель министра обороны Ачалов вместе с руководителями госбезопасности готовил создание ГКЧП. Вместе с заместителем председателя КГБ Виктором Грушко они доработали документы, которые подписали члены ГКЧП, это «Постановление № 1», «Заявление Советского руководства», «Обращение к Советскому народу».

Ачалова пригласили на то самое печально знаменитое совещание, с которого начался августовский путч.

17 августа 1991 года, в субботу, у председателя КГБ Крючкова на секретном объекте КГБ под условным наименованием «АБЦ» собрались министр обороны Язов, глава правительства Павлов, секретарь ЦК Шенин, заместитель председателя Совета обороны Бакланов, руководитель аппарата президента Болдин, заместитель председателя КГБ Грушко, генерал Ачалов и еще один заместитель министра обороны, главнокомандующий Сухопутными войсками генерал армии Варенников.

По приказу Ачалова три парашютно-десантных полка — 15-й (из Тулы), 137-й (из Рязани), 331-й (из Костромы) — двинулись в сторону Москвы. Ачалов распорядился также перебросить из Одесской области 217-й и 229-й парашютно-десантные полки — они сосредоточились в районах аэропортов «Кубинка» и «Чкаловский».

Генерал Ачалов, как утверждало следствие, готовил штурм Белого дома. Операция получила кодовое наименование «Гром». Штурм назначили на три часа ночи 21 августа. Причем заместитель министра обороны Ачалов настаивал на штурме Белого дома даже тогда, когда выяснилось, что нет желающих исполнить указание. Отказалось даже спецподразделение КГБ «Альфа».

Ачалов был народным депутатом РСФСР. Представление прокуратуры о привлечении Ачалова к уголовной ответственности после провала путча парламент отверг. Вскоре Ачалов стал военным советником председателя Верховного Совета Руслана Имрановича Хасбулатова и верно ему служил.

Осенью 1993 года, когда Верховный Совет восстал против президента Ельцина, генерал Ачалов был у депутатов чуть ли не главным военным авторитетом.

23 сентября Александр Руцкой, который объявил себя президентом страны, назначил Владислава Ачалова «министром обороны». Ачалов обещал, что верные Верховному Совету войска скоро придут на защиту Белого дома. Войска на его призыв не откликнулись. Зато Ачалов привел в Белый дом боевиков из Русского национального единства во главе с Александром Баркашовым, который охотно называл себя нацистом.

Так что иракцы, похоже, выбрали себе неудачного консультанта по военным делам. Все, за что брался генерал Ачалов, проваливалось...

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СОЛДАТ

Война в Ираке поставила и более серьезные вопросы: а какая армия нужна России? И

как ее создать?

Пока американцы сражались в Ираке, в России начался весенний призыв в вооруженные силы. Молодые люди, достигшие восемнадцати лет, должны надеть военную форму и освоить воинскую специальность.

С каждым годом провести призыв все сложнее. Во-первых, из-за демографического кризиса — молодых людей все меньше. Во-вторых, многие восемнадцатилетние молодые люди не очень здоровы. В-третьих, не горят желанием служить. Кому-то жалко терять два года. Другие просто боятся: или дедовщины, или Чечни.

Опыт иракской войны, обобщить который поручено генштабу, показывает, что для современного боя годится только очень хорошо и разносторонне подготовленный боец.

Особое значение приобретает индивидуальная подготовка солдата, который должен владеть разными видами оружия и знать, как действовать на поле боя, не ожидая всякий раз команды офицера. Для такого боя дети не годятся. Тут даже и не всякий взрослый подойдет, а только профессионал.

Первое требование — идеальное здоровье. Вот, например, стандарты физической подготовки для американских военнослужащих в возрасте до двадцати пяти лет: надо сделать пятьдесят приседаний за две минуты; мужчины за две минуты должны сорок раз отжаться от пола, женщины — семнадцать раз; мужчины должны пробежать две мили (три с лишним километра) за шестнадцать минут тридцать шесть секунд, женщины — за девятнадцать минут тридцать шесть секунд.

Эти нормы американским солдатам и офицерам приходится сдавать каждые шесть месяцев. Если не сдал, дают три месяца на подготовку. Если опять не сдал, могут демобилизовать.

Второе требование — высокий образовательный уровень. Служба в армии и особенно на флоте с его сложными системами оружия, двигательными и силовыми установками, средствами связи, поисковой аппаратурой требуют исключительно высокой квалификации. Чтобы вооруженные силы получили нужных специалистов, они должны иметь возможность выбирать. В нынешней ситуации выбирать не из кого, и армия заранее должна смириться с тем, что специалисты будут неважными.

Третье требование к современному солдату и офицеру — любить военную службу. Иначе говоря, служба должна быть привлекательной. Военная форма должна быть красивой, казарменная жизнь — вполне комфортной, питание — достаточным, отношение к солдату — уважительным.

Все это сегодня кажется несбыточными мечтаниями.

А какими солдатами пополняются Вооруженные силы России? Все говорят о том, что служить некому, что в армию идут только те, кто не сумел избежать призыва. Завтрашние солдаты — люди мало образованные, физически неподготовленные к армейской службе и имеющие неприятности с законом, то есть потенциальные уголовники.

Почему молодежь не горит желанием служить в армии? Обычно говорят, что о Вооруженных силах плохо пишут, поэтому упал престиж воинской службы. Это примитивное объяснение.

Раньше военная служба открывала, скажем, перед деревенским парнем какие-то перспективы — возможность получить специальность, пойти учиться. А что привлекательного в военной службе для современного молодого человека?

Нет ли тут вины самих Вооруженных сил? Когда то из одной, то из другой части бегут солдаты, нередко с оружием в руках, потому что над ними издеваются, то кто в этом виноват? Современная армия не нравится не только рядовым, но и офицерам. И не только потому, что мало платят, но и потому, что сама армейская система безнадежно устарела.

В генштабовском журнале «Военная мысль» опубликовали результаты обследования военно-учебных заведений на территории Ленинградского военного округа. Главный вывод: «Реальные профессиональные и моральные качества выпускников не соответствуют потребностям Вооруженных сил».

В военные училища поступают троечники. Идут на военную службу, для того чтобы не служить два года рядовым, а заодно получить высшее образование. Поэтому многих курсантов отчисляют в основном из-за нежелания учиться.

Курсанты младших курсов полны романтических представлений, а старшекурсники уже разочарованы. Они испытывают растерянность и неудовлетворенность. Треть опрошенных сказала, что отношение к военной профессии изменилось к худшему. Пятая часть заявила о намерении уволиться при первой возможности... Больше половины недовольны условиями армейской службы, укладом жизни в военном училище, ее замкнутостью. Это результат устаревшего отношения к курсантам.

К старшекурсникам относятся как к солдатам срочной службы: «Они лишены определенной свободы действия, принятия решений, самостоятельности, возможности общения с гражданской молодежью». А некоторые генералы еще считают, что предоставление курсантам самостоятельности подрывает основы воспитания, настаивают на том, что все годы учебы надо держать их на казарменном положении, изолировать от общества.

Иначе говоря, к курсанту относятся не как к будущему офицеру, а как к бесплатной рабочей силе. Да еще им не дают учиться, постоянно срывают с занятий.

Меньше половины будущих офицеров считают себя готовыми к несению службы в полном объеме. Остальные приходят к выводу, что не получили должной теоретической подготовки и практических навыков, так как курсантов отвлекают от занятий, отправляя на различные мероприятия и работы.

Когда в войсках появляется новое оружие, не только солдаты, но и офицеры не знают, как пользоваться новинками. А когда возникает вопрос о том, что боевая группа должна координировать свои действия с легкомоторной авиацией, боевыми вертолетами, пользоваться компьютерной техникой, то все это выглядит как насмешка. Офицеры не знают, как это делать.

Большинство специалистов сходится в том, что единственный путь не просто сделать армию боеспособной, но и привлекательной для молодежи, — это превратить ее в профессиональную. Отказаться от призыва и перейти на контрактную систему.

Но этому из всех сил сопротивляются сами военные. Казалось бы, странно: генералы больше других должны быть заинтересованы в профессионализации армии. А на самом деле нет. Генералы привыкли иметь дело с бессловесной и покорной воинской массой, которой проще командовать и которая не откажется строить генеральские дачи.

12 АПРЕЛЯ, СУББОТА, ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. АМЕРИКАНСКАЯ ТАКТИКА И АМЕРИКАНСКИЙ БОЕЦ

Журналистам продемонстрировали список разыскиваемых иракских руководителей, составленный в виде колоды карт, где Саддам Хусейн стал тузом пик, его сыновья Удай и Кусай, червовым и трефовым тузами. Эта колода мгновенно стала популярнейшим сувениром.

Войска коалиции из Багдада выдвинулись к Тикриту, но боевых действий фактически уже не было.

В мире началось первое подведение итогов войны в попытке понять: как же американцам удалось так быстро одержать победу?

Российские депутаты, в основном коммунистического толка, во главе с председателем Государственной Думы Селезневым, которые ездили в Багдад накануне войны, с гордостью говорили, что иракцы с «калашниковым» в руках дадут отпор ненавистным американцам.

Но цифры потерь оказались незначительными. Обещанная российскими военными кровавая баня, которой испугаются американцы, не состоялась. Американцы доказали, что могут воевать малой кровью, что высокоточное оружие спасает жизни собственных солдат и лишает армию врага боеспособности. Они уничтожили всю иракскую бронетехнику и не

позволили иракской авиации действовать.

На военном аэродроме под Багдадом американцы обнаружили пятьдесят один истребитель в полной боевой готовности. Сначала они подумали, что Саддам не решился пустить их в ход, понимая, что они будут уничтожены, едва поднявшись в воздух. Хотел сберечь их на послевоенное время. Но один из пленных иракских генералов рассказал другую версию. Саддам не верил своим подчиненным, повсюду подозревал предательство и боялся, что летчики, поднявшись в воздух, атакуют не врага, а его самого.

Иракские войска должны были занять оборонительные позиции вокруг столицы. Вместо этого они поспешили укрыться в городе, понимая, что среди гражданского населения у них больше шансов уцелеть. Когда американские танки вошли в Багдад, иракские войска побежали. Они выскакивали из окопов, бросали автоматы, срывали с себя форму, переодевались в гражданскую одежду и разбежались по домам.

Штаб-квартиру секретной полиции американцы взяли в тот момент, когда там еще шли допросы. Палачи, как известно, плохие солдаты. Да еще и трусливые.

Российские генералы возмущались слабостью иракцев.

Генерал-полковник Юрий Родионов, заместитель председателя комитета Государственной Думы по обороне, а в прошлом бывший начальник главного управления кадров Министерства обороны, говорил:

— Так родину не защищают! У иракцев все было, чтобы сопротивляться: поставь у дороги пару противотанковых батарей или зенитных орудий — и от американской техники мало что осталось. вспомните Грозный: сколько наших вошло туда, а сумело выйти меньше половины. В городе современная техника беззащитна, и простой гранатомет такого может натворить! Все говорит о том, что никто, кроме смертников, не хочет сопротивляться: иракцы стоят и машут кулаками. Видимо, в окружении Хусейна не все было в порядке...

Маршал Дмитрий Язов, бывший министр обороны, огорчился еще больше:

— Багдад пал, но война не закончилась, и я не уверен, что американцы взяли Ирак. Идет информационная война, в ней лжи больше, чем правды. Сколько раз убивали Хусейна, брали Басру, сколько вертолетов и самолетов иракцы сбили? Но меня сильно удивляют иракцы: почему они не воюют в городе и так безобразно укрепили дома в Багдаде? Наложили перед входом мешки с песком, стоят за ними и машут руками, как дураки...

Маршал Советского Союза и трехзвездный генерал так увлеклись, что, похоже, вообразили себя офицерами не Российской, а иракской армии и сами были готовы с гранатой в руке броситься на американские танки. Они искренне возмущались поведением иракцев, которые не захотели умирать за Саддама, а вернулись к своим семьям.

Более точно оценил ситуацию в Ираке генерал-полковник Аркадий Баскаев, который в 1995 году был комендантом Грозного, а потом стал депутатом Думы:

— Диктаторские режимы уязвимы. Пал диктатор, а вслед за ним — режим. Когда пришло сообщение, что Саддам Хусейн и два его сына убиты, это внесло колебание в ряды иракской армии, и ее боевой дух был тут же потерян...

Конечно, трудно ожидать патриотизма от людей, которых собственная власть столько лет топтала и унижала.

ПРОДАННАЯ ВОЙНА?

Саддам довел страну и собственных граждан до нищеты и полного отчаяния, поэтому никто и не захотел умирать за него. Иракцы ходили на демонстрации и повторяли то, что от них требовала власть. Но, как только исчез хозяин, все развалилось, они побежали грабить и убивать недавнее начальство. Когда американские власти в Багдаде пригласили бывших полицейских вернуться к исполнению прежних функций, те с удовольствием устроились на службу новым хозяевам.

Поползли слухи о заговоре среди высшего иракского офицерства, которое, дескать, не случайно прекратило сопротивление, а договорилось обо всем с американцами.

Рассказывали, будто сам бывший министр обороны Ирака Султан Хашем Ахмед был подкуплен американцами.

Ничем иным российские военные не могли объяснить ту легкость, с которой был взят Багдад. Разговоры о подкупе — ловкое самооправдание. Раз американцы «купили» эту войну, а не выиграли ее на поле боя, значит, нам ничего не надо менять ни в тактике, ни в вооружениях.

Слухи о предательстве среди иракского руководства, о его продажности, о том, что кто-то заранее сговорился с американским командованием, любопытны сами по себе: не высоко же российские военные оценивают морально-нравственные качества своих иракских коллег и учеников.

Да, это была война, в которой политика играла особую роль. Все любят повторять формулу немецкого военного теоретика Клаузевица «Война есть продолжение политики иными средствами». Военные привыкли исходить из того, что на время военных действий политики замолкают и уступают первые роли генералам. Но характер войны изменился. Вместо тотальных войн с грандиозными сражениями и огромными потерями на наших глазах разворачиваются ограниченные войны, в которых политики играют не меньшую роль, чем военные. Умело проведенные переговоры с курдами на севере Ирака и менее удачные переговоры с шиитами на юге весьма облегчили задачу военных.

Конечно, не приходится говорить, что иракская война была выиграна политиками. Не будь за спиной американских политиков и дипломатов такой военной мощи, их слова звучали бы менее убедительно. Арабские военные уважают силу, и, убедившись в готовности американцев сражаться, иракские генералы утратили желание продолжать войну.

Если бы американской армии был дан карт-бланш, если бы, скажем, авиации предоставили свободу рук, Ирак был бы разгромлен за считанные дни. Но американцы не хотели лишних жертв, уже имея в виду, что им придется восстанавливать страну и переустраивать ее жизнь.

Иракская армия не смогла оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления не только по причине отсутствия современного оружия.

Военная элита Ирака была профессионально некомпетентна. Все эти люди достигли генеральских званий и высших постов, пресмыкаясь перед Саддамом, а вовсе не благодаря своим успехам на службе. Саддамовские генералы много говорили о будущих победах, но не смогли даже организовать оборону. Хотя при умелой обороне наступающий несет куда большие потери. И обычного оружия в руках иракцев было много.

Саддам сам преопределил свое поражение. Все, что он говорил, было либо блефом, либо результатом того, что он и сам стал обманываться. Как только распространились слухи о том, что Саддам мертв, война закончилась.

Боевой дух иракской армии никогда не был высоким. Солдаты постоянно дезертировали, поэтому были введены денежные награды за поиск беглецов. Местные партийные активисты неплохо на этом зарабатывали. Это было общество, где соседи доносили друг на друга. Пойманным дезертирам тюремные врачи отрезали уши.

Американской армией руководят люди, которые действуют по разумно установленным правилам. Они собирают всю необходимую разведывательную информацию, тщательно планируют будущую операцию, точно знают, что им понадобится, и готовят войска к выполнению боевой задачи.

Абсолютное превосходство американцев позволило им обойтись без кровопролитных боев. Зачем убивать так много солдат неприятельской армии, если можно разрушить структуру управления и подавить волю к сопротивлению? Противник теряет способность сражаться, система обороны разрушается, и войска капитулируют. Такая тактика сохранила жизни многим иракским солдатам.

Первые же удары с воздуха были нацелены на то, чтобы нарушить управление иракской армии. Иракские командиры не получали приказов из Багдада, не понимали ситуации на фронте и были предоставлены сами себе. К этому они не были готовы. Как и в

любом тоталитарном государстве, они привыкли исполнять приказы, у них отсутствовали умение и привычка проявлять инициативу и действовать самостоятельно.

Архивы иракской разведки обнаруживают полную некомпетентность и продажность спецслужб. Начальник главного управления разведки Тахир Джалиль Хаббаш подписывал приказы, в которых говорилось, что нельзя называть имена агентов в открытой переписке и размахивать своими удостоверениями на улице. Он выносил выговоры своим офицерам, которые должны были проникнуть в турецкие фирмы, но не смогли разобраться с их компьютерами. Он остался крайне недоволен сообщениями своих подчиненных, которые, как выяснилось, ничего не знали об активности ваххабитов и шиитских радикалов на территории Ирака. Спецслужбам не хватало даже скрепок, и бумаги скальвались принесенными из дома иголками.

В документах иракских спецслужб встречается много знакомого. Если в КГБ проводились читательские конференции по книге Леонида Ильича Брежнева «Малая земля», то сотрудникам иракских спецслужб было приказано приобрести по экземпляру романа-сказки «Девушка Забиба и король», авторство которой приписывается самому Саддаму...

РЕШИТЕЛЬНО И ДАЖЕ НАХАЛЬНО

Бывший начальник советского генерального штаба генерал армии Владимир Николаевич Лобов проанализировал в «Красной звезде» итоги англо-американской операции. Он считает, что Соединенные Штаты сделали правильные выводы из первой войны в Персидском заливе:

«Солдаты уже экипированы с учетом действий в пустыне. Удобная форма абсолютно подходит под цвет местности, причем, видимо, содержащая какую-то пропитку, отражающую песочную пыль.

Очень продумана экипировка каждого солдата и каждой боевой машины. У бойца все удобно скомпонованное, с собой — и фляга с водой, и продукты питания, и боеприпасы, и перевязочные пакеты.

Бросается в глаза, что каждый солдат имеет индивидуальное переговорное устройство, вмонтированное в шлем. То есть он может общаться со своими товарищами и командирами. Есть у него и свой прибор ночного видения, почти у каждого на автоматической винтовке оптический прицел. Таким образом, это оружие можно применять круглосуточно.

Боевые машины также экипированы по полной схеме, окрашены под цвет местности. Десант — наверху, в отличие от обычного его расположения внутри машины. В результате при взрыве, например, мины потери будут меньшими. Кстати, бросается в глаза высокая индивидуальная подготовка солдата — он уверен в себе, действует смело, решительно и даже нахально...

Действия взводов, рот и батальонов с точки зрения тактики были не классическими, когда все это разворачивается в боевые порядки и так далее. В основном американцы и англичане вели действия в колоннах и парными машинами — два танка, например, каждый друг друга прикрывает. Действия пехоты — не цепью, а групповое. Отделение разбито на несколько групп, которые перемещаются, прикрывая друг друга. Между ними определенное расстояние. Это новое в тактике...»

Информация становится ключевым словом в войне. Иногда ее бывает даже слишком много, командиры не в состоянии ее освоить и понять. Теперь ее организуют компьютерные сети.

Американские офицеры перестали работать с картой. Начиная с командира отдельной роты, все они имели портативные компьютеры в особо прочном корпусе. На экран дисплея выводились данные, поступающие от шпионских спутников, армейской разведки, вышестоящих штабов и даже от отдельных танков и бойцов.

Новые технологии, освоенные американскими вооруженными силами, обеспечивают

получение точных разведанных и управление действиями своих войск. Теперь можно обнаружить практически каждый танк противника, каждый бронетранспортер, каждую ракетную установку.

Любой офицер получал возможность видеть рельефную картину поля боя с нанесенными на нее целями. Он знал о приближении противника задолго до его появления.

Авиация, корабли и артиллерия могут нанести мощный удар по наступающему врагу, когда он еще не успел укрепиться и подготовиться к отражению атаки.

Каждая бронемашина, каждое подразделение были оснащены системой закрытой компьютерной связи. В Боснии натовские войска уже опробовали такую систему. В мае 1996 года натовские военные в Боснии пользовались секретной компьютерной линией, которая непрерывно передавала в войска всю возможную информацию: карты, фотоснимки, сделанные с самолетов, разведывательную информацию.

Соединив все имеющиеся источники информации, в американской армии добились того, что на одном компьютерном экране теперь отражаются все самолеты, все ракетные батареи, словом, вся военная активность в районе.

В Соединенных Штатах еще во время Второй мировой войны появились специальные авиационно-морские поисково-спасательные силы. Во время корейской войны они спасли примерно тысячу военнослужащих, во время вьетнамской войны — более четырех тысяч (см. «Независимое военное обозрение», № 19/2000).

В американской авиации у каждого члена экипажа есть индивидуальный радиомаяк, он же передатчик, с помощью которого можно связаться со спасателями. Радиомаяк испускает сигнал, который могут поймать вертолеты, самолеты, корабли американских вооруженных сил и спутники российско-американской космической системы поиска и спасения КОСПАС/SARSAT.

Еще один аварийный радиомаяк находится на катапультируемом кресле и включается автоматически при катапультировании. Этот сигнал тоже принимается спутниками. Аппаратура постоянно совершенствуется. Теперь уже существует приемник спутниковой навигационной системы размером с наручные часы, позволяющий с поразительной точностью определить местонахождение пострадавшего пилота.

Российская авиация не оснащена такой аппаратурой.

В 1987 году иракская ракета «Экзосе» (французского производства) попала в американский фрегат и убила тридцать семь моряков. Новая система позволяет предупредить корабли о пуске ракеты на расстоянии в три-четыре раза большем, чем прежде. Цель, в которую пущена ракета, как минимум успеет выключить свои радары, на которые обычно ориентируются противокорабельные ракеты.

ВОЙНА, ВЫИГРАННАЯ НА КОМПЬЮТЕРЕ

Некоторые стратеги даже на радостях говорят, что будущая война может быть выиграна с помощью массированного обстрела позиций врага дальнобойной артиллерией и ракетными системами. Кровавые позиционные бои, как это было прежде, не понадобятся. Маленькое подразделение, оснащенное компьютерами, может нанести не меньший удар, чем прежде полноценная дивизия...

Единая система управления связывает воедино все участвующие в боевых действиях соединения разных родов войск и контингенты различных стран. Авиация поднималась в воздух, не зная, какие цели ей предстоит уничтожить. Уже над передовой самолеты получали наводку от наземных частей, а в штабах наблюдали за поражением целей в реальном масштабе времени.

Всего десять секунд уходило у американцев на то, чтобы засечь огневую точку противника и уничтожить ее управляемыми снарядами. Сопrotивление было фактически бесполезным, и иракцы это быстро поняли.

Американский корпус морской пехоты готовят к новой миссии — не столько стрелять

самим, сколько наводить на цель артиллерию и авиацию. Противник, уничтожаемый с воздуха, не может даже ответить — он не видит, откуда в него стреляют.

Поле боя стремительно компьютеризируется. Приказы, прежде отдававшиеся по радио, криком или жестами, теперь передаются электронной почтой.

Руководивший действиями американских сухопутных войск генерал-лейтенант Дэвид Маккирнэн, участвовавший в первой войне в Персидском заливе, восхищенно говорил о том, какие возможности в управлении войсками открывает Интернет:

— В первую войну у нас в штабе был только факс. Но невозможно отправить один и тот же приказ по факсу в пять дивизий одновременно. А по электронной почте все наши соединения получают приказы, обновленные карты и информацию с поля боя мгновенно.

Впервые сами солдаты могут разговаривать друг с другом по радио. Эта новая технология заимствована армией у гражданских отраслей промышленности, которая когда-то воспользовалась разработками военно-промышленного комплекса.

Полицейские, пожарники и врачи давно оснащены персональными переговорными устройствами. Лишены были этого только солдаты. Теперь и солдаты получают возможность переговариваться друг с другом на поле боя — раньше они только перекрикивались.

Система рассчитана на то, что отделение из восьми человек оснащается переговорными устройствами. А командир отделения, переключая тумблер, может говорить то с подчиненными, то с вышестоящим офицером. Создатели этой системы уверяют, что перехватить эти переговоры невозможно, поскольку мощность передающего устройства очень мала.

Электронная почта, вошедшая в обиход гражданской жизни, теперь распространяется и в армии. Послания передаются от одного экрана к другому, пока не появятся на экране персонального компьютера полевого командира. Это гарантирует скорость и точность передачи приказов.

Отличие военных электронных систем состоит в легкости и мобильности. Армейские персональные компьютеры похожи на кирпичи зеленого цвета с толстым экранным стеклом и резиновым пультом управления. Эти компьютеры могут выдержать все вплоть до радиации.

Спутниковая навигационная система позволяет точно определить нахождение любого бойца. Современные приемники сигналов спутниковой системы уже весят меньше ста граммов, их можно носить в кармане.

Система позволяет наводить на цель средства высокоточного оружия независимо от погоды и времени суток. Эта система принята в эксплуатацию в 1995 году, она обслуживается двадцатью четырьмя искусственными спутниками земли, которые вращаются на высоте семнадцать тысяч километров.

Впрочем, некоторые российские генералы скептически относятся к оснащенности американского солдата.

Генерал-лейтенант Евгений Бужинский из главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны, пренебрежительно заметил:

— Вся эта высокая технологичность американского солдата — шлем со спутниковой связью, с датчиками — имеет и свои минусы. Скажем, в отличие от наших солдат они по звездам сориентироваться не сумеют, найти, где восток, где запад, им будет трудно...

БИОТУАЛЕТ И ДУШ

Американская армия в Ираке была избавлена от забот о тыле, о своевременной доставке продовольствия, боеприпасов, топлива. Все это войска получали в условленном месте и в нужное время благодаря развитым информационным технологиям.

Войска коалиции наступали с растянутыми коммуникациями, и российские генералы пребывали в уверенности, что американцы сейчас остановятся, чтобы пополнить свои запасы. А они продолжали идти вперед, получая все необходимое в пути.

Армейские интенданты оснащены системой адресного снабжения, которая позволяет им знать, где в каждую данную минуту находятся не только отдельные подразделения, но и каждая бронемашина и каждый грузовик. Распределение и переадресовку грузов производили, сидя за компьютером.

Войска, остановившиеся на ночлег, получали в свое распоряжение готовый лагерь с достаточным количеством палаток, биотуалетов, душей, стиральных машин. Мобильные генераторы электроэнергии обеспечивали свет, полевые кухни — полноценное питание, связисты — возможность каждому позвонить домой за океан.

Специальный корреспондент второго канала российского телевидения Александр Минаков рассказывал:

— Когда я увидел американскую колонну (а я подполковник запаса), просто впал в оцепенение. Такая завидная мощь, уверенность. Новейшая техника, новейшие разработки. Очень мощная броня, все защищено. Связь компактная, мобильная. Не надо их, конечно, захваливать. Врукопашную они вряд ли пойдут, но не признать технического превосходства этой отлаженной военной машины нельзя...

Обилие техники заставило привлечь большое число гражданских специалистов. Военные должны воевать, все остальное могут делать для них штатские люди. Во всяком случае, тыловое обеспечение армии было поручено частным подрядчикам.

Интенданты снабдили американских солдат проверенным в полевых условиях обмундированием, легкими бронежилетами, шлемами и очками, множеством мелочей, нужных солдату, в ранце за спиной, удобнейшими ботинками на толстой подошве, в которых нога не потеет даже в пятидесятиградусную жару.

«Они передвигаются легко и расслабленно, — писал корреспондент „Новой газеты“ Сергей Лойко, наблюдавший, как американцы входят в Багдад. — Они опрятны, чисты, загорелы и все одинаково вежливы и бодры. Их лица светлы и открыты. У них нет прыщей и волдырей, нет торчащих из-под грязного подворотничка тощих куриных шей с выпирающими кадыками. И нет синяков под глазами. И нет соплей, постоянно текущих из носа. Они не ругаются матом, не просят закурить, не кланчат денег или хлеба.

Они подпускают к себе, разговаривают с нищими детьми, дают им деньги и вкусности из своего пайка.

Когда всходит солнце, они опускают на лица забралообразные темные очки. Когда их застает неожиданная темнота, они поднимают к глазам висящий на шее прибор ночного видения. Если морскому пехотинцу, например, захочется пить в момент уличного боя, он не побежит, спотыкаясь и матерясь, с цинковым ведром к водокачке, а просто возьмет в рот узкий пластиковый шланг, спускающийся к солдатским губам, смазанным солнечным кремом, из специальной плоской фляги, расположенной в ранце за спиной».

13 АПРЕЛЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ, ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. ИРАКЦЫ ТОПТАЛИ САДДАМА НОГАМИ

К концу дня генерал Фрэнкс сообщил, что его подчиненные вошли в город Тикрит без боя.

А ведь Багдад и Тикрит должны были оборонять шестьдесят тысяч солдат и офицеров, два гвардейских корпуса «Аль-Рашадия» и «Аль-Баффрейя». В общей сложности семь дивизий — три танковых, две моторизованные, две пехотные. Они разбежались в полном составе.

Танки и бронемашины иракские солдаты бросили прямо посреди улицы. В штабе Республиканской гвардии не осталось никого, только куча брошенной военной формы, от которой спешили избавиться.

В Тикрите войска коалиции наткнулись лишь на один грузовик с пулеметом, который открыл огонь и был уничтожен. Тикрит поразил американских солдат обилием статуй и портретов Саддама, а также его дворцами, которые земляки бывшего вождя уже успели

огрابتь.

При въезде в Тикрит красовался огромный плакат — Саддам верхом на белом коне освобождает Иерусалим. В центре города конная статуя — Саддам с обнаженным мечом.

Иракцы побивали сброшенные с постаментов статуи Саддама и сорванные со стен портреты обуви, что является высшим оскорблением в исламском мире. Обувь олицетворяет грязь, поэтому ее снимают, входя в дом или в мечеть.

Иракская полиция передала победителям семерых американских солдат, попавших в плен. Пятеро угодили в засаду еще 23 марта неподалеку от города Эн-Насирия. Еще двое — пилоты сбитого вертолета «Апач». Пленных долго перевозили из города в город.

Министерство обороны США обнародовало общие потери американских войск за время кампании: сто двенадцать убитых, триста девяносто девять раненых, шесть пропали без вести, семеро — в плену. Непосредственно в боях погибли две трети, остальные — в авиационных и автомобильных катастрофах либо стали жертвами случайных выстрелов или неосторожного обращения с оружием.

ЧТО МЕШАЕТ РОССИЙСКОЙ АРМИИ?

После окончания войны в Ираке генеральный штаб Вооруженных сил России получил указание проанализировать ход боевых действий и сформулировать предложения.

Генштабисты сразу пояснили:

— Изменений в структуре нашей армии и флота не будет. Она у нас сегодня оптимальна. Ничего сверхъестественного в Ираке американские войска не показали.

Неужели американский опыт вовсе бесполезен в российских условиях?

Министр обороны Сергей Борисович Иванов вежлив, корректен, не повышает голоса и не ругается. Улыбается, хотя от его улыбки многие ежатся. Все прежние министры вызывали к себе подчиненных через дежурного офицера, Иванов звонит сам.

В Министерство обороны на Арбате министр приезжает на «Вольво» с охраной. Машина заезжает во внутренний дворик. На персональном лифте министр поднимается на пятый этаж. Говорят, что Иванов приезжает на работу очень рано — в семь с небольшим, уезжает после десяти вечера. Это заставило и высших офицеров изменить график работы: в половине восьмого утра они уже на месте, а уезжают с Арбатской площади после девяти вечера. В субботу приезжают все, некоторые начальники трудятся и в воскресенье.

Соответственно, вынуждены работать их аппараты, секретариаты, дежурные, те, кто готовит срочные бумаги. Словом, обстановка военного времени. Но военные разочарованы.

СЕРГЕЙ ИВАНОВ И АНАТОЛИЙ КВАШНИН

Когда Сергея Иванова назначили министром, он справедливо заметил:

— Еще работая в Совете безопасности, я пришел к выводу: либо мы начинаем военную реформу, либо получим большую дряхлую армию со страшной дубиной в руках — слепую, глухую и старорежимную.

Иванов пришел в Министерство обороны с готовым планом реформы, который был подготовлен под его руководством в Совете безопасности. Но выяснилось, что идеи Совбеза далеки от реальности. Да и сам министр далековат от армии — он занимается большой политикой и чаще ездит за границу, чем в собственные войска. Поэтому положение в Вооруженных силах пока к лучшему не изменилось.

В министерстве знают, что Иванов по-прежнему постоянно ездит к президенту, по несколько раз в день разговаривает с Путиным по телефону. Мало кто из высших чиновников может похвастаться правом неограниченного доступа к президенту.

Но известно и другое: пока министр с удовольствием ездил за границу, все главные решения принимались в кабинете начальника генерального штаба Анатолия Квашнина.

Генерал Квашнин — человек жесткий, храбрый и напористый. Однажды он гордо

сказал:

— Если генеральный штаб — мозг армии, то я — его главная извилина.

Генерал армии Анатолий Васильевич Квашнин родился в 1946 году в Уфе, в 1969-м окончил Курганский машиностроительный институт. Его призвали в армию лейтенантом, назначили заместителем командира роты по технической части. Ему понравилась служба, и он подал рапорт с просьбой оставить его в кадрах Вооруженных сил. Он, пожалуй, единственный генерал без базового военного образования, сделавший такую карьеру.

Своему стремительному взлету молодой генерал Квашнин обязан первой чеченской войне.

Когда осенью 1994 года министр обороны генерал армии Павел Грачев приказал молодецкой танковой атакой взять Грозный и навести в Чечне порядок, то два генерала, видя, что операция не подготовлена и неминуемо закончится большой кровью, отказались участвовать в этой аванюре.

А Квашнин, тогда первый заместитель начальника Главного оперативного управления генштаба, согласился.

Он принял на себя командование группировкой федеральных сил в Чечне и возглавил штурм Грозного в январе 1995 года. Боевики методично уничтожали танк за танком. Федеральные войска несли огромные потери. Это была настоящая бойня. Необученные и необстрелянные солдаты не были готовы к боевым действиям в условиях города, не знали, как сражаться с партизанами.

Наступавшая под командованием генерала Константина Пуликовского 131-я (Майкопская) отдельная мотострелковая бригада вообще была практически полностью уничтожена.

Следующий эпизод боевой деятельности генерала Квашнина связан с трагедией в дагестанском городе Кизляре, который в январе 1996 года захватили боевики Салмана Радуева, бывшего инструктора Чечено-Ингушского обкома комсомола.

На сей раз решили не дать боевикам уйти безнаказанно; их окружили в селе Первомайском. Операцией командовали два генерала армии — министр внутренних дел Анатолий Куликов и директор Федеральной службы безопасности Михаил Барсуков.

Вооруженные силы представлял генерал-полковник Анатолий Квашнин — уже в роли командующего войсками Северо-Кавказского военного округа.

Штурм села продолжался четыре дня. В нем участвовали помимо спецподразделений два усиленных батальона, танки, артиллерия и установки залпового огня «Град». Участники операции жаловались на полнейшую неразбериху и бестолковщину. Солдат даже не могли покормить.

Боевики во главе с самим Радуевым преспокойно вышли из окружения. Это был день позора для генералов, которые не смогли справиться с одним бывшим инструктором обкома комсомола. На карьере Квашнина эта история не отразилась.

Вторую чеченскую войну он встретил уже в роли начальника генерального штаба. Он сам руководил боевыми действиями на Северном Кавказе. Поначалу это даже вызывало удивление. Но расчет Квашнина оказался правильным. Его военные успехи были вкладом в предвыборную кампанию Владимира Путина.

ОНИ УХОДЯТ В БОЙ НЕОБУЧЕННЫМИ

Весной 2000 года начальник генерального штаба написал президенту Путину письмо с предложением реформировать Вооруженные Силы. Генерал Квашнин предложил перераспределить силы и средства: сократить стратегические ядерные силы, а сэкономленные деньги передать сухопутным войскам.

На коллегии Министерства обороны министр Игорь Дмитриевич Сергеев не мог сдержать своего возмущения:

— Атака генштаба на ракетные войска стратегического назначения имеет под собой

личностные мотивы. Это недостойно российского офицера... Попытка разрушить ракетные войска — преступление против России и просто безумие... Чьи интересы защищает генштаб?

Маршал Сергеев потерпел поражение в столкновении с Квашниным и вынужден был уйти из Министерства обороны...

Пока в министерстве плетутся интриги и идет подковерная борьба за влияние, дело стоит. Вооруженные силы находятся в бедственном положении. Конечно, для высоких гостей устраиваются показательные учения, и им кажется, что в армии все идеально. Политическое руководство страшно далеко от армии. Да и командование Вооруженных сил не слишком интересуется положением и рядовых, и младшего офицерского состава.

Можно твердо сказать: не будет военной реформы — не станет армии. Отсутствие военных профессионалов ведет к губительным последствиям. Катастрофа подводной лодки «Курск» стала наглядным тому примером.

Экипажи атомных подводных лодок готовят в Учебном центре военно-морского флота имени Л.Г. Осипенко в Обнинске. Леонид Гаврилович Осипенко был командиром первой атомной подлодки. Он стал Героем Советского Союза и контр-адмиралом, много лет руководил учебным центром в Обнинске. После ликвидации учебного центра в Палдиски (Эстония) в 1994 году Обнинский центр остался единственным местом подготовки моряков для атомного подводного флота.

Программа подготовки вновь сформированного экипажа атомной подводной лодки рассчитана на полтора года. Но моряки-призывники служат на флоте всего два года! Иначе говоря, пройдя учебный курс, моряк-подводник прощается с флотом и сходит на берег. Это ли не лучшее доказательство того, что на подводном флоте могут служить только профессиональные военные, которые посвящают Вооруженным силам всю жизнь?

Поэтому придумали сильно сокращенный курс — так называемую межпоходовую подготовку, рассчитанную всего на сорок пять суток. Экипаж «Курска» под командованием капитана первого ранга Геннадия Лячина в феврале 1999 года перед походом в Средиземное море прошел межпоходовую подготовку в учебном центре. Но к моменту гибели в экипаже осталось меньше половины тех моряков, которые хоть сколько-нибудь учились в Обнинске! Матросы уволились в запас, офицеров перевели на другие корабли.

Экипаж многоцелевой атомной подводной лодки «Курск» был отправлен в море неподготовленным. Самое поразительное состоит в том, что даже из такой катастрофы уроки не извлечены.

КОМУ НУЖНА РЕФОРМА?

Труднее всего президенту иметь дело с военными. Когда у Путина собираются политики или олигархи, разговор идет откровенный. А вот с генералами приходится соблюдать политес, как с иностранными дипломатами. Не дай бог обидеть людей в погонах. Президент осторожничает.

Еще до войны в Ираке на президента произвело сильнейшее впечатление то, с какой легкостью американская армия сокрушила афганских талибов, в то время как российским Вооруженным силам никак не удается подавить сопротивление чеченских боевиков и взять под контроль маленькую Чечню.

Под влиянием успехов чужой армии и неудач собственной президент Путин, похоже, пришел к выводу, что России — по примеру передовых военных держав — тоже нужна профессиональная, добровольческая армия, формируемая по контракту.

Но военные изо всех сил этому сопротивляются. И чтобы никого не обидеть, президент решил не торопиться и начать с эксперимента. Наберем контрактников в одну дивизию, посмотрим, сколько это будет стоить и что из этого получится...

Эксперимент по комплектованию вооруженных сил военнослужащими-контрактниками идет с первого сентября 2002 года на базе 76-й

воздушно-десантной дивизии в Пскове.

Впервые в полковой штат введены восемьдесят две гражданские должности, которых никогда не было в воинских частях: это официанты, повара и уборщики. Солдат не будут отвлекать от воинской службы. Им не придется ходить в наряд на кухню. Контрактникам положен выходной, и рабочий день у них будет нормированным.

Но желающих служить оказалось немного — зарплату контрактникам предложили низкую и не предусмотрели никаких дальнейших льгот, например, права получить высшее образование бесплатно. Создается такое ощущение, что генералы используют псковский эксперимент, чтобы доказать обществу и президенту: идея контрактного набора в вооруженные силы — вздорная и опасная. Бессловесный и бесправный призывник рассматривается лишь как пушечное мясо. С контрактником, который знает свои права, такой номер не пройдет. И офицерский корпус не готов иметь дело с контрактниками, которых нельзя бить и над которыми нельзя издеваться.

Не только президент, но и даже оппозиционно настроенные политические силы не решаются говорить о переходе к полностью добровольческой армии. Максимум — сочетание добровольцев и служащих по призыву: все молодые люди, пригодные к воинской службе, проходят базовую шестимесячную подготовку в войсках. Потом те, кто пожелает продолжить службу, подписывают контракт и остаются в Вооруженных силах. Остальные возвращаются к гражданской жизни.

Попытка совместить призывную армию с контрактной избавляет молодежь от дедовщины, но не решает главную проблему. Для того чтобы создать современные вооруженные силы, в любом случае придется отказаться от призывной армии.

В казармы, как в тюрьму, загоняют людей, которые до такой степени не хотят служить, что бегут из армии. Количество дезертиров измеряется тысячами. Оружие доверяют людям без образования, судимым, психически неуравновешенным — причем их отклонения выявляются только после нескольких месяцев службы. Лишь треть призывников годны к военной службе без ограничений. Они не справляются ни с современным оружием, ни с психологическим напряжением армейской службы.

По официальным данным Министерства обороны, в группировке федеральных войск в Чечне каждый второй военнотружаший употребляет алкоголь, каждый четвертый — наркотики. Психологов это не удивляет: а как еще бойцам снимать стресс войны?

Военные продолжают пугать нас разговорами о том, как много денег потребует переход армии на профессиональные рельсы, будто у страны есть выбор. Выбора нет. Оставить все, как есть, значит вовсе лишиться армии. Переход к контрактной армии во всем мире происходит не просто. Но он происходит, потому что нет выбора.

В Соединенных Штатах после Вьетнама вооруженные силы были в ужасном состоянии. Американцев спас переход на добровольческую основу.

Все думают, что реформа нужна солдатским матерям. А в первую очередь она нужна власти и генералам. Геополитическое положение России таково, что нашей стране — вполне возможно — придется участвовать в различного рода локальных войнах по периметру своих границ. Одно дело — посылать на смерть едва обученных призывников, что неминуемо вызывает возмущение в обществе, другое дело — добровольцев, хорошо подготовленных профессионалов. И потери будут меньшими, и отношение общества к армии и военным действиям будет иным.

Есть еще один важнейший вопрос — это резерв, поддержание мобилизационной готовности на случай войны.

На бумаге все мужчины числятся в резерве Вооруженных сил, а к военной службе они не способны. Либо здоровье уже не позволяет, либо они начисто забыли все, чему их когда-то учили. Переход к добровольческой армии решает и эту проблему, как свидетельствует опыт той же американской армии.

Отслужив по контракту положенный срок, молодые люди не рвут с армией. В их контракте записано, что они приходят на сборы и могут быть призваны в случае

необходимости...

Вооруженные силы, из которых солдаты бегут, не способны защищать страну. Призывникам трудно освоить высокоточное оружие, овладеть тактикой ударно-огневых действий в современном бою, когда ставка делается на индивидуальные действия отдельного бойца и мелких подразделений.

Иракская война показала, что происходит автоматизация системы управления войсками и оружием, когда бойцы синхронизируют свои действия с вертолетами новых модификаций и легкомоторной авиацией. Разве это под силу сегодняшнему призывнику без образования и должной подготовки?

Российские военные обратили внимание на интервью профессора военного колледжа армии США профессора Стивена Бланка, опубликованное в журнале «Коммерсант-власть». Его спрашивали, чему российские генералы могут научиться на примере войны в Ираке.

— Я не думаю, что российские генералы до конца понимают, что такое современная война, — ответил профессор. — Они на целое поколение отстают в вооружениях, в теории и в ведении операций. Они будут дезориентированы тем, что происходит, и будут биться в поисках объяснений... Судя по тому, что я видел, в России действительно с большим трудом воспринимают современный стиль ведения войны.

Для того чтобы научиться чему-то, считает профессор Бланк, россиянам потребуется время — ведь это совершенно другая война и другой тип армий. Американская армия — профессиональная, хорошо обученная, у нее развито чувство воинского братства, высокий боевой дух. Она оснащена не имеющим аналогов оружием, и ее командиры разбираются в современных операциях.

Российские Вооруженные силы, формирующиеся по призыву, технологически отстали, командиры плохо подготовлены. Они с большим трудом учатся и на чужом военном опыте, и даже на своем — в частности, с трудом усваивают опыт Афганистана.

— Какие пути реформирования Российской армии вы видите?

— Главная проблема состоит в том, что военные находятся вне эффективного демократического контроля. Они отвечают перед президентом Путиным, а не перед народом и не перед Думой. Раз нет отчетности, значит, вы имеете полулегальную форму крепостного права. Командир, по существу, царь и бог. Нужно, чтобы, прежде всего, было больше денег. Но в то же время должна быть ответственная армия, которая обязана давать отчет в своих действиях...

Пытаясь продемонстрировать президенту и обществу, что переход на контрактную систему невозможен, генералы перестарались. Стало ясно: безнадежно устарела и нынешняя система руководства вооруженными силами.

Армия, как огромная корпорация, нуждается в современном менеджменте. Министерство обороны — гигантское ведомство, а у министра обороны нет тех специалистов, которые ему необходимы для проведения реформ.

Экономикой страны занимаются современно мыслящие молодые люди. А в военной сфере, вообще в сфере безопасности, эта смена поколений за десять с лишним лет так и не произошла. Генералитет остался таким же, каким он был при советской власти, когда была другая армия и готовились воевать не с чеченскими боевиками, а вести ракетно-ядерную войну с Соединенными Штатами.

Совсем уж одиозных генералов Сергей Иванов из министерства убрал. Но во главе вооруженных сил в принципе должно появиться новое поколение генералов, которые любят военное дело больше, чем собственные дачи и рыбалку с выпивкой за счет подчиненных. А военную политику и принципы военного строительства в Министерстве обороны должны разрабатывать гражданские специалисты. Как показывает опыт передовых военных держав, гражданские аналитики и управленцы лучше справляются с этой работой, чем кадровые военные.

Выступая с посланием Федеральному Собранию, Владимир Путин подтвердил, что стране нужна профессиональная армия, но стало ясно: появится она не скоро.

Только с 2008 года (то есть когда истечет второй президентский срок Путина) продолжительность службы по призыву будет сокращена до одного года. Однако принцип комплектования вооруженных сил останется прежним.

На ближайшую пятилетку запланирован переход на профессиональную основу только пограничных и внутренних войск, а также частей постоянной готовности сухопутных войск, воздушно-десантных войск и морской пехоты. Это лишь небольшая часть вооруженных сил. Да еще в Чечне рисковать своей жизнью будут только контрактники.

Казалось бы, российское военное руководство учтет опыт иракской войны, увидев, как действуют добровольцы-профессионалы. Но генералы во главе с министром Ивановым сохранили величественное спокойствие и оставили все, как есть. На контрактную систему переведут только часть армии, и то не скоро. Сокращение срока службы отложено на годы.

Так что военная реформа — дело будущего. Надо все же надеяться, не отдаленного будущего. Если в ближайшее время не произойдет переход к добровольческой армии, страна окажется беззащитной.

Пока что перемены ограничились кадровыми перестановками. Анатолия Квашнина на посту начальника генерального штаба сменил его первый заместитель генерал-полковник Юрий Николаевич Балуюевский. Он кадровый военный, в отличие от своего предшественника с юности связал себя с воинской службой. Почти двадцать лет с небольшими перерывами работал в главном оперативном управлении генштаба.

Правда, специалисты обращают внимание на то, что генерал Балуюевский командовал только взводом и ротой, а дальше пошел по штабной части. Для полноценной карьеры полагается штабные должности чередовать с командными. Считается, что чистым штабистам не хватает командного опыта, привычки самостоятельно принимать решения. Возможно, Сергей Иванов предпочел Балуюевского, убедившись в том, что Юрий Николаевич не позволит себе, как Квашнин, излишней самостоятельности. Тем более что роль генштаба была в последнее время сознательно ограничена.

14 АПРЕЛЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК, ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. РОДИНА САДДАМА СДАЕТСЯ БЕЗ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Утром в Тикрите еще были слышны отдельные выстрелы, а днем американские морские пехотинцы полностью овладели городом. От президентского дворца остались одни руины.

Через три недели, 7 мая, временным губернатором провинции Салах-эд-Дин (город Тикрит — административный центр провинции) был назначен бывший бригадный генерал Хусейн Мохаммад аль-Джаббури. Саддам его не любил, потому что генерал пользовался популярностью в войсках, и в 1993 году даже посадил его в тюрьму. Перед назначением губернатор заявил, что разрывает с партией БААС...

Тикрит считался последним оплотом республиканской гвардии. Ожидалось, что именно в родном городе Саддама его приверженцы дадут последний бой войскам коалиции. Но желающих умереть за Саддама не нашлось и у него на родине.

Для арабского мира бегство иракской армии стало еще одним тяжким ударом по национальной гордости. Зато поражению Ирака и поражению Саддама откровенно радовались в соседнем Иране. Министерство иностранных дел в Тегеране сделало официальное заявление:

— Если бывшие иракские руководители захотят нелегально проникнуть в Иран, мы их арестуем и будем судить — за все преступления против иранского народа.

МИР С ПОМОЩЬЮ ВОЙНЫ?

Все последние годы в Совете Безопасности шла борьба не за то, чтобы заставить Саддама исполнить резолюции ООН, а за то, чтобы их отменить. Вопрос об Ираке расколол

постоянных членов Совета Безопасности.

Соединенные Штаты и Англия хотели довести дело до конца и убедиться, что Саддам больше не представляет опасности. Россия и Франция, напротив, жаждали скорейшей отмены санкций, чтобы сделать Саддаму приятное и что-то получить взамен. Единая позиция Совета Безопасности позволила бы избежать военной операции. Саддам боялся войны. Если бы все члены Совета Безопасности были едины и требовали, чтобы инспекторы могли исполнить свою миссию, все могло бы сложиться иначе...

Когда дело шло к войне, российские руководители не сделали ничего, что могло бы остановить военную операцию. Публичное обещание наложить вето в Совете Безопасности привело к тому, что Соединенные Штаты просто отказались от всякого сотрудничества в рамках ООН. Это было ошибкой российской дипломатии. Если российские руководители дорожат постоянным креслом в Совете Безопасности, зачем же отбивать у американцев желание сотрудничать?

А чем руководствовались французы и немцы?

19 апреля канцлер ФРГ Герхард Шредер сказал журналистам, что сожалеет о своих преувеличенно критических замечаниях относительно иракской политики американского президента Буша, которые ухудшили отношения между двумя странами.

Шредер заметил, что сожалеет не только о собственных словах, но и о резких антиамериканских замечаниях других немецких министров. Министр юстиции Герта Дойблер-Гмелин сравнила Буша с Гитлером. Этого не выдержал даже Шредер. Он отправил министра в отставку.

ГЕРХАРД ШРЕДЕР И ЙОШКА ФИШЕР: БЫВШИЙ ФУТБОЛИСТ И БЫВШИЙ АНАРХИСТ

Германский канцлер Герхард Шредер, несмотря на широкую улыбку и панибратские манеры, холодный и прагматичный политик. Когда он победил на выборах, одним из первых Герхарда Шредера поздравил Геннадий Зюганов. Победа социал-демократов вдохновила российских коммунистов, хотя не совсем ясно, что у них общего.

Шредер родился в 1944 году. Он никогда не видел отца, погибшего на фронте в Румынии через несколько дней после его рождения.

У него было пятеро братьев и сестер, мать работала уборщицей. В избирательную кампанию Шредер не забывал напомнить, что его мать — солдатская вдова, которая с трудом сводила концы с концами. У него не было ни денег, ни богатых покровителей. Он сам работал на стройке, мечтал стать профессиональным футболистом. Но потом закончил юридический факультет, стал адвокатом, защищал террористов и левых радикалов. Но он быстро понял, что его призвание — это политика.

Шредер в девятнадцать лет присоединился к социал-демократам, возглавлял организацию «Молодые социалисты». В тридцать шесть его избрали депутатом бундестага. Со второй попытки он стал премьер-министром в Нижней Саксонии — это нечто вроде нашего губернатора.

Юношеское увлечение марксизмом не оставило следа на его взглядах. Он нетипичный социал-демократ. Шредер, может быть, вообще случайно попал в социал-демократическую партию. Среди своих противников, христианских демократов, он тоже был бы на месте. Он неплохо себя чувствует среди предпринимателей.

Герхард Шредер был с позором изгнан из собственного дома своей третьей женой Хильтрудой — после того как выяснилось, что у него роман с журналисткой, которая на девятнадцать лет его моложе. Его четвертая жена работала редактором отдела политики в журнале «Фокус».

Об этом немецкие журналы писали значительно больше, чем о любой другой любовной истории немецкого политика. Тем не менее четвертый брак не повредил его карьере. Любвеобильность не мешает быть хорошим канцлером.

Канцлер — один из самых модно одетых немцев. Он не равнодушен к шампанскому и дорогим сигарам.

Герхард Шредер изменил внешнюю политику Германии. Он называет свою страну «великой державой» и считает, что она должна заботиться о своих национальных интересах. Приход к власти нового поколения и переезд столицы из Бонна в Берлин — символы этой перемены.

Канцлер полагает, что молодые немцы не должны чувствовать себя виновными за нацистское прошлое Германии. Он говорит, что не призывает забыть прошлое, но уверен, что молодежь не несет ответственности при поколении дедов и прадедов.

Шредер нашел понимание у своего министра иностранных дел — бывшего анархиста и пацифиста, злейшего врага НАТО и борца против американского империализма Йошки Фишера.

В реальности министра зовут Йозефом, но такое бюргерское звучание собственного имени его не устраивало. Ему симпатичнее венгерский вариант его имени — Йошка. Родители Фишера — венгерские немцы, которые вынуждены были покинуть родные места после разгрома нацистов, когда Восточная и Центральная Европа изгоняла своих немцев.

Он родился уже в Германии. Активно участвовал в молодежных волнениях 1968 года. Он работал тогда на заводе «Опель», оттуда его уволили за революционную агитацию.

Постепенно Фишер отошел от левых и вступил в партию зеленых. Блистательный оратор, он стал депутатом земельного парламента в 1983 году. Через два года первым из зеленых занял официальный пост — министра по делам окружающей среды земли Гессен. Присягу принимал в джинсах и кроссовках.

Йошка Фишер был толстым, обильно ел, выпивал бесчисленное количество бутылок вина, задыхался, поднимаясь по лестнице, и больше походил на бочку, чем на человека.

Он говорит о себе с той откровенностью, которая сделала его одним из самых популярных людей в стране.

— Я ел все, что мне казалось вкусным, — рассказывал Йошка Фишер, — а поскольку на свете много вкусных вещей, я объедался. На завтрак я поглощал ветчину, сыр, яйца, бекон, сосиски, жареный картофель, хлеб, масло и варенье. А уж об обеде и говорить не приходится. Потом еще перекусывал сосисками и чипсами. За ужином я давал себе волю, даже не думая о калориях...

Он боялся сердечного приступа и все равно ел, хотя с каждым годом чувствовал себя все более несчастным. На нем не сходились ни одни брюки. Он боялся ходить в бассейн или загорать на пляже, потому что плохо выглядел.

Когда его жена летом 1996 года, после тринадцати лет брака, ушла, это стало для него шоком. Из пьющего весельчака он превратился в непьющего аскета. Он впал в депрессию, ничего не ел, а потом решил стать другим. Он начал бегать и перешел на фруктово-овощную диету.

В первый раз он с трудом пробежал пятьсот метров, но уже через полгода пробегал в день десять километров. Он весил сто двенадцать килограммов — тридцать семь сбросил. Он и теперь каждый день пробегает несколько километров.

— Чтобы освежить голову, лучше вечером пробежаться по городу, чем сидеть в баре после тяжелого дня, — говорит министр иностранных дел Германии. — Если день-другой не бегаю, я чувствую себя плохо. Бег не только расслабляет, но и дает возможность подумать.

Он берет с собой спортивные туфли в заграничные командировки и бегаёт по любому городу. Он с удовольствием рассказывает о том, что в Вашингтоне сотрудники американской секретной службы с трудом за ним поспевают: американцы бегают трусцой.

Партию зеленых раздирало противоречие между крайне левыми и реалистами. Йошка Фишер умудрился объединить партию, что позволило набрать голоса на выборах. И Йошка Фишер стал человеком номер два в правительстве Германии.

Он, конечно, уже не принадлежит к радикалам. Он прагматик.

Нежелание Герхарда Шредера и Йошки Фишера поддержать военную операцию в

Ираке было продиктовано тем, что антивоенная прививка, сделанная немцам, все еще действует. Немцы были категорически против участия бундесвера в иракской операции. Население Германии по-прежнему боится всякой войны. И слава богу.

ЖАК ШИРАК: БУЛЬДОЗЕР В ПРЕЗИДЕНТСКОМ КРЕСЛЕ

Совсем другими мотивами руководствовались французские политики. Президент Франции Жак Ширак — голлист по убеждениям, он продолжает традиции генерала Шарля де Голля, который не мог примириться с ведущей ролью Соединенных Штатов и постоянно противоречил американцам. И искал любую возможность их унижить.

Этим объясняется неучастие Франции в военной организации НАТО — де Голль не хотел, чтобы французские солдаты подчинялись американским генералам.

Премьер-министр Антуан Пинэ ушел тогда в отставку. Он сказал де Голлю, что французский народ чувствует себя в безопасности, лишь сознавая, что американцы рядом и в случае нападения Советского Союза на Западную Европу Соединенные Штаты немедленно придут на помощь. Если на Францию нападут, ей не придется ждать несколько лет, как это было во время Второй мировой войны, пока ее освободят...

Шарль де Голль руководствовался иной логикой: чтобы вновь стать великой державой, Франция должна сама обеспечить собственную оборону. Если отдать армию в подчинение американцев, то она уже никогда не будет французской армией.

Жак Ширак думает так же.

Он очень высок — сто девяносто сантиметров. У него широкие плечи, сильный голос, обаяние прирожденного лидера. Из четырех его предшественников на посту президента страны трое тоже были высокими и широкоплечими. В этой стране питают слабость к таким мужчинам, значительным, обаятельным, галантным.

Впрочем, когда этот будущий президент был юношей, окружающие вообще сомневались, что из него выйдет толк.

В семнадцать лет Ширак убежал из дома и несколько месяцев плавал на торговых судах. Разгневанный отец все-таки нашел его и силой вернул домой. И тогда юноша неожиданно взялся за учебу и закончил два элитных учебных заведения.

В студенческие годы он считался «прогрессивным парнем» и как-то даже продавал воскресный выпуск коммунистической газеты «Юманите». На самом деле он не разделял ни коммунистических, ни социалистических идей. Он вообще не человек идей и идеологий.

Он взял другим — упорством и терпением. Он ждал своего пятнадцать лет. И не просто ждал, а боролся. Терпел оглушительные поражения и вновь поднимался в атаку на президентский дворец.

Политическая карьера Ширака началась, когда его приняли на работу в аппарат тогдашнего премьер-министра Жоржа Помпиду, который затем станет президентом. Жорж Помпиду покровительствовал молодому Шираку, сделал его министром сельского хозяйства, потом министром внутренних дел.

После смерти Жоржа Помпиду в 1974 году новый президент Франции Валери Жискар д'Эстен назначил Ширака премьер-министром. Жак Ширак в роли главы правительства сердечно принял Саддама Хусейна, прикинув, какие возможности для французской промышленности открываются в Ираке. И Ширак надолго сохранил определенную симпатию к иракскому лидеру.

Покинув правительство, Ширак основал свою партию — Объединение в поддержку республики. Ширак восемнадцать лет был мэром Парижа и дважды — премьер-министром. Президентом стал с третьей попытки. Два раза, в 1981-м и в 1988 году, он проиграл социалисту Франсуа Миттерану.

Ширак не любит говорить о себе, о своей семье, не любит позировать вместе с женой и дочерьми. Поэтому мало кто знает, что Ширак еще и удочерил в 1979 году девочку — беженку из Вьетнама.

А родная дочь Ширака Клод сыграла ключевую роль в его избирательной кампании. Ширак не умел подать себя, выступая по телевидению, и казался простым французам далеким от них человеком. По совету Клод два года парижский мэр колесил по Франции, пожимая руки потенциальным избирателям, целуя их детей, выступая при всяком удобном случае.

На публике Ширак изображает из себя грубоватого человека, который предпочитает детективы и военные песни. На самом деле он очень любит читать и читает настоящую литературу.

В юности среди его воспитателей оказался образованный русский эмигрант, с его помощью Жак Ширак так выучил русский язык, что даже переводил на французский «Евгения Онегина».

Восхищенный русской литературой, парижский мэр Ширак всегда покровительствовал эмигрантам из России. Он также хорошо знает китайскую поэзию и разбирается в восточном искусстве.

Два поражения подряд могут лишить надежды любого политика. За проигравшим закрепляется образ неудачника, талантливые и умелые люди не хотят связывать с ним свою судьбу, не хотят ни помогать ему, ни голосовать за него. Жак Ширак нашел в себе силы вновь и вновь повторять попытку. И его команда сохранила веру в своего лидера.

Ширак заботится о своих сотрудниках — иногда демонстративно. Больше всего он ценит личную преданность. Он прост, доступен, любит общаться с людьми, способен сочувствовать. Один из его друзей говорит:

— Если Ширак узнает, что ты заболел, он все бросит, чтобы поддержать тебя.

В молодости Ширака называли бульдозером — за работоспособность и напор. Бульдозером, но не компьютером. Ширак, бывало, ошибался. Одна его ошибка чуть было не стоила ему политической карьеры. Несколько лет назад он сговорился со своим другом, тогдашним премьер-министром Эдуаром Балладюром, вместе штурмовать Елисейский дворец. Но Балладюр, как это часто бывает, решил, что Ширак ему не нужен, что он сам сумеет стать президентом. Из друзей они с Шираком превратились во врагов.

И вот редкий случай в истории: коварство и предательство были наказаны — изменщик Балладюр проиграл. Выиграл выборы Жак Ширак.

Прежний президент Франсуа Миттеран, который правил страной два срока — то есть четырнадцать лет, держался, как настоящий император, неприступный, высокомерный, не считающий нужным посвящать подданных в свои планы.

Жак Ширак очень прост, откровенен и демократичен. Президент сам себе снимает копии нужных бумаг на ксероксе, угощает напитками своих помощников; не обращая внимания на протесты охраны, ездит в машине с открытыми окнами и устраивает пикники для молодежи на лужайке у президентского дворца.

— Я хочу, чтобы было как можно меньше церемоний, — сказал своим помощникам Ширак, переступив порог Елисейского дворца, отведенного французским президентам.

Ширак от своих слов не отступил. Он скромно отказался от целой эскадрильи военных самолетов, которые бесплатно возили и его самого, и его министров по всему свету — и не только по делам, но и в отпуск. Ширак заявил, что будет пользоваться обычными рейсовыми самолетами, то есть летать вместе с рядовыми пассажирами.

Президент отменил прежнюю практику, когда правительственным лимузинам парижская госавтоинспекция устраивала «зеленую улицу». Он сказал, что его машина тоже будет подчиняться общим для всех правилам уличного движения.

Один вопрос не дает покоя многим французам: каким образом Жаку Шираку удастся есть так много и при этом не толстеть? Его предшественник покойный Франсуа Миттеран иронически восхищался Шираком:

— Какой желудок! Он не ест, он объедается!

Когда Шираку было пятнадцать лет, он закончил кулинарные курсы, так что разбирается в кулинарии и при необходимости может сам похозяйничать на кухне. Но в

последние годы он полагается на искусство профессиональных поваров, которые утоляют голод правительства Французской Республики.

Покинув пост премьер-министра, он больше всего сожалел не об утраченной власти, а о тех замечательных блюдах, которые готовил его шеф-повар в Матиньонском дворце. Став мэром Парижа, он прежде всего позаботился о своем желудке — договорился с кухней правительства о том, чтобы она тайно снабжала его любимым пудингом.

Крепкий желудок проложил Шираку путь к власти. Его главный соперник на выборах тогдашний премьер-министр Эдуар Балладюр подпитывал свою энергию минеральной водой, рыбой и зеленым салатом. А Ширак подкреплялся хорошими порциями мяса, сырами, которых во Франции множество, и шоколадным тортом. Большой, тщательно охраняемый ящик с провизией всегда сопровождал Жака Ширака в поездках.

Главное, что потрясало его помощников, — это та скорость, с которой он поглощал пищу. Пока они брались за вилки и разворачивали салфетки, Ширак уже приканчивал свою порцию и поднимался на ноги со словами:

— Вперед, нам пора ехать.

Французам нравится наблюдать, как их президент наслаждается простыми радостями жизни. И внешнеполитическую линию Ширака они тоже поддерживают. Французам жаль расставаться с приятным сознанием того, что они жители великой империи. Многие полагают, что социалисты, которые четырнадцать лет управляли Францией, низвели ее до положения третестепенной державы. Им приятно видеть, что новый президент действует жестко и уверенно и способен спорить с Соединенными Штатами.

Французы любят, когда их вожди принимают решения, которые выводят из себя весь мир. Лучше иметь своенравного, но сильного лидера, чем серенькую бездарность.

Жак Ширак, которому в свое время так нравился Саддам Хусейн, тоже выразил удовлетворение тем, что иракский правитель свергнут, и призвал Соединенные Штаты восстановить отношения. Он сам позвонил американскому президенту. Но Буш разговаривал с ним холодно. Соединенные Штаты считают Францию главным противником войны в Ираке и намерены наказать французов.

Иными словами, противясь военной операции в Ираке, канцлер Шредер спасал свое правительство, президент Ширак утверждал величие Франции. И они оба довольно ловко переключили внимание немцев и французов на мировые дела. Французская и немецкая социальная модель уступает англосаксонскому капитализму. Америка и Британия в экономике достигли большего. Континентальной Европе предстоит их догонять, в такой ситуации лучше всего отвлечь избирателей от внутренних проблем.

Шредер и Ширак с удовольствием втянули в свое антиамериканское предприятие Путина еще и потому, что не желают сближения России и Соединенных Штатов.

15 АПРЕЛЯ, ВТОРНИК, ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. «ТОРЖЕСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ»

Шестнадцать тысяч иракских солдат сдались в плен американцам в районе сирийской границы — это была последняя боеспособная иракская дивизия. Акт о капитуляции подписал генерал-лейтенант Мохаммад Джарави. Он поблагодарил американцев за освобождение страны от диктатора и получил от американского полковника, принявшего капитуляцию, несколько сигар.

Неподалеку от Эн-Насирии американские военные установили огромную белую палатку, в которой собрались восемьдесят иракцев, представлявших различные этнические и конфессиональные группы.

Представители американского командования наперебой убеждали иракцев:

— У Соединенных Штатов нет ни малейшего желания управлять Ираком. Нам бы хотелось, чтобы вы создали собственную демократическую систему, основанную на иракских традициях и ценностях.

Иракцы воспринимали слова американцев с очевидным скепсисом. Они предпочитали слушать, а не говорить. Они еще не понимали, что внезапно происшедшие перемены сулят им и их единоверцам. На улицах города тысячи шиитов устроили демонстрацию под лозунгами: «Нет Саддаму! Нет Америке!»

В Вашингтоне представитель комитета начальников штабов вооруженных сил Соединенных Штатов генерал Стэнли Маккрystal по существу подвел итог военных действий:

— Основная фаза широкомасштабной военной операции закончена. Командование приступает к постепенному выводу из Ирака ударных подразделений. Впрочем, войска коалиции все еще подвергаются опасности со стороны продолжающих сопротивление вооруженных ополченцев, бойцов республиканской гвардии и террористов...

За три с половиной недели войска коалиции потеряли убитыми сто пятьдесят два человека (сто двадцать один американец и тридцать один британец).

Генерал Фрэнкс позвонил министру обороны Рамсфелду:

— Господин министр, я намерен выйти в отставку летом. Жена поддерживает мое решение.

— У меня тоже есть право голоса, — отозвался Рамсфелд.

— Задачи войск меняются, — пояснил Фрэнкс. — Серьезные боевые действия закончились. Наступает другая фаза — восстановление Ирака. Она продлится несколько лет, но я не смогу так долго занимать этот пост. Было бы нечестно просидеть еще год в этом кресле и бросить дело на полдороге.

— Я еще поговорю с вами, — обещал Рамсфелд.

В начале мая Рамсфелд предложил Фрэнксу занять пост начальника штаба сухопутной армии. Генералу не понадобилось времени на размышления.

— Сэр, благодарю вас за лестное предложение. Но я должен отказаться. Я солдат, а не менеджер.

Рамсфелд сделал еще несколько попыток, но вынужден был сдаться:

— Хорошо, Том, если вы так хотите уйти в отставку, я согласен. Но вас будет не хватать.

— Благодарю вас, сэр, — сказал Фрэнкс. — Я рекомендую назначить на мое место генерала Джона Абизэйда.

7 июля состоялась торжественная церемония смены руководителя Объединенного центрального командования вооруженных сил Соединенных Штатов. Это был последний день военной службы генерала Фрэнкса.

Прилетел министр обороны Рамсфелд.

— Это честь для меня, — начал он свою речь, — обратиться к мужчинам и женщинам, которые несут службу в Центральном командовании. От Африканского рога до гор Афганистана ваши солдаты служат делу свободы... Когда вспыхивает война, нужны люди, на которых можно положиться. Генерал Том Фрэнкс обладает всеми необходимыми качествами — силой, опытом, умом, энергией, честью, хорошим чувством юмора и верностью своим солдатам и своей стране. Том Фрэнкс настоящий солдат. Генерал Фрэнкс может уйти с военной службы, но сделанное им послужит вооруженным силам нашей страны еще многие десятилетия.

Министр обратился к генералу:

— Генерал Том Фрэнкс, я уважаю вас. Я считаю вас своим другом. Мы желаем вам и вашей любимой Кэти долгие годы счастья вместе.

Получив слово, генерал поблагодарил министра обороны и обратился к своей жене:

— Сегодня я, наконец, выполняю данное моей жене тридцать четыре года назад обещание уйти с военной службы. Кэти, спасибо за любовь и поддержку. У мужчины нет ценности дороже, чем семья. Ты — лучшая жена, и я счастливый человек.

Генерал сменил тему и пошутил:

— Сегодня это непростой для меня день. Когда проснулся утром, в моем распоряжении

был «Боинг», несколько помощников, куча автомобилей, а сейчас я даже не знаю, на чем мне, черт побери, добраться домой!..

Он заговорил на серьезную тему:

— В сентябре 2001 года Соединенные Штаты, а на самом деле весь свободный мир увидели лицо дьявола. Мы поняли нашу уязвимость. Но наша страна изменилась. Мы начали глобальную войну против терроризма. Журналисты часто спрашивали меня, стоит ли эта борьба тех жертв, которые мы несем. Я отвечаю: да! Свобода стоит любых жертв. Будущие поколения — я уверен в этом — заплатят любую цену за сохранение свободы и демократии.

Когда Фрэнкс уходил, министр обороны протянул ему конверт. Там была собственноручная записка президента Буша:

«Дорогой Томми!

Примите мои поздравления по случаю выхода в отставку. Вы служили стране доблестно и эффективно.

Наша страна прошла через серьезные испытания в эти без малого два года. Мы подверглись нападению безжалостных убийц. Они надеялись, что мы струсим. Они ошиблись.

У нас был человек по фамилии Фрэнкс.

Томми, Вы командовали войсками в двух важнейших битвах с терроризмом. Мы победили в Афганистане и Ираке, потому что Вы выработали ясную стратегию и командовали храбрыми войсками. Страна благодарит Вас за службу. Для меня было честью служить вместе с Вами. Вы хороший человек.

Передайте мои наилучшие пожелания Кэти».

АБУ АББАС: БОЕВИК НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ

Спецназ 82-й американской воздушно-десантной дивизии задержал в Багдаде одного из самых печально знаменитых террористов — генерального секретаря боевой организации Фронт освобождения Палестины и члена исполкома Организации Освобождения Палестины Абу Аббаса.

Его настоящее имя — Мохаммад Зайдан Аббас. Он родился в 1948 году в лагере палестинских беженцев в Сирии. Его родители предпочли уехать из Палестины, когда был создан Израиль, надеясь, что арабские государства быстро уничтожат еврейское государство и они вернуться. Однако Израиль выжил, а семья Аббасов не захотела жить рядом с евреями.

Абу Аббас окончил факультет арабской литературы Дамасского университета, но предпочел взять в руки оружие.

В 1967 году он присоединился к Жоржу Хаббашу, руководителю Народного фронта освобождения Палестины. Потом перешел к отколовшемуся от Хаббаша Ахмеду Джибрилю, который основал организацию Народный фронт освобождения Палестины — Главное командование. А в 1976 году Абу Аббас стал действовать самостоятельно.

Различные арабские страны давали ему деньги на террор. Оружие палестинцы получали из Советского Союза и других социалистических стран. Абу Аббаса привечали в Москве. В 1971 году по приглашению КГБ он прошел диверсионную подготовку в Советском Союзе и в дальнейшем поддерживал связи с сотрудниками советской внешней разведки в арабских странах.

Абу Аббас прославился экзотическими способами нанесения ударов по ненавистным израильтянам.

Летом 1980 года трое его бойцов попытались в гондоле воздушного шара пересечь линию фронта. Но через несколько минут вспыхнула оболочка шара, гондола рухнула, один из боевиков погиб. В марте 1981 года два боевика Абу Аббаса поднялись в воздух на дельтапланах — и снова неудача. Одного арестовала израильская полиция, второй попал в руки христианской милиции Южного Ливана и тоже оказался в израильской тюрьме. Но

Ясир Арафат на заседании Национального совета ООП поздравил Абу Аббаса и говорил о выдающихся подвигах палестинских бойцов.

В 1985 году его боевики захватили итальянский круизный лайнер «Акиле Лауро». Абу Аббас превратил четыреста двадцать пассажиров в заложников и потребовал освободить пятьдесят палестинских террористов, отбывавших наказание в израильских тюрьмах.

Чтобы запугать остальных, люди Аббаса застрелили прикованного к креслу шестидесятилетнего инвалида Леона Клингхоффера, потому что он был американским евреем. Они убили его на глазах жены Мэрилин, которая, не пережив этой трагедии, скончалась через несколько месяцев. Пожилая супружеская пара отправилась на море, чтобы отметить тридцать шестую годовщину своей свадьбы.

Лайнер «Акиле Лауро» находился у берегов Египта, и переговоры с террористами вели египтяне. Они договорились, что Абу Аббас прикажет отпустить всех заложников, а взамен боевикам позволят беспрепятственно уехать в Тунис. Иначе говоря, Абу Аббас получал все, что хотел: привлек к себе внимание всего мира и избежал наказания.

Но египетский самолет с террористами перехватили истребители военно-морского флота США и посадили на военной базе НАТО на Сицилии.

Всех задержанных палестинцев передали итальянскому правосудию, которое почему-то сочло, что нет оснований задерживать Аббаса. Скорее всего, правительство Беттино Кракси боялось связываться с палестинскими террористами. Хотя израильтяне вручили итальянским юристам перехват радиотелефонных переговоров между Абу Аббасом и его боевиками на «Акиле Лауро»: было прекрасно слышно, как он отдавал указания террористам.

Как только итальянцы его освободили, он удрал в Югославию, а оттуда перебрался в Ирак, где Саддам дал ему возможность создать тренировочные лагеря.

В июне 1990 года Абу Аббас отправил к берегам Израиля группу террористов на моторных лодках, чтобы они из пулеметов расстреляли туристов, отдыхавших на тель-авиавских пляжах. Но лодки сбились с курса, их засекли израильские корабли, и пограничники уничтожили террористов.

В Ираке Абу Аббас нашел надежную базу для своих боевиков. Саддам финансировал палестинских боевиков, совершающих теракты в Израиле. Аббас участвовал в отправке денег в Палестину. В Палестинской автономии по указанию Саддама создали палестинскую организацию «Арабский фронт освобождения». Она распределяла поступавшие из Ирака средства среди палестинских камикадзе.

В октябре 2002 года группа израильских спецназовцев, одетых по-арабски, приехала в Рамаллах на машине с номерными знаками Палестинской автономии. Генеральный секретарь организации Арабский фронт освобождения Мохаммад Салам принимал участие в торжествах по случаю снятия блокады с резиденции Ясира Арафата. На глазах множества людей спецназовцы усадили Салама в машину и увезли в Израиль.

В архивах Саддама нашли письмо одного палестинца из сектора Газа, который прислал Саддаму письмо с предложением построить на иракские деньги фабрику и чеканить медали для героев интифады. Вице-президент Ирака Таха Ясин Рамадан распорядился выделить на эти цели семьдесят пять тысяч долларов, с тем чтобы на аверсе каждой медали чеканился портрет Саддама Хусейна, а на реверсе — изображение очередного шахида...

Когда режим Саддама рухнул, Абу Аббас пытался бежать в Сирию, но сирийцы его не приняли. Отработанный материал никому не нужен. В арабском мире старые заслуги ничего не стоят. Дочери убитого инвалида Клингхоффера Лайза и Ильза сказали журналистам, что арест Абу Аббаса означает торжество справедливости:

— Нам хотелось бы, чтобы он получил по заслугам за смерть отца.

10 марта 2004 года командование американских войск в Ираке сообщило, что в одной из багдадских тюрем умер Абу Аббас, вероятно, от сердечного приступа. Очень толстый, он страдал от сердечной недостаточности.

АБУ НИДАЛЬ: «Я СТРЕЛЯЮ — СЛЕДОВАТЕЛЬНО, Я СУЩЕСТВУЮ»

Помимо Абу Аббаса у Саддама был еще один личный киллер — Абу Нидаль, возглавлявший самую опасную палестинскую террористическую организацию. Считается, что его боевики убили в общей сложности девятьсот человек в двадцати странах.

В свое время Абу Нидаль был более известен, чем Осам бен Ладен. Многие годы он работал на Саддама Хусейна.

В Организации освобождения Палестины его считали психопатом, свихнувшимся на терроре. Ему явно нравилось убивать. Поссорившись со своим племянником, он подложил бомбу в его дом, которая убила жену и двоих детей. Нидаль, свидетельствует один из его бывших боевиков, вспоминал об этом с удовольствием.

Нидаль никому не верил и никогда не забывал, как много у него врагов.

— Успех мне обеспечила полнейшая секретность, — говорил с гордостью Абу Нидаль. — Даже моя дочь не знает, кто я на самом деле.

Он не притрагивался к чашке, если ее приносил незнакомый официант, а не хорошо ему известный человек. Он никогда не разговаривал по телефону, чтобы полиция не записала его голос, и не пользовался радиосвязью.

Его настоящее имя — Сабри Халиль аль-Банна. Он родился в Палестине, и его родители тоже не захотели жить в Израиле.

В 1955 году Сабри поступил на инженерный факультет Каирского университета. Через два года, не закончив учебы и не получив диплома (хотя позднее он станет для важности прибавлять к своей фамилии ученую степень), он вернулся в Наблус.

Он преподавал в местной школе, но быстро понял, что это занятие не для него. Один из братьев, нашедший работу в Саудовской Аравии, усиленно звал его к себе. В 1960 году Сабри последовал примеру брата и устроился в одну из строительных компаний в Саудовской Аравии.

Здесь он вступил в партию БААС и присоединился к ФАТХ палестинской организации, которую возглавил Ясир Арафат.

Одним из первых палестинцев он отправился на учебу в Китай и Северную Корею. Четыре месяца он изучал тактику диверсионных действий. На него произвели впечатление жесткая дисциплина и культ вождя в социалистических государствах.

Нидаля перевели в Ирак, учитывая, что он был членом БААС, которая стала в Ираке правящей партией. Это назначение оказалось поворотным пунктом в жизни Нидаля. В Багдаде в полной мере оценили его таланты. Ему давали деньги, оружие, паспорта и говорили: «Действуй!»

Саддаму Хусейну, как и другим амбициозным арабским лидерам, нужны были свои, «карманные», палестинцы.

В 1959 году египетский президент Гамаль Абд-аль Насер пообещал палестинцам создать им собственное государство и вызвал у них взрыв энтузиазма. Они поверили, что армия Насера уничтожит Израиль и поможет им с победой вернуться в Палестину.

Насер же надеялся с помощью палестинского национализма одержать победу над соперничавшими с ним другими арабскими лидерами, прежде всего лидером Ирака генералом Касемом, который тоже рассчитывал на палестинцев.

Генерал Касем, к величайшему неудовольствию Насера, призывал отобрать Западный берег реки Иордан у Иордании, а сектор Газа у Египта и создать на этих территориях палестинское государство. Ни египетские, ни иорданские политики это предложение не поддержали. Они не хотели отдавать территории, которыми управляли, а палестинцев рассматривали как пушечное мясо в борьбе против Израиля.

Ни Насеру, ни другим политикам не нужно было палестинское государство, им нужны были отчаявшиеся палестинцы, готовые поддержать того, кто пообещает им помощь.

В апреле 1968 года Сирия создала свою палестинскую группу «аль-Сайга», которая по количеству бойцов, оружия, денег вполне могла конкурировать с организацией Арафата.

«Аль-Сайга» не считала необходимым создание палестинского государства, а требовала объединения всех арабов под эгидой великой Сирии.

5 сентября 1973 года Абу Нидаля организовал свою первую самостоятельную акцию. Пятеро его боевиков захватили посольство Саудовской Аравии в Париже. Еще через два месяца люди Нидаля совершили угон самолета. За «самодеятельность» Нидаля исключили из ФАТХ.

Его это не смутило. Он давно жаждал самостоятельности и создал с помощью иракских спецслужб собственную организацию. Люди Саддама Хусейна дали ему радиостанцию, помогли организовать информационное агентство и издавать газету. Она, правда, выходила настолько малым тиражом, что даже израильская разведка с трудом добывала экземпляры для своего досье.

Группа Нидаля никогда не была многочисленной — максимум двести-четыреста боевиков. В основном они были связаны между собой семейными, клановыми отношениями. Это гарантировало организацию от провала. Каждая акция поручалась отдельной ячейке, о которой другие члены организации не знали. Им не разрешали встречаться друг с другом. Информация передавалась специальными курьерами. Даже когда людей Нидаля ловили, они могли выдать лишь одного или двух товарищей по борьбе.

Организация освобождения Палестины официально уведомила, что Абу Нидаля освобожден от всех постов.

Ответ последовал немедленно. Возле элегантной виллы, построенной возле Дамаска, телохранители Мухаммада Аббаса, казначея ООП, задержали группу вооруженных людей, которые на допросе признались, что отправлены Нидалем убить не только Аббаса, но и самого Арафата.

Суд ООП приговорил Нидаля к смерти и потребовал от Саддама Хусейна выдать его, но в Багдаде даже не захотели разговаривать с палестинцами.

Не сумев добраться до хорошо охраняемого Арафата, Нидаля взялся за его помощников, придерживающихся умеренных взглядов. Он убил несколько видных палестинцев, которые играли важную роль в попытке наладить контакты с Израилем.

Нидаля спровоцировал в 1982 году войну в Ливане, которая дорого обошлась палестинцам. На деньги Саддама Хусейна Нидаля отправил в Лондон группу из трех человек, которая 3 июня 1982 года тяжело ранила израильского посла Шломо Аргова. В ответ премьер-министр Израиля Менахем Бегин отдал приказ об осуществлении операции «Мир для Галилеи». Израильская армия вошла в Ливан.

Нидаля оказал дьявольскую услугу палестинцам. Вся военная инфраструктура палестинцев в Ливане была уничтожена. Израильцы захватили большое количество боевой техники и оружия. Остатки палестинских формирований эвакуировались из Бейрута в Тунис.

По указанию иракского президента Абу Нидаля вел маленькую войну с сирийскими братьями. Четыре его боевика захватили в сентябре 1976 года заложников в гостинице «Семирамис» в самом центре Дамаска. Они потребовали освободить из сирийских тюрем ряд заключенных, большинство которых были просто агентами иракской разведки.

Президент Сирии Хафез Асад не пожелал вести переговоры с палестинскими боевиками и приказал взять гостиницу штурмом. Во время военной акции один террорист был убит, но погибли и три заложника.

В октябре того же года боевики Нидаля атаковали посольства Сирии в Пакистане и Италии.

В декабре обстреляли машину министра иностранных дел Сирии Хаддама, убили его охранника и ранили самого министра. Через год на него было совершено новое покушение — в аэропорту Абу Даби. Хаддам чудесным образом спасся, зато погиб министр Объединенных Арабских Эмиратов.

В ноябре 1983 года сотрудники иракской секретной службы неожиданно арестовали Нидаля на вилле в пригороде Багдада, предоставленной ему самим Саддамом Хусейном. Нидаля был поражен коварством своего покровителя. Ради улучшения отношений с

Соединенными Штатами Хусейн приказал выслать Нидаля из Ирака. В этот момент иракские дипломаты вели переговоры о восстановлении дипломатических отношений с Вашингтоном.

Нидаля под конвоем отправили в соседнюю Сирию. Президент Хафез Асад любезно забыл о том, как Нидаля охотился за его министром, и взял его на службу. Дело в том, что его собственный мастер грязных дел — лидер палестинской группы «аль-Сайга» был убит во время отдыха на Французской Ривьере.

В тот момент Асаду угрожали боевики всеарабской организации «Братья-мусульмане». Эта подпольная организация была основана в 1928 году. Духовным вождем братьев-мусульман был шейх Хасан аль-Банна. Каждый вторник Банна читал проповеди после вечерней молитвы в пригороде Каира. Послушать его собирались восхищенные последователи.

Цель «братьев-мусульман» — создание всемирного исламского государства. Они ненавидели всех арабских политиков, которые не выказывали особой набожности и не спешили объединить всех арабов.

Они дважды пытались убить египетского президента Гамаля абд-аль Насера, и он бросил тысячи «братьев-мусульман» в тюрьмы, где многих пытками замучили до смерти.

В Сирии «братья-мусульмане» пытались добраться до президента Асада, который, как водится, обвинил во всем внешнего врага. Асад заявил, что «братьям-мусульманам» помогает иорданский король Хусейн.

По приказу сирийского президента боевики Нидаля атаковали иорданцев.

Нидаля за первые полгода 1984 года по поручению сирийцев организовал около полусотни боевых операций. Но уже в следующем, 1985 году, сирийский президент и иорданский король помирились, и Асад сплавил Нидаля дальше — в Ливию.

Для Каддафи главным врагом в тот момент был президент Египта генерал Хосни Мубарак.

В ноябре 1985 года Нидаля организовал похищение египетского самолета, совершавшего рейс из Афин в Каир. Угонщики посадили самолет на Мальте и расстреляли всех пассажиров. Тогда египетский спецотряд штурмом взял самолет, пятеро из шести угонщиков погибли.

В декабре боевики Нидаля устроили резню в аэропортах Вены и Рима, обстреляв пассажиров, стоявших возле билетных стоек израильской авиакомпании. В общей сложности погибли двадцать человек.

У двух террористов, оставшихся в живых, нашли тунисские паспорта — те самые, которые полиция Каддафи конфисковала у тунисских рабочих, высланных из страны. Считается, что Каддафи заплатил Нидалю за операции в Вене и Риме соответственно пять и шесть миллионов долларов.

Ливия оказывала его группе обычные услуги, в которых нуждаются террористы: предоставляла фальшивые дипломатические паспорта, освобождающие от таможенного досмотра и исключающие возможность ареста, пересылала для его бойцов оружие в дипломатическом багаже.

Когда Каддафи решил восстановить свои отношения с внешним миром, он прежде всего избавился от Нидаля. Говорят, что он сделал это под давлением египетского президента Мубарака. Возможно, Каддафи просто потерял интерес к Нидалю.

Из Ливии Нидаля перебрался в Иран. Потом он как будто бы нашел приют в Судане. После военного переворота в 1989 году власть там захватили исламские фундаменталисты, которые охотно поддерживали всех террористов-единоверцев. Тем более что Нидаля мог помочь бедным суданским братьям деньгами.

Абу Нидаля скопил путем шантажа, грабежей и торговли оружием примерно триста миллионов долларов. Когда между собой воевали Иран и Ирак, Нидаля продавал оружие обеим сторонам и заработал примерно двести миллионов. Эти деньги он разместил на различных банковских счетах в Швейцарии, Испании и Австрии.

Об этой стороне его жизни не было известно, до той поры как начали открываться

архивы секретных служб бывших социалистических стран. Его важнейшим партнером в продаже оружия была Германская Демократическая Республика, которая нуждалась в его услугах так же, как он в помощи восточногерманского министерства государственной безопасности..

Скажем, в Восточном Берлине его часто просили купить западное оружие. Нидаль находил готового к услугам военного атташе небольшого государства, обычно латиноамериканского. Атташе выписывал необходимый для вывоза оружия сертификат, и груз спокойно проходил таможенный контроль.

В первом же европейском порту груз менял назначение. Вместо, предположим, Сьерра-Леоне, оружие переправлялось в восточногерманский порт Росток, где секретный груз встречали представители министерства государственной безопасности ГДР.

Часть груза забирало себе министерство госбезопасности — для внутренних нужд социалистического государства, другая пересылалась Абу Нидалю.

В 1985 году Абу Нидаля, товарища по совместной борьбе, принял член политбюро ЦК СЕПГ, министр госбезопасности ГДР, Герой Советского Союза Эрих Мильке. Министр разрешил двум отрядам Нидаля пройти подготовку на территории Восточной Германии. Первая группа с апреля по июнь 1985 года изучала гранатометы и ракеты ручного управления. Вторая группа в начале 1986 года проходила военную подготовку на учебном полигоне министерства госбезопасности под Бранденбургом.

Когда рухнула ГДР и развалилась социалистическая система, для Абу Нидаля начались трудные времена. Он лишился надежных союзников, которые ему помогали. Его люди разбежались, и организация перестала существовать.

С тунисским паспортом он перебрался в Египет и лечился от лейкемии в больнице палестинского общества Красного Креста в каирском пригороде.

В конце августа 1998 года появились сообщения о том, что Абу Нидаль умирает в египетской частной клинике от лейкемии. Его попросили покинуть страну. Он немедленно уехал, опасаясь, что его выдадут Западу. Судан в 1994 году отдал французам некогда столь же знаменитого террориста — Ильича Карлоса Рамиреса по кличке Шакал.

Осталось единственное место на земле, куда Нидаль мог поехать, — это Ирак. Его положили в больницу для высшего иракского руководства.

В середине августа 2002 года появилось сообщение, что Нидаль застрелился в собственной квартире в Багдаде. Рассказывали разное. Одни считали, что он тяжело болел и не выдержал. Другие уверены, что Саддам хотел выдать его Интерполу, чтобы улучшить свои отношения с Европой. Все равно Нидаль был уже болен и в глазах Саддама потерял всякую ценность.

Руководители спецслужб Ирака провели пресс-конференцию в Багдаде. Они рассказали, что Абу Нидаль проник в Ирак по фальшивому паспорту и власти об этом не подозревали. Когда группа захвата ворвалась в квартиру Абу Нидаля, он не сопротивлялся, попросил дать ему возможность одеться. Ушел в спальню и застрелился. Его доставили в больницу, где он скончался через восемь часов...

Так закончил свои дни один из самых знаменитых террористов, служивших Саддаму.

ГДЕ ЖЕ САДДАМ?

9 апреля Саддам в последний раз позировал телевидению. Он появился перед мечетью в северо-западной части Багдада в окружении телохранителей. Вместе с ним был сын Кусай. Собралась толпа, которая разглядывала Саддама.

— Я буду сражаться рядом с вами, — велеречиво сказал Саддам. — Не забывайте меня.

Он сел в «Мерседес» и исчез. Эти кадры показало телевидение Абу-Даби.

Теперь известно, что он поехал ко второй жене — попрощаться. А ее вместе с сыном Али, которому уже исполнился двадцать один год, телохранители отправили в сторону Сирии. Здесь, на границе с Сирией, 21 апреля Саддам в последний раз разговаривал с женой.

Он приехал на малолитражке в одежде бедуина. Он передал жене чемоданчик, в котором лежали пять миллионов долларов, и небольшой переносной сейф с золотыми слитками.

— На случай крайней нужды, — сказал Саддам.

Саддам, переодевшись, с небольшой группой доверенных охранников отправился в родные места, на север. Здесь, в районе Тикрита и Фалуджи, ему оборудовали сеть укрытий, в которых он укрывался девять месяцев...

18 июня войска коалиции поймали личного секретаря Саддама Абида Хамида Махмуда. Еще недавно он повсюду сопровождал вождя. Но американцам он ничего не мог сказать.

В тот же день спецназ остановил конвой из четырех автомобилей, которые продвигались к сирийской границе. Не обошлось без стрельбы. Но Саддама не нашли.

Поисками Саддама занималось несколько подразделений: морской спецназ, группа «Дельта», оперативники ЦРУ. В их распоряжении были вертолеты, беспилотные самолеты, их задания в первую очередь выполняли разведывательные самолеты и спутники. Кроме того, они располагали неограниченными финансовыми возможностями — и могли щедро раздавать взятки.

3 июля американцы предложили вознаграждение в двадцать пять миллионов долларов за информацию, которая приведет к поимке Саддама, и по пятнадцать миллионов за каждого из его сыновей.

Время от времени по радио можно было услышать голос Саддама. Неизвестно откуда возникали короткие записи свергнутого президента. 4 июля он заявил:

— Я по-прежнему в Ираке. Братья и сестры, у меня для вас хорошие новости. Бригады сплачиваются для священной войны против врагов.

22 июля оба сына Саддама, Кусай и Удай, вместе с двумя охранниками погибли в перестрелке возле города Мосула. Дом, где они укрывались двадцать три дня, окружили десантники из 101-й воздушно-штурмовой дивизии.

Имущество братьев — сто миллионов долларов, несколько флаконов дорогого одеколona, болеутоляющие средства и таблетки виагры.

За помощь в ликвидации сыновей Саддама госсекретарь Колин Пауэлл разрешил выплатить информатору, имя которого держится в секрете, тридцать миллионов долларов. Считается, что их выдал владелец дома — двоюродный брат свергнутого президента шейх Наваф Мохаммад аль-Зейдан. Он принадлежал к «тикритской мафии», но деньги, надо полагать, оказались важнее землячества.

4-я американская дивизия пропустила всю войну — она должна была наступать со стороны Турции, но турки этого не позволили. Зато после войны 4-й дивизии отвели самый опасный участок — родные места Саддама Хусейна.

Подразделения дивизии привлекли к операции по поиску Саддама. Американские разведчики составили список в две тысячи фамилий — людей, входивших в ближайшее окружение иракского президента. Кто-то из них должен был знать, где он укрывался.

27 июля американцы обыскали три фермы, но безуспешно. Кстати, именно в этом районе полгода спустя все-таки нашли Саддама, но в июле он сумел вовремя ускользнуть.

31 июля старшие дочери Саддама Рахда и Рана прибыли в Иорданию вместе с девятью внуками бывшего президента. Король Абдаллах II предоставил им убежище.

Разведчики 4-й дивизии считали, что нужно продолжить поиски именно в Тикрите, только здесь Саддам может чувствовать себя уверенно. Другие доказывали, что он наверняка прячется где-то в районе Багдада, где проще укрыться.

В октябре командир 4-й дивизии приказал интенсифицировать поиски. В районе Тикрита подразделения дивизии задерживали и допрашивали всех бывших, даже мелких, чиновников.

31 октября один из батальонов обтянул родную деревню Саддама колючей проволокой. Это позволило проверять документы у каждого, кто покидал деревню. Военные разведчики верили, что рано или поздно они натолкнутся на сеть людей, которые связаны с Саддамом.

4 декабря командир 1-й бригады 4-й дивизии полковник Джеймс Никли отправил поисковые группы с твердой надеждой поймать бывшего офицера иракских спецслужб, который три раза ускользал от американцев. Поймали несколько человек, у которых на руках оказалось около двух миллионов долларов. Откуда у них такие деньги? Не от Саддама ли?

Только 12 декабря удача улыбнулась американцам. Они задержали иракца, которого искали. Его переправили в штаб 4-й дивизии в Тикрит. Допрос начался немедленно. Американские офицеры нашли убедительные аргументы, заставившие иракца заговорить. Он описал местность, где может скрываться Саддам. Поймать его отправили спецотряд численностью в шестьсот бойцов на вертолетах и танках.

ФАКТОР ПУТИНА

Президент Путин очень болезненно переживал все, что произошло вокруг Ирака. Конечно, Владимир Владимирович от природы закрытый и сдержанный человек — это защитная оболочка. Да и прежняя служба учила его скрывать свои эмоции и чувства. Но совершенно очевидно, что исход войны в далеком Ираке оказался для него крайне неприятным сюрпризом.

Сначала Путин чисто по-человечески обиделся на американцев. Не за то, что они решили избавить мир от Саддама Хусейна. Совершенно очевидно, что в отличие от большинства российских политиков Путин не питает ни малейшей симпатии к ближневосточным диктаторам и даже не пытается это скрыть.

Путин был глубоко разочарован тем, что Буш и его советники, начав иракскую войну, пренебрегли его мнением и его личными политическими интересами, поставили в трудное положение. Как не очень опытный политик Владимир Владимирович, судя по всему, переносит на политическую сферу привычные представления о взаимоотношениях с людьми.

Конечно, работа в госбезопасности заставляет вести двойную жизнь, думать одно, говорить другое, с недоверием относиться к окружающим. Мир делится на «своих» и «чужих». К своим — отношение особое. Известно, что Путин предан друзьям, никого из них не забывает. Считает делом чести помочь другу, дать ему хорошую должность.

Путин, видимо, полагал, что у него сложились особые отношения и с Джорджем Бушем-младшим. И что американский президент принимает этот кодекс поведения.

Когда Путин сменил Ельцина в Кремле, американским президентом был еще Билл Клинтон, возможно, самый прорусски настроенный политик в Соединенных Штатах. Он считал одной из ключевых задач своего президентства помогать новой России.

Государственный секретарь Мадлен Олбрайт первой встретилась с Путиным в Москве в январе 2000 года. По ее словам, Путин говорил с холодной настойчивостью, но стал горячиться, едва разговор зашел о Чечне.

Олбрайт заметила, что в долгосрочной перспективе ничего не решить только силовыми методами. Спросила у президента:

— Вы готовы искать политическое решение?

Путин ответил, что там не с кем вести переговоры, законных лидеров нет, остальные — разбойники и убийцы.

Мадлен Олбрайт присматривалась к новому российскому политику. Ей показалось, что Путин не только моложе, но и современнее в своих взглядах, чем Ельцин и Примаков.

Олбрайт прямо спросила его о политических взглядах.

— Я люблю китайскую кухню, — ответил Путин, — забавно есть палочками. Я долгое время занимался дзюдо, но это все просто экзотика. Это не наш менталитет. Российский склад ума куда более близок к европейскому. Россия обязательно должна быть частью Запада.

Олбрайт эти слова понравились. Но она записала, что за патриотизмом и прагматизмом Путина трудно рассмотреть демократические убеждения. Он даже на словах не дорожил

свободой средств массовой информации...

В июне 2000 года Билл Клинтон приехал в Москву. Путин, принимая гостей, обратил внимание на очередную брошь Олбрайт. На сей раз это было изображение трех обезьянок — одна закрыла глаза, другая уши, третья зажала себе рот, словом, наглядный символ древнего правила: не вижу, не слышу и ничего не хочу говорить.

Олбрайт иронически заметила:

— Я надела эту брошь, чтобы не забыть поговорить с вами о Чечне.

По словам первого заместителя госсекретаря Струба Тэлбота, как только речь заходила о Чечне, глаза Путина сужались и тон становился жестче. Он говорил о террористах, с которыми можно только сражаться, и отвергал сообщения о «мнимых зверствах Российской армии».

Трехдневные переговоры с новым президентом Путиным ни к чему не привели. Путин внимательно и невозмутимо слушал Клинтона, но не более того. Тэлбот подсчитал, что Путин произнес около двухсот слов, но сводились они к одному: нет.

Владимир Владимирович считал (или ему внушили), что незачем договариваться с президентом, который заканчивает свой срок. Надо будет устанавливать отношения уже с новым хозяином Белого дома.

Путин с удовольствием продемонстрировал гостям свои кремлевские апартаменты — библиотеку с бюстом Пушкина, личную часовню, спортзал с тренажером и кушеткой для массажа. Проходя по коридору, показал темную комнату и небрежно пояснил:

— Это медпункт предыдущего обитателя.

Клинтон сразу же заметил, что намерен навестить Ельцина, и поинтересовался, остался ли тот на прежней даче.

— Да, — сказал Путин, — я разрешил ему остаться.

Расстроенный беседой Клинтон в сопровождении неизменного Струба Тэлбота поехал к пенсионеру Ельцину на дачу в Горки-9. Борис Николаевич с удовольствием говорил о своем преемнике:

— Путин — молод, и это сильный человек.

Клинтон осторожно заметил:

— Борис, вы — настоящий демократ и настоящий реформист. Вы — прирожденный демократ. Но я не уверен, что это есть у Путина. Я просто не знаю. Может, да, может, нет. Вам надо приглядывать за ним и использовать свое влияние, чтобы влиять на него в правильном направлении. Вы нужны Путину. Вы нужны России. Вы изменили свою страну. России повезло с вами. И всему миру повезло.

— Спасибо, Билл, — ответил растроганный Ельцин. — Я тебя понял.

После встречи с Ельциным американский президент был заметно растроган, сказал Тэлботу:

— Наверное, мы виделись с ним в последний раз. Нам будет его не хватать.

Когда американцы избрали республиканца Джорджа Буша-младшего, особые отношения с Соединенными Штатами казались невозможными. Команда Буша уже не смотрит на мир через призму американо-российских отношений и не притворяется, что Россия важнее для Америки, чем это есть на самом деле.

Первые пять месяцев своего президентства Буш отказывался от предложения Путина встретиться. В новой администрации не стеснялись в выражениях. Заместитель министра обороны Пол Вулфовиц очень жестко выразился по поводу продажи российского оружия и ядерной технологии Ирану:

— Похоже, эти люди готовы за деньги продавать что угодно и кому угодно. На память приходит фраза Ленина о том, что, если предложить хорошую цену, капиталисты продадут и саму веревку, на которой их же и повесят...

Но все изменилось 11 сентября 2001 года.

Президент России был первым иностранным лидером, который позвонил Джорджу Бушу в самолет, чтобы произнести слова поддержки и сочувствия.

Может быть, Путин умело воспользовался удобным поводом, чтобы сделать шаг навстречу американцам. Тогда это делает ему честь как политику. Но, скорее, это было спонтанное решение, продиктованное чувствами.

Путин сказал Бушу, что ему известно о переводе американских вооруженных сил в состояние полной боевой готовности. В таких случаях Москва всегда отдавала аналогичный приказ — обычная мера предосторожности. 11 сентября Путин распорядился не предпринимать ответных действий и не создавать американцам лишних проблем.

— В этот момент, — скажет потом Буш, — он ясно дал мне понять, что «холодная война» действительно закончилась.

На следующий день Путин вновь позвонил американскому президенту, который уже вернулся в Белый дом, и сообщил, что объявил в России траур в связи с трагическими последствиями террористических актов в Соединенных Штатах Америки. Путин не объявляет траур даже тогда, когда в Чечне в результате теракта гибнут несколько десятков российских граждан.

Почему он тогда поступил именно так?

СТИХИЙНЫЙ ЗАПАДНИК

Может быть, все дело в том, что сотрудники внешней разведки — это стихийные западники? Они-то всегда понимали, что жизнь дается один раз и прожить ее надо в хороших странах. Поэтому столь многие разведчики убежали на Запад. Другие удовлетворялись длительными зарубежными командировками и не спешили на родину.

Такое объяснение, конечно, возможно. Но очевидно и другое: президент Путин — достаточно молодой, современный человек, он ездил на Запад, видел, как там живут. Он оценил преимущества этого образа жизни. И как нормальный человек он хочет, чтобы его сограждане жили, как в Германии, а не как в Ираке.

Обращаясь к Соединенным Штатам, Путин сказал тогда: «Мы с вами!» И это было воспринято американцами и как политический выбор, и как движение души, что особенно ценно.

Соединенные Штаты, травмированные внезапным осознанием собственной уязвимости, с благодарностью приняли предложение Путина о партнерстве. Россия вмиг превратилась в необходимого американцам союзника. Внешнеполитический климат вокруг России изменился. Даже о Чечне стали говорить меньше.

Но внутри России решительный поворот Путина к тесным партнерским отношениям с Западом многих неприятно удивил и возмутил. От президента ждали совсем другого. Тем более что за его словами последовали дела.

Путин поддержал американскую операцию в Афганистане против талибов и Осамы бен Ладена, не возражал против появления американских военных в бывших республиках Советского Союза. Возможно, он лишь смирился с неизбежностью, но выглядело это как дружеский шаг. В начале октября передовые подразделения 10-й горно-стрелковой дивизии армии Соединенных Штатов прибыли в Узбекистан.

3 октября Путин прилетел в Брюссель и встретился с генеральным секретарем НАТО Джорджем Робертсоном. Он значительно мягче выразился о расширении НАТО, чем Ельцин.

В середине ноября Буш пригласил Путина к себе на ранчо для неформального разговора. Кажется, они отлично поладили. Буш объяснил журналистам:

— Лучшая дипломатия начинается с того, что партнеры лучше узнают друг друга. Я хочу знать его ценности, а он должен понять мои.

Когда Струоб Тэлбот, не потерявший интереса к политике, навестив Билла Клинтона, рассказал ему, что Буш и Путин теперь называют друг друга по имени, бывший президент пробормотал:

— Ты хочешь сказать, что помощники Буша позволили ему то, что вы мне запрещали?

13 декабря Буш сказал о том, что Соединенные Штаты выходят из договора о

противоракетной обороне, поскольку пора отказаться от идеи взаимного гарантированного уничтожения.

В прежние времена в Москве раздался бы взрыв возмущения. Договор по ПРО считался священной коровой. Российские военные доказывали, как опасно появление американской системы противоракетной обороны. Российский ракетный потенциал потеряет свою ценность, и Соединенные Штаты добьются военного превосходства.

Но Путин легко отнесся к словам Буша. Заявил, что Россия давно располагает эффективной системой преодоления противоракетной обороны, поэтому принятое Бушем решение не угрожает безопасности нашей страны.

Владимир Путин объявил, что Россия отказывается от военно-морской базы в Камрани (на территории Вьетнама) и от разведывательного центра в Лурдесе на территории Кубы.

Базой во Вьетнаме российские моряки давно не пользовались. А вот центр в Лурдесе был передовой станцией радиоэлектронной разведки, которая прослушивала почти всю территорию Северной Америки. Отказ от разведцентра на Кубе — это был ясный сигнал Соединенным Штатам: мы не рассматриваем вас как врага.

Военные и спецслужбы не смели противоречить популярному президенту и надеялись, что это лишь тактика, временное отступление. Поколениями военные, как и все наше общество, воспитывались в уверенности, что главный враг — Соединенные Штаты и рано или поздно с ними придется воевать. И это ярко проявилось во время войны в Ираке, когда многие люди убежденно говорили, что нас спасает от американцев только ядерное оружие.

Иначе говоря, курс на партнерство с американцами Путин проводил, преодолевая молчаливое сопротивление своего аппарата, военных, военно-промышленного комплекса, силовых ведомств. И он ощущал это сопротивление.

Сближение с американцами держалось только на Путине. Подспудно он полагал, что американцы должны это понимать, учитывать и не делать ничего, что подрывает хрупкое партнерство и его собственные позиции внутри страны. Возможно, он даже намекал на это американцам.

Во всяком случае, так делали все его предшественники, начиная с Брежнева. Леонид Ильич первым захотел иметь личные, доверительные отношения с американскими президентами. В беседах один на один он объяснял американцам, что в политбюро не все хотят разрядки и сокращения вооружений, поэтому американцы должны быть с ним поуступчивее.

И Горбачев втолковывал Джорджу Бушу-старшему, что своей политикой тот не должен подрывать процесс перестройки. И Ельцин это повторял, когда требовал, чтобы НАТО не расширялось и чтобы Югославию не бомбили.

Когда Клинтона избрали президентом, его государственный секретарь Уоррен Кристофер прилетел в Женеву знакомиться с российским министром иностранных дел Андреем Козыревым.

Российский министр сразу же попросил о встрече один на один и откровенно сказал, что может потерять пост министра в любое время, если американцы будут слишком давить. Новая американская администрация должна проявить понимание, иначе сторонника партнерских отношений в российском министерстве иностранных дел сменит другой человек. Козырев был прав, потому что его сменил Евгений Максимович Примаков, который занял более жесткую позицию в отношении Соединенных Штатов.

Иначе говоря, все советские, а затем и российские политики откровенно говорили американцам:

— Делайте то, что мы говорим, иначе будете иметь дело с людьми, которые вам совсем не понравятся.

Кто-то из американцев поддавался на это. Например, Билл Клинтон. Он внял Ельцину и Козыреву и оттянул расширение НАТО на несколько лет, чтобы спасти президента России от дополнительных нападков со стороны оппозиции.

Но в целом у американских политиков и дипломатов совершенно другая логика.

Российские внутривластные батальоны американцев не очень интересуют.

— Если партнерство с Америкой соответствует интересам России, если вам это нужно, — говорят они российским политикам, — то почему мы должны идти на какие-то дополнительные уступки? Вы же себе делаете хорошо, а не нам.

Президент Путин, видимо, рассчитывал, что американцы примут во внимание его просьбу воздержаться от военных действий против Ирака. И ошибся. И обиделся. Он человек самолюбивый, поэтому особенно ранимый.

Поддавшись своим чувствам, он зашел значительно дальше в попытке остановить военную операцию в Ираке, чем собирался. И чем следовало бы. Когда Путин пригрозил применить право вето в Совете Безопасности, он сам исключил и Россию, и Организацию Объединенных Наций из дальнейшей игры. Хуже того, Саддам воспринял это как выражение поддержки.

Французы и китайцы, тоже имеющие право вето в Совете Безопасности, вели себя более осмотрительно. Президент Франции Жак Ширак и канцлер Германии Герхард Шредер в конфликте с Америкой с удовольствием уступили Путину первое место. Возможно, Владимиру Владимировичу лестно было внимание руководителей двух европейских государств, но его должны были предупредить, что это два больших хитреца.

Внутри России новый курс Путина оказался созвучен сильнейшим антиамериканским настроениям.

В городе Владимире умелый владелец местной фабрики наладил выпуск майонеза с этикеткой, на которой написано: «Нет войне в Ираке! Покупая американские продукты, вы поддерживаете агрессора».

Самое поразительное состоит в том, что на защиту Ирака выступили наши профессиональные «патриоты», которые больше всех кричат о том, что в Москве слишком много «черных», и которые ненавидят выходцев с Кавказа, хотя это такие же граждане России, как и они сами.

Силы коалиции свергли диктаторский режим с минимальными жертвами среди населения, хотя и гибель одного человека — трагедия, сумели избежать разрушения Ирака. А российские генералы сожалели, что иракцы не взрывали мосты и не поджигали нефтяные вышки.

История с Сербией, о которой «патриоты» забыли после поражения Слободана Милошевича, как и полное отсутствие интереса к будущему Ирака свидетельствует о том, что их волнует не судьба сербского или иракского народов, а судьба любимых ими диктаторов.

ВЕРХОВНЫЙ МУФТИЙ РОССИИ ОБЪЯВЛЯЕТ ДЖИХАД АМЕРИКЕ

Возможно, кто-то в президентской администрации считал, что это неплохо — президент вместе с народом. Но в народе проснулись настроения, которых президент опасается.

20 марта тогдашний глава администрации Чечни Ахмад Кадыров сказал, что война в Ираке ранит религиозные чувства мусульман Чечни, ведь Багдад — одна из святынь ислама:

— Мы, в Чечне, хорошо знакомы с болью, которую причиняет война, и будем молиться Аллаху за благополучие простых иракцев. Действия Соединенных Штатов по отношению к Ираку — это ничем не прикрытый диктат.

За день до начала боевых действий Ахмад Кадыров уверенно говорил:

— Это изначально несправедливая война против народа. Хотя вокруг Ирака скопились значительные военные силы, и можно разбомбить и уничтожить города, но народ победить нельзя. Чеченский народ будет молиться за иракский народ.

Кадыров напомнил, что он бывал в Ираке и встречался с Саддамом Хусейном:

— Он производит впечатление грамотного политика, владеющего ситуацией в мире, а не агрессора или диктатора.

21 марта Совет муфтиев России заявил, что «нападение на Ирак — это нападение на мусульманскую страну неверующих, это вызывает у мусульман других стран естественное чувство солидарности. Саддам Хусейн — легитимный президент суверенной страны, и только народ этой страны вправе решать свою судьбу». Это была еще мягкая реакция.

3 апреля, в четверг, в центре Уфы «Единая Россия» организовала митинг протеста против войны в Ираке.

Верховный муфтий России шейх-уль-ислам Талгат Таджуддин, глава Исламского центрального духовного управления мусульман России, появился на митинге с саблей в руках и сообщил, что объявил Америке джихад:

— У мусульман России есть действенные рычаги воздействия на Соединенные Штаты, Великобританию и их прихвостней. В частности, мы будем образовывать фонд из пожертвований и на эти деньги закупать оружие для борьбы против Америки и продовольствие для народа Ирака. Пусть не удивляются потом, когда один из американских авианосцев потонет. Потом они все уйдут. Америка распадется.

В митинге участвовали примерно две тысячи человек, в основном молодежь, студенты и старшеклассники. Они ловили каждое слово муфтия и всячески выражали свое одобрение.

Верховный муфтий Талгат Таджуддин напомнил, что накануне войны он вместе с шестью муфтиями ездил в Ирак поддержать единоверцев, и перешел на непарламентские выражения.

— Вы знаете, что значит «буш»? Это слово на башкирском означает «пустой»! Пустышка он и есть! — муфтий клеймил американского президента. — Народ Ирака стоял и будет стоять, но «не раком». И мы тоже не будем так стоять.

Почувствовав, что он говорит что-то не то, верховный муфтий объяснил:

— Я не ругаюсь, это Аллах так говорит через мои уста.

Молодежь восторженно поддержала верховного муфтия:

— Муфтий, мы тебя любим!

Талгат Таджуддин сообщил, что в истории России джихад объявляется во второй раз. В первый раз российские мусульмане объявили джихад Гитлеру в 1941 году.

Центральное духовное управление мусульман России, которое находится в Уфе, считается самым крупным и самым влиятельным исламским центром. Таджуддин получил высшее духовное образование в Каире.

В его подчинении находятся двадцать девять муфтиев. Они поддержали идею объявить с 3 апреля джихад Америке.

Судя по всему, слова Таджуддина вызвали одобрение среди определенного числа российских мусульман.

Муфтий Москвы и Московской области Махмуд Велитов сказал «Известиям», что по законам Аллаха Таджуддин поступил правильно, но недоучел политическую ситуацию:

— Я тоже планировал призвать мусульман региона к джихаду, но потом меня спросили: а как вы будете его исполнять? Я стал изучать нюансы, и обнаружилось препятствие. Джихад по шариату вправе объявлять только правитель страны.

В Дагестане призыв Таджуддина только приветствовали. Накануне войны иракский посол в Москве говорил, что уже семь тысяч российских граждан изъявили желание защищать Ирак с оружием в руках. А депутат Государственной Думы и председатель «Народного фронта Дагестана» Гаджи Махачев сказал, что уже восемь тысяч дагестанцев записались в отряды добровольцев, готовых ехать в Ирак. Пояснил: это бывшие солдаты Советской армии или ополченцы...

Все это напомнило президенту Путину, что всемирная исламская солидарность — не пустой звук. Имея Чечню, где боевики — в отличие от иракской армии — продолжают сражаться, не стоит разжигать подобные чувства. Война в Чечне тоже служит питательной средой для исламского экстремизма.

Естественно, были приняты меры, для того чтобы осудить Талгата Таджуддина. 14 апреля в Москве на заседании Совета муфтиев России был принят документ, осуждающий

его самодеятельность: «Талгат Таджуддин вывел себя из лона ислама и предстал в роли лжепророка. Его заявление противоречит основным постулатам шариата».

Муфтии сочли объявленный им джихад не имеющим «ни богословской, ни правовой, ни моральной силы и не подлежащим исполнению российскими мусульманами».

Талгата Таджуддина лишили права «высказываться от имени мусульман России». Но настроения в мусульманской общине эти быстро принятые меры не изменили.

Победа Ирака или, точнее, провал коалиции, был бы праздником для исламских радикалов. И это крайне болезненно отразилось бы на ситуации в Чечне. Свержение Саддама, как и свержение талибов в Афганистане, России только на пользу. Это избавляет нашу страну от влияния воинственных исламистов других государств и умеряет их активность внутри России.

КТО ВХОДИТ В ПРЕЗИДЕНТСКУЮ КОМАНДУ?

Игра на антиамериканском поле Путину ничего не принесет. На этом поле хозяйничают другие игроки. Они откровенно не любят президента. Это его политические враги. И они задают Путину неприятнейший вопрос: если он, наконец, осознал, как опасны американцы, значит, он должен признать, что его собственная политика после сентября 2001 года была ошибкой? Зачем он шел навстречу американцам, зачем пустил их в Среднюю Азию, зачем им помогал? Это сильный аргумент в руках оппозиции.

Именно поэтому в Кремле стали, как говорят моряки, отрабатывать назад. Сначала Путин сказал, что Россия не заинтересована в поражении Америки. Потом, что мы всегда будем сотрудничать с Соединенными Штатами. И, наконец, признал, что свержение диктатуры в Ираке — это хорошо. Сразу же изменился тон государственного телевидения. Американцы в Ираке вмиг перестали быть «оккупантами».

Теперь возник другой вопрос. Все прогнозы российских дипломатов, разведчиков и военных относительно Ирака оказались липовыми. Россия потратила столько сил, поставила на карту свои отношения с Америкой ради режима, который просто рухнул. Как и следовало ожидать, никто в Ираке, кроме его подручных, не сожалел о свержении Саддама Хусейна.

Иракская война показала слабость внешнеполитической команды Путина. Скажем, американский президент Буш не производит впечатления крупного мыслителя, но вокруг него высокопрофессиональные люди, которые оберегают его от ошибок.

Всем известно, кто составляет внешнеполитическую команду Джорджа Буша, каких взглядов придерживается каждый из его советников. Но кто может назвать внешнеполитическую команду президента Путина?

В администрации российского президента существует немногочисленное управление внешней политики. Оно занимается зарубежными поездками президента и его встречами с иностранными гостями, а также кадровыми вопросами — назначением послов и руководителей МИДа.

Прежде управлением руководил Сергей Эдуардович Приходько, заместитель главы президентской администрации. Его высокую фигуру можно видеть рядом с президентом, когда Путин принимает верительные грамоты послов. Приходько — кадровый дипломат, работал в Праге и Братиславе.

Считается, что в Кремль его привел Сергей Ястржембский, под руководством которого Приходько в начале девяностых работал в российском посольстве в Словакии. В апреле 1997 года Приходько сменил на посту помощника президента по международным вопросам Дмитрия Рюрикова.

В марте 2004 года президентская администрация была в очередной раз реорганизована. Чиновникам изменили должности и оклады. Приходько стал помощником президента, обязанности остались прежними. Он по-прежнему курирует управление президента по внешней политике.

Начальником управления стал Александр Леонидович Манжосин, тоже выходец из

Министерства иностранных дел. Он работал в Турции и на Кипре. В Кремль его взял Приходько, как только начал работать в президентском аппарате и, постепенно повышая в должности, сделал начальником управления.

Сергей Приходько старается не выступать и не давать интервью, что характеризует его как дальновидного чиновника. В силу этого сложно судить о его взглядах, о том, какие советы он дает президенту и дает ли их вообще — или же его функции исчерпываются протокольно-кадровыми делами?

Кто же в таком случае разрабатывает внешнеполитическую стратегию государства?

Может быть, Совет безопасности? Во всяком случае, создавался он именно для этого.

Существует как бы два Совета безопасности.

С одной стороны, это просто собрание высших должностных лиц государства, которые нашли удобное название для своих заседаний по секретным делам. Совет безопасности собирается крайне редко, в основном, чтобы утвердить какой-нибудь документ. Не похоже, что там идут жаркие дискуссии, позволяющие выработать стратегию государства в критической ситуации.

С другой стороны, Совет безопасности — это учреждение, входящее в состав администрации президента.

Когда Путин назначил Сергея Борисовича Иванова секретарем Совета безопасности, видимо, имелось в виду превратить аппарат Совета в мозговой центр. Но самое заметное, что смогли предложить стране подчиненные Иванова, — это доктрина информационной безопасности. Когда страна отчаянно нуждается в подъеме экономики, в решении чеченской проблемы, Совет безопасности был страшно озабочен тем, что наши люди слушают «Голос Америки» или радиостанцию «Свобода».

Считается, что на первом этапе президентства Путина Сергей Борисович Иванов был его главным советчиком. Иванову пророчили пост премьер-министра.

Но Путин неожиданно сузил сферу его деятельности, назначив министром обороны. И не сложно заметить, что после ухода Сергея Иванова из Кремля внешняя политика Путина серьезно изменилась — в пользу сотрудничества с Западом. Возможно, это взаимосвязанные события.

Сергея Иванова в кресле секретаря Совета безопасности сменил бывший министр внутренних дел Владимир Борисович Рушайло. Выбор показался странным.

Рушайло большую часть профессиональной жизни — двадцать лет — проработал в милиции, в московском уголовном розыске. Он стал первым начальником Московского регионального управления по борьбе с организованной преступностью.

У него был конфликт с министром Куликовым, и он ушел из милиции. При Сергее Степашине вернулся в МВД и вскоре сам стал министром. Сделал блистательную карьеру — за пять лет из генерал-майора вырос в генерал-полковник.

Путин предпочел поставить другого человека на пост министра внутренних дел. Но по каким-то соображениям Рушайло было решено не обижать. Его переместили на формально высокий пост секретаря Совета безопасности.

Рушайло — человек жесткий и упрямый. Как выразился один из его подчиненных, если встречаешься с Рушайло в коридоре, то кажется, будто на тебя движется танк. Разумнее вжаться в стенку, а то сметет. Качества, полезные сотруднику уголовного розыска, бесполезны, когда речь идет о разработке стратегии. К тому же в Совете безопасности, словно нарочно, пристроили большое количество отставников — заместителями к Рушайло поставили бывшего начальника налоговой полиции Вячеслава Федоровича Салтаганова, бывшего генерального прокурора Валентина Георгиевича Степанкова, бывшего директора ФАПСИ Владислава Петровича Шерстюка.

А во время иракской войны Рушайло получил еще одного заместителя — Евгения Ивановича Наздратенко, бывшего губернатора Приморья и бывшего руководителя рыболовного ведомства. Наздратенко многие газеты обвиняли в причастности к разграблению рыбных ресурсов, надеялись, что им займется прокуратура...

Возможно, именно поэтому Совет безопасности как аналитический центр, способный облегчить президенту принятие ключевых решений, никак себя не проявил.

Так кто же помогал президенту Путину в выработке политики вокруг иракского кризиса?

Остается только Министерство иностранных дел.

Мало кто знает, что в решающие дни 1999 года, когда Ельцин лихорадочно искал преемника, ему предложили обратить внимание на министра иностранных дел Игоря Сергеевича Иванова. Его кандидатуру обсуждали всерьез.

Борис Николаевич пробовал на этот пост людей определенного склада: офицер Бордюжа, офицер Степашин, офицер Путин. А Игорь Иванов — из военной семьи и сам носил погоны.

Министр иностранных дел окончил суворовское училище и по сей день сохранил офицерскую выправку. Он даже внешне нравился президенту: стройный, обаятельный, улыбчивый.

Иванова прощупали по поручению Ельцина. Не согласится ли он занять — для начала — должность премьер-министра? Игорь Сергеевич категорически отказался.

Многие полагали, что Путин, став президентом, пожелает сменить министра иностранных дел. Но Путин не спешил менять Игоря Иванова, хотя его считали примаковским человеком.

Действительно, когда Евгений Максимович стал главой правительства, он сразу договорился с Ельциным, что в МИДе его сменит Иванов. Не потому, что Иванов его давняя креатура, старинный приятель. С равным успехом Иванова можно было бы считать человеком Козырева, который и назначил его первым заместителем министра иностранных дел России. Иванов — карьерный дипломат, хотя и попал в МИД сравнительно поздно и не закончил институт международных отношений, кузницу дипломатических кадров.

Игорь Сергеевич — хороший профессионал, очень работоспособный человек с разумными взглядами. Он не сторонник конфронтации и открыт для дискуссий.

Андрей Козырев старался сдерживать свои эмоции, говорил шепотом. Евгений Примаков представал перед публикой хмурым и мрачным. Игорь Иванов очень хорошо улыбается, чем вызывает симпатии. Это тоже неплохое оружие в дипломатии. Поэтому его за глаза называли «министром улыбок и объятий».

Игорь Иванов в отличие от своих предшественников подчеркнуто не участвовал во внутривластных баталиях и даже никогда не высказывался на эти темы. В этом его сила — он меньше зависел от кремлевских интриг. Но в этом был и его недостаток.

В Соединенных Штатах государственный секретарь занимает третье по важности — после президента и вице-президента место в правительстве. В нашей стране влияние министра иностранных дел целиком зависит от личного расположения президента. Игорь Иванов не принадлежит к питерской команде. Поэтому периодически распространялись слухи о том, что его хотят заменить. В Кремле не считали нужным эти слухи опровергать, что едва ли укрепляло позиции министра. Наступил момент, когда слухи стали реальностью.

Широкой публике так и осталось неизвестно, почему весной 2004 года президент решил сменить министра иностранных дел. Претензий Игорю Иванову, высокопрофессиональному и уважаемому дипломату, ни кто не высказывал. Но его назначили секретарем Совета безопасности вместо Рушайло.

Предположения строились разные.

Игорь Иванов — специалист по европейским делам, испанист по образованию. Первые годы своего президентства Путин старался сблизиться с европейскими лидерами — канцлером Германии Герхардом Шредером и британским премьер-министром Тони Блэром. В последний год Путин делает ставку на отношения с президентом Соединенных Штатов. Может быть, Сергей Лавров, который больше половины дипломатической жизни проработал в Америке, показался самым подходящим человеком для проведения такой политики?

Я спрашивал об этом самого Лаврова, когда вместе с ним летал в Нью-Йорк на сессию

Генеральной Ассамблеи ООН.

Утомительные переговоры были позади. Министр пребывал в хорошем настроении, снял галстук и немного расслабился. И так, что же сказал ему президент при первой встрече: «Я хочу, чтобы отныне внешняя политика была другой». Какой?

— Нет, такого разговора не было, — ответил Лавров. Речь, напротив, шла о приемственности во внешней политике.

В отличие от своего предшественника Игоря Иванова Лавров не улыбается на публике и выглядит мрачным или очень напряженным. Резкий тон и нежелание перемежать серьезные пассажи шутками, разряжающими атмосферу, создают ему репутацию жесткого политика.

Но это вовсе не отражает его взглядов и отношения к политике и людям. Видимо, он считает, что ситуация в стране и в мире не располагает к шуткам и улыбкам. Кажется, впрочем, в нынешнем российском правительстве никто не улыбается.

А в жизни министр иностранных дел Сергей Лавров вовсе не таков, каким он выглядит на экране телевизора.

Друзья, однокурсники и коллеги знают совсем другого человека — веселого, доброжелательного и компанейского, бывшего бригадира студенческого строительного отряда в Якутии, хранящего верность друзьям, любителя игры на гитаре, капустников и экстремальных видов спорта...

В российском правительстве Лавров, пожалуй, единственный, кто не принадлежит ни к какому клану или чьей-то команде. Он вообще последние десять лет проработал за границей. Возможно, для Путина это был еще один аргумент «за».

Из всех встреч, которые провел Лавров в Нью-Йорке, беседа с американским государственным секретарем Колином Пауэллом неофициально считается самой важной. Как и вообще отношения с Соединенными Штатами.

Кстати, в прежние времена наш министр, приезжая в Америку накануне президентских выборов, встречался и с кандидатом от другой партии, если у власти республиканец, то с демократом. Но с Джоном Керри, который соперничал с Бушем, Лавров не встречался. Почему?

— Такие встречи проходили раньше, но всякий раз по просьбе американской стороны, — пояснил Сергей Лавров. — На сей раз просьбы не было. Хотя мне позвонил бывший заместитель государственного секретаря Ричард Холбрук, с которым мы хорошо знакомы. Мы встретились за завтраком, пили кофе, вспоминали прошлое, говорили и о сегодняшних российско-американских отношениях. Насколько мне известно, Холбрук занимает важное место в окружении Джона Керри.

В реальности во время американской избирательной кампании осенью 2004 года российское руководство совершенно откровенно желало победы Джорджу Бушу.

18 октября 2004 года Путин находился в Душанбе на рабочем заседании стран — участников организации «Центрально-азиатское сотрудничество». На пресс-конференции президента спросили, кто ему больше нравится — Буш или Керри?

— Россия всегда была против войны в Ираке, — ответил Путин, — и сейчас наши взгляды на этот вопрос с президентом Соединенных Штатов отличаются. Но любой объективный наблюдатель скажет, что акции международных террористических организаций в Ираке, особенно в условиях нынешнего дня, направлены не только и не столько против международных коалиционных сил, сколько против президента Буша. Международный терроризм ставит перед собой цель нанести максимальный ущерб Бушу и не допустить его переизбрания на второй срок. Если они добьются этого, то они одержат-таки победу не только над антитеррористической коалицией, но и над Америкой, что может привести к активизации международного терроризма и вылазкам в других регионах...

Смена министра иностранных дел не изменила ни политики страны, ни роли министерства. Оно по своему статусу по-прежнему занимается практической, повседневной

дипломатией, не разрабатывает, а реализует уже принятую стратегию.

Выходит, стратегические решения президент Путин принимает сам, чуть ли не в одиночку. Иногда совершенно спонтанно. Так произошло после терактов 11 сентября, так случилось и во время иракской войны.

Разница между президентами России и США состоит в том, что команда Буша дает ему недурные советы. А российские чиновники, занимающиеся военно-стратегическим и внешнеполитическим анализом, сильно подвели своего президента.

Хорошо, конечно, окружать себя старинными друзьями, но личная преданность — все-таки не единственный критерий приема на работу.

Столь же слабой оказалась и военная команда президента, не сумевшая правильно проанализировать возможные варианты операции в Ираке.

В Главном разведывательном управлении генерального штаба и в Службе внешней разведки достаточно много арабистов. Среди них немало тех, кто работал в Ираке, должен хорошо знать страну. Они прогнозировали долгую и упорную войну. Докладывали, что иракский народ, как один человек, сплотится вокруг Саддама Хусейна и будет сражаться с оккупантами до последнего патрона.

Такие же прогнозы, кстати говоря, давали советские разведчики в арабо-израильских войнах 1967 года и 1973 годов, когда сулили полную победу арабских армий. И всякий раз поражение арабских армий объясняли предательством. Вероятно, иная постановка вопроса была невозможна, потому что возникал вопрос: арабские армии получили лучшее в мире советское оружие, их учили замечательные советские инструкторы, почему же они терпят поражение за поражением?

Российские арабисты в большинстве своем большие поклонники тех режимов, при которых они приезжали работать в эти страны. Им и Саддам Хусейн очень нравился. Они уверяли, что иракский народ любит своего вождя. А в результате ввели в заблуждение собственное руководство.

Среди военных старшего возраста тоже много людей, которые делали карьеру, сотрудничая с Саддамом Хусейном или другими ближневосточными вождями. Они снабжали эти страны оружием, служили там военными советниками. Военные любили ездить в Багдад, потому что там их принимали по-восточному широко, щедро одаривали.

Российские военные убеждали президента, что советское оружие и советская выучка иракской армии заставят американцев захлебнуться в собственной крови. Военные пренебрежительно говорили, что американцы либо убегут с позором после первых жертв, либо завязнут в Ираке, как когда-то во Вьетнаме. Министр обороны Сергей Иванов предсказывал:

— Если американцы пойдут на ковровые бомбардировки, то, конечно, долго Ирак не продержится. А если они будут пытаться воевать малой кровью, аккуратненько, не ввязываясь в крупные столкновения, — исход далеко не ясен. Ведь у Ирака довольно серьезная армия, и она еще не начинала воевать.

Военная победа была достигнута достаточно быстро и с минимальными для атакующей стороны потерями. Выяснилось, что грош цена прогнозам наших военных. Генералы, поначалу растерявшиеся, вновь заговорили о том, что среди иракского руководства были предатели.

А что еще они могут сказать? Бывший начальник генерального штаба Анатолий Квашнин, командуя в первую чеченскую войну объединенной группировкой федеральных сил, при штурме Грозного за один день потерял больше людей и бронетехники, чем американцы за всю операцию в Ираке.

МАЛЬЧИКИ, КОТОРЫХ ЛЮБЯТ НАШИ ПОЛИТИКИ

Похоже, что Путин, который прислушивается к своим военным советникам, оказался совсем не готов к такому повороту событий в Ираке.

Ненависть к Америке, воспитанная советской пропагандой, укоренилась в сердцах и умах российских граждан. Многие ненавидят Соединенные Штаты, хотя эта страна несколько не виновата в несчастьях, постигших Россию в XX столетии. Современные политики охотно подогревают эти чувства, понимая, как легко увлечь за собой этими лозунгами. Причем антиамериканские чувства просыпаются по любому поводу. Даже неудачи российской команды на олимпийских играх в американском городе Солт-Лейк-сити оказались удобным поводом для вспышки ненависти к Соединенным Штатам.

Наши люди по-прежнему рисуют себе очень странную картину мира, в центре которой наша страна — оплот добра и справедливости, а другой полюс — это враждебная всему хорошему Америка. И все, кто против Америки, — наши друзья. «Самый последний советский человек на голову выше лучшего человека Запада», — говорил сталинский соратник Андрей Жданов, который в послевоенном политбюро отвечал за идеологию. И ведь поверили ему...

В плену этой заманчивой картины пребывают не только мало искушенные в политике граждане, но и профессиональные политики и дипломаты. Они не поняли, какие узкоэгоистические мотивы заставили руководителей Франции и Германии выступить против американской политики в Ираке. И решили, что право вето в Совете Безопасности ООН дает возможность поторговаться с Соединенными Штатами и, может быть, что-то выторговать.

В Москве заигрались и в попытке предотвратить войну взялись защищать один из самых одиозных режимов. Свержение Саддама Хусейна отвечало интересам всего мира и России в том числе. Это была война не против Ирака, а против режима Саддама, поэтому иракцы так плохо сражались. Для них это была чужая война.

Антиамериканизм искусственно поддерживается в нашем обществе, хотя он губителен, потому что мешает видеть реальную картину мира и заставляет делать непростительные ошибки во внешней политике, отвлекая от главной задачи — подъема экономики. Амбициозные планы экономического роста, на которых настаивает Путин, требуют хороших отношений с ведущей экономической державой Запада, а не конфронтации.

Устранение Саддама никак не повредило России. Соединенные Штаты нуждались всего лишь в политической поддержке, которую сами неизменно оказывали России. Готовность России наложить вето на американскую резолюцию об Ираке произвела сильное впечатление на американцев. Они задумались, а можно ли верить Москве?

В Соединенных Штатах были потрясены накалом антиамериканских настроений в России, откровенным злорадством по поводу каждой неудачи войск коалиции и поддержкой Саддама, очевидного преступника.

В середине апреля 2003 года, уже после окончания боевых действий, социологи фонда «Общественное мнение» провели опрос. Результаты: только десять процентов опрошенных считали, что американская армия освободила Ирак, семьдесят были уверены, что Соединенные Штаты завоевали страну.

Правда, изменилось отношение к самому Саддаму Хусейну. Если до начала войны две трети российских граждан были уверены, что иракский народ любит своего президента, то после войны их число сократилось вдвое. Все-таки подействовало телевидение, показавшее, с каким наслаждением сами иракцы свергали его статуи...

Когда в середине мая 2003 года в Москву приехал государственный секретарь Пауэлл, президент Путин уже сменил гнев на милость. К приезду Пауэлла, 14 мая, Государственная Дума ратифицировала договор о стратегических наступательных потенциалах. Таково было пожелание Кремля, где решили, что американскому гостю надо продемонстрировать готовность сотрудничать. Поэтому накануне голосования президент Путин пригласил к себе лидеров депутатских фракций.

Обращаясь к Колину Пауэллу, Путин примирительно сказал:

— Мы много говорили и спорили по Ираку, но все-таки нам удалось сохранить фундаментальную основу наших отношений с Соединенными Штатами.

С ответным визитом в Вашингтон улетел министр обороны Сергей Борисович Иванов.

Его принял президент Буш, которому московский гость вручил послание Путина. В нем говорилось, что в отношениях между двумя странами «гораздо больше субстанции, которая нас объединяет, нежели тех вопросов, по которым остаются расхождения».

Юбилей родного города Путина оказался удачным поводом организовать встречу двух президентов.

1 июня 2003 года в Санкт-Петербурге Буш-младший и Путин встретились — впервые после иракской войны. Российский президент показал гостю реставрированный Константиновский дворец, после чего начались переговоры. Президенты в окружении ближайших помощников беседовали всего час. Поскольку половина времени уходит на перевод, то разговор был весьма короткий. Эта встреча должна была показать всему миру, что под периодом споров из-за Ирака подведена черта.

Выйдя к журналистам, Владимир Путин не без удовольствия произнес:

— У нас много совпадающих точек зрения. Именно это позволяет мне называть президента Буша своим другом, а ему называть своим другом меня, а не только тот факт, что он мне сам лично нравится. Хотя и это соответствует действительности, мне нравится его семья.

Джордж Буш был столь же любезен:

— Друзья иногда могут ссориться, но быстро преодолевают разногласия и восстанавливают отношения.

Он пригласил Путина в Соединенные Штаты, обещал добиться отмены поправки Джексона-Вэника и — главное — совершенно нейтрально, избегая всякой критики, высказался о Чечне.

Правда, стало ясно, что одной из главных проблем в отношениях обеих стран станет участие России в ядерной программе Ирана.

— Мы считаем, что Россия поступила мудро, — сказал Джордж Буш, — притормозив поставки ядерного топлива в Иран до того момента, пока эта страна не подпишет договор с МАГАТЭ и не составит четкий и ясный график проверок использования топлива.

Накануне приезда Буша российские дипломаты выразили некое неудовольствие действиями иранского правительства в ядерных делах. Но даже на совместной пресс-конференции Путин недовольно заметил:

— Позиции России и Соединенных Штатов по этой проблеме ближе, чем кажется. Но мы против того, чтобы эта проблема использовалась в качестве рычага недобросовестной борьбы с нашими компаниями на иранском рынке.

Владимир Владимирович без сомнения испытывает сильнейшее давление со стороны политической элиты, которая в определенном смысле помешалась на антиамериканизме. Все эти люди требуют от президента большей жесткости в отношении Соединенных Штатов.

Путин едва ли захочет присоединиться к «ястребам», которые уверены, что Запад — извечный враг России. Но он уже и обжегся, пытаясь дружить с американцами по своим правилам. К сожалению, его команда не объяснила президенту, что у американцев правила другие.

Когда наш известный дипломат Юлий Воронцов в январе 1999 года завершал свой срок в качестве посла в Вашингтоне, американские дипломаты устроили ему прощальный ужин. И за десертом заговорили о том, что Россия напрасно поддерживает Саддама Хусейна и Слободана Милошевича.

Воронцов не выдержал.

— Я всю свою профессиональную жизнь, — сказал он, — занимаюсь отношениями с Соединенными Штатами. Я должен сказать, что значительно проще быть вам врагом, чем другом. В качестве ваших друзей мы вынуждены слышать ваши требования, что мы должны дружить с девушками, которые вам нравятся, и ненавидеть мальчиков, которых вы ненавидите...

Раздражение посла Воронцова можно понять. Путин обиделся на то же самое. Это неприятно, когда тебе постоянно указывают, с кем тебе следует дружить, а кого лучше

обходить стороной... Но, с другой стороны, какая нашей стране польза от дружбы с такими негодьями, как Саддам Хусейн?

НА ПРЕЗИДЕНТСКОМ САМОЛЕТЕ В БАГДАД

В середине октября 2003 года сотрудники Буша обсуждали его дальнейший график, и кто-то предложил, чтобы президент посетил американских солдат в Багдаде на День благодарения.

Буш, находившийся на своем ранчо, встретил эту идею без энтузиазма. Он устроил совещание по закрытой видеолинии с Чейни, Кондолизой Райс и Эндрю Кардом. Он спросил, точно ли стоит лететь. Все были уверены, что ради такого дела можно рискнуть. Президента интересовало, сколько солдат он увидит. Ему сказали, что он будет присутствовать на большом обеде, где соберут шестьсот солдат. Эта цифра его устроила.

Буш предупредил жену и детей о поездке в Багдад, но не сказал родителям. Тринадцать журналистов взяли с собой, но предупредили, что они не должны заранее уведомлять семьи и начальство.

В 5.30 вечера Буш и Райс сели в микроавтобус с затемненными окнами. Они надели баскетбольные кепочки с большим козырьком, прикрывающим лицо. Их отвезли на частный аэродром. Чтобы сохранить все в секрете, дорожная полиция не расчищала ему дорогу. Обычно президентский кортеж состоит из пятидесяти-шестидесяти машин, включая машины секретной службы, машины с журналистами и машины местной полиции.

На сей раз они немного постояли в пробках.

Буш со смехом сказал журналистам, что вместе с Райс они выглядели, как обычная семейная пара.

Они приземлились на авиабазе Эндрюс неподалеку от Вашингтона и прихватили с собой еще группу журналистов. В Багдад они полетели на «Боинге 747-200Б», который тоже используется как президентский самолет. Эта машина оснащена всем, что необходимо на случай боевых действий.

Бортовая электроника защищена от воздействия электромагнитного импульса, который возникает при ядерном взрыве. Автопилот умеет уклоняться от ракет. Есть специальные ловушки для ракет с инфракрасным прицелом. Машину можно дозаправлять в воздухе, словом, все, как в известном фильме «Самолет президента» с Гаррисоном Фордом в главной роли.

Но журналисты нервничали. За пять дней до этого иракцы выстрелили ракетой по американскому самолету, заходившему на посадку в Багдаде, повредили крыло, но самолет сел.

Когда подлетали к Багдаду, в кабине выключили свет.

Кондолиза Райс сказала потом, что они помолились перед посадкой. Она молится десять раз на дню:

— Я же дочь священника. Для меня это совершенно естественно. Иногда я произношу слова молитвы про себя. Если я одна, то молюсь вслух.

Долгое путешествие в Багдад из Техаса продолжалось семнадцать часов. Это был тот редкий случай, когда в целях безопасности президентский самолет отказался от традиционного позывного ВВС-1. Для диспетчеров он был Гольфстрим-5.

Президентский самолет получил позывной ВВС-1 во время президентства Дуайта Эйзенхауэра. Когда летали Франклин Рузвельт или Гарри Трумэн, выделенные им военные самолеты сохраняли свои прежние позывные. Поскольку авиадиспетчер мог запросто перепутать президентский самолет с обычным, кто-то из пилотов предложил закрепить за любой машиной, на которой в данный момент находится президент, позывной ВВС-1.

Буша привели на обед, устроенный в багдадском аэропорту солдатам и офицерам 1-й бронетанковой (механизированной) и 82-й воздушно-десантной дивизий.

Солдаты ждали, что приедут посол Пол Бремер и генерал-лейтенант Рикардо Санчес.

Вдруг появился президент. Это был сюрприз. Буш старался приободрить своих солдат:

— Мы проделали такой путь, мы сбросили безжалостного диктатора, мы несли жертвы и освободили двадцать пять миллионов иракцев, не для того чтобы отступить перед бандой преступников.

Его слова означали, что он не уйдет из Ирака, пока там не наладится демократический порядок.

Каждый, кто хотел сфотографироваться с президентом, получил снимок. Буш пожал все руки, которые были ему протянуты. Он вновь и вновь повторял:

— Я горжусь вами!

После того как самолет поднялся в воздух, о поездке Буша сообщили остальному миру.

Обратная дорога была веселее. Президентский самолет стал частью истории американской исполнительной власти. Немало важнейших решений было принято в небе.

Первым президентом, поднявшимся в воздух, стал Франклин Рузвельт, который в январе 1943 года совершил секретный полет в Касабланку, чтобы встретиться с Уинстоном Черчиллем и договориться о совместных действиях против Гитлера.

Дорога была долгой — сорок два часа в один конец. И Рузвельт проявил крепость духа и бодрость. Летели на самолете компании «Пан-Америкэн» — «Дикси клиппер», который называли «летающей лодкой».

После взлета Рузвельт переоделся — надел рубашку с распахнутым воротом, свитер и свободные брюки. Он разглядывал в иллюминатор океан — летели вдоль атлантического побережья Южной Флориды. Ему дали карту, и он изучал маршрут.

Из-за перенесенного полиомиелита его ноги были парализованы. Лететь ему было трудно, но он этого не показывал. Летчики сняли несколько сидений, чтобы соорудить ему постель, он отказался лечь, сидел, не спал, потому что остальные пассажиры не имели возможности прилечь.

На обратном пути, когда самолет преодолевал последний отрезок от Тринидада до Флориды, стюарды устроили Рузвельту день рождения — ему исполнился шестьдесят один год. Пассажиров президентского самолета угощали икрой, индейкой, картофелем, персиками. Подавали кофе и большой пирог. Рузвельт сам его разрезал и раздал каждому, кто был с ним, по большому куску.

В 1944 году военные подготовили для Рузвельта специальный четырехмоторный самолет «Дуглас» «С-54» «Скаймастер», который журналисты окрестили «священной коровой». Преимущество этого самолета состояло в том, что там был электрический подъемник, с помощью которого Рузвельта прямо в кресле поднимали в кабину самолета, причем посторонние глаза ничего не видели. Это имело особое значение, поскольку болезнь президента тщательно скрывали от страны.

После смерти Рузвельта, в 1945 году, Трумэн заказал себе другой самолет. Он старался побольше летать, чтобы показать свою активность, приглашал с собой гостей, охотно беседовал с экипажем. Во время полета играл в покер с помощниками и не отказывался от стаканчика виски. Однажды по его просьбе самолет дважды спикировал на Белый дом, откуда за воздушным шоу наблюдали жена Трумэна и дочка.

Дуайт Эйзенхауэр стал первым президентом, который совершил полет на реактивном самолете 26 августа 1959 года. Это был четырехмоторный «Боинг-707». Эра реактивных самолетов позволила американским президентам путешествовать по миру. 3 декабря 1959 года Эйзенхауэр отправился в кругосветное путешествие. За восемнадцать дней он облетел Италию, Турцию, Пакистан, Афганистан, Индию, Иран, Грецию, Тунис, Францию, Испанию и Марокко.

Сменивший семидесятилетнего Эйзенхауэра молодой Джон Кеннеди со своей очаровательной женой символизировал обновление мира. Он следил за тем, чтобы телевидение как можно красочнее показывало его прилеты и отлеты.

После убийства Кеннеди Линдон Джонсон прямо в самолете был приведен к присяге и стал новым президентом страны.

Джонсон постоянно опаздывал и требовал, чтобы экипаж летел быстрее. Однажды он раздраженно спросил, почему на обычном самолете можно долететь за час, а ему понадобилось два? Ему честно ответили:

— Потому что вы на час опоздали, господин президент.

Линдон Джонсон был бесконечно требователен и отвратительно относился к своим сотрудникам. Ему даже установили внушительное кресло, чтобы он был выше любого из тех, кто летел вместе с ним. Джонсон любил унижать своих помощников. Он мог давать указания, находясь в туалете.

Однажды Джонсон выплеснул на пол коктейль, показавшийся ему слишком слабым. Бывали времена, когда он пил каждый день. Но он умел вовремя остановиться.

Стюард президентского самолета рассказывал, как он разносил пассажирам ростбиф. Вдруг пришел Джонсон. Его помощник Джек Валенти как раз получил свой поднос с обедом. На тарелке лежал замечательный кусок мяса. Джонсон выхватил у него из рук поднос:

— Что ты ешь? Это же сырое мясо.

Он вышел к стюардам и рявкнул на них:

— Эй вы, смотрите. Оно сырое. На моем самолете вы должны готовить, а не разносить сырое. Нечего кормить моих людей сырой едой. Если еще раз такое повторится, оба окажетесь во Вьетнаме.

И он швырнул поднос на пол.

У Джонсона был очень тяжелый характер.

Бывший охранник рассказывал, как он вез Линдона Джонсона, тогда еще вице-президента, из Капитолия в Белый дом. Кеннеди назначил ему встречу в 16.00, а Джонсон смог выехать только в 15.45 и опаздывал. Да они еще и попали в пробку.

Джонсон приказал ехать по тротуару. Там шли люди, и охранник, который вел машину, не решился вывернуть руль. Джонсон разозлился:

— Я говорю — езжай!

Вице-президент схватил газету и треснул водителя по голове. Завопил:

— Вы все уволены!

Джимми Картер не заглядывал в кабину, чтобы поблагодарить пилотов. А вот Рейган никогда не уходил без того, чтобы сказать пилотам «спасибо» и пожелать им хорошего дня.

Буш-старший много летал. Внешняя политика — вот чем он больше всего любил заниматься на президентском посту. Он был очень щедр, и его ценили те, кто с ним летал.

Но всех превзошел Клинтон, который обожал ездить за границу. Он налетал больше километров, чем Рональд Рейган и Буш-старший вместе взятые.

Поведение Билла Клинтона на борту президентского самолета отражало всю сложность его натуры — интеллектуальный блеск и недостаток дисциплины, изощренность и вульгарность, пытливость и привычка все себе прощать.

Клинтон говорил, что ему нравится дух товарищества, который складывается на борту президентского самолета. Люди чувствуют себя свободнее и говорят откровеннее.

Но недоброжелатели уверяли, что окружающие от него смертельно уставали — он засиживался за полночь, разглагольствуя о людях, с которыми он беседовал, о местах, которые он посетил, делился мыслями, которые только что пришли ему в голову. Параллельно он мог смотреть кино, играть в карты или разгадывать кроссворды.

Иногда прорывался его вулканический темперамент. На пути в Чикаго Клинтон обнаружил, что его помощники не включили в программу встречу с мэром города.

— Как вы могли совершить такую грубую ошибку? — закричал Клинтон.

Его лицо налилось кровью. Помощники боялись, что дойдет до рукоприкладства. Но через несколько минут его гнев угас. С мэром по телефону договорились о встрече.

Билл и Хилари требовали подавать им только малокалорийные продукты — малокалорийную индейку, малокалорийный сыр, малокалорийный соус. Но быстро забывали о диете. Начинали с того, что им достаточно полбутербродика, а заканчивали обильной

трапезой.

Бушу-младшему тоже нравится летать. Но если речь идет о поездках по стране, то он предпочитает вылететь на рассвете, чтобы к ужину вернуться домой и провести вечер с женой. Буш не любит длинных служебных записок и долгих докладов во время полета. Он предпочитает, чтобы его помощники докладывали ему коротко и просто.

Экипаж президентского самолета — два пилота, штурман, бортинженер и стюарды, которые знают вкусы главного пассажира. Джордж Буш любит арахисовое масло и клубничное варенье, которое намазывает на белый хлеб. Пьет диетическую коку-колу и черный кофе с заменителем сахара.

Когда Буш перебрался в Белый дом, то увлекся десертами, которые готовит его повар Роман Месни. Любимым был кокосовый пирог. Президент съедал собственную порцию и еще покушался на порцию соседа — кого-то из сотрудников, приглашенных пообедать. В результате Буш прибавил несколько килограммов. Когда началась война в Ираке, он сократил потребление сладкого и приналег на спорт.

Вместе с ним летают шестьдесят семь пассажиров — это помощники президента, а также репортеры, фотокорреспонденты и телеоператоры.

В распоряжении президента кабинет, гардеробная, комната отдыха и ванная с душем. Кроме того, есть еще одна комната, где можно проводить совещания и обедать.

Экипаж принадлежит к 89-й эскадрилье, подчиненной аэромобильному командованию. Она занимается перевозкой высокопоставленных чиновников по служебным делам.

По федеральным правилам президентский самолет имеет преимущество перед любым другим самолетом. Его посадят первым, даже если какой-то другой борт запросил посадку прежде. Посадки в аэропорту прекращаются за пятнадцать-двадцать минут до появления президентского самолета.

В мае 1993 года Билл Клинтон заставил самолет ждать в аэропорту Лос-Анджелеса, потому что хотел постричься у знаменитого мастера, который обслуживает кинозвезд на Беверли-Хиллз. Все бы ничего, но две взлетно-посадочные полосы закрыли, поэтому другие самолеты не могли приземлиться. Этот инцидент широко обсуждался, президент подвергся критике.

САДДАМ ПОЙМАН!

13 декабря 2003 года, в субботу днем, в начале четвертого, министр обороны Рамсфелд позвонил Бушу в Кэмп-Дэвид.

— Господин президент, — начал министр обороны осторожно, — первые сообщения не всегда бывают точными...

— Так, я чувствую, у вас хорошие новости, — воодушевился Джордж Буш.

Рамсфелд сказал, что командующий войсками в Ираке считает, что Саддам Хусейн пойман.

— Это бесспорно хорошие новости, — сказал Буш. — Насколько точна информация?

— Генерал Джон Абизэйд в ней уверен.

Буш позвонил Кондолизе Райс, которая в своей квартире готовилась к рождественской вечеринке.

— Только что говорил с Доном Рамсфелдом. Он разговаривал с нашим командованием в Ираке. Они считают, что взяли Саддама.

— Это действительно так?

— Ты же знаешь Дона. Он предупредил, что первые сообщения часто оказываются ошибочными.

Буш попросил Райс позвонить Эндрю Карду и Колину Пауэллу и их порадовать.

— Посмотрим, — сказал президент. — Я настроен скептически, поэтому больше никому ни слова.

На следующий день в пять утра Кондолизу Райс разбудил звонок. Пол Бремер,

представитель президента в Ираке, торжественно сообщил:

— Мы его взяли!

Бремер рассказал, как это произошло.

Саддам, как и следовало ожидать, скрывался в районе Тикрита. Информатор дал показания, поэтому шестьсот бойцов 4-й мотострелковой дивизии и спецназа знали, где искать.

В Багдаде было около восьми вечера, когда группа захвата прибыла на место. Бойцы 4-й дивизии обшарили два дома, но там никого не было. Два человека, увидев американцев, пытались удрать на автомобиле, но их схватили.

Один оказался бывшим поваром Саддама, другой — его шофером. Опять стали осматривать дома — теперь уже внимательнее. На книжной полке — книги. Кто же читает? На холодильнике — импортное мыло, шампунь, дезодорант. Упаковки меда и шоколада. В кладовке — киви, консервированное мясо, английский чай и апельсиновое варенье. У кого же в этой деревне такие утонченные вкусы?

Они обнаружили замаскированную дыру в земле.

Один из солдат приготовил ручную гранату. Но появилась пара поднятых вверх рук, означающая, что скрывавшийся сдается.

— Я Саддам Хусейн, президент Ирака, — раздался голос, — я готов к переговорам.

Появился заросший волосами человек с седоватой всклокоченной бородой. Он скрывался двести сорок девять дней.

— Привет от президента Буша, — сказал американский солдат.

Убежище Саддама было больше похоже на могилу. Сходство усугублялось отсутствием света и низкими сводами — распрямиться в полный рост он не мог.

В отличие от своих сыновей, которые предпочли смерть в бою, Саддам и не думал сопротивляться. В момент ареста у него был пистолет и два «калашниковых», но совершать самоубийство он тоже не стал.

Перед американскими солдатами стоял человек, утративший чувство реальности. Он, возможно, был даже рад, что все закончилось. У него еще оставалось семьсот пятьдесят тысяч долларов в сотенных купюрах.

В пятнадцать минут шестого утра Райс позвонила Бушу:

— Прошу прощения, что разбудила вас, сэр, мы его поймали.

— Фантастика, — произнес довольный Буш. — Ты уверена?

— На сто процентов.

Поимка Саддама имела большое психологическое значение, хотя спасавшийся бегством бывший хозяин страны уже никем не командовал. Рассказы о неуловимом и неуязвимом Саддаме, который по-прежнему руководит сопротивлением, оказались мифом. У него не было даже телефона. Два последних человека, которые остались верны своему президенту, переправляли его из одного безопасного места в другое.

14 декабря Саддама на вертолете доставили в Багдад. Его бывшего соратника Тарика Азиза попросили подтвердить, что это действительно бывший президент. Затем позвали врача. Он попросил Саддама открыть рот — вдруг у того все-таки есть капсула с ядом, которую он раздавит в самый неподходящий момент. Убедившись, что капсулы нет, врач занялся более реальной проблемой — вшами, которые завелись у Саддама.

После санобработки Саддам поступил в распоряжение сотрудников ЦРУ, мечтавших его допросить.

Американские военные власти так и не назвали человека, который помог им найти Саддама, обнаруженного 13 декабря 2003 года неподалеку от Тикрита.

Считается, что Саддама Хусейна выдал его телохранитель (и родственник) Аднан Абид аль-Муслит. Он входил в число небольшого круга телохранителей, которые знали о передвижениях бежавшего из Багдада 9 апреля Саддама. Но аль-Муслита арестовали в Багдаде 29 июля 2003 года, а Саддама взяли только через пять месяцев...

Война в Ираке продолжается уже без участия человека, который все это затеял.

Радикальные исламисты всего мира поддерживают борьбу своих единомышленников в Ираке. Это борьба не только против самих американцев, но прежде всего против попытки наладить жизнь в стране на демократических основах.

Эти принципы ненавистны исламистам. Они чувствуют себя униженными, потому что арабские, исламские страны далеко отстали от Запада. Но естественное желание преодолеть этот разрыв не возникает. Исламисты считают, что Запад (это очень широкое понятие, в него включается и Россия) должен быть уничтожен, как хирург удаляет раковую опухоль.

Самый известный радикальный исламист — это Абу Мусаб Заркауи, соратник бен Ладена.

Заркауи берет заложников — это гражданские люди, которые приехали восстанавливать Ирак — и отрезает им головы. Он сам и его боевики убили несколько десятков человек, снимая сцены казни на видео.

Абу Мусаб Заркауи — это боевой псевдоним. Настоящее имя — Ахмед аль-Халалейх, он палестинский араб из Иордании. Отправился воевать в Афганистан против советских войск. Там познакомился с Осамой бен Ладеном.

С конца девяностых он свободно жил в Европе, где создавал свою организацию «Единобожие и джихад», потом перебрался к талибам в Афганистан.

Его группа состоит из нескольких сот человек. В основном это иракцы-сунниты, плюс некоторое количество ветеранов афганской войны — из Сирии, Алжира, Йемена, Судана...

Заркауи ненавидит евреев и шиитов. Судя по всему, именно он уничтожил видных шиитских идеологов. Он обещает создать на территории Ирака халифат, в котором править будет подлинный ислам. Что можно сказать об этом человеке, если иракские боевики взяли в заложники и демонстративно убили Маргарет Хасан, которая вышла замуж за иракца, и всю жизнь посвятила оказанию гуманитарной помощи Ираку и выступала против американской военной операции?

Самым заметным лидером иракских шиитов был аятолла Мохаммед Бахим аль-Хаким, который вернулся в Ирак в мае 2003 года после двух десятилетий, проведенных в изгнании.

Первоначально он осудил присутствие американских войск в стране и призвал иракцев не подчиняться оккупационной администрации. Потом его взгляды изменились. Он воздал должное американцам за то, что они свергли режим Саддама Хусейна. Он призвал к прекращению насилия и разрешил своему брату Ахмеду аль-Бараку принять участие в формировании будущего иракского правительства.

Но 29 августа 2003 года его убили, когда он выходил из мечети имама Али в Эн-Наджафе после пятничной молитвы. Взрыв заложенной в «Фольксваген» бомбы был настолько сильным, что вместе с ним погибли восемьдесят с лишним человек. От самого аятоллы остались лишь фрагменты тела, которые пришлось посылать в Багдад на генетическую экспертизу. В Иране объявили трехдневный траур. Из Багдада на похороны аятоллы в Эн-Наджаф пешком отправились триста тысяч шиитов.

После его смерти духовным вождем шиитов стал престарелый аятолла Али аль-Систани. Но он иранец. А в Ираке голос крови сильнее религиозных убеждений.

Радикально настроенные шииты поддерживают молодого Муктаду ас-Садра. Это жестокий человек. Именно он приказал убить главного конкурента — лидера шиитов аль-Хои и пытался изгнать из страны аль-Систани.

В пользу ас-Садра его молодость и имя отца, которого по-прежнему почитают. Кроме того, он постоянно напоминает, что другие лидеры шиитов бежали из страны, они эмигранты, а он никогда не покидал Ирака, сидел в тюрьме при Саддаме, поэтому ближе к народу.

Американцы плохо просчитали, что станет происходить с Ираком, оказавшимся в состоянии свободы. Главная задача — завоевать сердца и умы. Но это всегда трудно дается, тем более что среди иракцев сильно было предубеждение в отношении американцев. Кроме того, после свержения Саддама ожидали немедленного улучшения жизни, а страна погрузилась в хаос. Прежняя жизнь развалилась, а иракцы утратили навык самоорганизации

и ждут, что кто-то за них все наладит...

Действия террористов, неспособность американской администрации наладить жизнь в Ираке наводят на пессимистические мысли о будущем страны.

Обсуждаются только катастрофические сценарии. Между тем, по мнению востоковедов, распад Ирака по конфессионально-этническому признаку практически невозможен, потому что шииты, сунниты и курды давно перемешались. На создание независимого государства не пойдут сами курды, потому что их сразу же атакует Турция.

В администрации Буша ссылаются на опыт нацистской Германии и императорской Японии, которые после 1945 года изменили свой исторический путь. Оппоненты отвечают, что Ирак это не Германия и не Япония. Иракцы не готовы к демократии и не смогут воспользоваться плодами победы.

Возможно, это так. Но, во-первых, в 1945 году никто не решился бы сказать, что немцы и японцы уже готовы к демократии. Они еще долго находились под неусыпным контролем оккупационных войск.

Во-вторых, демократию им буквально навязали силой. Если бы после окончания Второй мировой войны немцев и японцев предоставили самим себе, можно с уверенностью сказать: ничего хорошего из этого бы не вышло.

Министр иностранных дел России Игорь Иванов в разгар иракской войны произнес красивую фразу:

— Мы — против экспорта демократии, как и против экспорта революции.

В определенном смысле демократия была экспортирована из Америки в западную часть Германии и уж совершенно точно — в Японию, которая до 1945 года была типичным авторитарным государством без демократических традиций, да еще довольно отсталым. Соединенные Штаты разработали для Японии и Западной Германии политическую, юридическую и экономическую модели, которые позволили этим странам достичь процветания.

В майские дни 1945 года Германия и Япония представляли собой груду развалин, и державы победительницы вывозили из поверженной Германии все ценное.

Немецкое и японское экономическое чудо представляется чем-то уникальным, неповторимым. Со стороны кажется, что немцы и японцы — прирожденные рыночники, торговцы, предприниматели и экономический успех дался им легко и просто. Но все это не так. Немцы и японцы тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо.

Дискуссии о том, надо ли переходить к рынку, шли в Западной Германии долго и были ожесточенными. Очень многие немцы сопротивлялись введению рыночной экономики.

Но, может быть, причина немецкого и японского успеха — это щедрая американская помощь? Американские деньги сыграли роль топлива для локомотива экономики. Но локомотив немцы и японцы построили сами.

Немцы и японцы, конечно, трудолюбивые народы, но они не хотели работать просто так. Они начали вкалывать тогда, когда появился смысл работать и зарабатывать. Вот этому их научили американцы.

Захотят ли иракцы учиться, чтобы радикально изменить свою жизнь, — это другой вопрос. Возможно, исламская культура — в отличие от буддийских ценностей японцев или протестантско-католической этики немцев — неважная основа для экономического успеха.

Разница между иракцами и немцами состоит еще и в том, что в разгромленной Германии многие осознали свою вину: они сами отдали власть Гитлеру и соучаствовали в его преступлениях. Иракцы не хотят признавать, что сами привели себя к катастрофе. Напротив, они уверены, что пали жертвой американского заговора.

Так что Соединенные Штаты могут и не справиться с грандиозной задачей переустройства Ирака, но, во всяком случае, у иракцев появился шанс.

Они уже обрели то, чего не имели при Саддаме: верующие могут свободно посещать шиитские святыни, все иракцы имеют возможность свободно высказывать свое мнение, в том числе требовать ухода американских войск. Если у них ничего не получится, виноваты

будут они сами.

Война в Ираке вновь поставила вопрос о миротворческих операциях. Допустимо ли применение силы для установления мира, уничтожения террористов или свержения диктатора?

В борьбе с террористами ответные удары бессмысленны. Принцип сдерживания не работает, потому что у террористов нет территории и собственного мирного населения, о безопасности которого они должны заботиться. А как же предотвратить такие угрозы? Превентивными ударами по странам, которые представляют угрозу.

Российские военные не раз предлагали нанести воздушные удары по Панкисскому ущелью, считая, что там расположены базы чеченских боевиков. Панкисское ущелье находится на территории другой страны — Грузии, но наши военные говорили, что борьба с терроризмом не знает границ. Новый начальник генерального штаба Юрий Балуюевский предупредил, что Россия в случае необходимости нанесет превентивные удары по базам террористов, где бы они ни находились.

Такой же логикой руководствовались американские политики и военные, готовя операцию в Ираке.

Возражений против силового вмешательства множество.

Противники американской военной операции в Ираке чаще всего ссылались на юридически безукоризненный аргумент: только граждане Ирака вправе решать судьбу своей страны. Это верно. Но они были лишены этого права, именно потому что Саддам и такие, как он, узурпировали власть, не спрашивая народ. Выборы и референдумы в Ираке были чистой воды фикцией. Разве не обязано было мировое сообщество помочь попавшему в беду народу?

К сожалению, только военная операция предоставила иракцам впервые в их истории право самим определять свою судьбу.

Некоторые наши политики восприняли катастрофический для саддамовского режима исход войны как угрозу для себя. Поэтому и пошли разговоры: «Вчера американцы ударили по Милошевичу, сегодня — по Саддаму, кого они захотят убить завтра?»

Это очень любопытная реакция: наши политики ставят себя в один ряд с Саддамом Хусейном.

Глава компартии России говорил о потерянных из-за войны миллиардах долларов. На самом деле наша страна потеряла деньги не из-за войны, а из-за союза с Саддамом. Он отказался возвращать долги задолго до войны и до введения санкций.

И советские руководители об этом прекрасно знали.

«В 1975 году, — пишет один из бывших руководителей разведки генерал-лейтенант Николай Сергеевич Леонов, — в информационно-аналитическом управлении разведки был подготовлен и представлен на доклад Андропову документ о перспективах нашей политики в „третьем мире“.

Стержневая мысль документа заключалась в том, что СССР не может позволить себе роскошь разбрасывать средства и усилия по безмерному пространству трех материков: Азии, Африки и Латинской Америки.

На Ближнем Востоке наша широкозахватная политика ведет к огромным затратам технических и денежных ресурсов, не давая и не суля в будущем ни политических, ни стратегических преимуществ. Мы напоминали о том, что ни Египет, ни Сирия, ни Ирак не собираются ни платить свои долги, ни выстраиваться в кильватерную колонну вслед за нами в мировом сообществе, ни представлять нам военно-стратегические возможности. Вся многолетняя игра вряд ли стоит свеч».

Никаких последствий доклад разведки не имел.

Саддам продолжал получать оружие. Он и не собирался отдавать восемь с лишним миллиардов, потому что понимал: Москва давала ему оружие не ради денег, это была политика, а не экономика. Он был недалек от истины.

Многие российские политики поддерживали Саддама Хусейна только потому, что он

занимал антизападные, антиамериканские позиции. И был выгоден в большой геополитической игре. А то, что по его вине иракский народ вынужден был жить в состоянии войны, блокады, террора, иных российских политиков несколько не беспокоило...

Война в Ираке вновь поставила вопрос: с кем должна быть Россия в меняющемся мире? С теми, кто потерпел историческую неудачу и неспособен устроить благополучную жизнь своим народам, или с теми, кто добился очевидного успеха и процветает? С государствами, которые живут от одного военного переворота до другого, которые стали базой для террористов и наркомафии? Или со странами, добившимися стабильности и высокого уровня жизни?

Нелюбовь к Америке, частично рождаемая откровенной завистью, не должна мешать пониманию национальных интересов России: экономический подъем, безопасность наших южных границ — все это требует партнерских и по возможности дружеских отношений с Соединенными Штатами.

Если Ирак перестал быть камнем преткновения в отношениях между Россией и Соединенными Штатами, то что же сейчас мешает сближению?

Российские руководители недовольны тем, как американские политики реагируют на политику Путина. Особенно не нравится то, что все оценки даются публично.

После выборов Буш решил заменить Колина Пауэлла на посту государственного секретаря Кондолизой Райс. Пожалуй, впервые практической политикой Соединенных Штатов будет ведать специалист по России.

Многие американские политики и дипломаты считали своим долгом в первую очередь помогать России, учитывая ее трудную судьбу. При Клинтоне, скажем, для России вообще был создан льготный режим.

Кондолиза Райс, афроамериканка, сделавшая фантастическую карьеру исключительно благодаря своему уму и трудолюбию, считает, что каждый — кузнец своего счастья. К тому же по своим политическим взглядам она принадлежит к республиканцам и считает, что помогают только инвалидам и обездоленным. Остальным нужно создать условия, чтобы они сами добились успеха. Эти представления она переносит и на межгосударственные отношения. Как и Буш, она вовсе не заинтересована в том, чтобы помочь российской экономике. Так что Кондолиза Райс в роли госсекретаря будет трудным партнером.

Готовность президента Путина помогать Бушу в борьбе против терроризма не создает российской власти иммунитета от критики.

Столкнулись два подхода. По мнению российской власти, угроза терроризма настолько велика, что борьба с ним важнее всего на свете, ради этого можно отказаться от гражданских прав и отступить от принципов демократии. Американцы видят ситуацию иначе: именно развитая демократия позволяет обеспечивать и высокий уровень жизни, и эффективную борьбу с терроризмом. Американцев невозможно убедить в том, что назначать губернаторов полезнее, чем их выбирать. Или что телевидение должно быть государственным.

Разговоры о том, что у нас свои традиции и вообще Россия еще не готова к полной демократии, кажутся оскорбительными для нашего народа. Выходит, американцы в конце восемнадцатого века, когда они приняли свою конституцию (и с тех пор ни разу не меняли), уже были готовы к полноценной демократии, а наши люди и в двадцать первом веке не созрели? Но это уже совсем другая история...